

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**РОССИЯ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ:
ПОИСК ПУТЕЙ ИННОВАЦИОННОГО
И КРЕАТИВНОГО РАЗВИТИЯ**

Сборник научных трудов
IV Всероссийской научно-практической конференции
г. Ульяновск, 16–17 ноября 2010 г.

Ульяновск

2010

УДК 947 + 008
ББК 63.3 (2) 6–7
Р 76

Общая редакция: В. Б. Петухов, доктор культурологии, профессор
Научный редактор: Т. В. Петухова, кандидат исторических наук, доцент

Рецензенты: М. П. Волков, доктор философских наук, профессор
И. Л. Зубова, кандидат философских наук, доцент

**Россия в многополярном мире: поиск путей инновационного
и креативного развития** : сборник научных трудов
IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Ульяновск,
16–17 ноября 2010 г. / под ред. Т. В. Петуховой. – Ульяновск : УлГТУ,
2010. – 438 с.

ISBN 978-5-9795-0674-6

В сборнике представлены материалы IV Всероссийской конференции «Россия и мир: поиск путей инновационного и креативного развития», организованной кафедрой истории и культуры Ульяновского государственного технического университета. Книга охватывает широкий спектр проблем развития современного российского общества в условиях модернизации и глобализации, а также аспекты инновационности и креативности в историческом опыте России и мирового сообщества. Авторами статей являются ученые разных городов России и ученые университета в Дармштадте (Германия). В отдельном разделе представлены работы студентов.

Рекомендуется преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам; всем, кто интересуется историей, культурологией, политологией, социологией.

Статьи печатаются в авторском изложении.

**УДК 947 + 008
ББК 63.3 (2) 6–7**

ISBN 978-5-9795-0674-6

© Колл. авторов, 2010.
© Оформление. УлГТУ, 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	11
Секция 1.	
РОССИЯ И МИР: СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ИННОВАЦИОННЫХ СЦЕНАРИЯХ РАЗВИТИЯ	
<i>Стакутис С. З.</i> Россия в условиях глобализации (геополитический анализ)	12
<i>Вершилов С. А.</i> Проблемы культуры военной безопасности России в зеркале материального пространства (социально-философский анализ)	15
<i>Рашиковецкая Н.С.</i> Молодежные общественные организации в структуре реализации молодежной политики РФ.....	20
<i>Моисеева Е.А., Магомедов А.К.</i> «Старая» и «новая» исламофобия в зеркале российской истории, политики, СМИ	25
<i>Магомедов А.К.</i> Каспийская нефть, США и осада исламского мира на рубеже XXI века: геополитические уроки для России	31
<i>Алхасов А. Я.</i> Современная Россия в фокусе теоретической социологии Никласа Лумана.....	33
<i>Коу Цзунси</i> Россия во внешней политике Китая	36
<i>Йорк Фюльграбе</i> «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона – оптимальная модель будущего XXI столетия?	40
<i>Тауберг У., Камалова Р., Мукминов Р.</i> Гендерный анализ карьерного роста граждан на основе переписи населения России 2002 г.	48
<i>Вязьмитинов М. Н.</i> Современная наградная система Русской Православной церкви.....	52
<i>Пискунова Е. Ю.</i> Массовая коммуникация как результат эволюционной, естественной модернизации молодежной политики РФ.....	60
<i>Гоношилина И. Г.</i> Экологическое сознание как средство решения глобальной экологической проблемы.....	65
<i>Чернов В.А.</i> Теория и практика внешней политики США в условиях глобализации на рубеже XX – XXI веков	71
<i>Бахарев В. В., Камалова Р. Ш.</i> Культура как фактор регулирования конфликтного взаимодействия	75

Секция 2.

ИННОВАЦИОННОСТЬ И КРЕАТИВНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ РОССИИ И МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

<i>Браже Р. А.</i> Россия как часть мирового сообщества: взгляд из прошлого в будущее. Ч. 1. Русь как гидроним	81
<i>Браже Р. А.</i> Россия как часть мирового сообщества: взгляд из прошлого в будущее. Ч. 2. Климат и этногенез народов России.....	88
<i>Морозова Е.Н.</i> Революционный 1917: политический опыт от Февраля к Октябрю	97
<i>Шутая Н.К.</i> СМИ: диалог или монолог?	116
<i>Тозонова Т. В.</i> Формирование границ на Дальнем Востоке после Второй мировой войны и проблема «северных территорий»	120
<i>Стеценко А. И.</i> Модернизационные процессы в Среднем Поволжье начала XX в. как фактор политической нестабильности.....	123
<i>Вязьмитинова И.П.</i> Дискуссии 1920-х годов и формирование сталинской вертикали власти	128
<i>Осинов С. В.</i> Октябрь 1993 г. и общественное мнение современной России.....	137
<i>Герман Р. Э.</i> Внутренний и внешний векторы исторической политики России.....	140
<i>Дрогушева М.Н.</i> Жилищный вопрос и вузовская интеллигенция Челябинской области в годы перестройки.....	146

Секция 3.

ИМИДЖ РОССИИ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ. МНОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

<i>Буторина Л.О.</i> Государственные праздники России в контексте проблемы конструирования коллективной идентичности	152
<i>Петухов В.Б.</i> Имидж террористов в западно-европейской и российской прессе конца XIX – начала XX века	157
<i>Петухова Т. В.</i> Толстовство и гандизм: опыт социокультурного анализа.....	165
<i>Хасянов О. Р.</i> Кризис идентичности российского дворянства в начале XX века: региональный аспект	171
<i>Сидорова Г. П.</i> Уроки советской хозяйственной культуры: адаптация	

официальных ценностей в повседневной жизни	175
<i>Вожева Л. Б.</i> Геополитическая природа России в контексте культурной дихотомии Восток – Запад.....	182
<i>Стадлер Т. М.</i> Проблема взаимоотношения поля изобразительного искусства и неподготовленного зрителя	187
<i>Царёва Г. В.</i> Категория «классическое» в контексте культурологического исследования.....	192
<i>Волохова Н. В.</i> Российская культура и «глобализированный» мир: проблема отношений.....	197

Секция 4.

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

<i>Барт Л. В., Губайдуллина Д. М.</i> Совершенствование инфраструктуры информационной экономики.....	201
<i>Филиппова И.А.</i> Глобализация: вызов национальным экономикам	207
<i>Лазанчина Л. М.</i> Совершенствование законодательства о ценных бумагах как фактор антикризисных мер	213
<i>Разнодежина Э. Н.</i> Социально-экономическая среда – основа формирования личностных качеств человеческих ресурсов.....	217
<i>Марков В. К.</i> Стратегическое управление нефтегазовым комплексом России: системный подход.....	220

Секция 5.

ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В ПРОВИНЦИИ

<i>Стенина Т. Л.</i> Проблемы формирования и развития социальной инновационной среды региона	231
<i>Игнатьева О. М.</i> Геополитическое положение Сибири (на примере Красноярского края)	236
<i>Камбарова Е.А.</i> Некоторые проблемы развития городов Краснодарского края	239
<i>Клюева Т. В.</i> Профессиональная адаптация гуманитарной интеллигенции в регионах России.....	245
<i>Вакку Г. В.</i> Модернизация на государственной телерадиовещательной компании «Чувашия»	249

<i>Кузьмина Е.В.</i> Содержание труда в системе трудовой мотивации наемных работников предприятий Ульяновска.....	253
<i>Власова Е. М.</i> Роль среднего класса в модернизации российской провинции	258

Секция 6.

ТРАДИЦИОННОЕ И ИННОВАЦИОННОЕ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Бенин В. Л.</i> Культурно-образовательная безопасность в современной России.....	264
<i>Шиняева О.В.</i> Доступность высшего образования в России: трансформация понятия и социальных практик	269
<i>Филановская Т. А.</i> Культурно-историческая трансформация традиций в системе хореографического образования.....	275
<i>Камалова Р.Ш.</i> Анализ современной системы высшего образования в контексте гендерных особенностей.....	280
<i>Шигабетдинова Г. М.</i> Социальное партнерство в системе непрерывного образования: коммуникативный аспект	283
<i>Гильмутдинова Н. А.</i> Современное образование как социальный проект Просвещения	289
<i>Ждыханова Г.А., Макарова Р.В.</i> Из истории народного образования Симбирской губернии на рубеже XIX – XX вв. (по материалам Государственного архива Ульяновской области)	294
<i>Акманаева Д.Х.</i> Повышение научной активности студентов вузов как условие инновационного развития российского общества	298
<i>Игдырова С. В., Домнина Н. А., Мукминов Р. Р.</i> Социально-психологическое сопровождение воспитательного процесса в условиях школы	302
<i>Ахметшина Е.Р.</i> Стратегии профессионального поведения преподавателей вузов Поволжья.....	307
<i>Куклин Е.Г.</i> Пилотажное исследование праздничной культуры сельских студентов и старшеклассников как способ проверки предварительных данных по идентичности	314

Секция 7.

РОССИЯ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ

I. РОССИЯ И МИР: СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ИННОВАЦИОННЫХ СЦЕНАРИЯХ РАЗВИТИЯ

<i>Гусева А.А.</i> Женский терроризм на Северном Кавказе: взгляд молодого исследователя.....	318
<i>Абрамова С.В.</i> Негативный образ России в зарубежных СМИ как угроза информационной безопасности государства.....	320
<i>Бахтигузина Ф. З.</i> Россия и Китай в многополярном мире.....	322
<i>Иванова Е.О.</i> Инновационная политика России: опыт реализации.....	324
<i>Суханова А.</i> Мужские и женские образы в телевизионной рекламе.....	327
<i>Лебедева Е.С.</i> Формирование социальной активности учащейся молодежи: инновационный сценарий развития.....	329
<i>Лукьянова А.А.</i> Технологии массовых коммуникаций как механизмы развития современной России и особенность модернизации.....	331
<i>Мошкин В. С.</i> Дружба навек? Россия и страны бывшего СССР.....	333
<i>Шамиутдинов Р. Ф.</i> «Многополярность» и потенциал России в многополярном мире.....	335
<i>Адыширинов А.А.</i> Проблемы инновационного развития России.....	337
<i>Ермолаев И. В.</i> Молодежь в современном российском обществе.....	338
<i>Сафронова Н.С.</i> Интернет-коммуникации глав государств в системе электронной демократии.....	340
<i>Москалева Н.</i> Проблемы здравоохранения глазами экспертов.....	342
<i>Выставкина С. А.</i> Искусственное прерывание беременности в оценке тольяттинской молодежи.....	343
<i>Занина М.</i> Семья глазами тольяттинских студентов.....	345
<i>Захарова Д. А.</i> Отношение к женщине за рулем.....	347
<i>Щетинова Н.</i> Социальное самочувствие людей с ограниченными возможностями (на примере г. Тольятти).....	349

II. ИННОВАЦИОННОСТЬ И КРЕАТИВНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ РОССИИ И МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

<i>Дамдам Мохаммед Абдулла, Аль-Мерси Али Саид, Саид Басем</i> История взаимоотношений России и Йемена.....	350
<i>Шилкина М. А.</i> «Перестройка»: взгляд из XXI века	351
<i>Потанова А.В.</i> Личность Петра Первого глазами иностранцев.....	353
<i>Шелков А.Ю.</i> Место Грюнвальдской битвы в истории.....	354
<i>Ларионов А.В.</i> XVIII век и становление русской исторической науки.....	355
<i>Радаева А.А.</i> 340 лет осаде Симбирска войском Степана Разина	356
<i>Фолунин В.А.</i> Политический портрет Владимира – Крестителя в контексте европейского христианства.....	357
<i>Валитова Л.</i> Политические пиар-технологии на Руси.....	358
<i>Татарова А. А. Б.</i> Хитрово – основатель Симбирска	359
<i>Степанов А. В.</i> Экономические связи России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.....	360
<i>Ерёмин В.М.</i> Н.И. Ульянов и просвещение в Симбирской губернии	362
<i>Фёдоров И. С.</i> Справедливое общество	363

III. ИМИДЖ РОССИИ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ. МНОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

<i>Антонец О.И.</i> Имидж России в современном мире.....	365
<i>Мугина М.</i> Количественные характеристики имиджа России в мире по результатам международных исследований.....	368
<i>Кашичкина Е.</i> Восприятие России в разных странах	369
<i>Нагибин Д.А.</i> Самосознание российских эмигрантов в 1920-1930 гг. XX в.	372
<i>Николаева Т.В.</i> Россия – пример плодотворного диалога религий.....	373
<i>Окружнова М. А.</i> Россия в многополярном мире глазами русской и иностранной молодежи.....	375
<i>Панова Е.В.</i> Американский менталитет глазами российского студента	378

<i>Алфёрова И. А.</i> Религия и культура: проблема соотношения в концепциях К. Доусона и В. Розанова	381
<i>Булатова Г.Ш.</i> Патриотизм как историко-культурное явление в многополярной России.....	382
<i>Гусев В.В.</i> Христианская идея в символике архитектуры православного и католического храмов	383
<i>Зуев П.С.</i> Развитие и сравнение фанатского движения в России и Англии	384
<i>Михайлов И. И.</i> Изменение имиджа России в современном мире через кинематограф.....	386
<i>Кузьмин М.В.</i> ASCII графика в культурном пространстве СНГ	387
<i>Харитонова О. И.</i> Другое государство – другая жизнь.....	388
<i>Дьякова Д.</i> Обереги Древней Руси в традициях современной России.....	390
<i>Шакирова Л.И.</i> Использование коммуникационных возможностей русской народной сказки в PR.....	392
<i>Свирина А.</i> Народные праздники как средство поддержания корпоративной культуры.....	394
<i>Каманина В.Е.</i> Русский хоровод как средство коммуникации	395
<i>Вашиурин А.</i> Кино и общество.....	396
<i>Иванченко И.</i> Использование персонажей русского фольклора в брендах	398
<i>Коникова Д.</i> Русская усадебная культура как историко-культурный феномен	400
<i>Мустафина Е.</i> Русская игрушка как способ социокультурной идентичности и особый вид народного творчества.....	402
<i>Полякова Я.А.</i> Народные мотивы и современность (на примере творчества группы «Мельница»)	403
<i>Юдин Я.В.</i> Байкерство как субкультура	404
<i>Зименков И.Н.</i> Молодежная субкультура «падонков»	406

IV. ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

<i>Трифонова Ю. А.</i> Особенности межкультурных коммуникаций в условиях адаптации Российских компаний к новой культурной среде	408
<i>Чурбанова М.А.</i> Русский авангард на международном арт-рынке	410

V. ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В ПРОВИНЦИИ

<i>Ледяева О.</i> Процессы модернизации и российская провинция.....	411
<i>Дроздова А.</i> Процессы модернизации: взгляд из провинции.....	411
<i>Иванченко И. А.</i> Культурная проблематика в региональных печатных СМИ.....	413
<i>Шлыкова А.И., Журнакова Е.А.</i> Многонациональный Симбирск: прошлое и настоящее	415
<i>Миронова Е.О.</i> Журнал «Бегемот» как сатирическое региональное издание 1920-х гг.	416

VI. ТРАДИЦИОННОЕ И ИННОВАЦИОННОЕ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Ирелина Т.В.</i> Инновации и традиции российского образования в контексте Болонского процесса	418
<i>Марянина А.Н.</i> Инновационная среда университета как условие формирования нового поколения молодых специалистов	420
<i>Нечаева К. О.</i> Влияние высшего образования на формирование культуры здоровья студентов	423
<i>Карсакова Т.Н.</i> Интернет – Культура – Образование: диалектика взаимосвязи.....	424
<i>Полякова Я. А.</i> Инновационные методики работы Студенческого Совета УЛГТУ по формированию патриотизма у студенческой молодежи	426
<i>Скрипичникова Я. А.</i> Роль музея УлГТУ в формировании и трансляции корпоративной культуры вуза	429
<i>Борисова Д.</i> Диалектика традиции и инновации в современной системе российского образования.....	432
<i>Логинова А.</i> Плюсы и минусы современного российского образования	433
<i>Пушкарева А.А.</i> ЕГЭ и школьная реформа	434
<i>Рычкова Ю. В.</i> Студенческий взгляд на современное образование	435
<i>Обух В. А., Мукминов Р. Р.</i> Направления социальной работы с молодежью в современной общеобразовательной школе	436

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация коренным образом изменила контуры современного мира, значительно обострила геополитические, экономические, межнациональные, межконфессиональные и социокультурные противоречия. По мере усиления процессов глобальной унификации все более отчетливо проявляется обратная тенденция дифференциации локальных идентичностей. В условиях все более усложняющегося взаимозависимого многополярного мира особенно важно осознавать то, что богатство любого организованного социума, богатство культуры проявляется в многообразии и диалоговом взаимодействии.

Каково же место России в этой новой конфигурации мировой социальной системы? Можно ли прогнозировать перспективы модернизационного развития страны? Какими путями происходят инновационные трансформации российской политики, экономики, культуры и как они коррелируются с аналогичными международными процессами? Авторы сборника попытались дать ответы на эти и многие другие вопросы, связанные с темой конференции. В статьях, представленных в сборнике, содержатся результаты исследований и научной рефлексии ученых из Москвы, Уфы, Саратова, Екатеринбурга, Курска, Белгорода, Ставрополя, Челябинска, Красноярска, Владимира, Чебоксар, Тольятти, Новороссийска, Димитровграда, Балашова, Краснодара, Ульяновска. Кроме того, в сборнике имеются интересные статьи из г. Дармштадт (Германия). Достоинством сборника является наличие научно-исследовательских студенческих работ из разных вузов России.

Надеемся, что собранные в этой книге материалы найдут живой отклик у всех, интересующихся актуальными проблемами социально-гуманитарных и экономических наук.

Оргкомитет благодарит всех, кто принял участие в конференции, и приглашает к дальнейшему сотрудничеству.

Секция 1.

РОССИЯ И МИР: СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ИННОВАЦИОННЫХ СЦЕНАРИЯХ РАЗВИТИЯ

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Стакутис С. З., г. Красноярск

В широкий научный оборот термин «глобализация» вошел в 1990-х гг., во многом вытеснив понятие «постмодернизм», которое широко использовалось для описания сложности и разнообразия современного политического мира. Взгляды на истоки возникновения процесса глобализации являются дискуссионными. Историки рассматривают этот процесс как один из этапов развития капитализма. Экономисты считают, что это – проявление транснационализации финансовых рынков. Политологи связывают глобализацию с распространением демократических институтов, культурологи – с вестернизацией культуры. Мы предлагаем рассматривать это понятие как попытку объединить человечество в единое целое, с единым Мировым правительством планетарного масштаба и, говоря языком геополитики, создать однополярный мир. Главенствующую роль в этой системе готовы занять определенные силы Запада, которые, по мнению А. Зиновьева, хотят занять господствующее положение на планете, организовать все человечество в своих конкретных интересах, а отнюдь не в интересах некоего абстрактного человечества. Мировая экономика есть, прежде всего, завоевание планеты транснациональными компаниями Запада, причем в интересах этих компаний, а не в интересах прочих народов планеты [1].

Общеизвестно, что лидером Западного (либерального) мира являются США, которые в начале XX столетия стремительно вошли в число мировых лидеров и сейчас претендуют на роль сверхдержавы. Политическая, экономическая и военная мощь страны, расположенной в западном полушарии, позволяет говорить о новой геополитической ситуации, в ракурсе которой оказался весь мир.

Стремление США к доминированию в современном мире стало возможна только с помощью экспансии, причем она реализуется во все более разнообразных формах и видах деятельности. В настоящее время можно различить такие виды экспансии, как: территориальная (географическая); военная; финансово-экономическая; идеологическая (либерализм); культурная (вестернизация).

Главное здесь – захват экспансионистом соответствующего пространства: физического, социального, виртуального. Причем к последнему относится и внутреннее пространство – пространство психики индивида – его тоже можно захватить путем навязывания чужих идей и формирования выгодных доминант. А затем – извлечения из этого разного рода выгод и преимуществ.

Можно предположить, что экспансивность – это свойство любого государства, проявляющееся в стремлении к выходу за пределы занимаемого им пространства, причем у больших стран и великих держав наблюдается тенденция к максимальной географической экспансии, которая постепенно выходит на планетарный уровень. По мнению ряда авторов, именно экспансивность государств, имманентная им, есть главная причина возникающих в наше время конфликтов, столкновений, междоусобиц и кровопролитий. Достаточно привести такие примеры, как: «Буря в пустыне» (1990-1991 гг.), в результате которой погибло более 100 тысяч человек; бомбардировки Косово (1999 г.); очередная крупная война в Ираке, Афганистане.

Пропагандистски экспансия часто обставляется как международная миротворческая акция, проводится под эгидой борьбы с международным терроризмом, либо выдается за борьбу за права человека, борьбу с диктатурой, за демократию.

Отсюда можно сделать вывод, что как любое агрессивное политическое движение, глобализм должен иметь постоянного врага. Без него, без постоянной борьбы с врагом никакой политической процесс в глобализирующемся мире невозможен. Если врага нет – его надо создать. В роли такого врага ныне выступают не только талибы в Афганистане или иракские повстанцы, но и так называемые «государства-изгои»: Иран, Ливия, Сирия, Северная Корея, Куба, Беларусь. При этом реальные процессы в «государствах-изгоях», положение населения в них, состояние демократии не имеют ничего общего с теми пропагандистскими мифами, которые тиражируются мировыми и рядом российских СМИ.

Идеи о гегемонии США придерживаются авторы, ориентированные на концепцию классического реализма. Одним из наиболее активных сторонников однополярности мира во главе с США выступает Збигнев Бжезинский. Он выделяет четыре доминирующие позиции, имеющие решающее значение для американского превосходства: военно-политическую, экономическую (не смотря на конкуренцию со стороны Японии и Германии), технологическую и в области культуры (не смотря на некоторый примитивизм массовой культуры) [2, с. 361]

Другие сторонники идеи доминирования США ссылаются на теорию гегемониальной стабильности, которая утверждает, что при существовании такого государства-гегемона (лидера) на планете устанавливается стабильный экономический климат, так как лидер вырабатывает правила и нормы поведения, которые принимаются другими.

Авторам данной концепции представляется, что эта теория показывает возможность лидерства лишь в одной из областей – экономической. Одновременное навязывание правил поведения во всех сферах: политической, экономической, культурной жизни вызывает, как правило, резкое неприятие со стороны других участников международного взаимодействия.

В качестве промежуточной модели для реализации идей глобалистов избран известная модель многополярного мира. Но, как показывает история, мир

оставался многополярным только накануне мировых войн. Нам представляется, что вся общемировая практика и современные тенденции подтверждают, что постоянно многополярным мир быть не может: он либо биполярный, как это было во времена «холодной» войны, либо предельно конфликтный, погруженный в состояние мелких локальных войн, как это происходит сейчас. Следовательно, понятие «многополярный мир» существует как пропагандистское прикрытие глобализма, а мнение о том, что после холодной войны наступила эра всеобщего взаимопонимания, что ликвидировано противостояние США – СССР (Россия), является мифом.

Для реализации замыслов США о глобальном доминировании и управлении главным препятствием остается Россия. Еще в сентябре 1999 г. был опубликован «Список угроз США в XXI веке», в котором Россия представлена в качестве главной угрозы. [3, с.17]. Вот почему геополитической целью США является контроль над Евразией, ради недопущения на политическую арену соперника, способного бросить вызов Америке. Именно поэтому главный политический вектор деятельности США направлен на Россию с тем, чтобы раздробить, ликвидировать ее базовую промышленность, энергетику, космическую отрасль, привнести в сознание людей чуждую идеологию индивидуализма. Следовательно, России необходимо понимать, что она может быть либо вторым мощным политическим, экономическим и военным полюсом мира, вносящим элементы стабильности в мировой порядок, либо ее не будет вообще – останутся лишь малые российские государства (Московия, Сибирская и Дальневосточная республики под эгидой Китая и Японии; Великий Туран – под эгидой Турции, малые кавказские государства и т.д.).

Итак, глобализация мировых процессов поставила человечество перед дилеммой: мондиализм или полицентричность. При создающемся в современном мире раскладе геополитических сил все более отчетливее прослеживается тенденция, которая свидетельствует о неспособности великих держав придти к единому мнению по многим вопросам (вторжение США в Ирак, принятие европейской конституции). Это указывает на нестабильность нового складывающегося миропорядка, принципиальную уязвимость униполярной модели и отодвигает пресловутый «конец истории» на неопределенный срок.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зиновьев А. Глобальное общество и Россия // Москва Соборная. – 1999. – №10.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. – М., 2005.
3. Чернов П. В. Новый геополитический передел мира: что будет с Россией? – М., 2003.

Стакутис Сергей Зигмасович – преподаватель кафедры СПТ ИЭУиП Сибирского федерального университета.

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Вершилов С. А., г. Балашиха

Социально-философское уяснение культуры военной безопасности по отношению к конкретному государству крайне непросто, особенно для субъектов, родившихся и продолжающих свою деятельность в нём [1]. В этой связи, вполне приемлемо полагать, что «истинное видится издалека» и в пространственных, и, особенно, во временных координатах. Вместе с тем, для нынешнего поколения в России, хотя и имеет значение, что скажут об их времени грядущие потомки, необходимо конструировать своё мироздание в настоящем. Словом, жить в стране, строить страну.

По нашему суждению, россияне всегда настойчиво стремились обезопасить своё мироустройство, в том числе и военном отношении, как можно лучше, полагая, что наша страна справедливо заслуживает более достойной участи. Факты говорят сами за себя – чем больше ей хотели процветания, решительней осуществлялись действия по «возрождению из пепла», тем горестней оказывалось чувство неудовлетворённости от конечных итогов проведённых военных реформ. Уместной в этом смысле является оценка С. С. Антюшина: «В начале XXI в. уровень военной безопасности России вызывает опасение многих исследователей и политиков» [2]. Вышесказанное требует принципиально важного пояснения: динамика глобализационных процессов актуализирует потребность в исследовании проблем культуры военной безопасности России в зеркале материального (физического) пространства.

Проблемы культуры военной безопасности *материального пространства* включают в себя сложные вопросы, характер и ответы на которые вполне совместимы с социальной общностью всего российского государства, её безопасным существованием. Материальное пространство состоит из субпространств: территориального, экономического и демографического.

В эпоху глобализации проблемы культуры военной безопасности России, связанные с *территориальным субпространством*, не теряют значимости и требуют своего разрешения. Достойна уважения позиция Э. Г. Кочетова, который считает, что России необходимо налаживание диалога с нынешними и потенциальными партнёрами на выгодных для неё условиях. Но есть и иная, противоположная оценка учёного. «Милитаризация и «невроз» суверенизации, – по утверждению Э.Г. Кочетова, – сделали наш мир «дорогим», неоправданно «затратным», априори неэффективным» [3]. Это так, но это и не так. Действительно, планета «перегружена» оружием и с такой точкой зрения никто не спорит, не возражает. Но зачем становиться на сторону глобального агрессора, стремящегося подчинить себе всё и вся? Именно Запад пропагандирует идею отказа от суверенитета, поскольку нация, лишённая государственности, которая выступает стержнем сопротивляемости, безмолвно пойдёт на поводу (на закляние!) амбициозных глобалистов по-американски.

Обратимся к недавней истории. Где сейчас Югославия? Её нет, она «распылена». Оккупированная территория утратила своё название вместе с суверенитетом, «растворившись» в ряде государственных образований, которые подвержены влиянию извне. Ей не оставили даже названия, дабы не было надежды эту государственность восстановить. Где сейчас Советский Союз? Тоже нет. Он преступно, преступным путём был ликвидирован как государство, а его территорию лишили названия (что в имени твоём?): как же, а вдруг возникнут поползновения эту государственность вернуть! Теперь Россию хотят лишить уже новой усечённой государственности. Иначе откуда берутся территориальные претензии: на западе – от стран Балтии; на юге – со стороны Грузии; на востоке – не успокаивается, тревожит Япония? Да и НАТО продолжает попытки к расширению не куда-нибудь, а на восток!

Возвратимся, однако, к суждению Э. Г. Кочетова. Надо ли в такой ситуации «разбрасываться» суверенитетом? Нет, ни в коем случае, нельзя! История не знает примеров, когда бы государство, раздав (уступив) часть своей территории, становилось более могущественным и сильным, пользующемся авторитетом на мировой арене. Наоборот, отношение претензионистов к нему менялось в ещё более негативную сторону, как соответствующее статусу ослабленного (безвольного!) конкурента. Важно заметить, при наличии прецедента возникает и реализуется худший вариант способа организации культуры военной безопасности: война и/или вооружённый конфликт. Это созвучно с изящной оценкой Т. В. Грачёвой о конечном результате действий заинтересованных субъектов военно-политической практики: «Проявляется наглость и вероломство коллективного агрессора, утратившего всякие моральные устои»[4]. Как точно и кратко сказано и даже, действительно, изящно сказано об этих самых «наглости и вероломстве»! Подстать правомерной оценки Т. В. Грачёвой и мысль В. В. Серебрянникова: «Если Россия не освоит искусство предотвращать войны, то впереди нас ждёт нарастание военных бедствий»[5].

Не будем, однако, следовать в фарватере сторонников пессимизма. Не всё зависит в ближайшие десятилетия от «вероломства коллективного агрессора» и «наглости» стран «золотого миллиарда». Не всё! Значительная толика бремени распределяется и среди других основных субъектов военно-политического Олимпа, для которых территориальная целостность, суверенитет были и остаются одной из целей культуры военной безопасности. Не последнее место в этом строю по праву принадлежит России, нашей стране, народу, власти, которые уже не только и не столько терпят поражения, идут на попятную, но, как минимум, концентрируются. Именно поэтому (или в том числе поэтому!) эффективная культура военной безопасности на планете реальна и будет она иметь место только с Российской Федерацией, равноправной Россией как игроком военно-политической практики. Показательным в этом смысле является суждение Е.М. Примакова: «... лишь военно-политической близорукостью можно объяснить готовность списать Россию из числа великих держав, недооценивать её потенциал, динамику, перспективы развития»[6].

Следующим весомым основанием, не дающим возможность реализовать самодостаточность культуры военной безопасности, являются неудовлетворительные темпы экономического развития российского государства и полное (или почти пол-

ное) отсутствие динамики его изменения в лучшую сторону. Это выступает ещё одним субпространством – *экономическим* в группе проблем культуры военной безопасности России, выделенной (обозначенной) нами. Обратимся, однако, к более детальному рассмотрению вопроса. И начнём анализ с работы Б. Н. Кузика и Ю. В. Яковца «Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва». В книге по существу содержится энциклопедия экономической мысли, обобщение наиболее ценного из трудов учёных-экономистов разных стран по проблематике перемен, охвативших мировую цивилизацию в XXI в.. Глобальный взгляд на мир и на Россию, как часть этого мира, породило и видение исследователями фундаментальных основ стратегии инновационного прорыва. Разумеется, это делает честь и Б. Н. Кузику, и Ю. В. Яковцу.

Вместе с тем, авторы труда не посчитали необходимым рассмотреть, или хотя бы фрагментарно представить влияние экономического состояния России на оборонную сферу. Скорее всего, такая задача перед ними и не стояла. Но вызывает сомнение и подвигает, располагает к дискуссии одна оценка, представленная Б. Н. Кузиком и Ю. В. Яковцом: «Переходу России от спада к экономическому росту способствовало укрепление социально-политической стабильности и государственной власти, что создало больше уверенности при вложениях капитала в основные фонды, уменьшило риски, вызванные политической нестабильностью»[7]. Так стабильность или нестабильность, спад или рост? По нашей мысли, Россия сосредоточивается, а в период социально-политической нестабильности это сделать трудно, почти невозможно. Но необходимо! Важно, чтобы концентрация усилий не прошла даром. В этой связи, сочтём своевременным суждение-предупреждение В. И. Жукова: «Для России самое главное – не упустить время. Иначе ждать, когда достойная жизнь, Родина и Россия «встретятся» в одном месте, придётся долго»[8].

Поэтому не станем выдавать желаемое за действительное. Тем более, что здесь есть ещё один существенно важный момент. Продолжают существовать противники укрепления роли государства в российской экономике. Значительная часть из них связана с Западом, откуда и черпает идеи – это псевдолибералы. Они, как правило, уже не выступают с открытым забралом против экономической роли государства, но утверждают, что оно (государство) приобрело излишне большое место в российском рыночном хозяйстве. Наличие исследований о том, к чему привели экономику России за последние десятилетия либеральные демократы, освобождает автора статьи от показа их негативной, а порой, преступной деятельности. Последствия не заставили себя долго ждать. Согласно Э. Г. Кочетову: «Вялость и инфантильность наших действий на хозяйственной арене (внутри и вне страны) привели к тому, что глобальные игроки ведут негласный, скрытый экономический передел мира фактически без России»[9]. Признаем, что времени у страны на сосредоточение и концентрацию усилий по «приобретению билета на экономический поезд» не осталось, или осталось, но очень мало!

В такой ситуации, проблемы экономического состояния государства негативно сказываются на развитии отечественной культуры военной безопасно-

сти. По оценке автора, отсутствие новейших систем вооружений не сможет придать армии желаемого «инновационного» облика и компенсировать отставание в этой жизненно необходимой сфере военной деятельности. Словом, объявленная военно-политическим руководством и реализуемая в настоящее время военная реформа не будет завершена к означенному сроку (1 января 2012 г.) с необходимым качеством, поскольку невозможно создать «инновационную» армию без «инновационной» экономики.

Уязвимым и самым незащищённым субпространством в материальном пространстве культуры военной безопасности России выступает *демографический потенциал* государства. Нет народа – нет государства, болен народ – нет здорового общества, государственности. Поэтому сохранение государственности есть сбережение народа, способного производить активную трудовую деятельность, физически нести бремя защиты суверенитета и территориальной целостности государства. Понимающая свою ответственность власть, печётся о народе, его здоровье и благе. Народ, видя (чувствуя) эту заботу, понимает, что государство является его надёжной защитой и что без него он окажется незащищённым. И потому народ всячески старается это государство укрепить и готов нести жертвы ради его обороны, ради своих близких, своей страны и ради будущих поколений. Всё это – в идеале, применительно к абстрактному государству и к не менее абстрактной культуре военной безопасности. А как на самом деле, в действительности? Для государства конкретного – России и её культуры военной безопасности?

В современных условиях военно-политические субъекты России критерийные показатели по реализации своего предназначения в проявлении отеческой заботы о населении обозначили (задокументировали!), в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [10] (далее Стратегия), не в должной степени. Конкретизируем данное суждение. Например, в последнем (шестом) разделе Стратегии не учтены (необоснованно забыты, проигнорированы!) существенные, по нашей оценке, характеристики состояния национальной и военной безопасности. Среди них отсутствуют такие важные уровни: а) смертности, рождаемости и продолжительности жизни; б) безопасности населения. Как это воспринимать, как к этому относиться? Ответ на животрепещущий вопрос находим в научном труде М. Г. Ласкина. Исследователь демографических проблем без обиняков, прямо и честно, констатирует: «Если смертность высока, а рождаемость низка, то обществу грозит вымирание – это показатель неблагополучия. Таким же сигналом тревоги может служить слишком высокая рождаемость, если в этом случае возникает дефицит продовольствия. Показатель безопасности граждан включает в себя уровень преступности в обществе, количество авто- и авиакатастроф, аварий на предприятиях, транспорте. Каждый из них в отдельности может показаться случайностью, но взятые вместе они сигнализируют о неумении власти предвидеть и предотвратить будущую опасность» [11]. По нашей мысли, суждение М. Г. Ласкина не требует подробного разьяснения и углубленного анализа – всё предельно ясно.

И всё же добавим, поскольку это важно. Нынешнее демографическое состояние российской нации оказывает деструктивное воздействие на развитие культуры военной безопасности: снижается уровень мобилизационной готовности Вооружённых Сил России – призывать-то на воинскую службу некого; поскольку престиж военной профессии пал ниже некуда, постольку конкурс в военные училища отсутствует, как таковой. Словом, военно-политическая власть не в состоянии позитивно влиять на характеристики, не прописанные в шестом разделе Стратегии, но отмеченные нами как существенные, важные. Отсюда и нежелание (боязнь!) обличённых высокими полномочиями субъектов практики в их афишировании – в один прекрасный момент народ может по «достоинству» оценить подобную безответственную деятельность.

По нашему, теперь уже обоснованному суждению, позитивных изменений в жизни россиян, в развитии культуры военной безопасности Российской Федерации после исчезновения СССР с политической карты мира, не произошло. К месту и ко времени будет оценка вышесказанного М. Г. Делягиным: «Первопричина «главной беды» России в ограниченности сознания тех, кто считает созданную систему переработки населения страны в швейцарские банки и суперяхты нормальной, правильной и справедливой»[12]. Действительно, для здравомыслящего человека это особенно ясно и понятно в условиях складывающейся военно-политической обстановки в эпоху глобализации. Процессы, развернувшиеся при этом, заставляют существующие центры силы проявлять военно-политическую активность по сбережению своих народов, акцентировать внимание на значении далеко не мирных средств в урегулировании всевозможных конфликтов, происходящих на планете. Обидно, но подобную «активность» не проявляет военно-политическое руководство России два последних десятилетия. Наоборот, по мысли Л. Г. Фишмана: «... элиты начали мало-помалу отбирать у масс завоёванное ими в эпоху, когда эти массы были нужны государству и элите как военная сила»[13].

Таким образом, представленные в статье проблемы культуры военной безопасности России в зеркале материального пространства существуют и требуют своего разрешения. Необходима политическая воля субъектов военно-политической практики страны, чтобы приступить к работе над «ошибками».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вершилов С.А. Культура военной безопасности России (социально-философский анализ): Автореф. ... канд. философ. наук. – М.: Изд-во МПУ «СигналЪ», 1998. – С. 9.
2. Антюшин С.С. Военная безопасность как фактор стабильности Российского общества (социально-философская концепция). Монография. – М.: ВУ, 2004. – С. 106.
3. Кочетов Э.Г. Геоэкономика, стратегия России и Президентское послание (К выходу в свет статьи Президента России «Россия вперёд!»): свежесть, ясность, убеждённость) // Безопасность Евразии. – 2009. – № 4. – С. 16.
4. Грачёва Т.В. Невидимая Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы. – Рязань: Зёрна, 2009. – С. 94.

5. Серебрянников В.В. Как упускалась возможность предотвратить войну // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 1. – С. 165.
6. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость. – М.: ИИК «Российская газета», 2009. – С. 6.
7. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е изд., доп. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2005. – С. 85-86.
8. Жуков В.И. Мировой кризис: экономика и социология глобальных процессов // СОЦИС. – 2010. – № 2. – С. 10.
9. Кочетов Э.Г. Геоэкономика, стратегия России и Президентское послание (К выходу в свет статьи Президента России «Россия вперёд!»): свежесть, ясность, убежденность) // Безопасность Евразии. – 2009. – № 4. – С. 7.
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Безопасность Евразии. – 2009. – № 2. – С. 299.
11. Ласкин М. Г. Демографические проблемы России в эпоху глобализации: состояние и приоритеты развития. – СПб.: Изд-во «Литография», 2010. – С. 274.
12. Делягин М.Г. Дураки, дороги и другие беды России. Беседы о главном. – М.: «Вече», 2010. – С. 5.
13. Фишман Л. Г. Демократия, «социальное государство» и война // Полис. – 2010. – № 1. – С. 123.

Вершилов Сергей Анатольевич – доцент кафедры «Боевой подготовки и безопасности полётов». Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков.

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СТРУКТУРЕ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РФ

Рашковацкая Н. С., г. Краснодар

В РФ существует достаточно серьезная нормативная база, как на федеральном, так и на региональном уровне, позволяющая молодежным объединениям участвовать в разработке и реализации молодежной политики. Анализ научной и учебной литературы, как отечественных, так и зарубежных авторов, позволяет выделить несколько специфических признаков, присущих молодежным общественным объединениям.

Рассматриваемое формирование можно охарактеризовать как добровольная, некоммерческая, самоуправляемая организация, созданная по инициативе граждан для реализации собственных потребностей и интересов. Предполагается, что организация принимает активное участие в общественной жизни, выносит на общественный суд различные проблемы, предлагает варианты их решения, активно взаимодействует с другими объединениями и государством.

Анализируемые организации характеризуются как зарегистрированные и имеющие определенную внутреннюю структуру. Таким образом, организация представляет собой юридически оформленный общественный институт, зарегистрированной на основе разработанного его участниками устава и имеющей определенную организационно-правовую форму. На анализе организационно-правовых форм организаций стоит остановиться несколько подробнее. Деятельность и функционирование общественных организации в РФ может регламентироваться разными законами в зависимости от их направленности, специфики осуществляемых действий и т.д. К этим законам относятся: ФЗ «Об общественных объединениях» от 19.05.1995г., ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996г., ФЗ «О профессиональных союзах, их правах, и гарантиях деятельности» от 12.01.1996г., ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995г., ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997г. [3;134].

Так по закону «Об общественных объединениях», молодежная организация может быть зарегистрирована и существовать, в следующих организационно-правовых формах: *общественная организация* – объединение физических или юридических лиц, объединившихся на основе фиксированного членства; *общественное движение* – не имеющее членства массовое общественное объединение; *общественный фонд* – вид некоммерческого фонда, представляющий собой не имеющее членства объединение, цель которого заключается в формировании имущества на основе добровольных взносов и использовании данного имущества на общественно-полезные цели; *общественное учреждение* – не имеющее членства общественное объединение, ставящее своей целью оказания конкретного вида услуг; *орган общественной самодеятельности* – не имеющее членства общественное объединение, целью которого является решение различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства, работы или учебы.

По закону «О некоммерческих организациях» молодежные общественные объединения могут существовать в следующих формах: *общественное объединение* (во всех формах, указанных выше); *некоммерческое партнерство* – организация, учрежденная гражданами или юридическими лицами для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных, управленческих и иных целях, направленных на достижение общественных благ; *автономная некоммерческая организация* – не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами или юридическими лицами для осуществления услуг в области образования, здравоохранения, культуры, науки, права, физической культуры и спорта на основе добровольных имущественных взносов; *государственная корпорация* – не имеющее членства объединение, созданное для осуществления социальных, управленческих или иных общественно-полезных функций.

Важной характеристикой вышеописанных объединений является наличие у них какой-либо формальной структуры, характеризующей процессы разделения функций между участниками объединения. Основной характеристикой для

нашего исследования, является политическая активность молодежных объединений. Под политической активностью понимается совокупность действий общественно-политического объединения, направленных на изменения своего политического статуса и окружения. Политическая активность может осуществляться по средствам некоторых технологий пиара (связей с общественностью), а именно: организация и участие в дискуссиях, круглых столах, конференциях, посвященных рассмотрению каких-либо социальных и политических проблем; публикации в СМИ, имеющие политическую направленность или оказывающие влияние на общественное мнение; вступление во взаимоотношения с другими общественно-политическими объединениями, государством и органами местного самоуправления; выдвижение законопроектов в органы власти и местного самоуправления; проведение акций и референдумов, имеющих целью обратить внимание на какие-либо общественные проблемы, с которыми не справляются государственные органы власти и органы местного самоуправления; продвижение кандидатов в органы законодательной, исполнительной власти, а также в органы местного самоуправления.

Влияние молодежных общественных объединений на политическую систему осуществляется по двум основным каналам: непосредственное влияние на политические структуры, с целью воздействия на подготовку, принятие и реализацию политических решений, и опосредованное влияние через формирование общественного мнения. Рассмотрим такие объединения подробнее.

Парламентские молодежные объединения – объединения, которые, в первую очередь, ориентированы на включение своих членов в органы политической системы (Думы всех уровней, органы местного самоуправления, бюрократические структуры и т.д.). степень влияния подобных объединений зависит от представительства данного объединения в структурах власти, а также от готовности членов объединения выражать единую общую позицию по разнообразным вопросам общественной жизни. Важно отметить, что современные российские реалии дают полноценную возможность многим молодежным объединениям активно включаться в политическую систему общества. К механизмам подобного включения сегодня можно отнести внедрение в РФ института общественных палат, разнообразных общественных советов, молодежных парламентов, Дум и т.д.

Учитывая опыт развития молодежного парламентаризма в Российской Федерации, можно определить наиболее распространенную его форму: Молодежные парламенты, созданные при органах законодательной (представительной) власти. Данная организационная форма характеризуется тем, что молодежные парламенты создаются на основе решения органа законодательной власти и действуют на основании утвержденного им Положения. Являясь общественным совещательным (консультативным) органом, они участвуют в разработке нормативных правовых актов и иных документов в сфере государственной молодежной политики [4;71].

В этом случае члены молодежного парламента, как правило, избираются от максимально возможного количества территорий, образовательных учреж-

дений, других организаций, молодежных общественных объединений и т.д. Определение порядка (регламента) работы, в том числе принятия решений, осуществляется самостоятельно молодежным парламентом. В структуре молодежного парламента обязательно формирование комитетов, комиссий и других рабочих органов, перечень и состав которого определяется внутренними документами, регламентирующими деятельности молодежного парламента [2;184].

Главное преимущество такой формы состоит в том, что изначально молодежные парламенты получают официальный статус, предоставляемый им органами законодательной власти.

Молодежные парламентские структуры, созданные при органах законодательной (представительной) либо исполнительной власти имеют те же уровни, что и государственные органы (уровень Федерации и субъекта РФ) и органы местного самоуправления.

Можно выделить следующие основные функции молодежных парламентских структур: представление интересов молодежи в органах власти; участие в нормотворческой деятельности, прежде всего в сфере государственной молодежной политики; подготовка молодых кадров; проведение социально-значимых мероприятий; просветительская деятельность [6].

Таким образом, молодежные парламентские структуры могут создаваться: при федеральных органах государственной власти (Федеральном Собрании Российской Федерации); при органах государственной власти субъекта Российской Федерации (при законодательном органе (Думе, Совете, Собрании); главе субъекта Российской Федерации, правительстве (администрации); органе по молодежной политике); при представительных или исполнительных органах местного самоуправления [1;27].

Группы давления – объединения, не включенные в политическую систему непосредственно, но оказывающие влияние на ее структуры посредством давления на отдельных политиков, чиновников и т.д. На сегодняшний день в России не существует институциональных рамок действия подобных объединений. Степень влияния на политическую систему зависит от профессионализма членов объединения, от наличия доступа к информационным каналам политической системы и т.д.

Массовые молодежные общественные объединения – объединения, имеющие широкую поддержку в обществе, большое количество членов и участников объединения, участвующих не только в во внутренней жизни объединения, но и в общественных и общественно-политических акциях. Сегодня мы наблюдаем активное создание массовых молодежных объединений, формируемых государственными или окологосударственными институтами. К таким объединениям, функционирующим виде общественных движений, в первую очередь, относится проект Администрации Президента РФ – Молодежное демократическое антифашистское движение «Наши». Движение было создано, как ответ на вызов серии оранжевых революций на постсоветском пространстве и ориентировано на привлечение к активной социально-политической деятельности российской молодежи.

Объединения – ассоциации лидеров общественного мнения – небольшие по количеству членов объединения, состоящие из людей имеющих определенное влияние на общественное мнение. Степень влияния на институты политической системы зависит от внутренней сплоченности объединения, от наличия общего понимания целей влияния на власть, от близкой социальной принадлежности членов объединения.

Объединения – инкубаторы – объединения, не оказывающие видимого влияния на политическую систему в кратковременном периоде. Оказывают влияние на политические и общественные институты в долгосрочном аспекте через формирование, в первую очередь, у молодых людей определенного мировоззрения и жизненных установок. Здесь уместно сослаться на профессора Почепцова Г.Г. [5;47], который считает, что поменять нормы общества нельзя через изменение норм отдельного человека. Это можно сделать, только осуществив введение в общественную жизнь групп с новыми ценностями и нормами. Сегодня к таким объединениям можно отнести все молодежные объединения, имеющие жесткую идеологическую составляющую, например объединения типа НБП, разнообразные тоталитарные секты и др.

На сегодняшний день четко выражены противоречия между потребностями и стремлениями молодежи и реальными возможностями, которые ей готово предоставить общество и «гарантирует» государство. Снизилось позитивное воздействие таких социально-политических институтов, как семья, система образования, СМИ, политических и общественных организаций. Данные институты действуют разрозненно и стихийно, не имея четкой программы, нацеленной на процессы социализации и интеграции молодежи в общественно-политическую систему отношений. Это приводит к росту социальной напряженности в молодежной среде, аполитичности.

В этих условиях задача государственной молодежной политики состоит в том, чтобы интегрировать силы всех социально-политических институтов и дать им определенную направленность – формирование молодого поколения с активной гражданской позицией. Государству как главному (основному) элементу политической системы отводится первостепенная роль участия в формировании личности, объединяя и упорядочивая влияние всех важнейших институтов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Игнатов В.Г., Нифанов А.Н., Беспаленко П.Н. Региональная молодежная политика: проблемы и опыт становления. Ростов-на-Дону, 2005.
2. Иноземцева Е. Роль партнерства молодежных общественных объединений с органами власти в формировании современной молодежной политики // Современное молодежное, детское движение и государство. – М., 2005.
3. Некоммерческие организации в России. Создание, права, налоги, учет, отчетность. М.: Дело и Сервис, 2000.
4. Нехаев В.В., Нехаева Т.Г. Государственная служба по делам молодежи. Тула, 2005.

5. Почепцов Г. Г. Психологические войны. – М.: Рефл-бук, 2000.
<http://www.mparlament.ru/centr.htm>

Рашковецкая Надежда Сергеевна, специалист по связям с общественностью, соискатель ученой степени кандидата политических наук по кафедре «политологии и политического управления» Кубанского государственного университета.

«СТАРАЯ» И «НОВАЯ» ИСЛАМОФОБИЯ В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ, ПОЛИТИКИ И СМИ *

Моисеева Е.А., Магомедов А.К., г. Ульяновск

Отношения России с исламом всегда носили непростой характер. Особенно драматичный характер они начинают приобретать в последнее время, несмотря на все официальные заявления о налаживании стратегического диалога между Россией и исламским миром. В сентябре 2010г. в московскую мечеть на проспекте Мира на общую молитву в честь Уразы-Байрама (одного из ключевых исламских праздников) пришло более 55 тыс. мусульман. Из-за нехватки места в мечети десятки тысяч верующих молились на мостовой, заполнив все прилегающие к мечети улицы. В Интернете сразу началась паника о том, что «их» так много, и с «ними» что-то нужно делать, а то Москва превратится в новый Багдад».

Очень быстро эта проблема породила другую тему: дискуссию по поводу строительства недостающих мечетей в различных районах российской столицы. Внимание и эмоции москвичей были канализированы на этот сюжет, что породило новые страхи перед исламом и мигрантами-мусульманами. Жители московского района Текстильщики начали собирать подписи против строительства мечети. Всё это свидетельствует о том, насколько болезненной стала тема роста исламской общины Москвы. А между тем каждый четвертый москвич – мусульманин. Половина московских мусульман – коренные россияне. По меньшей мере, четверть исламского сообщества Москвы – потомственные москвичи. Как известно из истории, мощные тюркоязычные анклавы в Москве и Подмосковье существуют с тринадцатого века. До революции только на одной Большой Татарской было восемь(!) мечетей, сейчас во всей Москве четыре.

Исламский вопрос в России всякий раз обострялся в моменты идеологических кризисов и общественно-политических неурядиц. Такими были период начала 20 века, когда Россия начала входить в полосу системного кризиса. Таким можно признать современный этап пост-коммунистической неопределённости – переходный период с неясным исходом. Поэтому представляется

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Ислам и российская государственность: борьба с исламофобией и образ России в мусульманском мире», проект № 09-03-00831а.

уместным описать формы и проявления исламобоязни в эти критические периоды отечественной истории.

В предыдущей статье, выполненной также в рамках данного проекта РГНФ, мы исследовали феномен исламофобии как политического явления, а также количественные параметры этой проблемы в российских печатных СМИ[1]. В данной статье мы рассмотрим крайние проявления новейшей российской исламофобии на основе мониторинга крупнейших газет, проведённого Ассоциацией этнопроблематики при Союзе журналистов России.

Союз журналистов России обвинил отечественную прессу в разжигании межнациональной и религиозной розни. Сотрудники Ассоциации этнопроблематики при Союзе журналистов год вели мониторинг крупнейших газет, выходящих в Москве. И по итогам исследования инкриминировали почти всем центральным СМИ (кроме «Новой газеты») провоцирование ксенофобских настроений и создание негативного, ложного образа инородца и иноверца. Особенно это касается ислама, мусульман и кавказцев. Больше других на этом фронте отличилась газета «Известия».

Секретарь Союза журналистов России Павел Гутионтов рассказал, что целью работы экспертов ассоциации было «проследить публикации, которые провоцируют межнациональную, религиозную рознь». По его словам, «в Москве нет газет, свободных от публикаций ксенофобского, расистского и даже фашистского толка»... По итогам «почти двухлетней работы», проведённой под руководством Президента Ассоциации этнопроблематики Сулиеты Кусовой, эксперты пришли к удручающим выводам: «Именно в солидных, известных, уважаемых московских СМИ потоком льются те самые межнациональная ненависть, расизм, шовинизм, которые на словах и осуждают!»

Эксперты заключили, что в СМИ сложилась некая очень тонкая система «нанесения точечных ударов по созданию негативного образа так называемых “лиц кавказской национальности” и людей, исповедующих ислам». Кусова начала с того, что стала смотреть кроссворды в газетах, потому как «это – показатель популярности издания». (То есть, по мнению Кусовой, популярность газеты зависит от наличия в ней кроссворда.) И в вопросах к этим кроссвордам обнаружили просто патологическая исламофобия и презрение к кавказцам и вообще азиатам. Кусова привела примеры. Вопрос: «Религия, часто дышащая на Бен Ладена», – ответ: «Ислам». Вопрос: «Кавказский террорист», – ответ: «Абрек». В «Известиях» тот же абрек был зашифрован в кроссворде как «бандюга из аула». В другом кроссворде обидели всех жителей азиатской части света: на вопрос «грубый, неотесанный, жестокий человек» ответом было – «азиат» [2].

Из таких вот мелочей, по мнению Кусовой, и складывается возмутительное отношение к мусульманам и кавказцам в быту. И в нагнетании вот этой кавказофобии, исламофобии участвуют вполне уважаемые центральные газеты. Есть только одно центральное издание, в котором подобные ксенофобские мотивы отсутствуют. Это «Новая газета». Все остальные центральные газеты,

в том числе вполне либеральные, грешат недобросовестным подходом к национально-конфессиональным вопросам.

Например, либеральные «Московские новости» позволили себе поместить статьи Василия Аксенова и Игоря Губермана. Первый нехорошо отзывается об исламе и мусульманах, второй же, по словам Кусовой, вообще предлагает разрушить мечети. Особенно усердствуют «Известия»: тут и заметки известного журналиста Максима Соколова о «счастьи без инородцев», и антиисламские пассажи публициста Александра Архангельского, и провокационная статья Олега Осетинского «Если бы я был Бен Ладеном», и статья дьякона-богослова Андрея Кураева о «горцах и кочевниках, живущих набегам». Сюда же Кусова отнесла и известную статью Юлии Калининой в «Московском Комсомольце» о «необходимости выселения инородцев»[2]. О том, какие формы принимает исламофобия на российском телевидении, мы писали в другой своей работе[3].

Исследователи предложили чёткие критерии оценки публикаций такого рода. Статьи подразделяются на три группы. Первая – «материалы откровенно и заведомо шовинистические». Вторая – «материалы, свидетельствующие о неглубоком знании предмета». Известно, что журналисты в большинстве своем Корана не читали и в истории и культуре народов мира явно не сильны. Но при этом берутся писать на щекотливые темы. Третья группа материалов, порочащих честь и достоинство кавказцев и мусульман, – «сюжеты в стиле этнографической зарисовки или этюда со стремлением минимизировать того, о ком они говорят». Иными словами, это такие картины из туземной жизни, нарисованные из присущей прессе порочной тяги к экзотике. Они создают «тупой, маргинальный образ» народов, имеющих давнюю, самобытную культуру, а это опошление. По мнению Кусовой, такой поп-культурный подход к религиозным особенностям и традициям народов России чуть ли не наиболее вреден, потому как тягу познания развивает в ложном направлении и блокирует понимание происходящего.

Русский правящий класс и политизация ислама в начале 20 века: интерпретация и уроки. Вопрос об отношении государственной власти Российской империи к социально-политической активности российских мусульман представляет собой проблему, не вполне хорошо изученную историками. В отличие от русской политической элиты, действовавшей в рамках псевдотрадиционалистского политического дискурса, мусульманские интеллектуалы, и, прежде всего Исмаил Гаспринский, готовы были предложить альтернативную концептуальную модель, в основу которой было положено представление о неразрывности исторических судеб России и исламского мира, частью которого являются российские мусульмане.

По мнению сотрудника РГГУ Игоря Алексеева, исследование программных документов и выступлений мусульманских лидеров начала XX в. демонстрирует на редкость последовательно выражаемую лояльность общегосударственным интересам, доходящую временами до явного русофильства. Вместе с тем, реакция русской политической элиты, как консервативной, так и в из-

вестной степени либеральной ее части не менее последовательно демонстрирует политическую исламофобию[4].

Уже сам факт политизации Ислама в России на рубеже 19 – 20 вв. начал вызывать опасение у представителей власти. Наиболее полное отражение государственная политика по отношению к Исламу и мусульманам в начале 20 в. нашла в материалах Особого совещания для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае при Министерстве внутренних дел. Это Совещание было созвано в 1910 г. по инициативе главы правительства и министра внутренних дел (в 1906 – 1911 гг.) П. А. Столыпина, который рассматривал ислам как «особо грозную» опасность для империи.

Меры, которые предполагало принять Особое совещание, были подробно раскрыты в записке товарища министра внутренних дел и ближайшего соратника Столыпина, А. А. Макарова, адресованной управляющему делами Совета министров в 1910 – 1914 гг. Н. В. Плеве.

Как отмечал А. А. Макаров, «за последние десятилетия во всем мусульманском мире наблюдается чрезвычайный подъем религиозного и национально-культурного самосознания. Движение это проявилось и в России и особенно живой отклик встретило в среде приволжско-камских татар, которым, в силу особых исторических и географических условий, принадлежит культурное преобладание среди исповедующих ислам разноплеменных инородцев, населяющих Империю».

Реальные последствия этого движения, как указывал Макаров, сказались «в массовых отпадениях крещеных инородцев (частью тюркского, частью финского происхождения) в мусульманство, в усилившейся пропаганде Ислама среди слабых в вере принявших Православие инородцев Поволжья»[4].

Точка зрения близких к правительству кругов русского общества наиболее ярко выражена и обобщена в работе действительного тайного советника и члена Государственного совета Вл. Череванского «Мир ислама и его пробуждение». В первых же строках автор рассматриваемой работы констатирует, что «перед глазами культурного мира совершается на рубеже XX века усиленное проявление жизнедеятельности ислама...». Череванский утверждает, что «Европа и культурный мир издавна знакомы с тяжелым гнетом ислама». Далее он констатирует, что «предначертания Аллаха оставались долгое время загадкой как для великокняжеской Руси, так и для западной Европы».

С позиций стереотипно-мифологического сознания, Череванский придает исламский характер моноголо татарскому завоеванию Руси: Ислам держал Россию в повиновении в продолжение двух столетий и еще столько же времени парализовал ее движение по пути прогресса наследием своей косности и инерции. В другом месте эта идея выражена следующим образом: «При поражающей силе застой в духовной культуре мир исламитян становится угрозой культурному миру».

Внутренняя иррациональная неприязнь к Череванского к Исламу столь глубока, что в работе, претендующей на научную объективность, автор разражается тирадами такого порядка: «Культура (мусульманского мира. –

Е. М, А. М.), возникшая на почве хищничества, и прикрытая религиозными изречениями и цветами красноречия, продержалась ровно столько времени, сколько религиозное воодушевление поддерживало блеск властелинов»[4].

Однако спектр взглядов русской политической элиты на «мусульманский вопрос» не сводился исключительно к политической исламофобии, основанной на архаизации религиозно-политического сознания. Свидетельством этому является позиция министра финансов и статс-секретаря С. Ю. Витте, который был на рубеже XIX–XX вв. одним из наиболее выдающихся и влиятельных государственных деятелей Российской империи.

С точки зрения Витте, «когда около 35% населения – инородны, а русские разделяются на великороссов, малороссов и белоруссов, то невозможно в XIX – XX вв. вести политику, игнорируя этот исторический, капитальной важности факт, игнорируя национальные свойства других национальностей, вошедших в Российскую империю – их религию, их язык и проч.». Значительный интерес для понимания взглядов Витте на «мусульманский вопрос» представляет его служебная записка от 25 октября 1900 г., адресованная военному министру А. Н. Куропаткину. После жестко пресеченного Андиганского восстания 1898 г., местная туркестанская администрация, подчиненная в Петербурге Военному министерству, опасалась дальнейшего роста «исламской угрозы» и выступила с предложениями по резкому усилению контроля над духовной жизнью мусульман не только в Средней Азии, но и на территории всей империи.

Этот проект вызвал подробную и достаточно аргументированную критику со стороны Витте. По его глубокому убеждению, отход от установленного в 1773 г. Екатериной II принципа толерантности по отношению к исламу мог привести к крайне опасным и негативным для страны последствиям. Министр финансов достаточно скептически отнесся к ставшей модной в «высших сферах» империи идее о грядущей победе «панисламизма», писал о том, что «панисламизм и его успехи у наших мусульман, явление еще весьма мало изученное», и сомневался в возможности «какого-нибудь религиозно-политического единения» различных, часто враждующих между собой мусульманских народов.

Витте опасался, что изменение имперского курса политики в «мусульманском вопросе» создаст дополнительные трудности для русской дипломатии. С его точки зрения, в условиях острого русского соперничества с Европой «не надо, чтобы Россию в Азии воспринимали, как «враждебную силу», нельзя принимать меры, «которые могут дать повод к обвинению России в нетерпимости к исламу и породить неприязненное к ней настроение во всем мусульманском мире».

Таким образом, в отличие от таких крупнейших государственных деятелей монархии и сторонников жесткой «антиисламской» линии, как К. П. Победоносцев и П. А. Столыпин, Витте обосновывал историческую необходимость, проведения более гибкой, толерантной политики Российской империи в «мусульманском вопросе».

Тем не менее, в целом, большая или, во всяком случае, наиболее влиятельная часть русской государственной и политической элиты руководствовалась по отношению к исламу описанной выше консервативно-охранительной программой. Стремясь сохранить Российскую империю в том виде, как они ее понимали, а вместе с ней и самих себя как социальную группу, государственные деятели России начала XX в. не могли рассматривать ислам и исламский мир иначе как фактор дестабилизации сложившегося статус-кво.

Таким образом, как свидетельствует современный опыт, одной из основных причин неприязни к российским мусульманам, которое постепенно закрепляется в массовом сознании, является их негативное изображение в СМИ. Такое отношение к исламу неадекватно месту этого феномена в жизни современной России и не способствует решению сложных задач, которые стоят перед страной в новом столетии. Развитие наших отношений с исламским миром имеет стратегическое значение для России, стремящейся к возрождению своей роли в многополярном мире. Опасность роста антиисламских настроений, помимо всего прочего, заключается в том, что они создают угрозу выталкивания российских мусульман за пределы умеренного дискурса прямо в руки радикалов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Моисеева Е.А., Магомедов А.К. «Вертикаль СМИ» как антиисламская медиамашин: российский опыт исламофобии в начале 21 столетия / Центр и властная вертикаль: российская политическая традиция. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ульяновск, 19 сентября 2009г. Под общей ред. проф. В.И. Коваленко. Ульяновск: УлГУ, 2009. С. 278-284.
2. Барабанов В. В либеральных газетах нашли ксенофобию // Солидарность. Центральная профсоюзная еженедельная газета. (www.solidarnost.org/article_new.php?).
3. Магомедов А. К., Мацузато К., Викторин. В. М. Ислам и политика в современной России: «ядро» и «периферии» мусульманского пространства. Ульяновск: УлГУ, 2006.
4. Алексеев И. Мусульмане в ракурсе российской административной элиты начала 20 века // <http://www.islam.ru/pressclub/analitika/isunerus/>.

Моисеева Елена Андреевна – аспирантка кафедры культурологии Ульяновского государственного университета;

Магомедов Арбахан Курбанович – доктор политических наук, профессор Ульяновского государственного университета.

КАСПИЙСКАЯ НЕФТЬ, США И ОСАДА ИСЛАМСКОГО МИРА НА РУБЕЖЕ XXI ВЕКА: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ УРОКИ ДЛЯ РОССИИ*

Магомедов А. К., г. Ульяновск

О том, что Каспийский бассейн является энергетической кладовой XXI в., написано немало. После падения Советского Союза этот регион приобрёл огромную геополитическую притягательность. Богатая ресурсная база в сочетании с близостью к геополитическим рубежам Евразии стала главной причиной роста интереса к данному ареалу.

Такой поворот обусловил неслыханную эскалацию американских геополитических мегапроектов с целью приблизиться к контролю над географией и ресурсами Прикаспия. По мере изменения баланса сил в мире (после окончания «холодной войны» и первой американо-иракской кампании 1991г.) предельно обострилось геополитическое чутьё той части американского истеблишмента, которая проявляла особое нетерпение в отношении энергетических ресурсов Евразии.

Это породило интеллектуальные сценарии, которые легли в основу экзальтированных политических амбиций и планов Запада. Книга «Энергетический суперкубок», изданная ультраправым исследовательским Институтом «Никсон-Центр», являет собой один из лучших примеров американского геополитического вдохновения. В ней ареал, простирающийся от устья Волги до Омана, охарактеризован как «Стратегический энергетический эллипс» планеты. По мнению авторов исследования, энергетическая (а вместе с ней и геополитическая) перспективность Прикаспийского региона заключается в том, что он представляет собой продолжение нефтяных месторождений Ирана и всего Ближнего Востока. Совокупные ресурсы вышеназванного «эллипса» содержат в себе 2/3 разведанных запасов нефти и более 40% доказанных мировых запасов природного газа[1].

Здесь нас интересуют не столько масштабы углеводородных запасов Каспия, сколько способ, с помощью которого американские «мозговые центры» анализируют данную проблему в терминах геополитики. Легко заметить, что как в энергетическом, так и в геополитическом плане Каспийский бассейн и Персидский залив рассматриваются в «Энергетическом суперкубке» как единая конструкция[2]. Авторами книги было заявлено, что «каспийско-персидский энергетический эллипс с его ресурсами является стратегическим *призом* на меняющейся международно-политической арене».

---

* Работа написана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Ислам и российская государственность: борьба с исламофобией и образ России в мусульманском мире, проект № 09-03-00831а.

Также легко заметить, что за метафорой «Стратегический Энергетический Эллипс» стоит не только интеллектуальная сила американской геополитики, но и мироощущение заслуженного успеха коллективного Запада. Выпячивание географического фактора в ущерб национально-государственному, призвано подчеркнуть доступность евразийских ресурсов для победителей и призёров завершившейся «холодной войны»: США и их союзников. Это пример интеллектуальной реорганизации пост-советского мира.

Приведённые выше интеллектуальные интерпретации отражали конкретные планы США в отношении всего Прикаспийского региона как целого. События 11 сентября 2001г. и ответные меры Америки в рамках войны с «международным терроризмом» подтвердили это в полной мере. НАТО, покинув своё европейское гнездо, быстро обосновалось в Афганистане и Центральной Азии – на периферии Большого Каспия. Экспансия США и их союзников достигла такого размаха, что коллективный Запад смог организовать некое подобие осады исламского мира. Ареал Ближнего Востока и Прикаспия – то, что когда-то было названо американским центром Никсона «Евразийским энергетическим эллипсом», – оказался на военном положении.

На фоне мессианского усердия интеллектуальной и политической элиты США, для которой были характерны внутренний духовный максимализм и понимание собственной профессиональной сверхзадачи, российские «младореформаторы» 1990-х гг. явно тяготились продуктивной геополитикой.

Что касается пост-ельцинской России, то путинский Кремль пересмотрел стратегические приоритеты. Страна восстала из пепла в качестве нового вида сверхдержавы – той, чья мощь опирается на энергоресурсы. Одновременно началось её возвращение в те ареалы, которые являются сферой жизненных геополитических интересов. Особую роль в этом процессе играет «Стратегическая каспийская инициатива»[3] Владимира Путина, выдвинутая Кремлём в 2001г. и курс на формирование стратегического диалога с мусульманским миром. В 2003г. в Малайзии российский премьер-министр заявил, что Россия является частью мусульманской цивилизации и стремится играть значительную роль в исламском мире. Тогда же он высказался в пользу присоединения России к Организации Исламская Конференция (ОИК). Выступая в конце 2005г. на открытии парламента Чеченской республики, В. Путин сказал, что Россия всегда была и остаётся надёжной защитницей ислама.

Сказанное позволяет заключить, что геополитику стоит рассматривать, помимо прочего, как особый идеологический тип мышления. Как показал «Энергетический суперкубок», такое мышление основано на бесконечной политизации и является непременным атрибутом политической выучки и образования правящего класса. Эти элементы мысли и воли национальной элиты создают то, что К. Хаусхофер называл «путеводным геополитическим сознанием»[4]. Подлинной миссией политической элиты и одновременно вершиной её творческих сил является производство идеологии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Energy Superbowl. Strategic Politics and the Persian Gulf and Caspian Basin. Nixon Center for Peace and Freedom. – Washington, DC-1997. –P.14.
2. Максименко В. Центральная Азия и Кавказ: основание геополитического единства // Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2000. – №3 – С.70.
3. Магомедов А., Никеров Р. Большой Каспий. Энергетическая геополитика и транзитные войны на этапах посткоммунизма. Ульяновск: УлГУ, 2010. – С. 95-204.
4. Хаусхофер К. О геополитике. – М.: «Мысль», 2001. – С. 9, 10.

Магомедов Арбахан Курбанович – доктор политических наук, профессор Ульяновского государственного университета.

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ В ФОКУСЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ НИКЛАСА ЛУМАНА

Алхасов А. Я., Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

В данной работе предпринимается попытка показать возможности одной из влиятельнейших социологических концепций для описания и объяснения проблем современной России. Речь идет о теоретической социологии Н.Лумана. Ее своеобразие состоит в сверхабстрактности исходных посылок и применяемых категорий. Это, конечно, создает значительные трудности в деле ее применения к анализу конкретной социально-экономической и политической ситуации современной России. Тем не менее, можно утверждать, что без обращения к данной теории невозможно достичь описания и объяснения многих процессов в России таким образом, чтобы эти описания и объяснения удовлетворяли научным требованиям полноты и адекватности. Теоретическая социология Н. Лумана – это социология современного комплексного общества, понимаемого как единство национального и всемирного обществ. Ведущую роль в этом единстве, безусловно, играют развитые общества Запада. Комплексность есть, прежде всего, характеристика этих обществ. Но в глобальном, взаимосвязанном мире это свойство непременно распространяется на все общества, которые находятся в разнообразных контактах с западными обществами. (Глобализация есть преимущественно «западнизация»). Это обстоятельство порождает ряд проблем, отличающихся своеобразием от страны к стране. Распространение на «незападные» страны признаков комплексности вызывает серьезные семантические смещения в культуре и общественном сознании этих стран.

Сначала проанализируем два ведущих понятия теоретической социологии Н.Лумана, а затем, рассмотрим как они могут помочь в понимании того драматизма, который переживается сегодня российским общественным дискурсом. Понятия, о которых идет речь, – это «самореференция» и «инореференция».

Эти абстрактные понятия отражают один многих, задающих комплексность (сложность) социальной системы, способов внутреннего различения со-

циальной системы. Всякая социальная система отделяется (отдифференцируется) от внешнего мира. Эта отдифференциация копируется внутри самой отделившейся системы. Результатом этого копирования и являются самореференция (самонаблюдение, наблюдение себя) и инореференция (наблюдение другого). Согласно Н. Луману, для всякого адекватного описания и объяснения общества (социальной системы) важно учитывать разницу между этими двумя операциями. Сам он говорит о **дифференции** между системы и внешнего мира и **различении** самореференции и инореференции. Последнее требует фиксации некоторой системности. Эта системность подразумевает наблюдение наблюдателя, способного отличить себя от того, что он наблюдает. В данном случае таковой являются средства массовой коммуникации), хотя теория Н. Лумана претендует на универсальность и подразумевает наряду со СМИ также и политику, право, науку, искусство, религию, экономику систему образования и воспитания и т.д.

Система массмедийной коммуникации работает на основе предположения, что ее собственные коммуникации будут продолжены через час или на следующий день. Любая передача обещает продолжение. При этом речь никогда не заходит о репрезентации мира, каким он является в данный момент. За этим кроется опасность, состоящая в том, противоположные стороны различения (система/внешний мир, самореференция/ инореференция) рассматриваются здесь как одно и то же. В восприятии систем стирается различие между миром, каков он есть сам по себе, и миром, как он наблюдается. Существуют многочисленные, культурно удостоверенные возможности корректировки заблуждений. В истории социальной мысли известны, которые открываются возможности само-подозрения (уже опосредованного массмедиа), осознания того, что мы руководствуемся латентными интересами или мотивами. Для этих целей общество обзаводится «критическими» интеллектуалами и терапевтами (Маркс, Ницше, Фрейд). Однако это [подозрение в латентных интересах и мотивах] является всего лишь условием коррекции действительных операций, а, следовательно, перспективы на будущее, в то время как в операциях актуальной современности невозможно различить мир такой, каков он есть, и мир, каким его наблюдают.

Для разрешения этой проблемы слияния двух миров необходимы воображение или творческие побуждения, которые хотя и зависят от актуального состояния системы, однако не детерминированы им. Состояние системы – в форме раздражения, изумления, новости – переходит в следующую коммуникацию, причем операции системы не способны как-то прояснить мистерию первоначала, источник новизны нового. Система предпосылает себя самой себе в виде самопорожденного раздражения, оставаясь недостижимой для себя средствами собственных операций, а затем обращается к переработке раздражения в информацию, которую она производит для общества (и для самой себя в этом обществе). Именно поэтому реальность системы всегда остается коррелятом собственных операций, ее собственной конструкцией.

Существуют темы коммуникации, которые обеспечивают привязку массмедиа к обществу, не давая им возвышаться над обществом, не вырывать себя из него. Темы – это необходимые условия коммуникации. Они репрезентируют инореференцию коммуникации и организуют ее память. Они сопрягают коммуникативные акты в комплексы принадлежащих друг другу элементов таким образом, чтобы в текущей коммуникации можно было понять, оставляют ли, развивают ли прежнюю тему или ее меняют. Поэтому на тематическом уровне начинается непрерывное согласование инореференции и самореференции в рамках собственно-системной коммуникации. Такая тема, как коррупция, не является собственным продуктом массмедиа. Они лишь подхватывают ее, затем, однако, рассматривают ее под таким углом и подвергают ее такому тематическому развитию, которое не может быть объяснено на основе результатов криминологических исследований медицинских исследований и коммуникаций между правоохранителями и правонарушителями. СМИ обеспечивают публичную возвратность (рекурсивность) обсуждения темы, создают предпосылки предварительного знания и потребности в дальнейшей информации. Эта гарантированность публичной рекурсивности делает возможным обратное воздействие на коммуникации во внешнем мире массмедиа, например, на криминологические исследования или на планирование административной практики.

Массмедиа посредством своих тематик могут проникать во все сферы общества, в то время как такие системы в рамках внутри-общественного внешнего мира, как политика, наука, право, нередко испытывают трудности, предлагая массмедиа свои темы и пытаясь добиться их адекватного предметного восприятия. Успех массмедиа в рамках всего общества основывается на достижении ими [общественного] признания их тематик, которые сохраняют независимость от того, позитивную или негативную позицию занимают [массмедиа] по отношению к информации, смысловым интерпретациям, прорисовываемым оценкам. Интерес к теме проистекает зачастую именно из того, что возможны обе позиции.

Встает вопрос, как преодолеть этот своеобразный «диктат» (под)системы СМИ по отношению к другим подсистемам общества, **различение** в которых имеют для самоописания общества более важное значение, чем **различение** в (под)системе СМИ. То есть, каковы условия, при которых темы этих подсистем стали бы «обязательными» для трансляции в СМИ.

Здесь я хотел бы указать только на самое общее условие такой возможности, назвав его нестрого: здоровый общественный дискурс. При этом имеется в виду, реальный общественный дискурс в современной России далек от того, чтобы считаться здоровым. Речь пойдет о теории риторического дискурса, в рамках которого, на мой взгляд, очерчиваются возможности преодоления указанного выше тематического «диктата» СМИ по отношению к другим подсистемам общества.

В рамках теории риторического дискурса говорят о «драме русского дискурса». Эта драма порождается дисфункциями в системе убеждающей речи. В случае современной России это связано с гипертрофией гомилетической

(проповеднической) речи. Это рассматривается как существенная характеристика русского общественного, имеющая глубокие исторические корни (избыточный гомилетизм полемики Ивана Грозного с Андреем Курбским). Гомилетика – это речь проповедника, адресованная единомышленникам, нацеленная на консолидацию слушающих. В этом смысле гомилетика – основа русского мирозерцания. Но она неадекватна для гетерархически (Н. Луман) выстроенных комплексных обществ, в которых ведущую роль играет, видимо, дидактика – доказательная учебная и научная речь, а также ораторика – речь, обращенная к разнородной аудитории, индивидуальные представители которой преследуют, возможно, различающиеся цели. Отсюда и проблема – в условиях реального господства науки техники и необходимости принятия глубоко политически мотивированных решений темы дискурса задаются из гомилетических глубин, что всегда дает шанс СМИ отклонять темы науки и политики.

Алхасов Алхас Ярахметович – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии Ульяновского государственного университета

РОССИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ

Коу Цзунси, г. Ульяновск

Первое десятилетие XXI в. ознаменовалось важными событиями в китайско-российских отношениях, внесшими, несомненно, существенный вклад в их укрепление и задавшими бесспорно положительную динамику их развития. Очевидно, что эти отношения будут впредь одним из определяющих факторов мировой политики. В данной работе предполагается кратко осветить некоторые аспекты внешней политики КНР, которые сыграли важную роль в позитивном развитии китайско-российских отношений.

Еще в начале десятилетия произошли некоторые важные изменения во внешней политике Китая. XVI съезд КПК, прошедший в ноябре 2002 г., и сессия Всекитайского Собрания Народных Представителей (ВСНП), состоявшаяся в марте 2003 г., приняли новые политические документы, в которых содержатся положения, определяющие перемены в курсе внешней политики КНР в начале XXI в. Особенности целей внешней политики Китая на обозримую перспективу в новом тысячелетии можно свести к следующим моментам.

Первое. Переход от концепции общественного развития, предполагающего использование экономического роста для повышения преимущественно количественных показателей благосостояния населения, к концепции, нацеливающей на построение социума, различные сферы жизни которого развиваются гармонично и во взаимодополняющем режиме. Этот диалектический подход подразумевает смягчение или устранение возникших на предшествующем этапе социальных и иных противоречий при сохранении темпов экономического роста. Чтобы в течение будущих 20 лет успешно выполнить эту сложную задачу, выдвинута новая концепция – «теория развития науки» («кэ сюе фа чжань

гуань»)), ядром которой является задача «повышения качества жизни народа». Новый курс означает, что существенно большее внимание теперь будет уделяться созданию гармоничной среды социально-экономического развития, качественному совершенствованию социальной структуры общества. Среди основных задач – продолжение и углубление политики «реформ и открытости» Китая внешнему миру, совершенствование рыночной экономической системы на здоровой основе, ускорение модернизации и постепенное повышение уровня жизни народа, основанное на «внимании к правам и реальным интересам человека».

Второе. Китаю необходимо вписаться в общемировую тенденцию глобализации, активно интегрироваться во всемирную экономическую систему. В 2001 г. КНР была официально принята во Всемирную торговую организацию (ВТО). Первое десятилетие XXI в. для экономики Китая оказались в целом удачными. Даже в условиях мирового финансово-экономического кризиса китайская экономика и, соответственно, экономическая политика доказали свою жизнеспособность. Активное включение КНР в мировую экономику, в процессы глобализации и регионализации привели к тому, что китайская экономика уже стала важной частью экономики нашей планеты, заняв по совокупному объему ВВП второе место после США. Суть политики, приведшей к такому колоссальному результату, отражает тезис «На успешном стыке с мировой экономической системой». В то же время эти успехи значительно увеличили зависимость экономики Китая от внешнего мира. Совсем недавно КНР стал самым крупным потребителем энергоносителей, опередив США. Эти обстоятельства новые задачи перед внешней политикой КНР, требуют с его стороны предельной гибкости и учета интересов всех акторов мировой политики.

Третье. Оценивая международную обстановку, руководители КНР считают, что ключевым пунктом мировой политики в наше время по-прежнему остается проблема мира и развития. КНР исходит из того, что в настоящее время международное положение в целом демонстрирует тенденцию к разрядке, отношения между ведущими державами развиваются в сторону стабилизации, основа политического диалога и сотрудничества постепенно укрепляется, а новая мировая война в обозримом будущем не разразится. С учетом новых реалий ЦК КПК в конце 2003 г. разработал и в этом году официально выдвинул новую внешнеполитическую концепцию мирного возрождения страны (в буквальном переводе: «Китай возродится мирным путем» – «Хэ пин цзюе ци»), в которую входят следующие пункты:

а) *Китай может заново возродиться только мирным путем.* Экспертное сообщество и руководство КНР исходят из того, что ведущие мировые державы завоевывали и теряли гегемонию главным образом в результате войн. Китаю довелось играть не только доминирующую роль в Азии и в мире, но и терпеть поражения. Сегодня КНР никак нельзя идти по пути держав, опиравшихся на военную силу. Для Китая нет альтернативы мирному возрождению;

б) *Китай должен дорожить возможностями, которые предоставляет сегодняшняя мирная международная обстановка.* Перед ним стоит двуединая

задача: он должен разумно воспользоваться этими возможностями для эффективного развития своей экономики и социальной инфраструктуры, параллельно прилагая все усилия для укрепления мира.

в) *Опора развития Китая – его собственные силы.* Он должен самостоятельно и независимо выбрать себе путь развития и выработать внутреннюю и внешнюю политику, опираясь на широкомасштабный внутренний китайский рынок, неисчерпаемые резервы рабочей силы, на огромные запасы валюты и средства, накопленные населением, на эффективность нового социалистического строя и на мощные творческие силы китайского народа.

г) *Китай не должен проводить политику самоизоляции.* Возрождение тесно связано с эволюцией внешнего мира, ему необходимо и впредь придерживаться политики «реформ и открытости». Возрождение Китая – длительный исторический процесс. Китай, извлекая исторические уроки, выбирает мир, не претендуя на гегемонию, он не угрожает другим нациям. Китайское возрождение должно гарантировать мирное и продуктивное развитие другим странам.

Четвертое. Уже с 80-х годов Китай стал более активно проводить мирную внешнюю политику. Страна намерена играть международную роль, соответствующую ее положению и возможностям. Долгосрочной целью внешней политики китайского правительства является сохранение мирной международной обстановки, необходимой для успешного продвижения модернизации страны. Это находит конкретное воплощение в следующем.

Активная внешняя политика способствует успеху курса «реформ и открытости» Китая внешнему миру и модернизации страны. Она означает не только отказ от применения силы, но и активное участие в поддержании мира, как на региональном, так и на глобальном уровне. КНР выступает за то, чтобы ни одна из великих держав не стремилась к военному превосходству и не проводила политику создания военных блоков, а воплощала бы в жизнь новую концепцию безопасности на основе взаимодоверия, взаимной выгоды, равенства и сотрудничества.

Правительство намерено эффективно защищать и расширять сферу государственных интересов Китая посредством укрепления сотрудничества с другими странами, активно участвовать в деятельности международных организаций. Китай, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, намерен в полной мере играть роль активной и ответственной великой державы.

Осуществляя всестороннюю внешнюю политику, Китай активно продвигает вперед межгосударственные связи с развитыми державами, строит добрососедские отношения с сопредельными государствами и активно сотрудничает с развивающимися странами. Будучи приверженцем пяти принципов мирного сосуществования, Китай желает развивать многосторонние дипломатические отношения со всеми странами, вести многоплановый диалог на всех уровнях.

Китай стремится к новому международному порядку, который основывался бы на общепризнанных нормах международных отношений и шел на благо мира и стабильности на планете. Для этого необходимо способствовать продвижению к многополярности, проводить демократизацию международных от-

ношений, выступать против стремления каких бы то ни было держав к гегемонии и силовой политике. Власти КНР считают, что ООН как универсальная международная организация по-прежнему должна играть руководящую роль в содействии гармоничному совместному развитию на планете.

Внешняя политика КНР, особенно новая внешнеполитическая концепция «мирного возрождения Китая», являются политической основой китайско-российских отношений. Китай возлагает большую надежду на стратегические партнерские отношения между двумя странами. Китай прилагает и будет прилагать все свои силы для углубления всестороннего сотрудничества с Россией. По своей значимости китайско-российские взаимоотношения уступают только китайско-американским. Кроме того, Китай продолжает улучшать отношения со всеми соседними странами и другими развитыми и развивающимися государствами.

На каждой из китайско-российских встреч на высшем уровне и в каждом подписанном документе правительство КНР, исходя из долгосрочных стратегических соображений, заявляло о желании развивать китайско-российские отношения на основе дружбы, добрососедства, равенства и взаимной выгоды.

Во-первых, основными целями развития китайско-российских партнерских отношений являются углубленное развитие двусторонних отношений на долгосрочной основе, содействие совместному развитию и процветанию двух стран, усиление координации и сотрудничества во внешней политике, а также защита интересов на международной арене. Эти отношения нового типа характеризуются отсутствием конфронтационности и направленности против третьих стран. Они строятся на основе ключевых национальных интересов двух стран и отражают изменения международных отношений и мирового порядка после окончания холодной войны.

Во-вторых, основным условием укрепления государства и обеспечения его стабильности и безопасности является активное развитие добрососедских отношений с сопредельными странами и создание благоприятной обстановки на границах. Правительство КНР заявило о готовности «придерживаться политики дружбы и партнерства с соседями». Подписанный 16 июля 2001 г. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией представляет собой программный документ, определяющий развитие китайско-российских отношений в XXI в. В нем закреплена мирная идеология наших народов: «навсегда друзья, никогда враги». Договор заложил прочный политико-правовой фундамент для здорового, стабильного развития китайско-российских отношений в дальнейшем.

В-третьих, новый мировой порядок должен основываться на взаимном уважении суверенитета и территориальной целостности, взаимном ненападении, невмешательстве во внутренние дела друг друга, равенстве и взаимной выгоде. Китай и Россия выступают за многополярность и демократизацию международных отношений. Оба государства активно сотрудничают в деле защиты норм международных отношений, укрепления места и роли ООН в международных делах. Создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)

в значительной степени способствовало китайско-российскому региональному сотрудничеству. Одним словом, на двустороннем уровне между Китаем и Россией существуют общие интересы, а на мировой и региональной аренах обе страны находят общий язык.

Однако у России как у мировой державы имеются собственные глобальные и геополитические интересы, она проводит самостоятельную и независимую внешнюю политику. Можно утверждать, что в настоящее время в отношениях России КНР значительно меньше серьезных препятствий и неопределенностей, чем в отношениях с Западом. В новом веке КНР и РФ имеют обширные взаимные интересы, между ними создана крепкая основа сотрудничества, а перспектива развития их отношений чрезвычайно благоприятна.

Сотрудничество между Китаем и Россией активно и стабильно развивается в области внешней политики, экономики, военного дела, науки и техники. Согласно новой внешнеполитической концепции, Россия занимает очень важное место среди приоритетов Китая. Подписаны соглашения о взаимном доверии и сокращении вооружений в приграничных районах, о демаркации восточного и западного участков китайско-российской границы, подписан и ратифицирован Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве КНР и РФ, создана Шанхайская организация сотрудничества. Все это представляет собой важную основу развития китайско-российских отношений.

Коу Цзунси – аспирант кафедры политологии и социологии Ульяновского государственного университета

«СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ» С. ХАТТИНГТОНА –
ОПТИМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ БУДУЩЕГО XXI СТОЛЕТИЯ?

Йорк Фюльграбе, Германия

Samuel Huntingtons 'Kampf der Kulturen' – Ein taugliches Modell für das frühe 21. Jahrhundert?

Jörg Füllgrabe

В данной статье рассматриваются возможности применения модели Самюэля Хантингтона для анализа взаимоотношений различных культур и цивилизаций в современном мире. При этом автор придает большое значение моральным и нравственным критериям рассматриваемых им обществ, пытается проникнуть в глубинные процессы формирования различных культурных ценностей.

Glücklicherweise liegen die Zeiten des sogenannten ‚Kalten Krieges‘ seit nunmehr fast zwanzig Jahren hinter uns. In größerem Umfang, als noch vor etwa dreißig Jahren für möglich gehalten wurde, sind Kontakte und Verbindungen zwischen dem ehemaligen ‚Ostblock‘ und den ‚Westalliierten‘ möglich. Jedoch sind bedauerlicherweise noch längst nicht alle Möglichkeiten hin zu einer positiven Entwicklung ausge-

schöpft und eine unterschiedliche politische Bewertung etwa der Krisen und Konflikte im Kaukasus birgt immer noch zumindest ein latentes Spannungspotential. Oft werden in diesem Zusammenhang auch die vorgeblich so unterschiedlichen Mentalitäten und kulturellen Grundbedingtheiten zwischen insbesondere Rußland und etwa den Vereinigten Staaten von Amerika und West- sowie Zentraleuropa angeführt, wenn es darum geht, Verhaltensmuster und -strukturen zu deuten. Ist dies der Kern eines neuen ‚Kampfes der Kulturen‘?

‚Clash of civilisations‘

Mit dem aufsehenerregenden Buch ‚Clash of Civilisations‘ des inzwischen verstorbenen US-Amerikaners Samuel P. Huntington wurde um die Wende vom 9. auf das 10. Jahrzehnt des zwanzigsten Jahrhunderts eine kontroverse Diskussion (re-)animiert, die im engeren Sinne bis in die Zeit der frühen Sowjetunion zurückreicht, im weiteren die Vorbehalte der Westeuropäer ihren östlichen Nachbarn gegenüber widerspiegelt, die sich unter anderem an dem Umstand festmachten, daß eine fälschliche oder doch zumindest vereinfachende Gleichsetzung zwischen dem rurikidischen Rußland und den Tartaren bzw. Mongolen erfolgte, die dazu führen konnte, daß quasi von Polen bis zur Atlantikküste die im allgemeinen zentral- und westeuropäischen ‚Kollektivgedächtnis‘ gespeicherte Erinnerung an die zyklischen Einfälle reiternomadischer Steppenkrieger mit der Manifestation eines russischen und später sowjetischen Staatsgebildes zur vorgeblichen Deckung gebracht wurde.

Ist das Buch Huntingtons demnach lediglich eine Neo-Variante älterer, mehr oder minder permanent vorhandener Vorbehalte? Wäre dem so, ließe sich das Buch beiseite legen und zur Tagesordnung übergehen. Ist es gleichwohl nicht doch möglich, bestimmte, in den alten Vorurteilslinien nicht vorhandene Faktoren zu finden, denen zumindest im Kern ein gewisser Wahrheitsaspekt nicht vollends abgesprochen werden kann?

Ein Umstand, der zumindest in der Bundesrepublik – oder allgemein im deutschen Sprachraum – für eine gewisse Verunsicherung gesorgt haben dürfte, ist der Titel eben der deutschen Übersetzung. Vom ‚Kampf‘ der Kulturen ist im englischen Original nicht unbedingt die Rede, den ‚Clash‘ ließe sich mindestens ebensogut als Aufeinanderprallen oder noch wertneuttraler als Aufeinandertreffen übersetzen, womit zumindest das Resultat eines ‚Clash‘ ergebnisoffener wäre, als das bei dem dezidiert kriegerisch konnotierten Begriff des ‚Kampfes‘ der Fall ist. Ein Zusammenprall oder Aufeinandertreffen von verschiedenen – durchaus konträren – Meinungen muß ja eben nicht unbedingt einen Konflikt, der im schlimmsten Fall in kriegerischer Auseinandersetzung kulminiert zur Folge haben, sondern kann durchaus auch produktiver Natur sein bzw. durch die argumentative Auseinandersetzung im Sinne einer wissenserweiternden Synthese sogar ein tiefergehendes Verstehen fördern, als das unter Umständen bei einem lediglich auf reinem Konsensgewinn orientierten Diskurs der Fall sein mag.

Grundbedingtheiten und eine (Teil-)Definition des Kulturbegriffs.

Es wäre natürlich müßig, an dieser Stelle einen umfassenden Diskurs zur Frage der Bedeutung von Kultur in allgemeinem oder erst recht auch engem soziologischen Sinne zu führen. Minimalkonsens dürfte darin bestehen, daß ‚Kultur‘ und kulturelle

Prägung zu den Grundbestandteilen menschlichen Seins gehören. (Inwieweit bereits auch zumindest Primaten ‚Kultur‘ zugeordnet werden kann, soll hier ebenfalls nicht diskutiert, aber zumindest als terminologische bzw. diskursive Erweiterung erwähnt werden.) Wenn Kultur zu den Grundbedingtheiten menschlichen (Miteinander-)Lebens gehört und es nicht nur eine allumfassende menschliche Kultur weltweit gibt, scheinen Abgrenzungen und potentielle Mißverständnisse quasi unausweichlich.

Ein damit einhergehendes zumindest latentes Konfliktpotential scheint mir dementsprechend auch zu den – unter ethisch-moralischem Blickwinkel gesehen deutlich negativen – Begleiterscheinungen menschlichen Zusammenlebens zu gehören. Es erscheint, angesichts der soziologischen Erhebungen hinsichtlich des In-group-out-group-Schemas kaum vorstellbar, Eigendefinitionen ohne die Gegenüberstellung des Anderen und Fremden zu treffen. Im Spiegel fremder Tradition erweist sich die Bedeutung der als eigen empfundenen Überlieferung nicht nur deutlicher, sie scheint vielleicht gerade erst dadurch vollumfänglich möglich.

Sicherlich lassen sich mit Hilfe bestimmter auch analog zum ‚peer-group-Verhalten‘ definierter Handlungsmuster Erklärungsansätze auch für die Untersuchung von Kultur im Allgemeinen und Politik im Besonderen finden. Wenn wir letztere – zunächst unabhängig davon, unter welchen Voraussetzungen diese Basis geschaffen wurde - als zumindest weitgehend auf den Konsens der Betroffenen Menschen zurückgehend einordnen, erscheint es als folgerichtig, daß speziell die Politik und allgemeiner gefaßt die ‚Kultur‘ eben weil sie auch identifikatorischen Charakter besitzen als zumindest ansatzweise für die jeweilige Großgruppe spezifisch zu verstehen. Es existieren demnach Unterschiede aber auch Gemeinsamkeiten zwischen Gruppen, weil diese sich im Sinne einer selbstidentifikatorischen Konsensbildung herausgebildet haben und damit ein Wertesystem installiert und akzeptiert wurde, das sozusagen ‚trägt‘.

Huntingtons Kulturkreise – ‚Dichtung oder Wahrheit‘?

Zurück zu Huntington und seinen ‚Kulturen‘. In seinen Untersuchungen skizzierte der US-Amerikaner eine Reihe von kulturellen ‚Großkreisen‘, die sich im Zuge politischer, wirtschaftlicher und insbesondere auch religiöser Entwicklungen herausgeprägt hatten. Wird die Existenz eben solcher Traditionen akzeptiert, dann ist die Folgerung Huntingtons, daß sich zwischen den entsprechenden Traditionskreisen Abgrenzungen – von Huntington als ‚Bruchlinien‘ definiert – aufzutun, nicht von der Hand zu weisen.

In gewissem Sinne griff Huntington bei dem Modell seiner ‚Kulturkreise‘ Elemente auf, die auch in anderem Kontext schon Verwendung fanden. Von der Wertigkeit bzw. dem prinzipiellen Modellaufbau her ähneln Huntingtons Kulturkreise mit festem Kern und Abschwächungen zum Rand hin durchaus etwa den Vorstellungen, die Johannes Schmidt in seiner ‚Wellentheorie‘ am Ende des 19. Jahrhunderts zur Ausbreitung indoeuropäischer Sprachen entwickelt hatte.

Was ist von solcherlei Modellen aber zu halten? Grundsätzlich müssen wir – und das ist dem System von Modellen immanent – berücksichtigen, daß Modelle die Wirklichkeit nur abzubilden vermögen. Je feinstrukturierter das Modell ist, desto genauer ist natürlich auch seine ‚Abbildungsleistung‘ – die ‚Wirklichkeit‘ wird gleich-

wohl nie erreicht. Damit ist bedauerlicherweise aber auch klar, daß Modelle, eben weil sie nur Näherungen darstellen, fehlerhaft oder – um es wertneutraler zu formulieren – ungenau sind und sein müssen. Das heißt jedoch nicht, daß etwa das Modell Huntingtons quasi automatisch obsolet wäre, sondern es muß vor einem abschließenden Urteil auf seine Gültigkeit hin untersucht werden. Erst nach entsprechender Analyse kann es akzeptiert, verworfen oder modifiziert werden.

Exkurs: Huntingtons Kulturkreise

Wenden wir uns Huntingtons ‚Kulturkreisen‘ zu, fällt ins Auge, daß deren Dimensionierung unterschiedlich ausfällt. Im – natürlich eurozentrisch definierten – Fernen Osten sieht Huntington neben dem sozusagen etwa ein Sechstel der Weltbevölkerung umfassenden chinesischen (sinischen) Kulturkreis den deutlich kleinere japanischen Kulturkreis, der quasi isoliert eine Sonderfunktion einnimmt. Auch (und gerade) der islamische Bereich wurde von Huntington als eigenständiger Kulturkreis dargestellt, wobei der Essayist diesen bemerkenswerterweise als noch nicht völlig ausgeformt betrachtete, und zwar insofern, als die Entscheidung über die Vormachtstellung zwischen Saudi-Arabien, Ägypten und Iran noch nicht entschieden sei. Der indisch-hindusitische geprägte Kulturkreis ist wie der islamische wieder durch eine hohe Zahl an Bevölkerung geprägt. Zu jedem Kulturkreis gehört dann natürlich ein Zentralstaat (daher auch die Unsicherheit hinsichtlich des islamischen Kreises), der im eventuell geographischen, ganz sicher aber ‚ideologischen‘ Zentrum des jeweiligen Kulturkreises steht und diesen quasi dominiert. Diese Kernstaaten sind demnach von großer Wichtigkeit, weil sie sozusagen das Herz der Selbstdefinition der jeweiligen Gruppe repräsentieren.

Ähnliche problematisch ist Huntingtons ‚lateinamerikanischer‘ Kulturkreis, in dem die konfessionelle Besonderheit des Katholizismus sehr betont wird, was per se sicherlich durchaus legitim ist, allerdings das Problem nach sich zieht, zu erklären, warum Portugal und Spanien nicht durchgängig dem ‚katholischen‘ Kreis zugeordnet, sondern letztlich dann doch dem ‚westlichen‘, also europäisch-nordamerikanischen Kulturkreis zugerechnet werden. Damit sind nur die groben Schwachpunkte der Kulturkreiseinteilung angeführt, die zumindest an der allumfassenden Gültigkeit von Huntingtons Thesen Zweifel aufkommen lassen.

Zwei verbleibende Kulturkreise sind in unserem Zusammenhang von besonderem Interesse; da ist zum einen der ‚westliche‘ Kulturkreis, der West- und Zentraleuropa sowie Nordamerika (hier also die Vereinigten Staaten sowie Kanada) umfaßt sowie der ‚slavisch-orthodoxe‘ Kulturkreis mit der Vormacht Rußland. Hierbei fällt auf, daß in der ursprünglichen Definition (Huntington relativierte und verfeinerte seine frühen Aussagen späterhin) die Grenzlinien des Kalten Krieges weiter bestehen blieben – und damit der langjährigen politisch-wirtschaftlichen Unterfütterung einer Teilung der Welt eine kulturell-religiöse folgte, ohne daß es hier konkret zu wesentlichen Änderungen in der Positionierung zumindest des ‚Westens‘ (und wohl auch bedingt des Ostens‘) gekommen wäre.

Hier werden Unschärfen greifbar, die ein weiteres Fundament für Kritik an dem Huntington’schen Modell bieten. Denn zumindest im Verhältnis der ehemaligen politischen Blöcke (unter Abzug derjenigen ostmitteleuropäischen Staaten, die mittler-

weile der EU bzw. erst recht auch der NATO angehörigen und derjenigen ehemaligen Zentralasiatischen Republiken, die nicht mehr Mitglieder der Russischen Föderation sind und sich häufig über den wiederentdeckten Islam und – aufgrund der in vielen Fällen gegebenen Zugehörigkeit zur Turksprachen-Familie – hier insbesondere der Türkei orientieren) wären zwar die Symbole und Schlüsselwerte umgearbeitet worden, die politikrelevanten Inhalte jedoch weitgehend die gleichen geblieben. Möglicherweise sind es aber gerade die eben angesprochenen Verschiebungen und Verwerfungen an der südlichen Flanke Rußlands, die – obgleich sie in der westlichen Wahrnehmung (oder zumindest in der Wahrnehmung der allgemeinen, durchaus auch politisch interessierten Öffentlichkeit im Westen) kaum zur Kenntnis genommen werden, die in durchaus nicht immer positivem Sinne am nachhaltigsten sind.

Was aber läßt sich vorläufig zwischenbilanzieren? Bereits an dieser Stelle wären natürlich insofern schon Kritikpunkte angebracht; und dies gilt um so mehr, als etwa der gesamte südostasiatische und ozeanische Raum, der nicht chinesisch bzw. islamisch geprägt ist, keinen eigenständigen Kulturkreis zugewiesen bekommt. Zwar lassen sich etwa die Philippinen sowie Australien und Neuseeland problemlos dem westlichen Kulturkreis zuschlagen, Vietnam, Laos, Kambodscha, Thailand und Burma-Myanmar allerdings müßten zusammen mit Sri Lanka einem separaten buddhistischen Kulturkreis zugeordnet sein, der dann auch das buddhistisch-lamaistische Tibet einschliesse, das wiederum im chinesischen Staatsverband liegt. Nicht ganz durchdacht ist sicherlich auch Huntingtons ‚afrikanischer Kulturkreis‘, der insbesondere die südsaharischen Gebiete umfaßt, die teilweise – so vor allen Dingen im Osten des Kontinents – islamisch geprägt sind, teilweise aber auch durch die Missions- und vor allen Dingen Kolonialgeschichte große Anteile christlicher Bevölkerung aufweisen. Auch das Prinzip des Kernstaates ist nicht überall gleich deutlich ausgeprägt; Huntington hängt hier den Vorstellungen aus der Zeit des Kalten Krieges nach, die er andererseits als überwunden postuliert.

Konflikte im System der kulturellen Großkreise

Selbstbehauptung, Expansion, die Sicherung der eigenen kulturell-politischen Position und gewissermaßen auch der ‚Export‘ der eigenen Werte machen das System dynamisch. Potentielle Bündnisse aber auch die Beendigung derselben gehören zu Huntingtons Entwurf der post-bipolaren Welt, greifen jedoch gleichwohl auf Entwicklungen zur Zeit der Spaltung in zwei Machtblöcke zurück. Huntington hatte sicherlich das seit den siebziger Jahren des Zwanzigsten Jahrhunderts immer brüchigere Bündnis zwischen der Sowjetunion und der Volksrepublik China im Hinterkopf, wenn er die mitunter gefährliche Dynamik seines Modells definierte.

Denn ein wesentlicher Aspekt des nichtstabilen Aufeinandertreffens verschiedener Kulturen, so unscharf und mitunter inkorrekt die Darstellung bei Huntington auch ist, ist der Konflikt. Hier wurde gewissermaßen die Geologie als Analogon herangezogen: Zwischen den Kulturkreisen, die aneinandergrenzen und sich quasi reiben, gibt es entsprechende Störungen, Konflikte mithin, die analog zu den Spannungen zwischen den Kontinentalplatten angelegt sind. Auch in der Geologie gibt es quasi ‚Bruchlinienkonflikte‘, die dann jedoch natürlich nicht militärisch ausgetragen wer-

den oder durch Verhandlungen gelöst werden können, sondern zwangsläufig in Naturkatastrophen wie Erdbeben oder Vulkanausbrüchen eskalieren.

Daneben – und das ist durch naturwissenschaftliche Analogie nicht zu exemplifizieren – gibt es auch Kernstaatenkonflikte, die in der Unvereinbarkeit der Zielvorgaben der zentralen Mächte der jeweiligen Kulturkreise vorgegeben sind. Hier erfolgt, wie bereits weiter oben angedeutet, ein Rekurs auf den Kalten Krieg mit seinen beiden Führungsnationen UdSSR und USA, allerdings geht Huntingtons Blick insofern über diese zurückliegende Epoche hinaus, als er ‚Kernstaatenkonflikte‘ mit all ihren Konsequenzen bis hin zum Dritten Weltkrieg ausdrücklich für möglich hält. Auch das ist natürlich letztlich durch Anleihen an die Naturwissenschaft zu unterfüttern; je komplexer der Gleichgewichtszustand eines Systems ist, desto instabiler ist dieses. Oder anders formuliert: Bipolare Spannung ist eher stabil als multipolare.

Sind Kernstaatenkonflikte bislang glücklicherweise ausgeblieben, ist die zweite, niedrigere Kategorie des Konfliktpotentials in der Welt nach Huntington durchaus realistischer und – es sei denn, man ist nicht bereit, die entsprechenden Phänomene diesbezüglich einzuordnen – auch bereits eingetreten. Die Rede ist von den sogenannten ‚Bruchlinienkonflikten‘ oder Friktionen, die eben analog zu den Spannungen an den Übergangszonen der Kontinentalplatten immer wieder aufgetreten sind und weiterhin auftreten. Als Beispiel wurde von Huntington der Binnenkonflikt bzw. die Bürgerkriege im damaligen (und mittlerweile ehemaligen) Jugoslawien angeführt. Der Vielvölkerstaat an der Adria ist aufgrund historischer Traditionen von ethnisch-religiös geprägten Linien durchzogen gewesen, die in das Huntington'sche System der Kreise von westlicher (Kroaten, Slovenen), slawisch-orthodoxer (Serbien) und islamischer (Bosnier und Kosovo-Albaner) passen.

Zwar wurde und wird weiterhin gerade hier immer wieder vehemente Kritik vorgebracht, allerdings bin ich der Ansicht, daß das Schicksal Jugoslawiens tatsächlich ein Beleg dafür sein könnte, daß zumindest bestimmte Aspekte der Vorstellungen Huntingtons durchaus zutreffen könnten. Hier haben wir das Phänomen, daß ein moderner Staat, der nahezu ein halbes Jahrhundert seit Ende des Zweiten Weltkrieges existierte durch eben die Dynamiken aufgebrochen werden konnte, deren Potential sich durch das System der großen Kulturkreise Huntingtons erklären ließe. Die Vielschichtigkeit und Multikausalität der einzelnen Binnenkonflikte lassen eine monokausale Erklärung selbstverständlich nicht zu; allerdings erscheint augenfällig, daß – und mit Blick etwa auf Afghanistan oder den Kaukasus weder erstmalig noch einzigartig – islam(ist)ische Dynamik und Konfliktbereitschaft durchaus virulent beteiligt war und etwa in Hinblick auf die akuten Ereignisse im Kosovo auch noch aktiv ist.

Dem Begriff der Bruchlinienkriege stellte Huntington seinerzeit auch den Bruchlinienfrieden gegenüber, der allerdings in seiner eher von der pessimistischen Einschätzung am Ende des bipolaren Zeitalters geprägten Sicht auf die Entwicklungslinien innerhalb der internationalen Politik eher die Ausnahme darstellt – und wenn wir das oben angeführte Beispiel Jugoslawien anschauen, aber auch die anderen zumindest mit einem gewissen Recht als Bruchlinienkonflikte zu deutenden Auseinandersetzungen mit in Betracht ziehen, scheint es, als läge die Position Huntingtons zumindest in gewissen Aspekten durchaus im Rahmen der Realität.

Folgerungen aus Huntingtons Position

Wenn also und das geschieht ja in Huntingtons Kulturkreisen definitiv immer wieder, Religions- bzw. Konfessionszugehörigkeit mithin als einer der wesentlichen Aspekte der Herausbildung einer kulturellen Identität herangezogen wird, wäre damit im Sinne einer postaufklärerischen Denktradition zunächst einmal ein offenkundiger Rückfall in die Vormoderne verbunden. Wenn dem so wäre, und es gibt dezidierte Hinweise hierauf, dann treten tatsächlich potentielle Konflikte mit mehr oder minder großer Zeitnähe zur Gegenwart quasi automatisch auf; mithin wäre das fortlaufende 21. Jahrhundert insofern eine Fortsetzung der ersten Hälfte des Zwanzigsten Jahrhunderts, als es von Kriegen geprägt wäre, die dann allerdings in ihrer Radikalität eher den weltanschaulichen Vernichtungskriegsstrategien der NS-Ideologien ähneln würden, als das im ‚klassischen‘ Militärkalkül des Ersten Weltkriegs der Fall war. Dies wiederum bedeutet ein deutlich düsteres Zukunftsszenario.

Unter Berücksichtigung der Denkpositionen Huntingtons ist die zukünftige Welt also eine von Konflikten und Kriegen geprägte; ein Teil seiner Prognosen – auch wenn Kritiker dies vehement bestreiten – hat sich, so scheint es, durchaus bereits erfüllt. Allerdings war Huntington in seinem Denken vielleicht doch noch zu sehr von der vor allem auf die militärische Komponente potentieller Auseinandersetzungen fixiert. Was die Konflikte mit der islamischen Welt angeht, lassen sich – wie bereits mehrfach angesprochen – Bruchlinienkonflikte bewaffneter Art mehrfach, und nicht nur in Europa, der Kaukasusregion oder Zentralasien beobachten, ohne daß noch von einer der potentiellen Kernmächte – vielleicht mit Ausnahme des Iran eine ‚offizielle Kriegserklärung‘ stattgefunden hätte. Auch die Auseinandersetzungen mit dem chinesischen und indischen Kulturkreis finden bereits statt – hier überwiegen allerdings, und das hat Huntington nicht vorausgesehen, Aspekte eines Wirtschaftas- bzw. Cyberkrieges; abgesehen von maoistischen Rebellen in Nepal sind mir zumindest keine bewaffneten Auseinandersetzungen in diesem Kontext bekannt.

Die Konflikte der Vereinigten Staaten mit der lateinamerikanischen Welt sind ebenfalls informeller Natur, die meisten politischen Eliten im einstigen ‚Hinterhof‘ der USA scheint bei weitem nicht mehr bereit, diese Rolle zu akzeptieren. Ähnlich, aber aufgrund heftiger Bürgerkriegsunruhen deutlich gewalttätig-militärisch geprägt ist es in Afrika. Der Kontinent bzw. seine führenden Politiker versuchen sich quasi ‚neu zu erfinden‘ bzw. zu definieren, was gegenüber vor allem westlichen Interessen nicht ohne Konflikte bleiben kann. Durch die von den vorhandenen Vertretern einer institutionellen Macht etwa in Somalia zumindest informell akzeptierte Piraterie ist sicherlich im engeren Sinne kein Bruchlinienkonflikt, trägt aber, vor allem dann, wenn die entsprechenden Beutezüge recht vage aber vehement in den Dienst eines islamischen Dschihad gestellt werden, zumindest gewisse Züge eines solchen.

Künftige Ost-West-Konflikte als Ergebnisse der Bruchlinien?

Menschliches Miteinander ist niemals vollkommen frei von Spannungen, dies gilt auch für Konflikte innerhalb von Gruppen oder auch Kulturkreisen im Huntington'schen Sinne, ohne daß hierfür spezifisch kulturelle ‚Bruchlinien‘ als Erklärungen gebraucht würden. Und in dieser Hinsicht scheint mir das Modell Huntingtons, so passabel es auch für andere geopolitische Aspekte zu sein scheint,

fragwürdig. Trotz der Katastrophe des Zweiten Weltkrieges und den quasi nahtlos ansetzenden Spannungen in der Zeit des Kalten Krieges halte ich die Aufrechterhaltung einer Differenzierung in einen westlichen (protestantisch-katholischen?) und östlichen (orthodoxen) Kulturkreis für höchst fragwürdig und überdies kontraproduktiv. Bei allen (staats-)interessenbezogenen Unterschieden scheinen mir, wie bereits an anderer Stelle erwähnt, die Gemeinsamkeiten beider ‚Kulturkreise‘ zu überwiegen. Da sind zum einen die christlichen Wurzeln, die etwa im Zusammenhang mit dem rückgriff auf das nicäische Konzil evident werden, es ist der Umstand, daß Rußland, Weißrußland und auch die Ukraine territorial gesehen ‚europäisch‘ sind – europäischer zumindest als die Türkei, deren Beitritt in die EU aktuell immer mehr Befürworter findet, es sind überdies die kulturellen Gemeinsamkeiten in Musik und Literatur, so ‚östlicherseits‘ etwa Tschaikovsky oder Dostoyevski, die wenig vom Phänomen einer ‚Bruchlinie‘ in sich tragen.

Ost-westliche Perspektiven

Im Hinblick auf Huntingtons Deutung der Welt läßt sich hinsichtlich des Blicks auf den ‚slavisch-orthodoxen Kulturkreis‘ insgesamt eher eine durch negative Perspektiven gekennzeichnete Deutung der historischen Ereignisse beobachten, die bestimmte Phänomene der jeweiligen Gegenwart einerseits an einer vermeintlichen geschichtlichen Vergangenheit, die oft genug lediglich imaginiert ist, ‚abarbeitet‘, andererseits meist recht unreflektiert bestimmte historische Ereignismuster im Sinne einer Erwartungshaltung zur Deutung einer näherliegenden Vergangenheit respektive der aktuellen Gegenwart heranzieht – und sich damit quasi Geschichte selbst erschafft. Dieses anhand von Topoi erfolgende Einsortieren von Phänomenen hat selbstverständlich wenig mit Objektivität zu tun und ist weithin auch ein ungeeignetes Mittel, Erklärungen – und damit letztlich Handlungsmuster – für vernünftiges Agieren zu entwickeln.

Angesichts dieser – auch gegenseitigen – Negativ-Erfahrungen bzw. Negativ-Bilder erscheint es nahezu müßig, überhaupt ein konstruktives Miteinander zu erwarten bzw. sich dafür auszusprechen. Allerdings gibt es – neben der trivialen Wahrheit, daß ein Zustand permanenten gegenseitigen Mißtrauens auf Dauer katastrophal ist – durchaus auch positive Ansätze einer gemeinsamen ost-westlichen (Geistes-)Geschichte. Ich denke, Huntingtons Modell einer kulturell divergierenden Welt entspricht grundsätzlich durchaus den post-bipolaren Entwicklungen, allerdings scheinen vor allem hinsichtlich der vorgeblichen Verwerfungen zwischen West- sowie Zentraleuropa und Osteuropa Kjørrekturen wünschenswert und notwendig. Hier liegen keine quasi ‚natürlichen‘, durch Kultur und Religion vorgegebene Konfliktpotentiale, sondern im wesentlichen lediglich durch Mißverständnisse konditionierte Verwerfungen vor.

LITERATUR:

1. Samuel P. Huntington, Kampf der Kulturen. Die Neugestaltung der Weltpolitik im 21. Jahrhundert, München 2002
2. Roger Griffin, International Fascism. Theorie, Causes and the new Consensus, London 1998

3. Tony Blankley, *The West's Last Chance*, Washington D.C. 2005
Peter Heine, *Konflikt der Kulturen oder Feindbild Islam*, Freiburg/Basel/Wien 1996

Йорк Фюльграбе – доктор, профессор, Германия, Университет Дармштадта.

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ КАРЬЕРНОГО РОСТА ГРАЖДАН НА ОСНОВЕ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ 2002 ГОДА

Тауберг У., Камалова Р., Мукминов Р., Университет г. Дармштадт (Германия), Ульяновский государственный технический университет, Димитровградский филиал Ульяновского государственного университета

DIE GENDERANALYSE DES KARRIEREWACHSTUMS EINES MENSCHEN NACH DEN ANGABEN DER VOLKZÄHLUNG VOM JAHR 2002.

Ulrike Teubner, R.Kamalova, R.Mukminov

Социальные, экономические и политические реформы, происходящие в России, оказали существенное влияние на все сферы общества, привели их к глобальным трансформациям и изменили жизненные, профессиональные, поведенческие стратегии различных социальных групп. В настоящее время усиливается социальная дифференциация, увеличивается конкуренция на рынке труда, появляются новые профессии, требующие высокой квалификации, растет трудовая мобильность. Все эти факторы так или иначе влияют на специфику профессиональной карьеры как мужчины, так и женщины.

Die sozialen, wirtschaftlichen und politischen Reformen, die sich in Russland vor sich gehen, haben einen wesentlichen Einfluß auf alle Gesellschaftsbereiche ausgeübt, sie zu den globalen Verwandlungen beigeführt und Lebens- und Berufsverhaltensstrategien der verschiedenen Sozialgruppen verändert. Heutzutage verschärft sich die soziale Differenzierung, nimmt der Arbeitsmarktwettbewerb zu, entstehen neue Berufe, die eine hohe Qualifikation fordern, wächst die Arbeitsmobilität. Von diesen Faktoren hängen sehr die Besonderheiten der professionellen Laufbahn sowohl eines Mannes als auch einer Frau ab.

Dabei offenbart sich eine Reihe der Eigentümlichkeiten, die letzten Endes als Startmöglichkeiten beider Geschlechter betrachtet werden.

Es muss darauf hingewiesen werden, dass sich das Bevölkerungsverhältnis unter den Männern und den Frauen in Russland ändert. Als es im Jahre 1989 1140 Männer auf 1147 Frauen kamen, kamen es bei der Volkszählung in Russland 2002 1147 Frauen schon auf 1000 Männer. Die Übersteigerung der Frauen wird im Alter von 33 Jahren gekennzeichnet. Das zeugt davon, dass immer mehr Frauen gezwungen sind, ihren Beruf auszuüben, um sich selbst und ihre Familie zu versorgen, weil sie sich auf niemanden verlassen können. Manchmal gehen sie auf den niedrigen, aber stabilen Arbeitslohn ein. Aber wenn eine Frau zu der gesellschaftlichen Arbeit zugezogen ist, spitzen sich gleich die Probleme mit ihrem Familienstand zu. Heutzutage sind die

Frauen mit der beruflichen Tätigkeit und den Familienpflichten überbürdet. Das trägt natürlich zu keiner professionellen Karriere bei.

Das Ziel der Frauen, Karriere zu machen, hängt sehr vom Alter ab. Dies zeigen die Ergebnisse der allrussischen Volkszählung vom Jahr 2002. Leider verfügen wir über keine spätere Daten. Aber die abgezeichnete Tendenz bleibt erhalten. So je jünger die Frau ist, desto stärker ihr Beweggrund, ihre Bestrebungen zu verwirklichen. Dies wird mit den Angaben in der Tabelle 1 bestätigt.

Tabelle 1

Retrospektive und perspektivische Bewertung ihren Lebenslauf von den Frauen mit 17-18 und 41-50 Jahren, in %

Lebensziele	erreicht		noch nicht erreicht, aber halten es für möglich	
	im Alter von 17-18 Jahren	im Alter von 41-50 Jahren	im Alter von 17-18 Jahren	im Alter von 41-50 Jahren
Eine gute Ausbildung zu bekommen	3,3	45,7	70,5	4,9
Eine Prestigearbeit zu bekommen	1,6	32,0	65,6	9,5
Eine glückliche Familie zu gründen	3,3	51,3	85,2	15,5
Das eigene Business zu haben	0,0	8,6	34,4	7,6
Eine (professionelle, politische, öffentliche) Karriere zu machen	0,0	12,2	47,5	10,9
Sich mit der Lieblingsbeschäftigung zu beschäftigen	9,8	42,8	63,9	19,4
Eine treue Liebe zu finden	23,0	52,6	60,7	10,9
Eine eigene Wohnung zu haben	3,3	70,7	52,5	8,2
Gute Kinder zu erziehen	0,0	62,2	85,2	26,0

Also, 47,5 % der jungen Frauen (17-18 Jahre alt) und nur 10,9 % der Frauen in mittlerem Alter (41-50 Jahre alt) streben danach, eine Karriere zu machen, 70,5 % wollen eine gute Ausbildung bekommen, 65,5 % möchten eine Prestigearbeit bekommen, 34,4 % träumen vom eigenen Business.

Unterschieden sind auch die psychischen Besonderheiten einer Frau und eines Mannes bei der Karrieremachung. Dank den empirischen Ergebnissen kann man folgende Gendereigenarten des Karriereaufstiegs feststellen.

Tabelle 2
Gendereigenarten der Karriereentwicklung

Die Karriere eines Mannes	Die Karriere einer Frau
beginnt früh, mit den ersten Jahren der Arbeit in einem Unternehmen	beginnt spät, nach 8-10 Jahren der Arbeit in einem Unternehmen
Die Arbeitsleistungen werden als die Möglichkeit, aufzurücken, betrachtet	Die Arbeitsleistungen und die Karriere sind nicht direkt miteinander verbunden; die Karriere ist eine Privatsache, wovon die Frau nur selbst weiß
Die Karriere wird als wichtigster Lebensbestandteil gehalten; die entstehenden Schwierigkeiten im Privatleben werden in der Regel mit den Arbeitsleistungen ausgeglichen	Die privaten und professionellen Probleme grenzt die Frau voneinander ab; bei der Karriereauseinandersetzung trifft sie bewusste Wahl: die Karriere oder das Privatleben
„Die persönliche Strategie“ und die Zielerreichung stehen in enger Verbindung miteinander; jede Variante des Karriereaufstiegs wird mit dem früher gestellten Lebensziel verglichen	„Die persönliche Strategie“ ist mit der Problemlösung an gegebener Stelle und im bestimmten Augenblick; beim Treffen der Karriereentscheidungen fehlt meistens der Zeitfaktor
Das Risiko in der Karriere wird vom Standpunkt des Gewinns und des Verlustes, des Sieges und der Niederlage gerechnet; und gewinnt die „vernünftige Einschätzung des Risikogrades“	Das Risiko in der Karriere wird als prinzipiell negativer Faktor, als Faktor des Verlustes erkannt; es ist zu vermeiden
Eine erfolgreiche Karriere wird in der Regel mit der Bildung der unterstützenden Organisationsumgebung und den zwangslosen Verhältnissen gesichert, die leicht herausgebildet werden können	Eine erfolgreiche Karriere wird in der Regel mit den Einzeleigenschaften gesichert; eine kleinere Rolle spielen die inoffiziellen und loyalen Verhältnisse in einem Unternehmen
Bei den Männern kommt meistens das Bedürfnis danach, sich zu einer Mannschaft zu vereinigen, zum Ausdruck; das (einschließlich das negative) „Gruppenbenehmen“ wird mehr als wertvoll angenommen	Die Frauen drücken das Bedürfnis danach, sich zu einer Mannschaft zu vereinigen, nicht deutlich aus; der „Mannschaftsgeist“ fördert eine Frau nicht, wenn sie strebt, etwas zu beweisen

Laut den Angaben der Tabelle 2 haben die Männer und die Frauen gleiche, aber verschiedene psychologische Möglichkeiten für ihre Steuerung und für den Karriereaufstieg. Die Charakteristiken des jeweiligen Geschlechtes sind überhaupt keine Karriereentwicklungsbeschränkungen, aber die öffentliche Meinung von diesen Unterschieden wirken auf die Planung der Karriere eines Mannes oder einer Frau bedeutend ein.

Unten kann man sich mit der Stärke der Uljanowsker Staatlichen Technischen Universität vertraut machen.

Tabelle 3

Die Stärke der Uljanowsker Staatlichen Technischen Universität

Dienststellung	in- sgesamt	darunter die Frauen (aus der Spalte 2)
1	2	3
Rektor	1	–
Prorektoron	7	3
Dekane	8	–
Lehrstuhlleiter	38	5
Professoren, darunter habilitierte Doktoren	39/2 6	4
Hochschuldozenten, darunter Kandidaten der Wissen- schaften	206/ 185	42
Oberassistenten, darunter Kandidaten der Wissen- schaften	107/ 9	63
Assistenten, darunter Kandidaten der Wissen- schaften	98/1	59
Struktureinheitenleiter und Vorge- setzte	98	49
Wissenschaftlicher Mitarbeiter	2	1
Wissenschaftlicher Assistent	–	–

Für die Frau ist es leicht, ihre Karriere zu machen, in solch einer Organisation, wo die Personalentwicklung bevorzugt wird, die Leitung die Professionalität der Mitarbeiter schätzt und es keine differenzierte Entlohnung eines Mannes und einer Frau gibt, wo keine gefestigte Einstellungstraditionen und keine Kaderförderung, wenige bürokratische Hindernisse bestehen, statt dessen existiert ein realer Mechanismus der Kaderplanung und der sozialen Unterstützung der Mitarbeiter.

Die Karrierezielsetzungen der modernen russischen Frauen werden durch mehrere Umstände beeinflusst: die Innenkarrierezielsetzungen, die Genderpolitik des Staates und des Unternehmens, wo die Frau arbeitet, öffentliche Zielsetzungen und Ansichten auf die Problemlösung. Aber vieles hängt von den Wünschen einer Frau selbst ab, sich professionell zu entwickeln, verantwortungsvoll und überlegt ihre Karriere zu planen. Sie muss eine bewusste Wahl treffen und planmäßig ihre Ziele erreichen, dabei im Wege stehenden Hindernisse überwinden.

Ульрика Тауберг – доктор, профессор, Германия. Дармштадт.

Камалова Резеда Шагидиновна - кандидат философских наук, доцент кафедры истории и культуры Ульяновского государственного технического университета.

Мукминов Рамиль Раисович – старший преподаватель Димитровградского филиала Ульяновского государственного университета.

СОВРЕМЕННАЯ НАГРАДНАЯ СИСТЕМА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Вязьмитинов М. Н., г. Ульяновск

В современном российском обществе роль Русской Православной Церкви (РПЦ) изменяется в соответствии с требованиями времени. Заслуги священнослужителей Русской Православной Церкви поощряются разнообразными наградами, каждая из которых имеет свою историю и свое символическое значение. Система этих награждений достаточно сложна, так как возникали они в разное время, иногда при посредстве светской власти, изменяя, зачастую, свой первоначальный вид. Иерархия наградных знаков РПЦ состоит из нескольких ступеней (групп) и порой по разному представляется исследователями тем более, что при советской власти, да и в 90-е годы прошлого века, крайне скупо в открытой печати были представлены или вообще отсутствовали официальные документы Московской Патриархии об учреждении церковных наград.

Первая классификация корпуса наград РПЦ основывается на исторически сложившемся делении их на три группы: канонические (награждение саном), литургические (награждение богослужebным одеянием и символами к ней) и внебогослужebные (ордена и медали)[1]. Основой такой классификации служит изначальное понимание награды как привилегии личности в Церкви, в силу чего она включается в одну из существующих внутри Церкви корпораций. Наиболее полно такое понимание награды исторически было присуще ордену, как знаку принадлежности к орденской корпорации. Однако с течением времени такая привилегия стала восприниматься как награда за личные заслуги без относительно принадлежности к группе лиц, обладающих такой же привилегией. Характерной чертой церковной наградной системы является постепенное усвоение ею светских регалий и наградных форм, изначально служивших выражением государственного признания заслуг церковных деятелей перед обществом. Однако изначальной основой различия внутрицерковных привилегий была не степень заслуг, а мера ответственности, связанная с исполнением должностных обязанностей.

В силу этого фундаментом наградной системы в Церкви являются степени священства: диаконская, иерейская и епископская, которые характеризуются наличием ряда привилегий как по отношению друг к другу, так и в отношении мирян. Прежде всего, эти привилегии состоят в степени и формах уча-

ствия в богослужебных таинствах, а также в канонических полномочиях. По существующей практике право награждения саном принадлежит Патриарху, а молитва возведения читается местным архиереем. Однако обращение к чиновнику архиерейского священнослужения, восходящего к первому печатному служебнику 1677 г., как и сама логика развития чинов убеждает, что изначально право возведения в сан принадлежало непосредственно местному епископу. Судя по всему, в допетровскую эпоху указанная титулатура не имела на Руси широкого распространения, а в синодальную эпоху с ее любовью к пышным титулам и централизацией право награды перешло к Святейшему Синоду. После его упразднения это право перешло к Патриарху. *В связи с каноническими градациями внутри степеней священства существуют литургические награды.* Богослужебные облачения для каждой новой степени священства должны рассматриваться как привилегия по отношению к предыдущей. Последовательные награды пресвитера суть: набедренник, фиолетовая скуфья, наперсный крест, камилавка. Протоиерей может быть награжден палицей, крестом с украшениями, митрой, правом служения литургии с отверстыми царскими воротами до пения «Херувимской песни», а впоследствии и до времени пения молитвы «Отче наш» и, наконец, правом ношения второго креста. Изначально литургические награды носили характер богослужебной привилегии, связанной не столько с понятием личных заслуг, сколько с занимаемой должностью. Их первоначальное усвоение связано с епископским саном и лишь впоследствии они становятся достоянием низших чинов в результате уступки или узурпации. Так, наперсный крест до XVIII в. носился только архиереями, с 1797 г. т.н. наперсный крест становится высочайшей наградой для протоиереев и для выпускников Духовных академий, крест с украшениями (кабинетный) с 1820 г. становится должностной инсигнией заграничного духовенства, а обычный восьмиконечный крест с 14 мая 1896 г. становится принадлежностью священника с момента хиротонии. То же касается и панагии-энколпия, которая Собором 1674 г. даруется всем архиереям, но право ношения ограничено пределами своей епархии, а с 1742 г. панагия жалуется и некоторым архимандритам. Право ношения архиереем второй панагии просуществовало в РПЦ до 1990 г.

До 1958 г. в Русской Православной Церкви не было самостоятельных орденов. Ее священнослужители награждались государственными орденами Российской империи или других государств или же богослужебными наградами. Начиная с этого времени церковь учреждает свои видимые знаки отличия. Первым чисто церковным орденом стал орден св. кн. Владимира. Положение об ордене не публиковалось, как ни один церковный орган не упоминает о факте его учреждения: год учреждения определяется косвенным образом[2]. Однако среди сотрудников Московской патриархии распространено мнение, что орден учрежден в 1962 г. В 1970 – 90-х гг. появляются другие ордена и медали, которых в начале двадцать первого века становится соответственно: 9 орденов и 6 медалей, составивших группу *внебогослужебных регалий*.

Вторая классификация церковных наград созвучна первой, но всё же отличается от неё. Она также включает в себя три блока наград: *награды для свя-*

щенства, награды для диаконства, ордена и медали Русской Православной Церкви. Ордена в свою очередь подразделяются на общецерковные и церковно-общественные[3]. В первый блок входят «последовательные награждения» набедренником, камилавкой фиолетового цвета, наперсным крестом, саном протоиерея или игумена, палицей, крестом с украшениями, митрой или саном архимандрита, служением Божественной литургии с отверстыми Царскими вратами до Херувимской песни, служением Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до «Отче наш...», патриашием крестом, саном протопресвитера. Во втором блоке наград меньше и «последовательными награждениями» были: двойной орарь, возведение в сан протодиакона, камилавка фиолетового цвета, возведение в сан архидиакона. К общецерковным орденам и медалям отнесены 18 знаков (12 орденов и 6 медалей), церковно-общественные награды представлены двумя орденами и медалью.

Следующая классификация наградных знаков хотя и перекликается с двумя предыдущими, но имеет свою специфику. В соответствии с ней выделяются две большие группы наград: иерархические и общецерковные. Иерархические включают в себя награды трёх видов: повышение в сане, элементы облачения и богослужебные отличия. К общецерковным относят ордена и медали РПЦ, патриаршие знаки (знак Материнства, знак Святой Великомученицы Варвары, знак Храмоздателя, знак Великой княгини Евдокии Московской) и награды канонических подразделений Русской православной церкви (ордена и медали Русской православной церкви за границей, Украинской православной церкви, Латвийской православной церкви, Эстонской православной церкви и Белорусского экзархата). Выделяется также группа орденов и медалей церковно-общественного назначения[4].

В октябре 2004 г. Архиерейский Собор принял «Положение о наградах Русской православной церкви». Этот документ был призван выстроить систему поощрений и церковных вознаграждений. Речь шла не о введении новых, а упорядочении уже имеющихся наград. На тот момент в Русской православной церкви - 20 орденов и медалей, названных именами святых, и один орден «Славы и чести», которым награждаются главы государств, правительств и церквей[5]. Таким образом, мы подошли к официальной классификации церковных наград, представленной на сайте Отдела внешних церковных связей[6]. В соответствии с ней все награды нашей церкви разделены на иерархические награды, общецерковные и церковно-общественные. Представляется более наглядно изобразить официальную систему регалий РПЦ в виде таблиц.

Таблица 1.

Иерархические награды (повышение в сане; элементы литургического облачения, несущие духовное значение; богослужебные отличия)		
Для епископата	Для священства	Для диаконства
Возведение в сан	Набедренник	Двойной орарь

архиепископа		
Возведение в сан митрополита	Камилавка фиолетового цвета	Возведение в сан протодиакона
	Наперсный крест	Камилавка фиолетового цвета
	Сан протоиерея, сан игумена	Возведение в сан архидиакона
	Палица	
	Крест с украшениями	
	Митра, сан архимандрита	
	Служение Божественной литургии с отверстыми Царскими вратами до Херувимской песни	
	Служение Божественной литургии с отверстыми Царскими вратами до «Отче наш ...»	
	Патриарший крест	
	Сан протопресвитера	

Таблица 2.

Общецерковные награды	
Ордена	Медали
Св. апостола Андрея Первозванного с алмазной звездой	Св. благоверного кн. Даниила Московского
Св. равноапостольного вел. кн. Владимира, 3-х ст.	Преподобного Сергия Радонежского, 2-х ст.
«Славы и Чести»	Преподобного Серафима Саровского, 2-х ст.
Святителя Алексея митрополита Московского и всея Руси, 3-х ст.	Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского
Св. благоверного кн. Даниила Московского, 3-х ст.	Святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси
Преподобного Сергия Радонежского, 3-х ст.	Преподобного Андрея Рублева, 2-х ст.

Преподобного Серафима Саровского, 3-х ст.	
Святителя Иннокентия митрополита Московского и Коломенского, 3-х ст.	
Св. равноапостольной кн. Ольги, 3-х ст.	
Святителя Макария митрополита Московского и всея Руси, 3-х ст.	
Св. благоверного вел. кн. Димитрия Донского, 3-х ст.	
Преподобного Андрея Рублева, 3-х ст.	

Таблица 3.

Церковно-общественные награды			
Ордена	Медали	Патриаршие знаки	Грамоты
Св. мученика Трифона, 3-х ст.	Св. мученика Трифона	Материнства	Патриаршие
Св. благоверного царевича Димитрия		Св.Великомученицы Варвары	Архиерейские
		Храмостроителя	
		Вел. кн. Евдокии Московской	

В «Положении о наградах русской православной церкви» определяются порядок утверждения, учреждения и награждения общецерковными наградами, статуты и описания орденов, положения о медалях и грамотах, правила ношения наград, которые в какой-то степени повторяют правила ношения царских и императорских наградных знаков и не такие сложные, как правила ношения государственных наград Российской Федерации:

1). Ордена и медали Русской Православной Церкви располагаются по рангу и при этом первая степень каждого ордена выше по рангу второй степени всех остальных орденов, а вторая степень – выше третьей степени.

2). На правой стороне груди носятся высшие ордена Русской Православной Церкви (орден святого Апостола Андрея Первозванного с алмазной звездой; орден святого равноапостольного князя Владимира, трех степеней; орден «Славы и Чести»; орден святителя Алексия, митрополита Московского, трех степеней)

3). Все остальные ордена Русской Православной Церкви носятся на левой стороне груди, при этом орденские знаки располагаются последовательно, согласно рангу орденов, в один или два ряда, справа налево.

4). Медали Русской Православной Церкви располагаются на левой стороне груди, ниже орденов, последовательно, согласно рангу, справа налево.

5). Патриаршие знаки носят на левой стороне груди ниже медалей.

6). При наличии у клирика или мирянина Русской Православной Церкви орденов и медалей других Церквей, они располагаются на груди ниже соответствующих наград Русской Православной Церкви.

7). При награждении двумя и более орденами, имеющими ленту, надевается лента высшего по рангу ордена.

8). При награждении одноименным орденом или медалью следующей степени на груди носится орден или медаль более высокой степени.

9). Клирики, находящиеся под запрещением, не имеют права носить церковные ордена и медали[6].

Церковнослужители, получившие наградные знаки из рук патриарха, как правило, носят их на одежде в торжественных случаях, если же награды снимаются, то заменяющие их символы не надевают, поскольку эта замена в церковной системе наград, очевидно, не предусмотрена.

Институт наград РПЦ не является замкнутой системой: ордена и медали церкви жалуются не только лицам православного вероисповедания. Орден Святого равноапостольного Великого князя Владимира может быть жалован за общецерковные заслуги католикам и протестантам, что роднит его с государственной наградой Российской Федерации – орденом «Дружбы».

Поддерживая традицию наградного дела России, церковные ордена представляют из себя не только кресты с ликами святых, но и восьмиконечные звезды, которые порой обсыпаны искусственными драгоценными камнями. Однако есть и отступление от традиции. Орденские звезды всегда указывали на высшие степени ордена (первую или вторую). Знаками же ордена считались звезда, крест и лента.

В современных церковных наградах звезды иногда сами выполняют роль соответствующей степени. Церковный орден сейчас это либо знак, степени которого представлены только крестами без звезд, либо только звездообразными символами, либо восьмиконечными звездами без сопутствующих крестов и крестом в качестве низшей степени (орден святого равноапостольного Великого князя Владимира).

Если иметь в виду эстетическую ценность церковных орденов и медалей, то следует отметить, что, к сожалению, не все они равноценны. Не очень удачно выполнен орден преподобного Сергия Радонежского, напоминающий скорее какой-то значок, а не награду. Не лучше дело обстоит с медалью этого ордена, а также с медалью ордена Святого благоверного князя Московского Даниила. Они похожи на брелки с невыразительными изображениями ликов святых.

Превосходно сделаны ордена Святого апостола Андрея Первозванного, святого благоверного князя Московского Даниила, святого равноапостольного князя Владимира и Святой равноапостольной Великой княгини Ольги[7].

Русская православная церковь, действующая в духовной сфере и аппарат власти, занимающийся делами земными, в отдельных моментах очень похожи. И церковь, и государство являются структурами иерархичными, есть лидеры (патриарх, президент), руководители в определенных направлениях (митрополиты, министры), начальники среднего и низшего звена (епископы, главы администраций, мэры). Внизу этой пирамиды власти находятся рядовые граждане и паства.

Анализ государственной и церковной наградных систем показывает их близость. Высшей церковной и высшей государственной наградой являются одноименные ордена святого апостола Андрея Первозванного. Как государственный институт наград, так и церковных имеют высшую группу наград – ордена, которым сопутствуют медали. И государственные и церковные награды выдаются в некоторых случаях за одинаковые заслуги (например, в области культуры). Некоторые церковные награды могут быть даны лицам не духовного звания и наоборот, государство может наградить священника.

Наряду со сходством имеются и различия в системах наград и поощрений. Если условно представить Синод русской православной церкви в качестве какого-то ведомства, то окажется, что награды его жалуются более демократично, нежели знаки, грамоты, звания любого министерства или комитета. Режиссер Н.С. Михалков получил церковный орден преподобного Сергия Радонежского. Но трудно себе представить, чтобы кто-то из митрополитов стал «Заслуженным деятелем искусств РФ».

Награды государства многочисленны и, как показывает история России, уже в значительной мере девальвированы. Ордена и медали РПЦ появились в основном по 2-й половине XX века, жалуются весьма скупно и число их мало. Естественным отличием церковных наград от светских являются названия. Все они носят имена православных святых. В многонациональном государстве, где существуют несколько религиозных конфессий, в наименовании орденов и медалей в их форме, как правило, учитывают религиозные чувства граждан. О наградной системе Российской Федерации этого не скажешь.

Базовым символом орденов и медалей православной церкви является крест. РПЦ в своих орденах и медалях отражает свою миротворческую роль. Эти награды не выдаются за участие священнослужителей в боевых действиях, хотя церковь не отрицает своей роли в деле защиты Отечества. Традиционно еще со времен Павла I, подвиги священников на поле брани отмечались государственными наградами. В советское время этой проблемы естественно не было. В настоящее время, когда в российской армии вновь вводят институт военных священников, вопрос о награждении их церковными знаками отличия становится актуальным. В отличие от светской наградной системы, где почти все наградные знаки имеют ленты определенных цветов и крепятся на колодках, большинство церковных орденов и медалей лент не имеют, а колодки же отдельных церковных наград украшены не лентами, а православной символикой (восьмиконечным крестом, треугольником с «всевидящим оком»). В повседневной жизни награжденные знаками отличия государства не носят сами на-

грады, заменяя их стройными рядами прямоугольных колодок, цвета лент, которых соответствуют орденам и медалям[7].

Церковная система знаков отличия это развивающаяся система, реагирующая на требования времени, и при изучение её нужно учитывать ряд моментов:

1). Недостаточное количество печатной информации о церковных орденах. Ситуация не изменилась и с выходом в свет роскошного издания «Награды Русской Православной Церкви» (М. Изд-во «Ферт». 2001. Редактор Н. И. Державин. Автор текста Н. Н. Лисовой), которая носит скорее апологетический, чем просветительский характер. В какой-то степени эту нишу начинает заполнять интернет.

2). Неизвестность обстоятельств учреждения ряда орденов, имен художников, создававших эскизы соответствующих наград, противоречие в дате учреждения ордена св.кн. Владимира;

3). Противоречие практики ношения орденов соответствующим положениям и оформления орденов общепринятым нормам;

4). Неясность соотношений степеней разных орденов между собой, а также новоучрежденных орденов со старейшими наградами;

5). Проблема соотношения орденов РПЦ с наградами России, правовое положение церковных орденов вообще;

6). Отсутствие единой наградной политики РПЦ, допускающей повторное награждение орденом той же степени[8].

ЛИТЕРАТУРА:

1. <http://sovet.geraldika.ru>
2. Журнал Московской патриархии // 1961. №8. С.29.
3. <http://www.mitropolia-spb.ru/eparhialnie-smi/vestnik/archive>
4. <http://www.carstock.ru/Dictionari/Награды Русской православной церкви>
5. <http://www.religare.ru>
6. <http://www.mospat.ru/ru/documents>
7. <http://wordweb.ru>
8. <http://sovet.geraldika.ru>

Вязьмитинов Михаил Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры Ульяновского государственного технического университета

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЭВОЛЮЦИОННОЙ, ЕСТЕСТВЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РФ

Пискунова Е. Ю., г. Ульяновск

В тематике, содержании средств массовой коммуникации демонстрируются особенности в подходах при решении важных общественных проблем и ситуаций, в представлении системного подхода, который имеется в толковании процессов развития как таковых. Известно, из словарей, учебников по обществоведческим дисциплинам, что модернизация начинается с культуры общественной, сознания массового, осуществляется за длительный период времени, но так как эти подходы развивают знание об обществе наших студентов, то современная любая технология может быть современной, если учитывается наследие в глубинах науки, представленных в теориях, концепциях, или являющихся гипотетически представленными. Например, мы, как представители гуманитарной области сведений, отстаиваем, что сначала формируется идея, затем она находит подтверждение в реальных наблюдениях или исследованиях, а только позже по поводу осуществляется обмен мнениями. По аналогии, мы можем утверждать, с позиций психологической науки, что логика становления общественного сознания напоминает взаимодействие психики у одного индивида. Так, по созданию плавного перехода от единичной мысли, витающей в массовом обществе, к тому моменту, когда она становится всеобщей и действенной, изменяющей взаимодействия в социальной структуре, то есть фактически превращается по в целерациональное действие, М. Веберу. (Позднее называлось также инструментальным) – это действие, структурированное в категориях цели и средства, когда внешние объекты и действия других людей выступают в качестве ориентиров. Ключевым здесь является модус целевой рациональности, характерный, например, для хозяйственной деятельности участников рынка. Должно быть понятно, что мыслительные процессы, волевые, эмоциональные – это фундамент социальных действий, социальных фактов, в результате которых, при системном воплощении, образуется социальная оболочка для тактического и стратегического развития. (Системное воплощение, имеется в виду действенное включение в качестве механизма для осознания, на основании принципа системности, который, можно сказать, позволяет отрегулировать взаимодействующие процессы). Например, необходимо знать, что создавая массовую информацию, усваивается тот образ действия, мысли, который демонстрируется на экранах, по радиопередачам, в прессе, как образчик или пример, или как пусковой механизм к действию. Поэтому непонятны споры о некоторых сюжетах в рекламе, где показаны агрессивные «нотки» в визуальных картинках («о младенца потушили сигарету»), так как смысл восприятия информации выстраивается на основании индивидуального, а не массового опыта, действуют психологические механизмы усвоения массовой информации.

Социальное воспроизводство в современных исследованиях разворачивается в контексте различных взаимодействующих сфер, например, как про-

блема феминистской теории. В исследовании Журженко Т. Ю. изучение данного вопроса включает несколько уровней: репродуктивный, социально-экономический, идеологический. И точно отмечает, что социальное воспроизводство связано с перераспределением функций между государством, семьей и рынком вследствие приватизации и рыночных реформ, открывает перспективы для анализа и интерпретации противоречивых демографических, социально-экономических и культурных тенденций с позиций гендерного подхода. В современном обществе информационных технологий при системном подходе к развитию, на модернизацию и культурное воспроизводство оказывают влияние и массовые коммуникации, СМИ (средства массовой информации). Воздействие формирует информационную ситуацию по содержанию и реакционному контексту, создает поле смыслов, значений, ассоциаций – образуя таким способом информационную систему. При наложении информации на неудовлетворенные потребности – схема психологического механизма, на первый взгляд, похожа на «стимул – реакцию», но в условиях системного рассмотрения общественного развития ситуация сложнее тем, что реальные потребности и ассоциации визуально не заметны. Таким образом, значение и актуальность социального воспроизводства при взаимодействии СМИ, массовых коммуникаций обуславливает выделение темы о гендерных стереотипах. Гендерный стереотип определился в качестве термина в свете актуальных исследований гендерных вопросов. В условиях системного подхода к изучению постинформационного общества, гендер – элемент общественного сознания. Термин «стереотип» в общественно-политический дискурс вошло по предложению Уолтера Липпмана, которое он применил в описании своей оригинальной концепции общественного мнения в 1922 г. Кратко, «стереотип – это принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте. Система стереотипов представляет собой социальную реальность».

С точки зрения психологических взаимодействий активно проявляется направленность гендерных стереотипов, в основе направленности коммуникации выбирается объект, который из ближайшего окружения, и, естественно, имеет эмоциональную окраску, определяемую значимостью в жизни и деятельности для рассматриваемого субъекта. По результатам исследования Л. С. Егоровой, данные которого были опубликованы в журнале «Женщина в российском обществе», в 2001 г. (№№ 3 – 4), выделены гендерные стереотипы управления. Через проблему социального стереотипа общество пытается решить одну из главных трудностей кризисного периода: чтобы по-другому работать, нужно начать по-другому думать. Стереотип первый: «мужчина в большей степени, чем женщина, способен на управленческую деятельность». Стереотип второй: «мужчины умнее женщин». Стереотип третий: «карьера – это прерогатива мужчин». Стереотип четвертый: «бизнес – не женское дело». Стереотип пятый: «на стиль руководства значительное влияние оказывает пол руководителя». В результате обобщения исследовательских направлений по гендерным

стереотипам в современной России, наиболее актуальными являются темы по изучению: социальная модернизация и гендерные стереотипы, методологии гендерных исследований, гендерные противоречия на рынке труда, гендерные стереотипы и современные демографические проблемы России. Для семейных отношений – женоподобные мужчины, мускулинные женщины. В гендерных отношениях взаимодействуют не только мужчина и женщина, но и власть (род, государство). При той или иной культурно-политической и социальной ситуации гендерные отношения видоизменяются. Идеологическая оболочка в советской России привела к формированию в массовом сознании и воспроизводству в официальной идеологии женского образа: трудящейся, гражданки, матери. В постперестроечный период – стереотипизация женщин в СМИ предстает как деталь интерьера, кухни, детской, либо как сексуальный объект. Данный формат сознания поддерживается в гляцевых журналах, в которых даются готовые клише для общения, стереотипы, схемы поведения, которые закрепляются в бессознательных структурах психики, которые функционируют не на рациональном, психическом уровне. При усвоении гендерных стереотипов сильны воздействия в детский период взросления, в условиях социально – культурного окружения подключаются психологические эмоциональные процессы и механизмы: заражения, подражания. Формируются стереотипы во взаимодействии с «миром предметов», «миром взаимоотношений», например, форма, цвет игр, игрушек, правила поведения в играх, способствуют усвоению ролевого поведения, свойственного в данной культуре: как нужно себя вести, что нужно говорить в той или иной ситуации. Стереотипное высказывание: «Не плачь! Ты же мальчик!» или «Будь аккуратной, ты же девочка!» Так же значения в социализации имеют система воздействия моды, рекламы на формирование гендерных стереотипов. В целом, социальные отношения – гендерные отношения – это отношения между мужчинами и женщинами в обществе. В социологии, как известно, изучаются группы на макроуровне (представители гендерных групп), так и на микроуровне (индивид, личность, коллектив, учреждение). Развитие общества в сторону прогресса – это формирование сфер взаимодействий. Позитивными могут быть при отрегулированных взаимодействиях между мужчинами и женщинами. Поэтому данная тема актуальна для современного общества. Функционалистскими вопросами и конфликтологическими, по совершенствованию отношений между мужчинами и женщинами, на терапевтическом индивидуальном уровне занимаются психотерапевты. Для общественных потребностей данные подходы позволяют общественному настроению, в целом, быть устойчивым и положительным. В обществе, в СМИ наблюдается так же, как стереотипно предстают и образы «ролевых моделей» мужчин – это, как правило, удачливый бизнесмен, претендующий на звание супермена во всем. Негативные оценки чаще всего получают женщины, несогласные с традиционными ролями – феминистки в том числе. Правда, в последнее время ситуация начинает меняться, и в СМИ все чаще появляются выступления как об активных и успешных женщинах, так и о мужчинах, готовых заниматься воспитанием детей и способных на проявление человеческих чувств. «Гендерные стереотипы – ре-

цедив несвободного сознания, доставшегося нашей прессе с советских времен, это характерные проявления *гендерной цензуры* (по отношению к обоим полам); явление, обедняющее представление средств массовой информации о реальной жизни и тормозящее свободное развитие свободных СМИ, а также развитие общественного сознания». «Гендерные отношения в феодальную эпоху сторились на прямой "правитель (сузерен) – мужчина(васал)". Перекос иного рода – советский период, где из "треугольника" изымалась вершина "мужчина" и гендерные отношения выстраивались по схеме "женщина (мать) – государство (закон об охране материнства, пособия матерям-одиночкам, высокий статус матери-героини)». В результате общественной системы, под воздействием СМИ, формируется гендерная идентичность, сексуальная идентичность, сексуальная ориентация. Внутренний мир каждого из нас состоит из множества представлений о себе в самых разнообразных сферах жизни. Каждое представление находит свое внешнее выражение в определенных формах поведения. Соотнося свое поведение с конкретным образцом, и при осуществлении массовой коммуникации, формируем представлением о себе, убеждаемся в том, что наша личность есть для других то, что мы о себе думаем. Вопросы по изучению массового сознания, поведения, модернизации общества в целом, в гендерном аспекте, актуально в глобализационных изменениях, при решении национальных значений в политической, демографической, экономической, социальной сферах.

Осознавая, что психологическое изучение стремится структурировать особенности гендерных стереотипов в динамике общественных направлений, устанавливая соотношения между обществом и общественностью, социальными группами и индивидуальностью, в результате сделаны выводы. Процессы культурного воспроизводства нации и гендерные отношения необходимо рассматривать не в качестве проблем, а скорее как системный взгляд на воспроизводство региона и формирование культурного сознания. Точкой отсчета в изучении социокультурной эволюции России можно считать социальную систему государства, как фундаментальный факт, демонстрирующий постоянную взаимообусловленность множества структурных элементов. Движение осуществляется на примере создания отношения в коммуникационном обществе к конкретному образу, так к образу женщины и мужчины с точки зрения социальной функциональности. Но широкомасштабный подход по данной теме не дает выделить закономерности создания социального, коммуникационного, функционального образа «гендера», распространяемого в современном обществе через СМИ. Целесообразен вопрос о том, что приоритетно для современности: цивилизационное развитие России, культурное или внутренние проблемы социализации молодого поколения; соответственно, кем должны эти процессы осуществляться. Показать соотнесенность общественного и группового, в контексте выделенных актуальных тем, возможно на примере освещения закономерностей развития общества в трудах Шпенглера, Данилевского, Тойнби; изучающих общество и его исторические типы развития, выделяют приоритетно социокультурные значения, влияющие на динамические изменения. Например,

Данилевский Н. Я. писал, что «главное должно состоять в отличии культурно-исторических типов, так сказать, самостоятельных, своеобразных планов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, исторического развития». (Культурно-исторический тип, по Данилевскому Н. Я., объединенная территория языковой общностью и политической независимостью.) О. Шпенглер о культурном кризисе утверждал, «Если культура – живой организм, то цивилизация – уже мертвый; если для культуры характерны творчество, становление и развитие, то для цивилизации – бесплодие и механическое окостенение; если культура использует органическое деяние, то цивилизация – лишь механическую работу. Цивилизация, не способная создать новое, занимается переоценкой культурных ценностей...». В работе О. Шпенглера можно выделить механизм развития общества: «При резком изменении условий жизни, которые Тойнби называет «вызовом», общество не может дать адекватного ответа, перестроиться и изменить образ жизни. Продолжая жизнь и действовать так, как будто «вызова» нет, как будто ничего не произошло, культура движется к пропасти и гибнет. Некоторые общества, однако, выделяют из своей Среды «творческое меньшинство», которое осознано «вызов» Среды и способно дать на него удовлетворительный ответ. Эта горстка энтузиастов – пророков, жрецов, философов, ученых, политиков – примером собственного бескорыстного служения увлекает за собой косную массу, и общество переходит на новые рельсы». Современная семья не обособлена от условий развития всего общества, от механизмов его динамики, продемонстрированных в трудах мыслителей. В обществе, в котором семья – ценность, это является условием позитивного ресурса для деятельности индивида – индивидуальности. По аналогии можно сказать, что отношение к гендеру как стереотипу, активно проявляющемуся в СМИ – «отзеркаливают» социально – статусные и бытовые роли, неоднократно повторяются в телевидении, радиовещании, прессе и запоминаются. 1. Не должно быть какого-либо циклизма (или повторяемости) в воспроизводстве существовавших основ стереотипных гендерных акцентов. 2. Чтобы человек стал весомее в обществе, в социальном пространстве, охват внимания от окружающих людей к такому человеку осуществляется большим количеством человек. Важна направленность внимания общества при поддержании моральных и нравственных ценностей к данной персоне. 3. Мужчина или женщина не могут быть абсолютно вне зависимости друг от друга, так как общество едино и социально, поэтому выделение субъектов и объектов взаимоотношений – часть жизнедеятельности человека. Но в условиях модернизации эффективно, для данного периода России, формирование культурного сознания этикетного общения в различных социальных группах. 4. Говоря о проблеме феминизма, стремлении в борьбе женщин с мужчинами за высокооплачиваемые должности, важно понять направленность подобных социальных действий. Недопустимо копировать идеи и процессы, произошедшие в зарубежных обществах. Это может привести к ослаблению семейных ценностей, но к большему равенству социологических прав человека. С другой позиции – гендерная статусная достигаемость, может влиять

на взросление подрастающего поколения и сберегать статусную структуру общества. Так как у женщин с хорошим уровнем образованности, как правило, дети имеют хорошие воспитательно-образовательные условия. 5. В обществе рекламных технологий, направленных на повышение уровня потребления, по инерции создается сознательное отношение конформного потребления как к предметам, объектам, так и субъектам, наиболее приближенным к человеку, появляются потребительские взаимодействия в человеческой среде. Желательно формировать сознательное уважительное отношение между мужчинами и женщинами, так же как и пожилому возрасту, используя стереотипность восприятия массовых коммуникаций. 6. Трансляция значения и смыслового понятия «гендер». 7. С позиции системности, целостности можно сказать и о четкой позиции в половом воспитании, которое в большей степени зависит не от половой принадлежности воспитывающего (как мы представляем стереотипно), а от профессиональной компетентности специалиста и грамотно расставленных значений.

Таким образом, необходимо ответить на смыслообразующие вопросы с позиций мужского населения и с позиций женского населения: какие в современной России критерии мужественности и женственности. Отсутствуют критерии каких-либо важных качеств по данному вопросу, при решении которого, возможно, будет больше счастливых семей; а культурное воспроизводство нации и гендерных отношений будет соответствовать социокультурной эволюции России.

Пискунова Елена Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Политология, социология и связи с общественностью» Ульяновского Государственного Технического Университета.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК СРЕДСТВО РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Гоношилина И.Г., г. Ульяновск

Экологическое сознание, являющееся на современном этапе важнейшим фактором оптимизации отношений в системе «природа-общество», обладает эмоциональным, интеллектуальным и деятельностным аспектом. Автор эмпирически измеряет вышеуказанные аспекты проявления и формирования экосознания в различных социальных группах. Подобное исследование дает возможность обнаружить структурные характеристики изучаемого объекта, выделить типы экосознания и выйти на сравнительный анализ результатов настоящего исследования с результатами проводившихся ранее социологических исследований.

Необходимо отметить, что эмпирическое проявление экосознания многообразно: оно находит отражение и в средствах массовой информации, и в правовых актах, и в общественном мнении, и в государственных, региональных

программах, направленных на оздоровление среды. Так, например, в Ульяновской области по сравнению с началом 80-х годов возросло общее число экологических выступлений в прессе. Если раньше преобладали выступления в защиту животных и леса, значительно меньше писали о воде, то в последнее время возросло количество экологических публикаций, посвященных защите природных вод (рек Волги, Свияги).

В рамках данной статьи используется метод социологического опроса различных социальных групп. Избранный метод является достаточно представительным, поскольку позволяет изучить экосознание во многих ракурсах его проявления, а также предоставляет эмпирические данные для дальнейшего философского осмысления исследуемой проблемы. В ходе опроса были получены интересные результаты, позволяющие не только определить степень сформированности экосознания, но и дать некоторые практические рекомендации по созданию условий более глубокого его развертывания.

Определение состояния экологического сознания любой социальной группы невозможно без выяснения приоритетных ценностей, предопределяющих направленность и характер деятельности людей в системе отношений «общество-природа». Был задан исходный вопрос: «Укажите 2-3 наиболее актуальные для Вас социальные проблемы (из приводимого перечня злободневных социальных проблем)». Полученные ответы показали, что в целом экологическая проблема входит в тройку социальных проблем, названных респондентами-студентами, школьниками, ИТР, пенсионерами, сельскими жителями, рабочими и бизнесменами – как наиболее важные. Как на наиболее важную на нее указали 38,8% всех опрошенных во всех социальных группах. К примеру, задержка зарплаты (стипендий, пенсий) была определена как важная – у 53,4% респондентов. Проблема роста безработицы беспокоит 33,6% опрошенных.

Из числа указавших на экологическую проблему как наиболее важную – 38,8% респондентов – 27% школьников, 17% – студентов, 17% – бизнесменов, 15% – ИТР, 13,3% – сельских жителей, 13% – рабочих и 4,4% – пенсионеров. Причем, экологическая проблема в ответах школьников, студентов и ИТР занимает одинаково лидирующее положение – экологическая проблема находится на первом месте среди всех указанных в вопросе проблем – у 57,14% школьников, у 57,1% студентов и у 33,3% ИТР. Внутри таких социальных групп, как рабочие и бизнесмены, картина несколько иная: экологическая проблема занимает второе место в ответах 66,7% рабочих и 38% – бизнесменов (на первом месте находится проблема задержки зарплаты (пенсий, пособий) у 77,8% рабочих и у 38% бизнесменов). Ответы пенсионеров и сельских жителей показали, что экологическая проблема в сознании данных социальных групп вытеснена материальными проблемами на пятое место – лишь 10% сельских жителей и 20% пенсионеров определяют экологическую проблему как важную. Материальные проблемы внутри данных групп имеют первостепенное значение: так 100% пенсионеров считают, что нет ничего важнее решения проблемы задержки зарплаты (пенсий, пособий); проблема роста цен занимает второе место

в сознании 70% пенсионеров; на третьем месте находятся сразу три проблемы – межнациональные проблемы (50% пенсионеров), религиозный вопрос (50%), международная безопасность (50% пенсионеров); на четвертом месте – проблема роста безработицы у 40% пенсионеров.

Сельские жители ставят во главу угла также проблему задержки зарплаты – 70% респондентов; проблема роста цен беспокоит 45% сельских жителей, проблема безработицы – 45% респондентов; на третьем месте находится проблема наркомании – у 25% опрошенных жителей села, на четвертом – проблема международной безопасности – 15% респондентов.

Таким образом, данные результаты выявляют повышенный интерес к экологической проблеме у большинства респондентов среди таких социальных групп Ульяновской области, как школьники, студенты, ИТР. Вероятно, этот факт можно объяснить тем, что школьники и большинство студентов еще не обременены материальными проблемами, поэтому экологические ценности воспринимаются ими гораздо быстрее, чем рабочими, сельскими жителями, пенсионерами, испытывающими материальные трудности. Такая социальная группа, как ИТР, считает экологическую проблему важной, на наш взгляд, в силу своей профессиональной принадлежности: по роду своей деятельности ИТР участвует в процессе экологизации производства, располагает информацией о состоянии окружающей среды в регионе и т.д.

В Ульяновской же области о вытеснении в сознании исследуемых социальных групп постматериальных ценностей говорить нельзя: они либо преобладают над материальными (у студентов, школьников, ИТР), либо существуют наряду с материальными (у рабочих, пенсионеров, сельских жителей и бизнесменов). Хотя высшей ценностью для человека природа названа только 14,7% всех опрошенных, в числе которых 29,4% ИТР, 23,5% – школьники, 17,6% – рабочие, 12% – пенсионеры, 6% – студенты, 5,9% – сельские жители. Это говорит о том, что социально-политическим и идеологическим потенциалом экологическая проблема в Ульяновской области обладает небольшим, но ценностное отношение к окружающей среде, природе формируется неравномерно в различных социальных группах – в наибольшей степени оно, опять-таки, выражено у ИТР, школьников, рабочих и пенсионеров, а в наименьшей – у бизнесменов, сельских жителей, студентов. Вероятно, бизнесмены и сельские жители рассматривают природу с утилитарной точки зрения – как средство жизни, средство удовлетворения материальных потребностей.

Таким образом, на пути развертывания тенденции формирования постматериальных ценностей имеется потенциальное, но очень серьезное препятствие: ответ на вопрос «С чем у Вас ассоциируется слово «природа» показал, что ни у кого из опрошенных не возникло ассоциации слова «природа» с чем-то движущимся, работающим, переходящим из одного состояния в другое. Понятие «структура», «система», «значимость», часто употребляемых в учебных пособиях, никак не повлияло на восприятие респондентами природы. В основном, под природой понимаются определенные ее элементы: растительный мир – 42,9% у студентов, 38% у школьников, 44,4% у рабочих, 40% у пенсионеров,

35% у сельских жителей, 23,8% у ИТР, 19% у бизнесменов; животный мир – 42,9% у студентов, 50% у пенсионеров, 35% у сельских жителей, 33,3% у ИТР, 32,3% у рабочих, 28% у школьников, 9% у бизнесменов; элементы природы (воздух, вода и т.д.) – 90% у пенсионеров, 71% у ИТР, 55,6% у рабочих, 52% у школьников, 42% у бизнесменов, 40% у сельских жителей, 35,7% у студентов.

Таким образом, в сознании практически всех социальных групп (приблизительно в равной мере) прочно укоренилась привычка изучать и рассматривать окружающий мир не как целостную систему, элементы которой взаимодействуют друг с другом, а как явление, поделенное на объект и предмет изучения различных наук. Данный стереотип, как нам думается, необходимо вытеснить путем системного подхода к исследованию не только природы и окружающей среды, но и иных объектов частных наук.

Ответы на вопрос «Беспокоят ли Вас экологические проблемы нашего региона?» помогли обнаружить еще одну сторону эмоционального аспекта экологического сознания - степень обеспокоенности экологическими проблемами своей родной земли в различных социальных группах. Бросаются в глаза различия степеней обеспокоенности в социальных группах, однако, эти показатели являются достаточно высокими внутри каждой группы респондентов: экологические проблемы считают очень серьезным вопросом, который нужно срочно решать 61,9% школьников, 55,6% – рабочих, 50% – студентов, 45% – сельских жителей, 42% – бизнесменов, 33% – ИТР, 30% – пенсионеров. 70% пенсионеров, 61,9% ИТР, 47% бизнесменов, 44,4% рабочих, 42,9% студентов, 40% сельских жителей и 33,3% школьников беспокоят эти проблемы, но, по их мнению, существуют и более серьезные проблемы (в первую очередь материальные); и лишь 4,76% школьников и 5% сельских жителей этот вопрос вообще не интересует.

Таким образом, степень обеспокоенности экологическими проблемами своего региона несколько выше у школьников, чем в других социальных группах (представители последних групп вынуждены решать, в первую очередь, материальные проблемы). Однако ни одна из социальных групп не является эмоционально индифферентной к экологическим проблемам, что, на наш взгляд, делает возможным (при благоприятных социально-экономических условиях) активное формирование как рационального, так и деятельностного аспекта эко-сознания. Установленные эмпирические факты не идут, на наш взгляд, вразрез с общей тенденцией, прокладывающей дорогу в общественном сознании населения России в целом. Так, поданным Докторова, озабочены экологической ситуацией в России не менее 85-90% взрослого населения России. Следовательно, экологическая проблема находится в центре массового сознания.

Стратификационный анализ экосознания помог автору, с одной стороны, конкретизировать понятие «экологические ценности», наполнить его реальным содержанием: экологические ценности являются основой видения экологической проблемы и включают в себя такие составляющие, как «окружающая среда», «жизнь», «здоровье», «удовлетворение потребностей в эстетическом наслаждении, комфорте, безопасности», «экологические знания», «экологическая

информация», «природное равновесие», «будущее человечества»; а, с другой, выявил такие черты экосознания, как интенциональность (экосознание всегда отражает экосоциальное бытие, в нем всегда есть место постматериальным ценностям), иерархичность содержания (различные социальные группы ориентированы либо на антропоцентризм, либо на экоцентризм: антропоцентрическая тенденция в региональном экосознании пока более ярко выражена), функцию активного осуществления, сообщения смысла таких понятий, как «природа» («природа» – средство жизни, средство удовлетворения материальных потребностей или «природа» – высшая ценность для человека), «степень обеспокоенности экологическими проблемами» (она проявляется через интерес к экологическим проблемам, желание и возможность заниматься экологической деятельностью, осознание степени важности решения экологических проблем для общества).

Рациональный аспект экологического сознания, как показал опрос различных социальных групп в Ульяновской области, как правило, обнаруживает себя через оценочные суждения респондентов, через формулирование ими принципов своей активной или пассивной жизненной позиции в области экологической деятельности, через знание и понимание причин экологических проблем и способов их решения.

Ответ на вопрос: «Каковы на Ваш взгляд истинные причины экологических проблем?» – показали, что большая часть всех респондентов указывает на три основные причины: «нерациональная деятельность человечества в целом» – 39,7% опрошенных (из них ИТР составляют 28,2%, студенты – 17,3%, школьники – 15,2%, бизнесмены – 15%, рабочие 13%, пенсионеры – 6,5%, сельские жители ~ 4,3%); «бездействие правительства Российской Федерации» – 31% респондентов (из них сельских жителей 27,7%, пенсионеров – 22%, бизнесменов – 14%, школьников – 11%, ИТР – 11%, студентов – 8,3%, рабочих – 5,5%); ущерб природе наносит каждый человек, независимо от своих знаний и устремлений – 27,6% (среди которых 31,2% сельских жителей, 22% – бизнесменов, 21,8% – школьников, 15,6% – ИТР, 6,2% – студентов, 3,1% – рабочие, 0% – пенсионеры).

На основании приведенных данных можно утверждать, что осознание экологической проблемы как глобальной, порожденной человечеством в целом, находится в прямой зависимости от уровня образования населения: социальные группы с высшим (ИТР), неоконченным высшим (студенты), средним (школьники) образованием наиболее отчетливо осознают этот факт, наиболее полно информированы по данному вопросу. Напротив, социальные группы с более низким уровнем образования (рабочие, частично пенсионеры и сельские жители) осознают этот факт в наименьшей степени. Самый низкий показатель по данному пункту у сельских жителей. Это, вероятно, объясняется тем, что жители села зачастую не располагают таким объемом информации по экологическим проблемам, как горожане. Таким образом, рабочие, пенсионеры и сельские жители менее всего понимают истинные причины экологических проблем. Неслучайно, в связи с этим, именно эти группы населения

в большей степени сигнализируют о том, что именно правительство Российской Федерации (а не человечество в целом) несет максимальную ответственность за решение экологических проблем. Хочется отметить, что рабочие и пенсионеры вообще не осознают и ответственности каждого человека (и, вероятно, себя в том числе) за ущерб, наносимый природе.

В ходе исследования большое внимание было уделено изучению деятельностного аспекта экологического сознания различных социальных групп, поскольку именно через деятельность проявляется экосознание и его зрелость. Удалось определить степень сформированности и тенденции формирования деятельностного аспекта в экосознании при помощи ответов на вопрос: «В последнее время предпринимали хотя бы одно из указанных действий?» Оказалось, что деятельностный аспект по сравнению с эмоциональным и рациональным в ряде социальных групп вообще не является сформированным, в других же группах очень слабо выражен. Так, лично интересовались и заинтересовывали других актуальностью экологических проблем лишь 10% сельских жителей, 4,8% ИТР, 4,76% школьников и 4% бизнесменов; приняли участие в работе одной из экологических организаций Ульяновской области 14,28% школьников, 5% сельских жителей и 4% бизнесменов; голосовали или агитировали за кандидата с ярко выраженной экологической программой 7,1% студентов, 4,8% ИТР. Представители же рабочих, пенсионеров и большинство студентов не предпринимали ни одного из указанных в вопросе действий за последнее время.

Однако тенденции формирования деятельностного аспекта экосознания очень ярко выражены во всех группах респондентов. Ответы на вопрос демонстрируют высокую степень готовности к экологическим действиям среди опрошенных. Так, вариант ответа «пока не принимал активных действий по защите окружающей среды, но если представится возможность, обязательно поучаствую» избрали 95% бизнесменов, 80% пенсионеров, 77,8% рабочих, 70% сельских жителей, 66,7% ИТР, 66,6% школьников и 64,3% студентов. Как показывают цифры, этот показатель несколько ниже у ИТР, школьников и студентов по сравнению с бизнесменами, пенсионерами, рабочими, жителями села. На наш взгляд, это объясняется тем, что у ИТР, студентов и школьников несколько иные жизненные приоритеты: для учащейся молодежи самым важным является определиться со сферой профессиональной деятельности, избрать будущую профессию, стать хорошим специалистом; для ИТР – найти лучшее применение своим знаниям, умениям, профессиональной компетентности.

На наш взгляд, экологическим общественным организациям необходимо активно вовлекать в экологическую деятельность социальные группы со сформированным эмоциональным и рациональным аспектом экосознания, с высокой степенью готовности к экологическим действиям, и, при определенных условиях, способных стать реальным союзником экологического движения. На территории Ульяновской области такими социальными группами являются студенты, ИТР, школьники, бизнесмены.

Это могло бы осуществляться при помощи следующих средств: экологические общественные организации должны активнее включать представителей разных социальных групп в практическую экологическую деятельность путем проведения экономических акций, ориентированных на студентов, школьников, ИТР, бизнесменов. Необходима организация различных форм экодеятельности внутри ВУЗов, школ, НИИ: экологические олимпиады, научные конференции, встречи с учеными-экологами, конкурсы на лучшую работу по экологической тематике и т.д. (спонсорами данных мероприятий могли бы стать бизнесмены). Необходимо сопряжение различных вузовских курсов, школьных предметов с вопросами экологии, формирование межпредметных связей, выявленных в ходе развития междисциплинарных исследований проблем охраны природы. Для формирования активной гражданской позиции обязателен курс по юридическому всеобучу в экологической сфере: данный курс вооружит специалистов знаниями законов РФ и Ульяновской области, окажет помощь в овладении новыми формами юридической активности при решении экологических проблем (например, о порядке получения информации в ходе экологической экспертизы и т.д.).

Таким образом, анализ рационального и деятельностного аспектов экосознания в рамках стратификационного анализ позволил дополнить представления о субъектной базе экосознания и подтвердить закономерность ее разрастания: субъектами экосознания могут являться социальные группы со сформированным эмоциональным и рациональным аспектом сознания и вовлеченные в экологическую деятельность (например, экологическими общественными организациями).

Гоношилина Ирина Глебовна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Политология, социология и связи с общественностью» Ульяновского государственного технического университета.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

Чернов В.А., г. Ульяновск

Теория международных отношений в США сформировалась в период между двумя мировыми войнами. Дискуссии велись между представителями двух классических концепций – реалистической (силовой) и идеалистической (либеральной). Бурное развитие теории международных отношений приходится на послевоенный период. Ведущей концепцией международных отношений в США стала теория реализма, сформировавшаяся в противовес идеалистическим воззрениям на внешнюю политику и международные отношения, которые основывались на морально-этических и абстрактно-нравственных нормах (Д. Перкинс, Г. Кук, У. Липпман и др.) [1].

Ещё в межвоенный период неудовлетворённость политическим идеализмом и провал внешнеполитической доктрины Вудро Вильсона привели к повороту в научных и политических кругах США и вернули их к традиционным взглядам на мировую политику. Вторая мировая война резко усилила позиции сторонников силовых методов в достижении внешнеполитических целей.

Основоположником школы политического реализма в США считается Ганс Моргентау (1904 – 1980). В своём труде «Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир» он сформулировал главные положения концепции политического реализма. Основным тезисом являлось: «Цели внешней политики должны определяться в терминах национального интереса и поддерживается соответствующей силой» [2]. Г. Моргентау и его последователи (Дж. Кеннан, Ч. Маршалл, Ч. и У. Ростоу) подразделяют национально-государственные интересы на постоянные (основополагающие) и преходящие (промежуточные). В зависимости от складывающихся конкретных ситуаций в мировой политике выдвигаются различные сочетания постоянных и преходящих интересов. В истолковании термина «национальная сила», т.е. государственная мощь или внешнеполитический потенциал государства политической реальности опирались на геополитические концепции А. Мэхэна и К. Спайкмена (опора на морскую мощь государства для контроля над миром). В структуру «национальной силы» Г. Моргентау включал следующие элементы: 1) географическое положение; 2) природные ресурсы; 3) производственные мощности; 4) военный потенциал; 5) численность населения; 6) национальный характер; 7) моральный дух нации; 8) качество дипломатии. Три последних фактора являются нематериальными и мало поддаются рациональному прогнозированию, однако реально влияющие на международные отношения и внешнеполитическую деятельность государства [2].

Политический реализм предлагает три модели внешней политики: 1) статус-кво; 2) империалистическая политика; 3) политика престижа. В политической практике правящие круги США использовали вторую модель, стремясь расширить сферу своего влияния и изменить баланс сил в свою пользу.

В 1960 – 1970-е гг. международно-политическая ситуация изменилась. Возникает ряд направлений, критикующих многие положения политического реализма, в частности неолиберальная концепция транснационализма. Эта концепция окончательно сформировалась в 1971 г., когда в свет вышла книга Р. Кеохейна и Дж. Ная «Транснациональные отношения и мировая политика». Позже выходит их совместный труд «Сила и взаимозависимость». Анализируя изменения в мировом общественном развитии, они пришли к следующему выводу: изменение роли государства на международной арене, усиление негосударственных факторов международных отношений, их взаимозависимость обусловили формирование мирового порядка в виде биполярной системы международных отношений, существовавшей до 90-х годов [3].

После развала СССР и биполярной системы остро встал вопрос о становлении нового мирового порядка. Единственная сверхдержава – США взяла курс на достижение глобального господства в мире, что привело к волне антиамери-

канизма во всём мире и попыткам слабых государств (Северная Корея, Ирак) защититься от подобного вмешательства, в том числе разрабатывая ядерные технологии. А это закономерно приводит к эскалации конфликтов, дестабилизации в различных регионах мира и расширению угроз национальной безопасности, требует новых моделей мирового порядка, которые будут способны обеспечить стабильность в мире. Фактический провал силовой политики США в Ираке и Афганистане заставил политическую и научную элиту США искать другие подходы к формированию нового мирового порядка, разумеется, на американский лад.

Р. Кеохейн и Дж. Най в своих исследованиях пытались синтезировать неолиберальных и реалистические взгляды на новый мировой порядок. Еще в 1992 г. в статье «Какой он, новый мировой порядок?» Дж. Най проанализировал несколько вариантов будущего мирового порядка. Он считает маловероятными в сложившихся условиях как возврат к биполярной системе, так и становление многополярности и даже однополярности в силу отсутствия гегемонии США в экономической сфере и транснациональной взаимозависимости. Больше шансов на воплощение в жизнь имеет либеральная концепция мирового порядка. Идея государственного суверенитета, по его мнению, устарела и мешает защите прав меньшинств, ограничивая сферу вмешательства в межэтнические конфликты мирового сообщества. Однако он не касается структуры нового мирового порядка и возвращается к этому вопросу спустя 10 лет.

В 2002 г. Дж. Най выдвигает свою концепцию нового мирового порядка, в которой объединяет реалистические и либеральные взгляды в отношении современной системы международных отношений [4]. Он делит мировую систему на три параллельно существующих уровня, «три шахматные доски»: 1) военный уровень, на котором доминируют США; 2) сфера глобальной экономики, где действуют такие экономические игроки, как Япония, Евросоюз и США, а существующее лидерство Америки неуклонно снижается. Однако Дж. Най не включает сюда Китай, Индию, Россию и Бразилию (группу БРИК); 3) уровень транснациональных отношений, на котором действуют негосударственные транснациональные акторы. Этот многоуровневый мировой порядок имеет горизонтальные и вертикальные связи. Горизонтальные связи обеспечиваются за счет сложноструктурированных каналов взаимозависимости. Этот процесс осуществляется на втором и третьих уровнях. Стабильность горизонтальных связей обеспечивается за счет работы международных институтов. Вертикальные же связи осуществляются опосредовано через субъекты соответствующего уровня. Данная модель вполне согласуется со стратегией гибкой власти, которая используется наряду с традиционной стратегией жёсткой власти во внешней политике государства. Для жёсткой власти характерен силовой подход, принуждение, выражающееся в применении силы или угрозы ее применения, использование санкций и понуждения. Гибкая власть характеризуется привлечением и кооперацией, которые выражаются в распространении и даже навязывании американских ценностей и стандартов с помощью публичной, двусторонней и многосторонней дипломатии. «В международной политике, – от-

мечает Дж. Най, – ресурсы, которые продуцируют гибкую власть, возникают большей частью из ценностей организации или страны и находят свое выражение в культуре, в примерах, образцах, которые эта организация или страна устанавливает, благодаря своей внутренней политике, практике и методам, которыми эта страна или организация ведет свои отношения с другими организациями или странами» [5]. По мнению Дж. Най жёсткая власть в современном мире носит подчиненный характер и заимствована из реалистического подхода к международным отношениям. Однако эти два вида власти родственны и дополняют друг друга при достижении внешнеполитических целей государства и воздействии на другие государства. К ресурсам гибкой власти страны относятся её культура, её политические ценности и внешняя политика.

Особую роль в процессе распространения культуры имели межличностное общение и приобщение к культуре в естественной среде, наряду с такими мощными каналами воздействия на умы и сердце как средства массовой информации. Дж. Най заявляет, что иностранные студенты, проходящие обучение в США, служащие, предприниматели, специалисты, приехавшие на стажировку и т.п., в дальнейшем становятся носителями американских ценностей, которые распространяются у себя в стране после возвращения. Иными словами происходит подготовка своего рода «агентов влияния».

Политический имидж страны является одним из оснований гибкой власти. Основные элементы этого имиджа: права человека, развитое гражданское общество, свободная конкуренция, многопартийная система и т.д.. По мнению Дж. Най, политика, направленная на сохранение, развитие и распространение этих ценностей и идей, формирует притягательный образ страны и должна благоприятно влиять на потенциал гибкой власти.

Скорость восприятия американских ценностей различными народами зависит от нескольких факторов: особенностей каждой культуры, развитие информационных технологий, наличия «благожелательных интерпретаторов», т. е. агентов влияния, плюралистичности политической системы страны, на которую направлено воздействие. «Гибкая власть, – считает Дж. Най, – в большей степени соответствует задачам реализации глобальных целей», т.е. насаждению американских политических и культурных ценностей и стереотипов [6].

Однако практика современных международных отношений показывает, что очень часто это связано с агрессивными акциями США и союзников по НАТО в обход Совета Безопасности ООН и существующих норм международного права. Это свидетельствуют, что гибкая власть является придатком жёсткой власти и зачастую способствует антиамериканским настроениям в мировой общественности. Эту сторону гибкой власти анализирует Р. Кеохейн в работе «Антиамериканизмы», написанном совместно с П. Катценштайном в 2006 году. Они дали классификацию антиамериканизма как многопланового явления и пришли к выводу, что он всегда негативно действует на ресурсы гибкой власти.

Главным механизмом распространения гибкой власти становится влияние на массовое сознание через информационные сети. Информационная составляющая жёсткой власти постоянно растет и взаимодействует с гибкой, о чем свидетельствуют информационные войны и информационные противоборства. И не случайно в стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной президентом РФ Д.А. Медведевым 13 мая 2009 года, в числе факторов, оказывающих негативное влияние на обеспечение национальных интересов нашего государства, значится усиление глобального информационного противоборства[7].

А это, наш взгляд, закономерно обуславливает необходимость кардинального анализа и пересмотра информационной политики, усиление её контролпропагандистской направленности в информационном пространстве, как Российской Федерации, так и в глобальном масштабе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок /анализ современных американских концепций. – М., 2005. – 376 с.
2. Моргентхау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир». /Теория международных отношений: Хрестоматия Составитель и научный редактор П.А.Цыганков. – М., 2000.
3. Най Дж., Кеохейн Р.О. Транснациональные отношения и мировая политика.
4. Теория международных отношений: Хрестоматия. / Составитель и научный редактор П.А. Цыганков. – М., 2003. – с. 147 – 152.
5. Най Дж. Мягкая сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль XXI. – 2004. – № 10.
6. Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике/ пер. с англ. В.И. Супруна – М., 2006. – 215 с.
7. Трибрат В. «Мягкая безопасность» по Джозефу Наю/ Международные процессы. том 3. – № 1(7). – январь – апрель 2005 г. – С. 73 – 75.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. – М., 2009.

Чернов Владимир Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Политологии, социологии и связей с общественностью» Ульяновского государственного технического университета.

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Бахарев г. Белгород, Камалова Р. Ш., г. Ульяновск

Культура конфликтного взаимодействия – это способ закрепления и воспроизводства определенных форм конфликтного взаимодействия посредством

их генерализации. Возникает правомерный вопрос о том, что такое генерализация? Каким образом она осуществляется, и в каких результатах закрепляется?

Во-первых, генерализация означает закрепление отдельных форм (проявлений) конфликтного взаимодействия в виде определенного эталона. Это осуществляется или посредством отбора единичных актов взаимодействия и их утверждения в качестве эталона, или посредством интегрирования отдельных компонентов у нескольких единичных актов и формирования «идеального» эталона, или посредством априорного обоснования такого эталона, исходя из соображений целесообразности.

Во-вторых, результатом генерализации актов конфликтного взаимодействия становятся определенные эталоны, которые закрепляются в виде: а) норм, б) правил, в) ценностей, г) санкций. Следовательно, логично говорить о нормах, правилах, ценностях и санкциях конфликтного взаимодействия. Исходя из этого, культуру конфликтного взаимодействия можно определить как совокупность (систему) норм, правил, ценностей и санкций, регулирующих взаимодействие участвующих в социальном конфликте.

В-третьих, нормы, правила, ценности и санкции, образующие содержание культуры конфликтного взаимодействия, в редких случаях оказываются представленными в публично-официальном, формализованном виде (в виде кодексов делового поведения, этических норм поведения и т.д.). Чаще всего они подразумеваются, «остаются в уме», и судить о них можно по реальным фактам (актам) конфликтного взаимодействия. Важно различать и идентифицировать культурное содержание такого взаимодействия, увидеть опредмеченные в нем нормы, правила, ценности и санкции. Поэтому исследование культуры конфликтного взаимодействия – это изучение его форм и проявлений с точки зрения опредмеченных в них норм, правил, ценностей и санкций.

В этих «составляющих» культуры обобщены, «подытожены» многочисленные акты конфликтного взаимодействия в прошлом, и обобщенный результат выступает своего рода сводом требований и оценок применительно к аналогичным актам в настоящем и будущем. Культура не просто фиксирует и оценивает, но и на что-то ориентирует, чего-то требует. В этой связи можно выделить несколько функций культуры:

- герменевтическую, т.е. функцию интерпретации, толкования и понимания актов конфликтного взаимодействия;
- ценностно-ориентационную, т.е. функцию ценностного обоснования и ориентирования конфликтного взаимодействия;
- нормативную, т.е. функцию конституирования и трансляции определенных норм взаимодействия в процессе конфликта;
- мотивационную, т.е. функцию побуждения к тем или иным действиям в процессе конфликта, осознания и формирования побуждений;
- коммуникативную, т.е. функцию взаимного восприятия и понимания участников конфликтного взаимодействия, взаимного обмена информацией;
- функцию социальной интеграции и дифференциации (с одной стороны, общность культурных норм и ценностей объединяет людей, с другой стороны,

различие этих ценностей и норм разъединяет их);

- оценочную, т.е. функцию оценки отдельных актов конфликтного взаимодействия;
- селективную, т.е. функцию отбора и «эталонизации» отдельных актов конфликтного взаимодействия, их возведения в ранг «культурного образца» и вместе с тем функцию отклонения и осуждения альтернативных актов конфликтного взаимодействия.

Культура урегулирования конфликтов может быть двух типов – *профессиональная* и *социальная* (массовая). Профессиональная культура относится к деятельности специалистов по регулированию конфликтов (по конфликтному менеджменту), социальная культура – к деятельности всех людей, связанных, так или иначе, с регулированием конфликтов, т.е. практически к каждому человеку.

Культура конфликтного взаимодействия – довольно сложное образование не только по составу структурных элементов, но и по содержательной направленности составляющих ее частей (компонентов). Это – прежде всего, *нормативно-правовой* компонент, в котором преобладают соответствующие нормы и правила. Можно говорить о нормативно-правовой культуре конфликтного взаимодействия и ее повышении. А о том, что она нуждается в повышении, свидетельствуют многочисленные факты о «междоусобицах» среди предпринимателей, варварских способах конфликтного взаимодействия в семейно-бытовой сфере.

Культура конфликтного взаимодействия включает *коммуникативный* компонент – обмен информацией между участниками конфликта и уровень их взаимопонимания. Важная составляющая культуры конфликтного взаимодействия – *психологическая культура*, которая выражает восприятие и понимание конфликта, его реальных и потенциальных последствий для других людей и социума в целом. Следует выделить также *поведенческий* компонент культуры конфликтного взаимодействия, означающий реальные действия и поведенческие акты людей. Не менее важным компонентом культуры конфликтного взаимодействия выступает ее *социально-технологическая* составляющая.

Таким образом, культура конфликтного взаимодействия (ККВ) включает пять основных компонентов: нормативно-правовой, коммуникативный, психологический, поведенческий и социально-технологический. Для наглядности представим их в схематическом виде.

Современное общество представляет собой сложный социальный организм, пронизанный различными взаимодействиями между компонентами и элементами его структуры. Часть этих взаимодействий носят конфликтный характер, что обусловлено объективным содержанием процессов развития общества, функционирования его социально-организационных систем. Конфликт необходим как момент организационного развития, однако конфликтотенная избыточность деструктивно сказывается на этом процессе, чрезмерно усиливая негативное влияние субъективного фактора.

Поэтому, с точки зрения операционализации понятия, конфликт следует рассматривать как:

- неизбежный атрибут социальных взаимодействий;
- субъективный фактор, оказывающий влияние на характер социальных процессов;
- объект социального управления (регулирования);
- предмет развития общей культуры социальных взаимодействий, и культуры конфликтных взаимодействий, в том числе.

Сегодня в понятие «культура конфликтного взаимодействия» в большей степени вкладывается *нормативный* (как надо делать), чем *социальный* (почему надо делать) смысл.

Среди отдельных категорий субъектов социальных взаимодействий обладание нормативными знаниями и навыками должно быть представлено в достаточно высокой степени, так как составляет важную часть их профессиональной культуры – в одних случаях как субъектов регулирования конфликтов, в других как участников процессов социального партнерства.

В российской традиции основным, генеральным регулятором социальных взаимодействий всегда выступало и сейчас выступает государство. Значимость субъектной роли государства в процессах повышения культуры конфликтного взаимодействия определяется и тем, что в России пока полностью не сформировалось гражданское общество с развитыми институтами, способными полноправно участвовать в регулировании социальных отношений. Гражданское общество в современных российских условиях фрагментарно, некоторые его институты появляются не в результате процессов самоорганизации, а как необходимый шаг на пути решения общеполитических задач демократизации общественной жизни, то есть по инициативе и под контролем государства (как это, например, произошло с Общественной палатой). Поэтому различные взаимодействия государства и существующих на сегодняшний день в России институтов гражданского общества носят, как правило, противоречивый характер.

Такое состояние в целом характерно для современного периода развития российского общества – государство вынуждено ввиду слабости гражданского общества брать на себя решение большей части задач по регулированию социальных отношений, в том числе по конфликтогенным проблемам, даже по формированию общественного сознания, развитию в нем элементов демократической культуры, к которой относится и культура конфликтного взаимодействия. Хотя такое положение таит в себе опасность закрепления за государством функций координатора процессов развития гражданского общества, что неизбежно поставит последнее в зависимое положение, а процессы общественного развития сохранят черты государственного патернализма.

Важно отметить, что отсутствие необходимых профессиональных знаний и навыков у государственных и муниципальных служащих снижает эффективность применения уже вполне адаптированных и отработанных социальных технологий регулирования конфликтов.

В зарубежной традиции теоретические и практические основы регулирования конфликтов имеют значительно более тщательную и длительную проработку, а созданные на их базе социальные технологии давно и успешно применяются. Общественно-политические, социально-экономические, идеологические, социально-культурные трансформации российского общества вызвали необходимость использования зарубежного опыта регулирования конфликтов на основании ставших уже стандартными технологий. Но российские условия, причины и факторы возникновения, протекания и разрешения конфликтов имеют выраженную специфику, отличающуюся от того, каковы они в развитых странах, западных традиционных обществах, или, к примеру, в Японии – там действует совершенно другая культура и этика социальных отношений. Это сказалось и на применимости зарубежного опыта регулирования конфликтов – его использование, особенно социальных технологий, требует дополнительной адаптации к российским условиям, или проведения модернизации этих условий. Поэтому полного применения социальных технологий регулирования конфликтов, основанных на зарубежном опыте, ожидать в российских условиях нельзя.

На формирование и повышение культуры конфликтного взаимодействия в общественном и личностном сознании оказывают влияние не только субъекты регулирования конфликтов (институты государства и гражданского общества), но и «четвертая власть», средства массовой информации, которые, как правило, не только выступают в качестве информационных источников, но и как инструменты воздействия на общественное мнение. Роль средств массовой информации в этом отношении не всегда бывает конструктивной, положительной по отношению к протекающим в обществе процессам – мнения, высказываемые в СМИ, могут оказаться предвзятыми, или определенным образом сформированными. Это создает в обществе излишнюю напряженность, социальную тревожность.

В России повышение культуры конфликтного взаимодействия может результативно происходить только с учетом всех российских особенностей, условий, факторов и т.п., которые необходимо постоянно изучать и анализировать. Эту задачу должны выполнять научные и учебные центры. Практическим вкладом российской науки и высшей школы в повышение культуры конфликтного взаимодействия может стать подготовка специалистов в различных областях регулирования конфликтов. В настоящее время наличие подготовленных специалистов в области регулирования конфликтов имеет особое значение, так как на общественные процессы в стране уже достаточно длительное время оказывает воздействие глобальный социально-экономический кризис, с которым Россия столкнулась в конце 2008 г.. Под его влиянием произошли различные социальные сдвиги и изменения, а последствия будут еще долго ощущаться.

По мнению большинства экспертов (в совокупности почти двух третей от их числа) под воздействием глобального кризиса произошло снижение состояния культуры конфликтных взаимодействий, а на отсутствие изменений указали более трети участников исследования. Общая причина такого неутешительного

тельного диагноза – деформация под воздействием кризиса структуры социальных связей и отношений и активизация ранее «спокойных» конфликтогенных факторов.

Глобальный кризис в настоящее время все еще оказывает свое негативное влияние на различные стороны общественной жизни, часть его последствий минимизирована, другие будут ощущаться достаточно длительное время. В преодолении кризисных явлений уделялось особое внимание возникающим под его воздействием социальным конфликтам, что, несомненно, дало определенный опыт развития культуры конфликтного взаимодействия. Это отразится и на перспективе изменения состояния культуры конфликтного взаимодействия в российском обществе.

Бахарев Виктор Владимирович – доктор социологических наук, профессор-Белгородского государственного университета.

Камалова Резеда Шагидиновна – доцент кафедры истории и культуры Ульяновского государственного технического университета

Секция 2.

ИННОВАЦИОННОСТЬ И КРЕАТИВНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ РОССИИ И МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

РОССИЯ КАК ЧАСТЬ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА: ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ. Ч. 1. РУСЬ КАК ГИДРОНИМ

Браже Р. А., г. Ульяновск

Кто владеет прошлым, тот владеет настоящим.
Кто владеет настоящим, тот владеет будущим.

Дж. Оруэлл

Согласно современной теории антропогенеза все ныне живущие на Земле люди принадлежат к одному биологическому виду – Человек разумный (лат. *Homo sapiens*). Он появился около 180 тыс. лет назад в Восточной Африке благодаря крупной мутации среди какой-то немногочисленной группы более раннего вида человека – Человека прямоходящего (лат. *Homo erectus*) [1]. Эта мутация могла быть вызвана глобальным похолоданием во время одного из ледниковых периодов, имевшего место около 187 тыс. лет назад. Существование такого ледникового периода вытекает из астрономической теории климата сербского ученого М. Миланковича [2] и подтверждается данными по изучению процентного состава изотопов кислорода ^{16}O и ^{18}O в пробах материкового льда, взятых с различных глубин в Гренландии и Антарктиде [3]. Далее *Homo sapiens* расселялся по планете как показано на рис. 1.

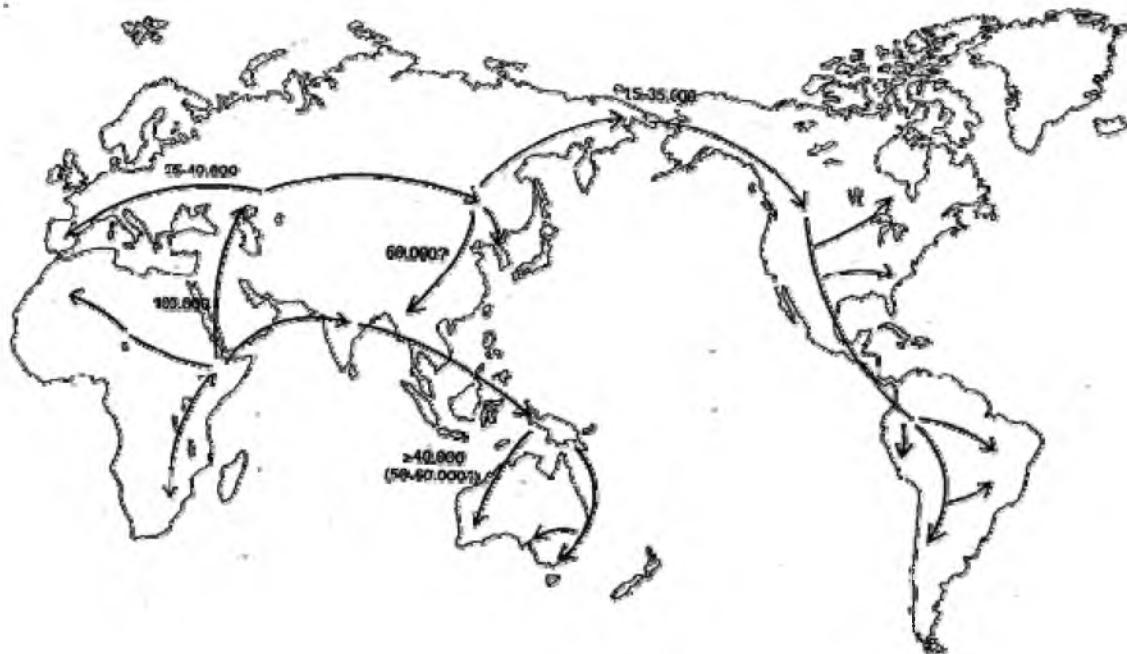

Рис. 1. Маршруты расселения человека по Земле.

Данные получены на основе генетических исследований скорости накопления мутаций в Y-хромосомах и митохондриальной ДНК [4]. Дело в том, что Y-хромосомы передаются только по мужской линии – от отца к сыну. Митохондриальная ДНК, наоборот, является генетическим маркером женской линии, так как в спермиях нет митохондрий. Интересно, что все крупномасштабные перемещения человека также связаны с ледниковыми периодами, имевшими место около 115, 72 и 25 тыс. лет назад [2]. При росте ледников уровень Мирового океана понижался на 85 – 120 м, и люди могли где посуху, где на примитивных плавательных средствах перемещаться на другие материки.

Удивительно, но наш язык до сих пор хранит память о былом единстве и общности происхождения всех современных людей. Где селились люди? Естественно, вблизи рек. Река была источником воды для питья и приготовления пищи. В реке водилась рыба. К реке приходили на водопой животные – объект охоты. Наконец река служила транспортной артерией. По ней можно было перемещаться на лодке, груженой добычей, задолго до того, как появились первые выючные домашние животные. Теперь взгляните на названия многих рек, порой отделенных друг от друга морями и континентами (табл. 1).

Таблица 1. Реки различных континентов

Африка	Азия	Европа
Окаван <u>го</u> (Ботсвана, Намибия)	Дран <u>г</u> ме (Бутан)	Сан <u>ка</u> ра (Испания)
Кван <u>го</u> (Конго)	Таван <u>г</u> (Бутан)	Сан <u>го</u> нера (Испания)
Кон <u>го</u> (Конго)	Бумтан <u>г</u> (Бутан)	Сан <u>г</u> ро (Италия)
Убан <u>ги</u> (Конго)	Кулон <u>г</u> (Бутан)	Ин <u>гу</u> л (Украина)
Нигер (Нигер, Нигерия и др.)	Ван <u>г</u> (Бутан)	Ин <u>гу</u> лец (Украина)
Сана <u>га</u> (Камерун)	Ган <u>г</u> (Индия)	Ин <u>гу</u> ри (Грузия)
Сене <u>гал</u> (Сенегал, Мали)	Рамган <u>га</u> (Индия)	Тан <u>г</u> ер (Германия)
Ниан <u>ги</u> (Габон)	Мекон <u>г</u> (Вьетнам и др.)	Тенгелиё <u>н</u> йоки (Финляндия)
	Нактон <u>ган</u> (Корея)	
	Хан <u>ган</u> (Корея)	
	Селен <u>га</u> (Россия)	
	Хатан <u>га</u> (Россия)	
	Ан <u>га</u> ра (Россия)	
	Сун <u>га</u> ри (Россия, Китай)	
	Хун <u>га</u> ри (Китай)	
	Хуан <u>хэ</u> (Китай)	

К этому следует добавить, что в древнееврейском языке понятие «река» обозначалось словом *нахар*, в турецком оно выглядит как *nehir*, а в шумерском

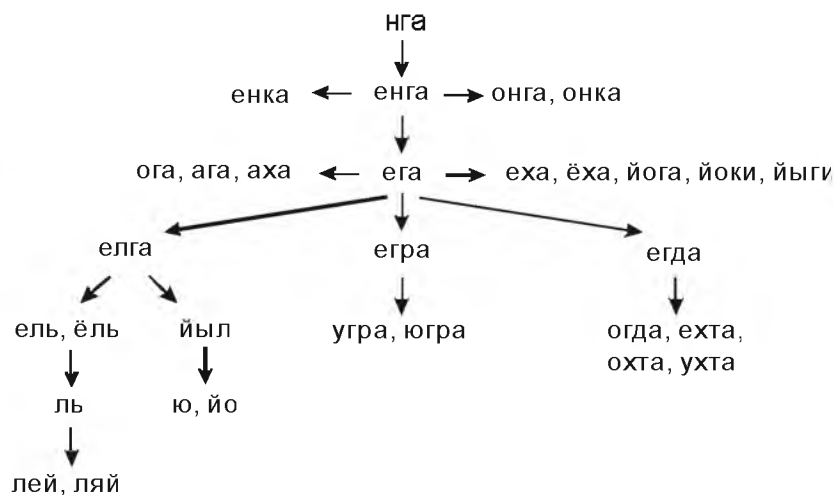
языке река Евфрат называлась *Бурангун*, а Тигр – *Индигна*. Не вызывает сомнений, что *нга* (*нго, нгу, нха, нхэ*) – это древнейшее из известных нам слов, обозначающих понятия «вода», «река». Из него вышли многие ныне известные гидроформанты, встречающиеся во всех языках, входящих в ностратическую макросемью языков, включающую индоевропейские, уральские, алтайские, семито-хамитские, картвельские, палеоазиатские и другие языки.

Действительно, эта гидроформанта практически не встречается в автохтонных названиях рек Австралии и Америки, где коренное население относится к иным языковым макросемьям. За десятки тысяч лет территориальной изоляции слово, обозначающее понятие «река», в этих языках могло измениться до неузнаваемости. Проиллюстрируем это на примере более близком к нам по территории и времени. Тюркские (алтайская семья) и финно-угорские (уральская семья) языки, несомненно, имеют древние общие корни. Сравните столь отдаленные ныне языки, как татарский и эстонский. В обоих языках нет категории грамматического рода и предлогов. Многие слова и даже предложения близки по звучанию (табл. 2).

Таблица 2. Татарско-эстонские языковые соответствия

Русский	Татарский	Эстонский
я	мин	mina
ты	син	sina
язык	тел	kel
мать	эни	ema
большой	зур	suur
хороший	яхши	hea
я тебя люблю	мин синне яратам	mina sind armastan

Вот по какой схеме могло изменяться понятие «река» в урало-алтайских языках:

На карте России можно найти множество рек, в названии которых встречаются такие гидроформанты.

Согласитесь, очень трудно в нынешнем мордовском *лей* или *ляй* (река) узнать некогда общее *нга*. Далекое не всегда название реки включает в себя гидроформанту. Это может быть просто существительное или прилагательное, отражающее некоторые признаки, присущие данной реке. Возьмем, к примеру, великую «русскую» реку Волга. Современное название этой реки специалисты по гидронимике обычно связывают с прибалтийско-финскими языками и понятиями «белый», «светлый». Действительно, «белый» по-эстонски – *valge*, по-карельски – *valkea*, по-вепски – *valgei*. Видимо похожим словом обозначалось это понятие и в языке мери. Именно этот народ проживал на территориях нынешних Московской, Ярославской, Ивановской, Костромской и Владимирской областей, когда с ним в IX в. столкнулись славянские племена вятичей и радимичей в ходе своей экспансии на северо-восток. Чуваша называют Волгу *Амал*, татары и башкиры – *Идель*, что восходит к хазаро-булгарскому *Итиль* (настоящая река, река рек).

Финские племена охотников и рыболовов появились на Верхней Волге около 4 тыс. лет назад, когда очередное похолодание привело к отступлению лиственных лесов в северной части Восточной Европы на юг и замене их темнохвойными породами деревьев. Булгары пришли на Среднюю Волгу лишь в VII в., пытаясь добиться независимости от родственных им хазар. Этот регион был им знаком со времен нашествия гуннов (IV–V вв.), в котором они участвовали вместе с мадьярами наряду с основным, тюркским составом орды. До гуннов в Прикаспии жили сарматы и другие племена иранского происхождения.

Известно, что река Волга у индоиранских народов изначально назвалась *Ранха*. Так она названа в «Авесте» – священной книге древних персов [5]. В древнеиндийских гимнах о природе «Ригведа» [6] упоминается река *Раса*, названная там также «Великой матерью», будто бы протекающая на северо-западной прародине индийцев.

Действительно ли предки иранцев и индийцев прежде жили на территории нашей Родины? Судите сами. В Волго-Окском междуречье до сих пор можно встретить десятки рек, над которыми тысячелетия оказались не властны и которые сохранили свои названия в точности или слегка измененными по сравнению с теми, как они названы в «Лесной книге» «Махабхараты» – древнеиндийского эпоса [7, 8] (табл. 3).

Таблица 3. Соответствие названий рек и ручьев в «Махабхарате» и Поочье

Река в «Махабхарате»	Река в Поочье	Река в «Махабхарате»	Река в Поочье
Агастья	Агашка	Кумара	Кумаровка
Акша	Акша	Кушика	Кушка

Апага	Апака	Мануша	Манушинской
Арчига	Арчиков	Париплава	Плава
Асита	Асата	Сита	Сить
Ахалья	Ахаленка	Сома	Сомь
Вадава	Вад	Сутирка	Сутерки
Вамана	Вамна	Тушни	Тушина
Ванша	Ванша	Урваши	Урвановский
Вараха	Варах	Ушанс	Ушанец
Варана	Варадуна	Шанкхيني	Шанкини
Кавери	Каверка	Шона	Шана
Кедара	Кидра	Шива	Шивская
Кубджа	Кубджа	Якшини	Якшина

И что же обозначало слово *Ранха* или *Раса*? Про *-нха* мы уже знаем – это «река». Сложнее обстоит дело с корнем *Ра*. Дошло до того, что многие, даже серьезные исследователи (а любителям народной этимологии несть числа) отождествляют его с именем древнеегипетского бога Солнца *Ра*. Эти любители словесной эквилибристики выводят отсюда и происхождение древнего названия реки Волга (*Ра*, *Раса*, *Руса*), и нашей страны (*Ра-сия*, *Россия*, *Россия*), как страны светлого, русого народа, живущего якобы на протяжении многих тысячелетий по берегам этой реки и поклонявшегося ранее богу Солнца *Ра*.

Подобные фантазии не выдерживают сопоставления с фактами. У славян было три наименования для солнечного божества [9]. Бога солнечного света, добра и дождя звали *Дажьбог*. Бога весеннего (летнего) солнца, любви, плодородия, яровых растений – *Ярило*. Бога зимнего солнца, холодов, озимых – *Хорс*. Вообще с именем *Ра* не удастся идентифицировать ни одного из известных нам богов ни одного из народов [10], за исключением древних египтян. Да и в этом случае *Ра* обозначало не столько собственное имя гелиопольского бога Солнца, сколько эпитет, выражающий одно из его качеств [11]. Действительно, в «Книге познания явлений *Ра* и низвержения *Апопа*» говорится: «Слушайте! Я тот, кто воссуществовал как *Хепра*, воссуществовал Я, и воссуществовали существования все после того, как воссуществовал Я». *Хепра* (*Хепре*, *Хепри*) переводится с древнеегипетского как «суший». Древнеегипетский, как и древнееврейский, относится к семито-хамитской семье языков. Поэтому неудивительно, что имя иудейского бога *Яхве*, также переводимое как «суший», звучит похоже (ср.: *dehep-ra* и *Jahve*). «Суший», «существующий» может означать также «настоящий», «истинный», и другим именем *Хепра* было используемое в Фивах имя *Амон* («истинный»). Кстати, используемое в христианских молитвах и проповедях заключительное слово *Аминь* (*Amen*) на древнееврейском означает «воистину». Внешне похожим на *Амона* изображался бог Солнца и также творец мира *Атум* («совершенный»). Все три бога изображались в виде человеческой фигуры, только *Хепра* – с головой в виде жука-навозника скарабея, *Амон* – с короной из соколиных перьев (символ ветра, разносящего его

слово), а *Атум* – с короной объединенного Верхнего и Нижнего Египта. Скарабей катит перед собой навозный шарик. Это символически отражало движение Солнца по небосводу. Богом восходящего Солнца считался *Гор* (от *Хур* – «Солнце»), сын *Осириса* и *Изиды*, которого греки на свой лад называли *Горос*. *Гор* является аналогом греческого *Гелиоса* и славянского *Хорса*. В Египте он изображался с соколиной головой. Все названные древнеегипетские боги имели эпитет *Ра*: *Хен-Ра*, *Амон-Ра*, *Атум-Ра*, *Ра-харакете* (так называли *Гора* в Гелиополисе) и считались, по сути, разными воплощениями одного и того же бога Солнца, которого впоследствии стали называть просто *Ра*.

В ностратических языках *ра* (*rah*), скорее всего, выражало понятия «большой», «великий», «высокий», а также «много», поскольку большое состоит из многого. Кроме того, «большой» обычно соотносится со значением «резать» (на куски), «жечь» (огнем). (По крайней мере, так обстоит дело в индоевропейских языках [12]). В пользу этого утверждения говорит и перевод с древнееврейского на русский имен библейских персонажей: Сарра (*Sar-rah*) – госпожа (мать) множества (народов) и Авраам (*Ab-raham*) – отец многих (народов).

Итак, *Ранха* – это «большая (великая) река», а *Раса* – «великая мать» или «большая вода». Дело в том, что вода рассматривалась древними как женское (материнское) начало [12] (ср.: праиндоевропейское *seu* – «жидкость» и латышское *sieva* – «женщина», «жена»). Корень *са* имеет отношение также к русскому «мочиться» и связан с понятием «вода» (*су*) в алтайских языках.

В последствии *Ранха* или *Раса* редуцировалось до просто *Ра* и превратилось в гидроним. Например, в романских языках (индоевропейская семья) река звучит как *râo* – в румынском или *rio* – в испанском и португальском. Сюда же можно отнести и английское *river*, так как английский язык испытал заметное влияние со стороны романских языков. Предки мордвы переняли иранское название Волги в форме *Рав* (*Ray*).

Краткая первая буква *a* в слове *Раса* могла произноситься и как *o*, *u* или *e*. Так появились для понятия «река» формы *роса*, *руса*, *реса* (*реца*, *река*). Название города Рязань, вероятно, первоначально звучало как Резань и означало «речной», «стоящий на реке». Что касается рек, названия которых содержат корень *рус* (*руз*), *рос* (*роз*), то таковых великое множество на территории Восточной и Центральной Европы. Известны Порусья близ Старой Руссы в Новгородской области, Руза (левый приток Москвы-реки), Таруса (левый приток Оки) в Калужской области, Нерусса в Брянской области, Рось с притоком Россава к югу от Киева и Белой Церкви. В Карпатах есть реки Русс, Роса, Рускава, Русо, Рось, Рускица. Все эти названия находятся в ойкумене древних балтов, в частности пруссов, язык которых относится к балтийской группе индоевропейской семьи языков. Общее название для племен восточных балтов – пруссы – появилось лишь во второй половине IX в., а до этого этноним «пруссы», вероятно, относился лишь к одному из них. Возможно также, что это собирательное название балтов, живших по рекам (русам).

В западных и южных славянских языках (чешском, сербско-хорватском, болгарском) «река» называется также, как и в русском языке, – *река (reka)*, в белорусском – *рака*, в украинском – *ріка*. Последние два языка сформировались на основе древнерусского языка. Прародиной славян считается междуречье Вислы и Одера, откуда начался процесс их расселения на юг, на восток и частично на запад. В первых веках нашей эры они проживали уже и между Западным Бугом и средним течением Днепра [13]. К такому выводу приводит исследование языковых соответствий общеславянского языка с балтийскими, германскими и иранскими языками. На это указывают и общеславянские названия встречающихся на данной территории растений и животных, а также слова, обозначающие понятия «болото», «озеро», «лес» и другие особенности ландшафта. От старого, праславянского названия реки *руса* в современном русском языке осталось лишь слово «русло», обозначающее речное ложе.

Как отмечает Нестор в «Повести временных лет», русью стали называть восточно-славянское племя полян, осевших в IX в. на правом берегу Днепра от реки Рось на юге и до устья Припяти на севере. Поляне, «яже ныне зовомые русь», вытеснили, а частично ассимилировали пруссов. Собственно же племени с названием русь, ни славянского, ни балтского, ни, тем более, варяжского (скандинавского) никогда до этого не существовало. Русь – это термин чисто географический, существовавший, как следует из изложенного выше, задолго до распада индоарийской языковой общности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Cann, R. L. Mitochondrial DNA and human evolution / R. L. Cann, M. Stoneking, A. C. Wilson // Nature. – 1987. – V. 325. – No 6099. – P. 31-36.
2. Milankovitch, M. Kanon der Erbestrahlungen und Seine Anwendung auf das Eiszeitenproblem / M. Milankovich. – Belgrade, 1941 (Canon of Insolation and the Ice Age Problem. – Alven Global, 1998).
3. Loulergue, L. Orbital and Millennial-Scale Features of Atmospheric CH₄ Over the Past 800.000 Years / L. Loulergue [et al.] // Nature. – 2008. – V. 453. – P. 383-386.
4. Янковский, Н. К. Наша история, записанная в ДНК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rc.nsu.ru/text/news/biology/099.html>.
5. Авеста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avesta.isatr.org>.
6. Ригведа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/asiatica/indica/sruti/rgr>.
7. Махабхарата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://myths.rulichki.ru/logtcivil/india>.
8. Виноградов, А. Восточная Европа как прародина индоевропейцев / А. Виноградов, С. Жарникова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/001/073/j4.htm>.
9. Пантеон славянских богов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://andreeypage.narod.ru/slav/solar/gods/pan.html>.

Энциклопедия мифологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://godsbay.ru>.

10. Словарь древнеегипетских богов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kzavr.narod.ru/libr/egipt.htm>.

11. Маковский, М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов / М. М. Маковский. – М.: «Гуманитарный издательский центр «Владос», 1996. – 416 с.

12. Филин, В. П. О прародине славян, распаде общеславянского единства и образовании языка восточных славян / В. П. Филин. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rustrana.ru>.

РОССИЯ КАК ЧАСТЬ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА: ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ.

Ч. 2. КЛИМАТ И ЭТНОГЕЗ НАРОДОВ РОССИИ

Бражке Р. А., г. Ульяновск

Мы уже отмечали [1], что названия многих мелких рек в Волго-Окском междуречье удивительным образом совпадают с названиями рек в древнеиндийском эпосе «Махабхарата». «Махабхарата» впервые была написана на санскрите – литературно обработанной версии древнеиндийского языка, наиболее близкого к праиндоевропейскому языку. Основываясь на значительной общности корнеслова, синтаксиса и порядка слов русского языка и санскрита, некоторые русские ура-патриоты пытаются сегодня выстроить историю всей индоевропейской цивилизации от неких древних ариев-русов, прямых предков русского народа. Действительно, в санскрите можно найти сотни слов, понятных русскому уху [2] (см. табл. 1).

Таблица 1. Соответствие русского языка и санскрита

Русский	Санскрит	Русский	Санскрит	Русский	Санскрит
мать	матрь	тридцать	тридаша	весна	васанта
брат	бхарат	быть	бху	огонь	агни
сын	суну	стоять	стха	враг	враджья
сноха	снуса	любить	лубх	кровь	крави
своjak	свака	падать	пад	бог	бхага
жена	джани	ведать	вед	юный	юна
деверь	девар	жить	джив	новый	нава
отец	питар	плыть	плу	дурной	дур
самый	сама	пробуждаться	будх	сухой	сукха
твой	тва	творить	твар	другой	друха
нас	нас	рушить	руш	светлый	швета
вам	вам	смеяться	сми	бодрый	бхадра
который	катара	передать	парада	нагой	нага
та	та	чашка	чашака	когда	када
тот	тат	мясо	ма(н)са	тогда	тада
первый	пурва	дверь	двар	всегда	сада

два	два	нос	наса	куда	кутах
три	три	напиток	пиво	приятно	прия
четыре	чатур	дом	дам	нет	нед
двести	двিশата	дым	дхум	против	прати

С не меньшим пылом литовцы предъявляют свои притязания на самое тесное родство своего языка с санскритом и свою особую роль в этногенезе ранних индоевропейцев. Приведем в качестве примера поговорку, звучащую почти одинаково на обоих языках [3] (см. табл. 2):

Таблица 2. Соответствие литовского языка и санскрита

Литовский	Санскрит
Dievas dave dantis, Dievas duos duonos	Devas adadat datas, Devas datdat dhanas

Вряд ли какой русский поймет, что это значит «Бог дал зубы, Бог даст хлеб».

Чтобы разобраться в том, кто, где и когда жил, кто от кого произошел, обратимся к изменениям климата [4], имевшим место за последние 5 тыс. лет (рис. 1).

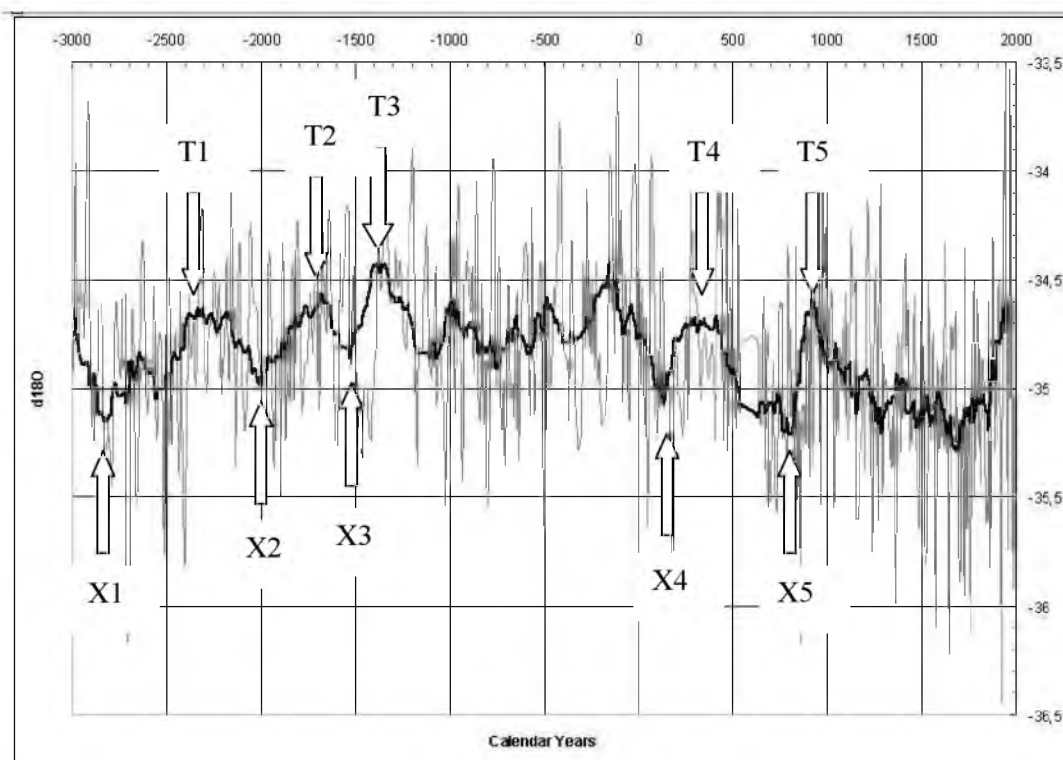

Рис. 1. Периоды похолодания (X) и потепления (Т) за последние 5 тыс. лет и их связь с переселением народов: X1 – начало раскола индоиранского единства, X2 – миграция в Северо-Восточную Европу уральских племен, X3 – уход балтов из Поладожья в Поднепровье, X4 – уход готв из Скандинавии, X5 – шведский Русский каганат в Приазовье; T1 – Возвращение индоарийцев в Фенноскандию, T2 – возникновение кельтских, германских, балтских и славянских племен, T3 – приход финнов в Прибалтику, T4 – расселение северогерманских и славянских племен по Европе, T5 – приход славян в Поднепровье.

Миграция индоевропейцев в Восточную Европу, на юг Западной Сибири и в Центральную Азию, по-видимому, началась в раннем голоцене (8 – 9 тыс. лет назад), когда последний ледниковый период окончательно завершился. В это время климат был значительно влажнее современного. В Европе вновь появились леса из листопадных деревьев на юге и хвойных на севере [5]. В Западной Сибири возникли березовые редколесья, на Урале – хвойно-широколиственные леса, а в Средней Азии преобладали пустыни [6]. В северных и центральных районах России, а также в Поволжье найдены многочисленные мезолитические стоянки, относящиеся к этому времени. Из материалов археологических исследований видно, что основными видами хозяйственной деятельности живших здесь людей были охота и рыболовство.

Наиболее ранние неолитические стоянки на территории юга России и в Среднем Поволжье датируются V–IV тысячелетием до н. э. Это соответствует наиболее теплому и влажному периоду в голоцене. Зимние температуры почти по всей Европе были на 1–2 градуса выше нынешних, вновь открылся пролив Босфор, и воды Атлантики через Средиземное море устремились в Черное. Вода поднялась на десятки метров, затопив более 60 тыс. км². Карельский перешеек, по всей вероятности, был затоплен, а Балтийское и Белое моря соединились, так что Скандинавия стала островом. В мифологии многих народов мира эти события нашли отражение как Великий потоп. В эпоху неолита появились керамика, прядение и ткачество, скотоводство и земледелие. Это способствовало закреплению людей на определенной территории. Археологи установили, что по своей культуре и антропологическим признакам, племена, населявшие в это время правобережье Средней Волги, были близки к племенам днепро-донецкой культуры европеоидного происхождения, а в культуре и облике людей, проживавших в левобережье, явно присутствуют черты уральско-камских племен.

На рубеже IV–III тысячелетий до н. э. климат снова изменился: понизилась среднегодовая температура, повысилась континентальность, летом стало жарче, зимы стали более суровыми. Северная граница лесов отступила к югу, усилился рост болот. Земледелие перестало давать гарантированные урожаи, для животноводства стало необходимо заготавливать больше кормов на зимний период. Все это потребовало поиска новых территорий для проживания, привело к столкновениям с проживавшими там племенами, что нашло отражение в мифах и легендах многих народов. Интенсивности этих процессов немало способствовало изобретение колеса и появление колесного транспорта. На повозках, приводимых в движение волами, было гораздо проще перевозить домашний скот, детей и стариков. Большую роль сыграл также переход от матриархата к патриархальным семейным отношениям. Главенство мужчин обеспечивало более высокую боеспособность кочевых орд, начавших экспансию на богатые кормами и более теплые степные районы.

С началом III тысячелетия до н. э. начался раскол протоиндоиранского языкового сообщества, на индоариев и иранцев. Как следует из анализа текстов

«Авесты» и «Махабхараты», народ, который мы называем теперь арийцами или ариями, проживал в это время на обширной территории, простиравшейся от «Молочного моря» *Вооружаши* на севере до низовьев рек *Синдху* и *Ранхи* на юге. Молочное или Белое море – это, по всей вероятности, пространство, включающее в себя Балтийское и Белое моря, которые из-за нового глобального похолодания и вызванного этим опускания уровня моря вновь разделились и отделялись теперь друг от друга многочисленными озерами, болотами и протоками. Кстати, Балтийское море берет свое название от латышского *balts* и литовского *baltas* (белый), т. е. это тоже *Белое* море. *Ранха*, как мы выяснили ранее [1], – это Волга, а *Синдху* – это Дон, так как в форме *Синд* его название встречается в работах древнеримских авторов.

Название *арий*, *арья*, скорее всего, происходит от ностратического корня *ар* – «небо» и связанных с ним понятий «верх», «высокий» («высший», «главный», «старший»). Действительно, «небо» на языке «Авесты» – *ар*, на осетинском – *арв*. Высокие горы на Кавказе – Арарат и Арагац. В форме *урр* – понятие «гора» на мансийском языке (уральская семья). В индоевропейских языках это понятие встречается в формах *гора*, *гура* (славянские языки) или *гар* иранские и индийские языки). Слово *аристократ* происходит от греческого *aristos* – «лучший», «высший». В древности многие народы предпочитали так себя именовать в сравнении с другими народами, которые они считали низшими. Таковы арабы (*аль-араб*), арамеи, армина (союз племен в царстве Урарту, VII в. до н. э.). Последние внесли большой вклад в формирование армянского народа. Древние арии в этом отношении не были оригинальны. Свою страну они называли *Арьяна Вэдж* – «Арийский простор» – или кратко: *Ариана*. Древние греки называли так же место, откуда, по-видимому, и начался процесс расселения индоевропейцев – восточную часть Иранского нагорья (современную провинцию Герат). Своего бога войны, сына *Зевса* и *Геры*, *Ареса* (по-гречески *Areios*, аналог латинского *Марса*) они также называли из соображений его высшего, звездного ранга. В древнеиранском пантеоне ему соответствует *Ариман* (*Ангро-Манью*) – воплощение разрушительных сил Тьмы и Зла. Ему противопоставит *Ормузд* (*Ахура-Мазда*) – олицетворение сил Добра и Света.

Мы не случайно заговорили о религии индоиранцев. Произошедший в III тысячелетии до н. э. их раскол на индоариев и иранцев имел в качестве основной причины, безусловно, междоусобицы и территориальные притязания этих родственных племен друг к другу. Однако политическим фактором разжигания межэтнической розни стали раздуваемые жрецами различия религиозного характера. У обоих народов имелись два класса противостоящих друг другу божественных сил: у индоариев – девы и асуры, а у иранцев – ахуры и дэвы [7]. Первая группа божеств считалась благой, а вторая вредоносной. При этом главой девов (дэвов) был один и тот же Индра, но у индоариев он считался великим и почитаемым богом, а у иранцев – злокозненным демоном.

Возможно, начало распрям положили языковые разногласия, выразившиеся в появлении чередования звуков *с* и *х*. Иранцы в большинстве случаев

сохранили изначальное праиндоиранское *x*; например, в словах *хур* («солнце»), *ахуры* (божества, олицетворяющие добрые начала), *хаома* («дурманящий священный напиток»). Их аналогами у индоариев стали *сурья* («бог солнца»), *асуры* («демоны», соперники и враги богов), *сома* (все тот же священный напиток). Восходящее к ностратическому *ар* («высокий») понятие «господин», «Господь» у индийцев сохранилось в форме *Харе* (*Харе Кришна* – «Господь Кришна»). В некоторых индоевропейских языках в слове «господин» произошла замена *x* на *s* или *ц*: *сар* (*сop*), *сэр* (*sir*), *цезарь* (*се-сар* – это *сар*), *кесарь* (замена *це* на *ке* в латинском), *кейзер* (*сей-сар*), *кайзер* или *царь*, *сар*, *tsar*, *zar*, *czar* и т. д. В других языках *x* осталось, и получилось *herr*, *herre*, *heer*. То же произошло со словами *зал* – *hall* (англ.), *соль* – *hals* (греч.), *Солнце* – *Helios* (греч.), *сердце* – *Herz* (нем.). К этой же категории соответствий можно отнести и название реки Дон: *Синдху*, которое можно перевести как «море-река» или «полноводная река». Однако переход *s* в *x* привел к форме *Хинд* (Инд).

Перебираясь в новые места проживания, народы часто называют природные объекты и новые населенные пункты старыми, милыми сердцу именами. Так же произошло и с реками, упоминавшимися в «Махабхарате»: *Ранха* стала *Гангом* (*Гангой*), *Синдху* – *Индом*, а *Ямуна* (*Ямна*), под которой, судя по всему, следует понимать Оку [8], – *Джамной*. В последнем случае сказалось появившееся в ранних индоевропейских языках чередование еще трех звуков: *дж*, *г* и *й*. Поэтому, в частности, одно и то же имя теперь в разных языках звучит по-разному: Георгий, Джордж, Юрий. Кстати, и *Арьяна Вэдж* нам станет понятней, если вспомнить, что шведское *veg* и английское *way* – это «путь».

Середина III тысячелетия до н. э. выдалась очень теплой, и Верхнее Поднепровье, юг Прибалтики и Фенноскандии снова заселили арийские племена. К началу II тысячелетия до н. э. они освоили металлургию меди и научились получать бронзу – сплав меди с оловом или свинцом. В археологии эти племена получили название «культуры боевых топоров», «культуры шнуровой керамики» или «фатьяновской культуры». В результате ожесточенных схваток с применением новых видов оружия часть индоариев, преимущественно с низовьев Дона (Синда или Хинда) была вытеснена на юго-восток, на территорию Средней Азии и Индостана, а иранцы были отодвинуты в междуречье Дона и Волги.

Так возникли два разнородных по языку племенных кластера: индоарийский (северо-западный) и иранский (юго-восточный). Из первого со временем произошли кельты, германцы, славяне и балты. Из второго – мидяне, персы, скифы с последующей их дифференциацией. Новое похолодание, случившееся около 2000 г. до н. э., привело к отступлению лиственных лесов в северной части Восточной Европы на юг и замене их темнохвойными породами деревьев. Одновременно туда началась миграция монголоидных уральских племен, занимавшихся охотой и рыболовством, ставших основой для формирования финно-угорских народов. Иранские племена, занимавшиеся скотоводством и земледелием, отступили в Заволжье, на Южный Урал, юг Западной Сибири и нынешний северный Казахстан (так называемая «абашевская культура»).

Небольшое потепление климата с температурным максимумом около 1700 г. до н. э., в ходе которого предки кельтов, германцев, славян и балтов расселились на более широкой территории Восточной и Центральной Европы, сменилось очередным похолоданием около 1500 г. до н. э. Занимавшиеся преимущественно земледелием и разведением молочного скота предки балтов отступили вместе с северной границей листопадных лесов от Финского залива, Ладожского и Онежского озер к югу до Среднего Поднепровья. Их место заняли племена западных финнов. Затем наступил период длительного теплого климата, продолжавшийся около полутора тысяч лет, вплоть до начала нашей эры. К началу I тысячелетия до н. э. «бронзовый век» во всей Евразии уверенно сменился «железным веком». У индоарийских и иранских народов это время совпало с разложением общинно-родового строя и возникновением классовых отношений.

Теперь о рухс-аланах... Вернадский [9] считает их славянским племенем антов, контролируемом аланами. Прародиной тех и других он считает упоминаемую в древнекитайских хрониках провинцию Антсай, располагавшуюся в приаральских степях. Слово «ант», как полагает Вернадский, происходит из тохарского языка и означает «поле» или «равнина». Аланов большинство историков считает иранцами, предками осетин. Наряду с язигами, аорсами, сираками и другими сарматскими племенами аланы, начиная с III в. до н. э., стали вторгаться на Правобережье Волги. В своем движении на запад, они к концу II в. до н. э. захватили Южно-Русские степи и разбили скифов в Северном Причерноморье. При этом рухс-аланы поселились на равнинах между Доном и Днепром.

Удовлетворительного объяснения происхождению слова *алан* в иранских языках дать не удастся. Сами себя аланы называли ассами. В осетинском языке *æсс* «истина». Выходит, асс – это истинный, настоящий, высший (по рангу). И сейчас мы пользуемся перенятым из французского словом *ас* для обозначения специалиста высшего класса. Например, так называют летчиков-истребителей, сбивших много самолетов противника. Так в некоторых языках называют также высшую карту в карточной игре – туза (*ас* – во французском, *асе* – в английском).

Напротив, слова *алан*, *ала* легко выводятся из тюркских и финно-угорских языков. В языке волжских татар *алан* значит «долина», «равнина», «поляна», т. е. то же, что и *ант* на тохарском. По-видимому, слово *алан* в этом понимании имелось и в языке древних болгар – предков волжских татар. И ныне другие потомки болгар – кавказские балкарцы и карачаевцы при обращении друг к другу используют этноним «алан». В казахском языке *алатау*, в киргизском *алатау* обозначает горы, содержащие долины, покрытые зеленой растительностью. В Туве есть *Алашское* плато, в Северном Китае – пустыня *Алашань*. Корень *ала* (*алу*, *али*) в финно-угорских языках встречается в словах, связанных к понятиям «нижний»: *alacsony* (венгерский), *alumine* (эстонский), *alimmainen* (финский).

Из вышеизложенного следует разделяемое многими исследователями мнение, что не все сарматы были иранцами. Среди них были и подчиненные иранцам тюркские и угорские племена. Объединяло их особо уважительное отношение к женщине и поклонение великой Богине-матери. Отсюда, вероятно, и происходит их собирательное название: *сар-матэ*, что на древнеиранских языках означало «госпожа (царь, богиня)-мать», поскольку все прочие расшифровки слова «сарматы» или его ранней формы «савроматы», вряд ли, можно признать удачными. Равноправие, а порой и ведущая роль женщин, в том числе в военных занятиях, сохранялись у урало-алтайских народов довольно долго. Еще в VI в. н. э., во времена гуннов, женщина-хан племени сабаров Богарык успешно командовала 100-тысячным войском. До 20% сарматских захоронений приходится на женщин-воинов. Это, вероятно, и легло в основу древнегреческого мифа об амазонках. Иранцы привнесли в эту разномлеменную среду оружие и доспехи из железа, и поклонение мечу, вонзенному в землю.

Таким образом, следует различать ас-алан – настоящих (истинных по их самоопределению) алан (равнинных жителей) и рухс-алан – речных (от *рухс* или *русс*) алан, находившихся под властью первых и поселившихся между Доном и Днепром. Кстати, отметим, в те времена границей между Европой и Азией считался именно Дон. Место, откуда пришли аланы (асы), получило название Азии. Трудно согласиться с утверждением Г. В. Вернадского [9], что рухс-аланы (или рухс-ас) означает «светлые аланы» (или «светлые асы»), тем более увидеть на этом основании в них славян, прародителей русских. Это, конечно, не исключает того факта, что, как отмечает римский историк Аммиан Марцелин (IV в.), «их (аланов – авт.) волосы скорее светлы». Но Аммиан в этом отношении не выделяет рухс-аланов среди прочих аланов, как особенно светло-волосых.

На санскрите «светлый» звучит как *швета*. Тогда уж скорее следовало бы принять точку зрения русского историка и государственного деятеля первой половины XVIII в. В.Н. Татищева, который считал рухс-аланов шведами на том основании, что финны называют их «роксолайн» (так у Татищева – авт.) [10]. Действительно, литовцы (балты) называют шведов *шведас*, по-фински швед – *ruotsalainen*, а по-эстонски – *rootslane*. Однако, суффиксы *-lainen*, *-lane* здесь никакого отношения к этнониму «алан» не имеют, а характеризуют принадлежность к определенной местности или к коллективу (как выглядело бы по-русски ростовчанин или однопольчанин). Самоназвание шведов *svensk* в их нынешнем собственном языке объяснению не поддается. Оно происходит из их индоарийского прошлого и означает «светлые».

К этногенезу русского народа и его названию шведы имеют лишь косвенное отношение. И дело опять связано с глобальным похолоданием, наступившим в Европе в первых веках нашей эры. Иосиф Флавий (I–II вв.) пишет, что даже в Иудее зимой выпадал снег. Первыми из Скандинавии ушли готы: сначала на южное побережье Балтийского моря, затем на территорию нынешней Польши, потом в причерноморские степи и так далее. Маршруты их перемеще-

ний историкам хорошо известны. Вслед за готами в V–VI вв. с насиженных мест двинулись шведы или, по крайней мере, некоторая их часть. Первыми с ними столкнулись западно-финские племена. Увидев огромные ладьи с десятками гребцов на каждом, которых пришельцы называли *rodsen* («гребцы»), они прозвали этот народ *routsalaiset* (фин.) или *rootslased* (эст.), т. е. гребцы. Позднее, в IX в., они по тому же принципу назовут славян кривичей, прибывших на лодках (*vene* по-фински) – *venelaiset*, *venelased*, т. е. «лодочные (люди)». В своем движении на юг шведы частично вытеснили, частично подчинили себе многочисленные балтские и финские племена на Северо-западе России. Забывшие уже о своем арийском прошлом предки литво-латышей все еще называли эту землю *garja*. Пройдя малыми реками на верхнюю Оку и верхний Донец, шведы разбили мадьяр у Верхнего Салтова [9], прошли сначала на среднее течение Днепра и Дона, а затем, в VIII в., вышли к Азовскому морю. К тому времени они, столкнувшись с асами и рухс-алнами, находившимися уже под властью мадьяр и хазар, объединились с ними и стали называться руссами или россами, создав даже Русский каганат [9], просуществовавший, правда, недолго, до середины IX в. Не выдержав натиска хазар, а может быть, свою роль сыграло начавшееся в IX в. новое потепление климата, остатки шведов вернулись в Скандинавию с рассказами о Великой Швеции (*Svitjord en mikia*), находящейся в Азии, за рекой Танаквисл (искаженное греческое Танаис, т. е. Дон – авт.), где главный город Асгард – город асов. Эти воспоминания уже много позже, в XIII в., нашли отражение в «Саге об Инглингах» знаменитого скальда Снорри Стурлусона.

А что же славяне? Археологические и лингвистические исследования показывают, что прародина славян находилась в междуречье Одера и Вислы (так называемая культура подклешевых погребений IV–I вв. до н. э.). По сравнению с другими индоевропейскими племенами распад общинно-родового строя и формирование классовых отношений у предков славян начались поздно. Они занимались земледелием, разведением домашних животных и к отражению нашествия в начале нашей эры своих воинственных соседей – северогерманских племен – оказались не готовы. Германцы рассматривали славян исключительно как рабов: слова «раб» и «славянин» в их языках звучат одинаково (*slav* – по-шведски, *slave* – по-английски, от пришедших в Британию в V–VI вв. северогерманских племен англов и саксов, *slaaf* – по-голландски, *Sklave* по-немецки). Оказавшись под властью германских племен, славяне вместе с ними расселились по более обширной территории. Часть из них оказалась на Эльбе в районе нынешнего Дрездена, в области населенной Венетами (также германцами), отчего немцы иногда называют славян *Wenden*. Однако это название чисто географическое, такое же, например, как «россияне». Оно не имеет никакого отношения к западно-финским названиям русских *venelaiset*, *venelased*, о происхождении которых уже говорилось выше. От *slaven* и произошло самоназвание славян – *словене*. Античные историки называли их *склавинами*, производя этот этноним от *Sklaven*. Славяне, осевшие на Эльбе и признавшие германское гос-

подство, стали впоследствии называться лужицкими сербами (в древнерусских летописях *серобь*, от *се-робь* – это рабы).

Однако далеко не все славянские племена смирились со своим рабским положением, и значительная их часть мигрировала на юг и юго-восток, смешавшись с фракийскими, болгарскими, венгерскими и сарматскими, в том числе аланскими, племенами. В последних (иранцах) они составили значительную часть населения, поселившись между Днестром и устьем Днепра, и приняв название *анты*. Готский историк Иордан (VI в.) сообщает о родстве и одноязычии антов и склавинов, выводя их общие корни из венетов [11]. В начале VII в. анты были разбиты аварами, их остатки смешались с другими народами и приняли участие в образовании древнерусской народности Киевской Руси.

Таким образом, термин *русь* (*рус*, *русс*, *росс*) до IX в. был сугубо географическим и употреблялся по отношению то к балтам (пруссам), то к скандинавам (шведам), проживавшим в Среднем Поднепровье задолго до прихода туда славянского племени полян. Последние, создатели Киевской Руси, по имени этого речного края (*Руской земли*) также стали называться *русью*. Остальные восточные славяне еще в течение долго времени сохраняли свои племенные названия: древляне, осевшие к северу от полян, в Полесье; *дреговичи* – между Припятью и Двиной; *уличи* (*угличи*) – по нижнему течению Днепра и южному Бугу; *тиверцы* – по Днестру; *дулебы* – по южному Бугу; *белые хорваты* – у Карпатских гор; *северяне* – по Десне и Суле; *радимици* – по реке Сож; *вятичи* – по Оке; *кривичи* – в верховьях Днепра, Двины и Волги; *словене* – вокруг озера Ильмень.

Из приведенного исследования видно, насколько длительным и сложным был процесс заселения нашей Родины различными этносами, сколь многотрудным было создание Российского государства из представителей столь разных народов, с разными культурными традициями. Поэтому так велика роль грамотной национальной политики в нашем обществе. Очень опасно пускать этот вопрос на самотек, способствуя разжиганию сепаратистских настроений типа «это наша земля, мы испокон века здесь жили, а вы – оккупанты». Не менее опасно потакать лозунгам типа «Россия для русских». Земля, на которой мы живем, никогда не пустовала. На протяжении тысячелетий здесь проживали, сменяя друг друга, разные этносы, имели место процессы дифференциации, ассимиляции и метисации. Лишь в единстве всех своих этносов и культур сильна Россия. Ну а народ должен знать свою не виртуальную, а подлинную историю.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Браже, Р. А. Россия как часть мирового сообщества: взгляд из прошлого в будущее. Ч. 1. Русь как гидроним / Р. А. Браже // Статья из настоящего сборника.
2. Акава, Н. Россия: Атлантида памяти / Н. Акава [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirtsperanto.narod.ru/o_russkom_jasyke/akava.htm.

3. Гимбутас, М. Балты. Люди янтарного моря / М. Гимбутас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anomalia.narod.ru/CentrBalty/3.htm>.
4. Stuiver, M. The GISP2 ¹⁸O climate record of the past 16500 years and the role of the sun, ocean and volcanoes / M. Stuiver, P.M. Grootes, T.F. Braziunas // Quaternary Research. – 1995. – V. 44. – P. 341-354.
5. Попов, С. Ю. История развития растительного покрова в Европе за последние 150000 лет / С. Ю. Попов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://macroevolution.narod.ru/hohov1.htm>.
6. Попов, С. Ю. История растительности Азии и за последние 150000 лет / С. Ю. Попов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bio.1.september.ru>.
7. Васильев, Л. С. История религий Востока / Л. С. Васильев. – М.: «Книжный дом “Университет”», 2000. – 432 с.
8. Виноградов, А. Восточная Европа как прародина индоевропейцев / А. Виноградов, С. Жарникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/001/073/j4.htm>.
9. Вернадский, Г. В. Древняя Русь / Г. В. Вернадский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusclan.ru/vgv111.htm>.
10. Татищев, В. Н. История Российская / В.Н. Татищев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/rusTatishcev/29.htm>.
11. Комментарии к книге Иордана «О происхождении и деяниях гетов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/primtext2.phtml>.

Браже Рудольф Александрович – доктор физико-математических наук, профессор, зав. кафедрой «Физика» Ульяновского государственного технического университета.

**РЕВОЛЮЦИОННЫЙ 1917:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ**
Морозова Е.Н., г. Саратов

Проблема исторической памяти является важнейшей составляющей любого общества. Крутые переломы в общественно-политической жизни не могут сохраниться в памяти потомков неизменными: «Меняются времена, и вместе с ними меняемся и мы». На прошлое начинают смотреть через призму современности, осознанно или неосознанно, изменяя оценки многих фактов, явлений, событий, лиц. Безусловно, этот процесс представляется абсолютно естественным: идет накопление нового фактологического материала, происходит новый уровень обобщения. Однако нельзя забывать, что историческая память – «материя тонкая», она имеет различные уровни, формы, способы и методы формирования. Но основная сложность заключается не сколько в появлении новых взглядов и новых подходов, столько в механической замене оценок. Во-

обще исследование исторического процесса с точки зрения оппозиций «хороший / плохой», «друг / враг» немного прибавляет к историческому знанию. Недаром современные учебники истории подвергают резкой (и зачастую справедливой) критике. Это в полной мере можно отнести к сложнейшему периоду отечественной истории, связанной с революционными событиями 1917 г. Новые клише и стереотипы, заменившие старые, привели к тому, что молодежь (школьники и студенты) имеют весьма слабое представление о том, что же действительно происходило в 1917 г., резко изменившем весь ход развития России[1]. Я далека от мысли осветить все аспекты этой сложной проблемы в узких рамках небольшой статьи. Мне хотелось бы остановиться лишь на некоторых из них.

Весьма важная группа вопросов связана с особенностями политического процесса после Февраля. Самые серьезные изменения произошли в расстановке политических сил[2], которые были связаны с несколькими факторами. С политической арены практически исчезли правоохранительные и праволиберальные партии, и роль правого крыла выпала на долю кадетов, которые в силу своих программных требований и личных представлений о путях развития русского общества не могли выполнять эту роль. В частности, кн. Г. Е. Львов считал, что «правительство должно опираться не на принуждение, а на добровольное повиновение граждан; путь гражданской войны не должен стать путем русского народа, ибо он ведет к установлению деспотизма». Лидер кадетов, министр иностранных дел П. Н. Милюков считал выбор в качестве главы Временного правительства Г. Е. Львова не самым лучшим вариантом, впрочем, утверждая, что с одной стороны, он был неудачным, а с другой – неизбежным. Милюков дал очень резкую и, по большей части, несправедливую характеристику Г. Е. Львову, обвиняя его в «гамлетовской нерешительности, прикрытой толстовским непротивлением и облеченной в слащаво-елейный официально-оптимистический стиль». По мнению автора цитаты, «это было прямо противоположно тому, что требовалось от революционного премьера»[3]. Г. Е. Львов был широко известен в России как руководитель Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам, а затем – Земско-Городского союза. Львов до последних дней своих во Временном правительстве оставался убежденным сторонником созыва Учредительного собрания и вышел из состава правительства после опубликования последним Декларации от 8 июля, считая последнюю узурпацией прав верховных прав Учредительного собрания[4].

Вместе с тем, либеральные партии в России не имели прочной социальной базы, их идеи были распространены в достаточно узкой среде. Это доказал весь ход политического развития указанного периода: влияние кадетов неуклонно падало. В частности, в мае – июне 1917 г. на муниципальных выборах в Москве они получили 16,8 %, в Петрограде – 21 % голосов[5]. На политической арене этого периода отсутствовал нормальный политический центр. Большевики и эсеры не могли, в силу своих социально-политических доктрин, играть эту роль. Более того, сами эти партии находились в состоянии раскола[6]. На левом

политическом фланге находились большевики, деятельность которых в этот период «пронизано стремлением слиться с массами, а затем возглавить их, поощряя наиболее ее радикальные элементы, отождествляя их с революционным творчеством»[7]. Важной особенностью расстановки политических сил являлся характер партийных программ и их тактика, которая не всегда отвечала быстро изменявшимся политическим условиям. Очень часто программы и проекты запаздывали по времени, массы в своих требованиях уходили далеко вперед, партийные же руководители останавливались перед извечным российским вопросом: «Что делать?»[8] Именно в этот период особенно четко проявилась тактика «уговаривания» масс.

Своеобразие революционной эпохи заключалось в низком уровне политической культуры населения России. С одной стороны, он был связан с тем, что слишком невелик был опыт парламентаризма в стране; с другой стороны – низкий уровень политической культуры масс был связан с низким образовательным уровнем населения России, отсутствием в стране настоящего гражданского общества. Отсюда проистекало отсутствие осознанного отношения к политическим лозунгам и обещаниям различных политических партий. Большую роль, даже для творческой элиты, играли случайность и внешние формы агитации за программные установки. И. Бунин саркастически описывал выборы в волостное земство в своем уезде: «В школе проходили выборы в волостное земство по спискам 1 и 2. Какая между ними разница – ни единая душа не знает, только некоторые говорят, что № 1 больше за нас. Гурьбой идут девки, бабы, мужики, староста сует им № 1, и они несут его к урне»[9].

Поэт А. Блок голосовал за социалистический блок по чисто эмоциональным причинам: «Едет разукрашенный грузовик, на нем солдаты, матросы, офицеры одушевленные, красивые – это социалистический блок». А. Блок, как и многие другие представители художественной интеллигенции, проявлял полное непонимание происходивших событий. Он голосовал за эсеро-меньшевистский блок, так как испытывал «чувство вековой вины» «за униженных и оскорбленных» и с детской наивностью писал: «Швейцар был доволен. Я поступил правильно. И надо о них бедных и могучих всегда заботиться»[10].

Политическое сознание было мифологизировано, характеризовалась верой в будущее сказочное царство свободы: «Русский народ обвенчался со Свободой. Будем верить, что от этого союза в нашей стране, измученной и физически и духовно, родятся новые сильные люди»[11]. Можно говорить о феномене завышенных общественных ожиданий. Известный писатель М. Пришвин в своем дневнике отмечал «возрастающую радость народа» в «солнечно-морозном Марте». 5 марта 1917 г. писатель записывает, что в стране «совершается празднество настоящей великой победы.

– Товарищи! – говорит извозчик, – посторонитесь.

– Товарищ! – говорит офицер извозчику, – довези до Литейного.

Появились в ходу огромные бумажные цветы, и солдаты их лепят и на грудь и на живот»[12]. Подъем и «ощущение сказочности происходящего

охватили многих». Казалось, что так, почти бескровно, совершился первый акт великой русской революции, и что вот-вот, на днях начнется небывалая новая жизнь и начнется всеобщее благоденствие. «Исторический вестник» в редакционной статье «Государственный переворот» писал: «Над Русской землей взошло яркое солнце, живительные лучи которого должны согреть ее теплом и светом, вызвать наружу ее творческие силы. столь долго находившиеся под гнетом старой власти»[13].

Для российской творческой элиты социальная революция была тождественна революции духа. «Лиловые миры революции», «музыка революции» (А. Блок), «моя весна» (З. Гиппиус) – вот те черты, которые многие видели в социально-политических катаклизмах.

Из строгого, стройного храма

Ты вышла на визг площадей...

– Свобода! – Прекрасная Дама

Маркизов и русских князей... (М. Цветаева).

Особенность политического сознания выражалась в наделении лидеров харизматическими чертами[14]. Действительно, личностный фактор играл огромную роль в это период; как никогда, были важны персональные качества вождя: умение говорить на понятном массам языке, убеждать, вести за собой. В частности, Керенский сам создавал свой культ[15], где использовалась фразеология французской революции. Его называли «лучшим», «первым гражданином», «вождем русской революции», «демократии», «борцом за свободу», «Российским Бонапартом» «Народным министром»[16]. Набоков, управляющий делами Временного правительства, в «идолизации» Керенского видел «психоз» русского общества. Для многих на определенном этапе персонифицировал Февральскую революцию, стал ее «благородным символом», символом «благородной Февральской революции»[17]. Методы создания культа Керенского были различны: публикации[18], огромное количество печатной продукции, фотографий, открыток и пр. Собственный имидж вождя создавал и сам А. Ф. Керенский своим обликом, манерой поведения. Об этом писал Л. Успенский, который отмечал, что он умело пользовался различными способами, вызывая умиление у светских дам («Александр Федорович спит в спальне Александры Федоровны – какое чудесное совпадение!»); восторг масс от его демократизма: от постоянных рукопожатий с представителями народа (солдатами, матросами, рабочими и пр.) у него болела рука, которую он носил на «черном шелковом платке»[19]. Газеты летом 1917 г. (период подготовки наступления на фронте) сообщал о том, что во время выступления Керенского перед солдатами один из них в порыве восторга сорвал свой георгиевский крест и надел на грудь военному министру. Более того, такой же восторг в тот же период испытывали и кадровые военные. В частности, А. И. Деникин отмечал, что в этот период «русское офицерство подчинилось влиянию его экзальтированной фразы, его истерического пафоса. Русское офицерство, преданное на заклятие, тогда все забыло, все простило и мучительно ждало от него спасения

армии»[20]. Сознательное формирование культа харизматической личности, спасителя Отечества, «провиденциального военного министра» противоречило реальным возможностям Керенского в сложнейших политических условиях; тем страшнее было последующее разочарование масс. «Снижение» образа харизматического лидера шло стремительными темпами, превращая «Российского Бонапарта» в антипод: карикатурный образ «болтуна», «фразера», «истерика», «расхлябанного русского интеллигента», который был «ушиблен той ролью», которую история ему – случайному маленькому человеку – навязала и в которой ему суждено было так бесславно и бесследно исчезнуть[21].

Г. Е. Львов, в силу свойств своего характера не мог претендовать на лидирующую роль, ибо, люди, близко знавшие его, утверждали, что ему было свойственно отсутствие честолюбия и желания цепляться за власть[22].

Одна из важных особенностей политического процесса заключалась в том, что Февраль поднял на поверхность «дно» общества. По некоторым подсчетам, в России существовала огромная армия маргиналов. К этой прослойке ряд исследователей относят и армию. «Бунтующий кабак» – вот что представляла Россия по выражению некоторых современников[23]. Ряд исследователей считает, что людей с «девиантным поведением» насчитывалось не менее 20 млн: «В какой прогрессии росла масса «революционеров» с «девиантным поведением», какие бездны человеческого подсознания обнажались при этом – выявить все это задача достаточно сложная. В любом случае для раскрытия механизма нарастания психопатологии революции следует досконально представлять быт, нравы, мораль и «новые» (скорее перевернутые) стереотипы поведения того времени»[24]. Все же думается, что все нельзя говорить о таких космических величинах людей с отклоняющимся поведением. Вероятнее всего, нужно говорить о психологии толпы в период общественно-экономических катаклизмов. М. Горький отмечал, что «мы обязаны строить новую жизнь на новых началах», началах, которых «нет в нашем инстинкте. И нам страшно трудно будет ввести их в практику жизни, в древний русский быт», писатель опасался, что в России свобода перерастет в анархию[25]. Недаром русская художественная интеллигенция в этот период обращается в своем творчестве к сходным сюжетам (крестьянским войнам под руководством С. Разина, Е. Пугачева) в истории России:

*И за мною не токмо что драная
Голытьба, а казной расшибусь –
вся великая, темная, пьяная,
Окаянная двинется Русь... (М. Волошин).*

Основопологающей проблемой указанного периода являлось отсутствие нормально функционирующих государственных институтов, и, прежде всего, нормально работавшего парламента. Не было четкого разделения законодательной, исполнительной и судебной власти. Более того до сих пор дебатруется вопрос о легитимности Временного правительства, связанного с историей его появления. Точки зрения совершенно противоположны. Сторонники легитимности Временного правительства опираются на два аргумента:

Кн. Г. Е. Львов получил полномочия от самого Николая II и Временного комитета Государственной думы, являвшемся законной властью[26]. Сторонники противоположной точки зрения доказывают, что слабость позиции Временного правительства состояла в способе его формирования и неопределенности его правового статуса. Единственное, что придавало ему видимость легальности, был акт Михаила Александровича[27]. Авторы монографии «Власть и реформы» считают, что «с церковной точки зрения», отречение императора «противоречило акту его священного коронования и миропомазания. Отречение царствующего императора также не допускалось законом. Свободу отречения имел лишь «наследник престола при определенных условиях». Закон не давал права Николаю II изменять порядок престолонаследия»[28].

Новые источники, расшифрованные записи протоколов общих собраний Петроградского совета, свидетельствуют, что 2 марта Исполком совета вел переговоры с Временным комитетом Государственной думы об образовании Временного правительства. «И формула непредрешения до Учредительного собрания способа государственного правления» стала формой компромисса[29]. Как подчеркивает Г. А. Соболев, в советской историографии переговоры Временного комитета Государственной думы с исполкомом Петроградского совета о создании «первого общественного комитета» рассматривались как предательство интересов рабочего класса со стороны эсеро-меньшевистского исполкома, добровольно уступившего власть буржуазии. Исследователь подчеркивает, что отношения между этими двумя органами (Петросоветом и Временным комитетом), порожденными февральскими событиями, были весьма сложными и напряженными[30]. Поддержка Временного правительства Петроградским советом была основана на ряде важных условий, которые были сформулированы в Декларации Временного правительства от 2 марта 1917 года:

- «полная амнистия по всем делам политическим и религиозным; террористическим покушениям, военным восстаниям, аграрным преступлениям;
- свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями;
- отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений;
- немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны;
- замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления;
- выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, равного, прямого, тайного голосования;
- неразоружение и невывод из Петрограда всех военных частей, принимавших участие в революционном движении;
- при сохранении строгой военной дисциплины для солдат в строю и при несении военной службы – устранение для солдат всех ограничений в пользо-

вании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам. Временное правительство считает свои долгом присвокупить, что оно отнюдь не намеренно воспользоваться военными обстоятельствами для какого-либо промедления в осуществлении вышеизложенных реформ и мероприятий»[31].

В исторической и историко-юридической литературе этот документ в основном оценивается с негативных позиций, как «плод ночного творчества вконец утомленных политиков», который носил компромиссный характер и повлек самые печальные последствия. В нем, во-первых, отсутствовали самые насущные вопросы, волновавшие все население России (о войне, о мире, о земле, 8-и часовом рабочем дне, сроках созыва Учредительного собрания. Во-вторых, это соглашение произвело опустошительный разгром административного аппарата в центре и на местах[32]. Ф. А. Гайда отмечает, что «декларация нового правительства», прошедшая цензуру Петросовета и «обещанные правительством свободы в таком объеме явно угрожали сохранению порядка в стране и были продиктованы скорее давлением со стороны широких народных масс и левого движения, нежели самой буржуазией»[33].

В. Д. Набоков позже, оценивая деятельность Временного правительства, утверждал, что «революция с самого начала создавала компромиссы, искусственные сочетания. Компромиссным было отношение Временного правительства к Совету рабочих и солдатских депутатов, компромиссным было и сосуществование в кабинете двух лиц, радикально неспособных идти рука об руку, – Керенского и Милюкова». С его точки зрения, эти «компромиссы оказались гнилыми и не остановили катастрофического хода русской революции». Но все же «они, при данных условиях, были неизбежны, отказаться от них, для нас, кадетов, означало стать на точку зрения «чем хуже, тем лучше» или – во всяком случае – умыть руки. Тем горше мы бы сознавали свою ответственность за дальнейшие события»[34].

В последние годы отечественная историография проявляет пристальное внимание к истории формирования и деятельности Временного правительства, пытаясь понять механизм его функционирования, выявить судьбы отдельных его представителей, объяснить причины неудач его начинаний[35]. Г. А. Герасименко считает, что «Временное правительство возникло на капиталистической почве, проводило политику в интересах предпринимателей и действовало на основе законов, направленных на защиту частной собственности». Даже по мере его смещения «влево», социальная природа и характер политики не менялись[36]. Многие исследователи отрицают чисто буржуазный характер Временного правительства и его социально-экономической политики. В частности, С. В. Тютюкин отмечает, что оценка Временного правительства как власти буржуазной представляет собой прямолинейный подход и не учитывает целого ряда факторов: 1) Временное правительство вышло из Февральской революции и его первый персональный состав стал результатом компромисса между Временным комитетом и Петросоветом; 2) с мая 1917 г. в состав кабинета вошли социалисты; 3) в своей практической деятельности Временное прави-

тельство испытывало давление различных, часто антагонистических сил; 4) проведенные Временным правительством демократические преобразования были довольно значительны, хотя «выжидательная политика кабинетов Г. Е. Львова и А. Ф. Керенского была выгодна скорее помещикам и буржуазии, чем народу. Все это объясняет и ту критику, которая обрушилась на Временное правительство и слева, и справа, и «захватные», формально незаконные действия рабочих и крестьян. Автор объясняет эту ситуацию тем, что Временное правительство слишком буквально понимало свой временный (впредь до созыва Учредительного собрания) характер своей власти, отказываясь идти на крупные социальные преобразования и решение национального вопроса. Более того, члены всех составов Временного правительства (за исключением В. Чернова) были сторонниками «демократизированного капитализма» и поэтому радикального вторжения в систему отношений собственности (по крайней мере до Учредительного собрания) старалось избегать С. В. Тютюкин определяет Временное правительство как правоцентристское по своей сути, которое стало заложником тяжелейшей и притом тупиковой ситуации[37].

Ряд современных историков склонны считать Временное правительство «интеллигенцией у власти». Их аргументация сводится к тому, что во всех четырех составах Временного правительства участвовало 38 человек (представители 10 политических партий). Большинство из них имели высшее образование (31 человек). Учеными степенями обладали 12 человек. В качестве ремарки хотелось бы заметить, что наличие этих, весьма важных достоинств, не может автоматически определять способность человека к эффективной государственной деятельности. Именно это и доказал весь исторический опыт существования Временного правительства (и не только его). Вместе с тем судить о способностях того или иного министра не представляется возможным, ибо более половины их исполняли свои обязанности от одного до двух месяцев. В такой ситуации говорить о возможности серьезных преобразований в государстве говорить не приходится.

Далее, деятельность Временного правительства осложнялась антиправительственной политикой партии большевиков, которые умело использовали настроения масс. К сожалению, многие современные учебные пособия по истории XX в. (и для школ и для вузов) практически не уделяют внимания начальным этапам формирования стратегии и тактики большевиков, которые и позволили им захватить власть. Уже в ленинских «Апрельских тезисах», провозгласивших курс на мирное развитие революции, выдвигались лозунги, которые расшатывали и без того хрупкие позиции правительства: «Никакой поддержки Временному правительству», «Переход всей государственной власти в руки Советов», «Справедливый мир без аннексий и контрибуций». Более того, они содержали требования конфискации помещичьих земель с передачей их в распоряжении местных Советов. Эти и другие пункты тезисов: устранение полиции, плата чиновникам (при их выборности и сменяемости – не выше платы хорошего рабочего) – являлись не просто утопической частью программы большевиков[38].

Они стали основой той тактики, тех принципов, на которых строилась агитация и пропаганда большевистской партии. Далеко идущее значение этой небольшой работы первоначально не было осознано ни врагами, ни соратниками Ленина[39]. Массы, измученные войной, финансовым и экономическим кризисом, желали чуда[40], но его так и не произошло. Они требовали хлеба, мира, 8-часового рабочего дня[41], решения аграрного вопроса. Вполне понятный утопический максимализм населения России расходился с существующими реалиями, с теми путями решения этих вопросов, начало которым должен был положить созыв Учредительного собрания. Джон Рид отчетливо отразил настроения российских масс того периода: «На все многочисленные многообразные пожелания недовольства народа» существовал один ответ: «Ждите Учредительного собрания...». Но массы не удовлетворялись этим. Они считали, что назвали меры, которые должны быть осуществлены во что бы то ни стало, «независимо от того, будет ли созвано Учредительное собрание или нет: мир, земля крестьянам, рабочий контроль над производством»[42]. Во многом это расхождение между чаяниями масс, их завышенными социальными ожиданиями, их своеобразным правовым нигилизмом[43] и политикой Временного правительства, привели к общеизвестным кризисам. П. Н. Милуков позже определял деятельность коалиционных составов Временного правительства как «зигзагообразную тактику», «срединную политику спасения революции». По словам В. Д. Набокова, Милуков и в эмиграции, оценивая апрельский кризис, связанный с его именем, считал правильной свою политику последовательной защиты войны до победного конца[44]. «Он, — как пишет В. Д. Набоков, — не понимал, и не хотел понимать и не мирился с тем, что трехлетняя война осталась чуждой русскому народу, что он ведет ее нехотя, из-под палки, не понимая ни значения ее, ни целей, — что он ею утомлен и что в том восторженном сочувствии, с которым была встречена революция, сказалась надежда, что она приведет к скорому окончанию войны»[45].

Важнейшей гранью в истории 1917 г. явился июльский кризис, который до сих пор таит в себе много загадок. Что это было? Стихийная демонстрация, которую большевики пытались ввести в мирное русло или их первая попытка взять власть в свои руки? Он по-разному оценивался как существующей властью, так и последующими поколениями исследователей[46]. Специально созданная Временным правительством Следственная комиссия, во главе с известным юристом Александровым квалифицировала эти события как «вооруженное восстание против верховной власти». В материалах этой комиссии сохранились протоколы допросов Троцкого, Раскольников, Луначарского, которые отрицали предъявляемое им обвинение в подготовке военного захвата власти[47].

Как бы то ни было, июльские события означали вступление революции в новую фазу. М. Горький боялся повторений событий «отвратительных сцен 3–5 июля», «картины безумия», «кровавой и бессмысленной бойни, которая подорвала... пошатнула культурный смысл революции»[48]. После июльского кризиса все партии вырабатывают новую тактику, применительно к изменив-

шимся условиям. В июле–августе проходят партийные съезды, которые отмечают приближение решительных действий.

Конфликты лета – начала осени 1917 г. свидетельствовали о крахе правительственной политики «социального сотрудничества». Столкнулись теоретическая модель и реалии революционной России. Непопулярная правительственная политика сдерживания социальной конфронтации воспринималась массовым сознанием как узкоклассовая практика навязывания уступок и ускорила отчуждение различных социальных групп от государственной власти[49]. Можно сказать, что Временное правительство сосредоточило свои усилия на сохранение стабильности в стране, а не на его коренном изменении.

Самая, пожалуй, сложная группа вопросов связана с состоянием управления на местах (март – октябрь 1917 года). Панорамную картину событий в провинции дают региональные исследования, которые подчеркивают своеобразие расстановки политических сил в регионах[50].

Творцы послефевральских преобразований не планировали коренных изменений в организации власти в провинции. Но происходившие в ряде губерний события (аресты губернаторов, жандармских и полицейских чинов) поставили вопрос об адекватной замене власти на местах[51].

Одной из важных приоритетных сфер в своей внутренней политике, о чем было заявлено уже в самых первых документах (от 2 и 6 марта 1917 г.) Временное правительство считало повышение роли органов местного самоуправления (городских и земских), которые могли осуществлять социально-регулятивные и охранительные функции на местах[52]. Временное правительство существенно расширило полномочия и структуру местного управления. Должна была измениться система выборов и осуществлен переход от куриальной к системе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Таким образом, органы местного самоуправления должны были превратиться из сословных в бессловные учреждения. В двухуровневую систему земских учреждений вводилось новое звено: волостное земство, так долго чаемое земскими либералами. Местное самоуправление получало новые предметы ведения, в частности руководство народной милицией в целях охраны общественного спокойствия[53]. Казалось бы, что предпринимаемые меры носили достаточно последовательный характер, тем паче, что земские учреждения имели более, чем полувековой опыт деятельности на местах. Однако, как говорят, «гладко было на бумаге...». В реальности ситуация оказалась совершенно иной. И дело было не в том, что проекты Временного правительства оказались преждевременными. Вероятнее всего, что они запоздали. Временное правительство пошло на изменение статуса, полномочий, структуры, состава городского и земского самоуправления, по сути дела, выполняя требования земского либерализма, которые особенно остро встали в уже в конце XIX – начале XX в.[54]. В тот период времени выполнение этих требований было весьма актуальным, и вполне возможно, что раскол между властью и обществом в последующем не приобрел бы такой остроты. В 1917 г. ситуация на местах стала совершенно иной: творчество масс в провин-

ции опережало деятельность правительства. На местах лихорадочно возникали абсолютно новые органы: (комитеты общественной безопасности, военные, фабрично-заводские, земельные комитеты), претендующие на власть, между которыми на протяжении 1917 г. усиливалась конфронтация. В составе местных органов существовали представители различных политических партий. События на местах выявили многочисленные особенности расстановки политических сил в губерниях и уездах распадающейся империи. Это было обусловлено своеобразием экономических, социальных, культурно-национальных отношений в каждом регионе огромной страны[55].

Кроме того, органы местного самоуправления проявляли «непопулярную в условиях революции политику сдержанности и осторожности», несмотря на расширение состава исполнительных органов – земских управ за счет так называемого «третьего элемента» – служащих земских учреждений: врачей, юристов, агрономов, статистиков и т. д. Распорядительные органы земских учреждений: губернские собрания и уездные собрания так же обновляли свой партийный и социальный состав. Более активно демократизировались уездные земства; реорганизация губернских земских собраний шла более медленно и осторожно. Органы местного самоуправления в основном действовали в русле политики Временного правительства. Но это противоречило интересам прежде всего крестьянства, которое требовало немедленных и чрезвычайных мер в сфере решения аграрного вопроса. Поэтому ставка власти на земства оказалась неудачной. Местное самоуправление не стало той силой, которая могла бы стать проводником правительственной власти и получить поддержку со стороны большинства населения.

Согласно телеграмме министра-председателя Временного правительства, отправленная всем председателям земских управ 5 марта 1917 г., со своих постов устранились губернаторы и вице-губернаторы, а их обязанности возлагались на председателей земских управ в качестве комиссаров Временного правительства[56]. Телеграмма Львова создавала видимость легитимной передачи власти на местах местному самоуправлению. В ней отмечалось, что «в области местного самоуправления программа Временного правительства была составлена властными указаниями самой жизни... Комиссары Временного правительства, посылаемые на места, имеют задачей не становиться поверх созданных органов в качестве высшей инстанции», а заниматься координационными функциями и быть посредниками между центром и провинцией. Положение о комиссарах Временного правительства стало законом лишь 19 сентября 1917 года. Этот правовой акт, безусловно, запоздал. Кроме того, он не носил общероссийского характера и не распространялся на целый ряд регионов. Он носил сравнительно общий характер, и поэтому представители Временного правительства на местах просили МВД «разработать подробную инструкцию, в коей были бы точно сформулированы права и обязанности агентов» центральной власти на местах[57].

На местах стихийно создавались общественные губернские и уездные комитеты, часто опережая правительственные инициативы, что, например, произошло в Саратове. Наиболее деятельным органом являлся Губернский исполнительный комитет (ОГИК), представлявший широкую коалицию из представителей социалистических партий, либералов, президиума местного Совета, представителей офицерства из военного комитета и нескольких человек от саратовского мещанства. Саратовский ОГИК, считая себя законным преемником прежних властей, самостоятельно избрал губернского комиссара, не дожидаясь назначения на этот пост председателя губернской земской управы – К. Н. Гримма. Подобные же решения приняли и ряд уездных комитетов [58]. Самарский Комитет народной власти, будучи одним из самых активных в Поволжье, принял собственный проект наказа уже 7 марта 1917 г., провозгласив себя представителем и помощником Временного правительства с целью установления порядка и управления в интересах закрепления нового государственного строя[59].

Ряд авторов, исследующих положение на местах, отмечают, что в провинции двоевластия не существовало, о чем свидетельствует огромное количество различных организаций, претендующих на власть. Как особая политическая сила в городе – действовал Саратовский военный комитет. Саратовский совет, первоначально поддерживающий Временное правительство и Петроградский совет, призывал центральные органы заниматься важнейшими социально-экономическими преобразованиями, не дожидаясь Учредительного собрания.

Расстановка политических сил менялась от месяца к месяцу. В частности, в Саратове уже в апреле политическая власть сосредоточилась в руках местных Советов. В ОГИК представители социалистических партий стали играть решающую роль и, в конечном итоге, этот орган превратился в придаток Совета. На июньских выборах в городскую думу социалистические партии набрали свыше 80 % голосов[60].

Советы постепенно превращались в центры сплочения антиправительственных сил. По мере углубления кризиса и обострения социально-политической обстановки противоборство между местной властью и советами возрастало. Об этом свидетельствовали события в целом ряде губерний и уездов (Черниговской, Вятской, Калужской, Ростовской, Нижегородской, Киевской и др.)[61].

В деревне существовали различного рода низовые сельские и волостные комитеты. Волостные исполнительные комитеты были включены Временным правительством в систему управления на местах, но правила и нормы их функционирования разрабатывались самостоятельно на местах. Большую роль на местах играли Крестьянские съезды.

Во всех поволжских губерниях общественные объединения, возникшие в ходе революции, проявляли разную степень активности. Все низовые крестьянские организации «стремились к черному переделу». По словам И. Церетели, шло самочинное осуществление аграрной реформы, «совершенно недопусти-

мое до созыва Учредительного собрания». Случаи самочинного захвата крестьянами помещичьих земель начались уже после Первого съезда Советов. Саратовская, Пензенская, Казанская, Самарская, Тамбовская отличались резким ростом крестьянских волнений. Самочинные действия в деревне и радикализация настроений крестьянства объяснялись целым рядом причин: присутствием призывников, действиями революционно настроенных агитаторов, засушливым летом 1917 г., хлебной монополией государства, непродуманными мерами правительства (привлечение военной силы для подавления крестьянских выступлений, увеличение сроков тюремного заключения для участников аграрных беспорядков). Все это способствовало расколу между населением и властью, между городом и деревней.

И, последняя группа вопросов, пожалуй, наиболее спорная: существовала ли демократическая альтернатива в 1917 г.? Несмотря на расхожее мнение о том, что «история не знает сослагательного наклонения», все же дебатировались вопросы возможных сценариев парламентского пути развития России. Если отбросить голословные утверждения авторов ряда школьных учебников 1990-х гг. о том, что «большевики просто подобрали власть», то аргументы сторонников возможного альтернативного пути сводятся к следующим моментам: Временное правительство должно было как можно скорее собрать Учредительное собрание, решить вопрос о войне, провести аграрную реформу и целый ряд демократических реформ, отвечающих интересам большинства населения России. С. В. Тютюкин считает, что, Временное правительство, «завороженное словами демократия, свобода, законность», ради сохранения высокого уровня свободы, ради державного величия России считало, что народ может потерпеть с решением социальных вопросов и вопроса о мире. И в этом состояла их огромная и так дорого обошедшаяся стране трагическая ошибка[62].

С. В. Тютюкин (и совершенно справедливо) отрицает возможность в сложившихся условиях возможность установления «военной диктатуры». О самой организации «корниловского мятежа» красноречиво свидетельствует один из его участников. Генерал Краснов пишет, что «30 августа части армии Крымова мирно сидели в вагонах с расседланными лошадьми. Не только начальники дивизий, но и командиры полков не знали, где находятся их эскадроны и сотни. Отсутствие пищи и фуража озлобляло людей еще больше... Люди отлично понимали отсутствие управления и видели всю эту бестолковщину, которая творилась кругом, и начали арестовывать начальников... Все разваливалось. Штабные команды никому не подчинялись и никого не слушались. Армия осталась без вождя. Предприятие Корнилова закончилось не начавшись. Спасать Россию не пришлось, нужно было спасать офицеров»[63]. Н. Суханов доказывал, что генералитет не объединился вокруг мятежного генерала, несмотря на широковещательные заявления (Каледин, Деникин, Балубев, Клембовский): «Как бы генералы не сочувствовали Корнилову, как бы не презирали премьера, к такой форме выступления они не были готовы. Выступить внезапно и активно против законного кадетско-эсеровского правительства они не были в состоя-

нии»[64]. Безусловно, в причинах неудач корниловского движения осталось много невыясненного и до сих пор (переговоры Керенского и Корнилова через В. Н. Львова и т. д.). Но одно остается безусловным: корниловщина сыграла огромную роль в дальнейшей радикализации масс и качнула маятник революции влево. Ряд историков, особенно, западных, считают сомнительным, что «в тогдашней ситуации в России было возможно образование жизнеспособного демократически представительного правительства»[65].

Кризис власти в центре проявился в спешном создании новых властных структур в условиях «междувластия» (от распада второго коалиционного правительства до создания третьего): Директории, Всероссийского демократического совещания и Временного Совета Российской республики (предпарламента). Но эти спешные меры не могли изменить ситуацию в стране.

Судя по исследованиям ряда современных авторов, отзывах современников в сентябре-октябре активно происходил кризис власти, перераставший в распад государственности[66]. В сложившихся условиях необходима была партия, лидеры, «вожаки», которые бы виртуозно смогли бы манипулировать настроением масс. Н. Суханов отмечал, что в этой ситуации «большевики имели философию, стратегию и тактику переворота». Агитация и пропаганда большевиков падала на благодатную почву: «черный пиар», говоря современным языком, сводился к политическому удару против Временного правительства, которое объявлялось шайкой узурпаторов и правительством мятежников контрреволюции. Одновременно продолжалась подмена одного понятия другим: «Правительство, корниловское по природе, не может не готовить новой корниловщины». Но пропаганда большевиков успешно использовала и позитивные моменты, соответствующие общественным ожиданиям: народу объяснялось, что сделают Советы в том случае, если власть перейдет к ним в руки (они станут опорой Учредительного собрания и будут проводить в жизнь его начертания; дадут народу хлеб, землю, мир)[67]. Подобная демагогия лишь подогревала атмосферу. Другим главным направлением деятельности партии большевиков стало создание структур для взятия власти. Все эти вопросы требуют дополнительного изучения.

Думается, что указанная тема представляет собой необъятное поле для исследования. Совершенно справедливо утверждение ряда современных историков, что дискуссии по проблемам тех кардинальных сдвигов, которые произошли в 1917 г. не закончатся никогда в силу сложности, неоднозначности, противоречивости самого исторического явления[68].

ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: Россия. Выбор исторического пути, – М., 1989; Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа? – М., 1991; Анатомия революции. 1917 год в России: Массы, партии, власть. СПб., 1994; Булдаков В. П. Империя и российская революционность // Отечественная история. – 1997. – № 2; Революция в России. Спорное прошлое и неопределенные перспек-

тивы // Альтернативы. – 1997. – № 3; Политические партии в Российской революции в начале XX века. – М., 2005.

2. И. С. Розенталь отмечает, с одной стороны, наличие нового осмысления важнейших проблем, с другой – «застарелых клише», «новейших штампов», «неожиданных новаций» в сфере изучения истории многопартийности за полтора последних десятилетия, в том числе, и периода 1917 года. – См.: Розенталь И. С. Рецензия на сборник научных статей «Политические партии в Российской революции в начале XX века» – М., 2005. // Отечественная история. – 2006. – № 5. – С. 159.

3. См.: История политических партий России. – М., 1994. – С. 133.

4. Политические деятели России. 1917. – М., 1993. – С. 197.

5. Думова Н. Кадетская партия в Период Первой мировой войны и Февральской революции. – М., 1998. – С. 183.

6. История политических партий России. – С. 182–190.

7. Волобуев П. В., Булдаков В. П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. – 1996. – № 5 – 6. – С. 31. Это утверждение авторов требует некоторого уточнения, связанного с отсутствием единства в самой партии большевиков. Об этом свидетельствуют выступления Л. Б. Каменева по основным вопросам, обсуждаемым на конференции. – См.: Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б). Протоколы. – М., 1958. – С. 84–86.

8. История политических партий России. – С. 145.

9. Бунин И. Окаянные дни. – М., 1995. – С. 43.

10. Блок А. Собрание сочинений: В 6 т. – Т. 3. – М., 1983. – С. 35.

Даже тогда, когда было сожжено родовое гнездо А. Блока Шахматово, поэт оправдывал крестьян, утверждая, что так выплеснулся гнев народа за вековое насилие над ним. Но в записной книжке 12 октября 1918 г. А. А. Блок отметил: «Отчего ночью так обливался слезами в снах о Шахматове?».

11. Горький М. Несвоевременные мысли. – М., 1990. – С. 77.

12. Пришвин М. Леса к «Осударевой дороге». 1909 – 1930. Из дневников // Наше наследие. – 1990. – № 1. – С. 66.

13. Щвейцер В. Быт и бытие Марины Цветаевой. – М., 1992. – С. 178.

14. По М. Веберу – харизматическое руководство – наделение лидера сверхъестественными чертами мудрости, провидения, предвидения.

15. О личности А. И. Керенского существует значительная литература: См.: Старцев В. И. Керенский: шарж и личность // Диалог. – 1990. – № 16; Парадоксы политики: демократ и диктатор (А. Ф. Керенский) // История России в портретах. – Смоленск, 1996; Колоницкий Б. И. Культ А. Ф. Керенского: образы революционной власти // Отечественная история. – 1999. – № 4; Голиков А. Г. Феномен Керенского // Отечественная история. – 1992. – № 5. и др.

16. Сходство с Наполеоном Бонапартом в Керенском увидела М. Цветаева:

И кто-то, упав на карту,
Не спит во сне.

Повеяло Бонапартом
В моей стране.
Кому-то гремят раскаты:
— Гряди, жених!
Летит молодой диктатор,
Как жаркий вихрь...

17. М. Пришвин сообщает, что когда некий торговец книгами на Невском вынес томики в зеленой обложке – его окружила огромная толпа, и вскоре от них не осталось и следа. Эта книга была «История французской революции». – См.: Пришвин М. Леса к «Осударевой дороге». 1909–1930. Из дневников. – С. 66.
18. Леонидов О. Вождь свободы Керенский. – М., 1917. Ср.: Леонидов О. Буденный – вождь Красной конницы. – М., 1921.
19. Успенский Л. Записки старого петербуржца. – Л., 1991. – С. 132.
20. Деникин А. И. Очерки русской смуты. – М., 1991. – С. 194–195.
21. Набоков В. Д. Временное правительство // Наше наследие. – 1998. – № 5. С. 44. Уже в сентябре 1917 г. «личный момент в политике Временного правительства» (издержки личной власти Керенского), по мнению участников Демократического
22. Набоков В. Д. – Указ. соч. – С. 49–50.
23. Например, см.: Анненский Ю. Дневник моих встреч. Цикл трагедий. – М., 1995. Недаром одним из эпиграфов своей книги художник взял цитату из «Нови» И. С. Тургенева: «Да, наш народ спит <... >Но мне сдается, если что его разбудит – это будет не то, что мы думаем».
24. Волобуев П. В., Булдаков В. П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. – 1996. – № 5–6. – С. 35–36.
25. Горький М. Несвоевременные мысли. – С. 79.
26. См.: Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней: В 3 кн. – Кн. 1. – М., 1995. – С. 25; Также см.: История государственного управления России. – Ростов-н/Д., 2005. – С. 323.
27. Воронов С. Н. Временное правительство и проблема выбора формы государственного устройства России // Проблемы истории государственного управления... – С. 524.

В Манифесте об отказе Великого Князя Михаила Александровича от восприятия верховной власти от 3 марта 1917 г. говорилось: «...призывая благословение Божие, прошу всех граждан державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной думы возникшему и обремененному всею полнотой власти, впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа» (см.: Российское законодательство X–XX вв. – Т. 9. – М., 1994. – С. 126 – 127). Текст отречения Михаила был составлен правоведами, членами ЦК партии кадетов – В. Д. Набоковым и Б. Э. Нольде при участии В. Шульгина (см.:

Власть и реформы: от самодержавной к советской России. – М., 2006. – С. 590).
Интересно, что М. Цветаева в поэтической форме высказала эту мысль так:

Пал без славы орел двуглавый
– Царь! – Вы были неправы
Помянет потомство
Еще не раз –
Византийское вероломство
Ваших ясных глаз.

28. Власть и реформы: от самодержавной к советской России. – С. 590; Ср.: Карацуба И. В., Курукин И. В., Соколов Н. П. Выбирая свою историю. Развилки на пути России: от рюриковичей до олигархов. – М., 2005. – С. 140.
29. Власть и реформы: от самодержавной к советской России. – С. 591.
30. Соболев Г. Л. Ценный источник об истории революционного процесса в России в марте – октябре 1917 года // Вопросы истории. – 2006. – № 5 – С. 158–166. Для «непрерывного контроля над правительством была создана так называемая «контактная комиссия», в большинстве своем состоявшая из представителей меньшевиков различных направлений во главе с А. Церетели, авторитет которого, его способность к компромиссам, сразу выдвинули его на «ведущее положение» в исполкоме Петросовета (там же. С. 159).
31. См.: Россия XX век. Документы и материалы. В 2 кн. – М., 2004.
32. См.: Пайпс Р. Русская революция. Ч. 1. – М., 1994. – С. 324.
33. Гайда Ф. А. Февраль 1917 года: революция, власть, буржуазия // Вопросы истории. – 1996. – № 3. – С. 37.
34. Набоков В. Д. Указ. соч. – № 5 – С. 75.
35. См.: Герасименко Г. А. Судьба демократической альтернативы в России 1917 года и роль ее лидеров // Вопросы истории. – 2005. – № 7; Измозик В. С. Временное правительство: люди и судьбы // Вопросы истории. – 1994. – № 6; Иоффе З. Г. «Долой Временное правительство!» (судьбы «временных» после падения Зимнего // Отечественная история. – 2006. – № 5; Интеллигенция у власти: Временное правительство в 1917 г. Международный семинар историков // Отечественная история. – 1999. – № 4; Розенберг У. Формирование новой Российской государственности // Отечественная история. – 1994. – № 1.
36. Герасименко Г. А. Судьба демократической альтернативы в России 1917 года и роль ее лидеров. – С. 7.
37. Дискуссии и обсуждения: новая книга об альтернативах российской истории: «Карацуба И. В., Курукин И. В., Соколов Н. П. Выбирая свою историю. «Развилки» на пути России: от рюриковичей до олигархов // Отечественная история. – 2006. – № 5. – С. 141». Также см.: Гайда Ф. А. Февраль 1917 года: революция, власть, буржуазия. – С. 37; Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. – Л., 1980. – С. 117–120.
38. Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней: – С. 27.

39. Г. В. Плеханов считал «Апрельские тезисы» «бредом» и сравнивал их с «Записками сумасшедшего». Активным противником «Апрельских тезисов» был И. Церетели, который выступал против их основной идеи – перехода ко второму этапу революции – социалистическому. Он подчеркивал необходимость поддержки Временного правительства, указывая, что «это представители той буржуазии, которые на общей демократической платформе условились отстаивать русскую свободу вместе с демократией» (см.: Политические деятели России. 1917. М., 1993. С. 339). Даже редакция «Правды», опубликовавшая эти тезисы 7 апреля, заявляла в редакционном комментарии о неприемлемости «общей схемы т. Ленина» (см.: Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней: – С. 26 – 27).
40. Показательно письмо А. Блока матери о происходящих событиях: «Произошло чудо, следовательно будут еще чудеса. Никогда и никто из нас не мог думать, что будет свидетелем таких простых чудес, совершающихся ежедневно». См.: Блок А. Собрание сочинений. – Т. 6. – Л., 1983. – С. 275.
41. Несмотря на создание Министерства труда во главе с меньшевиком Скобелевым, имеющим достаточно широкие задачи по закону от 11 июля 1917 г. (надзор за исполнением трудового законодательства страхования рабочих, организация примирительных камер, третейских судов, организация бирж труда, местной рабочей статистики, согласование мероприятий по защите труда с мероприятиями по регулированию хозяйственной жизни) Министерство не смогло принять важнейших законодательных актов о свободе стачек, 8- часовом рабочем дне, минимальной оплате труда и пр. – См.: Орлова Н. Е. Министерство труда Временного правительства // Проблемы истории государственного управления... – С. 177.
42. Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. – М., 1958. – С. 29.
43. Интересные мысли по этому поводу высказаны М. Пришвиным: «Государство есть организация силы. Сила осуществляется властью. Извне эта власть обращена на защиту границ государства. Изнутри на индивидуума, который силой подчиняется целому. В монархическом государстве подданные не свободны. В республике свободны, потому что индивидуум сознает необходимость подчиняться и подчиняется добровольно. Путь освобождения от государственного насилия есть путь сознания личностью необходимости жертвы общему делу. Земля – это закон необходимости. Так мыслит свободный. А раб мыслит: земля – свобода, воля- захват». – См.: Пришвин М. Леса к «Осударевой дороге». 1909–1930. Из дневников. – С. 66.
44. Уже в своем обращении «К населению России» от 6 марта Временное правительство заявляло о том, что «приложит все силы» для доведения войны до победного конца» и «будет свято хранить связывающие нас с другими державами союзами и неуклонно исполнит заключенные союзниками обязательства». – См.: Россия. XX век.... Кн.1. – С. 124.
45. Архив русской революции. Т. 1. – М., 1991. – С. 78.

46. Например, Н. Верт утверждает, что июльские события стали первой попыткой взять власть в свои руки путем заговора, который был спровоцирован «военкой». – См.: Верт Н. История Советского государства. – М., 1995. – С. 92.
47. Подробнее см.: Злоказов Г. И. Материалы особой следственной комиссии Временного правительства об июльских событиях 1917 г. // Отечественная история. – 1997. – № 5. Именно эта точка зрения, выраженная в указанных протоколах, стала официальной точкой зрения советской историографии.
48. Горький М. Несвоевременные мысли. – С. 91–92.
49. Орлова Н. Е. Министерство труда Временного правительства. – С. 177.
50. Кабытова Н. С. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. Самара, 2002; Рейли Д. Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. Саратов, 1995; Кабытова Н. Н., Кабытов П. С. Борьба за власть в Самарской губернии (конец 1917 – первая половина 1918) // Вестник Самарского университета. – 1996. – № 1. Румянцев Е. Д. К истории формирования комитетов общественной безопасности Казанской губернии в 1917 году // Проблемы культуры и искусства: традиции и современность. – Казань, 1994.
51. Кабытова Н. С. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. – С. 40.
52. Вязникова Т. Г. Правовой статус органов местного самоуправления в России в марте-октябре 1917 года. – С. 255.
53. Постановление от 17 апреля об учреждении земской и городской милиции узаконило переход полицейской власти к органам местного земского и городского самоуправления. – См.: Власть и реформы: от самодержавной к советской России. – С. 606.
54. См., например: Кузьмин-Караваев В. Д. Земство и деревня. – М., 1904.
55. Кабытова Н. С. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. – С. 6.
56. Кабытова Н. С. Компетенция министерства Внутренних дел Временного правительства в местном управлении (1917 г.) // Проблемы государственного управления: государственный аппарат и реформы в России (к 200-летию министерской системы в России). – СПб., 2004. С. 178; Баженова Т. М. Институт губернских и уездных комиссаров Временного правительства // Научные труды Свердловского юридического университета. Вып. 44. – Свердловск, 1975. – С. 70–74.
57. Герасименко Г. Народ и власть (1917 год). – М., 1995. – С. 244.
В. Д. Набоков считал назначение комиссаров Временного правительства «легкомысленной и необдуманной импровизацией», «"лишенной" всякого смысла замене одних чиновников другими, далеко не лучшими». В целом он считал меры Временного правительства на местах крайне неудачными, повлекшими за собой самые печальные последствия. – См.: Набоков В. Д. Указ. соч. – С. 32–33.
58. Рейли Д. Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. – С. 84.

59. Кабытова Н. С. Власть и общество... – С.51.
60. Рейли Д. Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. С. 332–333; Герасименко Г. Народ и власть (1917 год). – С. 247.
61. Герасименко Г. Народ и власть (1917 год). – С. 261–263.
62. Тютюкин С. В. Указ. соч. – С. 142.
63. Краснов П. На внутреннем фронте // Архив русской революции. Т. 1. – М., 1991. – С. 186.
64. Суханов Н. Н. Записки о революции. Т. 3. Кн. 5–7. – М., 1992. – С. 120.
65. Рейли Д. Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. – С. 331.
66. Власть и реформы: от самодержавной к советской России. – С. 615.
67. В агитационно-пропагандистской борьбе большевики привлекали и лозунги других партий. Впоследствии, Н. Суханов, оценивая позиции своей других социалистических партий заявлял: «Мы ушли неизвестно куда и неизвестно зачем... Мы ушли, совершенно развязав руки большевикам, уступив им арену революции».
68. Розенталь И. С. Рецензия на сборник научных статей «Политические партии в Российской революции в начале XX века» – М., 2005. – С. 159.

Морозова Елена Николаевна – доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории в новейшее время Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

СМИ: ДИАЛОГ ИЛИ МОНОЛОГ?

Шутая Н.К., г. Москва

Категория диалога, диалогичности занимает все более прочное место не только в современных гуманитарных науках. Идея М. М.Бахтина о диалоге как «универсальном явлении, пронизывающим всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение» [1, 56] – получает подтверждение не только в литературоведческих трудах современных ученых, но и в исследованиях философов, психологов, социологов. Ю. М. Лотман развил представление о тексте как о динамическом, внутренне противоречивом семиотическом пространстве, в имманентной структуре которого заключена потенциальная возможность генерирования новых смыслов. Однако для того чтобы эта возможность превратилась в реальность, необходим другой текст, читатель или культурный контекст [6, 70]. Почти одновременно с этим и в отечественной психологии, во многом под влиянием трудов С. Л. Рубинштейна и Л. С. Выготского, начал пробивать себе дорогу интерсубъективный, то есть, по сути, диалогический подход. Б.Ф. Ломов показал, что трактовка общения как субъект-объектного (монологичного) воздейст-

вия не дает адекватного представления о сущности общения [5, 127], Г. А. Ковалев обосновал интерсубъективную парадигму в психологии на фундаментально-методологическом уровне, исследуя категории воздействия и взаимодействия [3, 41–49]. А. А. Леонтьев глубоко исследовал речевое общение [4, 107–108].

Неважно важную роль в утверждении интерсубъективного подхода сыграли работы американского социолога и философа А. Шюца, видевшего главную задачу социологии в получении научного знания об объектах и событиях внутри интерсубъективного мира, понимаемого как опыт обыденного сознания людей, осуществляющих интеракции. Интерсубъективный мир, в понимании А. Шюца, – это общий социальный мир, мир людей, находящихся в интерактивном взаимодействии, поддерживающих диалог между собой. Этот диалог становится возможным постольку, поскольку каждый индивид исходит из предположения, что окружающие воспринимают социальные реалии, исходя из той же типизации объектов, что и он [8, 485]. Коммуникация, основанная на адекватном понимании, возможна благодаря существованию общего для ее участников интерсубъективного мира, выступающего в сознании людей как объективный, существующий независимо от них и их интеракций: «Мир (и природный, и социальный) с самого начала является интерсубъективным <...> наше знание о нем так или иначе социализировано. <...> Другой человек воспринимается не как организм, а как такой же человек, а его явное поведение воспринимается не как событие в пространстве и времени внешнего мира, а как действия такого же человека, как и мы» [4, 488]. Однако полное взаимопонимание может и не достигаться, если общение происходит между представителями разных социальных групп, каждая из которых обладает своими знаниями, пользуются своей специфической шкалой измерения значений и социальных объектов. Это может приводить к проблемным ситуациям и конфликтам интерпретаций.

Таким образом, всякий диалог – это сложное диалектическое соотношение единства и различия, понимания и непонимания.

В полной мере это диалектическое противоречие обнаруживается при анализе современных СМИ. Нельзя не заметить, что на протяжении нескольких последних десятилетий, во многом под влиянием как вышеперечисленных, так и других ученых, посвятивших свои труды исследованию интерсубъективных аспектов человеческой культуры и психики, понятия «диалог», «диалогичность», приобрели ярко выраженную позитивную оценочность, но при этом утратили смысловую определенность, стали использоваться порой неоправданно широко. В противоположность этому, «монолог» и «монологичность» обросли негативными ценностными коннотациями, стали ассоциироваться с необщительностью, авторитарностью, неспособностью к пониманию другого, нетерпимостью к чужим мнениям.

Такая упрощенная трактовка монологической речи представляется не всегда справедливой. Ведь монолог – это, прежде всего, речь одного субъекта, обращенная к другому субъекту, слушателю. Перед субъектом, произнося-

щим монолог, стоит двоякая задача – во-первых, предельно полно и точно выразить свою позицию и, во-вторых, быть понятым или, по крайней мере, выслушанным. А это значит, что монолог в не меньшей, а, пожалуй, даже в большей степени, предполагает интерсубъективность, чем диалог, в ходе которого участники могут просто перебрасываться репликами, не понимая и не слушая друг друга.

Парадоксальность описанной проблемы ярко проявляется в ходе анализа языка СМИ. Язык СМИ – тема, вызывающая споры и интересующая сегодня многих. Средства массовой информации объединяются как особый тип коммуникации (дискурса), который можно охарактеризовать как дискантный (передача сообщения неизвестному и не определенному количественно получателю информации), с индивидуально-коллективным субъектом (под этим подразумевается не только соавторство, но и, например, общая позиция газеты, теле- или радиоканала) и массовым рассредоточенным адресатом. Основной целью дискурса в СМИ, в том числе и периодической печати, является передача (или ретранслирование) информации различных типов. С одной стороны, СМИ рассчитаны на массовую аудиторию, причем разнородную и рассредоточенную, с другой стороны, получатель же продукции – конкретный индивид со своими «жизненным миром». Но этот парадокс снимается тем обстоятельством, что массовая информация, находясь за пределами традиционной культуры, противостоит ей: она не создает собственных культурных ценностей, хотя стремится осуществлять отбор ценностей в соответствии с той системой идеологии, на основе которой она и работает с формируемым ею типом аудитории. В результате подобного «диалога» возникает субкультура, ценности которой ориентированы на примитивный уровень потребления товаров и услуг, соответствующих духовным и эстетическим запросам данной аудитории[2, 131].

При этом получатель чаще всего не способен критически оценить текст. Разнородный материал, не образующий связанный последовательный текст, подается в определенном идеологизированном ключе с системой ключевых слов-концептов, позитивно или негативно заряженных, с целой системой намеков и ассоциаций. На этом основан потенциал СМИ как одного из важнейших орудий социального управления и мощнейшего манипулятора общественным сознанием: информация потребителем воспринимается принудительно, а главным средством принуждения выступает особым образом организованный язык. Образцовый анализ того, как при помощи языка СМИ происходит манипуляция массовым сознанием, представляет собой написанная в середине 1980-х гг. работа франко-швейцарского лингвиста и культуролога Патрика Серио «Анализ советского политического дискурса» [9], давно ставшая классической. При анализе публикуемых в массовой печати партийных текстов советского периода внимание французского лингвиста привлекли две характерные черты советского политического дискурса этой эпохи, которые он обозначил, соответственно, терминами «номинализация» и «сочинение»[9, 39], в результате применения которых образуется особый, советский дискурс.

При этом сущность дискурса А. Сериио он усматривает в той идеальной, не имеющей никакого отношения к объективной реальности, игровой ситуации, которая при помощи этого дискурса задается. В частности, дискурс предполагает идеального адресата, не тождественного реально воспринимающему речь. Как разъясняет Ю. С. Степанов, «идеальный адресат может быть определен как тот, кто принимает все пресуппозиции каждой фразы, что позволяет дискурсу осуществляться, при этом дискурс-монолог приобретает форму псевдо-диалога с идеальным адресатом, в котором (диалоге) адресат учитывает все пресуппозиции. В самом деле, отрицать пресуппозиции было бы равносильно отрицанию правил игры и тем самым отрицанию за говорящим-докладчиком его права на место оратора, которое он занимает» [7,42].

В результате мощнейшего воздействия СМИ общество воспринимает под определенным углом зрения получаемую информацию и реагирует определенным образом, лишь усиливая резонанс данной информации. При этом диалогичность СМИ, выражающаяся, как правило, на лексическом уровне, в виде массового использования элементов обыденной речи, жаргонизмов, выполняет симулятивную функцию. Призванная создать видимость интересубъективности, эта диалогичность, по сути, исключает ее. А. А. Леонтьев, изучая психологию воздействия в массовой коммуникации, констатировал, что «для массовой коммуникации характерны отсутствие или минимизация непосредственной обратной связи в виде речевых сообщений, эмоционально-психологических реакций и т.д.: она (обратная связь), с одной стороны, ограничена «прямым эфиром», письмами в газеты и журналы и пр., с другой – может имитироваться телевизионной «массовкой» [4, 80-81].

Таким образом, диалогичность, проявляющаяся на языковом уровне и свойственная некоторым типам дискурсам (как это показано на примере дискурса СМИ), не обязательно порождает интересубъективность реального речевого взаимодействия. Она может носить внешний, формальный, симулятивный характер, являясь, по своей сути, псевдодиалогом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1963.
2. Волков А. А. Филология и риторика массовой информации // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / Отв. ред. М.Н. Володина. – М., 2003.
3. Ковалев Г. А. Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия. // Вопросы психологии, 1987, № 2.
4. Леонтьев А. А. Психология воздействия в массовой коммуникации // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / Отв. ред. М. Н. Володина. – М., 2003.
5. Ломов Б. Ф. Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: «Наука», 1975.

6. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб., 2002.
7. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века / Под ред. Ю. С. Степанова. – М., 1995.
8. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках. В кн.: Американская социологическая мысль. – М., 1994.
9. Seriot P. Analyse du discours politique sovetique (Cultures et Societes de'Est. 2). P., Institut d'etudes slaves, 1985.

*Шутая Наталья Константиновна – доктор филологических наук, профессор
Российского государственного социального университета*

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАНИЦ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПРОБЛЕМА «СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ»

Тозонова Е. В., г. Ульяновск

Вопрос об участии СССР в военных действиях против Японии начал активно обсуждаться с 1942 года. Во время визита премьер-министра Великобритании У. Черчилля в Москву в 1944г. рассматривались более детальные направления военного сотрудничества. Позицию союзников сформулировал посол США в СССР У. Гарриман, представив стратегическую концепцию Объединенного Штаба Соединенных Штатов: создание американских и советских стратегических военно-воздушных сил для операций против Японии с баз в Приморском крае и на Камчатском полуострове; нарушение линий коммуникаций между Японией и Азиатским материком, уничтожение японских наземных и воздушных сил в Маньчжурии; обеспечение тихоокеанской линии снабжения. [2, с.140]

11 февраля 1945 г. И. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль подписали секретное Ялтинское соглашение по Дальнему Востоку. Условиями вступления СССР в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе являлись возвращение Советскому Союзу Южного Сахалина со всеми прилегающими островами; передача ему Курильских островов; восстановление его аренды на военно-морскую базу Порт-Артур; интернационализация торгового порта Дайрен при обеспечении там преимущественных интересов СССР. Подчеркивалось, что данные претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией. В ходе подготовки соглашений не было разногласий относительно определения понятий «Курильские острова». Признанные справочники и карты того времени однозначно определяли Курилы как всю группу островов между Камчаткой и о. Хоккайдо, включая о. Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи.

СССР вступил в войну с Японией 9 августа 1945 года, советские войска освобождали Южный Сахалин, Курилы и Маньчжурию, готовились к высадке на о. Хоккайдо, северную часть которой И. Сталин предполагал закрепить как

советскую зону оккупации. Однако последняя акция была категорически отвергнута президентом США Г. Трумэном и командующим генералом Д. Макартуром. 2 сентября США приняли безоговорочную капитуляцию Японии, кандидатура маршала А. Василевского, как участника этого акта, была отвергнута. В послевоенный период США предпринимают усилия для вытеснения советского влияния на Дальнем Востоке.

Проявлением претензий на особую роль США на Дальнем Востоке стали переговоры ДЖ. Ф. Даллеса о содержании мирного договора с Японией. По возвращении из Японии Даллес заявил, что вопрос урегулирования в районе Тихого океана – это не просто вопрос ликвидации последствий войны с Японией, а проблема «создания сильного бастиона против угрозы коммунистической агрессии с Востока». Была достигнута договоренность с японским премьер-министром о сохранении на территории Японии американских войск и военных баз после подписания мирного договора, чтобы предупредить образование «вакуума силы».

Таким образом, подход США к разработке мирного договора с Японией основывался на главной задаче - сохранить в Японии американские войска и заложить предпосылки для её последующей ремилитаризации. Он противоречит принятым ранее постановлением о завершении дела «физической и духовной демилитаризации Японии. В проекте говорилось об отказе Японии от всех прав, оснований и претензий в отношении Южного Сахалина и Курильских островов. Но при этом не упоминалось, что эти территории в соответствии с международными соглашениями должны быть переданы СССР.

Советское правительство считало недопустимым отсутствие в проекте договора указаний о передаче о Тайвань и островов Пэнхуледао Китайской Народной Республике. Оно также предложило предусмотреть в проекте договора вывод из Японии иностранных войск и ликвидацию иностранных военных баз. По мнению СССР, должна быть созвана сессия Совета министров иностранных дел Великобритании, Китая, СССР и США, с тем чтобы они совместно приступили к подготовке мирного договора, необходимо участие в этом процессе стран, участвовавших в войне с Японией. Советское правительство также подчеркивало необходимость соблюдения соглашений принятых союзниками во время войны. Правительства КНР и КНДР официально присоединились к предложениям Советского Союза.

Американская дипломатия прилагала все усилия для реализации своих планов, привлекая своих союзников. В июле 1951г. был опубликован совместный американо-английский проект мирного договора с Японией. В нем не были учтены предложения советской стороны, переданные ранее правительству США. Были проигнорированы также замечания других стран региона (Бирмы, Индонезии, Филиппин) в отношении репараций с Японией.

В сентябре 1951 г. в г. Сан-Франциско (США) начала работу мирная конференция, призванная урегулировать международное положение Японии. На конференции не были представлены большинство стран Азиатско-

Тихоокеанского региона, пострадавшие от агрессии, в том числе Китай. Проект мирного договора был разработан США, он содержал фактический отказ от суверенитета СССР над территориями Южного Сахалина и Курильских островов, чем были нарушены Ялтинские соглашения 1945 г. СССР, США и Великобритании. Текст договора был составлен таким образом, чтобы при подписании его Советским Союзом сохранялись возможности для выдвижения Японией при поддержке США территориальных претензий к СССР. В частности, США заявили, что определение пределов Курильских островов должно стать предметом двустороннего соглашения между японским и советским правительствами или должно быть юридически установлено Международным судом. Однако в первые послевоенные годы ни у кого не возникало сомнения, что к Советскому Союзу отошел весь Курильский архипелаг, включая южные острова. Всё это привело к отказу советской делегации от подписания мирного договора с Японией.

К ней присоединились делегации Польши и Чехословакии. Индия и Бирма, не участвовавшие в конференции, также не подписали мирный договор, что проявило его сепаратный характер. Большинство государств, одоббивших соглашение, являлись представителями государств, не принимавших прямого участия в войне против Японии. Таким образом, мирный договор не прекращая состояния войны между Японией и Советским Союзом, Китаем, Индией, Бирмой, население которых составляло более миллиарда человек.

В то же время факт подписания договора Японией означал отказ от претензий на Южный Сахалин и Курильские острова. «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года», - указывалось во второй статье договора. [1, с.123]

В Сан-Франциско был подписан «Договор безопасности» между Японией и США, дающий последним право размещать американские военные силы как в самой Японии, так и вблизи нее. Происходит санкционирование американского присутствия на Дальнем Востоке.

Переговоры о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Японией прошли в Лондоне в 1955 г. Японская сторона вновь выдвинула притязания на «северные территории». Н.С. Хрущев в беседе с японскими парламентариями в сентябре 1955 г. заявил, что «Хабомаи и Шикотан настолько близко подходят к Японским островам, что надо учесть интересы Японии». Необдуманное, несогласованное с правительством СССР высказывание Н. С. Хрущева привело к активизации действий Японии за территориальные уступки.

Нормализация советско-японских отношений была достигнута в октябре 1956г. на переговорах на высшем уровне в Москве, где была подписана соответствующая декларация. Были восстановлены дипломатические и консульские отношения, стали развиваться экономические и культурные связи. В то же вре-

мя Япония постоянно поднимает вопрос о возвращении «исконных японских территорий», нарушая соответствующие международные соглашения, заключенные в конце второй мировой войны и в первые послевоенные годы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. История внешней политики СССР. – Т 2. – М.: Наука, 1981.
2. Ржешевский О.А. операция «Толстой», Визит У. Черчилля в Москву в октябре 1944 г. // Новая и новейшая история, 2003.– №6.
3. Сафронов В.П. СССР и вопрос о послевоенном обращении с Японией в период второй мировой войны. // Отечественная история, 2008. – №1.

Тозонова Елена Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры отечественной истории и культурологии Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии.

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ НАЧАЛА XX В. КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Стеценко А. И. г. Ульяновск

Вторую половину XIX – начало XX вв. Российская империя ознаменовала стремительным экономическим рывком. В результате преобразований, связываемых с именами Н. Х. Бунге и С. Ю. Витте завершился этап перехода империи от традиционного, доиндустриального общества к индустриальному, или используя категории марксизма, переход от феодальной общественно-экономической формации к капиталистической. Такого рода трансформации, происходящие при наличии контактов с уже сложившимися центрами рыночно-индустриальной культуры в литературе обозначаются как «вторичные» модернизации. Однако понятие «Модернизация» не сводится только к замене одной модели экономического развития на другую. Не менее важной ее составляющей являются социокультурные изменения. Речь идет прежде всего о проблеме адаптации общества к новым условиям, цене, которое оно платит за успехи экономического развития. В отличие от последних изменения, происходящие в социальной сфере не поддаются однозначной оценке.

Особенно показательными в этом плане являются воздействие незавершенной еще модернизации в начале XX в. в российской провинции, в том числе и в Среднем Поволжье. Здесь, как и в других регионах европейской части Российской империи, шел процесс разложения остатков феодальных отношений и развития капитализма. В силу аграрного характера региона на его развитие преобладающее влияние оказывали последствия реформы 1861г.

В условиях развития капиталистических отношений в поволжской деревне заметно усиливается социальное расслоение крестьянства. Его зажиточные слои приняли активное участие в покупке земель. Динамика личного частного

землевладения за период с 1877 по 1905 гг., приведенная в исследовании П. С. Кабытова свидетельствует, что в Среднем Поволжье имел место процесс перераспределения земельной собственности, формирования слоя сельской буржуазии из числа крестьян, купечества, почетных граждан[1]. При этом у значительной части поволжских крестьян происходило сокращение размеров наделов, вынуждая их искать дополнительный приработок. Но уже с конца XIX в. традиционное ремесленное производство не выдерживает конкуренции с фабричным, что приводит к появлению в поволжской деревне ситуации переизбытка рабочей силы. Анализ занятости рабочего сельского контингента Казанской, Симбирской и Самарской губерний за период с 1880 по 1900 гг., произведенный Ю. И. Смыковым свидетельствует об устойчивой тенденции роста сельской безработицы по всем трем губерниям [1].

Массы разорившихся крестьян пополняли население губернских и уездных городов. Об интенсивности урбанизационных процессов свидетельствует факт стремительного роста городского населения. За сорок лет прошедших после реформы 1861 г. население Казани, Саратова, Симбирска и Сызрани выросло вдвое, Самары в четыре, Царицына в восемь раз. По данным П. С. Кабытова, доля уроженцев других уездов и губерний, т. е. приезжих, составлял в 1897 г. более половины жителей таких городов как Самара, Казань, Царицын, Саратов, Симбирск [2].

Однако, высокие темпы роста городского населения не сопровождались значительными изменениями в области промышленного производства. Характерной чертой развития региона было то, что, несмотря на наличие в регионе некоторого числа крупных предприятий с количеством рабочих в несколько сот человек, основное количество рабочих трудилось на мелких предприятиях с небольшим количеством рабочих. В свою очередь, специфика мелкого промышленного производства существенным образом влияла на формирование пролетариата Поволжья. Так, по данным В. Ю. Карнишина, в Симбирской губернии 90% рабочих оставались деревенскими жителями [2]. Рабочие этих предприятий не порывали связи с сельским хозяйством, что накладывало заметный отпечаток на их восприятие и оценку происходящих изменений.

Несравненно сильнее промышленности в городах Среднего Поволжья была развита торговля. Город здесь выступал как центр сбыта, а не производства.. Рассматривая степень развития стационарной торговли в лавках и магазинах в качестве главного показателя глубины проникновения рыночных отношений в экономику. Н. Ф. Тагирова отмечала следующую особенность поволжского региона. Если в целом в эпоху капитализма «примитивная лавка» уступала место магазинной торговле, то для Поволжья было характерным разделение между лавочной и магазинной торговлей[3]. Магазины, как правило, сосредотачивались на центральных улицах губернских центров. На окраинах, в уездных городах и, тем более в сельской местности безраздельно господствовали лавки. Мелкая торговля преобладала и по числу занятых работников[2]. Это свидетельствовало о низком уровне развития торгового капитала. Наряду с по-

вседневными, обыденными формами торговли имели место периодические всплески торговой активности, связанные с хлебными закупками, базарами, ярмарками, открытием навигации и т.д. В свою очередь ярмарочные формы торговли стимулировали развитие гостиниц, постоялых дворов, трактиров. На развитие товарообмена в регионе по-прежнему определяющее значение оказывала главная водная артерия страны Волга. Сезонный характер торговли стимулировал привлечение в города в период судоходства разорившихся крестьян в качестве грузчиков. В остальное время года они пополняли ряды люмпен-пролетариата, так называемых «галахов», «горчичников».

В то же время, анализ процесса формирования капиталистического рынка в Поволжье, произведенный Н. Ф. Тагировой, свидетельствует, что если в Казанской и Симбирской губерниях в конце XIX – начале XX в. происходит увеличение количества ярмарок и их плотности на душу населения, то в Самарской и Саратовских наблюдалось явное вытеснение ярмарочной торговли биржевой[2]. Следствие этого становится разорение мелких торговцев, рост безработицы среди наемных работников сферы ярмарочной торговли.

Таким образом, хотя в начале XX в. Среднее Поволжье по-прежнему представляло собой типично аграрный регион, основу экономического потенциала которого составляло сельское хозяйство, а большую часть населения – крестьянство модернизационные процессы в области экономических отношений имели место и здесь.

Исходя из состава населения региона не будет ошибкой утверждение, что массовое сознание значительной части жителей Поволжья можно к традиционалистскому, ориентированному в прошлое, противопоставляемое, как совокупность ценностей, настоящему. Носителями традиционалистского массового сознания были огромные массы провинциального крестьянства, маргинализованных слоев городского населения, вербовавшего рекрутов из числа вчерашних крестьян, мелкая городская буржуазия провинциального уездного и даже губернского города и т. п.

За столетия существования крестьянской общины ее относительная замкнутость способствовала формированию у ее членов невосприимчивости того, что находилось вне границ «мира», в том числе к проявлению индивидуализма. Сохранение относительного равенства было залогом существования коллектива и потому присутствовала нивелирующая тенденция, не допускавшая чрезмерного обогащения отдельных людей.

Для множества крестьян идеи царского самодержавия, приверженность к монархической форме правления были традиционными и, следовательно, обязательными нормами общественной жизни. Как отмечал А. Л. Аврех, «... на протяжении столетий русское крестьянство действительно являлось социальной опорой монархии в том смысле, что считало ее единственно приемлемой формой правления, поскольку только она обеспечивала определенную защиту крестьян от произвола феодалов»[3]. Аналогичной точки зрения придержи-

живались и авторы труда «Русское крестьянство: этапы духовного освобождения»[3].

Характеризуя менталитет рабочих России на рубеже XIX – XX вв., Ю. И. Кирьянов отмечал сохранявшуюся в пролетарской массе (за исключением незначительной части т.н. «передовых рабочих», связанных с социал-демократией) веру в царя, сочетающуюся, с отрицательным отношением к самодержавию, под которым, однако, понималось не государственное устройство, а полицейско-бюрократический произвол администрации[3].

Несмотря на то, что, на рубеже веков религиозность в рабочей среде была поколеблена, значительная часть рабочих верила в Бога, посещала церковь, чтит религиозные обычаи, обряды, праздники. По мнению Ю. И. Кирьянова, – «В осознании своего тяжелого материального положения, его резкого отличия от положения предпринимателей и вместе с тем несправедливого распределения богатства в обществе, вероятно, следует искать объяснение и той склонности части рабочих к погромным действиям, которые встречались во время стачек (и не только во время стачек)»[3]. Таким образом, менталитет большинства рабочих оставался в рамках прежних представлений, освященных религией, церковью, официальной идеологией.

Менталитет городского населения провинциальной России начала XX в. изучен относительно слабо, однако, поскольку крестьянство было одним из основных источников формирования мелкобуржуазных элементов города, поддерживая в их сознание патриархальные представления[3], можно предположить высокую степень совпадения основных характеристик менталитета вышеуказанных социальных групп. В целом же, монархический идеал продолжал господствовать в массовом сознании[3].

Характеризуя традиционное мировоззрение Е. Шацкий отмечал такую его особенность как непринятие любого изменения уже сложившегося, традиционного порядка. «... для примитивного традиционализма характерно познание мира как однородного целого, социальный порядок – это часть того же божественного и естественного миропорядка, к которому относятся явления природы; обычай и право - явления того же ряда, что и смена времен года, восходы и заходы солнца... миропорядок этот объявляется порядком неизменным: возможны катастрофы, но не перемены...».[3]

Разразившийся в начале века экономический кризис, русско-японская война, стачки и забастовки не просто изменили ход жизни большей части населения, но и серьезно ухудшили материальное положение практически всех слоев населения. Развитие капиталистических отношений приводило к вытеснению мелких производителей с рынка, усилило их зависимость от системы кредитов и т. п. Поражения русской армии в войне нанесло удар по патриотическим чувствам. Бытовые неудобства, социально-правовые препоны в виде сословного деления, ментальность общины, не совпадающая с атмосферой предпринимательства и конкуренции, маргинальность недавних выходцев из деревни способствовали выработке у вышеуказанных категорий населения ощущение

ния ущемленности, обездоленности, что и создавало условия для проявления традиционалистской реакции. Т. о. произошедшие в начале XX в. в Российской империи в целом и в данном конкретном регионе экономические преобразования вызвали не только падение жизненного уровня значительной части населения, но и трансформацию традиционных жизненных устоев, что воспринималось традиционным сознанием как катастрофа.

В социологии для обозначения состояния общества переживающего подобные негативные последствия социальных изменений используется выражение «культурная травма перемен»[3]. Источниками травмы могут стать резкие, внезапные изменения, происходящие в относительно сжатые сроки. При этом указанные изменения должны охватывать одновременно различные стороны общественной жизни. И наконец, этим изменениям подвергаются наиболее значимые для данной группы или сообщества нормы и ценности[3].

Реакции различных социальных групп или групповые стратегии на происходящие изменения можно разделить на пассивные и активные, направленные на поиск выхода из состояния травматического состояния. В свою очередь в последних можно выделить два основных вектора: первый, направленный на адаптацию к новым условиям, поиска путей устранения источника травмы и второй, направленный на поиск тех, кого можно было бы обвинить в ухудшении положения. И если применительно к региону Среднего Поволжья реализации стратегий, отнесенных нами к первому вектору описаны в советский период достаточно полно[3], то вторые представляются нам практически неизученными.

Поиск виновников травмы велся вне пределов групповой идентичности. В качестве таковых определялись, в том числе, представители иных этнических групп, которые объявляются ответственными за создавшееся положение. Отсутствие ожидаемых санкций со стороны власти по отношению к обозначенным виновникам кризиса способствовало утрате веры в разрешение конфликта легальными, законными мерами. Следствием этого становятся акты насилия, применяемые к представителям тех этнических групп, которые отождествлялись в массовом сознании с виновниками травматического состояния. Наблюдалась активизация националистического экстремизма.

Другими словами кризис традиционного мировоззрения провоцирует обострение межнациональных, межэтнических конфликтов. Не случайно в литературе отмечается наличие устойчивой корреляции между подъемом национализма, ростом политического экстремизма и переходным состоянием общества.[3] При этом в качестве санкций к ним чаще всего применяется насильственные действия. Как отмечают исследователи роли страха на поведение людей, в традиционном обществе «научение желательному поведению методом страха длительное время оставался наиболее эффективным методом воспитания...»[2].

Конкретным проявлением этих негативных явлений в регионе Среднего Поволжья становится черносотенный террор, направленный не только (и доба-

вим не столько) против подлинных или мнимых противников существовавшего политического режима, но и против представителей определенных этнических групп, в силу чего акты массового террора осени 1905 г. получили обобщающее название еврейских погромов. Всего, по нашим неполным подсчетам, жертвами этого террора на территории Казанской, Симбирской, Самарской и Саратовской губерний стали 120 человек.

Подводя итог, отметим, что в начале XX в. в Среднем Поволжье имело место, хотя и замедленное, развитие капиталистических отношений. При этом темпы социальных изменений, как и в целом по империи отличались асинхронностью. С одной стороны, в рамках существовавшей социальной структуры наблюдался процесс экономической дифференциации, в результате чего усиливалась поляризация общества, шло формирование новых общественных слоев пролетариев, городской и сельской буржуазии, не вписывавшихся в традиционную сословную систему. В результате, различные экономические уклады, социальные институты, и даже группы людей находились как бы на различных осях социального времени, что способствовало формированию в начале XX в. в регионе состояния социальной напряженности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тагирова Н. Ф. Рынок Поволжья. М., 1999. С. 172 –173.
2. Кабытов П. С., Козлов В. А., Литвак Б. Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М., 1988. С. 18, 36, 40 – 41
3. Аврех А. Л. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С. 11.

Стеценко Алексей Игоревич – кандидат философских наук, доцент кафедры истории Отечества Ульяновского государственного университета

ДИСКУССИИ 1920-Х ГОДОВ И ФОРМИРОВАНИЕ СТАЛИНСКОЙ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ

Вязьмитинова И. П., г. Ульяновск

В начале двадцатых годов XX в. в Советской России состоялось несколько важных дискуссий, которые в определённой степени можно рассматривать как показатель состояния общества и власти в данный период времени. Эти дискуссии не затронули весь социум, они велись, в основном, во властной политической элите, но их влияние на дальнейшие политические процессы переоценить трудно.

В начале 1920-х гг. политический спектр России уже был узок и однообразен. В результате победы в гражданской войне большевики «зачистили» политическое поле, ликвидировав так называемые буржуазные партии. В 1922 г. в ходе судебных процессов над меньшевиками и эсерами были уничтожены со-

циалистические партии. РКП(б) установила монополию не только на власть, но и на политическую деятельность в стране. Руководство страны пыталось ограничить дискуссии рамками РКП(б) – ВКП(б), но первоначально это удавалось плохо. Дискуссии выплёскивались за пределы правящей партии, затрагивая беспартийные массы. Степень остроты дискуссионных вопросов, методы проведения дискуссий, отношение к ним руководства представляют научный интерес.

Сложившаяся в стране ситуация в начале 1920-х гг. создала предпосылки для дискуссий. Во-первых, была отодвинута объединяющая всех коммунистов гроза общего врага. Гражданская война близилась к концу, и милитаризация партии исчерпала себя. Хотя ситуация в экономике оставалась тяжелой, ссылки на чрезвычайные обстоятельства становились все менее убедительными. Тем самым снимались моральные ограничители для дискуссии. Во-вторых, происходила болезненная адаптация правящей партии, отягощенной подпольными традициями, к условиям мира. Потребовалась переориентация функций РКП(б), пересмотр ее структур, переосмысление себя в новом качестве. Это создавало благоприятную почву для дискуссий. В-третьих, открывшиеся новые перспективы предполагали многовариантность путей развития. Вот почему большевистские объяснения возникновения различных точек зрения только социальной неоднородностью общества и правящей партии выглядят большим упрощением. Процесс созидания имел многочисленные альтернативы, что предопределило неизбежность дискуссий.

Первой и наиболее массовой в этот период была *дискуссия о профсоюзах*. Её широкий размах свидетельствовал о важности обсуждаемой проблемы. Защита прав трудящихся, профсоюзная деятельность, а также место и роль профсоюзов в новой политической системе координат, в которой власть провозгласила себя главной и единственной защитницей интересов рабочего класса – эти вопросы привлекли повышенное внимание общественности. На пленуме ЦК РКП(б) 24 декабря 1920 г. дискуссия была легализована. Она велась в партийных организациях и на страницах газет. В январе 1921 г. вышел первый номер предсъездовского «Дискуссионного листка», в котором редакция взяла на себя обязательство печатать по возможности все статьи, которые были получены, кроме имеющих характер частных жалоб и пришедших слишком поздно[1]. Это не мешало редакции снабжать отдельные статьи тенденциозными комментариями. В ходе дискуссии наиболее ярко проявилось расхождение РКП(б) на различные мировоззренческие позиции. При этом все они не выходили за рамки большевистской идеологии. Тем не менее, объединение коммунистов со схожими взглядами во фракции вызвало беспокойство у Ленина. Выступая на X съезде РКП(б), В.И. Ленин назвал это болезнью[2]. Это подчёркивал изначально негативное отношение к данной форме гражданской активности, даже в ограниченных партийных рамках.

Профсоюзная дискуссия конца 1920 – начала 1921 гг. затронула также и другие наболевшие проблемы. К их числу относятся внутрипартийные отно-

шения, демократия, структурирование партии. Постановка этих проблем свидетельствовала о понимании определенными кругами коммунистов того обстоятельства, что милитаризация партии изжила себя. В выступлении лидера «рабочей оппозиции» А. Г. Шляпникова звучало осуждение бюрократизма. Партийная работа масс низведена до выполнения некоторых несложных обязанностей. Это вызывало недовольство коммунистов, которое руководство неумело пыталось погасить[3].

Наиболее остро проблемы внутрипартийной демократии ставили «децисты». Абстрактное требование многих оппозиционеров о связи с массами один из лидеров «децистов» Н. Осинский (В. В. Оболенский) наполнил механизмом реализации: осуществлять частые перевыборы. Он требовал легализации течений в партии. Осинский сделал немалый шаг вперед по пути признания свободы слова, хотя бы и в урезанном, классовом варианте, предложив дать возможность рабочим и крестьянам высказывать свое мнение об органах власти в печати и устно, на собраниях, как во время выборов, так и в промежутках между ними. В позиции Осинского присутствуют двойные стандарты: в партийной сфере демократичность должна быть наиболее широкой, а в области советского строительства допустимы значительные ограничения демократии. По его мнению, свобода критики и гласность не могут существовать для контрреволюционных партий (включая реакционную партию меньшевиков). Она считалась возможной для «доподлинно советских» партий и беспартийных рабочекрестьянских масс. «Станем крепче, досыта накормим рабочего, наладим немного промышленность и сельское хозяйство, тогда предоставим изливать свою желчь врагам Советской власти»[4], – писал Н. Осинский.

С иных позиций в этой дискуссии выступил Л. Троцкий. Отрицать метод назначенства и вести против него борьбу, противопоставляя выборности, он считал забвением классовой природы государства. Стоящий у власти рабочий класс не знает такого преклонения перед формальными атрибутами демократии. Партия должна указать, в каких случаях необходимо урезать до минимума формальный демократизм, чтобы обеспечить власть рабочего класса. Маленькую лазейку для повсеместной выборности Троцкий все же оставил: отвлеchenно говоря, она желательна, но внутренняя и международная обстановка не позволяют[5]. Обстановка требовала духовной милитаризации, которая не противоречила методам рабочей демократии, т.е. усиление самодисциплины и сознательности, утверждал он на пленуме Цектрана[6]. Интересна оценка Л. Д. Троцким в конце 1920 - начале 1921 гг. бюрократизма и госаппарата: бюрократизм несет в себе не только отрицательную, но и положительную черту в виде системы учета, отлаженного механизма и т.п., а строение госаппарата и его методы имеют своей задачей обеспечить данному классу наиболее для него приспособленное в данных условиях управление[7].

С критикой Л. Д. Троцкого в статье «Наши разногласия» выступил И. В. Сталин. Он заявил, что «демократизм» Троцкого вынужденный, и ратовал за сознательный демократизм[8]. Позиция В.И. Ленина и поддержавшего его

секретаря ВЦСПС Я. Э. Рудзутака состояла в признании того факта, что демократизм в партии проводится недостаточно, но при этом формальный демократизм должен быть подчинен революционной целесообразности[9].

Не только различные точки зрения, но и само ведение дискуссии показало, каковы были внутрипартийные отношения в РКП (б). Решения X съезда РКП(б) можно считать важным рубежом в определении отношения к дискуссиям. Теперь высказывавшие иную точку зрения заведомо становились нарушителями партийной дисциплины и либо были вынуждены отказываться от своих взглядов, либо подвергались риску быть исключенными из партии. Губительным прецедентом стала засекреченность седьмого пункта резолюции «О единстве партии», направленного против фракционности. Некоторых партийцев это побуждало отстаивать свою точку зрения нелегальным способом. Так, активный участник гражданской войны, большевик с 1908 г., сторонник «рабочей оппозиции» В. Л. Панюшкин вышел из РКП и попытался создать в 1921 г. новую рабоче-крестьянскую партию. Он критиковал сложившуюся систему и партийных руководителей: Ленина, Троцкого и других. В. Л. Панюшкина вскоре арестовали, чтобы «пресечь деятельность новой полукронштадтской группировки, способной лишь дезорганизовать рабочие ряды». Видя, что альтернативную партию создать невозможно, он вновь попытался вернуться в ряды РКП(б)[10]. Другой видный представитель «рабочей оппозиции» Ю. Х. Лутовинов, рабочий-металлист, состоявший в РСДРП с 1904 г., покончил жизнь самоубийством из-за несоответствия реальной действительности революционным идеалам.

В октябре 1923 г. письма Л. Д. Троцкого в ЦК и ЦКК и «Заявление 46-ти», а также более поздняя работа Троцкого «Новый курс» стимулировали новую дискуссию, которая касалась сугубо внутрипартийных проблем. Тем не менее, по остроте эта дискуссия не уступала предыдущей. В. Серж сообщал о возникновении многих оппозиционных групп. Дискуссия задела за живое значительное число партийных организаций. Базис партии пришёл в движение[11]. Острота дискуссии была спровоцирована запретительными мерами, предпринятыми партийным руководством.

Поскольку фракционность была запрещена, то дискутировался также вопрос, кого считать фракционером. Участники дискуссии обвиняли друг друга во фракционности. Порой это выглядело абсурдно. Так, Политбюро ЦК десятую главу ответа на письмо Троцкого назвало «Фракция нефракционных». Удивляет логика Политбюро в определении фракционности: предполагать, что ЦК обрушится репрессиями на коммунистов, помогавших раскрыть фальсификацию и подлог, «могут только люди, которые чувствуют себя самостоятельной фракцией, а не членами единого ЦК партии»[12]. Своеобразное определение фракции дал И.В.Сталин: «Это и есть фракция, когда одна группа членов партии поджидает центральные учреждения партии у переулочка, чтобы сыграть либо на неурожае, либо на падении червонца, либо на других затруднениях партии, для того, чтобы выскочить потом из-за угла, из засады и стукнуть пар-

тию по голове»[13]. В результате этой кампании непримиримость на местах доходила до крайностей. Так, ректора Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова обвинили во фракционности на том основании, что он пригласил несколько человек в свой кабинет. Оправдываясь, он, в свою очередь, обвинил в том же самом секретаря университета. Секретарю тоже пришлось доказывать, что люди к нему заходили по делам редакции, а не по партийным делам[14].

ЦК всячески пытался избежать назревавшей дискуссии, замалчивая разногласия в партийных верхах. Из-за этого факты превращались в домыслы и слухи. В Свердловском университете даже существовала комиссия по проверке слухов[15]. По рукам студентов ходили нелегальные письма якобы Троцкого[16]. Когда Центральному Комитету стало ясно, что дальше скрывать разногласия невозможно, то дискуссия выплеснулась на страницы газет, в рабочие ячейки, студенческие аудитории. Оппозицию поддержали наиболее образованные, активные слои РКП(б) – вузовские партийные ячейки.

Остро проходила дискуссия в Московском государственном университете, особенно на экономическом отделении ФОН, археологическом факультете, в отделе литературы и языка, правовом отделе и отделе внешних сношений ФОН. Времени на заседания не жалели. Общее собрание членов ячейки РКП экономического отделения ФОН по внутрипартийным вопросам продолжалось четыре дня. 7 декабря заслушали докладчика от ЦК и содокладчика от оппозиции. Начавшиеся прения вынуждены были закрыть «ввиду позднего времени». То же самое повторилось и на следующий день. Прения опять перенесли теперь уже на 10 декабря. По докладу о внутрипартийном положении было предложено восемь проектов резолюций. 12 декабря обсуждали поправки к общей резолюции, которую поддержало подавляющее большинство присутствующих. Дискуссия дала практический результат: внутрипартийную демократию решили установить в своей ячейке, наметив на следующем собрании заслушать отчет бюро и провести перевыборы[17]. Трижды созывали общее собрание в ячейке отдела литературы и языка, прерывая его из-за позднего времени[18]. Неоднократно собиралась и ячейка РКП правового отдела ФОН, чтобы обсудить наболевшие внутрипартийные вопросы[19].

Недовольство антидемократической политикой ЦК зрело давно. Даже скупые протокольные записи не смогли приглушить пафоса выступлений. Рядовые члены ячеек РКП(б) протестовали против утверждения партийных секретарей комитетами, имевшими право отменять решения конференций, превращая выборы в фикцию; против установления для секретарей определенного партстажа, что сужало границы выборности. Участники дискуссии считали, что рабочая демократия оздоровит партаппарат, а не разрушит его, что информирование членов партии должно делаться не объездами местных парторганизаций членами ЦКК, а путем ознакомления коммунистов с документами, о существовании которых знали только члены бюро губкомов, и, наконец, что в области хозяйства ЦК должен ограничиться идейным руководством[20]. Наиболее ярко

главную идею выразил содокладчик от оппозиции Л. С. Сосновский: «Нам нужна демократия, а не железная рука»[21]. Коммунисты МГУ сочли нужным вести борьбу с фракционными группировками, но иными методами, чем ЦК: прежде всего, прекратить преследование имеющих свое мнение товарищей, что толкало их на фракционность. Это решение было отражено в резолюции[22].

И еще одна акция высшего партийного руководства настораживала ячейки МГУ. Выборы на конференцию РКП/б/, где планировалось обсудить большие вопросы, ЦК назначил на самый конец декабря. В это время студенты должны были уже разъезжаться по домам[23]. Складывалось впечатление, что от активных делегатов хотели просто избавиться.

На всех общих собраниях ячеек МГУ, проходивших в рамках внутрипартийной дискуссии, большинством голосов либо принимались резолюции оппозиции, либо выражалась поддержка ей в собственных резолюциях. Линия ЦК здесь явно не встречала понимание, зато требующая внутрипартийную демократию оппозиция обрела в университете благодарную аудиторию. Ее представители, выступавшие в роли содокладчиков и в прениях, отражали практически весь спектр партийных разногласий[24]. Кроме поддержки требований оппозиции, общее собрание членов ячейки РКП экономического отделения ФОН МГУ единогласно приняло обращение к «дорогому товарищу Троцкому» с одобрением «Нового курса», пожеланием скорейшего выздоровления и приглашением выступить на собрании ячейки[25].

В МГУ партийцы были возмущены статьей И. В. Сталина в газете «Правда». Речь шла, скорее всего, об опубликованной им 15 декабря 1923 г. статье «О дискуссии, о тов. Рафаиле, о статьях тт. Преображенского и Сапронова и о письме т. Троцкого»[27]. На собрании ячейки археологического факультета коммунист Чегреева (инициалы отсутствуют) назвала ее сплошной демагогией и призвала категорически протестовать против характера статей в «Правде»[28]. Выступивший на этом же собрании Захарьян (инициалы отсутствуют) высказался против натравливания одной части партии на другую[29].

Не оставались равнодушными к дискуссии и беспартийные. Всеми правдами и неправдами некоторые из них стремились получить какую-либо информацию. В Свердловском университете было осуждено «легкомысленное отношение к партийным собраниям, выражающееся в выносе билетов посторонним лицам на партсобрание»[26].

В 1923-1924 гг. начало выходить собрание сочинений Л.Д. Троцкого. В институте им. Плеханова желающих подписаться на него было больше, чем на сочинения В.И. Ленина[30]. Этот ажиотаж возник, во многом, в результате засекречивания писем Троцкого и «Заявления 46-ти». Массированная критика Троцкого также подогревала интерес к его работам.

Противодействие руководства способствовало обострению дискуссии. Сомнительные методы, применявшиеся партийной верхушкой, расширяли круг недовольных. Создавалась нездоровая обстановка. Так, вызванный из провинции в Москву, член партии с 1904 г. Р. Рейн был крайне поражен атмосферой в

партийной среде: «Одни оттираются от непосредственного участия в работе ЦК, между другими, хотя и скрыто, идёт борьба за первенство». Старых подпольщиков при этом оставили в стороне[31]. Давление сторонников линии ЦК на партийные массы повышало рейтинг оппозиции. В. А. Антонов-Овсеенко передавал: когда в Харькове Г. И. Петровский озлобленным тоном заявил, что тов. Троцкий все время боролся против партии, и его политическая линия на всем протяжении была вредна, то со стороны военной части собрания раздались стихийные возгласы «Да здравствует т. Троцкий!», «Долой докладчика» и т. п.[32]. Другому докладчику, настроенному резко негативно по отношению к Л.Д. Троцкому, вообще не дали говорить. В зале поднялся шум, зазвучали здравицы Троцкому. Среди военных-коммунистов стали ходить разговоры о том, что нужно поддержать Л.Д. Троцкого всем как один[33].

Ожесточённость дискуссии, вплоть до элементов экстремизма, провоцировалась сверху. Выступая на партийной конференции Замоскворецкого района Москвы в январе 1924 г., Г. Е. Зиновьев привёл такой факт: после статьи главного редактора газеты «Правда» Н. И. Бухарина, в которой он назвал оппозиционеров политическими банкротами, молодёжь говорила: пойдёмте бить стёкла в редакции «Правды»[34].

Сторонники оппозиции представляли собой значительную силу. Среди них была наиболее образованная, активная часть РКП(б). Это вынужден был признать Г.Е. Зиновьев[35]. Всего в Москве оппозиция собрала, по подсчётам Т.В. Сапронова, на районных собраниях – 36% голосов, на губернской партийной конференции – 18%, в некоторых районах – 30 – 40%, а в Краснопресненском районе – максимальное количество голосов – 50%[36]. С этой важной частью партии не только не считалось большинство руководства ЦК, но и всячески её подавляло, шельмовало и отсекало от политической деятельности.

Оппозиция была осуждена на XIII конференции РКП(б) в январе 1924 г., но не это, а смерть Ленина 21 января 1924 г. прервала данную дискуссию. Общее трагическое событие на некоторое время объединило большевиков. Внутрипартийные отношения временно переместились на второй план. Однако проблема не исчезла и разногласия по этому поводу сохранились. Это вылилось в новую дискуссию осенью 1924 г. по поводу книги Л.Д. Троцкого «Уроки Октября». Руководство ЦК фактически предложило осудить данную книгу, так как она, якобы, искажает историю Октябрьской революции. Большинство в Политбюро предприняло активную деятельность по дискредитации Троцкого после предыдущей дискуссии. Гораздо меньшее число сторонников отважилось поддержать его точку зрения, только потому, что она исходила от Троцкого, даже если были согласны с ней. В этой связи дискуссия приняла гораздо меньший размах. Дискуссией это можно назвать только с определённой натяжкой. Скорее, это было шельмование Троцкого и его сторонников. Затем последовали организационные меры. Активные участники дискуссии, включая Л. Троцкого, были сняты с руководящих должностей, дискредитированы и политически осуждены. Так готовилась почва для режима личной власти Сталина.

Подводя итоги, можно отметить особенности дискуссий начала 1920-х гг. XX в. Массовые политические дискуссии в России – это новое, уникальное явление, которого не было ни в царской России, ни в первые послереволюционные годы. Они были вызваны объективной ситуацией и возможной многовариантностью решений проблем. Дискуссия о профсоюзах 1920-1921 гг. затрагивала интересы широких слоёв трудящихся, но активно она велась лишь в рамках монополюльно правящей большевистской партии. Решения ЦК РКП(б), связанные с этой дискуссией, предусматривали жёсткие ограничительные меры, максимально затруднявшие появление подобных дискуссий в дальнейшем.

Дискуссия осени 1923 – января 1924 гг. поднимала сугубо партийные проблемы, но тоже носила массовый характер, так как отражала недовольство значительной части коммунистов ужесточением внутрипартийного режима. Ожесточённость дискуссии была вызвана действиями партийной верхушки, пытавшейся помешать её ходу и провоцировавшей резкие выступления. Большевистское руководство изначально отрицательно относилось к дискуссиям, считая их потенциально опасными. От дискуссии к дискуссии ужесточались меры против её участников. Методы проведения дискуссий отличались нетерпимостью и отсутствием прав меньшинства. Для борьбы с внутрипартийной оппозицией широко использовались сокрытие точки зрения меньшинства, передёргивание фактов, запрет на изложение своего видения проблемы, а также шельмование, дискредитация и оргвыводы. Всё это не оставляло оппозиции шансов на существование. Дискуссия осени 1924 г. фактически стала скоординированной акцией осуждения книги Троцкого «Уроки Октября», самого Л. Д. Троцкого и других активных участников дискуссий. Начинается их вытеснение из власти.

Сами участники дискуссии также не были последовательными сторонниками демократических принципов. Прошедшие длительную школу непримиримой борьбы, воспитанные в духе нетерпимости, соучаствуя в установлении большевистской монополии на власть, они признавали демократические принципы только для своей партии, для своих сторонников. Показательна в этом смысле точка зрения Н. Осинского. Л. Д. Троцкий в профсоюзной дискуссии занимал более жёсткую позицию по вопросам внутрипартийной демократии, чем в более поздних дискуссиях, которые касались его лично. То же самое можно сказать впоследствии о Л. Б. Каменеве, Г. Е. Зиновьеве, Н. И. Бухарине и других оппозиционерах. Это ослабляло их позицию, обрекало их на поражение. В результате такая форма гражданской активности как дискуссии в начале 20-х годов в Советской России, едва появившись, оказалась дискредитированной. Это было связано с политическими условиями, в которых они проходили; со своеобразным составом участников дискуссий; с узостью партийных рамок, которых они придерживались; с менталитетом политической элиты, захватившей власть. В ходе борьбы с инакомыслящими оттачивались методы, которые впоследствии использовал Сталин для установления режима личной власти.

ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: Дискуссионный листок № 1. Январь 1921: Издание ЦК РКП(б). – М., 1921. – С.1.
2. См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.42. – С.302 – 303.
3. X съезд РКП(б). Март 1921 г.: Стенографический отчет. – М., 1963. – С.71 – 76.
4. Правда. –1920. –26 декабря.
5. См.: Правда. – 1921. – 11 января.
6. См.: Правда . – 1920.– 4 декабря, 5 декабря, 6 декабря.
7. См.: Правда.– 1921. – 11 января.
8. См.: Правда. – 1921. – 19 января.
9. См.: Ленин В.И. – Полн. собр. соч. — Т.42. — С. 38., С. 282.
10. См.: Правда. –1921.– 1 июня; 17 декабря.
11. Serge V. Leo Trotzki: Leben und Tod. /Uebers. von Peter Linnert/ - Wien etc.: Europaverl., Cop. 1973. – С.151.
12. РГАСПИ. Ф.51. Оп.1.Д.21.Л.42.
13. Дискуссия 1923 года. Материалы и документы. – М.–Л. ,Гиз., 1927. – С. 13.
14. ЦАОДМ. Ф.459. Оп.1.Д.18.Л.15об.
15. ЦАОДМ. Ф.459. Оп.1.Д.18.Л.42об.
16. Там же. Л.11.
17. ЦАОДМ. Ф.478. Оп.1. Д.4.Л.43– 46 об.
18. ЦАОДМ. Ф.478. Оп.1. Д.4.Л.143 – 150.
19. ЦАОДМ. Ф.478. Оп.1. Д.4.Л.85 – 87.
20. ЦАОДМ. Ф. 478. Оп.1. Д.4. Л. 144 об. – 145.
21. Там же. Л.31.
22. Там же. Л.85 – 85об.
23. ЦАОДМ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 4. Л. 28 об.
24. ЦАОДМ. Ф. 478. Оп. I. Д. 4. Л. 85 – 85об.
25. ЦАОДМ. Ф.478. Оп.1. Д. 4. Л. 44.
26. ЦАОДМ. Ф.459. Оп.1. Д. 18. Л. 12 – 12 об.
27. Правда.– 1923. – 15 декабря.
28. ЦАОДМ. Ф.478. Оп.1. Д. 4. Л. 29 об.
29. Там же.
30. ЦДНА. Ф.389. Тетр. 2. С. 102.
31. РГАСПИ. Ф.17. Оп.2. Д. 685. Л. 100-101.
32. РГАСПИ. Ф.76. Оп.3. Д. 314. Л.14.
33. РГАСПИ. Ф.76. Оп.3.Д. 314. Л.15.
34. РГАСПИ. Ф.324. Оп.1.Д. 49. Л.105.
35. РГАСПИ. Ф.324. Оп.1.Д. 43. Л.86.

36. См.: Васецкий Н.А. Троцкий: Опыт политической биографии. – М.: Республика, 1992. – С. 202 – 203.

Вязьмитинова Ирина Петровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры Ульяновского государственного технического университета

ОКТАБРЬ 1993 г. И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
Осипов С. В., г. Ульяновск

17 лет назад, в октябре 1993 года, произошли события, во многом предопределившие ход дальнейшего политического развития России. Многомесячное политическое противостояние Президента Б.Н. Ельцина и Верховного Совета переросло в вооруженные столкновения на улицах Москвы, закончившиеся победой президентской стороны. Тем самым была поставлена точка в процессе распада советской политической системы, и начато строительство системы новой. В основу этой новой системы был положен президентский проект конституции, одобренный на всенародном референдуме два месяца спустя после московских событий 1993 г.

Разумеется, что у обеих сторон конфликта существовал свой собственный взгляд на сущность октябрьского кризиса. Сторонники Ельцина считали, что они спасают страну от коммунистического реванша, защищают молодую демократию и только начавшиеся рыночные реформы. Сторонники парламента считали, что спасают страну от ельцинской тирании, антинародных преобразований в экономике. Обе стороны позднее выступали с осуждением насилия, примененного в октябре 1993 г., но ответственность за первую кровь перекладывали на политических соперников.

За прошедшие 17 лет научный взгляд на данное историческое событие мало изменился: понятны корни этого события (распад СССР, сложности трансформации политической системы, слаборазвитая партийная система, экономический кризис, низкая политическая культура), известно основное содержание события (хотя отдельные детали остаются предметами споров), очевидны последствия (принятие конституции и оформление президентской республики, продолжение рыночных реформ).

Гораздо в большей степени изменилось общественное мнение касательно событий октября 1993 г. Серия опросов общественного мнения, проводившаяся в последние годы, выявила любопытные тенденции в восприятии российским обществом противостояния Президента и парламента. Произошла очевидная переоценка правоты и виновности сторон в событиях 1993 г. Так, в 2003 г. опросы фонда «Общественное мнение» выявили: 27% опрошенных считают, что правда была на стороне Верховного Совета, и только 14% – что на стороне Ельцина¹. Примерно такое же соотношение дал опрос 2008 г. : 21% за Верхов-

ный Совет и 12 % за Ельцина[2]. Отвечая на вопрос, кто виноват в кровопролитии и человеческих жертвах, 35% опрошенных называют Горбачева и Ельцина, и лишь 16% - лидеров Верховного Совета, при том что в 1993 г. соотношение было прямо противоположным [3].

Таким образом, российское общество кардинально переменяло свое отношение к событиям октября 1993 г. В чем причина этой перемены и о каких тенденциях общественного развития она свидетельствует? Вряд ли отсюда можно сделать вывод, что российское общество разочаровалось в президентской республике и готово принять парламентскую. Причины переоценки видятся нам в несколько другой плоскости.

1. В первой половине 90-ых октябрьский кризис был событием недавнего прошлого, его участники вели активную политическую жизнь, и как следствие - государственные средства массовой информации интенсивно транслировали населению именно пропрезидентскую точку зрения. В 2000-ые годы никто из главных участников конфликта уже не являлся политиком федерального уровня, всякая опасность коммунистического реванша также сошла на нет, поэтому потребность в целенаправленной государственной пропаганде по данному поводу исчезла. Более того, теперь в государственных масс-медиа стал возможен более объективный подход, основанный на критике обеих сторон конфликта, поскольку неспособность власти и оппозиции найти компромисс замечательно встраивались в концепцию «смутных 90-ых»; времени, когда все было плохо и все было не так.

2. Победа Ельцина в 1993 г. дала ему возможность осуществить его вариант развития России, соответственно были реализованы и все недостатки данного варианта. Недостатки же оппозиционного варианта остались нереализованными, поэтому население не имеет причин быть ими недовольным. Следовательно, все более поздние неудачи Ельцина, все издержки его правления (чеченская война, обнищание населения, падение международного авторитета России, создание олигархического капитализма и т.д.) вытекают из его победы в 1993 г. Соответственно, отрицательное отношение населения к любому из этих более поздних явлений превращается в отрицательное отношение к истокам ельцинского правления. Лидеры же Верховного Совета, проиграв в 1993 г. и не получив верховной власти, не совершили в дальнейшем ничего, способного вызывать народное неодобрение, и следовательно на их роль в событиях 1993 г. народное неодобрение не может быть обращено.

3. С течением времени общественное восприятие того или иного события становится более размытым, теряется ощущение временных границ. В случае с октябрьским кризисом 1993 г. это размывание привело к тому, что в общественном сознании данное событие накрепко увязалось с другими событиями начала 90-ых – путчем 1991 г. и распадом СССР. Связь с августовским путчем во многом внешне-формальная (политическое противостояние в Москве, армия на улицах, активно участвует Ельцин), связь с распадом СССР более глубокая, но в обоих случаях – это связь с событиями негативной окраски. Таким обра-

зом, оценивается не одно отдельно взятое событие, а целый исторический период, главным содержанием которого является распад одного государства и начало строительства нового. Также оцениваются не просто действия президента Ельцина в 1993 г., но одно из многих действий политика с негативным амплуа, который разрушает, является источником конфликта. События октября 1993 года становятся в общественной памяти одним из эпизодов разрушения Советского Союза, который для значительной части населения идеалом стабильности, социальной справедливости и т.д. Хотя с исторической точки зрения это не совсем корректно, и формально СССР не существовал уже почти два года к октябрю 1993 г., но по сути действия Ельцина осенью 1993 г. были направлены против системы Советов, а некоторые из противников Ельцина открыто призывали к восстановлению Советского Союза.

Другая интересная тенденция, зафиксированная в опросах касательно октября 1993 г. – поправка гражданами собственной роли в недавних исторических событиях. Согласно итогам опроса Фонда «Общественное мнение», проведенного в 2003 г., 23% граждан заявили, что их симпатии в 1993 г. были на стороне Верховного Совета, 21% - на стороне президента Ельцина. Однако эти цифры мало совпадают с данными 1993 года, когда на апрельском референдуме 58,7% принявших участие в референдуме выразили доверие Президенту, и лишь 31,7% высказались за его досрочное переизбрание. Похожее соотношение наблюдалось и на декабрьском референдуме по принятию новой конституции. Следовательно, мы наблюдаем обратную трансляцию негативной оценки всего президентства Ельцина на события 1993 г. Люди, возлагавшие на Ельцина определенные надежды в начале 90-ых гг. и затем жестоко в нем разочаровавшиеся, не хотят признавать своих ошибок (идеализма, заблуждений) и (сознательно или бессознательно) заявляют, что изначально были противниками Ельцина и его политики.

Наконец, третья тенденция, проявившаяся в ходе опросов – это постепенное забывание самих октябрьских событий 1993 года. Уже в 2003 году 78% опрошенных не смогли назвать фамилию председателя Верховного Совета, а в 2008 г. 63% опрошенных не могли вспомнить и вообще какого-то конкретного эпизода октябрьского кризиса.

Между тем, события 1993 г. заложили фундамент современного российского государства: итогом октябрьского кризиса стало устранение из политического поля не только Верховного Совета, но и Конституционного суда, то есть тех двух других ветвей власти, которым следовало уравновешивать амбиции власти президентской. В этой обстановке ничто не могло помешать Президенту не просто вынести на референдум свой проект Конституции, но и провести этот референдум таким особенным образом, что принятие новой Конституции становилось практически предрешенным делом. В ходе «малой гражданской войны» 1993 года произошла и легализация насилия как средства политической борьбы (что привело затем к чеченским войнам и т. д.).

Определенная общественная пассивность в октябре 1993 г. стала спасительной, т. к. не привела к полномасштабной гражданской войне, дала возможность одной стороне одержать быструю и относительно малокровную победу. Все 90-ые гг. российское общество, погруженное в борьбу за выживание, раздираемое противоречиями, было обречено на короткую память; но вне зависимости от желания или способности помнить, факт остается фактом, и в фундаменте современного российского государства изначально наличествовала трещина, ложная посылка, заблуждение, что одна ветвь власти умнее, честнее и лучше других, а стало быть, имеет право на большую власть.

По прошествии 17 лет со времени октябрьского кризиса 1993 г. мы видим, что одна часть российского общества сохранила память о факте государственного насилия, заложенном в основу современного Российского государства; другая – оказалась способна на запоздалую переоценку события; но третья, превосходящая по численности первые две группы, неумолимо утрачивает даже смутные воспоминания об октябре 1993 г., превращаясь тем самым в чистую доску, на которой умелой рукой (то ли государственной пропаганды, то ли радикальной оппозиции) может быть написано все что угодно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. http://bd.fom.ru/report/cat/hist_ro/result_90/dd033912#d033912
2. <http://bd.fom.ru/map/projects/dominant/dom0839/>
3. Ильичев Г. Россияне переоценили октябрь 1993 года //Известия. – 2005. – 5 октября.

Осипов Сергей Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры Ульяновского государственного технического университета

ВНУТРЕННИЙ И ВНЕШНИЙ ВЕКТОРЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Герман Р.Э., г. Ставрополь

Во все времена интерпретация исторического прошлого приобретала политическую окраску. Современные государства – не исключение, недавно образованные политии в целях конструирования идентичности активно вовлекают историю. Мы сегодня наблюдаем формирование нового направления государственной политики – государственной исторической политики. Государственная историческая политика представляет собой использование истории для обоснования актуальных целей текущей политики государства.

Историческая политика (политика памяти), как направление деятельности любого современного государства и качественно новый уровень политизации истории, представляет собой одно из наиболее эффективных средств воздейст-

вия на общественное сознание, в тоже время, выполняя функцию одного из компонентов идеологии. При помощи исторической политики, т.е. особым образом преподнесенной истории, происходит легитимация властвующих элит, мобилизация масс для решения актуальных задач, выстраивается миф о социальном единстве.

Современная Россия находится в состоянии кризиса идентичности, помочь преодолеть который может собственная четко выстроенная и системно организованная историческая политика. Пока же наша страна находится в стадии формирования собственной исторической политики, одновременно испытывая влияние исторической политики, проводимой нашими соседями и другими акторами мирового сообщества. Таким образом, в исторической политике, равно как и в других видах, следует выделять внутренний и внешний векторы. Одно и тоже государство может выступать и субъектом и объектом исторической политики. Более того, мы можем проследить закономерность, которая заключается в том, что чем ниже уровень системной организации исторической политики государства, тем интенсивнее оно подвергается «атаке на прошлое» со стороны других членов международного сообщества.

Зачастую трактовка исторических фактов, их интерпретация используется в политических целях. В результате возникает ситуация, о которой говорилось в выступлении Дмитрия Медведева в МИДе РФ: «Когда политики, вместо того, чтобы заниматься своим прямым делом – выстраивать гармоничные международные отношения, да и просто свои внутренние задачи решать, предпочитают, оттесняя ученых-историков, передергивать саму историю, как колоду карт, под свои личные воззрения для решения конъюнктурных задач»[1]. Происходит реактуализация исторического прошлого политической практикой настоящего.

Новая российская историческая политика несёт на себе черты российской внешней политики по отношению к соседям[2]. Во-первых, даже не скрывается то, что потребность в «работе над историей» в данном случае ни в коей мере не определяется внутренними потребностями России, а является лишь ответом на внешние раздражители. То есть это политика принципиально реактивная, она призвана только отвечать на всё новые вызовы извне. Во-вторых, новая Россия вообще не предлагает своего осмысления прошлого, она лишь выражает готовность защищать старое советское историописание, которое, кстати, ещё совсем недавно сама же и осуждала. А в-третьих – вообще нет ориентации на изучение истории, даже не ставится такая задача. И отсутствие своей идентичности, своего государственного проекта и своего понимания истории будет всё больше проявляться в стратегической неопределённости внешней политики России, в отсутствии у России налаженного диалога и понятных взаимоотношений хотя бы со своими соседями.

Влияние взглядов на историю, преподаваемых в новых независимых государствах, выступают составной частью кризиса идентичности, переживаемого Россией: «Историческая память россиян за последние десять лет пережила как бы два «вторжения»... Одно – изнутри, в результате процесса переосмыс-

ления прежде всего советской истории, проходившей под знаком ее дегероизации. Другое, совсем недавно – извне, когда постсоветские государства приступили к созданию собственных национальных историй, «суверенных» от истории России»[3, 100].

Новая историческая политика соседей России – это очень долговременная реальность, свидетельствующая о провале всей московской политики на постимперском пространстве. Москва остаётся его центром, но скорее центром отталкивания, чем притяжения. Она всё время вынуждена переживать неудачи своей политики в отношении с элитами и общественностью стран бывшего СССР и социалистического лагеря. Единственный способ быть успешным в современной международной политике – это хорошая информированность, основанная на деятельности финансируемых государством исследовательских центров, как в академических институтах, так и в вузах. Россия может незаметно для себя проиграть все те многочисленные «битвы за историю», которые ведут с ней ее соседи. А вот последствия этих поражений будут уже весьма заметны.

Заинтересованность государства в создании эффективной системы «мобильной защиты» отечественной истории может дать новый импульс престижу исторической науки и социальных и гуманитарных наук в целом, повысить значение неформальных объединений специалистов по дискуссионным проблемам истории.

Политика России в отношении стран Центральной и Восточной Европы должна быть одновременно идеалистична по отношению к народам и прагматична в области экономики и практики. Надо в полной мере использовать тот позитивный потенциал, который сохраняется в отношении к России народов стран, освобожденных от нацизма. Но при этом решительно противостоять попыткам властных структур некоторых государств, которые (в угоду части общественного мнения или под диктовку Запада) пытаются разыгрывать антиросийскую карту.

Речь не о предъявлении «встречных исков». Но надо по мере необходимости напоминать странам Запада о том, что они в 1930-е годы шли на соглашения с гитлеровской Германией, жертвуя ей целые страны, и о том, что их действия порой выходили за рамки общепринятых норм поведения – репрессии по этническому принципу, уничтожение немецких городов, бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Сегодня во многих странах Европы (как Восточной, так и Западной) наблюдается тенденция к реабилитации нацизма. Позиция России должна быть четкой и однозначной. Нацизм – это зло, принесшее боль и смерть многим людям и могущее принести такое же зло снова, если он возродится.

История, формирование взгляда на историю – это дело не только историков, но и государства. Государство не может безразлично относиться к работе историков. Государство всегда имеет определенную идеологию, даже если Конституция пытается это отрицать. А любая идеология строится на основе исторических концепций, исторических традиций, исторической памяти. Поэтому ни Украина, ни Белоруссия, ни Россия не могут состояться как государства, не

опираясь на исторические традиции. История – это такое же государствообразующее начало, как экономика или язык.

Борьба с нашей историей есть борьба за уничтожение важных несущих конструкций национальной исторической памяти, пласта общественного исторического сознания, делающего нас опытной, умнее, критичней, неподатливей к искажению сознания кем бы то ни было. Если это уничтожение окажется успешно завершено, то с Россией можно будет делать что угодно и создавать любые политические конфигурации.

Дефицит политики памяти – это самое слабое место в идеологии и духовной жизни посткоммунистической России. К сожалению, «новая» Россия, выросшая из бывшей РСФСР, значительно отстает от других республик бывшего СССР (в том числе и от Украины), в восстановлении исторической памяти. Политика памяти – важный компонент в деятельности всех политических сил. Россия – арена противоборствующих политических сил, у каждой из них своя политика памяти.

Если вести речь в рамках политического дискурса, то следует признавать наличие противоречий, которые разделяют народ. Каждая из разделенных частей должна спланиваться, собирая «своих» целенаправленно сконструированной памятью. Эта память выражает «подлинные чувства народа» – на практике его определенной части – и ее стремление к восстановлению справедливости. С другой стороны, если подобные противоречия дозреют до стадии антагонистических, то можно говорить о холодной гражданской войне. На следующей стадии нас может ожидать горячая война в самых разных формах.

Важным компонентом государственной исторической политики является историческое образование. Современное историческое образование в школе и в вузе нуждается в реформировании, поскольку неэффективно с точки зрения развития у детей и юношества способности к самостоятельному осмыслению истории. В конечном итоге в демократическом обществе, должно преобладать такое отношение к истории, где в центре находится понятие критического мышления, в результате которого каждый человек формирует свое собственное отношение к национальной истории, к прошлому, к традициям, которые он наследует. Каждый человек неизбежно должен разрабатывать свое восприятие истории. И главное, чтобы он при этом всегда имел возможность критически осмысливать историю. И только историческое образование, которое готовило бы граждан демократического общества к критическому осмыслению традиций, которые они наследуют, может быть сколько-нибудь эффективным решением проблемы исторической памяти. А наше историческое образование основано, скорее, на заучивании фактов (а введение ЕГЭ, системы тестирования как основы проверки знаний в вузе разрушает логические связи между фактами). Выход из сложившейся ситуации видится только один – пересмотр критериев качества знаний и увеличение количества времени, отводимого на изучение истории и других социальных и гуманитарных дисциплин, формирующих мыслящего гражданина, понимание государством того, что социально-

гуманитарное знание, в том числе историческое, транслируемое в массовых масштабах, приобретает политическое значение, определяет уровень и направленность сознания молодых граждан России.

Ни одна из схем отечественной истории, существующих в современных школьных учебниках, не выглядит удовлетворительной. В этом, на наш взгляд, кроется главнейший недостаток учебников, причина их эклектичности, идейной несвязности. Впрочем, недостатки учебников проистекают из факта другого порядка: современное российское общество пока так и не сформулировало свое видение задач истории.

Другим важным элементом исторической политики являются государственные праздники. Календарь, традиционная форма оформления сакрально-политического гражданского пространственно-временного континуума, должен был служить отражением процесса складывания преобразований общества, глубоко укорененного в собственной истории и быть преобразован в контексте всех других преобразований, происшедших за последние 20 лет.

Приведение праздничного календаря в соответствие с историческими значимыми событиями в истории страны сыграет огромную позитивную роль в дальнейшей ее модернизации. Это потребность времени, а не желание тех или иных политических деятелей.

Вслед за соседними государствами Россия формирует институциональную основу исторической политики. Создание Комиссии при Президенте по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России [4] было встречено общественным мнением скорее положительно, и это говорит о том, что вопросы трактовки прошлого вновь становятся волнующими и общезначимыми. Действительно, каждая эпоха по-своему осмысливает прошлое, задаёт ему новые вопросы, высвечивает различные его аспекты и проблемы. Процессы активного переосмысления истории идут у всех народов постсоветского пространства, и России было бы естественно обратить на это внимание, обозначить здесь свои позиции. И потребность в этом вряд ли новая – скорее, она давно созрела. Комиссия – это не научная и не академическая комиссия, а политический орган, целью которого будет именно политическая, а не научная работа. Впервые власть на высшем уровне признало ценность истории для современности, для нашего с вами уклада жизни, для нашей политической системы.

Помимо Комиссии, анализирующей широкий круг историко-политических проблем, существуют еще организации, занимающиеся отдельными вопросами, связанными с политизированными историческими сюжетами. Одной из таких структур является Группа по сложным вопросам, вытекающим из истории российско-польских отношений. Группа была создана в 2002 году, а в новом формате и с расширенным мандатом существует с 2008 года. Сопредседателями Группы являются ректор МГИМО Анатолий Торкунов и бывший министр иностранных дел Польши профессор Адам Ротфельд. Группа, в состав которой входят профессиональные дипломаты и историки, обращает особое внимание

на работу с неизвестными ранее архивными документами и обеспечение взаимного доступа к архивам.

России необходима развитая система негосударственных структур, работающих в контакте с государственными ведомствами: фондов, СМИ, НГО и т.д. На Западе большую роль играют НПО, Think-tanks (фабрики мысли, выполняющие функции экспертных сообществ), всевозможные ассоциации историков, политологов и так далее.

На данный момент существует лишь несколько фондов, чья деятельность в той или иной степени затрагивает проблематику исторической политики («Русский мир», Фонд Столыпина, Фонд Солженицына). Однако вклад перечисленных фондов в формирование национальной исторической политики на данный момент крайне скептически оценивается экспертами.

Однако одного фонда, одной комиссии и одной рабочей группы на всю Россию, безусловно, недостаточно для ведения системно организованной исторической политики. Необходима сильная когорта экспертов, которые могли бы активно проводить российскую историческую политику как на международной арене, так и внутри страны.

Одновременно необходимо еще и развивать какую-то позитивную историческую концепцию, развивать пользующуюся международным авторитетом историческую науку. Сегодня отсутствует авторитетная общепринятая концепция российского взгляда на советскую историю, да и на любой другой период тоже. Обеднение исторической политики – сосредоточение ее только на сюжетах ближайшей, новейшей истории. Когнитивный базис доктрины исторической политики России должен быть гораздо глубже в хронологическом плане.

Можно быть уверенным, что рано или поздно Россия придет к взвешенным и спокойным оценкам нашего прошлого, и, в конечном итоге, на их основе будет выстроена новая доктрина исторической политики. И в России, и в других странах, обязана появиться отстраненная, объективная позиция, с одной стороны, фундаментальная, а с другой стороны, скрупулезная, беспристрастная, без эмоций и идеологических установок. Именно взвешенная историческая политика России может и должна стать одной из основ формирования общегражданской российской идентичности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Цит. по: Бенедиктов К. Историки на тропе войны // Режим доступа: URL:<http://www.russ.ru/pole/Istoriki-na-trope-vojny> (дата обращения 25.09.10).
2. Политика памяти // Режим доступа: URL: <http://www.russ.ru/layout/set/print/Temy/Politika-pamyati> (дата обращения 25.09.10).
3. Зубкова Е.Ю. «Универсальная история». На пути к новой концепции школьного историознания. // Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы. / Под ред. К. Аймермахера и Г. Бордюгова. – М.: 2002. – С. 100.

4. Бондаренко Д. Я., Вдовин А.И., Жуков А.Д., Колпакиди А.И., Краевский А.А., Никифоров И.В., Симиндей В.В., Шадрин А.Ю., Шевцов Ю.В., Шептуха В.И. Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств. / Ред. Данилов А.А., Филиппов А.В. – М.: 2009.
5. Анкерсмит Ф. Изучение истории как политическая проблема // Вопросы образования. – 2006. – № 4. – С. 51.
6. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. – М.: 1992. – С. 9.
7. Указ Президента Российской Федерации от 15.05.2009 № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» // Режим доступа: URL: <http://graph.document.kremlin.ru/doc.asp?ID=52421> (дата обращения 25.09.10).

Герман Роман Эдуардович – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Филиала Российского государственного социального университета.

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС И ВУЗОВСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Дрогушева М.Н., г. Челябинск

Одним из основных показателей материального положения индивида, наряду с уровнем дохода, является наличие жилья. Государственная политика в жилищном вопросе – это важнейший показатель его заинтересованности в повышении благосостояния населения.

Для вузовской интеллигенции жилищный вопрос традиционно имел большее значение, чем для остальных категорий населения. Это во многом связано с тем, что значительная часть времени (в том числе рабочего) научно-педагогический состав вузов проводит дома. Т.е. домашнее пространство выступает в качестве второго рабочего места, некоего «островка свободы», где вузовская интеллигенция может выразить себя.

Жилищный вопрос в Советском Союзе традиционно решался непросто. Уже через две недели после прихода большевиков к власти В.И. Ленин набросал проект резолюции о конфискации квартир богатых горожан. В первые годы существования советского государства и на долгие десятилетия жилищный вопрос в стране решился в пользу коммунального жилья, в основном перестроенного из старых отдельных квартир [9].

Даже изначально весьма перспективная жилищная программа Н.С.Хрущева по расселению коммуналок не смогла кардинально изменить ситуацию с нехваткой индивидуального жилья. В этот период массово строились 5-этажные жилые дома с малометражными квартирами для посемейного засе-

ления. Достижение провозглашенной цели - предоставление каждой семье отдельной квартиры в соответствии с существующими нормативами - сильно затянулось, поэтому программа в итоге получила название «Квартира-90» (по планируемой дате достижения цели).

При Л.И.Брежневле получили развитие жилищно-строительные кооперативы, которые дали возможность населению стать собственниками жилья, компенсируя государству затраты на возведение домов. Государство, в свою очередь, брало на себя их содержание и ремонт квартир.

В годы перестройки основной целью реформаторов в сфере жилищного строительства стал рост этажности новых домов и прекращение сноса пригодных для проживания жилых домов. Планировалась организация всесоюзного соревнования с награждением отличившихся строителей. Законодательно нововведения регламентировались постановлениями ЦК КПСС от 1986 г. «Об ускорении решения жилищной проблемы с привлечением средств населения для строительства индивидуальных жилых домов» и «Об основных направлениях ускорения решения жилищной проблемы в стране» [1].

К сожалению, на практике реализация программы жилищного строительства постепенно замедлялась, сроки реализации программы «Квартира-90» не соблюдались, что вызывало недовольство среди практически всех слоев населения.

Что касается жилищного вопроса непосредственно для вузовской интеллигенции, то для нее существовал практически единственный способ получения квартиры – через распределение жилья профкомами. Вне очереди жилье могло быть предоставлено только лицам из числа профессорско-преподавательского состава, принятым по внешнему конкурсу, а также лицам, на чье имя безвозмездно целевым назначением выделены квартиры другими предприятиями и организациями. Так, например, когда в 1991 г. в ЧИМЭСХ из Москвы для повышения научного потенциала вуза была приглашена доктор экономических наук Панкова, горисполком вне лимита предоставил ей отдельную квартиру [8, 48].

Подробно процедуру получения жилья в вузах Челябинской области можно рассмотреть по Коллективному договору сотрудников ЧПИ на 1990 год [2, 19-37].

Для получения жилья сотрудник вуза должен был быть внесен в списки нуждающихся в улучшении жилищных условий, причем существовало две очереди – льготная, к которой относились проработавшие в институте более 15 лет новаторы и передовики труда, и общая. При распределении жилья обеспечивалось следующее соотношение: пользующимся правом внеочередного получения жилья получали до 25% свободной жилой площади, из общего числа нуждающихся в улучшении жилищных условий – не менее 50%. За нарушение трудовой дисциплины предполагался перенос очередности.

Предварительное решение по распределению жилья принималось на заседании жилищно-бытовой комиссии профкома при учете мнений администра-

ции, всех подразделений института и результатов распределения жилья за последние 6 лет. Окончательное решение также озвучивалось на заседании профкома.

Необходимо понимать, что для научно-педагогических кадров региональных высших учебных заведений помимо общих вопросов очередности важную роль играли взаимоотношения вуза с местной властью. Учитывая ориентацию экономики страны на развитие ВПК, традиционно большую поддержку регионального руководства получали вузы, работающие на оборонку, а также ряд смежных областей (металлургия, горное дело и др.).

Исходя из этой концепции, в Челябинской области решение квартирного вопроса было легче для сотрудников Челябинского политехнического и Магнитогорского горно-металлургического институтов, которые готовили специалистов для отраслей, наиболее востребованных государством.

Тезис о взаимосвязи ведомственной принадлежности и квартирного вопроса сотрудников вуза подтверждается данными 1985 г. по очередности и получению жилья в высших учебных заведениях Челябинского региона [6, 63-64]. Так, в ЧПИ и МГМИ были самые значительные очереди на жилье – 470 и 230 человек (соответственно 10,4 и 11,0% сотрудников, что вызвано крупными размерами учебных заведений), и в тоже время в 1985 г. именно здесь наибольшее количество очередников смогли улучшить свои жилищные условия – 18 и 10 сотрудников соответственно.

Кроме того, еще один из вузов области показал в 1985 г. сравнительно высокий результат по решению проблемы с квартирами для своих сотрудников - Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства, где 12 человек из 90 (9,3% от общего количества сотрудников вуза), стоящих в очереди, получили жилье. В случае ЧИМЭСХ вопрос с жильем носил специфический характер, связанный с ведомственной принадлежностью института [9, 2]. До 50-60% кафедр должны были пополняться специалистами сельскохозяйственного производства, а это, как правило, жители сельской местности. Отсутствие жилья в значительной мере определяло формирование состава инженерных кадров и аспирантуры института из его выпускников-горожан, не имеющих практического опыта работы по специальности.

В остальных высших учебных заведениях региона ситуация с жильем в 1985 г. была более серьезной. В Челябинском институте физической культуры, где в очереди на улучшение жилищных условий стояло 37 человек (18,0% персонала вуза, худший показатель по области) за год ни один сотрудник не смог решить для себя квартирный вопрос. Это связано с отсутствием поддержки руководства вуза со стороны местных властей в условиях четко определенных приоритетов в отраслях, требующих первоочередного внимания.

В целом необходимо отметить, что в 1985 г. ситуация с жильем для вузовской интеллигенции была весьма плачевной: более тысячи человек (10% сотрудников рассматриваемых вузов области) стояли в очереди на улучшение жилищных условий, тогда как лишь 50 из них за год за счет различных источ-

ников финансирования смогли решить этот вопрос. С сохранением такой скорости и при условии отсутствия разрастания очереди, на выдачу жилья остальным очередникам потребовалось бы 19 лет.

Тем не менее, на протяжении лет перестройки число очередников на получение жилья среди сотрудников вузов области продолжало расти и в ноябре 1990 г. на учете по улучшению жилищных условий стояло уже 1200 преподавателей вузов [3, 13].

Если говорить об отдельных учебных заведениях, то к июню 1989 года в очереди на улучшение жилищных условий в Магнитогорском горно-металлургическом институте стояло 273 человека, в Челябинском институте механизации и электрификации сельского хозяйства – 77 человек [7, 14].

По Челябинскому медицинскому институту в списке профкома на предоставление жилья в 1989 г. стояло 60 семей, из которых 12 полностью не имели своего жилья. При этом прослеживалась четкая тенденция к увеличению числа лиц, нуждающихся либо в предоставлении квартир, либо в улучшении жилищных условий. Особенно вопиющим можно назвать факт проживания трех заведующих кафедрами института (в том числе двух докторов наук) в студенческом общежитии [5, 35].

Но особенно проблемным жилищный вопрос стал для самого молодого вуза области – Челябинского государственного университета. На 1 января 1989 г. очередь на улучшение жилищных условий в ЧелГУ составляла 79 человек [4, 44]. Несмотря на обещанную помощь со стороны облисполкома в обеспечении жильем профессорско-преподавательского состава, Челябинский горисполком постоянно не выполнял достигнутых договоренностей.

Так, в 1987 году сотрудникам университета за счет лимита университета было выделено 3 квартиры (135,19 кв.м), за счет лимита горисполкома 2 квартиры (94,78 кв.м.), в 1988 году горисполком университету жилья не выделил (кроме жилья для приглашенных профессоров, выделяемого вне лимита). В 1989 году университету была выделена лишь одна четырехкомнатная квартира. Между тем, даже ведущие сотрудники университета находились в крайне стесненных жилищных условиях. Так, семья профессора В.М.Ярцева из 5 человек в 1990 году проживала в однокомнатной квартире, как и профессор М.А.Свечников [4, 33].

Имея большие сложности с высококвалифицированными кадрами в области преподавания общественных дисциплин (среди 24 докторов наук, работавших в ЧелГУ в 1990 году, только 4 работали в данной области [4, 44]), Челябинский государственный университет, тем не менее, фактически не имел возможности пригласить для работы в Челябинск известных ученых именно из-за жилья.

Схожую тему в печати поднял и ректор ЧПИ Г.П. Вяткин – «Введение свободного конкурса в вузах и существующая система очередности на жилье, которая не учитывает квалификации преподавателей, привели к тому, что возникли трудности с закреплением молодых докторов наук в области. Они легко

находят себе работу и хорошую квартиру в таких научных центрах страны, как Ленинград, Киев, Одесса, куда в последние годы от нас уехал целый ряд специалистов. К нам из других регионов практически не едут. Ориентироваться можно только на подготовку своей молодежи. Для этого нужно создавать условия для плодотворной научной работы и соответствующие бытовые условия» [11, 3].

Не миновали вузы региона и многочисленные нарушения жилищного законодательства: так, например, пытаясь решить жилищную проблему, Магнитогорский горно-металлургический институт на условиях долевого участия вложил в строительство жилого дома 630 тысяч рублей, выделенных Министерством черной металлургии. При сдаче 160-квартирного дома горно-металлургическому институту предполагалось выделение 72 квартир за счет средств министерства и четыре квартиры на сэкономленные институтом деньги. Председатель Магнитогорского горисполкома М. М. Лысенко своим письмом заверил обком КПСС, что горно-металлургическому институту будут выделены эти квартиры в строящемся доме. Но после сдачи дома институту было выделено только 45 квартир. С большим трудом институту отвоевал еще 4 квартиры. Таким образом, вместо обещанных 76, институт получил только 49 квартир» [12, 3].

Вопрос о недостаточном предоставлении жилья профессорско-преподавательскому составу вузов неоднократно поднимался при проверках деятельности высших учебных заведений. Так, в марте 1989 года при обсуждении хода выполнения плана мероприятий совета ректоров по реализации постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР об основных направлениях перестройки высшего образования, комиссия обкома КПСС признала, что в вузах области сложилось тяжелое положение по выполнению программы «Квартира». Но одной лишь констатации факта проблемы с жильем для сотрудников вузов области было недостаточно для ее разрешения.

Ситуация с нехваткой жилья для научно-педагогических кадров вузов региона к началу 1990-х годов продолжала ухудшаться. Предпринимаемых городскими и областными комитетами, а также руководством учебных заведений мер оказались недостаточно, чтобы стабилизировать ситуацию.

Местная власть потеряла возможность оказывать поддержку даже тем высшим учебным заведениям, которые вели подготовку специалистов для приоритетных отраслей народного хозяйства, что было вызвано масштабным социально-экономическим кризисом в стране и области.

Очевидно, что проблемы с выделением жилья сотрудникам высших учебных заведений области стали причиной двух взаимосвязанных негативных тенденций в высшей школе: трудностей в комплектовании кадров вузов и потери уже существующих специалистов.

Для вузовской интеллигенции уровень материального благополучия стал тем маркером, который определял степень конфликтности отдельных личностей. В условиях невозможности полностью сосредоточиться на выполнении

своих основных обязанностей по причине необходимости решения финансовых проблем и потребности в поисках дополнительных источников дохода, в среде сотрудников высшей школы нарастал социальный протест.

В итоге это привело к тому, что после распада Советского Союза и усиления экономического кризиса, негативно сказавшегося и на положении высшей школы, значительное число педагогов и ученых вузов области, в особенности молодых, переместились в другие сферы народного хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гудименко Г.В. Жилищная политика как фактор повышения уровня и качества жизни населения http://www.rusnauka.com/8_NND_2010/Economics/60359.doc.htm
2. Областной государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) Ф.288. Челябинский обком КПСС, Оп.201, Д.2837.
3. ОГАЧО Ф.288, Оп. 201, Д. 1912.
4. ОГАЧО Ф.288, Оп. 201, Д. 1914.
5. ОГАЧО Ф.288, Оп. 201, Д. 1915.
6. ОГАЧО Ф.288, Оп. 204, Д. 1236-1243.
7. ОГАЧО Ф.288, Оп. 201, Д. 1922.
8. ОГАЧО Ф.1397. Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. Оп.4, Д. 2643.
9. Орлов И. Б. Жилищная политика советской власти в первое послереволюционное двадцатилетие <http://ukrhist.at.ua/publ/23-1-0-518>
10. Челябинский Рабочий. 8 июня 1986 г.
11. Челябинский Рабочий. 11 марта 1988 г.
12. Челябинский Рабочий. 21 июня 1989 г.

Дрогушева Марина Николаевна – аспирантка кафедры «История России» Челябинского государственного университета.

Секция 3.

ИМИДЖ РОССИИ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ. МНОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

Буторина Л.О., г. Ульяновск

Проблема поиска национальной (национально-государственной идентичности) стала активно разрабатываться в отечественном социально-политическом знании с середины 1990-х гг. как отражение «попытки отдельных политиков, журналистов и представителей публичной части экспертного сообщества как-то артикулировать последствия распада СССР и становления России в качестве отдельного самостоятельного государства»[1]. В начале XXI в. с изменением социально-политической обстановки в стране, «когда актуальная опасность сецессии (выхода каких-то территорий из состава государства) миновала, ... встали другие проблемы – борьбы с проявлениями терроризма, с ростом ксенофобий и экстремизма», вследствие чего стала востребована гражданская идентичность, гражданское сознание и поведение[2].

Одним из каналов формирования гражданской и национальной идентичностей являются государственные праздники. Исследование праздничного календаря новой России, отношения к нему различных слоев россиян, вносит свою лепту в анализ проблемы конструирования данного вида коллективных идентичностей. Интерес к теме праздника в отечественном социально-гуманитарном научном дискурсе в последнее десятилетие заметно возрос, что выразилось в резком увеличении количества публикаций, защит диссертаций, посвященных различным аспектам функционирования праздничной культуры[3]. Предмет анализа в нашем исследовательском проекте – современная праздничная культура как фактор социализации сельской молодежи, фактор формирования государственной (российской) и локальной (этнической, религиозной) идентичности. Праздники, с одной стороны, являясь особым социокультурным институтом, играют заметную социализирующую роль в процессе личностного, в том числе гражданского, становления молодого человека. С другой стороны, на фоне усиливающегося в последние годы, процесса размывания традиционной функциональной специфики различного рода праздников, есть опасность, что данный канал социализации может спровоцировать кризис коллективной идентичности.

Задача данной статьи – анализ концепта «государственный праздник» и близких к нему по значению понятий «гражданский» и «светский» праздни-

---

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 10-03-21303 а/в

ки, во взаимосвязи с понятиями «гражданская социализация», «гражданская идентичность». Следует отметить, что большинство отечественных исследователей ограничиваются лишь кажущимися очевидными смыслами концепта «государственный праздник», зачастую игнорируя факт его теоретической непрозрачности. В результате подобных поверхностных теоретических экспликаций данное понятие при исследовании конкретных проблем оказывается не работающим, так как исходные посылки были неполными либо противоречивыми. Прежде всего, это касается функционального аспекта государственных праздников, таких его функций, как интегративно-консолидирующая, формирования гражданской идентичности, воспитание патриотизма, которые во многих работах рассматриваются как имманентно ему присущие. Об ошибочности подобного положения, идущего от социологической школы Т. Парсонса, писал в свое (социалистическое) время Т. Жигульский, отмечая, что не всегда функция государственного праздника «состоит в восстановлении общественного равновесия, интеграции и стабилизации, поддержке существующего порядка и общественной структуры»[4].

Анализ современного праздничного дискурса показывает, что содержание концепта «государственный праздник» понимается либо достаточно широко, либо наоборот слишком узко. Так, в популярной виртуальной энциклопедии «Википедии» суть государственных праздников трактуется крайне однобоко как «сплочение граждан вокруг официальных лидеров». Также трудно согласиться с истолкованием государственного праздника, предложенного исследовательницей Гужовой И.В., «как специального мероприятия, проводимого властными структурами для своей общественности – народа»[5], т. е. как особой коммуникативной технологии, способа общения власти с народом. Автор данной точки зрения справедливо отмечает, что специфика государственных праздников состоит в том, что «они не существуют в культуре благодаря механизму традиции и не могут функционировать как саморазвивающееся образование», поэтому, как правило, иницируются властью». Однако И. В. Гужова недооценивает роли различных общественных объединений – сословных, корпоративных, профессиональных, как инициаторов установления новых государственных праздников.

Праздничная культура современной пореформенной России сравнительно молода. Становление нового праздничного календаря происходило в период смены социально-экономического и политического строя страны, дискредитации социалистических идеалов, разрушения привычной иерархии коллективистских ценностей, на фоне разобщенности культурных элит и усилении влияния западной массовой культуры на молодежную праздничную культуру, возрождения религиозности и легитимации религиозного (церковного) праздника как такового. До настоящего времени новый праздничный календарь России представляет собой достаточно разнородную, эклектичную систему, конгломерат официальных, государственных, религиозных, народных, профессиональных праздников, в ряду которых до сих пор не выделился стержень. Эта система включает праздники и памятные дни России – официально установленные

в России праздничные дни, профессиональные праздники, памятные дни, памятные даты и дни воинской славы (победные дни) России и т.п.

На вопрос о том, сколько в настоящее время у нас есть государственных праздников, вряд ли сможет ответить «специалист-праздниковед», не говоря о простом обывателе. По мнению многочисленных «праздничных» сайтов в Интернете, количество государственных праздников России варьируется от восьми до двухсот. При этом критерии причисления праздника к разряду государственных могут быть самыми разнообразными. Так, один из сайтов заявляет, что государственные праздники – это те, которые «устанавливаются Указом президента РФ и являются всенародными. Празднование 9 мая, 8 марта, 23 февраля уже стало традицией»[6]. В качестве государственных праздников на этом сайте указаны следующие: 23 февраля (День защитника Отечества), 8 марта, 1 мая (Праздник Весны и Труда), 9 мая (День Победы), 12 июня (День России), 22 августа (День государственного флага РФ), 4 ноября (День народного единства). Основными чертами государственных праздников здесь выступают: санкционированность властью, всенародность и традиционность. Если первый признак действительно является неотъемлемой чертой любого государством устанавливаемого праздника, то два других, скорее входят в разряд желаемых, но сопутствуют, отнюдь, не каждому празднику и не всегда.

Относительно «всенародности» государственных праздников можно заметить следующее. Во-первых, поскольку государственные праздники устанавливаются «сверху», поэтому они не могут по определению сразу стать общепризнанными и принимаемыми большинством граждан определенного государства, так как они пропагандируют новые ценности и идеалы, которые означают разрыв с прежними традициями. Во-вторых, термины «народ», «всенародность» не обладают статусом научных понятий. В-третьих, государственный праздник лишь притязает на роль «всенародного» (правильнее было бы сказать «общегражданского»), так как одной из его главных целей является сплочение нации. В реальной жизни такие идеалы чаще всего оборачиваются утопиями в силу гетерогенности любого современного общества, сложности формулирования какой-либо единой общенациональной идеи. Достаточно обратить внимание на высказывания некоторых православных священнослужителей относительно государственных праздников России, чтобы убедиться в том, что не всякий государственный праздник по своей природе выполняет консолидирующую функцию в обществе. Так на сайте regions.ru в июне 2010 г. были размещены дискуссионные материалы, инициированные настоятелем Богоявленского собора в Казани протоиереем Олегом Соколовым, предложившим не отмечать День России 12 июня. По мнению последнего данный праздник стал "днем начала распада единой великой страны", при этом протоиерей подчеркнул, что русским было бы странно "радоваться независимости от единокровных и единоверных украинцев и белорусов". Протоиерей полагает, что национальный праздник России стоит связывать с 21 сентября (8 сентября по старому стилю), когда в 862 году началось княжение Рюрика в Великом Новгороде или же с какой-то другой исторической датой, связанной с началом русской госу-

дарственности. Это не единственное предложение подобного рода. Например, депутат Госдумы Олег Смолин недавно предложил перенести День России с 12 июня на 6 июня, день рождения Пушкина[7]. На сайтах некоторых епархий можно найти откровенное неприятие российских государственных праздников ввиду их внецерковной природы, критику, доходящую до извращения их основополагающих смыслов. Государственные праздники (8 Марта, 23 февраля, 1 мая и др.) награждаются такими эпитетами как «сатанинские, демонские, богоненавистные» и т.п. Знакомство с подобной информацией, по сути, подводит к мысли, что почти все светские государственные праздники в нашей стране возникли в результате масонского заговора, либо являются метаморфозой чуждых, враждебных иудейских празднеств, следовательно, «возникновение неправославных праздников – признак духовного заболевания общества»[8]. Таким образом, отношение к государственным праздникам в нашем обществе не является консолидированным, несмотря на то, что государственный праздник «наследует старинный обычай создания атмосферы согласия, единения»[9].

Можно привести и другие аргументы, подтверждающие, что «государственность» праздник и «общенародность» как характеристики праздника – не являются двумя сторонами одной медали. Согласно результатам проведенного нами социологического опроса среди студентов Ульяновской ГСХА, более 90 % опрошенных не отмечают такие государственные праздники, как Праздник весны и труда, День народного единства (чуть меньше – День России). При этом в иерархии личностной идентификации более 70% студентов на одно из первых мест ставят свою гражданскую идентичность.

«Государственность» праздника – это его статусная характеристика, а не сущностная свойство. Государственным может быть как светский, так и церковный (религиозный) праздник. В начале XX века в России насчитывалось свыше 30 государственных праздников, среди которых преобладали церковные. Государственными праздниками (табельными днями) были: Пасха (четверг, пятница, суббота Страстной и вся Пасхальная неделя), все великие праздники, за исключением Рождества Иоанна Предтечи (24 июня), а также день св. Николая Чудотворца (9 мая), перенесения мощей блаж. кн. Александра Невского (30 августа), преставления апостола и евангелиста Иоанна Богослова (26 сентября) и празднования Казанской иконе Божьей Матери (22 октября)[10].

В последние два века в светских, поликонфессиональных государствах церковные праздники стали утрачивая статус государственных, либо стали восприниматься определенной частью общества как светские. Монополия на формирование праздничного календаря в России, как и в Европе, была утрачена церковью в первой четверти XVIII в. Проблема официальных светских праздников, привнесенных в российскую жизнь волной реформ и преобразований эпохи Петра Великого является одной из малоизученных областей отечественной праздничной культуры. Одной из немногочисленных работ посвященных исследованию этой проблемы, является работа Зелова Д.Д. «Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – начала XVIII

века», в которой обращается внимание на то, что официальные светские праздники изначально были нацелены на адекватное отражение и пропаганду важнейших внешне- и внутривластных событий в жизни страны [11].

В современной России – восемь «официальных» праздников. Нерабочими «праздничными днями» (заметим, не праздниками!) в Российской Федерации, согласно Статье 112 Трудового кодекса, являются: Новогодние каникулы (с 1-е по 5-е января); 7 января – Рождество Христово; 23 февраля – День защитника Отечества; 8 марта – Международный женский день; 1 мая – Праздник Весны и Труда; 9 мая – День Победы; 12 июня – День России; 4 ноября – День народного единства.

Число официальных нерабочих дней не совпадает с числом государственных праздников, поэтому «государственный праздник» следует разграничивать с понятием «официальный нерабочий праздничный день». Так, Рождество Христово (7 января) является церковным праздником, но не имеет статуса государственного. Государство объявило его нерабочим днем, каковым этот день является для представителей других конфессий и неверующих. Государство не обязывает и не регламентирует совершать какие-либо действия в этот день.

Помимо нерабочих праздничных дней, в России есть рабочие праздничные дни, включающие государственные праздники, не являющиеся дополнительными выходными, предполагающие проведение различных торжественных мероприятий. Одним из таких новых государственных праздников в 2010 г. стал День Крещения Руси. Соответствующие поправки в закон «О днях воинской славы и памятных датах России» принял Совет Федерации. Введение данного государственного праздника вызвало неоднозначную реакцию в гражданском обществе и прошло практически как незамеченное событие в молодежной среде. Так правозащитные организации расценили его как подрывающий светскую Конституцию России, а представители мусульманского меньшинства пожаловались на вытеснение.

В заключение можно отметить, что, не смотря на то, что, как отмечают исследователи, в России «государственная – российская – идентичность складывается значительно проще и поэтому быстрее, чем гражданское самосознание» [12], государственные праздники в нашем быстро трансформирующемся обществе пока не играют роль значимых агентов в формировании коллективной российской идентичности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дубин Б. Векторы и уровни коллективной идентификации в сегодняшней России // Вестник общественного мнения. 2009. № 2 (100). – С.55.
2. Дробижина Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. – С.12.
3. Гужова И.В. праздник как феномен культуры в контексте целостного подхода. Автореф. дисс. ...канд филос. Н. Томск: ТГУ, 2006; Гужова Л. В. Формирование патриотизма студентов вуза средствами фольклорных праздни-

ков : дисс. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2007; Калачева О. В. Формирование индивидуальной и коллективной идентичности в контексте неофициального праздника (На примере празднования Дня рождения в России советского и постсоветского периодов): Дисс. ... канд. социол. н. М., 2003; Малышева С.Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917-1927). Казань: Рутен, 2008; Паренчук Т.Н. Праздничная культура современной России в контексте урбанизации: дисс. ... канд. культурологии. Кемерово, 2008; Попова В. Н., Шумихина Л. А. Трансформация форм праздничной культуры: игровой аспект // Гуманитарные науки. Выпуск 15. Культурология. № 55(2008); Тихомирова С. В. Динамика социальных представлений о празднике у современной российской молодежи. Автореф. дисс. ... кандидат. филос. наук. М.: ИП РАН, 2008; Юдин Н.Л. Праздник и победа как социальные феномен // Личность. Культура. Общество. 2006. Вып. 4(32) и др.

Буторина Людмила Олеговна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой отечественной истории и культурологии Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии

ИМИДЖ ТЕРРОРИСТОВ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Петухов В. Б., г. Ульяновск

После сентябрьских событий 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне проблема терроризма в мировом сообществе стала осознаваться как одна из глобальных угроз мировой цивилизации, требующая создания эффективной системы международного сотрудничества. Наметились общие контуры концепции международной борьбы с террористами, наиболее ярко проявившиеся в контртеррористической операции в Афганистане. Главным стержнем этой концепции, очевидно, становятся военно-стратегические действия против террористических организаций, их военизированных баз и военных центров. Отчетливо вырисовываются такие направления как блокирование и замораживание финансовых потоков, обеспечивающих террористов; координация оперативных усилий спецслужб заинтересованных государств, дальнейшая разработка и совершенствование международного законодательства по борьбе с терроризмом и другие. Важнейшим звеном формирующейся концепции международного противостояния терроризму должен стать информационно-пропагандистский аспект деятельности.

Этимологически «террор» означает ужас, страх. И это его значение определяет основу, сущность, остов, стержень понятия. Одна из основных характеристик понятия «терроризм» заключается в том, что воздействие терроризма на массы не ограничивается действиями, акциями, какими бы чудовищными они не представлялись. Воздействие его продолжается и ук-

репляется после совершения акций. Оно заключается в формировании атмосферы животного панического страха, деморализации общества, всеобщего недоверия, злобы, агрессии и ненависти. Собственно говоря, апофеозом террора можно назвать картины апокалипсиса, явленные миру в видениях евангелиста Иоанна. Страх и ощущение постоянной угрозы служат своеобразной питательной основой для воспроизводства террора. Нагнетание этой панической атмосферы осуществляется через средства массовой информации.

Специфика терроризма заключается в откровенной демонстративной природе террористического действия, рассчитанного на сбой, дезорганизацию системы власти и управления, а также на социально-психологическое воздействие террора по отношению к социуму. Это основная целеполагающая установка, характерная для всех направлений терроризма. Ставка делается на информационный эффект воздействия. Как справедливо отметил Ян Хардман: «Публичность террористического акта является кардинальным моментом стратегии терроризма. Если террор потерпит неудачу в том, чтобы вызвать широкий отклик в кругах за пределами тех, кому он адресован, это будет означать, что он бесполезен как орудие социального конфликта. Логика террористической деятельности не может быть вполне понята без адекватной оценки показательной природы теракта» [1, 223].

Многие исследователи считают, что современный терроризм своими генетическими корнями восходит к последней трети XIX – началу XX вв. (Р. Фредландер, З. Ивиански, О. Будницкий, А. Гейфман и др.) [2]. Они рассматривают политический террор как качественно новый феномен, резко отличающийся от всех предшествующих форм по использованию методов, уровню криминализации и, что самое важное, – массовый информационно-пропагандистской эффектации террористических актов. Современный террор, полагает Ивиански, начался с лозунга «пропаганды действием», провозглашенного впервые в декларации итальянской федерации анархистского Интернационала в декабре 1876 года. 5 августа 1877 г. один из идеологов анархизма, французский инженер Поль Брус опубликовал статью, в которой обосновал и дал свою интерпретацию этого лозунга [3]. Исходя из того, что печатная пропаганда недоступна большинству рабочих и крестьян вследствие их неграмотности, Брус полагал, что боевой акт привлечет их внимание, заставит их мыслить. Если даже сам по себе он закончится неудачей, то идея, ради которой он совершен, проникнет в массы, будет жить в глазах и лицах людей, которые кричали от восторга во время его осуществления [4, 39 – 40]. Голландский историк А. Шмид связывает появление идеи «пропаганды действием» с технологической революцией в средствах массовой коммуникации в 1870-е гг. [5, 539 – 565]. Действительно, изменившийся уровень информационного влияния на массовое общественное сознание значительно расширил горизонт возможностей террористической пропаганды, актуализирующейся в показательном характере экстремистских акций, героизирующих маргинальных личностей.

На конец 1870-х – начало 1880-х гг. приходится всплеск террористической активности, как в России, так и в Европе. В Германии дважды предприняты покушения на императора Вильгельма. Первое покушение произошло 11 мая 1878 года во время прогулки императора в парке: Гедель стрелял с близкого расстояния, но промахнулся. Второго июня 1878 года доктор Ноблинг ранил императора выстрелом из охотничьего ружья. Были совершены также два покушения на Бисмарка. В Испании 25 октября 1878 г. и 30 декабря 1879 г. предпринимались попытки убить короля Альфонса XII. В июле 1881 г. на конгрессе анархистов в Лондоне было решено перейти от теории к практике боевых действий. 2 июня 1881 г. Чарльзом Гито был смертельно ранен президент США Джеймс Гартфильд. Могучая волна терроризма прокатилась в это время по России. Террористические акции, предпринятые в 1878 – 1879 гг. В. И. Засулич, С. М. Степняком-Кравчинским, А. К. Соловьевым; взрыв в феврале 1880 г. с большим числом человеческих жертв, организованный С. Халтуриним; мощная наступательная активность «Народной воли», трагическим венцом деятельности которой стало убийство 1 марта 1881 г. императора Александра II – все это далеко не полный перечень террористической деятельности рассматриваемого периода.

Можно сколько угодно говорить о глубоких внутренних национальных причинах терроризма в разных странах, однако их хронологическая локализация в рамках конца 70-х – начала 80-х гг. XIX в., и ряд аналогичных типологических черт позволяют сделать вывод о некоей общей закономерной террористической тенденции, характерной для данного времени. Объектами нападений, в большинстве случаев, были монархи, высшие представители власти; террористические акты совершались террористами-одиночками, за исключением «Народной воли», с ярко выраженной тираноборческой целевой направленностью; наконец, все вышеперечисленные террористические акции имели широкий общественный резонанс, оформленный и транслируемый средствами массовой информации и получивший дальнейшее развитие в социально-политической жизни Европы и России. От того, насколько эффективно использовали информационные ресурсы прессы террористы и сама государственная власть, зависело укрепление или ослабление террористической тенденции в отдельных странах.

Показателен в этом плане пример России. Ключевым моментом стал судебный процесс 1878 г. над Верой Засулич, совершившей покушение на петербургского генерал-губернатора Ф. Трепова. Адвокат П. Александров представил поступок В. И. Засулич как спонтанное действие, осуществленное девушкой-одиночкой, которая решилась на страшную месть Трепову, поскольку не видела иного способа привлечь внимание общества к издевательствам власти над политическими заключенными. Движущим мотивом теракта стало чувство оскорбленной справедливости и справедливого возмездия. Вера Засулич, как известно, была оправдана судом присяжных, что явилось шоком для власти. Либеральная российская пресса превратила это событие в один из основных информационно-пропагандистских векторов формирования общественного

мнения. Пресса фактически легально озвучивала позицию сторонников террористки. Свои ощущения во время процесса В. Засулич выразила впоследствии следующим образом: «С каждой минутой я все сильнее чувствовала, что нахожусь ... в состоянии полной неуязвимости... Что бы ни придумали эти господа - я-то буду спокойно посматривать на них из какого-то недосягаемого для них далека» [6, 63]. По мнению Ричарда Пайпса, «оправдание Засулич было наиболее вопиющим примером подрыва законности либеральными кругами». Он возлагает ответственность на «прогрессивное общественное мнение за срыв первой попытки в истории страны поставить дело так, чтобы правительство тягалось со своими подданными на равных» [7, 387 – 388]. Анализируя судебный процесс В. Засулич, А. С. Баранов верно подметил тенденцию: «..интерпретация этого события... показала революционному лагерю, как должен выглядеть террористический акт, чтобы он поставил общество в тупик, и каким должен быть образ террориста, чтобы совершенный им акт насилия из действия, безусловно, осуждаемого превратился в проблему, не поддающуюся однозначному толкованию» [8, 184]. Решение присяжных психологически было достаточно предсказуемым, так как в их глазах уголовное дело было завуалировано образом террориста-мученика, покушение было превращено в защиту общего для всех честных людей дела. Фактически, в ходе процесса над Засулич русское либеральное общество само нашло достаточно убедительные аргументы того, что Трепов наказан по заслугам, и состоялось первое представление образа террористки-мученицы, стремление к новому воспроизведению которого определит в последствии характер террористической деятельности как «Народной воли», так и ее наследников из партии социалистов-революционеров. Серьезнейшей ошибкой и просчетом правительства стала недооценка информационно-пропагандистского фактора революционного терроризма. Власть не сумела привлечь на свою сторону либералов, не смогла заручиться их общественной поддержкой, хотя, судя по общим тенденциям политической либерализации, возможность иного развития события была вполне вероятной.

По иному сценарию развивались события в Германии. После покушений Геделя и Нобилинга на императора Вильгельма железный канцлер Отто фон Бисмарк вводит «исключительный закон», ограничивающий деятельность социалистов. Данный законопроект, состоявший из 6-ти параграфов, давал право Союзному Совету запрещать все печатные издания и союзы, преследующие задачи социал-демократии. Полицейским властям предоставлялось право временно запрещать распространение печатных изданий на улицах или в других публичных местах. Вводилась цензура. Можно было конфисковать любое печатное произведение без решения суда. Противдействие этим запрещениям должно было караться тюремным заключением сроком до пяти лет. С другой стороны, Бисмарк пустил в ход все свое огромное влияние на большую часть прессы, чтобы сформировать общественное мнение, нетерпимое к любым проявлениям терроризма, к социал-демократии и социалистическим воззрениям в целом.

Публикация материалов суда над Геделем сформировала в общественном мнении облик настолько неприглядной личности, что А. Бебель вынужден был констатировать: «...Все поведение этого человека, по признанию самого суда... показало, что это был физически и нравственно дегенерат. И из-за поступка такого человека германская социал-демократия должна быть пригвождена к кресту...» [9, 571]. Благодаря этим жестким авторитарным мерам террористические действия в Германии были предельно минимизированы. Более двух десятилетий Германия не знала терроризма.

Во Франции в 1880-е гг. террор в практической области не проявился. Но материалы французской прессы, освещавшие теракты в России и Германии, изображали адептов террора в радужно-восторженных тонах, превознося их как героев, ведущих неравную борьбу с жестокими авторитарными режимами. Уже в 1890-е годы положение резко изменилось, на Францию обрушилась кровавая волна анархистского террора. В 1892 г. Ф. К. Равашоль провел серию взрывов в домах председателя суда Бенда, прокурора Бюлло, взорвал военную казарму. В том же году, буквально за Равашолем, некто Монье устроил взрывы в казарме и ресторане. 10 декабря 1893 г. Огюст Вайан бросил бомбу в палате депутатов в Национальном собрании в Париже, к счастью, обошлось без жертв. Анархист Казерио в 1894 г. убил президента Франции Сади Карно. 19 января 1896 г. Эмиль Анри организовал взрыв в кафе «Терминус» (1 человек убит, 20 ранено). После этой диверсии анархисты в течение полугода в разных концах Франции произвели серию взрывов, жертвами которых стали 7 человек убитых и 76 раненых. Эта «эпидемия» взрывов стала возможной, во многом, в результате бездействия властей, и вследствие недооценки информационного фактора. В погоне за сенсацией французские журналисты нередко романтизировали образ террористов, называли их «рыцарь динамита», «мушкетер анархии», «Сен-Жюст анархии». Живописуя страшные подробности динамитных взрывов, полностью воспроизводя судебные речи обвиняемых и их объяснения, журналисты, вольно или невольно, способствовали распространению террористической пропаганды. На суде Равашоль заявил: «Я хотел заниматься террором, чтобы привлечь к нам (анархистам) внимание и чтобы стало понятно, кто мы такие: истинные защитники притесняемых» [10, 18]. Отметим, что «истинный защитник притесняемых» был казнен не за политические, а за уголовные преступления (ограбление и убийство монаха-отшельника, ограбление могил), которых с избытком «хватило на гильотину». По мнению Эмиля Анри, среди пострадавших от его теракта невинных не было. В кафе собрались буржуа или, по крайней мере, те, кто позволил себе развлекаться за счет угнетенных. В мае 1896 г. Анри был казнен. Его речь на суде стала своеобразным террористическим канонам. Она была переведена на русский язык и издана в Женеве в 1898 г. По наблюдению П. Аврича, многие речи русских анархистов на суде были парафразом знаменитой речи Анри [11, 68].

Можно с уверенностью сказать, что французские и российские террористы ощущали себя «братьями по крови» не через непосредственные или опосредованные контакты, а путем информации, поступавшей из легальных источ-

ников французской прессы. Уже тогда пресса становилась информационным каналом террористического влияния. Аресты террористов в России вызвали их эмиграцию в Европу. Здесь формировались центры, велась издательская деятельность, закупалось и изготавливалось оружие, взрывные устройства, шла обработка общественного мнения европейских государств в защиту российских террористов. Эмигранты пользовались сочувствием и помощью значительной части европейской общественности, и осуществлялось это через информационные журналистские каналы.

В начале 1890-х гг. в России удалось сбить волну политического терроризма. Спад его интенсивности наступил, во многом, благодаря усилению государственного противодействия террористам. Некоторые политические деятели и руководители полиции к тому времени начали осознавать важность учета информационного аспекта терроризма. Полицией была разгромлена «Народная воля», была резко усилена цензура. К. П. Победоносцев проводил достаточно умелую контрпропагандистскую политику в области периодической печати. В ноябре 1886 г. благодаря действиям секретных агентов департамента полиции под руководством П. И. Рачковского была ликвидирована типография «Народной воли» в Женеве. В декабре 1887 г. в Лондоне был арестован знаменитый российский пропагандист террора В. Л. Бурцев, а в феврале 1898 г. он был приговорен британским судом к 1,5 годам каторжных работ. Данный «литературный» процесс (Бурцев был осужден не за конкретные действия, а за статьи в его журнале «Народоволец») стал возможным благодаря тесному сотрудничеству шефа заграничной охраны П. И. Рачковского и главного инспектора Скотленд-Ярда У. Мелвилла, специалиста по ирландскому терроризму [12, 106 – 109]. В то же время, правительственные чиновники разных стран под давлением влиятельных социалистических и либеральных кругов общества даже в консервативной Германии, не говоря уже о, более демократических государствах, часто не могли и не хотели помогать российскому правительству. Особенно в случаях требования выдачи бежавших заключенных или иных лиц, тесно связанных с экстремистскими террористическими организациями [13, 57]. Они оказывались заложниками сформированного посредством СМИ общественного мнения своих стран. В глазах европейского общества, да и многих представителей западных официальных кругов, русские радикалы были борцами за свободу, то есть правой стороной в борьбе с деспотическим и варварским режимом на своей родине, пусть даже они и использовали недопустимую тактику.

С начала XX в. высветилось еще одно феноменальное явление, связанное с обратным информационным влиянием на террористов. Это – политическая провокация. О революционном провокаторстве и «азефовщине» написаны сотни книг, статей, монографий. В данном случае нас интересует лишь механизм воздействия разоблаченного провокаторства на дальнейшее развитие террористического движения. Самый ранний пример этого демонстрирует «дегаевщина». Бывший штабс-капитан С. П. Дегаев, будучи членом исполнительного комитета «Народной воли» был завербован начальником петербургского ох-

ранного отделения Г. П. Судейкиным и стал провокатором, с помощью которого была полностью разгромлена «Народная воля». Известие о предательстве СП. Дегаева имело разрушительные последствия для народовольческого движения. Уцелевшая часть членов «Народной воли» была полностью дезорганизована и деморализована постоянным страхом провокаторства в своих рядах. Об этом свидетельствуют воспоминания народников. Проявившийся эффект не мог остаться вне поля зрения российской полиции. В арсенале Департамента полиции появился еще один мощный рычаг антитеррористической борьбы: использование разоблачения секретных агентов в целях распространения атмосферы страха, всеобщей подозрительности, неуверенности и дезорганизации в среде самих террористов.

Выдвигая данную гипотезу, не следует учитывать слабые возможности ее верификации. Разумеется, трудно ожидать документальных подтверждений, так как наличие директивных материалов означало бы огромный риск утечки информации и обреченность дела на провал. Однако существует ряд косвенных аргументов, позволяющих допустить существование в недрах Департамента полиции подобного проекта. Во-первых, весьма значительное число разоблачений и саморазоблачений агентов (более 50%). Во-вторых, явно полицейский почерк анонимок в революционные организации, служивших поводом к разоблачению. В-третьих, поведение целого ряда высокопоставленных полицейских чиновников, которые, выйдя в отставку, передавали революционерам-террористам сведения о секретных агентах (Л. П. Меньшиков, М. И. Гурович, М. Е. Бокай, А. А. Лопухин и т.д.). В-четвертых, главный разоблачитель провокаторов В.Л. Бурцев имел весьма тесные и длительные контакты с представителями охраны. Конечно, самый мощный удар по террору нанесло разоблачение Евно Азефа, поставившее партию эсеров на грань политического и морально-нравственного краха. Главную скрипку в этом деле, безусловно, сыграл бывший директор Департамента полиции А. А. Лопухин. Полагаю, что его роль в формировании «разоблачительной» тактики полиции была ключевой. Результативность этой тактики была высоко эффективной. К 1917 г. по данным полицейских архивов провокаторство носило массовый эпидемический характер. По подсчетам З. Перегудовой за 37 лет до 1917 г. было завербовано более 10 тысяч человек. Н. И. Бухарин, вспоминая о периоде 1908 – 1912 гг. писал: «Дело доходило до того, что люди ставили перед собой вопрос – посмотришь на себя в зеркало: черт возьми, не это ли провокатор?» [14, 78]. Действенность разоблачительной тактики Департамента полиции определялась, прежде всего, информационным воздействием на террористов, так как развенчивались идеологические мифы, героизирующие участников террористического движения.

Исторический опыт конца XIX – начала XX вв. позволяет нам извлечь уроки, актуальные для современности. Прежде всего, при формировании доктрин и концепций антитеррористической борьбы необходимо учитывать информационный аспект. Необходимо помнить, что посредством СМИ создается определенный имидж террористов, который может способствовать как усиле-

нию активности участников террористических групп, так и снижению ее. Терроризм не имеет собственной идеологии. Сам по себе террористический акт, влекущий за собой гибель большого количества людей, не привлекателен с моральной точки зрения. Поэтому терроризм всегда рядится в «белые одежды» национальных героев, борцов за социальную справедливость, защитников угнетенных, используя социальные, религиозные, национальные идеи. Одна из задач современных СМИ и состоит в развенчании данных идеологических мифов. Это поможет оздоровить общественное мнение по отношению к терроризму во всех странах, а также будет способствовать осознанию преступной сущности терроризма. Лейтмотивом информационной деятельности современных СМИ должна быть четко выраженная позиция, внедряемая в массовое общественное сознание, заключающаяся в том, что терроризм по своей природе асоциален и деструктивен. У терроризма нет, и не может быть национальности и религии, посредством СМИ необходимо укреплять понимание мировым сообществом интернациональной природы терроризма. Информационный аспект терроризма и антитеррористической борьбы должен стать одним из приоритетных направлений в научных разработках обществоведов европейских стран и всего мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Hardman J.B.S. Terrorism: A Summing Up in the 1930s// The terrorism Reader: A Historical Antology. Ed. by Walter Laquer. – London, 1979.
2. Friedlander R. The Origins of International Terrorism// Terrorism: Interdisciplinary Perspectives. P. 34-35; Iviansky Z. Individual terror : Concept and Typology //Journal of Contemporary History. – 1977, January. – Vol. 12. – №1.; Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX - начало XX века).– М., 2000. С. 11; А. Гейфман. Революционный террор в России 1894 – 1917. – М., 1997. – С. 13 –17.
3. Fleming M. Propaganda by the Deed: Terrorism and Anarchist Theory in late. Nineteenth-Century Europe// Terrorism: An International Journal .(N.Y.) 1980/ Vol. 4. – № 1. – Н. 4 – 5.
4. Витюк В.В., Эфиоров С.А. Левый терроризм на Западе: история и современность. – М., 1987.
5. Schmid A.P. Terrorism and the Media: The Echics of Publicity// Terrorism and Political Violence. (October 1989). – Vol.1. – №4. – P. 539-565.
6. Засулич В. И. Воспоминания. – М., 1931.
7. Пайпс Р. Россия при старом режиме. – М., 1993.
8. Баранов А.С. Образ террориста в русской культуре конца XIX – начала XX века.// Общественные науки и современность. – 1998. – №2.
9. Бебель А. Из моей жизни. – М., 1963.
10. Varrens H. De Ravachol a Caserio. – Paris, S.a.
11. Avrich P. The Russian Terrorists. – Princeton, New Jersey, 1967.
12. Будницкий О. В. Англо-русские отношения и «дело Бурцева». // Научные чтения, посвященные памяти академика С. Д. Сказкина. – Ростов-на-Дону, 1982.

13. Гейфман А. Революционный террор в России 1894 – 1917.– М., 1997.
14. Вопросы истории. – 1988.– №5.

Петухов Валерий Борисович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой истории и культуры Ульяновского государственного технического университета

ТОЛСТОВСТВО И ГАНДИЗМ: ОПЫТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА

Петухова Т. В., г. Ульяновск

Движение единомышленников Л.Н. Толстого и гандизм в Индии представляют собой два весьма интересных явления мировой культуры и общественной жизни конца XIX – первых десятилетий XX века.

Общеизвестно, что на формирование взглядов М. К. Ганди огромное влияние оказали произведения Л. Н. Толстого. Сам Ганди признавал себя «скромным последователем великого учителя» [1, 166]. Однако этические и социальные убеждения, близкие Толстому и Ганди, развиваясь на разной почве общественно-политической жизни России и Индии, обрели самостоятельное звучание, выразившись в таких общественных движениях, как движение единомышленников Л. Н. Толстого и гандизм. Россия и Индия, расположенные за тысячи километров друг от друга, явили миру своеобразные, но достаточно близкие по духу, социокультурные явления. Целью данного исследования является попытка их сравнительного анализа.

Характерной чертой гандизма и толстовства была *религиозная нравственная основа*. Духовные поиски Ганди опирались на принципы индуизма и джайнизма. Краеугольным камнем религиозно-философского наследия Л. Н. Толстого стала христианская этика.

Однако и толстовское движение, и гандизм имели в своей мировоззренческой системе *сочетание различных культурных векторов*. Они впитывали то, что было им созвучно и в западной, и в восточной культуре. М. К. Ганди, как и Л. Н. Толстому были особенно близки стремления отказаться от буржуазных ценностей, от урбанистической цивилизации и посвятить себя нравственному самоусовершенствованию в естественных условиях. Отсюда их интерес к Т. Карлейлю, Г. Д. Торо. Толстовцы опирались также на идеи других философов близких им по направлению мысли (И. Мадзини, Сократа, Франциска Ассизского, Ламенне). Из восточных мыслителей особым уважением пользовались Лао-Дзы и Конфуций. М. К. Ганди почитался в среде толстовцев одним из учителей.

Вообще для толстовцев начала XX в. был характерен некоторый *религиозный синкретизм*. Некоторых из них привлекала восточная теософия и учение Будды. Например, только в коммуне В. Шейермана, которая считалась толстовской, можно выделить по мировоззренческим особенностям три группы:

1) тяготевшие к толстовству; 2) ориентированные на Г. Джорджа, М. К. Ганди, духоборов, квакеров; 3) христианские пантеисты. Толстовцы стремились к близости со всеми людьми свободно-религиозного мировоззрения, с теми, кто видел в боге высшее нравственное начало, проповедовал ненасилие, вегетарианство, антимилитаризм и анархизм.

В толстовстве и в гандизме следует отметить *веротерпимость как важное мировоззренческое качество*. По воспоминаниям М. К. Ганди, оно сформировалось у него еще в юности, когда в дом его отца были вхожи монахи-джайны, мусульмане и парсы. Важно отметить близкое понимание толстовцами и М. К. Ганди самого понятия «религия». Ганди писал: «термин “религия” я употребляю в самом широком смысле – как самопознание, или познание самого себя»[2, 214]. Аналогичное понимание религиозности мы находим и у последователей Л. Н. Толстого. Один из активных участников толстовского движения в России, Б. В. Мазурин писал в своих воспоминаниях, что для толстовцев было характерным толкование религии как внутреннего нравственного закона, который проявлялся в отношении к жизни, в поведении, вытекавшем из такого понимания жизни: «отказ от оружия, вегетарианство, трезвость, честность и доброе отношение к людям и всему живому, свободолюбие и признание равенства всех людей и отсюда – несогласие с государственной формой жизни, основанной на насилии...; отрицание всяких суеверий, обрядов и церквей, отрицание общественной молитвы, отсутствие погони за богатством» [3, 145].

Однако следует отметить, что отношение общества в Индии к религиозным идеям Ганди и общественный резонанс, который имела идеология толстовства в России, были различны. Прежде всего, потому, что гандизм сформировался на основе индуизма, являвшегося одной из традиционных религий Индии, идеями которого было проникнуто большинство жителей. Толстовство же было идейной доктриной малочисленной части населения России. Толстовская идеология подвергалась осуждению со стороны православной церкви и отвергалась многими общественными силами [4]. Это, безусловно, накладывало отпечаток на характер толстовского движения.

Наиболее ярко общность гандизма и движения последователей Л. Н. Толстого в России прослеживается в том, что оба эти движения были *носителями идеологии и практики ненасилия*. М. К. Ганди самостоятельно пришел к идеологии ненасилия. Он писал о влиянии Л. Н. Толстого: «Толстой укрепил мою любовь к ненасилию»[5]. Южноафриканский период жизни М. К. Ганди отмечен напряженными поисками этического идеала, который в его представлении был неотделим от общественно-политической деятельности. Он сосредоточил свое внимание не только на личном духовном росте, но и на проблемах социальной несправедливости и сопротивлении ей. Во взглядах Л. Н. Толстого и М. К. Ганди были и немаловажные *различия, определявшиеся в первую очередь несходством сфер их деятельности*. Как отмечал Р. А. Ульяновский, «Толстой, прежде всего, писатель и философ-моралист, Ганди – политик и общественный деятель. Ганди много сделал для

приспособления индивидуалистического, сугубо личного толстовского учения к общественному движению. Это потребовало и смещения акцентов, и развития толстовских идей. У Толстого – непротавление злу насилием, у Ганди – ненасильственное сопротивление, у Толстого – личное самоусовершенствование, у Ганди плюс к этому воздействие на других в ходе массового, группового или индивидуального сопротивления. У Толстого – общие идеалы добра и справедливости, у Ганди – конкретные политические цели. Но зато у Толстого – чистота и стройность высокой абстракции. У Ганди – компромиссы и отступления от идеала, которыми насыщена вся его политическая деятельность»[6,21]. С данной оценкой идейной доктрины Толстого и Ганди можно согласиться по всем пунктам, кроме одного. Л. Н. Толстой говорил о непротавлении злу насильственными средствами, делая упор не на *непротавлении* злу, а на непротавлении злу *насилием* [7,75 – 76].

Благодаря ленинским оценкам и господству марксистских идеологических клише, утвердившихся в отечественной науке и культуре в советский период, толстовское движение в России представлялось сплошь как движение непротавленческое, пассивистское. Но на основе изученного архивного материала можно смело говорить об *усилении в первые десятилетия XX в. активного потенциала толстовского движения*. Следуя за своим учителем, толстовцы делали ударение не на непротавлении злу, а на *отрицании насильственных средств борьбы*. В журнале «На пути» за 1925 г., изданном группой толстовской молодежи, читаем: «Истинно религиозное мировоззрение указывает верный и всепобеждающий путь к прекращению творимого зла. Это борьба со злом – не ответным насилием – бессмысленность такого способа становится все очевиднее людям, а только неучастием в совершающемся зле, разъяснением причин, лежащих в основе всего, дают нам единственный выход из этого заколдованного круга зла, в котором мы находимся» [8].

Усиление активной общественной позиции среди толстовцев прослеживается уже в годы первой мировой войны, когда в рядах единомышленников произошло размежевание по вопросу о воззвании, написанном В. Ф. Булгаковым, «Опомнитесь! Люди-братья». Воззвание обсуждалось в Телятинках у Чертковых. Владимир Григорьевич принимал участие в обсуждении, уточнил текст, но идею воззвания не одобрил и не подписал, так как любые акции коллективного протеста противоречили, по его мнению, вероучительным основам толстовства. Кроме автора, текст воззвания тогда подписали Д. П. Маковицкий, А. П. Сергеенко, И. М. Трегубов, М. С. Дудченко и А. Н. Чехольский дополнили текст собственной вставкой. Всего под воззванием было собрано 43 подписи лиц, близких к толстовству»[9].

Под влиянием первой мировой войны и революционных потрясений начала XX в. толстовцам становилось «труднее идти ... за одним Толстым» [10, 13 – 14]. От индивидуализма Л. Н. Толстого они двигались в сторону понимания необходимости общественных усилий для улучшения окружающей жизни. Многие из толстовцев перестали разделять мнение Л. Н. Толстого о том, что «внешняя» жизнь не стоит того, чтобы «особенно хлопотать над ее устройст-

вом»[11, 324]. Эта мировоззренческая установка выразилась, в дальнейшем, в активизации деятельности толстовских обществ (Московского вегетарианского общества и Общества Истинной свободы в память Л. Н. Толстого, создании их филиалов на местах), в попытках толстовцев влиться в социалистическую реконструкцию деревни путем создания собственных коммун и артелей. На этом пути, связанном с претворением в жизнь своих этических идеалов, толстовцы, как и Ганди, иногда вынуждены были отходить от чистоты и стройности философской мысли Л. Н. Толстого. Наиболее прагматичные представители толстовства, такие как М. И. Трегубов, Б. В. Мазурин и другие, понимали необходимость компромиссов и шли на них ради продвижения к своей цели. Нужно сказать, что со стороны советской власти политика по отношению к толстовцам «колебалась вместе с линией партии», что, в конечном итоге, привело к массе испытаний для участников толстовского движения.

Отношение М. К. Ганди и последователей Л. Н. Толстого к революционному процессу в России в начале XX в. имели существенные различия. Ганди привлекала борьба с угнетением и деспотизмом, где бы и какими бы методами она не велась, ибо примирение с несправедливостью было ему органически чуждо. В этой связи символичны интерес и симпатии, проявленные им к первой русской революции. Он отмечал в периодической печати смелость русских революционеров, их готовность к решительным действиям, особо выделяя всеобщую забастовку. Но революционное движение масс являлось для него символ бесстрашия и борьбы. Источником вдохновения и поддержки в поисках собственного пути служила для Ганди общественная позиция Л. Н. Толстого.

Российские единомышленники великого писателя по-своему восприняли революционные события в России. В целом они отнеслись к ним положительно, связывая с революцией начало новой эпохи в жизни страны и надежды на свободное развитие их собственных идей.

Этические и социальные воззрения Ганди воплотились в *соединении идеала ненасилия с политикой*, в разработке теории и практики ненасильственного сопротивления – сатьяграхи. Сатьяграха означает упорство в истине, и этим подчеркивается ее этический и в какой-то мере индивидуальный характер, отвечающий древним требованиям «праведного поведения», столь распространенным в индийском народе и санкционированным его основными верованиями. Но этот внешне индивидуалистический подход позволил Ганди быстро вовлечь широкие слои населения в массовое движение. «Откажись поступать неправедно, не допускай компромиссов с совестью, не участвуй в несправедливости, не подчиняйся ей, а затем – неси стойко все последствия своего праведного поведения», – с такими словами обращался Ганди к народу. Получалось, что нравственность сталкивала человека с несправедливыми общественными установлениями, превращала «искателя истины» в политического борца. Сатьяграха предполагала две формы сопротивления – *несотрудничество* (отказ от государственной службы, в первую очередь в армии и полиции, бойкот выборов в колониальные представительные органы и государственных школ, демонстративный отказ от правительственных наград, замену официаль-

ных судебных учреждений частным арбитражем, бойкот иностранных товаров, прекращение коммерческой деятельности и другие) и *гражданское неповиновение*, отказ подчиняться установленным английской администрацией законам. Сатьяграхе предшествовали и сопутствовали агитационные меры. Она предполагала нарастание поступательности, постепенное развертывание всего арсенала средств сопротивления.

Аналогичное явление можно видеть и в толстовском движении: массовый отказ толстовцев от несения воинской службы, отказ в советское время от участия в различных карательных акциях, отказ принимать имущество раскулаченного населения, отказ от выполнения несправедливых, с их точки зрения, решений государственных органов и следующие за этим репрессивные меры свидетельствуют об этом. Однако в Индии движение сатьяграхи имело больший общественный резонанс, чем толстовское сопротивление в России, потому что в него была втянута значительная масса населения. Цели, которые ставил Ганди перед участниками движения, имели значение для всей индийской диаспоры в Южной Африке или всего индийского народа, ведущего борьбу за национальные права.

Определяющее значение в идеологии гандизма имеет стремление к гуманитарной деятельности на благо общества. Причем эта деятельность была теснейшим образом связана с моральным совершенствованием, поисками истины: «Истина подобна огромному дереву, которое приносит тем больше плодов, чем больше за ним ухаживают. Чем более глубокие поиски в кладезе истины вы будете производить, тем больше закрытых там сокровищ откроется нам. Они вовлечены в форму многообразных возможностей служения обществу» [2, 234].

Для толстовцев также было характерно стремление к гуманитарной деятельности на благо общества. Они утверждали, что смысл человеческой жизни состоит в *деле любви*, т. е. в стремлении к благу ближних. В документе под названием «Основы трудового служения сельскохозяйственной коммуны им. Л.Н. Толстого» читаем: «...Пусть сила сильных возместит слабость бессильных, знание опытных дополнит недостатки неопытных, мудрость ученых будет светом для неученых. Ибо человек имеет способности не для того, чтобы поработать меньших братьев, а для того, чтобы служить бессильным и неопытным братьям»[13]. Можно найти немало примеров работы толстовцев на голоде, оказания ими помощи в качестве санитаров, их участия в снабжении больниц и детских учреждений сельскохозяйственной продукцией, в просветительской деятельности, в содержании детских пунктов для сирот.

Несмотря на близость идейных установок, толстовское движение в России и гандизм в Индии в социокультурной практике шли совершенно разными путями, так как перед ними стояли различные задачи. Толстовцы стремились к практическому осуществлению своих идеалов после победы революции, гандизм использовался исключительно как средство политического влияния на массы в ходе национально-освободительной борьбы.

Особенностью гандизма являлась его лояльность по отношению к политическому режиму метрополии. Движение ненасилия была направлено на пер-

вых этапах только на получение индийцами равноправия и демократических свобод, и не противоречило стремлениям еще достаточно слабой национальной индийской буржуазии, ориентировавшейся на сотрудничество с колонизаторами. Для толстовцев характернейшей чертой мировоззрения был анархизм. Толстовцы считали государство, его аппарат носителем зла и источником «антихристовой морали», самым страшным из соблазнов, так как люди, стоящие у власти оправдывают совершение ими зла благом других людей. Они отстаивали право каждого человека на свободное, независимое от чьей-либо воли, устройство своей жизни. Не смотря на утопичность этих чаяний толстовцев, их можно назвать, как и Л. Н. Толстого, выразителями «русского анархизма в его высшем, этическом проявлении»[13, 4].

Анализируя толстовство в России и гандизм в Индии нельзя оставить без внимания вопрос о роли лидера в ненасильственных движениях. Р. А. Ульяновский предъявил Ганди своеобразное обвинение в диктаторстве в проведении сатьяграхи. Опираясь на миллионы, он был не склонен доверять их инициативе. Он был верховным главнокомандующим, единоличным руководителем и требовал строжайшего выполнения своего плана, не допуская отклонений и инакомыслия. Будучи демократической по составу, сатьяграха отнюдь не была демократической по методам руководства. Она стала своеобразной формой подключения масс к политике Индийского Национального Конгресса.

Толстовское движение, наоборот, не смогло использовать всех возможностей в своей деятельности именно благодаря полному отсутствию централизации и безбрежному демократизму. Бытует мнение, что официальным лидером толстовского движения был В. Г. Чертков. Бесспорно, В. Г. Чертков был виднейшим деятелем толстовского движения. Сам Лев Николаевич делегировал ему часть функций по общению с окружающими людьми и связям с последователями. Но В. Г. Чертков не был твердым руководителем, подобным Ганди. Анализ циркулярных «Писем к друзьям», которые он издавал в конце 1920-х – начале 1930-х гг., позволяет утверждать, что руководство движением со стороны В. Г. Черткова сводилось к поддержанию связи между единомышленниками Л. Н. Толстого и защите их интересов перед государственными органами. В. Г. Чертков на основе писем толстовцев к нему давал различные советы и рекомендации, которые *не были обязательны для исполнения*. Возможно, отсутствие более четкой организации и сильного лидера, а также анархические тенденции в мировоззрении последователей Л. Н. Толстого, сыграли отрицательную роль в толстовстве как ненасильственном общественном движении.

Подводя итог, можно сказать, что толстовское движение в России и гандизм в Индии были чрезвычайно близкими по идейному содержанию социокультурными явлениями. Но практика толстовства и гандизма определялась конкретными историческими условиями их бытования. Тем не менее, их опыт имеет важнейшее значение для философского осмысления и практического применения ненасильственных методов в решении современных общественно-политических проблем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шифман А.И. Лев Толстой и восток. – М., 1971.
2. Открытие Индии: философские и этические воззрения в Индии XX века. – М., 1987.
3. Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910-1930-е годы. – М., 1989.
4. См.: Ячевский В. В. Общественно-политические и правовые взгляды Л. Н. Толстого. – Воронеж, 1983.
5. Цит по: Полонская Л. Р. Махатма Ганди: смысл жизни. Святой или политический деятель? / Л. Р. Полонская. //Новая и новейшая история. – 1994 – № 1. // [HTTP://VIVOVOCO.RSL.RU/VV/PAPERS/ECCE/GANDHI.HTM](http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/GANDHI.HTM)
6. Ульяновский Р. А. Три лидера великого индийского народа. – М., 1986. .
7. См.: Гусейнов А. Учение Толстого о ненасилии.//Свободная мысль. – 1994. – № 6. – С. 75 – 76.
8. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф.122. Оп 1. Ед. 26. Л. 21.
9. Булгаков В. Ф. Опомнитесь! Люди-братья. – Задруга, 1922.
10. Булгаков В. Ф. Толстой, Ленин, Ганди. – Прага, 1930.
11. Толстой Л. Н. – ПСС. – Т.25. – С. 324.
12. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 122. Оп.1. Ед. 2042. Л. 4.
13. Истинная свобода. – 1920. – № 1.

Петухова Татьяна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры Ульяновского государственного технического университета

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*

Хасянов О. Р., г. Ульяновск

В дореволюционной России политические, культурные и социальные выгоды принадлежали представителям дворянского сословия. Именно дворянство было носителем идей гражданственности, бескорыстного служения государству и обществу. Дворянство рекрутировало в свои ряды лучших представителей иных сословий, тем самым являлось культурным и политическим генофондом страны. Революции 1917 года изменили положение сословия, оно было вытеснено из общественно-экономической жизни страны насильственными методами.

---

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 10-01-21102 а/В. Локальная идентичность дворянства Среднего Поволжья в конце XIX – н. XX в. (на материалах Самарской и Симбирской губерний).

В течение десятилетий господства марксистской идеологии в отечественной историографии история дворянства оценивалась негативно и однобоко. Советская историография сформировала в массовом сознании образ дворянства как реакционной группы, существующей за счет эксплуатации других и «использующей государственный режим для отстаивания своих земельных и политических интересов» [1; 41]. Но исследования последних лет, осуществленные после распада СССР, открывают перед учеными новые направления, объективное рассмотрение которых ранее было не возможно. Российское дворянство реагировало на жесткие, порой трагические вызовы современности, революционные потрясения, старалось быть полезным стране и народу.

В рамках научного проекта, целью которого является исследование идентичности дворянского сословия в рамках регионального измерения в один из переломных и наиболее трагических периодов отечественной истории была поставлена задача анализа кризиса ценностных установок первого сословия в начале XX века. Трансформация идентичности представителей дворянского сословия нами исследована на основе деятельности дворянских губернских и уездных обществ Самарской и Симбирской губерний.

История российского дворянства в последнее десятилетие неоднократно привлекала внимание исследователей, но, в тоже время, в отечественной историографии наблюдается дефицит исследований, раскрывающих проблему идентичности дворянства и других социальных групп Российской империи. Самарское и Симбирское дворянство имеют общую историю. До середины XIX в. значительная часть территорий Самарской губернии входила в состав Симбирской. Дворянству данных территорий Среднего Поволжья принадлежала стратегическая роль в освоении данных земель, инкультурации коренных народов и т. д.

Теория идентичности получает особое распространение в контексте междисциплинарного дискурса. Привлекая к решению поставленных задач методы и потенциал различных социогуманитарных дисциплин: философии, культурологии, социологии и политологии, психологии, антропологии, мы можем исследовать механизмы сословной идентификации в начале XX в.. Под идентичностью мы понимаем «осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социальной группе, общности, позволяющее ему определить свое место в данном социокультурном пространстве, либо как самотождественность социокультурного образования» [7; 171]. Идентичность предполагает усвоение и активное воспроизводство личностью базовых ценностей, традиций, культурных кодов, стереотипов поведения. В данном исследовании изучению подверглась трансформация идентичности сословия в узких локальных рамках, т.е. локальная идентичность. Локальная идентичность – это сложное социокультурное и социально-психологическое явление, формирование которого происходит под влиянием разнообразных факторов, важнейшим из них является представление о современном состоянии локального сообщества, с которым человек себя отождествляет [4; 159]. Она предполагает генетическую память, обусловленную единым прошлым опытом.

Начало XX в. в России было бурным. Дворянство теряло прежние высоты в обществе, представители сословия сами остро ставили вопрос «кто мы?». Это связано с быстрым процессом становления нового классового общества эпохи модерна и размыванием прежних, сословных границ. Формировались маргинальные группы из представителей различных сословий, дворянство не было исключением.

Материалы дворянских съездов дают нам возможность исследовать изменение мировосприятия и мироощущения представителей сословия. Распад привычного образа мира, необходимость изменения традиционного поведения повлекли за собой массовую дезорганизацию [1; 52]. Как отмечает Г. Люббе, идентичность не возможна вне истории [3; 108]. Тем самым историческая память сословия базировалась на мифах, в которых преобладали представления о золотом веке сословия, особой общественной миссии. Первая русская революция поставила перед сословием новые задачи, ответы на которые были не простыми. Именно в ходе аграрных беспорядков трансформируются ценности сословия. Остро стоит вопрос о роли дворянства в жизни страны, что и приводит коллективную идентичность сословия в состояние кризиса. Как отмечает Шаров А.В., «изменение и разрушение идентичности происходит как правило в тех случаях, когда «свое» приобретает в глазах людей отрицательные черты, перестает отвечать текущим потребностям, изменившейся ситуации» [7; 171]. Князь К. А. Ливен отмечал, что «линия дворянского сословия необозримое имеет у нас протяжение, что одним концом касается подножия Престола, а другим – почти в крестьянстве теряется» [5; 99]. Несмотря на различия в социальном благополучии, представителей сословия отличала идея бескорыстного служения государству, следование определенным правилам и высокая духовность.

В идентификационных категориях дворянского сословия ярко выражается идея ответственности за других перед властью, в особенности за крестьянство. Но первая русская революция заставила дворянство по-иному взглянуть на крестьянские массы. Крестьянство предстало как реальная сила, настроенная решительно и агрессивно.

Не просто складывались отношения дворянских обществ с органами власти, как на местном уровне, так и на центральном. Для большинства представителей сословия «блеск престола не потускнел» и императорская власть не потеряла сакральности («в глубине миллионов русских сердец горит яркий огонь обожания царя»), но деятельность министров и местных властей, их неспособность справиться с аграрными волнениями заставляют дворянство активизироваться, и обратиться к верховной власти с критикой. Так, в начале 1905 г. Самарский губернский предводитель дворянства призвал дворянство к активности: «Дальнейшее молчание с нашей стороны граничило бы, лишь кажется, с попустительством и равнодушием. А потому, я позволю себе предложить гг. дворянам немедленно составить адрес Государю Императору и этим исполнить свой долг, наложенный на нас нашим званием и положением сословия, всегда отзывавшегося в трудные минуты для отечества...» [6; 8]. В данном адресе, са-

марское дворянство, выразив верноподданнические чувства, указала власти на необходимость прислушаться к мнению сословия в это не простое время. Исследователь российского дворянства Баринова Е. П. отмечает, что у представителей дворянства было слабо развито чувство личности. Вследствие этого, «потребность в руководящих указаниях и признании «сверху» проявлялось в политическом и социальном поведении дворянства» [1; 58]. На основе вышеизложенного, мы можем констатировать, что в годы революции данная идентификационная категория дворянства трансформируется, дворянство начинает в некоторой степени свою политическую самостоятельность.

Симбирское дворянство на Чрезвычайном съезде 4 декабря 1905 г. выступило с резкой критикой губернатора Яшвеля, которого фактически депутаты собрания обвинили в бездействии и неспособности бороться как с революцией, так и революционной пропагандой. Собрание выступило с обращением к губернатору, в котором было указано, что «брожения крестьянского населения, хотя и не выражаются пока в одинаковой силе во всех уездах, тем не менее, при отсутствии достаточной охраны и энергичной, непрекращающейся деятельности революционеров, внушают землевладельцам самые серьезные опасения. Такое тревожное состояние...просит принять неотложные меры» [2; 42 об.]. Губернатору было предложено разъяснить лицам сельской администрации, что «сельские сходы должны собираться на точном основании закона, а собирать их по требованиям частных посторонних лиц – незаконно» [2; 36 об.]. Собрание настойчиво просило Яшвиля наказывать лиц, собирающих митинги без надлежавшего разрешения, а также лиц за произнесение «возмутительных речей на митингах, даже разрешенных» [2; 36 об.]. В своем ответе на обращение Собрания от 14 декабря 1905 года губернатор ссылаясь на отсутствие войск, вследствие этого «агитаторы, разъезжающие по селениям и собирающие незаконные сходки, до последнего времени, к сожалению, нередко избегали законного преследования» [2; 50]. Попытка борьбы с революционерами встречала сопротивление населения, так «Сызранский исправник и его помощники, пытавшиеся захватить агитатора Спиридонова без содействия войск, поплатились за это побоями» [2; 36 об.].

Кризис идентичности проявляется в пересмотре ценностных установок. В ходе революции дворянство по-новому начинает воспринимать земельную собственность. Земля являлось главной сословной ценностью, ускорившийся процесс мобилизации земельной собственности ставит перед дворянством задачу поиска способов ее сохранения. Ряд сессий дворянских собраний Самарской и Симбирской губернии отводили достаточное внимание решению данного вопроса.

Таким образом, революция 1905-1907 гг. в отечественной истории стала тем событием, которое не только ускорило социально-экономическую модернизацию российского общества, но и вызвала глубокие, радикальные изменения в ценностях, убеждениях, идеологических установках традиционных социальных групп общества, в том числе дворянства. Революционные потрясения, вызванный ими культурный шок, повлекли изменение индивидуальной и кол-

лективной идентичности помещного дворянства, способствовали появлению новых социальных стратегий, привели к непредсказуемым трансформациям идеологических установок.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баринова Е.П. Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. – Самара, 2006.
2. ГАУО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 618.
3. Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. – №4. – С. 108 – 113.
4. Савоскул С.С. Местное самосознание в современной России (по материалам Переславля-Залесского) // Отечественная история. – 2006. – № 4.
5. Сапожников С.А. Дворянство вчера, сегодня, завтра // Дворянское собрание. – 1994. № 1. – С. 99.
6. ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1488.
7. Шаров А.В. Взаимодействие культур и проблема идентичности // Общечеловеческое и национальное в философии: II международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004 г.). – С.171 – 176.

Хасянов Олег Рамильевич – старший преподаватель кафедры истории и культурологи Ульяновской государственной сельхозакадемии

УРОКИ СОВЕТСКОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: АДАПТАЦИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Сидорова Г. П., г. Ульяновск

Сегодня культура понимается как специфический способ человеческой деятельности. Повседневная жизнь – частная жизнь и жизненный мир, который воспринимается индивидом как нечто само собой разумеющееся. Основываясь на этих положениях, *повседневная хозяйственная культура понимается как способ и результат деятельности человека в домашнем хозяйстве и в общественном производстве, с целью жизнеобеспечения, состоящий из тесного сплетения традиционных идеалов, ценностей, знаний, технологий, институтов адаптированными специализированными/ официальными идеалами, ценностями, знаниями, технологиями, институтами.*

Идеал – высшая ценность, идеальный образ, определяющий способ мышления и деятельности человека, проект желаемого. Официальным идеалом в советской культуре был коммунизм. Теоретически коммунизм основан на общественной собственности на основные средства производства и предполагает высшее развитие материального и духовного производства, создание условий для всестороннего свободного развития каждого человека. В развитии идеала коммунизма наблюдается культурная динамика от периода «оттепели» к периоду «застоя». В годы «оттепели» задача построения коммунизма ставилась в конкретно-исторической плоскости: XXI съезд КПСС (1959) провозгласил

полную и окончательную победу социализма в СССР, декларировал переход к созданию коммунистического общества – общества изобилия материальных благ, где будет реализован принцип «от каждого по способностям, каждому – по потребностям». Идеи полной и окончательной победы социализма и перехода к строительству коммунизма получили дальнейшее развитие на XXII съезде КПСС (октябрь 1961 года), в третьей Программе КПСС. Завершение создания материально-технической базы коммунизма планировалось в 1980 году. Через шесть лет задача построения коммунизма из конкретно-исторической плоскости была переведена в теоретическую. В 1967 году в выступлении Л.И. Брежнева впервые прозвучал вывод о построении в СССР «развитого социалистического общества». XXIV съезд КПСС провозгласил построение в СССР «развитого социализма». Реализация задачи построения коммунизма отодвигалась на неопределенное время.

Советская идеология утверждала, что после победы социалистической революции коммунистические принципы, цели, идеалы постепенно превращаются в общенародные ценности. Действительно, как показывали исследования массового сознания советского общества, в годы «оттепели» коммунистическая идея была основным стержнем духовной и материальной, исторической и будничной, публичной и частной жизни людей. В той или иной форме она если и не претворялась на практике, то обсуждалась большинством населения. Идея воспитания «нового человека», утверждение «новой коммунистической морали» пользовалась чрезвычайной популярностью[1]. Исследования массового сознания, проведенные Центром изучения общественного мнения при АН СССР во второй половине 1960-х начале 1970-х, показали полный крах всенародной мечты о возможности реализации коммунистической идеи. Ряды активных сторонников коммунистической идеи заметно редели, сужаясь до круга людей, занятых в партийном и государственном аппарате, продолжавших руководить строительством коммунизма «по долгу службы». Конформисты, разуверившиеся в возможность победы коммунизма в стране, стали в массовом масштабе переходить в ряды тех, кто ориентировался на традиционные, общечеловеческие ценности[2]. По мнению Л. Ионина, когда светлое будущее – коммунизм, обещанное властью, к 1980 году оказалось «реальным социализмом», то от этого «будущего» всем стало скучно. Наступил «застой», все перестали строить коммунизм, а каждый захотел построить что-нибудь для себя»[3].

Ценности в широком понимании – это то, что особо, позитивно значимо в жизни человека и общества. Это установка, позволяющая человеку и обществу ориентироваться в окружающем мире и строить этот мир. Ценность включает в себе специфический смысл конкретной культуры и общества. Советская официальная (специализированная) культура в качестве важнейших социальных ценностей общества развитого социализма выделяла *идеологию, образование, труд, культуру, мораль и человека*[4]; *политическую культуру личности, патриотизм, общественно-политическую активность, дисциплину, профессию, человека труда, мир, общественную собственность на средства произ-*

водства, коллективизм, народовластие, духовные ценности (добро, честность, красота, истина, долг, ответственность)[5].

Универсальные, базовые ценности хозяйственной культуры – *труд, собственность, богатство, практицизм и рациональность, профессионализм, предприимчивость* в официальной (доминирующей) советской культуре приобрели свою специфику: *труд – общественно-полезный, ударный, коммунистический; собственность – общественная; богатство (благосостояние) – народное; рациональность – плановое хозяйство; практицизм, предприимчивость – в рамках, формах, установленных государством.* Далее выясняется, как базовые ценности хозяйственной культуры с их советским содержанием – труд, собственность, богатство воспринимались на повседневном уровне.

Труд общественно-полезный, коммунистический, ударный. Исследование «Итоги и перспективы движения за коммунистический труд», проведенное Институтом общественного мнения (ИОМ) «КП» в августе-сентябре 1961 г., показало: в соответствии с самим предметом обсуждения основная масса респондентов поневоле концентрировалась на данной ценности. Но у социологов сложилось впечатление, что при иной постановке вопроса (например, «Какая из тех или иных сторон вашей жизни для вас особенно важна?») нельзя поручиться, что труд как ценность вышел бы на первое место. Даже участники движения за коммунистический труд своим главным достижением назвали отнюдь не «труд по-коммунистически», а воспитание «нового человека»[6]. Советские социологи даже в начале 1980-х утверждали, что социалистическому образу жизни свойственен, прежде всего, производственно-трудовой характер жизнедеятельности, его неразрывная связь с участием в общественно-полезном труде[7]. Исследования постсоветского времени показали, что уже во второй половине 1960-х это было не так: рабочие субботы (одна в месяц), введенные в связи с переводом на 5-дневную рабочую неделю, в массе сразу получили название «черных»[8]. Значит, трудящихся более привлекали два выходных дня, нежели обязанность потратить один из них на общественно-полезный труд. Отношение к ударному труду и ударникам в среде советских трудящихся было двояким. С одной стороны, стремление личности к повышению производительности труда вызывало уважение окружающих. С другой стороны, результаты ударничества вызывали досаду: повышение производительности труда одних работников вскоре отрицательно сказывалось на зарплате других. Дело в том, что рекорды выработки становились нормами для всех, а расценки оплаты труда снижались.

Несмотря на попытки советской власти воспитать коммунистическое отношение к любому общественному труду, в массовом сознании сохранялись *традиционные* установки: тяжелый неквалифицированный физический труд считался менее престижным, чем квалифицированный; интеллектуальный – более престижным, чем физический. Возрастал дефицит в экономике, а в советском массовом обществе возрастало стремление к потреблению. Поэтому профессиями престижными становились те, что имели отношение к системе распределения сырьевых ресурсов в промышленности, а также в сфере услуг

и торговли. Впрочем, работа в торговле и сфере бытового обслуживания в массовом сознании оценивалась крайне противоречиво, и это позволяет говорить об очевидной противоречивости статуса. Н. Зарубина утверждает, что в доминирующей советской культуре ценность имел в первую очередь производственный труд в промышленности, сельском хозяйстве и труд хозяйственных руководителей, а труд интеллектуальный (ученых, инженеров, учителей и т. д.) рассматривался как второстепенный. При этом на уровне реального общественного сознания отдавался приоритет «интеллигентным» профессиям, люди стремились дать детям высшее образование и воспринимали это не только как приобретение профессии, но и как рост престижа семьи»[9]. При этом со второй половины 1950-х на самом высоком уровне в СССР заговорили о роли науки в построении коммунизма, законодательно создавались условия для получения массой людей высшего образования. Тем самым повышалась ценность интеллектуального труда. Проанализированные Н. Н. Козловой письма советских людей показывают: дети крестьян, получившие высшее образование, очень ценили свой статус[10]. Другое дело, что на практике высокое вознаграждение за интеллектуальный труд было предназначено немногим. Целый ряд массовых профессий (инженеры, учителя, врачи, библиотекари, музейные работники), требовавших высшего образования, низко оплачивался. Здесь также имела место противоречивость статуса. В массовом сознании складывалось противоречивое отношение к интеллектуальному труду и к названным профессиям, в частности.

Проблемой советской экономики было невысокое массовое качество труда. По мнению советских экономистов, пренебрежительное отношение работников к результатам своего труда было связано с противоречиями между потребительской стоимостью и стоимостью, т. к. «все равно потребительская стоимость, созданная их трудом, в одних случаях не реализуется, а в других случаях – реализуется любая потребительская стоимость» [11]. Исследования постсоветского времени низкое массовое качество труда связывают с влиянием православной культуры, где труд рассматривается как аскетическое средство самовоспитания личности, а его форма и практический результат второстепенны. Считается, что в советский период эта тенденция не была преодолена [12]. Исследования Б. Грушина показали: отношение масс к труду и прежде было неудовлетворительным, но в эпоху Брежнева, в условиях непомерно низких доходов населения и тотального дефицита, лишавшего людей возможности свободно распорядиться даже мизерными средствами, говорить не то чтобы об ударном, но даже просто о добросовестном труде не приходилось. Во многих отраслях производства и услуг широчайшее распространение получила имитация трудовой деятельности[13]. Качественный труд, по исследованиям Г. С. Кнабе, оставался характерной чертой советской интеллигенции. Интеллигенция продолжала следовать ряду правил: не халтурить при выполнении служебных обязанностей, мотивируя это маленькой зарплатой, добросовестно относиться к своему труду на основе эрудиции и квалификации[14].

Собственность общественная. Моральный кодекс строителя коммунизма призывал беречь и приумножать социалистическую собственность. Но на уровне массового сознания ценность общественной собственности не утвердилась. В понимании социалистической общественной собственности наиболее ярко проявился парадокс массового сознания «общее – значит ничье конкретно», породивший стереотипы бесхозяйственности, безынициативности и различные формы злоупотреблений [15]. По исследованиям Т. Димони, колхозники, вкладывая значительную долю своего труда в общественное хозяйство колхоза, считали, что имеют на ее часть законное трудовое право. Поскольку уровень изъятия продукции государством был чрезвычайно высок, это породило представление о возможности самостоятельного перераспределения части колхозного имущества в пользу колхозных дворов. Воровство колхозной собственности прочно вошло в жизнь колхозной деревни в 1945-1960-х гг. [16]. Со второй половины 1960-х в условиях постоянного дефицита потребительских товаров, мелкое воровство социалистической собственности с предприятий и понятие «несуны» стали повседневной и повсеместной практикой жизнеобеспечения. «Несуны» были не посторонними, а являлись штатными работниками. По исследованию А.М. Доценко, к началу 1980-х гг. на предприятиях Куйбышевской области ежегодно задерживали около 400 мелких расхитителей. Наибольшее распространение такие правонарушения получили на предприятиях мясной, молочной, пищевой, легкой и радиотехнической промышленности. В торговле растраты, недостачи стали обычным явлением. Основную массу правонарушений составляли хищения социалистической собственности, кражи личного имущества были второстепенны [17]. Исследования Г. С. Кнабе показывают, что в тех же условиях подлинная интеллигенция с ее материальной неприязательностью и приоритетом духовных ценностей, не участвовала во всеобщем расхищении государственной собственности. Стиль повседневной жизни интеллигенции включал норму: не уносить домой и не использовать для личных нужд приборы и инвентарь, выданный на работе для осуществления служебных заданий [18].

Богатство (благосостояние) народное. Согласно политэкономии социализма, Конституции СССР (1977) и партийным документам, высшая цель общественного производства при социализме – наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей, рост благосостояния. Исследования ИОМ «Комсомольской правды» в начале 1960-х, показали: в эпоху Хрущева для большинства советских граждан личное богатство, высокий достаток и материальные блага явно не относились к числу приоритетных ценностей. Эти ценности существенно уступали, в частности, духовно-нравственному богатству личности. Исследования имущественного положения населения в феврале-марте 1971 года показали: для значительной части советских людей создание богатого, оснащенного дорогой мебелью и новейшей техникой домашнего хозяйства, скорее всего, не являлось главным смыслом их жизни. Результаты косвенно показывают сдержанное отношение масс к материальным благам как ценности. Хотя наличие в обществе людей, зараженных

болезнью «вещизма», не вызывает сомнений[19]. Исследование жизненных планов и ценностных ориентаций колхозников (1963 – 1969) показывает: в жизненных планах колхозников речь идет только о *материальном благополучии (достатке)*. Это служит основанием говорить о традиционности ценностных ориентаций. Материальное благополучие вполне соотносится с тем, что О. А. Платонов называет народным идеалом – *скромный достаток*, созданный честным трудом, бережливостью и заправистостью. Бережливость всячески поощряется, но жадное стяжательство материальных предметов рассматривается как грех[20].

Современные исследования советской повседневности показывают возрастание значимости материальных ценностей и личного благосостояния в 1970-е гг. Для поколения, родившегося в 1960-е годы, было характерно равнодушие к официальным ценностям. Люди не видели жизненного смысла в том, чтобы их искренне принимать или хотя бы постоянно подтверждать. У старшего и младшего поколения наблюдался уход от реализации официальных ценностей в активное конструирование частной жизни [10].

Согласно политэкономии социализма, благосостояние трудящихся связано с трудовым вкладом. Современные историки доказывают, что в массовом сознании советских колхозников бытовали другие представления: благосостояние (богатство) прямо связывалось не с вознаграждением по труду, а с положением человека на социальной лестнице[21].

Кроме универсальных базовых ценностей хозяйственной культуры, для характеристики советской хозяйственной культуры необходима еще одна: *КПСС как руководящая сила*. В трудах советских философов и социологов КПСС не названа в качестве ценности. Но неявно КПСС выступала ценностью советской хозяйственной культуры: одним из основных принципов планирования социалистической экономики была партийность, проекты государственных планов утверждались на пленумах ЦК и партийных съездах. Партия через секретарей парторганизаций контролировала деятельность всех хозяйственных предприятий. Партия давала установку, подсказывала слова и лозунги текущего момента[22]. Официальный лозунг: «Партия – наш рулевой», партии посвящались трудовые достижения. Одно из первых исследований массового сознания советских людей (август–сентябрь 1960) после серии акций советского правительства, направленных на повышение благосостояния трудящихся, показало: 1) народ полностью лоялен по отношению к существующему в стране строю, целиком одобряет общую линию КПСС и социалистического государства; 2) активной поддержкой со стороны народа пользуется не только общий политический курс власти, но и большинство конкретных шагов, связанных с реализацией этого курса[23]. Исследование «Автопортрет молодого поколения» (1961) показало: среди ответов на вопрос о цели жизни на третьем месте оказался вариант «Стать настоящим коммунистом, всесторонне развитым, высокоморальным человеком»[23, 185]. Согласно исследованиям П. Вайля и А. Гениса, в 1960-е гг. общество постепенно освобождалось от веры в непогрешимость партии и правительства, но еще не сомневалось, что обновленная

КПСС должна возглавлять путь к коммунизму. Широко распространившиеся в 1970-е гг. анекдоты про КПСС и партийных лидеров говорят о разочаровании советских людей в этой ценности.

Вывод: с начала 1960-х до середины 1980-х гг. на повседневном уровне шел процесс адаптации массами официального идеала и ценностей. Культурная динамика: если в годы «оттепели» официальный идеал на повседневном уровне воспринимался массами адекватно его идеологическому наполнению, то в годы «застоя» в повседневной жизни идеал перестал быть идеалом. То же происходило с ценностями. Со второй половины 1960-х ценности повседневной жизни совпадали с ценностями доминирующей (специализированной) культуры формально или частично. Базовые ценности хозяйственной культуры – *труд, собственность, богатство и др.* в повседневной жизни имели не советское идеологическое, но общечеловеческое и традиционное наполнение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Книга 1. Эпоха Хрущева. – М., 2001. – С. 518-525.
2. См.: Грушин Б. А. Четыре жизни России. Жизнь 2. Эпоха Брежнева. – Часть 2. – М., 2006. – С. 843-861,
3. Ионин, Л. Г. Советский политический канон //Л. Г. Ионин. Социология культуры. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – Глава 5. – С. 218-219.
4. См.: Мальковская, Т. Н. Теоретические основы исследования ценностных ориентаций и интересов школьников // Ценностные ориентации и интересы школьников. Сборник научных трудов. – М., 1983. – С. 9.
5. См.: Афанасьева И. Г. Социалистические ценности и ценностные ориентации личности. – МГУ, 1986. – С. 19-34.
6. См.: Грушин Б. Эпоха Хрущева. – Гл. 4. – С. 269.
7. Ракитский Б. В. Образ жизни: рубежи 1985 года. – М.: Политиздат, 1981. – С. 11.
8. Лебина Н. Б.. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. – С. 380.
9. Зарубина Н. Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. – М.: Магистр, 1998. – Глава 5. – С. 117, 145.
10. Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. – М.: Изд-во «Европа», 2005. – С. 418.
11. См.: Белицайте И.-Р. В. Экономические аспекты социалистического образа жизни: Дисс. ... канд. экон. наук. – Вильнюс, 1983. – С. 116.
12. См.: Зарубина Н. Н. Там же. – С. 15, 17, 18.
13. См.: Грушин Б. А. Четыре жизни России. Жизнь 2. Эпоха Брежнева – Часть 2. – М., 2006. – С. 843-861,
14. См.: Кнабе, Г.С. Перевернутая страница. – М.: РГГУ, 2002. – С. 33, 34, 38.
15. Зарубина Н. Н. Там же. – Глава 1. – С. 19.

16. См.: Димони Т.М. От частника к колхознику: трансформация представлений о собственности крестьянского двора в 1930-1950 гг. // *Собственность в представлении сельского населения России (середина 19 – 20 вв.)* / Под ред. Д. С. Точеного. – Ульяновск: УлГУ, 2001. – С. 189.
17. См.: Доценко А. М. Повседневная жизнь советского города начала 1950-х – первой половины 1980-х годов (на материалах г. Куйбышева и городов Куйбышевской области): Автореф. дисс. ... к.и.н. – Самара:, 2007.
18. См.: Кнабе, Г. С. Перевернутая страница. – М.: РГГУ, 2002. – С. 33, 34, 38.
19. См.: Грушин Б. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. Часть 1. – М., 2003. – С. 349, 350, 355– 357.
20. См.: Платонов О. А. Русский труд. – М. : Современник, 1991. – С. 91– 96.
21. См.: Димони Т. М. Там же. – С. 186.
22. Радаев В. В. Хозяйственный мир России: советское общество // *Российский экономический журнал*. – 1996. – № 4. – С. 69-76.
23. См.: Грушин Б. Эпоха Хрущева. – Глава 2. С. 138-154.

Сидорова Галина Петровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры Ульяновского государственного технического университета, докторант Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ДИХОТОМИИ ВОСТОК – ЗАПАД.

Вожева Л. Б., г. Екатеринбург

Ценностные ориентиры общества в наше время выражают экстремизмы человеческого существования в век глобализации социальной жизни. Ноотическая среда жизни людей – это, по мнению К. Маркса, «историческая природа» – раздирается множеством противоречий и конфликтов. В многоголосный и разногласный хор вступают расы и нации, религии и конфессии метрополии и колонии, буржуа и пролетарии, Запад и Восток, Север и Юг, варварство и цивилизация и т. д.

Особенно важна в эпоху глобализации и интеграции мирового сообщества проблема самоидентификации современного социума с его геополитической природой, в основе которой лежат почвенные, традиционные культурно-ценностные категории.

Цивилизованность определенных стран и народов зависит от их этнической самобытности, от степени развития и реализации способностей созидательно-преобразовательной деятельности. Самобытность выражается во многом в зависимости от особенности национальной культуры.

Особенности русской культуры, по Бердяеву, определены противоречивостью русской души. Ее причину автор видел в положении России между За-

падом и Востоком. Он писал, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад, а в русской душе борются два начала восточное и западное[1, 14].

«Восток» и «Запад» – не изначальные формы цивилизационно-исторического существования. Традиционное общество допускает множество модификаций изначальной социокультурной «нормы», но лишь его катастрофа делает возможной возникновение принципиально иных, базирующихся на свободной и целостной личности, общества и культуры. Западное (европейское) происхождение этой новации допускает использование в данном контексте понятия «Востока» для обозначения сохранивших свою традиционность обществ и цивилизаций.

Откуда истоки этого разделения, чего здесь больше: взаимозависимости, взаимодополняемости или различия? Один из выдающихся и глубоких русских мыслителей П. Я. Чаадаев писал: «Мир искони делится на две части – Восток и Запад. Это не только географическое деление, но также порядок вещей, обусловленный самой природой разумного существа: это – два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода. Сосредоточиваясь, углубляясь, замыкаясь в самом себе, созидался человеческий ум на Востоке; раскрываясь вовне, излучаясь во все стороны, борясь со всеми препятствиями развивается на Западе... Первым выступил Восток и излучил на Землю потоки света из глубины своего уединенного созерцания; затем пришел Запад со своей всеобъемлющей деятельностью, своим живым словом, всемогущим анализом»[2, 153]. В современных типологических схемах, восходящих к М. Веберу, китайская, индийская и ближневосточная цивилизация были осознаны в качестве основных и самостоятельных форм культуры и общества наряду с европейской, создавшей в экономике, социальной и политической сферах, в области духовной культуры такое своеобразие, которое выводит Запад за рамки «общецивилизованной нормы», присутствующей – при всех модификациях – в обществах и культурах Востока. Это привело к существенному переосмыслению самой парадигмы «Восток – Запад». Место представления об их взаимной диалектической связи (как единства противоположностей) заняло представление о традиционности (нормальности) цивилизаций Востока и отклонении от традиции европейского (западного) способа цивилизационно-исторического существования. Данный подход к проблеме диктует необходимость сравнительного анализа культурно-цивилизационных ценностей, типологических черт дихотомии Восток-Запад, что особенно актуально в связи с проблемой самоидентификации России в современном культурно-временном пространстве.

Системы ценностей в самом общем виде могут быть представлены следующим образом: в европейской цивилизации главных ценностей две: ценность – объект-личность и ценность – вектор-развитие. Они, образно говоря, как обруч охватывают основные ценности – Свобода, Равенство, Братство. На Востоке: главные ценности – объект-Государство, вектор-Стабильность, которые поддерживаются Порядком, Традицией и Иерархией.

Хотя каждая система равновесна и рациональна, характер и тип равновесия систем ценностей Запада и Востока различаются весьма существенно. Для европейской цивилизации мы видим напряженное, неустойчивое, непрерывно меняющееся равновесие между элементами внутри системы: внутренне противоречие между Свободой и Равенством, обусловленное Развитием. На Востоке – устойчивое равновесие между элементами системы ценностей. Мир опирается на Порядок, поддерживаемый Иерархией.

Основные ценности, разумеется, не исчерпывают весь ценностный компедиум, который довольно велик и, в целом, един для всех. Например, государство является весомой ценностью и для западной цивилизации, а личность на Востоке – объект и субъект нравственных, религиозных категорий культуры. Однако, при общности ценностей, значимость каждой из них и связанных совокупностей в разных цивилизациях различны.

Принципиальные отличия Востока и Запада можно проследить по следующим основным позициям: отношение человека к истине – Восток: истина – есть само бытие, самосущее, то, что нам дано и поэтому она не зависит от ума и воли постигающего ее. Запад: истина лишь то, что подвластно уму и воле постигающего ее; оценка познавательных и преобразовательных возможностей человека. Восток: существование НЕЧТО принципиально непознаваемого, что можно только принять (человеческое несовершенство, доступность страданиям, трагическим случайностям, смерть).

Запад: принцип безграничной познаваемости мира, в котором есть свои секреты, раскрываемые людьми с целью использования их на благо себе и своим потомкам; сущность и механизмы процесса познания – Восток: познание есть не только исследование свойств объектов, но и их духовное постижение на уровне недоступном рациональному исследованию. В основе познания – не только познающая активность субъекта, но и самораскрывающаяся активность объекта («откровение»). Запад: познающая активность субъекта, исследующего (постигающего) свойства объекта; Понимание устройства мироздания, человеческой природы и человеческого бытия – Восток: в центре – некая высшая трансцендентная воля, а призвание человека – распознать эту волю и «входить» в нее и творить ее как свою, то есть совершенствовать самого человека. Запад: в центре – сам человек, достаточно совершенный, чтобы игнорировать какую-либо трансцендентную волю.

Таким образом, существование противоположения «Восток-Запад» есть одна из форм бытия нашей Планеты, нашего человечества, со всеми присущими закономерностями данного конкретного состояния духа – материи, одним из воплощений которой является культурная дихотомия – традиция и новация, достаточно актуальная в условиях глобализации современного мира.

Место России в мировой культуре определил христианский, православный характер ее культуры. Выбор веры был предопределен генетической природой византийского цивилизационного идеала, равновесного синтеза западной (греческой) культуры свободного и самостоятельно личностного существования и универсального восточного мистического символизма.

Истоки отечественного нравственно-этического пространства уходят в традицию русского православия. «Два противоположных начала, писал Н. А. Бердяев, легли в основу формации русской души: природная, языческая, дионисическая и аскетически-монашеское православие»[3,44]

Русская духовность – православная духовность, т. е. из понятия «православный» стал ускользать религиозный смысл, и «православный» стал восприниматься как национальное, исконно русское. При чем, «православный» трактуется не только как исконно русское, национальное, но единственно истинное. Последнее, видимо, детерминируется этимологией рассматриваемой дефиниции. Православные (от греч. «ортодоксальность» – правоверность) – правильно славящие Бога. Не здесь ли следует искать истоки идей об исключительности России, ее мессианском предназначении, особой роли мировой культуре и цивилизации?

Россия исторически возникла и развивалась как уникальная многоэтническая и многоконфессиональная страна. В русской истории в силу объективных исторических условий (природно-географический, внешний факторы) решающее значение приобрело развитие государственности. Именно оно лежит в основе мобилизирующего характера генотипа социального развития России. Западный генотип – инновационный, либеральный – интенсивное воспроизводство, цель которого – углубленное содержание культуры, повышение социальной эффективности, открытости к нововведениям. Личность, развитие, свобода, равенство возможностей, закон – культурные ценности западной парадигмы. В России культурные ценности – ценности русского православия: соборность, мессианство, доброхотство. Секуляризация, героизм – главные черты человека Запада. Русский тип человека – иоанновский, православный – мессианский, его основные характеристики: стремление к абсолютному добру, относительность земных и приоритетность духовных ценностей.

В православной традиции есть учение о добродетелях. Святые отцы на многовековом опыте составили своеобразную духовно-нравственную «таблицу Менделеева». Существует семь основных добродетелей, из которых проистекают все остальные – это: умеренность, целомудрие, милосердие, радость, терпение, мужество, смирение.

Русское православие – синкретизм (нерасчлененность, слитность) славянского язычества и христианства (двоеверие). По мнению академика Б. А. Рыбакова, славянское язычество – это часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, где природа носит всеобъемлющий характер, как абсолют добра и красоты.

Православно-языческий синкретизм продолжительное время определял духовную жизнь Руси. Возникшая уже в XI веке ситуация «двоеверие» – «двухкультурия» сказывалась на всех уровнях средневекового общественного сознания, оказывая большое воздействие на развитие философско-мировоззренческих идей. В результате на Руси утверждался иной чем в Византии, религиозно-мировоззренческий идеал, который далеко не во всех чертах повторял свой исходный прототип. Преодоление двоичности национального

сознания – основная тема культурно-нравственного поиска русской культуры, основанной на православных ценностях.

Соборность – одна из основных ценностей русского православия, осмысленная представителями философской религиозной школой конца XIX – начала XX в.в. (С. Булгаков, К. Леонтьев, Вл. Соловьев, Н. А. Бердяев и др.). По определению И.А. Ильина, соборность- это единство во множественности[4,6].

Замечательный вариант этой темы можно видеть в удивительной, этически – былинной традиции русского зодчества. Православный храм – «не есть внешнее единство общего порядка, а живое целое, собранное воедино Духом Любви». Основная храмовая идея- это собор всей твари как грядущий мир вселенной, объемлющий и ангелов, и человеков, и «всякое дыхание земное» [4, 12].

Проблема богоизбранной роли России и русского народа (мессианство) нашло развитие в творчестве Вл. Соловьева. Философ неоднократно к ней возвращается, сравнивая предназначение богоизбранного «русского народа» с богоизбранным «еврейским народом», общим для которых является создание праведного общества, по еврейским понятиям, воплотившего в «народе израильском», а по христианским – «к нему одинаково призваны все народы». Православная богоизбранность – это построить Град Божий на Земле: царство истины, добра и красоты.

Идея жертвенности как нравственной ценности в русской культурно-православной традиции связана с идеалом святости как духовным личностным образцом на Руси, в России. Человек, именуемый святым, несёт печать иного мира, воплощая в мире земном духовно- нравственный идеал христианства. В отличие от пантеона святых-аскетов Византии, русские святые – подвижники и мученики, принесшие себя, свою жизнь великим идеям добра и справедливости. Подвижником был святой Сергий Радонежский, а мученики - святые Борис и Глеб.

Символ жертвенного характера – Русский православный храм русской души. Византийский купол над храмом изображает свод небесный, покрывающий землю. Наш луковично-купольный воплощает идею глубокого молитвенного горения – путь гармонии божественного и земного миров в человеческом сознании и жизни.

Другой феноменологической особенностью русской культуры Бердяев считал мессианское сознание. Он замечает, что есть какая-то индетерминированность в жизни русского человека, которая малопонятна более рационально детерминированной жизни западного человека. Но эта индетерминированность открывает много возможностей. Бердяев приходит к выводу, что Россия есть огромный мир, русский народ есть народ будущего [3,14].

Размышляя о противоположных началах русской души, религиозный русский философ Н.А. Бердяев полагает, что к таковым относятся: деспотизм, гипертрофия государства и анархизма, вольность; обостренное сознание личности

и безличный коллективизм; национализм и всечеловечность; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт [3,14] .

Сегодня, после многих веков, обращение к истокам родной культуры – путь сохранения не только нашей целостности и самоидентичности, но и самого смысла человеческой жизни против хаоса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX в. – Соч. – М., 1997.
2. Чаадаев П. Я. Статьи и письма. – М., 1989.
3. Бердяев Н.А. «Русская идея». В кн. «О России и русской философии». – М., 1990..
4. Трубецкой Е. «Умозрение в красках». // В кн. «Русская живопись». – М., 2006.

Вожжева Людмила Борисовна – кандидат исторических наук, доцент Уральского Федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОЛЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И НЕПОДГОТОВЛЕННОГО ЗРИТЕЛЯ

Стадлер Т. М., г. Ульяновск

Изобразительное искусство выражает эстетико-эмоциональное значение окружающего человека мира и, вследствие этого, выступает одним из главных элементов в формировании его духовного облика. Однако чаще всего в современных условиях искусство выступает перед зрителем в виде «картинок» в журналах и альбомах, а так же учебниках средних школ и вузов. Поэтому зрительская оценка искусства носит поверхностный характер, и мнение о художественных произведениях выражается в следующих высказываниях: «Красиво...», «Жизненно...» и «Совсем не похоже...».

Такой поверхностно-оценочный подход демонстрирует взаимодействие с искусством человека в естественной установке сознания. Это означает, что, признавая окружающий мир как единственную и подлинную реальность, неподготовленный зритель ищет в работах художника «правдоподобие», или его реалистически-натуралистический образ. Данное отношение к художественному изображению становится одним из вариантов смысла фразы П. Бурдье: «Постижение искусства – моментальное понимание знакомого»[1, с.10].

Однако за данным высказыванием скрывается и иное смысловое содержание. Изобразительное творчество, как и искусство вообще, понимается П. Бурдье в качестве сравнительно автономного поля в общем социальном пространстве. Это означает, что для этой выделенной области характерны свои законы производства специфического продукта (произведения искусства), его ав-

тора (агента поля), и его потребителя (эксперта и зрителя). Знакомство с этими законами составляют «габитус» поля, или своеобразное чувство «игры», которое приобретает годами приобщения к художественному миру, что предполагает свободное владение всеми его фактами и возможностями. Из выше сказанного следует – художественный габитус формируется в результате глубокого знакомства с классикой и современным состоянием искусства, а также в обязательном посещении музеев и выставок, где зритель может «прикоснуться» к подлинникам, а не репродукциям часто сомнительного качества.

Именно, благодаря такому углубленному знакомству, возникает ситуация, когда художественное поле может осуществляться дважды – «в вещах и головах» [1, с.7], что предполагает неразрывную согласованность артефактов, их создателей и зрителей. Только в этих обстоятельствах и художественные произведения, в восприятии «потребителей», захваченных габитусом поля, будут наполнены смыслом и ценностью.

Такое совпадение «вещей и мыслей», несомненно, является выражением идеала. Чаще всего произведения искусства встречаются с совершенно не подготовленным к их восприятию зрителем.

Эта распространенная ситуация может быть проанализирована в разных своих аспектах. В настоящей работе мы определяем своими задачами: 1) краткое рассмотрение процесса признания автономности поля искусства, результатом чего является возникновение такого социокультурного института как музей; 2) выявление роли художественного эксперта, выступающего посредником между миром искусства и неподготовленной публикой в музейных и выставочных экспозициях. Для решения поставленных задач мы будем опираться на теоретические положения социального конструктивизма П. Бурдьё и социальной феноменологии А. Шюца.

Термин «искусство» имеет двоякий смысл. С одной стороны, он означает мастерство, с которым выполнен определенный продукт (артефакт), с другой – художественное творчество, или деятельность, осуществляемую в рамках эстетических представлений эпохи. Эта двойственность не могла не сказаться на определении характера исполнителя художественного произведения – он может восприниматься как ремесленник (что и происходило на протяжении многих веков), а может конституироваться как автор художественного «воления», создающего художественную реальность по своим законам. Как показывают факты истории, образ художника-ремесленника век от века все более редуцируется к образу «свободного творца». И это обстоятельство заявляет о том, что поле изобразительного искусства становится относительно автономным.

Автономность художественной деятельности приводит к следующему следствию: художник может отвергать внешние формы принуждения и утверждать свое господство над тем, что производит, то есть в крайнем своем выражении эта ситуация характеризуется выражением – «искусство ради искусства». Данная установка, как показала история, не снижает значения эстетического и духовно-эмоционального характера произведений, а оказывается реализацией более сложного (условного) изобразительного и образного содержания.

Понятно, что такое представление возводит художника в ранг творца, произведения которого исполнены недостижимых для «простых смертных» художественных прозрений и тайн особого восприятия мира. Отсюда возникает один из вариантов отношения неподготовленного зрителя ко всему, что выходит из-под кисти художника, как к чему-то исключаящему «обыденную рутину» и тем самым «освященному».

Однако и в самом поле искусства это представление получает свое выражение. В нем более явно проявляется один из базовых законов художественного творчества: в пространстве поля активизируется конкуренция двух тенденций: «доксической» и «еретической».

Доксическая линия осуществления художественной деятельности отстаивает, уже сложившиеся формальную и содержательную стороны искусства. В данной ситуации художник представляет собой образ, широко признанного и наделенного поддержкой политической и экономической элиты, мастера.

Еретическая линия, наоборот, стремится к изменениям доксы. А это значит, что на свой страх и риск художник трансформирует и форму, и содержание своих произведений, объявляя тем самым рождение «другой» художественной реальности. Образ художника-еретика складывается из таких признаков, как фанатическая вера в свою правоту и принципиальный отказ ради своей цели – создания нового искусства, от всех форм материального и социального благополучия.

При этом данные тенденции в развитии искусства имеют диалектическую связь: инновационное искусство подрывает устои ставшего опривыченным, социально признанным, но, добиваясь своего признания, само оказывается в позиции «обреченного на устаревание». Таким образом, поле искусства становится сферой «перманентной революции», выступающей средством формирования его кумулятивной истории, получившей в итоге свои институциональные формы презентации – музей («храм искусства»), салоны, выставки.

Именно, благодаря этим социокультурным институциям, можно приблизиться к изменяющемуся и «живому» искусству, оценить его открытия и достижения в выражении красоты, величия мира и человека. Однако, чтобы понять то, что представляют экспозиции, следует отличать – к какому этапу революционных изменений принадлежит тот или иной артефакт, и чем вызвано к жизни формирование именно таких исканий и достижений. Неподготовленный зритель, знающий лишь одно правило создания художественных произведений – «чтобы было как в жизни» – совершенно лишен возможности как оценить, так и понять то, что представлено его вниманию.

Для него картины и другие экспонаты музея, в терминологии А. Шюца, становятся выражением навязанной релевантности, то есть смысловое наполнение музейных работ являются проблемой, для решения которой у зрителей нет собственного опыта. Это означает, что экспонаты представляются ему, с одной стороны, пустыми, не наполненными предвосхищениями знакомства, с другой – вызывают ожидание чего-то «чудесного», освященного образом создающего мир мастера.

В этих обстоятельствах и становится необходим посредник между художественными произведениями и неподготовленным зрителем. Такие посредники (искусствоведы, комментаторы-экскурсоводы) в музее как культурном институте давно приобрели легитимное, социально одобренное положение. А это означает, что они также как и художники являются агентами поля искусства. Следовательно, как и для художников, для них отводится соответствующее место и определяется форма практики. Значение места и практики таких посредников состоит в исполнении ими роли проводников (организаторов) коммуникативной связи между автором, его произведением и неподготовленным зрителем.

Произведение искусства – это мгновение, за которым стоит сложная история формирования его смыслового содержания. Раскрыть зрителю данную историю становится задачей комментатора. Чтобы достигнуть этой цели, сам комментатор должен обладать габитусом поля искусства, или, иначе говоря, знанием его правил игры, что предполагает способность не только воспроизвести «содержание» работы, но и оправдать это содержание в качестве акта художественного творения.

Данная задача легко выполнима в отношении «устоявшихся в своей оценке» исторических работ. Труднее это сделать в отношении работ модернистских и авангардных авторов. Однако и здесь комментатор как человек, обладающий художественным габитусом, может найти возможность экспликации художественной ценности. Значимость представленных произведений, во-первых, проявляется в том, что у самого комментатора есть основания быть уверенным в таком характере экспонатов. Во-вторых, подспудно такая уверенность появляется и у неподготовленного зрителя – помещение авангардной работы в музейную экспозицию наделяет ее качеством легитимного и социально одобренного факта, что для человека в естественной установке сознания становится элементом само собой разумеющейся и не подверженной сомнению реальности. В-третьих, возникающая в результате взаимодействия комментатора и публики коммуникация, с необходимостью рождает моменты «понимания знакомого». Например, экскурсовод может обратиться к экспрессивной абстрактной живописи и найти ассоциативные элементы в опыте зрителя на уровне колорита – сочетания живописных линий и пятен. Такое понимание «на ассоциативном уровне» неизбежно уже потому, что коммуникативное взаимодействие относится к выделенной А. Шюцем ситуации «лицом к лицу», а это предполагает взаимное переживание событий не только во внешнем времени, но и во внутреннем времени сознания. Благодаря этому осуществляется типическая конструктивная форма со-бытия индивидов – взаимность мотивов. То есть информация коммуникатора для реципиента наделяется большой объяснительной и легитимирующей значимостью.

В результате, и это не раз наблюдалось автором данной работы, после экскурсии неподготовленный зритель выходит с явно осознаваемым представлением о том, что ему открылись совсем новые и ранее не предполагаемые сто-

роны не только искусства, но и, представленного им в особой эмоционально-образной форме, мира.

Казалось бы, уже единственная встреча с «подлинным» искусством приводит к явному результату. Однако это не так. Через некоторое время большинство тех же зрителей, которые, кажется, достигли осознания ценности разных видов художественного творчества, вновь возвращаются к привычным оценкам – «похоже – непохоже», «правильно – неправильно».

И в таком «возвращении» нельзя винить только «слабую» память неподготовленного зрителя. Феноменологическая экспликация активности сознания как текучей непрерывности, в которой в своей одновременности сосуществуют прошлое и настоящее, выявляет, что в таком проявлении сознания, могут возникать разрывы и приостановки осуществления одних интенций и возникновение других. При этом наложение одних восприятий на другие в этих условиях неизбежно. Данное обстоятельство приводит к тому, что возвращение к оставленной однажды теме размышления и восприятия в ее полной «чистоте» невозможно. Поэтому привычное восприятие окружающей реальности с опривычным уровнем восприятия искусства, почерпнутым из прошлого опыта, а также отсутствие поддержки агента поля изобразительного искусства, приводит к «возвращению» неподготовленного зрителя к прежнему состоянию «неподготовленности».

Таким образом, единичное посещение музея и встреча с подлинным искусством, как правило, не может быть рассмотрена в качестве обладающей большой результативностью. Глубокое понимание искусства может быть достигнуто лишь при полном освоении-присвоении индивидом художественного габитуса, что демонстрируют, например, любители искусства со стажем, коллекционеры.

Подводя итоги данному небольшому исследованию, следует еще раз подчеркнуть, что изобразительное искусство как один из видов социально значимой и социально одобренной деятельности, со временем становится сравнительно автономной областью в пространстве социокультурных отношений. В результате этого, художественное творчество приобретает специфичность форм своего выражения, предельным вариантом которого является «искусство для искусства». Все это ведет к тому, что «неподготовленный» зритель, или человек, не обладающий художественным габитусом, воспринимает художественные произведения в качестве навязанной релевантности. Следовательно, ему становится недоступной одна из важнейших и обширных областей человеческих открытий и достижений.

Решение данной проблемы ложится на плечи с необходимостью возникающих экспертов. В качестве таковых выступают не только музейные сотрудники, но и преподаватели среднего и высшего образования, которые осуществляют подготовку зрителя к восприятию подлинного, «живого» и не только классического, но и современного искусства. И это обстоятельство еще раз подчеркивает важность существования в учебных курсах школ и вузов таких дисциплин, как «Мировая художественная культура» и «Культурология».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурдые П. Исторический генезис чистой эстетики. \ \ «Новое литературное обозрение». 2003, № 60.
2. Бурдые П. Поле литературы. \ \ «Новое литературное обозрение». 2000, №45.
3. Шюц А. Избранное: Мир светящийся смыслом. \ \ Пер. с нем и англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия (Росспен)», 2004.

Стадлер Татьяна Михайловна – старший преподаватель кафедры истории и культуры Ульяновского государственного университета

КАТЕГОРИЯ «КЛАССИЧЕСКОЕ» В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Царёва Г. В., г. Ульяновск

Проблема классического в контексте социально-исторического и философского анализа осмыслена давно, но в культурологическом плане учеными обсуждалась редко. Это составило главный интерес и актуальность данного исследования сегодня. Кроме того, понятие «классическое» требует разъяснения по причине исторически переменчивого его употребления: как общего, так и относящегося к определению стиля, а также по отношению к отдельным произведениям искусства и художественному творчеству в целом.

Впервые слово «классический» в смысле «образцовый» употребил римский писатель эпохи Антонинов (II в. н. э.) Авл Геллий. В труде «Аттические ночи» для решения грамматических проблем Геллий рекомендует обращаться к языку «образцовых», «классических» писателей, принадлежащих к первой имущественной категории граждан Рима. Перед нами – метафора, перенос и расширение в сферу литературы первичного социологического значения слова «классический». Причем применительно к словесности Геллий употребляет свое выражение чисто атрибутивно: художественной и литературной «классики» как некоего самостоятельного явления еще не существует. Важно отметить, что выражение «классический писатель» у Геллия ориентировано на критерий грамматической правильности. Решая грамматические вопросы, он апеллирует к государственным, юридическим инстанциям и к языку как основным элементам, скрепляющим общество. Таким образом, classicus стало иметь значение «образец», «образцовый», и этот первый нормативный смысл понятия оказался господствующим на протяжении многих веков.

Историческая перспектива определенных временных координат позволяет нам характеризовать «классическое» не только как норму и образец, но и как вневременное, прочное и вечное. Об этом пишет Х.-Г. Гадамер: «...классическое именно потому подлинно историческая категория, что оно

есть нечто большее, чем понятие определенной эпохи или стиля, и вместе с тем не претендует на сверхисторическую ценность. Оно обозначает не какое-то качество, приписываемое определенным историческим явлениям, но исключительно способ самого исторического бытия, утверждение исторической сохранности, которое путем все новых и новых испытаний создает возможность бытия для чего-то истинного. ... В «классическом» получает свое высшее выражение всеобщий характер исторического бытия, сохраняющее, сберегающее начало в руинах времени» [1].

В исследовании категории «классическое» считаем необходимым обратиться к мировоззренческим принципам классической философии, которая является неотъемлемой частью классической культуры. В этой связи классичность многими учеными (М. К. Мамардашвили, Э. Ю. Соловьев, В. С. Швырев) анализируется как антитеза классичность-неклассичность и делается попытка выделить основные черты классического и неклассического стиля мышления: научного и художественного.

В основе первого лежит особая позиция субъекта познания, определяющая общий метафизический взгляд на мир, отождествляющий конкретные формы существования вещи с ее сущностью. Неклассический стиль мышления характеризуется диалогизмом, открытостью, восприимчивостью к основным социальным противоречиям эпохи. Переход от классической к неклассической культуре является постепенным и знаменуется появлением философских учений и научных школ, открыто демонстрирующих отказ от философской классики при сохранении внутренней зависимости от нее. В той мере, в какой они сохраняют эту зависимость, они принадлежат классической культуре, в той мере, в какой они преодолевают классическую картину мира, они несут на себе печать неклассичности. Приведенные критерии классичности-неклассичности являются общенаучными и имеют непосредственное отношение к исследуемой теме.

Кроме того, антитеза классическое-неклассическое является основой для теории циклических смен художественных стилей, теории, согласно которой классическое – это периодически формирующийся комплекс художественных установок, приходящий на смену неклассическому и снова его порождающий. В классическом типе художественного мышления выделяются такие свойства, как соотнесение искусства прежде всего со сферой разума, а не со сферой эмоционально-интуитивного; как стремление к правильности и нормативности творчества, устанавливаемой и контролируемой разумом; как превалирование идеи над образом в структуре образотворчества; как тяготение к формам концентрическим, замкнутым и гармоничным, к четкому и ясному стилю. Поэтому следует отметить столь важные для этого типа мышления категории, как правильность, нормативность, замкнутость и гармоничность.

Сопоставляя классический и неклассический типы мышления, необходимо отметить, что первый характеризуется стремлением к внешней и внутренней завершенности, замкнутости изображения, к ясно выраженной мере, порядку, четкости строения, а второй – сближением взаимоисключающего, разнородно-

го, высокого и низкого, серьезного и смешного, духовного и телесного, отказываясь от канона, провозглашая и претворяя в практике искусства принцип свободы художника.

Чрезвычайно рельефно показывает различия между классическим и неклассическим на примере художественного искусства М. Л. Гаспаров, анализируя два типа восприятия текста, за которыми встают разные типы культуры: «Культура перечтения – это та, которая пользуется набором традиционных, устойчивых и осознанных приемов, выделяет пантеон канонизированных перечитываемых классиков, чьи тексты в идеале постоянно присутствуют в памяти, так что ни о какой напряженной непредсказуемости не может быть и речи. Культура первочтения – это та, которая провозглашает культ оригинальности, декларирует независимость от любых заданных условностей, а вместо канонизированных классиков поднимает на щит опередивших свой век непризнанных гениев» [2].

«Традиционалистическая культура», как отмечено Гаспаровым, учит чтению по опорным сильным местам, учит ритму чтения; новая культура оставляет читателю лишь недоуменное чтение по складам. И далее формулируется чрезвычайно важный критерий классики: «классика – это тексты, рассчитанные на перечтение, беллетристика – на однократное первочтение. Даже если классическое произведение читается лишь один раз, то этому предшествует какая-то предварительная наслышка, а за этим следует если не перечтение, то хотя бы готовность к перечтению» [3].

Анализируя применение понятий «классика», «классичность», «классицизм», Л. В. Кириллина констатирует, что в истории музыки второй половины XVIII – начала XIX вв. они функционируют одновременно как три понятия с различным содержанием, и характеризует каждое: «Классика – наиболее широкое и универсальное из них; классический стиль относится к достаточно точно определяемой эпохе в истории музыки; классицизм же – система эстетических правил, основанных на принципе соревновательного подражания высоким образцам (классике)» [4].

Наиболее широкое и универсальное из трех понятий, с точки зрения А. В. Кириллиной, – «классика», поскольку оно, прежде всего откристаллизовалось в эстетическом сознании рубежа XVIII и XIX вв. В соответствии классицизм – нечто принципиально вторичное по отношению к классике как «система эстетических правил, основанных на идее подражания высоким образцам, созданным в прошлом или настоящем», а понятие «классический стиль», объединяет все эти разноуровневые явления, которые порой нелегко отграничить друг от друга. По сути, лишь в конечном итоге, на стадии исследования конкретных произведений, мы можем говорить о стиле как таковом. «Корни классического стиля лежат гораздо глубже – в господствующем мирозерцании эпохи, в системе духовных и эстетических ценностей, признававшихся тогда едва ли не всеми, кто был причастен к интеллектуальному и художественному творчеству» [5].

Исторически сложились два классических направления. Одно из них было связано по своим истокам с французским стилем XVII в., проявлениями которого явились трагедия и драма, а в музыке – опера и балет с их типическими особенностями, обусловленными литературными традициями данной эпохи. Другое направление, которое можно определить как классицизм эпохи Просвещения, в качестве вершины своего выражения в музыке имеет Венскую классическую школу, которую чаще всего связывают с именами трёх композиторов, живших и творивших в Вене – Й. Гайдна, В. А. Моцарта и Л. ван Бетховена. К Венской классической школе примыкает и К. В. Глюк, начавший в Вене свою оперную реформу.

«Венский классицизм» подытожил многие процессы, тенденции и явления, которые на протяжении долгого времени вызревали в европейском музыкальном искусстве. Данное направление имеет не только специфически-музыкальное значение, поскольку в его рамках «кристаллизуется» целостная музыкальная система жанров, форм и выразительных средств. Венский классицизм как эпоха, как стиль и качество может быть понят как сущность некоторого художественного подъема, что лежит в основе созданных в данное время музыкальных произведений.

В основе эстетики классицизма лежало убеждение, что все в мире разумно, что на земле и в природе, и в жизни царит установленный свыше порядок: своеобразное равновесие истины и красоты. Отсюда стремление к созданию идеального по форме произведения, где выверена каждая фраза, каждое предложение, с прозрачной фактурой и выразительной мелодией.

В творчестве Венских классиков универсальное значение получила идея динамичной гармонии как принципа видения мира, способа художественного преобразования реальности, одновременно в нём нашли развитие качества новых для того времени психологической правдивости и естественности. Отражение гармонической целостности бытия, ясность, светоносность и красота сочетаются в этой музыке с глубоким драматизмом. Возвышенное и обыденное, трагическое и комическое, величественное и грациозное, вечное и преходящее, индивидуально-неповторимое, национально-характерное и общечеловеческое предстают в сочинениях композиторов-классиков в динамичном равновесии и единстве. При этом общечеловеческое содержится не только в «языке» и в форме классического искусства, но и в его содержании: это, что способствует развитию общества и личности, что связано с движением общества к свободе во всех ее гуманистических проявлениях, – истина, добро и красота в их социально-конкретном выражении.

Классическая музыка как общечеловеческое достояние является результатом многовекового собирания художественных ценностей, результатом строгого, но справедливого отбора всего наиболее яркого и значительного, всего того, в чем отразилась духовная жизнь людей различных исторических эпох. Мировое музыкальное наследие в его совокупности выражает подлинное общечеловеческое содержание, все его богатство, потенциально являющееся достоянием каждого нового поколения людей, каждого отдельного человека. В подтвер-

ждении сказанному, П. Валерии замечает, что «классические произведения – это, быть может, такие произведения, которые способны застыть, не умирая и не разлагаясь; и было бы любопытно обнаружить, распознать в принципах, правилах, нормах или канонах искусств так называемых классических эпох волю к самосохранению, сокрытую в идее совершенства и законченной формы» [6].

Итак, «классическое» как культурологическая категория определяет принадлежность данного художественного произведения к ряду подобных, вписанных в конкретную стилевую, историческую систему. «Классическое» трактуется как типичное, соответствующее определенному комплексу признаков, а также как показательное по значимым позициям, концентрирующее характерные для данного явления свойства в их наиболее общем (если не сказать обобщенном) виде. «Классическое» обозначает то качество художественного произведения, синонимами которого могут выступать «хорошее», «мастерское», «образцовое». Названные понятия необходимо рассматривать как ценностный критерий классического наряду с *calos* (прекрасный) и *agathos* (хороший, нравственно совершенный), которые образуют неразрывную целостность, гармонию внешнего и внутреннего, сплав нравственного и эстетического.

«Классическое» как ценность не есть нечто, объективно присущее конкретным произведениям искусства, это скорее социально-исторический обусловленный феномен, если принять в качестве определения ценности «предметную форму существования общественных отношений». Именно поэтому категория «классическое», в отличие от канона (хотя, по мнению автора, ни искусствоведение, ни история философии до сих пор не отказались от исторического понимания классического в пользу «чисто нормативного») с самого своего появления и закрепления в культуре сопряжено со спором и дискуссией. Об этом свидетельствуют постоянно возникающие на страницах периодических и академических изданий, а также в программах телепередач споры об актуальности и современности классического искусства, его интерпретации и функционировании в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем. / Общ. ред. и вступ. сл. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1998. – С. 341 – 343.
2. Гаспаров М. Л. Первочтение и перечтение: к тыняновскому понятию сукцессивности стихотворной речи // М.Л. Гаспаров. Избранные труды. В 2-х т. – Т. 2. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 463.
3. Там же. – С. 465.
4. Кириллина Л. В. Классический стиль в музыке XVIII – начале XIX веков. Самосознание эпохи и музыкальная практика. – М.: НТЦ «Консерватория», 1996. – С. 13.
5. Там же. – С. 14.

6. Валери П. Об искусстве: Сборник. / Пер. с франц. – Изд. 2-е. – М.: Искусство, 1993. – С. 106-107.
7. Геллий Авл. Аттические ночи. – Томск: Водолей, 1993. – 208 с.
8. Мамардашвили М. К., Соловьев Э. Ю., Швырев В. С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // Философия в современном мире. Философия и наука. – М.: Наука, 1972. – С. 28 – 94.

Царева Галина Вениаминовна – кандидат культурологии, доцент кафедры истории и культуры Ульяновского государственного университета

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА И «ГЛОБАЛИЗИРОВАННЫЙ» МИР: ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЙ

Волохова Н. В., г. Курск

Глобализацию воспринимают по-разному, и, сообразно этому, по-разному к ней относятся. Обострению этих противоречий способствуют возрастание темпов и масштабов социальных изменений, сложности и многообразия общественной жизни, расширение свободы индивидуальных действий, наступление эпохи глобального постиндустриального информационного общества.

Под глобализацией мы понимаем не столько политико-экономический процесс, сколько организуемую по-новому жизнь людей, которые крутятся в водовороте меняющихся условий человеческого существования, пытаясь приспособиться к ним и уловить, каким образом они преобразуются в будущем. С одной стороны, можно приветствовать новые перспективы развития технологий и бизнеса, невероятно ускорившийся темп жизни, новые грани личной ответственности и нарождающееся в связи с этим новое мировосприятие, ведь глобализация априори позитивна, ибо движение к единству земной цивилизации по определению должно нести благо.

С другой стороны, к глобализации можно относиться как к враждебному процессу, инициированному некими злыми силами с целью лишить людей связи с их корнями, традициями, культурой, ведь не все упомянутые выше процессы глобальны по своим предпосылкам, чаще всего это следствие хозяйственного и социального прогресса западного мира, прогресса, отчасти экспортируемого самим западным миром, отчасти копируемого в других странах.

Относительная гуманизация современного мира, выражающаяся в осуждении войн, как средств политики, в декларации права народов на самоопределение, и т.д., не повлияла, в принципе, на исходные факторы конфликтности мира. То есть – на потребности в дешевой рабочей силе, в рынках сбыта и сырья, на амбициях и стремлении утверждения своего «места» и увеличения «возможностей». Наряду с этим условия современного мира таковы, что, исходя из его высокой интегрированности, взаимопроницаемости и развития средств массовой коммуникации, экспансионистски ориентированные государ-

ства обретают возможность реализации своих устремлений и интересов на новом, более опосредованном и сложном уровне.

Представляется, что конфликты в глобализирующемся мире будут происходить в двух основных измерениях или горизонтах – институциональном и социо-эпистемологическом. Институциональный горизонт глобализации включает в себя такие социальные институты и практики, как религия, идеология, образование и массовая культура.

Социо-эпистемологический горизонт культурной глобализации включает в себя социальную идентичность (этническую, религиозную, тендерную, групповую, профессиональную и т.д.); социальные воззрения (восприятие себя, других, внутренней и внешней реальности, когнитивные стили и эмоциональные средства группового выживания, суждения «здравого смысла» и общее мировоззрение); социальную патологию (делинквентность, наркотики, алкоголизм, уровень общей деструктивности) и социальный контроль (средства, используемые данным обществом для борьбы с социальным отклонением). То есть социо-эпистемологическое измерение состоит по преимуществу из категорий очевидности, свойственных той или иной культуре, тому или иному обществу – символических комплексов, отражающих социальную реальность и определяющих стиль восприятия и способ реакций на эту реальность.

Каким образом мы можем обозначить критерий преимущества той или иной культуры? Ведь не может же он заключаться в военно-политической, экономической или информационной мощи государства.

Запад и Восток, Восток и Запад – это вечное противопоставление, попытка представить социально-экономическое и культурное развитие этих двух регионов мира совершенно противоположными благодаря наличию в них существенных различий в политическом устройстве, ценностных ориентациях и религиозных взглядов. Так, в целом ряде исторических исследований Восток или его какая-то часть представлялись то краем всеобщего благоденствия, учености и просвещенности, то акцентировалось в духе застоя, рабства и нищеты. С другой стороны, сложившееся в XIX и XX вв. превосходство Запада в технико-экономическом и военно-стратегическом отношении, породило в умах определенного круга европейских интеллектуалов иллюзию «неполноценности» восточного мира, что дает им право приобщения «косного» Востока к благам цивилизации. На самом деле Восток и в древние времена, и сегодня не представлял и не представляет собой монолитное целое,двигающееся в одном эсхатологическом направлении. Если уж говорить об анализе, то ближе всего выделение трех направлений в истории развития восточной цивилизации: панегирический (хвалебный), критический и исламский. [1; 39]

Надо сказать, что на протяжении всего последнего столетия (XX в.) отношения стран Запада и Востока носили как бы одномерный характер: бедные и отсталые народы Востока смотрели в сторону Запада, в поисках идей, моделей развития и руководства. Поэтому неудивительно, что на Западе глубоко укоренилось убеждение, будто его миссия в Азии, т.е. на Востоке, состоит в том, чтобы учить, руководить, повелевать.

Технологический прорыв Запада в середине второго тысячелетия породил иллюзию о том, что единственной перспективной цивилизацией ориентированной на будущее, является ее западноевропейская форма. Современная доминирующая западная техническая цивилизация ограничила человеческую духовность, подчинила ее потребительским и прагматическим установкам, сделало «усеченным» сознание человека, откуда и возникло «одномерно-плоскостное» видение мира. Доминирующие универсалии западного мира не затрагивают глубинных пластов культуры и менталитета Востока, а пока действуют лишь на уровне адаптации восточного социума к новым информационным, технологическим и социальным преобразованиям.

Как известно, Запад и Восток являют собой два противоположные типа мировоззрения, мироощущения, способа бытия в мире, две противоположные типологические формы культуры: деятельностную и созерцательную, интеллектуально-рационалистическую и образно-поэтическую, активно-прогрессистскую и сдержанно-консервативную, прагматическую и экономическую. [2; 113]

Культура России – это культура большой страны, но географический фактор здесь не имеет решающего значения. Во-первых, принято определять ее как неевропейскую культуру, так как она не опиралась на идеи светского гуманизма, а положила в основу христианские идеалы: Веру, Надежду, Любовь. Во-вторых, русская культура не стремилась к поиску нового и стояла, чаще всего, на консервативных принципах. В-третьих, в культуре России содержались ценности присущие только русскому характеру: любовь к простоте и нелюбовь к церемониям, требования очищения и опрощения, общинность сознания. Также следует выделить и наши особенности в поляризованности, противоречивости характера: в стремлении к свободе и построении самого бюрократического государства; в «спокойствии» ума, самоуверенности и обращении к бунту; в недоверии знаниям и в постановке глубоких философских вопросов.

Безусловно, на русскую культуру, как было уже отмечено выше, особый отпечаток наложили поставленные во главу угла, христианские идеалы. И здесь мы можем наблюдать такое особое проявление культуры как русская религиозная философия, представляющее собой духовное объединение философов на основе совпадения их взглядов и значительного совмещения методологических принципов их философских систем. Русская религиозная философия дает новые смысловые характеристики и философии и культуры в их единстве, определяя признаки русской культуры. Это коллективизм русского социума и связь с православием, на почве которого росло недоверие к Западу, некий русский нигилизм, который можно рассматривать двояко: и в «мягком» плане, в недоверии к реформам, к правительству в целом, и в жестком – иногда, недоверие доходило до крайних форм (русский бунт - наше «культурное» явление). И как следствие, вытекающая из особенностей русского философствования относительная косность мышления, его заторможенность, приводящая к недоверию науке, инертность, консерватизм, охранение прошлого перед наступающим будущим.

В истории каждого народа, каждой культуры или цивилизации существуют изменчивое и постоянное, временное и вневременное. Одно растет, достигает расцвета, стареет и умирает, а другое в той или иной форме становится достоянием общечеловеческой культуры. Цивилизации и культуры, исторические для нынешнего Запада и Востока, не просто исчезли, а, уходя в историю, сохранились в инфраструктурах и онтологических основаниях нынешних живых культур и цивилизаций Запада и Востока. И эта реальность является перед нами, как вечное становление.

В современном российском обществе, более чем в какие-либо предшествующие времена, единственным постоянным социальным явлением являются перемены. Системные и несистемные социальные трансформации буквально во всех областях общественной практики создают поводы для дискуссий и обсуждений настоящего кризиса и предстоящих опасностей, формируют предмет для разнонаучных исследований.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Байдаров Е.У. Проблемы дихотомии «Запад-Восток», «Восток-Запад» в глобалистике // CREDO NEW – 2008, – № 4.
2. Нысанбаев А. Глобализация и диалог культур // Евразийское сообщество – 2002, – №1.

Наталья Владимировна Волохова – кандидат философских наук, заместитель директора по научной работе. Курский филиал Российского государственного торгово-экономического университета

Секция 4.

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Барт Л. В., Губайдуллина Д. М., г. Ульяновск

В последние годы в России провозглашен курс на активное формирование и развитие информационной экономики, предполагающей всесторонний процесс информатизации как производственной, так и общественной сфер. А это, в свою очередь, вызывает необходимость формирования информационного пространства, состоящего из информационной инфраструктуры и информационных ресурсов, порождаемых соответствующими потребностями производства и общества.

Формирование, функционирование и развитие цивилизационного рынка информационных продуктов и услуг предполагает создание соответствующей информационной инфраструктуры, а также последующего ее совершенствования с целью последующего перехода России к информационной экономике.

Информационную инфраструктуру (инфраструктуру информационной экономики) авторы трактуют как совокупность различных систем и структур, обеспечивающих функционирование и развитие информационного пространства страны, средств информационного воздействия и взаимодействия, а также организующих доступ потребителей к необходимым информационным ресурсам.

Основной составляющей инфраструктуры современных рынков, является информация, обеспечивающая функционирование и развитие институтов инфраструктуры. При этом институты инфраструктуры не могут функционировать в отдельности от информационной инфраструктуры, тогда как она может функционировать самостоятельно. Развитие инфраструктуры информационной экономики оказывает непосредственное влияние на формирование и развитие традиционной инфраструктуры, в рамках которой создаются информационные системы, поддерживающие функционирование ведущих отраслей экономики – транспорта, телекоммуникаций, связи и т. д.

Необходимость формирования и совершенствования информационной инфраструктуры определяется тем, что информация о состоянии и закономерностях развития рынка необходима для проведения модернизации экономики, выработки наиболее важных мероприятий государственной экономической политики, осуществления реформ в социальной сфере, развития предпринимательства и т. д. Новые экономические условия требуют создания соответствующей информационной инфраструктуры для оценки пропорциональности развития экономики, создания эффективной системы обмена и распространения информации.

Актуальность проблемы формирования и развития информационной инфраструктуры рынка товаров и услуг обусловлена переходом к постиндустриальному обществу, связанному с его информатизацией, превращением информации в важнейший ресурс развития современной экономики и информационной деятельности, характеризующейся повышением творческой составляющей в общественном производстве. Потребность в информатизации общества формируется объективным развитием самого производства и обмена товарами и услугами. Ввиду этого развивается сфера обслуживания информационными потоками, как область общественного производства. В ней проявляются определенные тенденции и закономерности, а предметом труда выступает сама информация.

Инфраструктура информационной экономики включает институциональную, организационную, техническую и финансовую составляющие. Институциональная составляющая предполагает формирование законодательной базы в сфере ИКТ – особенно в части регулирования прав на информацию, доступ к ней и ее защиту. В связи с этим, основным направлением совершенствования информационной инфраструктуры являются совершенствование действующей правовой практики, систематизация категориального аппарата и соответствующей терминологии, разработка классификаторов экономической и статистической информации и т. д. Тем самым обеспечивается эффективное взаимодействие субъектов, участвующих в информационных процессах и в информатизации, с учётом национальных и региональных особенностей.

Организационной основой совершенствования инфраструктуры информационной экономики является, в первую очередь, план мероприятий по информатизации в стране, который должен стать механизмом интеграции и координации федеральных, отраслевых, корпоративных программ и подпрограмм, отдельных проектов, принятых к осуществлению. Необходимым условием совершенствования информационной инфраструктуры является также наличие эффективной системы управления с иерархическим принципом ее организации, а также отсутствием бюрократизма.

Финансовая составляющая информационной инфраструктуры подразумевает целевое финансирование информационных процессов и структур за счет федерального, региональных и местных бюджетов, а также внебюджетных источников. Объем бюджетного финансирования программы совершенствования инфраструктуры информационной экономики должен определяться сроком на один год и в последующие периоды постоянно корректироваться. Развитие информационной инфраструктуры также предполагает активное участие частного капитала – со стороны заинтересованных лиц и хозяйствующих субъектов.

Обязательным условием эффективного функционирования и развития инфраструктуры информационной экономики является также ее согласованность с остальными видами экономической и социальной инфраструктуры. В России существенной проблемой является рассогласованность функционирования отдельных инфраструктур, что порождает массу негативных явлений, таких как

информационная асимметрия, догоняющее развитие, криминализация информационного сектора экономики и т. д.

Основой инфраструктуры информационной экономики являются информационные комплексы. В информационный комплекс, входят такие институционально-коммуникационные компоненты как:

- институты производства и потребления коммерческой информации (банки, инвестиционные, венчурные, страховые, посреднические, маркетинговые, консалтинговые, аудиторские, рекламные фирмы);

- средства массовой и специализированной информации (радио, телевидение, печать, библиотеки и информационные средства, банки данных, кинопроизводство, издательства и полиграфия);

- связь (стационарные и мобильные телефоны, спутниковая и сетевая связь через Интернет и т. д.).

Создание развитой инфраструктуры информационной экономики, обеспечивающей потребности местных органов государственного и муниципального управления, предприятий, организаций и населения в получении, передаче, обработке, хранении и использовании информации, выступает в качестве обязательного условия успешного развития процессов информатизации в современной России. В указанном контексте приоритет следует отдавать формированию и развитию телекоммуникационных сетей, Интернет-технологий, а также компьютеризации производственной и социальной сфер.

Указанные выше процессы порождают еще одну проблему для функционирования информационной инфраструктуры – регистрацию и соответствующее оформление интеллектуальной собственности, а также рационализацию её оборота. В ряде работ выделяются следующие особенности интеллектуальной собственности как базиса формирования и развития современной информационной инфраструктуры:

- интеллектуальная собственность лишь косвенно связана с рыночной экономикой, так как издержки производства и распространения информации и новых знаний несут все без исключения рыночные субъекты, за счет налогообложения которых Россия финансирует соответствующую информационную инфраструктуру и производство нерыночных общественных благ;

- обращение всех объектов интеллектуальной собственности не подчиняется законам рынка, так как они не отчуждаются от их первоначального собственника и не уничтожаются в процессе их потребления, а расходы и результаты их использования не могут быть однозначно и надежно оценены в стоимостной форме;

- рынок интеллектуальной собственности базируется на самоорганизации и взаимном доверии, многосторонней солидарной ответственности субъектов информационного рынка, государственных учреждений, общественных и некоммерческих организаций, создающих профессиональные саморегулируемые организации, действующие на некоммерческой основе;

- принудительное отчуждение, экспроприация и национализация интеллектуальной собственности в принципе невозможны, так как она неотделима от своего собственника – то есть творческой личности;

- владельцы и совладельцы интеллектуальной собственности руководствуются экономическими и, в большей степени, нравственными мотивами, стремлением к самовыражению и творческому развитию личности. Это прямо указывает на неэффективность государственного регулирования и администрирования интернета, а также иных элементов инфраструктуры информационного рынка;

Интеллектуальная собственность сегодня все в большей мере реализуется в рамках новых объектов глобальной информационной инфраструктуры, выходящих за рамки национальной юрисдикции (Интернет, телекоммуникации, системы спутниковой и сотовой связи, глобальные системы видеосвязи и т. д.).

Однако реальный рынок интеллектуальной собственности в России практически отсутствует из-за сложности и неупорядоченности патентных процедур, правил передачи и управления интеллектуальной собственностью, созданной на бюджетные средства, учета этой собственности и т. д. Отсутствует четкая регламентация трансферта технологий, созданных на средства государства.

К наиболее важным целям совершенствования информационной инфраструктуры страны и ее регионов можно отнести:

- развитие организационных характеристик (создание условий для инновационности страны или региона, децентрализация и др.);

- социальное развитие страны или региона;

- управление операционными издержками страны или региона (в том числе инновационная деятельность, совершенствование благ, повышение качества и т. д.);

- сближение коалиционных целей бизнес среды и органов управления регионом (развитие сотрудничества);

- развитие социального партнерства (создание благоприятных условий для развития общества, благоприятной социальной среды);

- развитие внешних хозяйственных связей (развитие связей с потребителями, поставщиками, каналов распределения, научного партнерства и т. д.).

Все факторы, влияющие на совершенствование инфраструктуры можно разделить на две группы – базовые и институциональные.

К базовым факторам относятся: сложившийся характер потребностей в условиях формирования информационной экономики и глобализации; имеющиеся в стране или регионе ресурсы для осуществления информационных преобразований; действующая в стране нормативно-правовая база, регулирующая отношения на информационном рынке; социально-культурная специфика потребительского рынка и менталитет потребителей; степень внимания государства к проблемам совершенствования информационной инфраструктуры; влияние глобализации и т. д.

Совокупность институциональных факторов составляют: конкуренцию на рынке информационных услуг, способствующую расширению спектра и по-

вышению качества предоставляемых услуг; расширение спектра информационных услуг и повышение их качества; усиление конкуренции на рынке информационных продуктов, услуг и технологий, формирование более активной политики использования информационной инфраструктуры населением страны, повышение компьютерной и сетевой грамотности населения, структурная модернизация экономики России с приоритетным развитием инновационных инновационных отраслей и т. д.

Нельзя упускать из вида и такие важные способы совершенствования информационной инфраструктуры как повышение доступности информационных ресурсов и элементов информационной инфраструктуры, налаживание и технико-технологическое совершенствование инновационных производств, гибкое регулирование ценовой политики с целью обеспечения доступности информационных продуктов и услуг, а также различных элементов информационной инфраструктуры и т. д.

Однако, в современный период совершенствование информационной инфраструктуры возможно лишь при увеличении используемых ресурсов. Необходимо наращивание как количественных, так и качественных параметров используемых ресурсов.

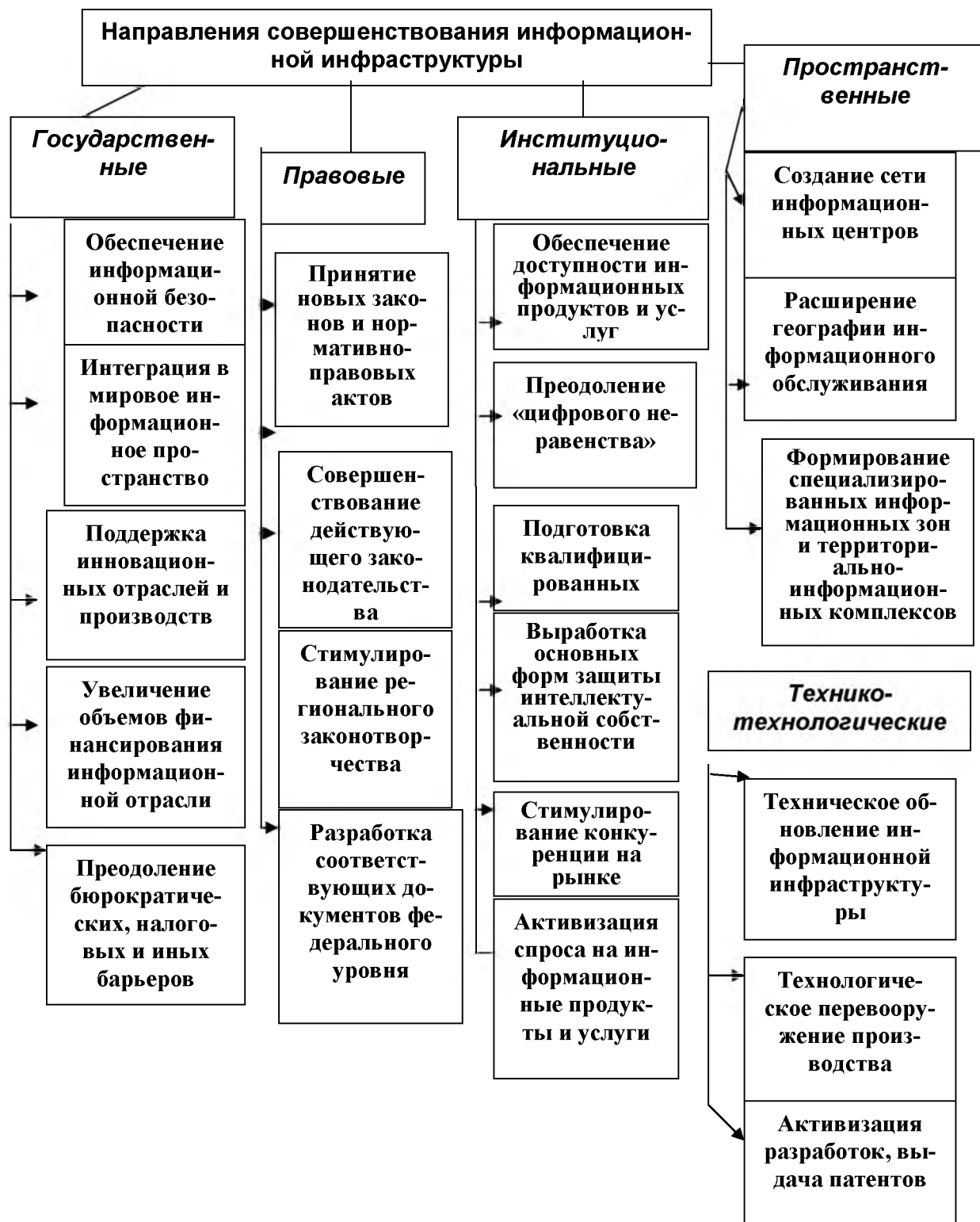
При формировании и совершенствовании информационной инфраструктуры в регионах России необходимо учитывать размеры территории, различный уровень социально-экономического развития, политическую и правовую системы и т. д. Региональная информационная инфраструктура рынка должна формироваться на микро- и мезоуровнях хозяйственной деятельности: предприятие, промышленный комплекс, отрасль, регион и т. д.

Информационная инфраструктура современного рыночного хозяйства включает систему институтов и организаций, обеспечивающих движение информации в процессе функционирования экономики. Интегрирующим фактором для информационной инфраструктуры стали новые информационные технологии. В результате этой интеграции информационная инфраструктура приобрела новые системные качества, за счет которых она стала наиболее быстро развивающейся отраслью экономики.

Совершенствование информационной инфраструктуры – актуальная проблема не только для России и ее регионов, но и для отдельных социальных и экономических систем – отраслей, производственных комплексов, отдельных предприятий и даже их подразделений. В связи с этим активизацию развития информационной инфраструктуры следует проводить как минимум на четырех иерархических уровнях: государственном; региональном, муниципальном и локальном (уровень предприятий и их департаментов).

На рис.1 предложены направления совершенствования информационной инфраструктуры.

Рис. 1. Направления совершенствования информационной инфраструктуры

С определенной уверенностью можно утверждать, что развитие и совершенствование информационной инфраструктуры рынка в современной России идет и будет идти в следующих основных направлениях: а) совершенствование

нормативно-правовой базы информационной экономики; б) преодоление информационной асимметрии и обеспечение доступности информации и современных средств связи; в) пространственная концентрация информационных центров, объектов и систем, создание локальных инфраструктур; г) технико-технологическое совершенствование рынка информационных услуг; д) выработка и принятие концепций и планов информатизации экономики и социальной сферы и т. д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ярных, Э. А. Методология статистического исследования информационной инфраструктуры рынка товаров и услуг: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. / Э. А. Ярных. – М.: РГТЭУ, 2009.
2. Попов, А. О. Информационно-коммуникационные технологии как фактор совершенствования государственного регулирования национальной экономики в условиях информационного общества: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. / А. О. Попов. – М.: ГУУ, 2008.
3. Калинина, В. В. Развитие инфраструктуры рынка труда в рамках информационного пространства. / В. В. Калинина. // Экономика, управление, информатизация регионов России: Всероссийская научная конференция. – Волгоград: ВолГУ, 2007.
4. Журавлева, Н. А. Развитие концепции инфраструктуры в экономической науке. / Н. А. Журавлева. // Проблемы современной экономики, – 2009. – № 4 (32). Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=26470>.
5. Зайцевский, И. В. Способы совершенствования информационной инфраструктуры и системы управления регионом. / И. В. Зайцевский, В. А. Малютин. // Вестник РАЕН. – Серия экономическая, 2009. – № 4.

Барт Людмила Васильевна – кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Экономическая теория» Ульяновского государственного технического университета

Губайдуллина Диляра Махмудовна - аспирантка кафедры «Экономическая теория» Ульяновского государственного технического университета

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВЫЗОВ НАЦИОНАЛЬНЫМ ЭКОНОМИКАМ

Филиппова И. А., Ульяновский государственный технический университет

В разные времена считалось, что страны смогут обеспечить своим гражданам лучшую жизнь, изолировав национальные хозяйства и поддерживая лишь минимальные экономические контакты с другими государствами, особенно если они придерживались иных социальных и политических ценностей. Поскольку многие страны находятся на разных стадиях экономического разви-

тия, имеют отличные по характеру институты, приоритеты и пр., они не могут и не должны осуществлять политику открытых дверей все сразу и в равной мере. Вместе с тем нельзя бесконечно сопротивляться силам глобализации, необходимо постепенно научиться управлять этим процессом, направляя экономику в его русло. Какие же факторы способствуют продвижению в сторону глобализации? Проанализируем явление глобализации с точки зрения следующих ключевых процессов:

- движение товаров между странами и секторами экономики;
- движение услуг между странами и секторами экономики;
- движение финансового капитала между странами;
- передвижение людей между странами, вызванное потребностями осуществления экономических функций;
- валютные операции на международных валютных рынках;
- движение интеллектуальной продукции и идей между исследовательскими и учебными центрами.

Идея *свободной торговли* на чисто интеллектуальном уровне восходит к экономической мысли времен А. Смита и Д. Рикардо (XVIII – начало XIX в.). Она согласуется с принципом *относительного преимущества* – каждая страна специализируется в тех сферах экономической деятельности, которые такое преимущество ей обеспечивают. Когда такая специализация отсутствует и страны предпринимают адаптационные шаги по ее достижению, они, как минимум, не проигрывают от принятых мер. При этом очень велика вероятность того, что положение некоторых из них улучшится. Такую ситуацию обычно называют «оптимальной» в духе закона Парето. Объемы мировой торговли сейчас увеличиваются более высокими темпами, чем мирового производства, а высокие темпы прироста объемов мировой торговли совпадают с высокими темпами прироста объемов мирового производства. Есть и другие доводы в пользу благотворного влияния торговли. Она стратегически необходима для процесса развития и роста. Открытые экономики доказали свое превосходство перед государствами, осуществляющими протекционистскую политику. Многие развивающиеся страны пытались проводить политику замены импорта местной продукцией, но быстро убедились, что это приводит к безнадежному отставанию от стран с открытой экономикой. Таковы некоторые причины, по которым концепция свободной торговли находит широкую поддержку среди экономистов. Однако свободная торговля – лишь один аспект глобализации. Партнеры по мировой торговле часто сетуют на наличие фактора неопределенности, связанного с *колебаниями валютных курсов*. Ситуация с ними настолько различна, что на одном полюсе имеют место жестко фиксированные курсы, на другом – свободно колеблющиеся (гибкие или плавающие).

До начала первой мировой войны, когда широко использовался золотой стандарт, основой формирования валютных курсов служил золотой паритет, т.е. соотношение денежных единиц разных стран по их официальному золотому-

му содержанию. Затем эта система утратила свою эффективность. В период между двумя мировыми войнами предпринимались попытки восстановить финансовый порядок золотого стандарта, но возобладал «экономический национализм», и страны стали защищаться, воздвигая тарифные барьеры. Мировая экономика находилась преимущественно в состоянии депрессии. После второй мировой войны были установлены твердые валютные паритеты для стран – членов МВФ в результате решений, принятых Бреттонвудской конференцией ООН. За 25-летний период действия этой системы мировая экономика оправилась от военной разрухи. И золотой стандарт, и стабильные валютные паритеты перестали работать эффективно, поскольку были перекрыты каналы адаптации к экономическим потрясениям с помощью изменения валютных курсов. Введенная затем система плавающих валютных курсов обслуживала мировую экономику в период, когда она испытывала потрясения на стороне предложения в результате нефтяного эмбарго и влияния ОПЕК на цены на энергоносители. Некоторые экономисты считают, что эта система помогла миру преодолеть нефтяной кризис, однако фактически она привела к кризису задолженности в 1980-х годах, когда страны – экспортеры нефти попытались «пропустить» добавочные нефтедоллары через международную банковскую систему. Результат оказался катастрофическим для многих развивающихся стран: в это «потерянное десятилетие» банки пытались вовлечь неиспользуемые депозиты в активный оборот в форме кредитов странам третьего мира, но они оказались непосильным грузом, поскольку процентные ставки в основных государствах-кредиторах неожиданно подскочили в результате борьбы с их собственной инфляцией с помощью традиционных монетаристских методов – ужесточения условий кредита и повышения процентных ставок. Пройдя через периоды золотого стандарта, протекционизма, фиксированных валютных курсов, кризиса задолженности, мир движется теперь в направлении глобализации. Страны Западной Европы пытаются избавиться от неопределенности в сфере валютных курсов путем создания единой валюты и Европейского центрального банка, но при этом им придется пожертвовать определенной долей свободы, связанной с возможностью проведения собственной кредитно-денежной политики. Выбор альтернатив – обычное явление в экономике. Но европейский вариант позволит ликвидировать фактор неопределенности валютных курсов только для тех стран, которые присоединятся к Европейскому валютному союзу. Колебания валютных курсов между европейской и другими валютами сохранятся. Эти колебания, подобные тем, какие возникают сейчас в условиях глобализации в Азии, Северной Америке, Латинской Америке и Африке, видимо, будут существовать в течение некоторого времени. В процессе глобализации концепция свободной торговли будет существенно расширяться. Следующей областью либерализации становится *сфера услуг*, включая финансовое обслуживание и интеллектуальную продукцию. Последняя создаст ряд сложных проблем, поскольку многие ее виды носят субъективный характер и не поддаются опреде-

лению на основе точных спецификаций, к тому же они напрямую связаны с самим техническим прогрессом, способствующим глобализации, как, например, компьютерные услуги и средства телекоммуникации. В финансовом секторе экономики большинство операций включают в себя услуги по переводу денежных средств, осуществлению инвестиций, хеджированию риска. Многие из этих операций еще не до конца исследованы, что осложняет попытки стабилизировать их экономический эффект, не говоря о том, что они осуществляются с огромной скоростью и в широчайших масштабах. Еще один шаг на пути к глобализации – *свободное движение капиталов и финансовых инструментов*, обслуживаемое финансовой сферой. В период кризиса задолженности 1980-х годов потоки капитала, сопровождаемые тяжким грузом долговых обязательств, оказались ловушкой для многих развивающихся стран и нанесли большой ущерб значительной части мировой экономики. В настоящее время такого же рода неуправляемые потоки финансового капитала направляются в Мексику, Юго-Восточную Азию, Южную Корею, многие страны Латинской Америки. Не все они имеют форму займов и кредитов, но и, будучи краткосрочными трансфертами капитала в форме акций, вызывают сходные проблемы для развивающихся стран. Эти проблемы проявляются в неэффективности инвестиций, быстрых приливах и отливах капиталов в условиях сравнительно небольших открытых экономик, не готовых еще использовать современные финансовые инструменты в собственных интересах. Потоки капитала в развивающиеся страны были бы полезны с точки зрения покрытия дефицитов их платежных балансов, но для этого они должны быть связаны с определенными условиями, предсказуемыми и долгосрочными. Что особенно важно, страны-получатели должны располагать институциональными структурами, необходимыми для эффективного использования притока капиталов. В числе этих институтов – отлаженные рынки финансовых инструментов, особенно государственных обязательств; законодательство о банкротстве; процедуры управления компаниями-банкротами; хозяйственное право в целом; защита прав собственности в патентной системе; правила хозяйственного учета; органы государственного регулирования для защиты интересов общества. Наличие таких институтов – непереносимое условие эффективного хозяйствования. Необходимо создание и использование в хозяйственной практике соответствующих рынков, деловых предприятий, осуществляющих оценку капиталов, торговлю ценными бумагами, превращение финансовых потоков в конкретные формы реальных производственных активов. В противном случае возрастает риск экономических ошибок, углубления социального неравенства, взрывоопасных ситуаций, грозящих кризисом и всеобщим хаосом. Каждый шаг в этом направлении может потребовать нескольких лет. Идея постепенной реализации подобных шагов и их проверки на эффективность кажется вполне оправданной. Многие кризисы, включая кризис задолженности развивающихся стран в 1980-х годах, финансовый кризис в Мексике в 1994 г., современный финансовый кризис воз-

никли из-за недостатков государственного регулирования, предоставления необоснованных кредитов, повлекших за собой банкротства, резкие колебания валютных курсов и фондовых рынков. В ряде стран все это вылилось в захват собственности криминальными элементами или проведение ими нелегальных операций. Если бы необходимые экономические институты существовали и действовали, а рынки были открыты для процессов глобализации лишь в ограниченной степени, весьма вероятно, что некоторых из этих нарушений удалось бы избежать. Подобные проблемы, связанные с глобализацией рынков, затрагивают не только развивающиеся страны, стремящиеся повысить свой экономический статус. США пережили серьезный кризис кредитных и сберегательных учреждений, который разрешился с помощью спешных, адекватных данному случаю мер, подобно тому, как это делалось во времена кризиса задолженности 1980-х годов. В настоящее время в Японии можно наблюдать финансовые скандалы, криминальную активность, необоснованные кредиты со стороны крупных финансовых компаний, приведшие к банкротству ряда ведущих предприятий. Наряду со свободным движением финансовых услуг и капиталов важное значение имеет *беспрепятственное перемещение людей*. В современных условиях глобализации телекоммуникационные технологии открывают новые возможности в этой области. Создание компьютерных программ и их применение, например, для обработки данных, возможно практически повсеместно. Любая компания в Европе, Северной Америке или Японии может с легкостью поручить выполнение компьютерных работ исполнителю, находящемуся в другой стране, и немедленно получить готовую работу в своем офисе. В ряде районов мира предприятия, работающие на экспорт, уже в течение нескольких десятилетий выполняли полностью или частично заказы производственного или научно-исследовательского характера для иностранных компаний. По завершении работы продукция (готовое изделие или его часть) упаковывается и направляется в нужное место. Хотя такая практика отнюдь не нова, ее масштабы теперь расширяются, охватывая все новые продукты и географические районы. Производство стало мобильным, не требуя при этом мобильности рабочей силы для выполнения своих задач. Таким образом, происходит перенос производства, в то время как рабочие остаются на месте, если они не подпали под сокращение и не вынуждены искать альтернативной занятости. Полностью либерализованная глобальная экономика предоставляет свободу движению товаров, услуг, капиталов и людей. При этом перемещения людей можно в значительной мере (хотя далеко не полностью) избежать. Рассмотрим некоторые ограничения процесса глобализации. Финансовые рынки претерпели глубокие технологические изменения в результате использования электронного трансфера финансовых инструментов, разработки производных инструментов и методов финансового инжиниринга. Финансовый инжиниринг и экономическая теория, на которую он опирается, привели к появлению новых методов управления риском, которые пока детально не изучены. Кроме того, институцио-

нальная инфраструктура еще не создана в полном объеме. Это касается не только упомянутых выше институтов (законодательство, правила, процедуры банкротства), но и институтов, связанных с обращением производных финансовых инструментов. Особенно это касается развивающихся стран, лишенных многих необходимых институтов подобного рода. Мексиканский валютный кризис 1994 г. и азиатский финансовый кризис 1997/98 г. носили серьезный характер, однако их удалось удержать под контролем. Обвал на Нью-Йоркской фондовой бирже в 1987 г. не привел к краху американской экономики и не затронул другие страны, но это отнюдь не умаляет его опасности. Упомянутые кризисы должны заставить участников финансового рынка, которые еще не понимают значения новой финансовой технологии, задуматься о том, как они могут ею воспользоваться, чтобы избежать аналогичных потрясений в будущем.

Выгоды от глобализации финансов и торговли могут оказаться весьма значительными, проблема в том, чтобы найти динамичный и безболезненный путь освоения нового подхода. Необходимо отказаться от попыток навязать новую модель глобализации методами, напоминающими шоковую терапию при переходе от плановой экономики к рыночной, или путем тотального дерегулирования финансовых рынков. Чрезвычайно важно сохранить экономическую стабильность и сдержать спекулятивную активность за счет постепенного внедрения каждого существенного нововведения и его апробирования до того, как оно войдет в силу, и до перехода к следующему этапу. Должны быть созданы необходимые институты, распространены соответствующие инструкции. Для того чтобы глобализация работала эффективно, а новые технологии осваивались должным образом, следует соблюдать определенные нормы международного поведения. *Во-первых*, нужны открытость и прозрачность информации, ее регулярное и полное предоставление. *Во-вторых*, необходимо ликвидировать незаконную торговлю и покровительство с помощью скрытых связей («блатной капитализм»), устранить легитимным путем все другие формы коррупции. Официальным лицам следует вовремя вносить коррективы в свои решения и учиться на собственных ошибках. Установление неизменного курса национальных валют по отношению к доллару США без учета изменившихся обстоятельств чревато опасными последствиями, как это было в Таиланде и других странах Юго–Восточной Азии во время последнего финансового кризиса. Нужно остановить бездумное разрушение окружающей среды, сократить чрезмерные военные расходы. Ни глобализация, ни другие формы международного сотрудничества и интеграции не будут работать, если не исправить все эти очевидные отклонения от надлежащих норм международного поведения, которые в дальнейшем должны четко соблюдаться. Нужно предпринять позитивные шаги по созданию необходимых институтов, стимулировать тщательный сбор информации и движение ее постоянно растущих потоков.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: необходимо отказаться от попыток навязать глобализацию методами, напоминающими шоко-

вую терапию; чтобы глобализация работала эффективно, нужно соблюдать определенные нормы международного поведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Интриллигейтор, М. Глобализация мировой экономики: выгоды и издержки / М. Интриллигейтор // Мир перемен. – 2009. – № 1. – С.129.
2. Колодко, Г. Глобализация и экономический рост / Г. Колодко // Мир перемен. – 2009. – № 1. – С.140.
3. Паньков, В. С. Мировая экономика на пути к 2015 году / В. С. Паньков // Экономика XXI века. – 2008. – № 8. – С.84–89.
4. Смитиенко, Б. М. Противоречия глобализации мировой экономики. Монография. / Б. М. Смитиенко, Т. А. Кузнецова. – М. : «Дело», 2008.

Филиппова Ирина Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Ульяновского государственного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЦЕННЫХ БУМАГАХ КАК ФАКТОР АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР.

Лазанчина Л. М., г. Саратов

18 июля 2008 года вышел Указ Президента РФ № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (ГК РФ). Во время принятия ныне действующего ГК РФ в декабре 1994 г. он был назван новой экономической конституцией, так как является законом, закрепляющим рыночные отношения, осуществляющим правовое регулирование экономического оборота на основе частной собственности, свободы договора.

За последние два десятилетия в результате технологической революции, вызванной широким применением компьютеров и новых средств связи, произошли радикальные изменения в производстве, торговле и особенно в финансовом секторе, повлекшие становление глобально интегрированной экономики. Стремительно проходящие процессы требуют модернизации правовых норм, регламентирующих производственно-финансовые, социально-экономические отношения в целом.

Согласно названному Указу Президента РФ уже к 2011 г. должен быть представлен проект ГК РФ в новой редакции, которая предполагает, в том числе, и совершенствование законодательства о ценных бумагах.

Институт ценных бумаг является составляющей фондового рынка, который подразделяется на рынки акций, облигаций и производных финансовых

инструментов. Фондовый рынок, валютный рынок и банковская система вкуче представляют собой единый глобальный финансовый рынок, приведший к ныне текущему мировому экономическому кризису. При этом главным виновником называют именно фондовый рынок, то есть рынок ценных бумаг.

В России менее одного процента населения владеют акциями и паями инвестиционных фондов, поэтому предполагалось, что последствия рыночных потрясений для всего населения пройдут умеренно. Однако все более обнаруживается, что финансовый рынок, являясь площадкой для игры немногих, обкрадывает всех, в том числе и то большинство, которое вроде бы в игре не участвует[1].

По своей сути фондовый рынок является пирамидой типа МММ, но в более сложной и завуалированной форме, официально подкрепленной национальными законами и глобальным признанием и применением. Декларируемые функции фондового рынка: мобилизация ресурсов и их эффективное размещение в экономике, страхование финансовых рисков – давно подменены «финансовыми технологиями», приносящими спекулятивное обогащение[1]. Эти технологии есть ценные бумаги, регулируемые гражданским правом.

Если акции и часть облигаций удостоверяют имущественные права на часть материальных активов эмитента (первоначальные или основные ценные бумаги), то часть облигаций и другие вторичные ценные бумаги представляют собой права на имущественные права первоначальных ценных бумаг, права на права других вторичных ценных бумаг, переход которых оформляется гражданско–правовыми договорами.

Специальных видов договоров для оформления ценных бумаг ГК РФ практически не содержит, но ст. 8 ГК РФ позволяет заключать договоры как предусмотренные законом, так и не противоречащие ему. И сами ценные бумаги, и договоры на передачу прав по ценным бумагам совершаются посредством купли-продажи (форвардные, фьючерсные и опционные контракты) или договора мены (своп-контракты). Эти договоры, применяемые на фондовом рынке в различных модификациях, именуется производными финансовыми инструментами или деривативами. Их заключение и передача прав по ним не противоречит закону. Однако перепродаваемые во множестве вариантов одни и те же имущественные права на материальные активы и права на эти же имущественные права, и права на права на имущественные права и т.д. порождают множество собственников, фактически не имеющих собственности, но дающих им право на отчуждение прав по более выгодной цене. В этом заключается спекулятивный характер фондового рынка и его фиктивность, виртуальность, так как получаемый от продажи прав капитал не имеет реальной основы, не подкреплён материальными активами. Но вся эта глобальная виртуально–спекулятивная деятельность является ныне всеобъемлющим сектором экономики, приносящим денежные доходы.

По статистическим данным на начало XXI в. только пять процентов денежной массы мира обслуживалось товарными рынками, а 95 процентов – финансовыми. За последнее десятилетие эта тенденция только усилилась. Известно, что многомиллиардные переливы спекулятивного капитала с финансовых рынков одних стран и рынков других дестабилизируют экономическую обстановку государств, из которых происходит бегство капитала. Это становится толчком для страновых, региональных, мировых валютно-финансовых кризисов[2].

Финансово-спекулятивный капитал создает предпосылки формирования коррупционной сферы, все более вовлекает различные слои населения и производственные и социальные структуры, смещает финансовые потоки от производительной экономики к фиктивной и теневой. Понимая коррупцию как процесс присвоения благ на незаконной основе, явления, порождаемого финансово-спекулятивным произволом, одновременно есть понимание причин коррупции и теневого предпринимательства во взаимодействии[3].

Здесь следует поправить автора в том, что в отличие от коррупционной деятельности, финансово-спекулятивный капитал функционирует на законной основе, поэтому не является тeneвым.

«На наш взгляд, – говорит далее О. Рогова, финансово-спекулятивный оборот монетарного капитала несовместим с масштабной неоиндустриальной модернизацией России, поскольку иммобилизует накопления и препятствует крупным капиталовложениям в сектора новой, технотронной индустрии. ... Важно свести к минимуму объем финансового капитала, вовлекаемого в спекулятивный и биржевой оборот. Нужно учитывать коренные интересы социального большинства, делать упор на общественный труд и его производительность, чтобы обеспечить активное и заинтересованное участие широкого слоя граждан в процессе новой индустриализации. Альтернативы этому нет» – заключает автор[3].

Действительно, развитие реального сектора экономики соответствует естественной жизни человека. В то же время авторы признают то, что рынок производных инструментов все более становится одним из ведущих секторов современного воспроизводства и при этом указывают на бессмысленность искусственного (силового) нажима с целью качественного изменения этой структуры, в том числе «вымывания» отдельных его секторов. Так, А. Фельдман, указывая на усиление неопределенности экономического развития, не полностью освоенный наукой мир производных финансовых и товарных инструментов, а также на неяснение его места и роли в современном капиталистическом производстве, предлагает ужесточить меры общественно-государственного надзора, регулирования и планирования финансовой деятельности[4].

Несколько иной взгляд у Э. Суэтина, который поясняет, что именно дерегулирование внесло существенный вклад в экономический рост и способствовало заметному повышению уровня жизни населения на последние 30 лет, что

ничего более эффективного, чем рынок, человечеству изобрести не удалось, что о бесспорном приоритете рынка над регулированием свидетельствуют результаты академических исследований. И символично то, – указывает он, что Нобелевская премия по экономике за 2008 год была присуждена американскому профессору П. Кругману (Принстонский университет) за создание новой теории международной торговли и новой экономической географии. «Неясно, насколько следует усилить государственное вмешательство в кризисных условиях, ... но управлять правительства должны на основе законов рынка...» – заключает автор[5].

В проекте Концепции развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках, разработанным в соответствии с вышеназванным Указом Президента РФ говорится: «Несмотря на то, что одной из причин финансового кризиса называют чрезмерное увлечение сложными финансовыми продуктами..., не предполагается, что рассматриваемые способы финансирования (рефинансирования) и перераспределения рисков будут запрещены»[6]. Такова предполагаемая экономическая стратегия государства в отношении развития фондового рынка.

Далее в проекте Концессии указывается, что основным направлением в этой области станет усиление правового регулирования и надзора за рисками, которые берут на себя участники рынка. **Мерами, направленными на преодоление кризиса**, предлагается и повышение устойчивости и прозрачности рынка производных ценных бумаг (деривативов), пересмотр законодательства публичных отраслей права: банковского, бюджетного, налогового, правил бухгалтерской отчетности и др. с целью более четкого урегулирования и контроля оборота ценных бумаг.

Проект Концепции также предлагает пересмотр отдельных положений о ценных бумагах в действующем ГК РФ, приведение в соответствие с ним положений о ценных бумагах других законов РФ. Предлагается включить в ГК РФ указания, направленные на регулирование сделок по отчуждению ценных бумаг (купли–продажи, внесение в уставные капиталы, ренты, дарения, сделок репо) и других сделок: залога, доверительного управления, займа и кредита.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сидорович В. Спекулятивный капитал как фактор кризиса // Экономист. – 2009. – № 2. – С. 43–45.
2. Рязанова О.Е. Новые тенденции в развитии института собственности в условиях финансовой экономики // Вопросы экономики и права. – 2009. – № 8. – С. 5 – 6.
3. Рогова О. Финансовое дерегулирование несовместимо с неоиндустриальной модернизацией // Экономист. – 2010. – № 7. – С. 19.
4. Фельдман А. Современный экономический кризис и производные финансовые инструменты // Вопросы экономики. – 2009. – № 5. – С. 68.

5. Суэтин Э. О причинах современного финансового кризиса // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 45 – 46.
6. Вестник гражданского права. – 2009. – № 2. – С. 98.

Лазанчина Лидия Михайловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «гражданского права и процесса» Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ. *Разнодежина Э. Н., г. Ульяновск*

Человеческие ресурсы, как и любые ресурсы экономики, требуют определенных условий для формирования. Такими условиями выступают отношения собственности, уровень образования, получаемый и возможный в сложившихся условиях доходов в обществе и личных доходов отдельного гражданина, способности к труду и обучению, а также личной заинтересованности отдельного субъекта в участии в производстве и росте собственного благосостояния.

Уровень благосостояния, рассматриваемый как привычный комфортный уровень потребления, сложившийся в обществе оказывает влияние на формирование личностных качеств человеческих ресурсов.

Современная экономическая ситуация характеризуется, по мнению А. Шевякова, тем, что «наряду с беспредельно высоким неравенством в распределении собственности неравенство избыточно в разрезах по территориям и отраслям российской экономики, по доходам, потреблению и сбережениям населения, по располагаемому человеческому и социальному капиталу».

Перераспределение собственности в результате приватизации оказалось неэффективным с точки зрения создания отношений собственности как института современной экономики. Значительная часть населения была и остается лишенной объектов собственности. Поэтому в современной экономике несобственники средств производства, освободившись от государственного патернализма, пришли к необходимости формирования отношений собственности на нематериальные ценности, такие как человеческий капитал, социальный капитал, интеллектуальный капитал, информационный капитал и т.п., которые могут быть индивидуализированы и принадлежать каждому отдельному индивиду, создающему этот капитал. Создание человеческого капитала в процессе использования личных ресурсов времени, здоровья, денежных затрат, напряжения интеллектуальных способностей позволяет собственнику человеческого капитала выступать в качестве полноправного партнера на рынке человеческих ресурсов, занимая важное место в производственной деятельности.

Однако не всякая производственная деятельность может претендовать на деятельность с использованием человеческих ресурсов, а тем более, человеческого капитала, выступающего в различных своих формах. Значительная часть предприятий в провинции продолжает свою деятельность на основе привлечения рабочей силы, в то же время крупные города больше предрасположены к использованию человеческих ресурсов в различных их проявлениях. В целом крупные промышленные города – мегаполисы характеризуются новыми социально-экономическими условиями, влияющими на формирование новых качеств человеческих ресурсов: повышению конкурентоспособности на рынке труда, личной заинтересованности в результатах использования собственных способностей на конкретном предприятии; возможностью повлиять как на уровень собственной квалификации, так и на место приложения своих способностей, что позволяет достигать оптимальной материальной оценки своего труда и необходимого уровня доходов. Концентрация значительного количества предприятий в крупных городах позволяет собственникам человеческого капитала самостоятельно планировать карьеру и находить пути ее реализации на альтернативной основе.

В связи с этим, мегаполисы характеризуются высоким уровнем заработной платы, возможностью карьерного роста и реализацией способностей участников производства. Это связано с высокой конкуренцией предприятий мегаполисов, в основном новых высокотехнологичных инновационных за удержание рынка собственного товара. В создавшихся условиях «квалифицированные кадры – основное конкурентное преимущество в эпоху высокотехнологичных решений. Тот, кто лучше всего умеет концентрировать у себя профессионалов и мотивировать их на динамичный труд, имеет больше шансов победить в конкурентной борьбе».

В то же время, в периферийных регионах инновационные процессы развиты слабо. Названные регионы продолжают тяготеть к государственному патернализму. Социально-экономическая среда провинции характеризуется сохранением общественных отношений «социалистического периода»: когда начальник всегда прав, когда должность может занять только родственник начальника, когда смена места работы расценивается со стороны работодателя как предательство и т.п. Следовательно, человек в таких условиях, «попав в струю, плывет по течению», не стремясь, что-либо менять в страхе, что любые изменения приведут только к ухудшению его положения, как в экономическом, так и в социальном плане. Поэтому проблема отставания в развитии связана не только и не столько с отсутствием инвестиций в экономику провинциальных районов, а с тем, что освоение возможных инвестиций затруднено отсутствием человеческих ресурсов необходимого качества. Таким образом, разрыв между социально-экономическими условиями развития крупных и провинциальных городов постоянно усиливается. Тем более он усиливается в результате неравенства получаемых населением доходов.

Так, по данным Госкомстата за 2008-2009 гг. начисленная заработная плата по различным федеральным округам различалась в значительной степени. Например, в Центральном федеральном округе она составляла в 2008 году 21266,9 рублей, в Северо-Западном – 15679 рублей, а в Приволжском – 12824,2 рубля. В 2009 году в Центральном – 21745 рублей, Северо-Западном – 20437 рублей, в Москве – 29860,2, а в Приволжском – 13648 рублей, что существенно ниже по сравнению с другими округами.

Рост межрегионального неравенства доходов продолжается практически все годы реформ, оно выше, чем неравенство индивидуальных доходов на душу населения в странах Западной Европы.

Наличие значительного количества депрессивных регионов приводит к оттоку наиболее квалифицированных кадров в мегаполисы, где они на конкурентной основе могут получить реализацию своих способностей в качестве человеческого капитала. Более того, на успешно работающих предприятиях появляется новая проблема, связанная с необходимостью привлечения и удержания на предприятии необходимых кадров. «Согласно новым тенденциям, отмечает М. Вишнякова, – привлечение хороших работников – это отнюдь не ежедневная привычная рутина по заполнению вакансий, а продуманная маркетинговая стратегия, позиционирующая корпоративную культуру, условия труда и саму суть бизнеса каждой компании...».

Очевидно, что современный инновационный бизнес в крупных городах уже перешел к формированию человеческих ресурсов предприятия преимущественно из человеческого капитала. И эта тенденция будет только усиливаться. В связи с этим возрастает мотивация каждого отдельного работника к формированию, развитию и доведению своих способностей до качества человеческого капитала. В большей степени эта тенденция получает развитие в крупных городах под влиянием социально-экономической среды крупных городов, дающей возможность реализовать человеку свои способности на уровне человеческого капитала. Однако она наблюдается и в малых периферийных городах, где молодежь, получая образование, оценивает возможности его применения в мегаполисах, куда стремится мигрировать после завершения образования. Сложившаяся социально-экономическая среда провинциальных городов, как уже указывалось, характеризуется бесперспективностью применения своих способностей, что вынуждает молодое поколение к миграции. Тем более затруднены возможности использования своих способностей в качестве человеческого капитала. Отсутствие рабочих мест по полученным специальностям, не говоря уже об альтернативах, приводит к неэффективному применению полученных знаний и их утрате. Таким образом, материальные затраты на создание человеческого капитала, утрачиваются безвозвратно.

Иначе формируются личностные качества человеческих ресурсов в крупных городах. Современный работник, воспитанный в условиях социально-экономической среды крупного города, осознает себя личностью, индивидуали-

зирует себя и свои способности, подстраиваясь к современному рынку труда с его жесткой конкуренцией. Он расширяет свои компетенции, выступает мобильным и гибким к изменяющимся условиям современного производства, стремится постоянно совершенствоваться, и находится постоянно в поиске новых возможностей для себя.

Для возрождения экономики регионов необходимо создание таких социально-экономических условий, при которых возможно не только создание человеческого капитала, но и эффективное его использование, создание таких условий, которые позволяли бы человеку реализовать свои способности на уровне человеческого капитала без ограничений со стороны социально-экономической среды. Для реализации этой цели необходимо развитие сферы регионального производства. Предприятиям же провинциальных городов необходимо перейти на использование всего человеческого потенциала, которым они располагают, на основе продуманной системы мотивации, направленной на динамичный труд.

Разнодежина Эльвира Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Ульяновского государственного технического университета

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ НЕФТЕГАЗОВЫМ КОМПЛЕКСОМ РОССИИ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Марков В. К., г. Саратов

Стратегическое управление нефтегазовым комплексом России должно являться, с нашей точки зрения, непрерывным циклическим процессом с контуром обратной связи. При этом, основными структурными элементами стратегического управления нефтегазовым комплексом России, по-нашему мнению, должны стать (рис. 1):

- стратегический анализ – научное исследование составных частей и элементов внешней и внутренней среды нефтегазового комплекса России с целью выявления сущностных перспектив, будущих тенденций и закономерностей развития экономических, социальных, технических и технологических явлений и процессов;

- стратегическое видение – желаемая модель будущего нефтегазового комплекса России, к которой стремятся объект и субъект в процессе стратегического управления;

- стратегическая диагностика – процесс поиска «узких мест», «белых пятен», распознавания сильных и слабых сигналов, обнаружения ожидаемых

опасностей и предполагаемых возможностей с целью четкой формулировки проблемной ситуации в нефтегазовом комплексе России;

- стратегические альтернативы – совокупность возможных направлений стратегического развития нефтегазового комплекса России;

- стратегический выбор – выделение из стратегических альтернатив наиболее оптимальной для развития нефтегазового комплекса России;

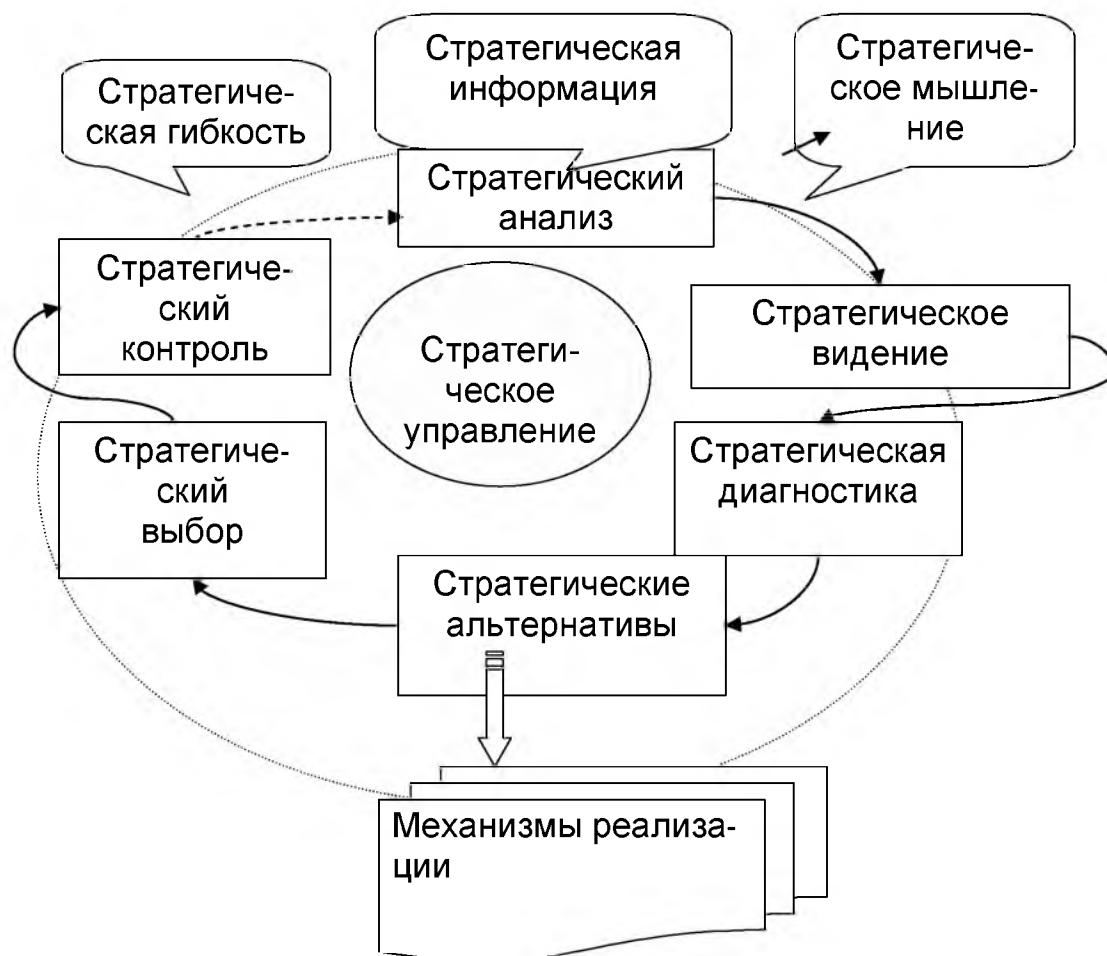
- стратегический контроль – проверка функционирования системы стратегического управления нефтегазовым комплексом России с целью повышения результативности и эффективности ее функционирования.

При этом, для эффективного функционирования процесса стратегического управления нефтегазовым комплексом необходимо наладить действие следующим поддерживающих элементов, обеспечивающих в конечном итоге кумулятивный эффект всей системе стратегического управления нефтегазовым комплексом России:

- стратегическая гибкость – способность системы стратегического управления нефтегазовым комплексом России адекватно изменяться в ответ на происходящие трансформации во внешней и внутренней среде;

- стратегическое мышление – процесс активного перспективного отражения объективной реальности нефтегазового комплекса России, состоящий в целенаправленном, опосредованном и обобщенном познании существенных связей и отношений в его внутренней и внешней среде, реализующийся в постановке и решении практических и теоретических проблем стратегического управления нефтегазовым комплексом РФ, направленный преимущественно на перспективу и имеющий целью созидание новых идей;

- стратегическая информация – данные, прошедшие аналитическую обработку и подготовленные для конкретного и определенного использования для принятия решений по реализации стратегических перспективных целей развития нефтегазового комплекса России в процессе стратегического управления.

Рис. 1. Концептуальная схема системы стратегического управления нефтегазовым комплексом России

Рассмотрим некоторые инструменты стратегического управления нефтегазовым комплексом России.

В рамках стратегического анализа представленная в таблице 1 классификация факторов прямого и косвенного воздействия внешней и внутренней среды позволяет произвести качественную оценку их влияния на стратегическое развитие нефтегазового комплекса. Так, один и тот же фактор может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на стратегическое развитие нефтегазового комплекса. Причем, применение такого квалификационного признака как «измеряемый» и «неизмеряемый» предполагает выбор из альтернатив в деятельности комплекса – адаптации или активного воздействия.

Комплексным инструментом, позволяющим провести анализ внешней и внутренней среды нефтегазового комплекса России с целью выявления основных проблем развития в процессе стратегической диагностики является SWOT-анализ (табл. 2). SWOT — метод анализа в стратегическом планирова-

нии, заключающийся в разделении факторов и явлений на четыре категории: strengths (сильные стороны), weaknesses (слабые стороны), opportunities (возможности) и threats (угрозы). Применение SWOT-анализа позволяет систематизировать всю имеющуюся информацию и, видя ясную картину «поля боя», принимать взвешенные решения, касающиеся развития нефтегазового комплекса России. SWOT-анализ помогает ответить на следующие значимые для стратегического управления нефтегазовым комплексом вопросы:

- используются ли внутренние сильные стороны или отличительные преимущества в стратегическом управлении нефтегазовым комплексом России? Если отличительные преимущества нефтегазового комплекса России не идентифицированы, то какие из его сильных сторон могут ими стать?

- являются ли слабости нефтегазового комплекса России его уязвимыми местами в конкуренции на мировом энергетическом рынке и/или они не дают использовать определенные благоприятные обстоятельства для развития аналогичных межотраслевых комплексов других стран? Какие обстоятельства требуют корректировки, исходя из стратегических соображений?

- какие благоприятные возможности дают нефтегазовому комплексу России шансы на успех при использовании накопленного опыта в данной сфере и доступа к ресурсам?

- какие угрозы должны наиболее беспокоить субъектов стратегического управления нефтегазовым комплексом и какие стратегические действия они должны принять для хорошей защиты?

По итогам стратегического анализа и стратегической диагностики нефтегазового комплекса России, на дальнейших этапах процесса стратегического управления нефтегазовым комплексом России может и должна быть сформирована система мероприятий, обеспечивающих его устойчивое развитие. Так, в табл. 3 идентифицированы и систематизированы мероприятия по обеспечению стратегического развития нефтегазового комплекса на четырех уровнях управления: федеральном, межотраслевом, региональном и корпоративном. Каждый из представленных уровней имеет свои особенности стратегического развития и вносит свой вклад в стратегическое развитие нефтегазового комплекса. Вместе с тем, выполнение всех в таблице представленных организационно-экономических мероприятий будет способствовать достижению кумулятивного эффекта в результате четко сформулированных и целенаправленных на достижение единой цели действий. Данные мероприятия касаются совершенствования бизнес- процессов в сферах добычи, транспортировки и реализации нефти и газа на внутреннем рынке, процессов управления и регулирования деятельности предприятий нефтегазового комплекса.

Таблица 1.

**Классификация факторов прямого и косвенного воздействия
внешней и внутренней среды и оценка их влияния на стратегическое
развитие предприятий нефтегазового комплекса**

Наименование фактора	Классификационный признак					
	Внешний	Внутренний	Измеряемый	Неизмеряемый	Положительное влияние на стратегическое развитие	Отрицательное влияние на стратегическое развитие
Прямое воздействие						
Стратегия развития экономики страны и отраслей ТЭК	+			+	Стратегия, направленная на энергоэффективность; четкие цели, задачи и методы их достижения	Стратегия, направленная на рост потребления энергоресурсов; формальность документа -отсутствие четких целей, задач и методов их достижения
Проведение рыночных реформ в сфере ТЭК	+			+	Положительная динамика создания условий для развития рыночных отношений в сфере ТЭК	Отсутствие динамики, бессистемность рыночных реформ
Степень и форма государственного регулирования	+			+	Действенность государственного регулирования, направленная на стимулирование развития предприятий ТЭК	Директивное государственное регулирование, направленное на сдерживание роста цен на продукцию естественных монополий
Уровень развития законодательной базы	+			+	Законодательное регулирование недروпользования, введение дифференцированного налогообложения	Правовые нормы, не обеспечивающие выстраивание естественной вертикали правового регулирования, отсутствие дифференциации налогообложения
Темпы инфляции	+		+		Снижение темпов инфляции	Ускорение инфляционных процессов
Взаимоотношения с поставщиками энергоресурсов	+		+		Стабильность и качество поставок, приемлемые условия оплаты	Перебои с поставками, низкое качество, 100 % предоплата

Взаимоотношения с потребителями энергоресурсов	+		+		Своевременная и полная оплата поставляемых ресурсов, энергосбережение	Несвоевременная/неполная оплата поставляемых ресурсов; неэффективное использование энергоресурсов
Финансовое состояние			+	+	Устойчивое. Оптимизация затрат, рост рентабельности по основным видам деятельности. Способность самостоятельно и в срок отвечать по текущим обязательствам. Относительная независимость от внешних кредиторов	Неустойчивое. Рост издержек, снижение рентабельности по основным видам деятельности. Неспособность самостоятельно и в срок отвечать по текущим обязательствам. Зависимость от внешних кредиторов
Стратегические ресурсы развития			+	+	Наличие технических, кадровых, финансовых и информационных ресурсов развития. Эффективное их использование	Отсутствие или неэффективное использование технических, кадровых, финансовых и информационных ресурсов развития
Система управления и организационная структура			+	+	Менеджмент, направленный на стратегическое развитие, организационная структура обеспечивает контроль и реализацию целей по всем направлениям деятельности	Среднее либо низкое качество управления, организационная структура не обеспечивает контроль и реализацию целей по всем направлениям деятельности
Политика акционеров			+	+	Направлена на экономическое развитие и достижение стратегических целей в долгосрочной и среднесрочной перспективе	Направлена на получение краткосрочных выгод
Величина цен на нефть и газ на мировом рынке	+			+	Высокий уровень цен на нефть и газ	Низкий уровень цен на нефть и газ

Косвенное воздействие						
Социально-экономическая ситуация в стране и в регионах	+			+	Стабильная, обеспечивающая приток инвестиций и экономическое развитие	Нестабильная, приводящая к экономическому кризису
Политическая ситуация	+			+	Стабильная, ориентированная на развитие внешнеэкономических связей	Нестабильная, ориентированная на внутренний рынок
НТП и инновации	+		+		Широкое распространение НТП и инноваций	Преимущественное использование существующего оборудования и технологий
Экологическая обстановка	+			+	Государственные меры направлены на улучшение экологической обстановки	Недостаточное внимание государства к экологической обстановке
Климатические условия	+		+		Отсутствие резких перепадов температур	Резкие перепады температур, сильные заморозки
Развитие рынка сопутствующих и комплектующих изделий	+			+	Стабильное развитие	Неустойчивое развитие
Развитие альтернативных видов топлива	+			+	Применение газа в разработке альтернативных видов топлива (водородного топлива)	Развитие более высокими темпами по сравнению с ростом добычи нефти и газа
Развитие глобализации мировой экономики	+			+	Возможность доступа к новым рынкам сбыта; приток иностранного капитала в нефтегазовый комплекс	Обострение конкуренции на мировом энергетическом рынке, зависимость экономики страны от мировых цен на энергоносители

SWOT-анализ нефтегазового комплекса России

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Значимая часть мировой системы энергообеспечения • Ведущие позиции по добыче нефти и газа • Существенный объем прогнозных ресурсов • Накопленный опыт (преимущественно советского периода) в сфере разведки и освоения нефти и газа • Значительные валютные поступления от деятельности • Приоритетное отношение государства • Лоббирование политических решений • Содействие интеграции России в мировое экономическое пространство 	<ul style="list-style-type: none"> • Инерционная и капиталоемкая структура комплекса • Низкий технологический уклад • Качественное ухудшение сырьевой базы • Выработка действующих месторождений на 60-80% • Высокая степень изношенности основных фондов • Осложненный транзит нефти и газа через Белоруссию и Украину • Несовершенство законодательных основ и практики недропользования • Оторванная от нужд комплекса система подготовки специалистов • Недостаточное внимание к высокоприбыльным нефтепереработке и нефтехимии
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Повышение эффективности использования сырьевой базы в традиционных регионах добычи • Поиск, разведка и освоение месторождений на шельфе арктических, дальневосточных и южных морей • Увеличение глубины переработки углеводородов • Разработка новых научно-технических и технологических методов поиска и разведки нефти и газа • Использование новых технологий, способствующих повышению эффективности геологоразведочных работ • Повышение эффективности использования энергетических ресурсов в национальной экономике • Поиск рынков сбыта, альтернативных европейскому • Внедрение международных принципов корпоративного управления 	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие альтернативных источников энергии и топлива • Переориентация европейских партнеров на другие источники энергии и других поставщиков • Проблемная экологическая ситуация • Угроза энергетической безопасности из-за роста добычи и снижения разведанных запасов нефти и газа • Неустойчивый платежеспособный спрос сопряженных отраслей национальной экономики • Высокая вероятность возникновения аварий и техногенных катастроф вследствие высокой изношенности основных фондов • Отсутствие системы контроля за управлением недрами и лицензированием месторождений

Составлено по: Корнаухова, А.А. Организационно-экономическое обеспечение развития предприятий газового хозяйства Нижегородской области // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». <http://www.ogbus.ru/ekonomika.shtml>

Таблица 3

**Организационно-экономические мероприятия
по обеспечению стратегического развития нефтегазового комплекса
на различных уровнях управления**

Направления развития	Энергосбережение	НИОКР	Сокращение перекрестного субсидирования и улучшение платежной дисциплины	Разработка и реализация инвестиционных проектов	Диверсификация и либерализация отдельных видов деятельности
Федеральный уровень	<ul style="list-style-type: none"> - Структурная перестройка национальной экономики; - Оптимизация топливного баланса потребления топлива отраслями национальной экономики; - Реализация федеральных программ энергосбережения 	<ul style="list-style-type: none"> - Создание специализированных технопарков; - Разработка инвестиционных программ в области инновационных технологий. 	<ul style="list-style-type: none"> - Совершенствование нормативно-правовой базы по расчету тарифов на услуги нефте-газо-снабжения; - Оптимизация перечня потребителей, которых нельзя отключать от поставок энергоносителей 	<ul style="list-style-type: none"> - Разработка и реализация федеральных инвестиционных проектов в области нефте- и газоснабжения российских потребителей; - Государственное регулирование цен на услуги нефте- и газоснабжения; - Совершенствование налогового законодательства. 	<ul style="list-style-type: none"> - Проведение реформирования в сфере государственного регулирования деятельности естественных монополий; - Обеспечение недискриминационного доступа к нефте- и газотранспортной системе.
Межотраслевой уровень	<ul style="list-style-type: none"> - Лимитирование выделяемых объемов нефти и га- 	<ul style="list-style-type: none"> - Активизация использования научных дости- 	<ul style="list-style-type: none"> - Разработка усовершенствованных схем нефте- 	<ul style="list-style-type: none"> - Использование внутренних источников и привле- 	<ul style="list-style-type: none"> - Реструктуризация комплекса; - Диверсификация

	<p>за по регулируемым ценам;</p> <ul style="list-style-type: none"> - Применение повышающих коэффициентов при превышении выделенного лимита; - Поэтапная либерализация оптовых цен; - Реализация энергосберегающих программ. 	<p>жений и разработок в сфере добычи и транспортировки нефти и газа</p>	<p>и газоснабжения, позволяющих ограничить поставку газа одним потребителям, не ограничивая потребления других</p>	<p>чение инвесторов в комплекс для реализации инвестиционных проектов;</p> <ul style="list-style-type: none"> - Предотвращение нецелевого использования инвестиционных фондов. 	<p>деятельности;</p> <ul style="list-style-type: none"> - Консолидация профильных активов
Региональный уровень	<ul style="list-style-type: none"> - Реализация межрегиональных и региональных программ энергосбережения; - Создание показательных проектов высокой энергоэффективности 	<ul style="list-style-type: none"> - Создание условий для разработки и реализации новейших технологий и оборудования в сфере нефте- и газоснабжения 	<ul style="list-style-type: none"> - Ужесточение контроля над бесхозяйными нефте- и газопроводами; - Сокращение задолженности по оплате поставок газа со стороны бюджетных организаций 	<ul style="list-style-type: none"> - Реализация региональных программ развития предприятий ТЭКа; - Контроль за целевым использованием выделенных бюджетных средств 	<ul style="list-style-type: none"> - Создание благоприятных условий независимым производителям нефти и газа
Корпоративный уровень	<ul style="list-style-type: none"> - Совершенствование системы учета нефти и газа; - Информационное обеспечение об уровне расхода нефти и газа; - Материальная заинтересованность 	<ul style="list-style-type: none"> - Активизация использования научных достижений и разработок в сфере нефте- и газоснабжения; - Совершенствование хозяйственных меха- 	<ul style="list-style-type: none"> - Нормализация платежной дисциплины; - Ограничение поставок газа потребителям-неплательщикам; - Применение мер по взысканию дебиторской задолженности. 	<ul style="list-style-type: none"> - Переоценка основных фондов для увеличения амортизационных отчислений; - Использование внутренних источников и привлечение ин- 	<ul style="list-style-type: none"> - Совершенствование организационных форм функционирования (превращение аффилированных с монополистами структур из закрытых акционерных обществ в открытые);

	ванность предпри- ятия в ра- циональном использо- вании ре- сурсов	низмов функцио- нирования		весторов для реали- зации ин- вестици- онных про- ектов; - Предот- ращение нецелево- го использо- вания инвести- ционных фондов	- Создание дочерних предприятий
--	--	---------------------------------	--	--	---------------------------------------

Составлено по: Горбунова, А. А. Стратегические направления развития предприятий газового хозяйства Нижегородской области //Региональная экономика: теория и практика. 2008. – № 11 – С. 38-45

Марков Владимир Константинович – Саратовский государственный социально-экономический университет, соискатель.

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА**

Стенина Т. Л., г. Ульяновск

В конце XIX в. возникла потребность в социальных инновациях, обусловленная необходимостью осмысления методологии внедрения новых форм мотивации и стимулирования трудовой деятельности, преодоления психологического сопротивления людей новшествам в социальной сфере. Социально-экономические вызовы развитию Российской Федерации в период до 2020 г., продиктованные отчасти мировым финансовым кризисом, определили основные направления и стратегические ориентиры долгосрочного развития страны.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.. Представленная в Концепции новая, «...инновационная социально ориентированная модель развития предполагает не только создание и активизацию новых факторов экономического роста, но и повышение эффективности человеческого капитала». Специалисты убеждены, что гарантом устойчивого роста российской экономики станет интеграция этих двух составляющих системы государства. В гуманитарном знании инновация трактуется как «процесс целесообразного создания, распространения и реализации общественно-полезной инициативы, направленной на качественные изменения в различных сферах жизнедеятельности общества, рациональное использование материальных, экономических и социальных ресурсов» [1]. Под инновационными социальными процессами подразумеваются трансформации в социальных структурах и процессах, приводящие к изменению способа функционирования социальной системы. При этом могут существенно меняться стратегические приоритеты, технология, культура, социальные институты [2]. Социальные инновационные процессы – это изменения, происходящие в сложных системах, которые могут быть вызваны как внешними источниками, так и своими внутренними механизмами развития.

В настоящее время в России сложилась социокультурная деятельность, в процессе формирования которой сменилось три специализированных педагогических парадигмы: парадигма гражданской инициативы, парадигма социального воздействия и парадигма социальной активности личности в социокультурной сфере на основе формирования либеральных ценностей. Проявлением позитивных общественных тенденций является императив новой концепции устойчивого развития общества и мирового сообщества. На основе данной концепции в 1980-е годы провозглашались научно-обоснованные идеи качественного преобразования человека и общественной морали через развитие образования и культуры, стабилизацию семьи, гуманизацию труда, раскрывающих

творческие способности человека, его инициативу, гармонизацию отношений с внешним миром, создание горизонтальных связей в форме общественных организаций.

На современном этапе развития гражданского общества в России конкретные проблемы социального проектирования определяются особенностями развития социальных систем общественно-экономических формаций. Эти процессы определяют общую проблематику социального проектирования: наблюдаемые, ожидаемые и желательные изменения в системе социальных потребностей, в социальной структуре, в социальной организации и управлении, создание изобилия материальных и культурных благ, развитие общества в направлении социальной однородности, активизация участия граждан в управлении обществом, повышение культуры быта, досуга, ликвидация антиобщественных явлений. Развитие социальных инновационных процессов не только обогащает социальные взаимодействия в областях науки, техники и технологий, но и улучшает структуру социального пространства.

Миссия современного государства как генерального субъекта особого вида социального управления определяется целями обеспечения безопасности, высокой конкурентоспособности и взаимовыгодного партнерства страны во внешних отношениях, создания условий для целостного развития и эффективного функционирования национального сообщества, повышения на этой основе уровня и качества жизни граждан. Эти цели государства органично взаимосвязаны и формируют единое поле государственно-управленческой деятельности, направленной на базисную цель – обеспечение устойчивости страны в условиях глобальных перемен, как во внешних, так и во внутренних общественных отношениях. В динамично развивающемся мире позитивная динамика социальных отношений становится основанием устойчивого развития экономики, соответственно этому на первый план выдвигаются задачи согласования социальных интересов различных групп и слоев населения, защиты прав и законных интересов граждан, обеспечение условий для их самореализации, активного жизнеустройства. На современном уровне сложности общественных отношений решение этих задач становится особенно важным в связи с ростом инновационного многообразия социальных процессов, ускорением темпов их развития, неопределенностью в прогнозах не только отдаленного, но и ближайшего будущего. В этих условиях возрастает значение функции государства, регулирующей социальные инновационные процессы, их направление в социально-конструктивный вектор развития общества.

Основные направления социальной политики должны быть ориентированы на следующие перспективные цели:

- достижение качества жизни населения, соответствующего национальным идеалам и стандартам экономически развитых государств, в том числе – в области получения образования, здравоохранения, чистоты окружающей среды, воспитания молодежи, обеспечения экономических прав и свобод граждан, защиты от преступности их личности и имущества;

- обеспечение устойчивых и высоких темпов экономического роста и научно-технического прогресса, конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей на внутреннем и зарубежном рынках, восстановление положения России в качестве одной из ведущих держав, экспортирующей не только сырье, но и наукоемкие технологии, эффективная интеграция ее экономики в мировую экономику;
- обеспечение благоприятных экономических условий для укрепления суверенитета, территориальной целостности, национальной безопасности и обороноспособности, международного авторитета и влияния России, в том числе в странах – бывших союзных республиках, защита законных прав и интересов российских граждан и организаций за рубежом;
- развитие человеческого потенциала, гармонизация социальных отношений (то есть обеспечение условий для образования системы социальных групп и устойчивых связей между ними; создание системы, в которой доминируют отношения взаимодополняемости и сотрудничества, высокая социальная мобильность населения, поддержка социально приемлемой самореализации каждой личности), ослабление социальной поляризации и предотвращение дезинтеграции общества, чрезмерного усиления социальной дифференциации, сдерживание перехода противоречий интересов между социальными группами в антагонистическую форму.

При определении социальных приоритетов, на наш взгляд, теоретико-методологической основой должна служить теория социального государства, которая является официальной доктриной, определяющей формирование государственного устройства Российской Федерации. Обращение к теоретической стороне проблемы социального проектирования в регионе заставляет нас учитывать специфику регионов в целом: области, края, автономные республики как субъекты Российской Федерации неравнозначны сами по себе. Инновационные регионы способны создавать и распространять результаты инновационного проектирования, в свою очередь депрессивные регионы мало продуцируют, но способны к восприятию наработок в области инноваций.

Регионы России отличаются друг от друга по значительному набору критериев, многие из которых определяют и инновационное развитие региона: это формирование гражданского общества, политические, экономические, социально-культурные показатели. Региональная политика должна опираться на цель создания благоприятных условий для инноваций.

Формирование инновационной среды региона предполагает системный подход к исследованию инновационного потенциала региона, выявление соответствия его потребностям социума, анализ системных противоречий в инвестиционной среде региона как причин невосприимчивости к инновациям. На региональном уровне социальное проектирование представляет собой технологический инструмент управления развитием социальной системы, что способствует возможности использования его как инструмента управления на различных уровнях государственной власти, в том числе, муниципальной. Основой социального проектирования на региональном уровне вы-

ступает партнерство различных социальных групп. С позиции современного социального менеджмента социальное партнерство рассматривается как особый тип общественных отношений, обеспечивающий баланс реализации важнейших социально-экономических интересов основных групп общества. Оно формируется как закономерный результат развития гражданского общества и показатель его экономической, социальной, политической и нравственной зрелости и стабильности.

Необходимость формирования социально партнерских отношений на определенном этапе развития общества обусловлена объективными факторами, сформировавшими, соответственно, условия для этого процесса. В период становления демократического, социального, правового государства такими факторами являются рост политической культуры населения, повышение роли и значения общественных организаций и повышение социальной стабильности; достижение социального консенсуса в формировании социальной политики в обществе, гуманизация общественных отношений; осознание различными социальными группами общества необходимости поиска и достижения социального мира и согласия на основе взаимных договоров и соглашений.

Стратегия социального проектирования как инновационного процесса на региональном уровне предполагает решение следующих задач:

- обновление подходов к социальному планированию, к содержанию проектной деятельности;
- улучшение позиции региона по показателям эффективности социальных инноваций;
- формирование концепции роста инвестиционной привлекательности региона;
- разработка модели оптимального функционирования социальных нововведений, внедряемых проектным методом;
- разработка системы минимизации расходов при максимизации эффективности внедрения социальных проектов.

Для социального обустройства территорий важнейшим элементом инновационного процесса являются социальные ресурсы, включающие в себя: мотивационный, интеллектуальный, информационный, коммуникативный, социально-демографический, деятельностный, инновационный, кадровый, технологический, организационный, духовно-нравственный, правовой. Разрыв между регионами в развитии региональной политики обусловлен в том числе и неравномерным распределением перечисленных ресурсов.

Наряду с тем, что на региональном уровне можно констатировать развитие инновационных технологий освоения социальных ресурсов, остаются нерешенными проблемы, возникающие в процессе их реализации. Исследования развития регионов позволяют сделать вывод о том, что подавляющее большинство населения регионов пока не принимает активного участия в решении местных проблем, кроме того, имеют место неправильная постановка целей, неоптимальное использование ресурсов, отсутствие взаимодействия участников

проекта, слабые навыки проектного управления, отсутствие единого подхода и методологии реализации проектов. [3].

Традиционно активно проявляют себя в социально-проектной деятельности общественные организации. Развитие инициатив населения, осознанное стремление к совершенствованию информационно-творческого потенциала прослеживается при проектировании различных социальных технологий в рамках отдельных регионов. Стратегия эффективного развития региональной политики предполагает улучшение условий для инноваций, в том числе: создание инновационных центров, бизнес-инкубаторов, научно-методическое сопровождение проектной деятельности в центрах трансфера технологий, экономическую поддержку инновационной деятельности.

Важную роль в развитии гражданских инициатив и формировании гражданского общества играют НКО (некоммерческие организации), деятельность которых направлена на реализацию социальных проектов и программ. Целью проектов, как правило, выступает улучшение социальных процессов в образовании, здравоохранении, культуре, защите прав граждан, улучшение положения незащищенных слоев населения. В современном понимании гражданское общество – это общество с развитыми экономическими, политическими, правовыми и культурными отношениями между людьми, независимое от государства, но взаимодействующее с ним.

Государственная Дума российской Федерации 11 июня 2010 г. одобрила законопроект о поддержке социально-ориентированных НКО. В соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации Д.А. Медведева «Об обеспечении в 2010 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества», на поддержку НКО выделяется 1 млрд. рублей. Эти средства предназначены для организации конкурсов и выделение по их результатам Грантов, в том числе Фонду подготовки кадрового резерва «Государственный клуб» выделяется 280 млн. руб. на поддержку молодежных инициатив, проектов молодежных движений и организаций.

В развитии социальной политики регионов заметную роль играет реализация молодежной политики, так как именно в молодежи заложен потенциал развития будущего нашей страны. Среди основных направлений социально-экономических программ, за счет которых Правительство РФ намерено развивать человеческий потенциал государства, особое значение уделяется молодежной политике.

Государственная молодежная политика является системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности. Анализ состояния изученности проблем включения молодежи в реализацию государственной молодежной политики и, в частности, Программы «Молодежь России» показывает,

что исследуемый процесс, в основном, проявляется как деятельность молодежных общественных объединений, реализация их программ и проектов, получающих государственную поддержку. Для решения поставленных задач в Ульяновской области в 2007 г. был организован ежегодный Губернский конкурс молодежных проектов. В течение нескольких лет ведется системный отбор и внедрение в практику инновационных социальных молодежных проектов на основе применения современных методов управления. Задачи государственной молодежной политики могут быть решены только посредством применения проектного подхода, формирования системы молодежного проектирования с целью создания проектов, основанных на приоритетных направлениях молодежной политики, осознанно воспринимаемых самой молодежью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Социологический справочник / под общ. ред. В.И. Воловика. – Киев.: Политиздат Украины, 1990. – 382 с.
2. Москалев, И. Технологические основы социально-инновационного государственного управления. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход 16-19 октября 2006 г. / И. Москалев. – Звенигород, 2006.
3. Аханова М. А. Социальное проектирование в системе муниципального управления; автореферат дисс. канд. социол. наук / М. А. Аханова. – Тюмень, 2006. – 24 с.

Стенина Татьяна Львовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и культуры Ульяновского государственного технического университета, проректор УлГТУ по работе с молодежью.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Игнатьева О. М., г. Красноярск.

Общепризнано, что ведущую роль в обеспечении национальной безопасности играет государство. Именно оно «на любом промежутке пространственно-временного континуума представляет цивилизацию и формацию в определенные моменты их развития, локализуя во времени-пространстве мощностные энергетического потенциала; экономическую, социальную, культурную составляющие, коллективную мораль и коллективную психологию общества»[1].

На данный момент главная опасность для государства заключается в существенном внутреннем экономическом, военном, политическом ослаблении России. Геополитический закон глобальных соотношений между странами определяется в первую очередь внутренним состоянием конкретной страны. За ослаблением внутреннего положения следует сдача внешних, геополитических позиций. «Цветные» революции в Грузии, на Украине, в Киргизии – яркое

подтверждение этому. Вместе с тем, в силу своего географического положения, исторической судьбы, научно-технического, духовного и экономического потенциала, военной мощи Россия обладает исключительным потенциалом для обретения своего «законного» места в геополитической расстановке сил. Трамплином для этого прорыва может стать Сибирь, которая является неотъемлемой частью России, и стратегия ее развития не может быть определена вне контекста развития страны в целом.

Авторы статьи предлагают рассматривать Сибирь не только как «резерв» России [2], а в более широком смысле – как геополитический базис России. Только он позволил России быть империей и мощно страховать все ее западные, северные и южные геополитические акции последних 400 лет. В 20 в. Сибирь стала самым динамично развивающимся регионом страны. Однако в конце уходящего века произошел сбой в развитии региона. После распада СССР экономика и социальная сфера вступают в полосу системного кризиса. Поэтому национальные интересы в этой сфере являются ключевыми.

Представляется, что для Сибири существуют следующие возможности выхода из экономического кризиса: наличие сырьевого и энергетического потенциала; наличие предприятий с передовыми технологиями; наличие ОПФ, облегчающих модернизацию; относительно дешевая, высококвалифицированная рабочая сила.

Необходимо также иметь в виду тот факт, что именно через Сибирь и Дальний Восток проходят самые короткие по времени доставки товаров и пассажиров маршруты разных видов транспорта (железнодорожного, водного и воздушного). Транспортные коммуникации должны стать привлекательными для оказания международных транспортных транзитных услуг, что сделает их более доступными (по ценам) и для российских производителей в разных регионах страны [3].

Функции Сибирского Федерального Округа (СФО) определяются имеющимися в регионе природными ресурсами, крупным научно-техническим потенциалом и геополитическим положением. Наиболее динамичным регионом является Красноярский край, который занимает центральное положение в СФО, располагает диверсифицированной экономикой и крупной энергетической и экспортной базой. По объему выпускаемой промышленной продукции, в том числе и на душу населения, в составе десяти субъектов «Сибирского соглашения» край занимает устойчивое второе место. В нем сосредоточены крупнейшие предприятия России, такие как Норильский горно-металлургический комбинат, Красноярский алюминиевый завод, предприятия оборонного комплекса, атомная промышленность, Красноярская ГЭС.

Представляется, что экономика России в обозримой перспективе будет ориентирована на использование собственных ресурсов, основным источником которых являются северные, полярные территории и, особенно, азиатская часть – Сибирь и Дальний Восток. Край занимает первое место в России по запасам угля, никеля, нефелиновых руд, добываются практически все платиноиды, 75 % кобальта, 80 % никеля, 70 % меди. В регионе 25 месторождений нефти, среди

которых выделяется уникальное Ванкорское месторождение, которое содержит, по прогнозам, более 200 млн. тонн нефти. Следовательно, можно говорить о том, что край и Сибирь в целом обеспечивают ресурсную безопасность России.

Важной составляющей развития региона является продовольственная независимость. Существует немаловажная проблема организации единого продовольственного рынка Сибири. Складывающиеся негативные тенденции могут затормозить развитие агропромышленного комплекса. Продовольственный рынок в Сибири должен стать интегрированной частью общероссийского рынка. Его создание даст возможность регионам, входящим в СФО, регулировать движение товаров по территории округа, проводить согласованную аграрную политику. Это, в свою очередь, позволит планировать развитие агропромышленного комплекса на среднесрочную перспективу. Министерство сельского хозяйства РФ оказывает недостаточную поддержку созданию в регионах рыночных институтов, способных работать с сельхозпредприятиями в условиях недостаточного бюджетного финансирования. Предпринимаемые правительством России меры по проблеме задолженности недостаточны. Необходимо провести реорганизацию всех слабых хозяйств региона. Более эффективным и дифференцированным должно стать налогообложение в сельском хозяйстве. Должна быть осуществлена программа строительства жилья в рассрочку в сельской местности.

С начала 1990-х гг. Север, Сибирь и Дальний Восток начинает терять русское население (около 1 млн. чел. за 4 года). Параллельно идет проникающее заселение выходцами из соседних стран. Сейчас на территории Сибири и Дальнего Востока проживает около 35 млн. человек. Необходимо привлечь в регион больше человеческих ресурсов. На сегодня географическая мобильность населения достаточно низка. Основными препятствиями к смене места жительства являются административные барьеры, неразвитость рынка жилья, отсутствие информации, нехватка денег на переезд. Для увеличения географической мобильности необходимо: снизить административные барьеры; развивать ипотечные кредиты; стимулировать переподготовку мигрантов.

Повышение мобильности заставит региональные и местные власти приложить гораздо больше усилий для привлечения и удержания квалифицированных кадров, а так же капиталов. Сегодня ни у кого не возникает сомнений в том, что продвижение к высокому уровню качества жизни возможно только на базе высоких технологий, построенных на прочном фундаменте знаний. В числе важнейших задач, стоящих перед научно-образовательным сообществом Сибири можно назвать следующие:

- разработка стратегии развития производительных сил Сибири в новых экономических условиях и научно обоснованного прогноза развития территорий, подготовка и реализация крупных межрегиональных проектов;
- развитие фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным направлениям науки и техники;

- подготовка кадров, в том числе, высшей квалификации для регионов Сибири.

В рамках федеральной политики инновационных преобразований, для устойчивого развития сектора экономики на стратегических направлениях научно-технического и промышленного прогресса, необходимо рассмотреть вопрос о создании федерального центра науки и высоких технологий на базе ведущих научно-образовательных комплексов Сибири. 17 апреля 2005 г. в Красноярском крае состоялся референдум по объединению трех субъектов федерации (Красноярский край, Эвенкия, Таймыр). Слияние еще более усилит позицию региона. Можно считать, что Красноярский край выдержал решающий экзамен по макроэкономике, и в перспективе Северо-Восточная Сибирь станет главной ресурсной базой России, что в нынешнем геополитическом контексте выглядит гораздо привлекательнее утопического проекта «суверенной Сибири».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Севастьянов В.Н., Малолеткова И.С. Социальная динамика: Учеб. пособие/ В.Н. Севастьянов, И.С. Малолеткова. – Красноярск: КрасГУ, 1996. – 175 с.
2. Дугин А.Г. Основы геополитики . Геополитическое будущее России / А.Г. Дугин. – М.: «Арктогея», 1997. – 608 с.
3. Малов В.Ю., Мелентьев Б.В. Развитие регионов Сибири как фактор экономической безопасности России. – В сб. материалов научн.-практ. конференции «Сибирь в XXI веке: альтернативы и прогнозы развития». Ч. 1. – Красноярск: КрасГУ, 2003. – 280 с.

Игнатьева Ольга Михайловна – заместитель генерального директора по экономическим вопросам ООО «Веста»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Камбарова Е. А., г. Новороссийск

Сеть городов Краснодарского края динамично развивалась в советское время и продолжает развиваться сейчас. По сравнению с 30-ми годами количество городов в крае увеличилось в 2,5 раза. В 1939 г. в крае насчитывалось всего 11 городов, в 1959 г. городов было уже 19, а в 1970 – 26 [1, 30 – 45]. Росло не только общее количество городов, но изменялся их статус. Так, в период с 1939 по 1989 г. увеличилось в 3 раза число городов краевого подчинения.

Значительно изменилось население городов (табл. 1). Темпы роста населения большинства городов значительно превышали темпы роста населения Краснодарского края в целом. Особенно быстрыми темпами росло население краевого центра (214,4 %) и курортных городов (Анапа – 219,7%, Геленджик – 305,4%, Сочи – 229,3%).

Растущие города сталкиваются с рядом проблем, которые необходимо своевременно решать органам государственной и муниципальной власти. Такие проблемы в целом для городов Краснодарского края сходны. Наиболее остро они встают в самом крупном городе - краевом центре. Поэтому в качестве примера для рассмотрения этих проблем был выбран именно Краснодар.

Таблица 1. Динамика численности постоянного населения некоторых городов Краснодарского края [2, 33]

Город	1959	1970	1989	2007	Рост в период с 1959 по 2007 гг., %
Анапа	61403	85744	112482	134889	219,7
Армавир	115924	155968	174601	208553	179,9
Геленджик	28505	44750	73976	87061	305,4
Краснодар	363331	536323	732049	778976	214,4
Кропоткин	52157	63557	74478	80039	153,4
Новорос-сийск	112995	158320	230794	281132	248,8
Сочи	175052	258089	361151	401448	229,3
Краснодар-ский край	3407592	4103134	4620876	5101081	149,7

Краснодар – крупнейший, внеконкурентный центр Кубани – административный, транспортный, культурный, информационный, инфраструктурный, интеллектуальный. Для него, равно как и для других городов края характерны следующие проблемы развития.

Во-первых, нерациональный баланс территорий различного назначения и неэффективная территориальная организация. В большинстве своем территориальная организация городов является наследием прошлого, которое стихийно изменялось в условиях быстрого роста последних десятилетий. Структура земель различного назначения зачастую не соответствует сегодняшним потребностям и сдерживает дальнейшее развитие. Например, в Краснодаре очень незначительна доля территорий особо охраняемых природных территорий (0,000014%) и рекреационных зон (1,9%), и слишком большая доля земель сельхозназначения (62,2%). Кроме того, для крупного города очень незначительна жилая зона – 13,5% [3. 14 – 27].

В территориальной организации города тоже имеется ряд проблемных моментов. К ним, прежде всего, относятся следующие: 1) город пересекается сетью железнодорожных линий в северном, восточном и южном направлениях, как результат возникает дефицит транспортной связи городских районов между собой; 2) наличие военного аэродрома и большой шумовой зоны вокруг него разделило территорию города на северную и южную. Это повлияло на возмож-

ность организации компактной структуры города, а также эффективного использования до 35% городских территорий из-за нормативных ограничений (высотность застройки); 3) отсутствие свободных площадок под строительство жилья (незастроенные территории окраин используются в сельскохозяйственных целях); 4) увеличение доли малоэтажного строительства; 5) размещение массовой многоэтажной жилой застройки на периферийных обособленных территориях, не объединенных скоростными магистралями (пос. Юбилейный, Гидростроителей, Комсомольский,); 6) недостаток озелененных территорий общего пользования в микрорайонах многоэтажной застройки.

Государственные и муниципальные власти пытаются изменить сложившуюся ситуацию. Реализуется краевая целевая программа «Краснодару – столичный облик» с общим объемом финансирования программы – 6,794 млрд. руб. Осуществляется и муниципальный проект «Реконструкция центральной части города», который предполагает создание жилищного фонда общей площадью 4,5 млн. м², что позволит расселить 165,5 тысяч чел. Планируются к реализации проекты комплексного освоения территорий Восточно-Кругликовского микрорайона, Северо-Западного микрорайона и других территорий [4]. Во-вторых, обострение демографической ситуации, которая характеризуется увеличением постоянного населения и ростом демографической нагрузки на работающих граждан. По данным статистического учёта численность населения Краснодара на 01.01.2009 г. составляла 781,3 тыс. чел. [5,34]. Очевидно, что реальные показатели несколько выше. Численность населения города по косвенным оценкам, встречающимся даже в официальных документах, достигает 1 и даже 1,2 млн. человек, значительно (максимум в 1,5 раза) превышая данные государственной статистики.

Одна из наиболее существенных проблем (скрытых угроз) стратегического развития Краснодара это повышение демографической нагрузки на работающее население. Она вызвана старением населения и резким провалом рождаемости в 1990-х годах. В настоящее время доля населения в трудоспособном возрасте составляет 63% [6, 34]. Прогнозные оценки показывают (табл. 2), что для различных вариантов динамика численности населения в трудоспособном возрасте характеризуется тенденцией к сокращению.

Для изменения такой демографической ситуации необходимо использование целого арсенала методов государственного регулирования. К сожалению, национальные проекты «Здоровье», «Образование» и «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» не дали должного демографического и социального эффекта. Возможно, более результативной станет миграционная политика, которая направлена на привлечение трудовых ресурсов в трудоспособном возрасте.

В-третьих, проблема диспропорции в развитии экономики некоторых городов. Основными видами деятельности, на которых базируется экономика Краснодара, являются: розничная торговля (52% ВРП), промышленное производство (15%), транспортные услуги (13%) и строительство (11%) [8, 35]. Причем, торговля развивается гораздо быстрее других сегментов. Краснодар уже

приобрел статус крупнейшей торговой площадки не только Краснодарского края, но и России. Это связано с приходом на потребительский рынок Краснодара крупнейших инвесторов, как из других регионов России, так и зарубежных стран. За последние 3 года открыто более 500 новых стационарных объектов торговли, суммарной площадью около 350 тыс. м². Среди них: 2-я и 3-я очереди ТК «Красная площадь», ТК «Медиа-Плаза», гипермаркет «Ашан», два гипермаркета «Лента», два гипермаркета «Семейный магнит», гипермаркеты строительных материалов «Леруа Мерлен» и «Хоум Центр» и др.

Таблица 2. Прогноз численности населения в трудоспособном возрасте, старше и моложе трудоспособного возраста [7, 157 –160]

Население в трудоспособном возрасте								
Вариант прогноза	2006	2006	2010	2010	2015	2015	2020	2020
Низкий	493539	63,3%	468774	61,7%	435312	58,7%	409840	57,1%
Высокий	493539	63,3%	485359	61,6%	468760	58,1%	459824	55,7%
Население в возрасте моложе трудоспособного								
Низкий	113344	14,5%	114264	15,0%	119894	16,2%	113966	15,9%
Высокий	113344	14,5%	123003	15,6%	144487	17,9%	160730	19,5%
Население в возрасте старше трудоспособного								
Низкий	172780	22,2%	177263	23,3%	186816	25,2%	193611	27,0%
Высокий	172780	22,2%	180087	22,8%	193338	24,0%	204599	24,8%

В-четвертых, проблема транспортной и инженерной инфраструктуры городов. В Краснодаре развит воздушный, железнодорожный, речной, автомобильный и городской электротранспорт (трамваи и троллейбусы). Самым многочисленным является личный легковой автотранспорт (266388 ед.). На 1000 жителей города приходится 356 автомобилей (по данным на 01.01.2008 г.), в то время как в среднем по краю этот показатель составляет 323, а в целом по России – не более 200. Наблюдается тенденция увеличения общего парка автомобилей в Краснодаре ежегодно на 15-20 тыс. ед. [9, 106].

Транспортная инфраструктура г. Краснодар имеет ряд существенных проблем. Во-первых, состояние улично-дорожной сети не отвечает нормативным требованиям по пропускной способности и оснащенности. При строительстве новых микрорайонов и поселков магистральные дороги не вводятся в действие или вводятся с большим опозданием и несоответствующей пропускной способностью. Во-вторых, наблюдается недостаток мест для временной парковки в центральной части города и отсутствие необходимого количества гаражей для постоянного хранения автомобилей. В-третьих, нет перехватывающих парковок на въездах в город, из-за чего нет возможности ограничивать въезд транспорта в центральную часть города.

Особенностью Краснодара является высокий уровень интегрированности с краем. Значительное количество жителей близлежащих поселков и станиц работают в Краснодаре. Как следствие, проходимость автотранспорта на въезде в город со всех направлений (через 6 въездных дорог) составляет 95-120 тыс. автомобилей каждый день. В результате, количество автотранспорта, движущегося по улично-дорожной сети в рабочие дни, составляет около 350 тыс. единиц. На магистральных улицах общегородского значения концентрация транспорта в 2 раза превышает предельно допустимую загрузку (50 автомобилей на один условный километр) необходимую для беспрепятственного и непрерывного движения [10,106].

В городе перевозка пассажиров осуществляется по 70 городским и 57 пригородным автобусным маршрутам. На них ежегодно перевозится в среднем 59,3 млн. пассажиров и выполняется 3,8 млн. рейсов. Однако, уже сейчас серьезную проблему представляет состояние подвижного состава городского пассажирского транспорта. Средний процент износа автобусов большой вместимости составляет 48,8 %, троллейбусов – 75%, трамваев – 92%. Средний срок службы автобусов на 1 января 2009 г. составлял 12,5 лет, троллейбусов 12-15 лет, трамваев 15-20 лет [10, 38 - 40].

Инженерная инфраструктура города значительно снижает возможности его интенсивного роста. Характеристики инженерной инфраструктуры приведены в таблице 3.

Таблица 3. Инженерная инфраструктура г. Краснодар [10, 124]

Показатели	Электро-снабжение	Газо-снабжение	Тепло-снабжение	Водо-снабжение	Водо-отведение
Существующие мощности	1548 МВА	821 тыс.м3/час	3152,1Гкал/час	524,4 тыс.м3/сутки	402,7 тыс.м3/сутки
Текущее потребление в год	4957200 МВт	2434127 тыс. м3	18685080 Гкал	120450 тыс. м3	91250 тыс. м3
Дефицит/резерв ресурса	0/ 52,5 МВт	0/50 тыс. м3/час	0/150 Гкал/час	53,2/0 м3/сутки	0/150тыс. м3/сутки
Протяженность и степень износа сетей	2150 км/ 65%	3705 км/ 10%	572,2 км/ 75%	980 км/ 70%	873 км/ 80%

Кардинально изменить ситуацию с транспортной и инженерной инфраструктурой Краснодара в ближайшие годы, вероятно, не удастся. Однако име-

ются позитивные сдвиги в этом направлении. Например, подготовлен проект «Краснодарский транзит», который представлен на соискание финансирования из федерального бюджета. Этот проект позволит расширить и модернизировать транспортную систему города. Он содержит подпроекты: развитие железнодорожного узла, развитие автотранспортного узла, развитие пассажирского транспорта и строительство логистического парка на площади 113 га [11].

В-пятых, ухудшающаяся экологическая ситуация в городах.

В Краснодаре достаточно сложная экологическая ситуация. Особенно остро стоит проблема загрязнения атмосферного воздуха передвижными (автотранспортом) и стационарными (котельные, промышленные предприятия и т.д.) источниками. В год на каждый квадратный километр городской территории Краснодара выпадает около 320 тонн вредных примесей, из которых 90 % приходится на долю автотранспорта [10,11].

Существенной экологической проблемой является накопление на территории Краснодара твердых бытовых и промышленных отходов, ежегодное количество которых составляет 330-400 тыс. тонн. Ситуация обостряется в связи с отсутствием систем переработки или уничтожения опасных отходов, а также их размещения, в том числе на действующем полигоне ТБО в районе х. Копанской, и на закрытых полигонах-свалках в районах ст. Елизаветинская и Мясокомбината. Общее количество незаконных свалок на заброшенных территориях и в лесополосах в зависимости от сезона составляет до 5000 [12, 10 – 19].

К сожалению, в настоящее время в Краснодаре отсутствует адекватная стратегия решения экологических проблем.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на ряд существенных проблем развития городов Краснодарского края, имеются достаточно хорошие перспективы их дальнейшего качественного и количественного роста. Государственное и муниципальное управление развитием городов края требует корректировки в соответствии с сегодняшними потребностями и проблемами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Краснодарский край 1937-2007: Статистический сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2007.
2. Краснодарский край 1937-2007: Статистический сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2007.
3. Стратегия инвестиционного развития муниципального образования город Краснодар до 2030 года. Краснодар: Администрация муниципального образования г. Краснодар, 2009.
4. URL: <http://www.investment.krd.ru/> Инвестиционный портал муниципального образования город Краснодар (дата обращения: 20.07.2010).
5. Города и районы Краснодарского края: Стат. сб. / Краснодар: Краснодарстат, 2008. С. 34.
6. Города и районы Краснодарского края: Стат. сб. / Краснодар: Краснодарстат, 2008. С. 34.

7. Стратегия инвестиционного развития муниципального образования город Краснодар до 2030 года. Краснодар: Администрация муниципального образования г. Краснодар, 2009. С. 157-160.
8. Города и районы Краснодарского края: Стат. сб. / Краснодар: Краснодарстат, 2008. С. 35.
9. Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2007 г.» Краснодар: ГУ ЭСАЗ АКК, 2008. С. 265.
10. Стратегия инвестиционного развития муниципального образования город Краснодар до 2030 года. Краснодар: Администрация муниципального образования г. Краснодар, 2009. С. 106.
11. URL: <http://www.investment.krd.ru/> Инвестиционный портал муниципального образования город Краснодар (дата обращения: 20.07.2010).
12. Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2007 г.» Краснодар: ГУ ЭСАЗ АКК, 2008. С. 10-19 с.

Камбарова Евгения Алексеевна – кандидат географических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Новороссийского политехнического института (филиал) ГОУВПО Кубанского государственного технологического университета.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Клюева Т. В., г. Ульяновск

В современном российском обществе декларирована ориентация на модернизацию и развитие инновационного потенциала. В реальности переход к новому обществу, «обществу знаний» возможен лишь с опорой на активную группу – проводника изменений в обществе. В этой связи особое внимание должно быть уделено изучению положения гуманитарной интеллигенции. Сама социальная функция данной группы – занятие на профессиональном уровне созданием духовных ценностей, а также развитием, хранением и трансляцией духовной культуры в обществе – должна быть в современных условиях особенно востребована. Кроме того, данная группа обладает культурным капиталом, широкими связями с другими группами. Однако, перемены, произошедшие с 1990-х гг., коренным образом повлияли на положение данной группы. В условиях резкой смены всей социальной системы исследовать изменение положения гуманитарной интеллигенции следует как процесс социальной адаптации группы к новым условиям.

Под социальной адаптацией мы понимаем процесс и результат активного приспособления социальных групп к меняющемуся типу целостной системы общественных отношений. На уровне индивида адаптация реализуется через адаптационные тактики и, шире, адаптационное поведение.

Особое значение социальной адаптации в том, что именно в переходные периоды она может стать одним из важнейших критериев стратификации.

Л.А. Беляева высказывает обоснованное мнение, что «возможно наиболее сильным критерием, по которому формируется реальная стратификация российского общества в настоящее время, является уровень адаптации к проводимым преобразованиям»[1]. При этом важно помнить, что социальная адаптация не сводится к простому приспособлению, а включает в себя одновременно как сохранение адаптантами в новой среде позитивного эмоционального состояния и психического здоровья, так и приобретение ими социальных знаний, умений, навыков, необходимых для успешного выполнения задач повседневной жизни. Основное противоречие адаптации гуманитарной интеллигенции заключается в том, что с одной стороны, существует интернализированный культурный фрейм, привычные потребности, интересы, устоявшиеся модели социальной активности, с другой стороны – новые общественные условия жизнедеятельности, изменившиеся статусные характеристики. Диссонанс социальных запросов и фактических возможностей вызывает активное стремление преодолеть возникшие проблемы, достичь в новых условиях комфортного существования и самореализации. Это – исходная точка, первопричина социальной адаптации.

Социальная адаптация одновременно происходит в нескольких измерениях. Мы предлагаем выделить следующие базовые измерения адаптации: социально-психологическое – совокупность внутренних процессов, состояний и последствий вхождения в иную среду; в частности степень выраженности идентичности, характер психологического самочувствия и меру удовлетворенности жизнью в новом культурном контексте; политическое – способность и возможность реализации политического поведения в новой ситуации; социально-экономическое – уровень материального благосостояния в изменившемся обществе, экономическое поведение в новых условиях; профессиональное – наличие-отсутствие работы, степень удовлетворенности ею, уровень профессиональных достижений, способность решать повседневные проблемы в профессиональной сфере.

Изучение профессиональной адаптации гуманитарной интеллигенции в условиях модернизации общества представляет особый интерес. От качества выполнения данной группой своих профессиональных обязанностей – развития духовной культуры, в конечном счете, зависит успешность всей модернизации общества. Для изучения социальной адаптации гуманитарной интеллигенции нами было проведено социологическое исследование «Интеллигенция крупного города в условиях транзитивного общества» (2009–2010г.). В эмпирическую базу исследования вошли материалы анкетного опроса (Населенные пункты Ульяновской области, июнь 2010г.): 1150 респондентов (в т. ч. 798 – представители гуманитарной интеллигенции), выборка квотирована по сфере деятельности интеллигенции (техническая интеллигенция (производство, научно-техническая сфера), 5 сфер деятельности гуманитарной интеллигенции: начальное и общее образование; высшее образование и наука; библиотечное дело; культура, СМИ; здравоохранение и социальное обеспечение). Источником качественной информации для исследования стали 100 глубоких нестандартизированных интервью с представителями различных групп интеллигенции. Вы-

борка – неслучайная, квотная, целевая. В качестве квот выступали пол респондента, возраст и область деятельности. В выборку вошли представители гуманитарной интеллигенции, технической интеллигенции, соответствующие указанным выше критериям.

При изучении адаптации гуманитарной интеллигенции в профессиональном измерении следует рассмотреть мотивацию профессиональной деятельности, степень удовлетворенности работой, уровень профессиональных достижений и профессиональное поведение.

Анализ мотивации профессиональной деятельности позволяет оценить ориентации гуманитарной интеллигенции относительно профессиональной деятельности. Для выявления особых черт данной группы интеллигенции, проведем сравнение с технической интеллигенцией (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Чем для Вас является Ваша работа сегодня» (Ульяновская область, 2010, N=1150, в %)

Гуманитарная интеллигенция	Доля (%)	Техническая интеллигенция	Доля (%)
Обеспечивает необходимый уровень дохода	51	Обеспечивает необходимый уровень дохода	69
Работа интересна сама по себе	34	Позволяет иметь интересные контакты с другими людьми	26
Позволяет иметь интересные контакты с другими людьми	24	Работа интересна сама по себе	19
Дает статус и престиж	22	Дает статус и престиж	13
Благодаря работе есть, чем заняться	15	Благодаря работе, есть чем заняться	13

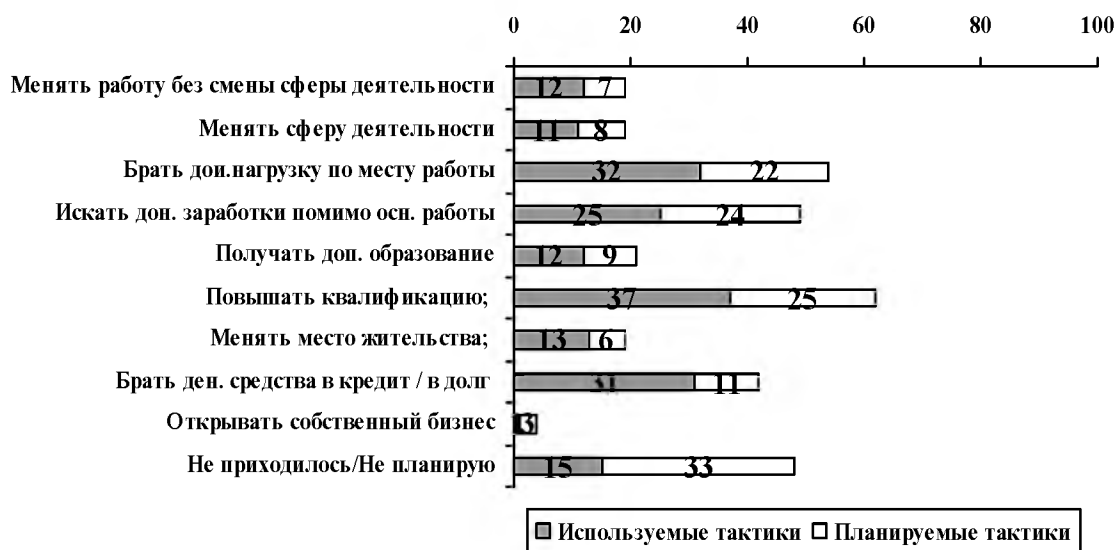
Распределение ответов на данный вопрос показывает, что ориентации гуманитарной и технической интеллигенции содержат значительные отличия. Среди представителей гуманитарной интеллигенции лишь около половины отмечает, что работа обеспечивает необходимый уровень дохода (среди технической интеллигенции таких – почти в полтора раза больше, 69%). Кроме того, «работа интересна сама по себе» трети представителей гуманитарной интеллигенции (техническая интеллигенция – в полтора раза меньше, 19%). Считают, что работа дает статус и престиж 22% респондентов-гуманитариев и 13% представителей технической интеллигенции. Возможно, причины этого в том, что экономический статус гуманитарной интеллигенции ниже. Исходя из этого, заработная плата гуманитарной интеллигенции не становится основным источником дохода в семье, либо, являясь основным источником дохода, не обеспечивает необходимый уровень благосостояния. В то же время, в оценках самих работников, профессиональная деятельность гуманитарной интеллигенции является самооценной и связана с достаточно высоким престижем в обществе. Среди гуманитарной интеллигенции поселков городского типа (по сравнению с гуманитарной интеллигенцией в целом) больше считающих, что работа обеспе-

чивает необходимый уровень дохода (59%), а также дает статус и престиж (30%).

Представители гуманитарной интеллигенции оценивают свой уровень профессионализма как достаточно высокий. Средний балл – 7,1 из 9. Причем оценка уровня собственного профессионализма растет от служащих (6,9 балла), к ведущим специалистам (7,4 балла) до руководителей (7,5-8,1 балла) и по возрасту: от молодых (6,25 балла) до интеллигентов старшего возраста (50 – 59 лет, 7,61 балла).

Оценим адаптационные тактики, используемые представителями гуманитарной интеллигенции с точки зрения экономического и профессионального измерения адаптации.

Рис.2. Распределение ответов на вопросы «Приходилось ли Вам в течение последних 5 лет ...» (Используемые тактики), Планируете ли Вы в целях улучшения положения семьи ... (Планируемые тактики) (Ульяновская область, 2010, N=798, в%)

Гуманитарная интеллигенция в настоящее время использует адаптационные тактики, которые можно разделить на позитивные, негативные, нейтральные в экономическом измерении, аналогичное разделение можно провести в профессиональном измерении социальной адаптации. Проведем анализ наиболее популярных из них.

Повышение квалификации проводили около 37% опрошенных, 25% планируют повышение квалификации. Эта тактика является позитивной как в экономическом, так и в профессиональном плане. В то же время, есть ряд практик, которые также используются исследователем, которые являются позитивными в экономическом плане и негативными в профессиональном. К ним относится смена сферы деятельности (применяли 11%), дополнительные заработки вне основного места работы (25%), открытие собственного бизнеса (1%), противоречивое отношение к взятию дополнительной нагрузки по основному месту работы (32%).

Профессиональная деятельность гуманитарной интеллигенции является сейчас более престижной, выгодной, успешной в поселках городского типа, чем в малых, средних и крупных городах. Возможные причины – этого высокий уровень безработицы, значительный для данной местности уровень зарплаток в бюджетном секторе, где, в большинстве своем, и сосредоточена гуманитарная интеллигенция. В средних и крупных городах профессиональная деятельность гуманитарной интеллигенции приносит меньше дивидендов, так как более широк выбор мест трудоустройства, зарплаты в бюджетной сфере менее конкурентоспособны.

В современной ситуации гуманитарная интеллигенция оказывается перед дилеммой социальной адаптации. С одной стороны, в профессиональном измерении важно, чтобы индивиды использовали нейтральную тактику «профессиональная занятость», позитивные тактики повышение квалификации и уровня образования. С другой стороны, используя только данные тактики сложно эффективно пройти экономическую адаптацию, а использование тактик, пригодных для большинства остальных социальных групп (поиск работы по совместительству, попытка открытия собственного дела, смена профессии) является недоступным для большинства профессиональных групп гуманитарной интеллигенции – это ведет к снижению престижа, либо ухудшению выполнения прямых профессиональных обязанностей, либо воспринимается как утрата прежнего статуса. Социальные программы, направленные на модернизацию общества, необходимо должны включать меры по поддержке позитивных адаптационных тактик гуманитарной интеллигенции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беляева Л. А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социологические исследования – 2001.– № 6. – С. 44

Клюева Татьяна Валерьевна – аспирантка кафедры «Политология, социология и связи с общественностью» Ульяновского государственного технического университета.

МОДЕРНИЗАЦИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕЛЕРАДИОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ «ЧУВАШИЯ»

Вакку Г. В., г. Чебоксары.

Телекомпания является такой же производственной структурой, как любое предприятие, выпускающее продукцию массового спроса. Продукты промышленного предприятия удовлетворяют материальные потребности граждан. Продукция телекомпании: новости, мнения, ток- и реалити-шоу, т. е. информационные, аналитические и зрелищные передачи, – обеспечивает потребности иного порядка – социальные и духовные[3]. Датой зарождения телевидения в Чувашской республике принято считать 16 октября 1961 года, когда Государ-

ственная комиссия приняла в эксплуатацию первую очередь аппаратно-студийного комплекса (АСК) телецентра Чувашского республиканского производственно-технического управления Министерства связи СССР. А первая пробная передача Чебоксарской студии телевидения состоялась 10 августа 1961 г.. Сейчас Чувашское телевидение, ГТРК «Чувашия» – огромный информационный комплекс, в котором много современных студий, монтажных цехов, редакций, сплоченный коллектив творческих и технических работников.

Процессы создания телепрограммы и изготовления, скажем, бытовых приборов вполне сопоставимы: во-первых, параллели можно провести между техническими и технологическими составляющими (hardware и software). Во-вторых, даже творческие компоненты вполне адекватны: на предприятии дизайнеры и маркетологи заняты проблемами внешнего вида товара (размер, форма, цвет, аксессуары), а коллектив телестудии постоянно находится в поиске привлекательного дизайна и формы «упаковки» информации (сочетание изобразительно – выразительных средств, верстка, компьютерная графика, спецэффекты и т.д.). Как отмечает А. М. Еремин «Интенсивно развивающиеся в конце XX и начале XXI в. СМИ, распространяемые через мировую паутину, до сих пор не могут составить достойной конкуренции телевидению. По-видимому, одной из причин является устройство человеческого мозга, для которого почти каждое понятие в первую очередь связано с неким зрительным образом. Следовательно, визуальная информация как бы «разгружает» человеческое сознание и делает восприятие более комфортным по сравнению с восприятием текста и неподвижных изображений WEB-страниц. Но на рубеже XX и XXI в. телевизионное производство столкнулось с финансовыми проблемами: создание программ и вещание стали неоправданно дорогими. Одна из задач новых компьютерных технологий состоит в том, чтобы решить эту проблему и дать возможность совместить комфортность восприятия информации, присущую “телекартинке”, и недорогую технологию распространения информации по Интернету, чтобы выдержать жесткую конкуренцию на информационном рынке XXI в., современные аудиовизуальные журналистские произведения должны по образности не уступать телевидению, а по затратам – радио и Интернету»[3].

В настоящее время почти все телекомпании страны имеют свой веб-сайт, состоящий множества страниц. В основном же функции телевизионных веб-страниц носят презентационный характер. Они включают в себя информации в текстовом формате, расписание эфира, сведения о ведущих и программных проектах, рекламу и анонсы. Новости представлены в гипертекстовой форме, раскрывающей содержание по вертикали и постранично – от кратких «заголовков» до изложения подробностей. Интернет-технологии расширяют информационный поток и по горизонтали, т. е. включают также новости, которые не были показаны в эфире[4].

Не осталась в стороне и ГТРК «Чувашия». Датой рождения сайта ГТРК «Чувашия» считается 7 мая 2009 г. Сайт chuvashia.rfn.ru оформлен в светлосиний цвет. Украшением сайта является и эмблема телерадиокомпании. Данный сайт не только информация о телерадиокомпании, но и полная картина

дня. Новости Чувашской Республики, страны и мира. Над сайтом работали почти 3 месяца, наполняли информацией, отработывали технологию. Сейчас chuvashia.rfn.ru уже самостоятельный медиа-портал, зайдя на который можно узнать обо всех событиях. 12 выпусков новостей в день на каналах «Россия» и «Вести». Все это теперь доступно и в Интернете. Сайт ГТРК «Чувашия» объединил новости республики, страны и мира на одном ресурсе.

Сегодня бурный период развития в журналистике связан с переменами, происходящими в нашем обществе, с изменениями характера, целей и задач СМИ в России, с появлением и использованием в журналистике новых технологий. Они вызвали настоящую революцию в области масс-медиа. Компьютеризация требует от журналиста постоянно искать и пробовать новые способы взаимодействия с изменившейся реальностью. Постепенно пропасть между компьютерными технологиями и журналистикой уменьшилась, а кое-где и вообще исчезла. Информационное общество становится реальностью. Произошел прорыв в области информации. Этот прорыв называют информационной революцией, столь радикальными были и есть его последствия. Среди характеристик информационного общества называют технологические, экономические, пространственные и культурные феномены, а также коренные изменения в сфере занятости, приводящие к иным формам организации человеческой деятельности и культуры. Каждая из этих характеристик обозначает пути развития концепций информационного общества[2].

Для воздействия на аудиторию в регионе эффективнее оказываются местные СМИ. Региональные СМИ являются важными производителями информации для общества в таких областях как образование, здравоохранение, сельское хозяйство, охрана природы, социальные программы, занятость населения и транспорт. Масс-медиа региона, в частности электронные, обладают рядом особенностей, которые необходимо учитывать в процессе управления. Так, по сравнению с федеральными, они находятся ближе к своей аудитории. Соответственно, и доверия к электронным масс-медиа региона больше[1].

Высокого художественного уровня и отличного качества программы, соответствующие спросу населения невозможно готовить на старом оборудовании. Поэтому в последние годы Чувашское телевидение уделяет много внимания процессу модернизации на предприятии.

Технологическое оборудование для создания телерадиопрограмм всех средств массовой информации ГТРК «Чувашия» представляет собой единый производственно-технологический комплекс с цифровым и аналоговым оборудованием. Технологическое оборудование обслуживает персонал технических служб Компании. Основная его задача – обеспечение бесперебойной и высококачественной работы технических средств теле- и радиовещания.

В настоящее время сфера деятельности технической службы существенно расширилась и усложнилась. Это подбор и внедрение компьютерных технологий в производство, станции нелинейного монтажа, серверы для автоматизации эфира, титровальные и графические станции, системы архивации и хранения

аудиовизуальных произведений и фонограмм, системы интерактивного голосования зрителей данного региона и соседних республик.

Специально разработанная программа технического переоснащения ГТРК «Чувашия» предполагает оснащение новым профессиональным технологическим телевизионным и радиовещательным оборудованием студийных и монтажных аппаратных. Цель ее – поэтапное внедрение безленточной технологии производства телерадиопрограмм.

ГТРК «Чувашия» собственными силами удалось внедрить компьютерную безленточную технологию производства радиопродукции и автоматизировать процессы планирования, контроля и выдачи в эфир радиопрограмм с применением программного обеспечения. Продолжается перевод фондовых аудиовизуальных произведений и фонограмм на оптические носители информации. Старое аналоговое оборудование заменено на современное компонентное и цифровое с внедрением серверного вещания. В результате появилась возможность автоматизации процесса подготовки и выдачи телепрограмм в эфир. Кроме того, установлено оборудование цифровой приемной земной станции спутниковой связи для приема спутниковых сигналов.

В 2005 году происходит переоснащение телевизионного оборудования, состоялась замена физически и морально устаревшего аналогового оборудования типа «Перспектива» 1982 г. выпуска на современное компонентное и цифровое с виртуальной студией. В 2007 г. приобретена современная цифровая передвижная телевизионная станция (ПТС) серии «Дубна-2». Она предназначена для производства внестудийных новостных и тематических телепрограмм. ПТС «Дубна-2» оборудована 6 цифровыми телевизионными камерами и представляет собой настоящую студию, предназначенную для сбора и обработки полученной информации, а также формирования конечного результата – телевизионной программы. Она снабжена современным цифровым оборудованием, системами повторов, титрования и автономного энергоснабжения, что позволяет формировать качественный сигнал («картинку») и очень оперативно обрабатывать полученную информацию - точно так же, как это делается в обычной студии, то есть микшировать, монтировать, накладывать титры и графику, выполнять другие стандартные для телевидения операции для внестудийного вещания с места события, в том числе из труднодоступных мест, зимой и летом, независимо от наличия внешнего электроснабжения.

Для оперативности отснятый и смонтированный прямо в ПТС материал можно в пределах прямой видимости доставить в студию и далее в эфир с помощью цифровой радиорелейной линии связи. Спутниковое, кабельное, интерактивное, сотовое, интернет-вещание – современная цифровая телерадиовещательная техника обладает большими возможностями. Непрерывно совершенствуясь и развиваясь за счет внедрения новых цифровых форматов и автоматизации эфирного вещания, технологическое оборудование позволяет повысить качество телевизионных и радиопередач. А сертификация производственно-технической базы не допускает снижения технического качества вещания. Все

это требует от персонала технических служб ГТРК «Чувашия» мастерства и новых знаний [5].

В образовательном процессе, в обучении новых журналистских и технических кадров необходимо ввести много инноваций. Для образования в области электронной журналистики характерны три основных тенденции, проявляющиеся повсеместно: модернизация, оптимизация и дальнейшая структуризация. Эти тенденции сопровождаются осознанием необходимости формирования команды, осуществляющей модернизацию всей образовательной системы, причем на местах. Как и в Центре, эта модернизация проходит приблизительно одинаковые пути, решает одинаковые проблемы, выбирая и рождая новые и неожиданные решения – это также характеризует современное образовательное пространство как инновационное[2].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Журналистика и информационная политика в регионе: теория и практика функционирования: Материалы всероссийской научно-практической конференции (15-16 ноября 2007 г.) / сост. Н. Ф. Федотова; ред. кол. В. Д. Попов, П. Н. Киричек, Н.В.Удалов. – фил. Казанского гос. ун-та. – Набережные Челны. Лаб. операт. полиграфии, 2007. – 256 с.
2. Мультимедийная журналистика Евразии - 2008: информационные войны, партизанский маркетинг, кризисные коммуникации Востока и Запада. Материалы международной научно-практической конференции. Казань, 18-19 декабря 2008 года/ Науч. ред. Дорошук Е.С. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 304 с.
3. Электронные СМИ: история и современность: Сборник статей и материалов/ Под. ред. В. Г. Осинского, С.Н. Ильченко. – СПб.: Роза мира, 2006. – 240 с.
4. Система средств массовой информации России: Учебное пособие для вузов / Под ред. Я. Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 259с.
5. <http://www.chuvashia.rfn.ru>

Вакку Григорий Владиславович – Член Союза журналистов России.

СОДЕРЖАНИЕ ТРУДА В СИСТЕМЕ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ УЛЬЯНОВСКА

Кузьмина Е.В., г. Ульяновск

Проблема трудовой мотивации является одной из наиболее важных проблем в сфере управления персоналом. Повышение эффективности управления человеческими ресурсами, в состав которых входят внутренние стимулы к труду, в современных условиях становится важным компонентом управления на различных уровнях.

В рыночной экономике проблемы мотивации труда приобретают особую актуальность не только в национальных масштабах, но и на уровне конкретного

предприятия: от качества человеческого капитала и степени его реализации зависит конкурентоспособность организации, ее выживание в конкурентной среде. Значение мотивации для достижения высоких результатов труда и, в конечном счете, позитивных результатов деятельности организации трудно переоценить.

Однако следует отметить, что многие теоретические вопросы мотивации трудовой деятельности остаются дискуссионными, а предлагаемые практические меры часто не увязаны между собой. Нечётко раскрыта связь между теоретическими представлениями о типах трудовой мотивации и практикой управления работниками, не проанализированы закономерности функционирования мотивационного механизма и его регулирования. Цель нашего исследования – определение особенностей трудовой мотивации наемных работников в условиях социально-экономического кризиса (на примере крупного ульяновского предприятия ОАО «Элегант»).

Мотивация – это состояние личности, определяющее степень ее активности, и направленность действий человека в конкретной ситуации. В любом мотивационном явлении можно выделить и процессуальный, и результативный компонент. Конечно, смысл деятельности человека заключается не только в получении результата, привлекать может и деятельность сама по себе. В этом случае говорят о наличии процессуального компонента мотивации. Результативная мотивационная установка играет организующую роль в детерминации деятельности, особенно если ее процессуальный компонент вызывает негативные эмоции. В этом случае на первый план выступают цели, намерения, которые мобилизуют энергию человека.

Мотивация труда - это внутреннее побуждение экономического субъекта к трудовой деятельности во имя достижения каких-либо целей, наличие интереса к такой деятельности. Основным недостатком всех содержательных теорий трудовой мотивации является то, что, анализируя факторы, лежащие в основе мотивации, их авторы совершенно не уделяют внимания динамике ведущих мотивов. Чтобы объяснить механизм мотивации, необходимо рассмотреть многочисленные поведенческие аспекты и параметры деятельности конкретного предприятия. Среди современных теоретических моделей ближе всех к вопросу прогнозирования трудового поведения подошли В. И. Герчиков и С. А. Наумова.

В. И. Герчиков выделил пять базовых типов мотивации, определяющих общую направленность поведения работника в труде. В рамках концепции этого автора вопрос прогнозирования трудового поведения на основе структуры мотивации среди всех изученных источников получил наиболее существенное развитие и детальную методическую проработку. Типология работников по их мотивации труда предложена С. А. Наумовой; данная концепция выявляет меру присутствия в трудовой мотивации такого мотива как «содержание труда». Такая типология позволяет: определить координаты положения субъекта труда в пространстве между сильными стремлениями к содержанию, процессу труда и удовлетворением витальных потребностей, способами получения благ. Учи-

тывая возможные сочетания мотивов труда как самоценности и как средства, мы разработали четыре типа:

- 1) наемные работники с гармонично развитыми мотивами самоценности труда и мотивы труда-средства;
- 2) развиты мотивы самоценности труда;
- 3) развиты мотивы труда как средства присвоения внеуродовых благ;
- 4) мотивы достижения не развиты. Их расположение соответствует порядку убывания меры мотивации по содержанию труда.

Рассматривая факторы, влияющие на выбор работы для респондентов, мы определили, что определяющим для большинства наемных работников стал стабильный заработок (58%). Это объясняется тем, что в нашей стране основным видом дохода являлся и является заработная плата, которая обеспечивает необходимое для продолжения жизнедеятельности человека. При этом более 40% респондентов не выделяют заработок как основной критерий по выбору работы. Вторым по значимости является показатель «позволяет увидеть результаты своего труда» – 41%, далее следуют «требуется профессионального совершенствования» – 31%, «возможность карьерного роста» – 15%. Наименее популярным ответом из предложенных стал «обеспечивает значимый социальный статус и признание» – 7%. Особое внимание заслуживают результаты выбора такого фактора как «другой работы больше не было» (20%). Можно сделать вывод, что каждый пятый работник, поступающий на данную работу, приходит туда от безысходности, так как либо этому способствовала сложившаяся ситуация на рынке труда.

У руководителей среднего и высшего звена сильную позицию среди составляющих трудовой деятельности наряду с хорошей заработной платой занимают признание результатов работы – 54%, профессиональная карьера – 42%, творческий характер труда – 42%, разнообразие деятельности – 37%, возможность самому принимать решение – 33%. Однако, такие показатели, как высокое качество продукта труда, высокая конкурентоспособность предприятия играют для них малую роль. Можно сделать выводы, что у этой категории работников есть основная цель – продвинуться по профессиональной лестнице.

Руководители низшего звена отличаются от предыдущей группы, тем, что для них важно мнение сотрудников, они напрямую общаются с производственным персоналом и зачастую сами когда-то начинали профессиональный путь с невысокой должности. Также у этой группы велико стремление к продвижению по карьерной лестнице (71%), которое превышает среднее значение по выборке больше чем в два раза. Этот мотив объясняется их большим опытом, знанием производства, но ограничивается инициативой по принятию решений (29%). У рабочих главным стремлением к работе является хорошая заработная плата (87%), а также такие социально-значимые характеристики, как признание результатов работы (48%), уважение сотрудников (35%). Маловажными характеристиками для рабочих являются внимание со стороны руководства (10%), высокое качество продукта, возможность самому принимать решение (12%), творческий характер труда (12%) и конкурентоспособность предприятия.

Среди возрастных групп сохраняется общая тенденция ответов по выборке, но все же есть отличия. Наемные работники из групп «18-29 лет», «30-39» больше заинтересованы в профессиональной карьере (35%), чем работники старше 50 лет, профессиональный путь молодых сотрудников только начинается, в отличие от зрелых сотрудников. Сотрудники от 50 лет и старше почти в два раза чаще, чем среднестатистический работник, хотят, чтобы их результаты труда были по достоинству оценены – не только материально, но и морально. Творческий характер труда более важен для групп «30 – 39 лет».

Для комплексной оценки взаимоотношений и атмосферы в коллективе также необходимо выяснить, насколько демократична политика администрации, которая проявляется в существовании в организации практики общего собрания коллектива и возможности высказывания своего мнения. По результатам опроса мы определили, что только четверть сотрудников согласна – такая практика существует. Примечательно, что коллективное обсуждение чаще происходит среди специалистов, руководителей среднего и высшего звена. Данный факт говорит о том, что обсуждение вопросов происходит в основном руководящим составом без учета мнения рядовых наемных работников. В собраниях такого типа участвует только 25 % респондентов.

Обнаружена следующая закономерность: при увеличении стажа работы, а также по мере продвижения от низших должностей к более высшим удовлетворенность наемных работников своим трудом возрастает.

На вопрос «Известны ли Вам критерии оценки Вашей работы и устраивают ли они Вас?» только четверть сотрудников ответили положительно, для 33% показатели известны, но не устраивают, что является демотивирующим фактором. Каждый пятый сотрудник вообще не знает, по каким критериям оценивают его работу, что лишает работника возможности контролировать (в отдельных случаях даже самостоятельно просчитывать) результаты своей деятельности. Все это говорит о том, что система оценки, существующая на ОАО «Элегант», не обладает объективными, понятными и публичными критериями.

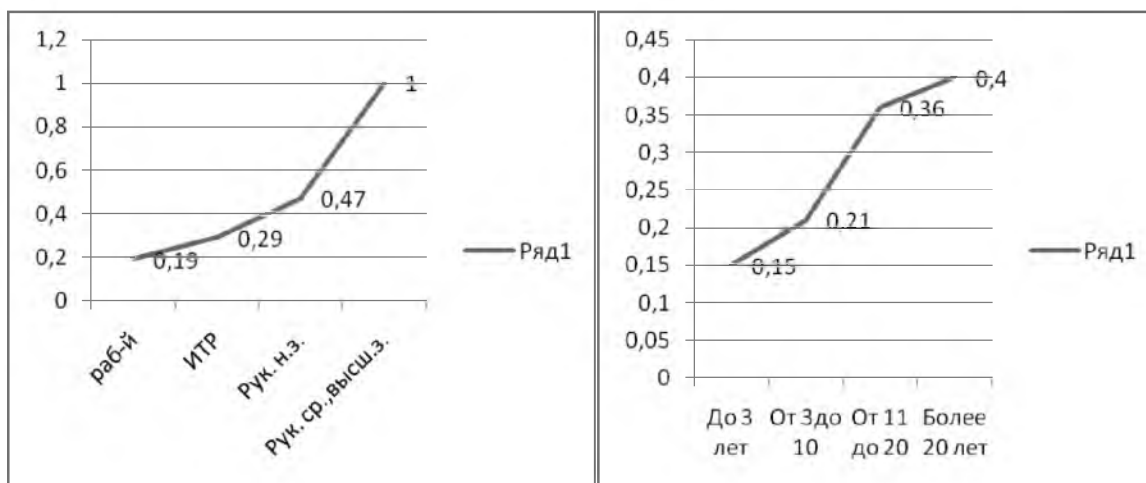
Отношение каждого работника к личному вкладу в развитие предприятия было определено через ответы на вопрос: «Оцените по 5-ти балльной шкале, на сколько дальнейшее процветание организации зависит лично от Вас?» Средний балл по результатам оценки работниками своей значимости составил 2,6, это говорит о низкой самооценке сотрудников своего трудового вклада, которая напрямую зависит от того насколько организация смогла создать условия.

Рассматривая критерий «желание сменить место работы», хочется отметить: 40% наемных работников при появлении выгодного предложения готовы перейти на другую работу. Данный факт является индикатором несоответствия ожиданий, идеальной мотивации наемных работников условиям работы. Наиболее остро это проявляется у работников в возрасте до 39 лет (58%), а также среди специалистов с высшим образованием (52%).

Проведенная нами типология и ее сравнение с результатами общероссийских опросов показали, что основную часть наемных работников

ОАО «Эlegant» представляют пять типов: «прагматики» (24% – все группы мотивов присутствуют); «потребители» (23%, важны только мотивы материального и морального вознаграждения); «шабашники» (20%; имеет значение только материальное вознаграждение); «деловые» (18%; значимы материальное вознаграждение и результаты труда); «мастеровые» (15%; все мотивы присутствуют, кроме морального вознаграждения).

Рисунок 1. **Возрастание удовлетворенности содержанием труда в зависимости от рода деятельности и стажа (в индексах, max = 1)**

Распространенные типы мотивации в обследованной организации отличаются устойчивым присутствием мотива «материальное вознаграждение» и таким же устойчивым отсутствием мотива «труд как увлекательный процесс». Положительным моментом следует признать наличие у половины наемных работников предприятия (48%) мотива «труд как результат» и почти у такой же части сотрудников (47%) – мотива «моральное вознаграждение».

В каждой статусной группе преобладают свои типы трудовой мотивации. Среди рабочих наиболее распространенными являются мотивы материального и морального вознаграждения, а также мотивы результата труда, мало важен труд как увлекательный процесс, о чем свидетельствуют преобладающие типы работников – «потребители» (24,8%), «прагматики» (24,4%), «шабашники» (15,5%).

Среди служащих доминируют типы: «прагматики» (24,1%) и «мастеровые» (22,3%). Такое соотношение говорит о наличии в среде специалистов 2-х разных групп – в 1-ой важными являются все мотивы кроме самого трудового процесса (разнообразие деятельности, возможность принимать решения); во 2-ой, напротив, характер и содержание труда очень значимы, наряду с результатами труда и материальным вознаграждением, а моральное вознаграждение не имеет сильного значения.

Среди руководителей низшего звена преобладающими оказались «прагматики», «деловые» и «снобы». У руководителей среднего и высшего звена

центральными оказались типы «мастеровые» (21,4%) и «снобы» (20,0%; важны только содержание труда и его материальное вознаграждение).

Полученное наполнение типов работников означает, что для управления наемными работниками в условиях финансово-экономического кризиса необходимо учитывать стремления работников к результатам труда. Исходя из того, что материальное стимулирование предполагает значительное увеличение затрат на оплату труда, необходимо использовать остальные изложенные направления стимулирования трудовой деятельности предприятия. Полученные результаты свидетельствуют: управлять трудовым поведением наемных работников можно не только через материальные стимулы труда, но и через такие стимулы как построение профессиональной карьеры, вклад в качество продукта, конкурентоспособность предприятия, признание индивидуальных результатов работы, уважение сотрудников.

Важное значение при оценке мотивации работников имеет степень признания значимости работы. Руководство организации недооценивает значимость работы сотрудников: вклад в деятельность всего предприятия не оценивается на основе современных технологий. Как следствие: мотивация к трудовой деятельности в этом случае постоянно снижается. Этот вывод распространяется абсолютно на все статусно-профессиональные группы наемных работников.

Кузьмина Екатерина Владимировна – аспирант Кафедры «Политология, социология и связи с общественностью» Ульяновского государственного технического университета.

РОЛЬ СРЕДНЕГО КЛАССА В МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Власова Е. М., г. Ульяновск

Успешность мер по обновлению российской экономики и общества зависит от того, насколько точно будут определены социальные силы, которые способны стать авангардом преобразований. Мировой и отечественный опыт доказывает, что модернизационные процессы порождают спрос на более высокий уровень образования и квалификации индивидов, повышают уровень горизонтальной и вертикальной трудовой мобильности, формируют новый социокультурный тип личности, ориентированный на инновационные практики, свободы, достижительные мотивации. В структуре российского социума подобным запросам в наибольшей степени соответствует средний класс – главный поставщик высококвалифицированной и высокомотивированной рабочей силы, ориентированной на инновации и «экономику знаний». Именно средний класс, напрямую заинтересованный в прогрессивных преобразованиях, может стать основным субъектом модернизации России.

Очевидно, что в России, с ее ярко выраженной регионализацией, модернизационные процессы не могут протекать равномерно. Согласно центропериферийной модели пространственного развития Дж. Фридмана центры разного уровня всегда стягивают к себе ресурсы со своей периферии [1]. В условиях ярко выраженной регионализации средний класс все более концентрируется в крупных городах и региональных центрах, в то время как большая часть страны остается без значимого интеллектуального, профессионального, образовательного ресурса, то есть без потенциала для экономического развития.

Для оценки состояния и перспектив развития среднего класса на различных территориях нами было проведено исследование «Средний класс в регионах Среднего Поволжья» (октябрь-декабрь 2009г.). Объект исследования – городское трудоспособное население Самарской, Ульяновской областей и Республики Марий Эл. Объем выборочной совокупности - 1080 человек, тип выборки – квотная по полу, возрасту, типу жилья. Метод сбора информации – полуструктурированное интервью.

Сравнительный анализ социально-экономического положения трех регионов Приволжского федерального округа – Самарской, Ульяновской областей и Республики Марий Эл – показал, что выбранные территории различаются по уровню социально-экономического развития. Согласно классификации, предложенной Независимым институтом социальной политики, Самарская область относится к группе развитых регионов, Ульяновская область – к регионам «середины», а Республика Марий Эл входит в число регионов-«аутсайдеров» [2].

Самарская область, являясь крупной агломерацией, характеризуется развитой инфраструктурой сферы услуг и концентрацией производств, требующих высокий уровень квалификации работников, что накладывает отпечаток на структурные и качественные характеристики населения (высокий образовательный и квалификационный потенциал, мобильность и адаптивность населения, развитые потребительские компетенции). Для области характерен высокий уровень доходов населения (один из самых высоких в ПФО), экономической дифференциации социальной структуры и миграционного притока.

В Ульяновской области за последние годы происходит стабилизация социально-экономической ситуации на фоне оживления машиностроительной и авиационной отраслей и, соответственно, снижения уровня безработицы. По уровню квалификации занятых регион соответствует среднероссийскому показателю, происходит сокращение миграционного оттока. Вместе с тем, для области характерны низкий уровень оплаты труда и доходов населения; уровень бедности превышает средний показатель по России (по удельному весу бедных среди 14 регионов ПФО Ульяновская область занимает 4 место).

Социально-экономическая ситуация в Республике Марий Эл обусловлена высоким удельным весом аграрного сектора в экономике региона. Для данного субъекта федерации характерны низкие темпы модернизации, низкий уровень доходов населения на фоне высокого уровня бедности и безработицы (самый

низкий уровень экономического развития в ПФО), устойчивый миграционный отток активного трудоспособного населения [3].

В нашем исследовании в качестве основных критериев идентификации среднего класса выбраны социально-экономический, социокультурный, социально-профессиональный, а в качестве ведущих показателей следующие: среднедушевой доход в пределах 4-х – 6-ти прожиточных минимумов, установленных в регионе; образование не ниже среднего профессионального; нефизический характер труда. Собственно средний класс составляют жители регионов, соответствующие всем трем признакам. Учет прожиточных минимумов, привязанных к конкретному региону, позволил выявить качественное своеобразие не только «ядра», но и периферийных групп, имеющих соответствие по одному-двум показателям.

Мы получили следующие количественные параметры среднего класса в обследованных регионах.

Таблица 1. Количественный состав среднего класса (% от числа опрошенных, n=1080)

Городское население	«Ядро» среднего класса	«Периферия» среднего класса	Прочие массовые слои	Всего
Самарская область	22	46	34	100
Ульяновская область	20	34	46	100
Республика Марий Эл	15	45	40	100

В Самарской и Ульяновской областях, согласно принятым в каждом регионе прожиточным минимумам, практически равные доли городского населения региональных центров относятся к «ядру» среднего класса – 22 и 20%. Самый низкий удельный вес собственно среднего класса в республике Марий Эл: лишь 15% городского населения соответствует основным индикаторам.

«Периферия», состоящая в социально-экономическом плане из базовых слоев, наиболее полно представлена в Самарской области и Марий Эл (46% и 45%). Эта часть городского населения «не дотягивает» до среднего класса по уровню доходов, но имеет достаточный образовательный и профессиональный потенциал. Можно предположить, что при благоприятном социально-экономическом развитии регионов данная часть населения пополнит социальную базу собственно среднего класса. В Ульяновской области доля таких социальных групп значительно меньше – только треть городских жителей.

Модернизационный потенциал страны в целом и ее отдельных территорий зависит от качества человеческого капитала. В свою очередь он определяется спецификой рынка труда, развитостью образовательной инфраструктуры, комплексом мер социальной поддержки населения. Рассмотрим, как эти факторы влияют на качественный состав средних классов.

При схожей логике развития региональные средние классы имеют существенные различия, продиктованные спецификой социально-экономического и социокультурного развития регионов. Особенности региональных рынков труда накладывают отпечаток на профессионально-статусный портрет средних классов. В целом в обследованных регионах у среднего класса управленческо-менеджерское, а не предпринимательское «лицо». Две трети представителей данной социальной страты – это специалисты, менеджеры и руководители разного уровня.

Одновременно следует заметить, что в регионах с более высоким уровнем развития социальная база среднего класса шире: благодаря приемлемым доходам в его состав попадает более высокая доля профессионалов и менеджеров. В Самарской области основу среднего класса составляют специалисты с высшим образованием – врачи, преподаватели, инженеры; на втором месте – руководители разного уровня. В регионах с менее развитой экономикой профессионалы не преодолевают доходный барьер среднего класса, поэтому ядром последнего становятся руководители разных уровней, представители малого предпринимательства. В Ульяновской области основной «костяк» среднего класса (более половины) состоит из руководителей разного уровня; реже представлены специалисты и мелкие собственники. Здесь чаще, чем в Самарской области, в средний класс попадают менеджеры и специалисты, имеющие не высшее, а среднее специальное образование.

Профессиональный портрет среднего класса Республики Марий Эл также обладает собственной спецификой: подавляющее большинство его представителей являются руководителями разного уровня (две трети); на втором месте – мелкие собственники. Значительно реже, чем в Самарской и Ульяновской областях, входят в средний класс специалисты и служащие. Данный факт свидетельствует как о более низком удельном весе квалифицированных специалистов в активном трудоспособном населении республики, так и о более низких размерах доходов гуманитарной и технической интеллигенции Марий Эл.

Экономико-политическая специфика регионов формирует следующую тенденцию в социально-профессиональном портрете среднего класса: чем выше уровень экономического благосостояния региона и его образовательной сферы, тем больше средний класс тяготеет к чертам европейского «нового среднего класса»; при этом ядро его состоит из высококвалифицированных наемных специалистов. Чем ниже экономический и образовательный потенциал региона, тем больше «ядро» среднего класса приобретает специфические российские черты класса «руководителей». Материальные и квалификационные ресурсы управленцев позволяют относить их к среднему слою, но занимаемые ими социальные позиции не всегда соответствуют модернизационным функциям среднего класса в регионе.

Высокий уровень образования можно назвать «визитной карточкой» среднего класса. Доля лиц с высшим образованием в нем, по оценке Независимого Института социальной политики, в 3 раза выше, чем в среднем по всем домохозяйствам, а доля лиц с учеными степенями – выше в 5 раз.

Самарская область является регионом с более развитой инфраструктурой системы высшего образования – большее число вузов и студентов. Ульяновская область и Республика Марий Эл в этом ей существенно уступают. В частности, по состоянию на 2009 г., в Самарской области было 30 образовательных учреждений высшего профессионального образования и 524 студента на 10 тыс. населения, в Ульяновской – 10 и 400 студентов на 10 тыс. населения, в Марий Эл – 6 вузов и 379 студентов на 10 тыс. населения [2].

Сложившаяся в регионах система профессионального образования формирует определенный образовательный статус представителей среднего класса. Во всех обследованных регионах в среднем классе преобладают жители с высшим образованием; среднее специальное образование у 12 – 18% представителей среднего класса. Наиболее высоким образовательным уровнем обладает самарский средний класс – 86% его представителей имеют высшее образование, в Ульяновской области – 74%, в республике Марий Эл – 69%.

Таким образом, преимущество в дальнейшем развитии этой социальной группы, а значит – и в осуществлении модернизации, имеют регионы с развитой социокультурной инфраструктурой. Развитие системы высшего образования, наряду с повышением уровня и качества жизни, можно назвать приоритетом государственной и региональной политики в сфере поддержки среднего класса.

По данным опроса, основным источником доходов для представителей среднего класса во всех регионах является доход по основному месту работы: Самарская область – 94%, Ульяновская область – 82%, Республика Марий Эл – 81%. Альтернативные источники доходов (от собственности, ценных бумаг, предпринимательской деятельности) среднему классу присущи в значительно меньшей степени. Это значит, что в случае потери части доходов на разных жизненных циклах семьи, например при рождении детей, шансы сохранить свои социальные позиции у представителей среднего класса резко снижаются. Обязательства по сохранению социальной устойчивости в случае возросшей иждивенческой нагрузки вынуждена принимать на себя семья, поскольку меры государственной поддержки недостаточны.

Осуществляя модернизационные преобразования, государство не может оставить без внимания связанные с ними социальные проблемы. Для формирования человеческого капитала важно смягчение не только экономического, но и социального неравенства регионов. Создать предпосылки для расширения среднего класса, то есть социальной базы модернизации, позволят следующие меры.

1. Курс на инновационную экономику и модернизацию общества требует роста доли специалистов умственного труда, тренд к такому росту в российском обществе действительно наметился. Поэтому крайне важно выделить те профессиональные и статусные группы, которые станут базисом среднего класса в регионах – не только сейчас, но и в перспективе. При помощи государственного регулирования конъюнктуры рынка труда необходимо формировать должный уровень доходов и общественной престижности этих профессий.

2. На сегодняшний день доли занятого населения, имеющего высшее образование, в различных регионах различаются более, чем вдвое. Для устранения образовательного неравенства необходимо повышать доступность высшего образования, в том числе создавать систему непрерывного образования и повышения квалификации, которая позволяла бы людям среднего и предпенсионного возраста сохранять конкурентоспособность на рынке труда.

3. Опыт развитых стран показывает, что сохранять и приумножать средний класс удавалось в тех случаях, когда внесемейные институты помогали семьям сохранять уровень достигнутого благосостояния в случае наступления временных социальных рисков. Необходимо совершенствовать меры социальной поддержки семей на разных этапах их жизненных циклов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зубаревич Н.В. Территориальный ракурс модернизации. /Модернизация в России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск 2. Под ред. В.Л. Иноземцева. – Москва. Центр исследования постиндустриального общества, 2009. – 272 с.
2. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? [Электронный ресурс] / Независимый институт социальной политики. – М.: Поматур, 2005. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: <http://www.socpol.ru/publications/book.shtml> (09.08.2010).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: статистический сборник. – М.: Росстат, 2009 – 990 с.
4. Средний класс в современной России / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М.: Ин-т социологии РАН, 2008. – 320 с.
5. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е.М. Аврамова [и др.] ; под ред. Т. Малеевой. – М.: Гендальф, 2003. – 506 с.

Власова Екатерина Михайловна – аспирант кафедры «Политология, социология и связи с общественностью» Ульяновского государственного технического университета.

Секция 6.

ТРАДИЦИОННОЕ И ИННОВАЦИОННОЕ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Бенин В. Л., г. Уфа.

Современное состояние исследований в области национальной безопасности главным образом ограничивается либо военно-стратегическими и экономическими аспектами, либо узко прикладными разработками по линии МЧС. Системные фундаментальные исследования, связанные с социокультурной составляющей национальной безопасности, практически отсутствуют. Однако сегодня крайне важное значение для страны имеют именно социокультурные основы обеспечения её безопасности вообще и проблема образовательной безопасности, в частности. По данным Росстата, в 2006 г. в системе образования РФ было занято более 6 млн. работников[1]. Еще более 17 млн. человек обучалось на её различных ступенях[2]. Если к этим цифрам добавить родителей, речь фактически пойдет о четверти населения страны. Поэтому социокультурные процессы, протекающие в сфере образования, не могут не оказывать существенного влияния на национальную безопасность. Но для их исследования нужен не узкопедагогический, а широкий социокультурный взгляд. Он, в свою очередь, диктует необходимость как минимум следующего.

1. Определение места образовательной безопасности в общей системе социокультурных основ обеспечения национальной безопасности России.

Система образования должна обеспечивать текущие и перспективные кадровые потребности страны, гарантируя её интеллектуальную независимость во всех сегментах общественного производства и общественной жизни. В частности, по данным известного социолога Г. Ф. Шафранова-Куцева, масштабы высшего профессионального образования в России не соответствуют намеченным темпам социально-экономического развития страны до 2020 г.. Мировой опыт показывает: для полноценного функционирования инновационной экономики необходимо, чтобы, по крайней мере, половина занятого населения страны имело высшее образование. В настоящее время только 30 процентов российского населения имеют такое образование при ежегодном приросте не более 0,3 процента. Причем основной прирост идет в значительной мере за счет заочной формы подготовки, второго высшего образования, дистанционного обучения. Поэтому предложения о сокращении численности студентов в российских вузах просто несостоятельны, так как не обеспечат реализа-

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта ГРНТИ в рамках работы по проекту 13.11.25 «Фундаментальные социокультурные основы обеспечения национальной безопасности России».

цию долгосрочной программы социально-экономического развития России на период до 2020 г.[3].

Мнение руководства Министерства образования и науки о том, что в России слишком много студентов и что существует перепроизводство людей с высшим профессиональным образованием, – это тревожный симптом, отмечает С. З. Гончаров. Ума *слишком* много не бывает. Лукавыми являются сообщения о том, что у государства нет средств на подготовку «лишних» специалистов с высшим образованием, что некому будет работать там, где не требуется высшего профессионального образования и т. п. В условиях поэтапного внедрения всеобщего высшего профессионального образования исчезнут и рабочие места для работников с начальным профессиональным образованием. Просто будет иная техносфера с иным интеллектуальным содержанием[4]. Серьезно думая о национальной безопасности, этого нельзя не учитывать.

2. Определение того, какие ценности на самом деле формирует (и формирует ли) система современного российского образования и как они влияют на общественную безопасность.

В 1990-е гг. в Россию, на фоне трансформации ценностных ориентаций, хлынул мощный поток западных информационных продуктов. Это осуществлялось в условиях, когда люди были не подготовлены к такому огромному потоку информации и не знали, как с ним управляться. Именно в этот момент в массовое сознание российского общества начинают закладываться новые ценности и жизненные цели, не характерные для всей предыдущей культуры. С успешностью теперь начинает ассоциироваться не интересная работа и дружная семья, а лишь высокие доходы и следующая за ними роскошь, причем методы и средства достижения высокого уровня жизни не ограничиваются какими-либо моральными или этическими нормами. Появляется слой людей, добившихся благосостояния благодаря криминальной сфере деятельности, но с каждым днем их осуждает все меньшая часть населения. Этому способствуют как зарубежные, так и отечественные фильмы и передачи, демонстрирующиеся на ТВ и пропагандирующие жестокость и насилие, так что подобные действия уже многим не кажутся дикими. Многие «крохи» (и порой весьма великовозрастные) в прямом смысле слова перестают понимать «что такое хорошо, и что такое плохо».

В итоге трансформации российского социума конца XX столетия, ценности и установки советской эпохи утратили своё значение, но реально новая система ценностей им на смену не пришла. В итоге, как отмечает Ю. В. Ирхин, «опыт России 90-х гг. XX в. и ряда других стран подтвердил, что недооценка базовых национальных ценностей, отказ от государственного и общественного контроля при осуществлении либеральных реформ приводит к стагнации социума, снижению его культурного потенциала»[5].

Как показывают конкретные социологические исследования, одной из форм социально-психологической адаптации людей к действительности стала их мимикрия, т.е. коррекция взглядов, ценностных ориентаций, норм поведения и т.д. в соответствии со стандартами новых взаимоотношений. Такие яв-

ления, как ловкачество, беспринципность, продажность и другие антиподы морали все чаще воспринимаются в обыденном сознании не как аномалия, а как вполне оправданный вариант взаимоотношений в быту, в политической деятельности, бизнесе и т. д. Как они повлияют на национальную безопасность? Это нельзя игнорировать.

3. Выявление качественно-количественных показателей реальной и востребованной подготовки кадров по специальностям, отраслям и уровням образования в соответствии с потребностями страны.

Ускоренная и непродуманная коммерциализация российского профессионального образования – общая тенденция, которая объективно ведет к снижению качества подготовки и ряду других пока плохо прогнозируемых негативных последствий. Социологи Тюменского госуниверситета показывают, что тенденции коммерциализации сильно затрагивают и те направления подготовки кадров, которые в первую очередь обеспечивают интересы государства, его национальную безопасность, формируют кадры служащих государственного и муниципального управления, налогового и таможенного дела, правоохранительных структур, систем информационной безопасности [6]. По некоторым стратегически важным направлениям подготовки кадров в интересах государства увеличивать бюджетный заказ до реальных потребностей, чтобы обеспечить отбор подготовленных молодых людей, а не отдавать дело на откуп платежеспособных групп населения, у которых на первом плане свои личные и корпоративные интересы. Затратив немалые средства на вузовское обучение, такие выпускники изначально нацелены на личные интересы, в том числе и незаконные доходы коррупционного характера.

В последние годы заметна тенденция подготовки студентов в элитных вузах по самым престижным специальностям на договорной основе целыми семейными, родственными кланами. Таким образом, готовятся, по сути, целенаправленно управленческие команды из лиц связанных родственными отношениями для семейного бизнеса, занятия ключевых должностей в системе государственного и муниципального управления [6]. Нетрудно предсказать, к каким опасным для общества и его безопасности последствиям это может привести.

4. Разработка и внедрение системы преодоления как неспецифических, так и специфических факторов, негативно влияющих на состояние здоровья всех участников системы образования.

Не секрет, что учительство, как профессиональная группа, отличается крайне низкими показателями физического и психического здоровья. И эти показатели снижаются по мере увеличения стажа работы в школе. Сегодня профессия учителя реально может быть отнесена к группе профессий «повышенного риска» по частоте невротических расстройств, заболеваний органов дыхания и кровообращения. В вузах практически у половины обследованных студентов уровень физического здоровья оценивается как «низкий» и «ниже среднего» [7]. Как правило, этот «багаж» они зарабатывают в школе, поскольку здоровьесбережение в реальном образовательном процессе, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Исследования показывают, что «в современных условиях высокие показатели

детской заболеваемости и смертности приобрели характер устойчивой и прогрессирующей тенденции, четко прослеживается ухудшение состояния здоровья детей от начала обучения в школе к его окончанию»[8]. Здоровье нации всегда было одним из ведущих факторов национальной безопасности.

5. Учет социальной значимости и последствий крупномасштабных реформ и нововведений в системе образования в их влиянии на социальную стабильность и безопасность.

Незатихающие общественные споры о целях, ходе и результатах реформы образования демонстрируют явную социальную заинтересованность в её освобождении от чиновничьего диктата и келейности. При этом всем, кроме администраторов от образования, виден ее затянувшийся системный кризис. Неангажированные исследователи отмечают, что поток административных управляющих воздействий, часто необоснованных, усиливает давление на педагогов-практиков, реально решающих задачи образования, и этим увеличивает деструктивность педагогической практики, ухудшает характер взаимодействия с родителями (минисоциумом) и т. п.. Прошедшие семь лет модернизации отечественного образования показали, что преобразования, осуществляемые в рамках одноименной программы (2002 – 2010 гг. и её продолжение) не снижают числа противоречий; учебно-воспитательный процесс в образовательных учреждениях часто идёт путями механической компьютеризации, ЕГЭ-реализации, профилизации, проб и ошибок или по инерции. Указанные пути и способы не задают основу, общую, единую и устраивающую всех (педагогов, обучающихся и их родителей, население страны и даже всех стран мира), которая могла бы задавать интегрирующие направления жизнедеятельности всех [9].

Современное образование, правомерно указывает Н. К. Чапаев, «строящееся, с одной стороны, на идеологии удовлетворения всех субъективных желаний и потребностей (крайнего индивидуализма), с другой, – на идеологии тестового технократизма (крайнего функционализма), иницируя дезинтеграционные процессы в развитии человека, перестает отвечать потребностям развития, как самого человека, так и общества в целом»[10].

Немаловажным по значимости является и вопрос об авторах тех или иных образовательных нововведений. В отечественной педагогической периодике уже отмечалось, что последнее время «в роли стратега выступает не Министерство образования и науки, а постоянно подменяющий его всезнающий прогнозный центр – ГУ Высшая школа экономики»[11]. Страсть к прогнозированию можно только горячо поддержать, читаем далее в цитируемой редакционной статье. Но смущает то, что ГУ ВШЭ обычно разрабатывает программы при участии Всемирного банка и Международного валютного фонда, «которые уже заводили нас в тупики псевдорыночной экономики и не спускают с «нефтяной иглы».

Трудно уйти от мысли, – отмечает ведущий столичный журнал, – что радикальность предлагаемых мер диктуется интересами иностранного спонсора программы, которому «чем хуже, тем лучше». «Как бы хотелось, чтобы страна разви-

валась не по заказу постороннего, а по собственному интересу. И чтобы все понимали: готовить национальные программы и российские законы за чужие деньги не только опасно, но и стыдно»[12]. В том, что касается «стыдно», это по части морали, но в том, что касается «опасно» мы непосредственно выходим на проблематику национальной безопасности.

Из всего сказанного, на мой взгляд, вытекает очевидная актуальность и необходимость постановки проблемы обеспечения культурной и образовательной безопасности страны.

Под культурной безопасностью следует понимать систему, направленную на разработку и реализацию мер по защите национальной культурной традиции как механизма социализации и трансляции социального опыта от любого рода опасностей, связанных с разрушением данного механизма.

Под образовательной безопасностью следует понимать систему, направленную на разработку и реализацию мер по защите участников образовательного процесса от любого рода опасностей, связанных с осуществлением данного процесса, либо возможность прогнозировать и предупреждать такого рода опасности, а при их возникновении управлять ими с целью минимизации возможных потерь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. http://www.gks.ru/dgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/06-03.htm. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/dgd/regl/b07_13/IssWWW.exe/Stg/d02/07-01.htm.
2. Научные школы в контексте инновационной стратегии развития образования. Об основных результатах деятельности научной школы члена-корреспондента РАО Г.Ф. Шафранова-Куцева [Текст]. – Екатеринбург: УрО РАО, 2010. С.3-4
3. Гончаров, С.З. Логико-категориальное мышление [Текст]: в 3 ч. Ч.2: Объективная основа возникновения и развития мысли / С.З. Гончаров. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008. С.246-247.
4. Ирхин, Ю.В. К вопросу о кросскультурных исследованиях: восток – запад [Текст] / Ю.В. Ирхин // Социс – 2005. – № 2. – С.133.
5. Бойков, В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян [Текст] / В.Э. Бойков // Социс – 2004. – № 7. – С.47.
6. Научные школы в контексте инновационной стратегии развития образования. Об основных результатах деятельности научной школы члена-корреспондента РАО Г.Ф. Шафранова-Куцева [Текст].С.6.
7. Гревцова, Е.А. Комплексная социально-гигиеническая оценка условий труда и здоровья учителей общеобразовательных школ Центрального федерального округа Российской Федерации и меры по их оптимизации [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра мед. наук / Е. А. Гревцова. - М., 2007. С.1.
8. Мухаметова, Г.Р. Медико-социальные проблемы образа жизни и здоровья студентов – будущих педагогов [Текст]: дисс... канд. мед. наук / Г.Р. Мухаметова. – Казань, 2005. С.21

9. Набокова О. Б. Здоровьесбережение детей как социально-педагогическая проблема [Текст] / О.Б. Набокова // Образование в регионах России: научные основы развития и инноваций : материалы V Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 23-25 нояб. 2009 г. / Рос. акад. образования, Урал, отд-ние; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – Ч. 3. С.107.
10. Додонова, Л.П. К проблеме взаимодействия образования и культуры [Текст] / Л.П. Додонова // Образование и культура в развитии современного общества: материалы международной научно-практической конференции. – Новосибирск : БАК, 2009. – Ч.1. С.530-531.
11. Чапаев, Н.К. Э. Фромм и компетентностный подход: в поисках философии образования целостного человека XXI века [Текст] / Н.К. Чапаев // Образование в регионах России: научные основы развития и инноваций: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2009. – Ч. 1. С.14.
12. Прикладная личность [Текст] // Профессиональное образование. Столица. – 2010. – №2. – С.1.

Бенин Владислав Львович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии, декан социально-гуманитарного факультета Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК

Шиняева О. В., г. Ульяновск

Ослабление государственного регулирования в первое десятилетие реформ привело к регионализации высшего образования. Системы образования в регионах России несут на себе отпечаток социально-экономического, социально-демографического, культурного развития административных субъектов; воспроизводства региональных элит и социальных связей. По сравнению с ситуацией середины 1990-х гг., когда основными факторами социальной мобильности являлись собственность и власть, в настоящее время качественное высшее образование позволяет претендовать на наиболее престижные рабочие места. В сознании россиян высшее образование превратилось в обязательную ступень профессионального становления, что привело к его «массовизации». По сравнению с серединой 90-х годов XX века, количество студентов выросло в 3 раза – со 176 человек на 10 тысяч населения в 1995г. до 520 человек в 2010 г.

Несмотря на резкое увеличение числа высших учебных заведений в стране – с 626 в середине 1990-х гг. до 1134 в конце 2000-х, в сфере высшего образования России сохраняется и усиливается социальное неравенство. Высшее образование остается низко доступным для целого ряда социально-демографических групп и экономических слоев. К тому же, внутри самой сис-

темы российского высшего образования происходит стратификация учебных заведений и профилей, деление их на престижные и массовые. Все это требует осмысления нового содержания доступности высшего образования в условиях дифференциации ресурсов населения и учебных заведений.

Основу эмпирической базы составило социологическое исследование «Региональные проблемы доступности высшего образования» (2009 г.), в ходе которого изучены региональные проблемы доступности высшего образования в регионах России: Ульяновская, Свердловская, Кемеровская области, Приморский край, республика Татарстан. Выборка опроса: 2500 студентов первого курса (по 500 в каждом регионе) всех типов учебных заведений и профилей.

Изменившееся в условиях финансово-экономического кризиса функционирование высшего образования в современной России способствовало развитию концептуальных рамок нового понимания проблем его доступности. В поле зрения теоретических положений российских социологов оказались как возможности системы высшего профессионального образования, так и действия потребителей образовательных услуг.

Массовое высшее образование в настоящее время доступно на бесплатной основе для молодежи из любых социальных групп при условии хорошей успеваемости в школе и высоких результатов итоговых экзаменов, а также на платной основе – для всех, способных продолжать обучение после школы и его оплачивать. *Элитное* образование, которое, как правило, всегда специально-профессиональное, предоставляется престижными вузами и факультетами, программами магистратуры и второго высшего образования. Основными мотивами отказа от него являются недостаточные финансовые ресурсы и осознание трудностей обучения на престижном направлении (интеллектуального, материально-бытового, психологического характера). Сопоставляя возможности поступления в вуз и перспективы трудоустройства, исследователи пришли к важному выводу: «Сегодня российское высшее образование – больше институт социальной консервации, чем «социальный лифт» и «тренировочная база» для конкуренции в жизни[1]. Данное положение подкрепляется фактами низкой доступности элитного высшего образования для малообеспеченных слоев населения, слабого осознания молодежью перспектив профессионального продвижения на региональных рынках труда, высокой долей производства кадров высшей квалификации в никуда.

Доступность высшего образования рассматривается нами как возможность выбора представителями различных социальных групп профессии и высшего учебного заведения по своему желанию, способностям, достатку; успешного обучения и получения шансов восходящей социально-профессиональной мобильности.

Число самостоятельных вузов в обследованных территориях различно; оно варьируется от 10 в Ульяновской области до 35 в республике Татарстан. Однако в контексте современной образовательной политики Российской Федерации, направленной на укрупнение высших учебных заведений, данный показатель нельзя считать исчерпывающим для характеристики доступности выс-

шего образования в регионе. Большой валидностью обладает интегральный показатель «число студентов на 10 тыс. населения». За период реформирования общества и высшего образования во всех территориях этот показатель увеличился в 2,3 раза[2]. При снижении общей численности населения России, данная тенденция подтверждает увеличение спроса на высшее образование. Самое большое число студентов на 10 тыс. населения зафиксировано в Татарстане – 590; самый низкий уровень этого показателя – в Ульяновской (400) и Кемеровской (379) областях.

В каждом отдельно взятом регионе удельный вес студентов, окончивших гимназию или лицей, в 2 – 2,5 раза превышает долю таких учащихся в регионе; а в Приморском крае это превышение составляет 4,4 раза. Данный факт свидетельствует о положительном влиянии детерминанты «выпускник школы повышенного уровня сложности» на доступность высшего образования. Среди тех студентов, кто закончил «обычную школу», 15 % – из классов с углубленным изучением предметов. На долю выпускников обычных общеобразовательных школ приходится чуть более половины состава студентов (52 – 53 %); при среднем удельном весе этого типа школьников в структуре общего образования обследованных регионов 82%.

Не стоило бы так тщательно анализировать очевидный факт: чем выше уровень общеобразовательной подготовки, тем больше шансов поступить в высшее учебное заведение. Но в свете планируемой реформы «монетизации школы», когда бесплатным станет только базовая программа, а все курсы повышенного уровня, составляющие основу лицейских и гимназических программ, будут включены в перечень платных образовательных услуг, усилится дифференциация потенциальных абитуриентов. Исходя из имеющейся тенденции, более качественное школьное образование, гарантирующее поступление в вуз, окажется доступным только для обеспеченных семей – не ниже среднего класса, который в России немногочисленный.

Анализ результатов опроса студентов подтвердил теоретическую закономерность: увеличение среди студентов доли вчерашних школьников ведет к снижению определенности и осознанности выбора профессии и специальности. Только 52 – 55 % опрошенных студентов при подаче документов в вуз точно знали, на какую специальность идти; еще 22 – 26 % выбрали примерный профиль будущей деятельности (гуманитарный, технический, естественно-научный); остальные – пятая часть студентов – случайно попали в данный вуз. Полученные данные свидетельствуют о невысокой доступности конкретного профессионального образования и коррелируют с практикой трудоустройства выпускников вузов не по специальности (от 30 до 50 %).

Для повышения результатов итоговой аттестации (ЕГЭ) подавляющее большинство потенциальных потребителей услуг высшего образования осуществляло специальную подготовку. В среднем по всем регионам только 7 – 9 % учащихся старших классов никак не готовятся к экзаменам; выбивается из общего ряда ситуация в Приморском крае – там каждый 5-й старшеклассник не предпринимал специальных усилий в доведении до нужного уровня своих

знаний. Около 40 % в каждом регионе дополнительную подготовку проходят самостоятельно; в то же время каждый второй абитуриент использует разные организационные формы, чтобы «приблизиться к требованиям, предъявляемым для хорошего результата». Самыми популярными являются занятия с репетиторами: в среднем каждый 3-й поступающий вуз использовал эту форму, а в Свердловской, Ульяновской областях и Татарстане – более 40 %.

Причина – в увеличении разрыва между школьной программой и требованиями аттестационного экзамена; только каждый четвертый выпускник школы полностью удовлетворен школьными знаниями. Преодоление данного барьера требует инвестиций со стороны абитуриента и его семьи – финансовых, культурных, социальных.

Таблица 1

**Используемые абитуриентами формы довузовской подготовки
(% от числа опрошенных, n = 2500)**

Показатель	Кемеровская область	Приморский край	Свердловская область	Татарстан	Ульяновская область
Занимался дополнительно самостоятельно	42	38	44	39	37
Посещал дополнительные занятия в школе	16	16	17	14	15
Занимался с репетитором	33	26	40	42	41
Посещал курсы при вузе	41	28	41	26	28
Занимался в заочной школе при вузе	5	2	3	1	1
Никак не готовился	7	21	9	7	7

На престижные специальности, факультеты сохраняются и растут конкурсы; в обследованных регионах конкурсы на бюджетные места составляют от 3 до 6 человек на место. Самыми востребованными являются специальности экономического, юридического, информационно-технологического профилей. Технические специальности, несмотря на усиливающуюся агитацию, пока не испытывают «ажиотажного спроса». Убедительным аргументом в пользу увеличения спроса на специальности технического профиля может стать поступательное развитие сектора реальной экономики в регионах.

Рыночные отношения, давно вошедшие в образовательную сферу, усилили влияние *экономического фактора* на доступность высшего образования. В регионах, где проводилось исследование, доля контрактников, поступивших

на 1-й курс дневного отделения, составляет от 32 до 48 % от общего числа студентов.

Выбор коммерческой формы обучения выпускниками различных школ чаще связан с высоким конкурсом *на конкретные специальности*. Данный фактор является доминирующим при выборе платной формы обучения; несмотря на это, в среднем более 60 % студентов-контрактников пытались поступить на бюджетное место. Самый высокий удельный вес таких студентов в Кемеровской области – 77 %, самый низкий – в Татарстане, чуть более половины.

Стоит заметить: цены образовательных услуг в коммерческих вузах более низкие не только в сравнении с государственными учебными заведениями, но и по отношению к ценам, рекомендованным Министерством образования для вузов каждого региона. Данное обстоятельство свидетельствует о тенденции повышения уровня формальной доступности высшего образования и одновременном снижении его качества.

Таблица 2

Причины обучения на контрактной основе (% от числа опрошенных, n=2500)

Почему Вы стали учиться на платной основе?	Кемеровская область	Приморский край	Свердловская область	Татарстан	Ульяновская область
пытался поступать на бюджетную основу, но не прошел по конкурсу	77	57	64	51	57
не пытался поступать на бюджет из-за недостаточно высокого уровня знаний	7	22	16	15	17
не пытался поступать на бюджет из-за высокого конкурса	9	12	12	25	17
затрудняюсь ответить	7	9	8	9	9

Оплата услуг высшего образования не представляется непреодолимой финансовой проблемой для среднедоходных и состоятельных групп населения. Но если в регионе численность этих групп незначительна, то экономическая доступность высшего образования падает. Именно по этой причине в Ульяновской области экономическая доступность платного образования для каждой второй семьи остается непреодолимым барьером: безоговорочно может оплатить высшее образование своих детей только 5-я часть семей области; около трети семей готовы пойти на такой шаг, сократив свои расходы в других жизненно важных сферах.

Самая низкая экономическая доступность высшего образования наблюдается у жителей сельской местности: 67 % сельских семей совсем не располагают возможностью оплатить обучение в обычном высшем учебном заведении; большинство этих семей принадлежат к низкодоходным группам. Еще до поступления в вуз решение проблемы подготовки к вступительным экзаменам (сейчас ЕГЭ), преодоления разрыва между школьными знаниями и уровнем испытаний требует материальных вложений в курсы, репетиторство.

В настоящий период реформирования высшего образования в России готовится к принятию новый закон об образовательных кредитах. Его смогут получить молодые люди, ориентированные на высшее образование, на весьма выгодных условиях: процентная ставка 5 – 6 % годовых, первые 5 лет выплаты по кредиту самые минимальные, основные выплаты должны будут происходить в течение 10 лет после окончания вуза. Проблема в том, что такие идеальные условия в порядке эксперимента будут предоставлены студентам лишь определенных высших учебных заведений (в планируемом списке их 56 из 660-ти государственных вузов), только определенных профилей обучения (технического, математического, естественно-научного) и лишь тем, кому не хватило 1 – 2-х баллов до проходного в вуз [3]. Экономическая доступность высшего образования такими кредитами будет жестко контролироваться сверху – государством, которое планирует направлять абитуриентов в определенные вузы и профессиональные сферы. При сохранении невысокого уровня жизни значительной части населения страны «распределительная концепция доступности качественного высшего образования» резко снизит инициативу снизу.

Основные тенденции изменения института высшего образования в современной России характеризуются следующими явлениями: 1) недофинансирование высшего образования со стороны государства в течение всего периода его реформирования; 2) стихийный рост государственных и негосударственных высших учебных заведений; 3) дифференциация возможностей профессионального обучения внутри института высшего образования.

Изменение условий функционирования института высшего образования привело к изменению доступности высшего образования в регионах: формальная доступность растет, реальная – качественного высшего образования – падает. Данное явление не может способствовать преодолению кризиса как на региональном, так и на социетальном уровнях. Отрицательные последствия повышения формальной доступности высшего образования за годы реформ выразились в снижении качества образования, перенасыщении рынка труда и, как следствие, росте безработицы молодых дипломированных специалистов.

Влияние различных факторов на доступность высшего образования имеет неоднозначный характер. Высокий или выше среднего уровень благосостояния не всегда приводит к положительным результатам в области получения детьми высшего образования. Как правило, в семьях, которые имеют платежеспособные ресурсы, но не имеют высокого образовательного потенциала, спонтанно решаются вопросы, куда поступать и на кого учиться. Вторым негативным фактом в социальных практиках повышения доступа к высшему образованию явля-

ется то, что малообеспеченные и неполные семьи, где имеются способные и даже одаренные дети, не имеют возможности реализовать свое право на обучение престижным специальностям. Важно, чтобы в основе всех действий лежал смысл и культурные составляющие. Пока же образование как ценность разделяет лишь треть сегодняшних студентов, а две трети воспринимает его как обязательный этап жизни – «так сказали родители», «без этого не возможен карьерный рост».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волков А.М. Высшее образование: повестка 2008 – 2016 // Эксперт. – 2009. – № 32.
2. Данные региональных органов Федеральной службы статистики за период 2000 – 2008 гг.
3. Андреев А.Л. Россия в глобальном образовательном пространстве // Высшее образование в России. – 2009. – № 12. – С. 11.

Шиняева Ольга Викторовна – доктор социологии, профессор, заведующая кафедрой политологии, социологии и связи с общественностью Ульяновского государственного технического университета

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИЙ В СИСТЕМЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Филановская Т. А., г. Владимир

Система профессионального хореографического образования в России является одной из стабильных в мире, так как в течение десятилетий демонстрирует высокий уровень подготовки специалиста в области хореографической культуры. Исторически хореографическое образование претерпевает динамику образовательных моделей, форм, изменяясь во времени в соответствии с культурными доминантами эпохи. Однако, являясь элементом системы хореографической культуры, которая отличается замкнутостью, относительной обособленностью, элитарностью, традиционными нормами функционирования, хореографическое образование также несет на себе печать закрытости, элитарности, традиционности форм. Традиции обеспечивают преемственность академических основ образования. Установившийся порядок в содержании, организационных формах, методах и приемах обучения позволяет поддерживать высокую планку результативности при условии творческого переосмысления традиционных образцов, норм, ценностей образования.

Традиция, порождающая новации, сама может либо трансформироваться, наполняясь новым содержанием или формами, либо разветвляться и в точках бифуркации порождать новые традиции. Таким образом, традиции и новации в хореографическом образовании обеспечивают как преемственность, так и развитие новых организационно-содержательных форм, являясь фундаменталь-

ными механизмами культурно-исторической динамики образовательных моделей.

Концепт «инновация» определяется как процесс и результат введения какого-либо принципиального новшества в практику культурной деятельности. Это целенаправленное изменение по отношению к традициям, связанное с созданием, применением и распространением системы или ее элементов, являющихся новшествами в момент введения. Через определенное время они могут стать традиционными, устоявшимися для новых поколений людей, если будут отвечать фундаментальным требованиям жизнедеятельности общества. «Понятие «инновация» и родственные ему понятия «инновационное развитие», «инновизация» ... выражают исторические закономерности процесса культурогенеза – постоянного порождения новых культурных явлений и форм. Причина инноваций – необходимость адаптации обществ к меняющимся условиям существования путем выработки новых смыслов, средств, технологий и продуктов человеческой деятельности (вещей, знаний, символов, коммуникаций, механизмов социализации и инкультурации и т.д.)» [1,97], – отмечает Л. М. Мосолова. Мотивом нововведений является устранение противоречий между существующим уровнем функционирования какой-либо системы и желанием качественных изменений с целью удовлетворения новых потребностей и интересов людей. Важно отметить, что инновационный процесс имеет смысл не ради самого себя, то есть простого желания перемен, пересмотра устаревших форм культурной жизни, стилей искусства, образовательных технологий. Инновации обеспечивают появление качественно иного состояния, более прогрессивного по отношению к предыдущему. Введение инноваций может осуществляться разными способами: спонтанно, стимулировано, путем творческого заимствования. Некоторые инновации могут возобновляться из прошлого опыта, трансформируясь в разной степени, а также заимствоваться из других культур, адаптируясь на почве собственной культуры.

Как полагает исследователь в области диалектики традиций и инноваций Э. С. Маркарян, процесс инновизации является «культурной мутацией», возникающей в ответ на «вызовы» окружающей социокультурной и природной среды. «Если инновации принимаются социальной системой, то они в той или иной форме стереотипизируются и закрепляются культурной традицией» [2, 86]. Традиции являются необходимым условием существования любой системы, в том числе и системы хореографического образования, обеспечивая ее самоидентичность.

Рассмотрим некоторые собственные традиции хореографического образования, когда-то введенные как инновации и выступившие механизмами исторической динамики образовательных моделей.

Во-первых, традиционно профессиональное хореографическое образование интегрировано в профессиональную деятельность. Начиная с 1738 г. – года основания Анной Иоанновной «Танцевальной Ея Императорского Величества Школы» в Санкт-Петербурге, а в Москве с 1773 г., когда были открыты танцевальные классы в Воспитательном Доме, на протяжении всего периода обуче-

ния воспитанники принимали участие в спектаклях на профессиональной сцене. Однако, если в первый период становления хореографического образования под руководством Ж. Б. Ланде, А. Р. Фоссано, Ф. Гильфердинга, Г. Анджиолини, Д. Канциани репетиционный процесс на профессиональной сцене был важнейшей формой обучения, то в начале XIX века он занял второстепенное место, уступив основные позиции классическому экзерсису в классе. Традиция участия детей в театральнo-сценических представлениях обусловила введение балетмейстерами Ш. Дидло, А. Сен-Леоном, М. Петипа и другими массовых кордебалетных детских танцев. Великий русский балетмейстер М. М. Фокин вспоминает: « поступив в школу, мы с самых первых дней стали участвовать, были «заняты» в спектаклях оперных, балетных и драматических. Постоянно бывали в репетиционных залах, на сцене... Если не всегда сами в них принимали участие, то постоянно видели и имели возможность полюбить танец»[3,66]. Первое выступление М.Фокина в балете «Талисман», когда надо было перебежать с огромным кувшином с одного места на другое и сесть по-восточному, запомнилось на всю жизнь как сказочное удовольствие. А. Я. Ваганова вышла на сцену Мариинского театра первый раз 3 января 1890 года в роли амура в балете П. И.Чайковского «Спящая красавица». Эта форма обучения продуцировала сильнейшую мотивацию к упорному труду: «на репетициях старались все, потому что непонятливых, не схватывающих музыку или движение отставляли в сторону и впредь не занимали. А это лишало стольких удовольствий, нарушавших унылый режим школы»[4, 12]. Учащиеся воспитывались в атмосфере творчества, наблюдали за поведением и выступлением профессионалов, впитывали традиции и опыт уже состоявшихся мастеров. В начале XXI века Екатерина Максимова высказывала озабоченность по поводу ослабления традиционной связи студентов Московской государственной Академии хореографии с Большим театром: «Выпускники академии сегодня приходят в театр, как чужие, и с испугом смотрят вокруг: обездоленные люди – они ничего не видели, ничего здесь не знают. «Теоретики» – они все выучили, но мало что умеют. Видимо, можно выучить графику, геометрию движений, но этого недостаточно, чтобы вдохнуть в танец жизнь!» [5, 47]. Понятие интеграции подразумевает взаимопроникновение элементов, имеющих изначальное родство, обусловленное их происхождением. Сущность и специфика хореографического образования заключается в том, что оно представляет собой двуединый процесс: образовательной и художественно-исполнительской деятельности, поэтому сохранение традиции интеграции образования в профессиональную исполнительскую практику является первоочередной задачей органов управления и организации образования.

Во-вторых, институциональная интеграция театра и Театрального училища (затем хореографического техникума, училища, академии) традиционно осуществлялась на уровне общей материальной базы, на уровне корреляции театрального репертуара и содержания образования, на уровне лиц, которые являлись танцовщиками, постановщиками и в то же время репетиторами, педагогами. Вплоть до революции 1917 года Театральные училища, которые готовили

танцовщиков, подчинялись Министерству Императорского двора и Дирекции Императорских театров, деятельность которых органично объединяла балетные труппы и состав воспитанников, придворных балетмейстеров и педагогический коллектив. В силу длительного отсутствия дифференциации профессий, традиционно в одном лице (Ж.Б. Ланде, Ш. Дидло, Д. Канциани, М. Петипа) интегрировалась балетмейстерская, репетиционная, педагогическая и даже концертмейстерская деятельность. В XX веке традиция трансформировалась в последовательную смену профессий: после завершения исполнительской карьеры танцовщики становятся профессиональными педагогами, получив дополнительную специализацию. В советское время ведущие хореографические училища существовали в Москве при Большом театре, в Ленинграде – при Кировском. Общая репетиционная база позволяла учащимся присутствовать на репетициях профессиональных исполнителей танца до 60-70-х годов XX века. В послевоенное время балетная труппа Кировского (Мариинского) театра репетировала в большом зале хореографического училища. «Хоры были заполнены учениками, как деревья гроздьями созревшего винограда»[6, 74]. Сверху будущие профессионалы наблюдали живой творческий процесс создания оригинальных постановок талантливыми балетмейстерами: Гусевым, Бурмейстером, Вайноне-ном, Захаровым, Сергеевым, Пономаревым. Эта традиция фактически превратилась в одну из эффективных форм обучения, благодаря которой ученики становились артистами танца. Сегодня репетиционные площадки у театров и учебных заведений свои, традиция наблюдения за интереснейшим, живым процессом создания художественного образа уходит.

В-третьих, традиция ранней профессиональной специализации обусловлена тем, что хореограф (исполнитель, постановщик, сочинитель танца) – та редкая профессия, инструментом которой является собственное тело танцовщика. Для профессиональной пригодности в искусстве человек должен обладать определенным набором природных, психофизических качеств, определяющих его успешность. Танец – искусство красоты, изящества и совершенства человеческого духа и тела, поэтому традиционны требования к природным данным абитуриента: пропорциональность сложения, стройная, хорошая форма ног, гибкая, красивая линия вытянутой ступни, а также к физическим данным, обеспечивающим выворотность, шаг, подъем, гибкость и прыжок. Психомоторика включает в себя требования отличной координации, апломба, музыкальности, чувства ритма. С нашей точки зрения, также необходимы общие способности к обучению, которые обеспечивает достаточный уровень интеллекта, креативность, эмоциональность. Решение о приеме традиционно принималось коллегиально в присутствии администрации, профессиональных танцовщиков, медицинского работника, психолога, педагогов общепрофессиональных дисциплин.

Возраст приема традиционно определялся 9-11 годами, когда есть возможность комплексного физического, эмоционально-эстетического, духовного формирования будущего специалиста в области танцевального искусства. Эта

традиция, определяющая специфику воспитания будущих танцовщиков, сохраняется в современном образовании.

Профессиональная подготовка исполнителя народной или современной хореографии осуществляется в системе непрерывного образования в связке: дополнительное образование (школа искусств, детская хореографическая школа, центры детского творчества) – среднее профессиональное образование (хореографические училища, колледжи культуры и искусств) – высшее профессиональное образование (университеты культуры и искусств, классические, гуманитарные, педагогические вузы).

В-четвертых, традиция системного освоения программ общеобразовательной, музыкальной и специальной хореографической школ обусловлена синтетическим характером хореографического искусства. В связи с этим содержание образования включает не только практические занятия движением дисциплинами, но и усвоение знаний из различных отраслей искусства: танца, живописи, музыки, скульптуры, архитектуры, театра, а также истории искусств, истории костюма, эстетики как философии искусства, психологии и педагогики искусства, основ анатомии и физиологии. Народный артист РСФСР, заслуженный балетмейстер, профессор Федор Лопухов отмечал необходимость наличия высокой степени культуры будущего балетмейстера: «Чем выше окажутся его общие знания, тем выше художественный уровень его произведений. В первую очередь эту возможность даст ему чтение. Второе непереносимое условие для балетмейстерского творчества – музыкальные познания почти что в объеме теоретико-композиторского факультета консерватории, ибо вся работа балетмейстера зиждется на музыке... Следом за музыкой идут живопись и скульптура: из них исходит балетмейстер, обращаясь к той или иной исторической эпохе... Далее, для творчества хореографа необходимо хорошее знание истории, изменений общественного строя. Без этого нельзя понять даже такой мелочи, как разница между простыми реверансами XVII – XVIII вв. при французском королевском дворе и на петровских ассамблеях»[7, 150]. Однако требования системного знания, обеспечивающего глубокое понимание культуры, относятся к любому специалисту сферы хореографической культуры.

Названные нами традиции хореографического образования далеко не исчерпаны, но на примере упомянутых традиций мы хотели отметить, что каждое поколение, получая от предыдущего совокупность традиционных образцов организации и поведения, не просто усваивает их в готовом виде. Поколение новых специалистов всегда осуществляет собственную интерпретацию и выбор традиций, определяя тем самым свое будущее.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мосолова Л.М. Модернизация и инновации как концепты динамики культуры и ее образовательной сферы. // Общество. Среда. Развитие. – 2008, – № 3. – С. 97.

2. Маркарян Э.С. Культурная традиция и дифференциация ее общих и локальных проявлений // Методологические проблемы этнических культур. Материалы симпозиума. – Ереван, 1978. – С. 86.
3. Фокин М. М. Против течения. – Л.: Искусство, 1981. – С. 66.
4. Красовская В. М. Ваганова. – Л.: Искусство, 1989. – С. 12.
5. Максимова Е.С. Мадам «Нет». – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – С. 47.
6. Белинский А. Театральные Легенды. – СПб.: Библиополис, 1992. – С. 74.
7. Лопухов Ф. Хореографические откровения. – М.: Искусство.1972. – С. 150.

Филановская Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой художественного образования Владимирского государственного гуманитарного университета, член-корреспондент МАНПО, докторант Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Камалова Р.Ш., Ульяновский государственный технический университет

В России равенство женщин и мужчин на образование закреплено в Конституции, и государство предоставляет возможность получения высшего образования всем гражданам, независимо от пола. По уровню образования женщин Россия устойчиво занимает первое место в мире, причем доля женщин, имеющих высшее образование, превышает соответствующую долю мужчин. Это является громадным потенциалом общественного развития и личностного развития женщин как социальной группы [5].

Усиливающаяся феминизация высшей школы наблюдается и в структуре численности обучающихся студентов: женщины составляют 58,8 %. Несмотря на то, что численность девушек-студенток в последние годы значительно превысила численность юношей, на следующей ступени образования – в аспирантуре – доля женщин и мужчин выравнивается. В среднем процентное соотношение среди аспирантов в вузах Ульяновской области составляет 48 % женщин к 52 % мужчин.

Динамика роста докторантов практически одинакова на федеральном и региональном уровнях, с увеличением возраста повышается доля женщин среди докторантов. Так, в Ульяновском государственном университете в 2007/08 учебном году доля женщин среди докторантов в возрастной группе до 34 лет составляет 25 %, в возрастной группе 40–49 лет – уже 40 %, 55–59 лет – 100 % [4].

Возрастной регресс кадрового потенциала российской высшей школы произошел прежде всего за счет резкого оттока работников средних возрастных групп (30–49 лет). По данным Госкомстата РФ, доля этих групп в общей чис-

ленности научных работников снизилась только за последние 6 лет в 1,65 раза. Хотя удельный вес молодежи среди преподавателей несколько вырос, сокращается численность ученых среднего возраста (за последние 5 лет в среднем на 14 %). Растет число преподавателей от 60 лет и старше (в среднем по России увеличение до 34 %). Остается большой и доля преподавателей в группе 50 – 59 лет (доля женщин достигает 70 % в данной возрастной группе)[1].

В Ульяновской области в 2006 г. большая доля приходилась на три возрастные категории: 50–59 лет (22,8 %), 30 – 39 (22,4 %) и 40–49 лет (20,7 % от общей численности), хотя еще в 2004 г. – большая доля (23,74 %) приходилась на возраст 40–49 лет. Получение ученой степени выступает не только как обычная ступень в научно-преподавательской иерархии – повышение квалификации, но и как одно из подтверждений принадлежности к определенной касте профессионалов. В Ульяновской области из общего числа штатных преподавателей области 1 147 чел. (46,4 %) имеют ученую степень кандидата наук и 186 чел. (7,5 %) – доктора наук.

Анализ показал, что в вузах Ульяновска сохраняется тенденция, характерная для России в целом: женщина сталкивается с двумя барьерами, условно называемыми «стеклянный потолок» и «липкий пол», – которые удерживают ее в основании профессиональной пирамиды и препятствуют карьерному продвижению. Гендерная структура управленческого звена высшей школы имеет типичный образец маскулинности, выраженный в доминировании мужчин. При восхождении к высокостатусным позициям в управленческой системе высшего образования наблюдается явление «протекающая труба»: оно отражает постоянное сокращение представительства женщин на всех этапах научной карьеры – их тем меньше, чем выше ступень должностной лестницы [4].

Специалисты продолжают дискутировать о гендерных последствиях изменения системы приема в вузы — введение единого государственного экзамена (ЕГЭ) и именных финансовых обязательств (ГИФО) – и их влияния на доступность высшего образования для мужчин и женщин. Ощущается недостаток знаний и интереса к международному опыту применения аналогичных инструментов на уровне принятия и реализации политических решений. Большие опасения относительно возможных негативных последствий в сфере высшего образования для женщин вызывает и присоединение России к Болонскому процессу. Эксперты полагают, что в силу различных обстоятельств (связанных с материнством, необходимостью совмещения учебы с семейными обязанностями, сегрегированностью высшего профессионального образования и очень вероятной, по мнению практиков, платностью магистерского образования), – возможен отток женщин из магистратуры [5].

Возможно в условиях мирового экономического кризиса, перехода на Болонскую систему образования, предусматривающую значительное сокращение учебной нагрузки гуманитарного профиля и количества вузов, значительно сократится их профессиональный состав. Складывающаяся ситуация в большей степени может негативно сказаться на женщинах-преподавателях. Грядущие изменения не только провоцируют «женский профиль» сокращения кадров, но

и формируют мультипликацию: женщины трудятся на «феминизированных» специальностях, находятся в основании профессиональной пирамиды и постепенно (особенно гуманитарии) могут перейти в маргинальную группу. Состояние гендерной структуры высшей школы (возраст, ученая степень, должности, звание, тип вуза, кафедры и т. д.) можно свести к двум альтернативным моделям: асимметричность и паритетность. Гендерная асимметрия прослеживается в зависимости и от типа вуза. Филиалы вузов Ульяновской области более феминизированы, чем вузы областного центра; сильнее феминизированы группы преподавателей молодого возраста. Увеличивается количество женщин-преподавателей, имеющих ученую степень (кандидата и доктора наук) и ученые звания, что свидетельствует об изменении гендерного порядка в высшей школе.

Особенности гендерной структуры в первую очередь заданы социально-экономическими, кризисными, культурными условиями развития общества в целом.

Структура семейного положения преподавателей высшей школы в целом не имеет гендерных особенностей, но наблюдается различный уровень удовлетворенности браком у мужчин и женщин. Согласно данным исследования, мужчины-преподаватели в большей степени довольны браком (64 % мужчин против 43 % женщин); на неудовлетворенность отношениями в браке в меньшей степени указывают мужчины (16 % к 35 %). Затруднились с оценкой качества брачных отношений в равной степени женщины и мужчины (21 %).

В числе внутренних «сил отталкивания» в браке следует назвать «нежелание идти на компромисс», «грубость мужа», «невнимательность». Велика доля и тех, кто считает, что «недовольны, но смирились» с отношением членов семьи к их профессиональной деятельности (27,8 % мужчин и 25,7 % женщин).

По данным опроса, семейные обстоятельства в качестве преграды для карьерного роста считают 17 % мужчин и 12,6 % женщин, из них 21,1 % мужчин и 15,2 % женщин – кандидаты наук, 19 % мужчин – преподаватели без степени и 14,3 % женщин – доктора наук. Выяснилось, что доля мужчин, указавших преградой для карьерного роста семью, относится к возрастной категории до 41 года. Молодые мужчины-преподаватели, имеющие семью, часто указывают на необходимость в первую очередь думать о материальном обеспечении семьи [2].

Несмотря на то, что высшее образование остается одной из самых проблемных сфер, гендерные вопросы пока не стоят в повестке дня политических и профессиональных дискуссий о путях ее развития, притом, что многие из противоречий современной высшей школы имеют гендерное измерение. Все это, несомненно, отражается на качестве и эффективности государственных проектов и программ, равно как и образовательной политики в целом [5].

Гендерно чувствительная стратегия управления вузом, на наш взгляд, должна состоять из следующих элементов: развитие гендерного мониторинга, а также систематическое ведение в вузах гендерной статистики, отслеживающей изменения в кадровом составе по возрасту, полу; разработка и принятие

мер, направленных на повышение уровня представительства женщин в управленческой и административной структуре вуза; разработка и продвижение специализированных программ гендерного образования, ориентированных на разные целевые группы (административные кадры, преподаватели, студенты).

ЛИТЕРАТУРА:

1. <http://mediascope.ru/node/344>
2. Михайлова, Н.Н. Влияние профессиональной деятельности на семейно-брачные отношения преподавателя / Н.Н. Михайлова, Е.Е. Акулина // Актуальные проблемы социальной работы с семьей в контексте региональной демографической политики : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24–25 апр. 2008 г., г. Ульяновск) / [под общ. ред. Н.Б. Шмелевой] ; Ульян. гос. ун-т. – Ульяновск, 2008. – С. 33–37 (0,31 п. л.).
3. Дадаева Т.М. Гендерная структура современного российского общества: реальность и тенденции развития / Т. М. Дадаева. — Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2005. — 272 с.
4. Михайлова Н.Н. Гендерные основания профессиональной деятельности преподавателя высшей школы (на примере вузов Ульяновской области). Автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Пенза, 2009 год – 26 с.
5. http://www.gender.ru/pages/news/events/book_gpirv.php

Камалова Резеда Шагидиновна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и культуры Ульяновского государственного технического университета.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ.

Шигабетдинова Г. М., г. Ульяновск

Трансформационные явления в современном российском обществе, а также имеющаяся практика использования технологий *социального партнерства* в решении социальных проблем объясняет усиливающийся исследовательский интерес к феномену социального партнерства со стороны философов, социологов, экономистов, политологов, педагогов. Многообразие интерпретаций понятия социального партнерства обусловлено как разницей в дисциплинарных подходах, с позиций которых он рассматривается, так и сложностью природы этого социального феномена.

В Трудовом кодексе социальное партнерство представлено как «система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений»[1].

В. А. Михеев определяет социальное партнерство как «цивилизованную форму общественных отношений в социально-трудовой сфере», обеспечивающую согласие и защиту интересов работников, работодателей (предпринимателей), органов государственной власти, местного самоуправления путем заключения договоров, соглашений и стремления к достижению консенсуса, компромисса по важнейшим направлениям социально-экономического и политического развития».[2]

В последние годы распространилась концепция «межсекторного социального партнерства», выделяющая в качестве субъектов партнерства три основных сектора общества – власть, бизнес и некоммерческие организации, а в качестве предмета партнерства – весь спектр социальных проблем: «Межсекторное социальное партнерство – это конструктивное взаимодействие организаций из двух или трех секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор) при решении социальных проблем, обеспечивающее синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов и «выгодное» каждой из сторон и населению»[3]. Таким образом, трактовки понятия «социальное партнерство» сужают или расширяют круг возможных партнеров, рассматривая социальное партнерство как механизм регулирования социально-трудовых отношений между работником и работодателем и, заканчивая межсекторным социальным партнерством, которое предписывает «налаживание конструктивного взаимодействия между тремя силами... государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями»[4].

Исследователь С.А. Иванов, изучив генезис понятия «социальное партнерство», пришел к выводу, что свой вклад в понимание природы социального партнерства внесли Платон и Аристотель, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж-Ж. Руссо, П. Гольбах, Д. Дидро, Ш. Монтескье, Г. Лейбниц, А. Смит, И. Кана, Г. Гегель, О. Конт, К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Р. Оуэн, А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Л. Бланка, Д. Белл, А. Турен, У. Бек, Ю. Хабермас, П. Андерсон, А. Селигман, Р. Инглхарт, Э. Гидденс, Н. Луман и др. Сам исследователь, сделав анализ социального партнерства как социокультурного феномена, делает вывод, что «интегративность социального партнерства как социокультурного феномена заключается в его двойственной природе. С одной стороны, социальное партнерство – это всегда продукт, результат межкультурного обмена и культурации социальной жизни. Отношения социального партнерства детерминированы культурой взаимодействующих сторон, подчинены ей. С другой стороны, именно социальное партнерство, сам процесс отношений социальных субъектов служит средством формирования, поддержания и развития культуры»[4].

Исследователь Е. В. Соловьева обратилась к анализу социального партнерства как определенному типу социального взаимодействия с точки зрения ведущего значения коммуникации в таком взаимодействии, опираясь на работы Ю. Хабермаса. Анализ социального партнерства через призму концепции Хабермаса позволил автору сделать очень интересный вывод: «Природа социального партнерства может быть истолкована с позиции особой роли общественности. Тогда существование социально-партнерских взаимодействий, прино-

сящих реальную пользу, тесно связано с организующей и контролирующей ролью общественности. *Коммуникативное действие*, то есть действие, ориентированное на достижение взаимопонимания, целесообразно рассматривать как *способ координации социального партнерства*».[5]

Таким образом, все исследователи признают, что социальное партнерство в последнее десятилетие становится признанной технологией в решении проблем в деловой, политической и социальной сферах.

Одной из важнейших задач всей образовательной системы государства является подготовка высокообразованных, нравственных, конкурентоспособных личностей, которые отличаются мобильностью и конструктивностью, готовы к сотрудничеству, в ситуации выбора смогут принимать ответственные решения и прогнозировать результаты принятого решения. Определяющей характеристикой социально-психологической зрелости личности, ее потребности в самореализации и самоактуализации является *профессиональное самоопределение*. Как показывает практика российских школ, дети сосредотачиваются на профессиональном самоопределении только в выпускных классах. Старшекласснику приходится ориентироваться в различных профессиях, в основе отношения к профессии чаще всего лежит не свой собственный, а чужой опыт, сведения, полученные от родителей, друзей, знакомых. Этот опыт обычно абстрактен, он не пережит, не выстрадан. Кроме того, нужно верно оценить свои собственные способности и склонности. Все эти факторы ведут к неправильному выбору профессии, дальнейшим трудностям в обучении, и, как следствие, к недостатку высококвалифицированных работников в стране. Авторы совместного исследования Высшей школы экономики (ГУ-ВШЭ) и Росстата пришли к выводу, что половина россиян с дипломами о высшем образовании не работает по полученной в вузе специальности. А между тем, Россия – лидер по числу людей с высшим образованием. 620 человек из 1000 окончили вуз.[6]

В решении проблемы оказания помощи молодым в их профессиональном самоопределении требуется объединение усилий многих заинтересованных сторон *на основе социального партнерства*.

По нашему мнению, именно вузу как социальному институту принадлежит особая роль в решении данной проблемы: он призван формировать научное знание, вести подготовку высококвалифицированных специалистов для развития экономики и общества в целом, осуществлять научно-техническое, кадровое и идеологическое содействие развитию территории. Вуз напрямую заинтересован в эффективности профессионального самоопределения школьников: насколько осознанно выпускниками школ будет сделан выбор учебного заведения, специальности, как будет проходить его обучение в вузе, и, следовательно, настолько успешным будет дальнейшее профессиональное становление выпускника вуза.

Мы предприняли попытку проанализировать функционирование социальных коммуникаций в системе социально-партнерских отношений вуза со школами в решении проблем профессионального самоопределения школьников, поскольку именно коммуникативный аспект считаем наиболее существен-

ным. Как известно, интересы и ожидания общества (целевой аудитории) обуславливают характеристики факторов коммуникации - коммуникаторов, каналов коммуникации, параметров передаваемых сообщений (особенностей текстов и контекстов). В зависимости от этого подбирается форма информации, ее объем и структура, а также средства ее передачи, т. е. используется тот или другой вид коммуникации. В качестве материала для анализа мы взяли опыт построения социальных коммуникаций Ульяновским государственным техническим университетом (УлГТУ). При анализе опирались на типологию коммуникаций, предложенную Ф. И. Шарковым. В выделенных типах социальной коммуникации рассмотрели три уровня коммуникационных связей: семантический, технический и влиятельный, определяющих результативность коммуникации.

Печать относится к коммуникации массовой, опосредованной техническими средствами, активной, организованной, горизонтальной, невербальной. Анализируя развивающуюся систему печатных корпоративных изданий УлГТУ, мы приходим к выводу, что они выступают не только в роли трансляторов коммуникационных потоков, но их активными организаторами. Взаимообмен информацией между корпоративными изданиями вуза, предприятий, школ способствует достижению результативности данного вида коммуникации на семантическом, техническом и влиятельном уровне.

Радиопередачи «Вестник УлГТУ» в эфире ВГТРК «Волга» – это коммуникации массовые, опосредованные техническими средствами, активные, организованные, горизонтальные, вербальные. Эффективность коммуникации по отношению к аудитории школьников возрастает благодаря подготовке тематических выпусков для них. Общение ведущих идет в диалогической форме как имитация межличностного общения. Введение информации в контекст общественно-экономической ситуации страны и региона способствует ценностной ориентации аудитории. Кроме того, обращение к мнению ректора, интервью со студентами, сотрудниками, преподавателями, использование разнообразных композиционных решений в сценарии, включение в передачу справочной информации для школьников и даже поэтических строк делают информацию интересной и запоминающейся. К особенностям сообщения можно также отнести обращение к насущным потребностям старшеклассников, метафоричность языка, эмоциональность в подаче материала. Действенность коммуникации обнаруживается, кроме названных особенностей, еще и в удовлетворении потребности школьников в общении со сверстниками. Разнообразные приемы включения слушателей в привычную атмосферу университетской жизни и доверительный тон общения с аудиторией усиливают эффект коммуникации на семантическом уровне коммуникационных связей. Использование звуковых и шумовых эффектов, голосовых регистров, артикуляции голосов ведущих студентов-практикантов по контрасту с профессиональными дикторами радио выделяют данные передачи в радиоэфире (технический уровень).

При этом существуют и барьеры коммуникации: это выбор радиостанции и времени утреннего эфира более предпочтительного для аудитории родителей, отсутствие медиаплана, случайный выбор тем (от происходящих событий),

а также односторонность в освещении жизни вуза. Данные нашего исследования подтверждаются результатами опроса, проведенного отделом маркетинга УлГТУ: лишь 1 % выпускников школ являются регулярными слушателями радиопередач, а тех, кто ничего не знает о передаче – 79 %.

Все более популярным в молодежной среде становится Интернет. Сайт организации – тип *коммуникации массовой, опосредованной техническими средствами, активной, организованной, горизонтальной, вербальной и невербальной*. В целом, сайт УлГТУ соответствует целям и задачам университета. В отличие от других видов коммуникации сайт обладает интерактивным преимуществом. Кроме того, он становится универсальным видом коммуникации, поскольку на нем располагаются электронные версии корпоративных изданий, видеотека, архив радиопередач. На вопрос «Из каких источников Вы получаете информацию о вузе?» 55 % опрошенных выпускников школ назвали сайт вуза. *На техническом уровне коммуникационных связей* следует выделить такую помеху как отсутствие главной страницы и удобной навигации. Зайдя на сайт, пользователь сразу попадает на новостную ленту, а не на главную страницу, где должна быть размещена карта сайта, следовательно, система навигации недостаточно продумана и удобна в использовании.

Коммуникациями массовыми, непосредственными, внешними, активными, организованными, горизонтальными и вертикальными, вербальными и невербальными можно считать «Дни открытых дверей». Отличительные особенности коммуникации - заинтересованность аудитории в получении информации, предоставление информации от авторитетного источника – ректора и деканов, сочетание монологической и диалогической формы общения в ходе ответов на вопросы школьников. Вербальная коммуникация дополняется невербальной (организуется выставка каждого факультета с демонстрацией фильмов, раздачей рекламных буклетов и т.д.). При хорошей подготовке данного мероприятия отсутствуют или минимизируются помехи коммуникации на семантическом, техническом и влиятельном уровнях коммуникационных связей.

Перспективными для повышения информированности школьников о рынке труда, возможностях вуза и т.д. имеют *коммуникации среднего уровня, непосредственные, внешние, активные, организованные, горизонтальные, вербальные и невербальные*, такие, как встречи со старшеклассниками в школах. Подобные коммуникации отличает особая доверительная атмосфера, которая создается благодаря социальному статусу коммуникаторов-студентов (вчерашних школьников), коммуникативной компетентности студентов, умению варьировать коммуникативными средствами в процессе коммуникации, сочетанию монологической и диалогической форм. Кроме того, вербальные средства общения дополняются демонстрацией видеопленки, раздачей рекламных листов, спецвыпусков газет и т.д. Эффективность данного вида коммуникации определяется отсутствием или минимализацией помех семантического, технического и влиятельного уровней коммуникационных связей, а также возможностью усиления влиятельного уровня за счет установления

долговременных связей посредством обмена контактной информацией и дополнительным информированием о наличии других каналов коммуникации.

К этому же типу коммуникаций (*коммуникации среднего уровня, непосредственные, внешние, активные, организованные, горизонтальные, вербальные и невербальные*) относятся конкурсы, мастер-классы, ток-шоу среди школьников, направленные на повышение активности определенной части школьной аудитории, изучение интересов и потребностей школьников, выделение лидеров мнений, организацию последующего взаимодействия с лидерами мнений. На семантическом уровне коммуникационных связей эти коммуникации отличаются созданием особой коммуникативной среды, креативностью идей и их воплощением, предоставлением возможности реализации творческого потенциала школьников, предоставлением возможностей включения в студенческую жизнь через участие в студенческих мероприятиях. Вместе с тем, школьники имеют возможность удовлетворения потребности в информации по интересующим их вопросам, возможность непосредственной профессиональной пробы в стенах вуза, участвуя в работе «школы юного журналиста», школы юного компьютерщика» и т. д. На техническом уровне обнаруживается активизация различных каналов общения (электронная почта, телефонная связь). На влиятельном уровне коммуникационных связей информационно-коммуникативная деятельность реализуется в оказании помощи школьникам в выборе специальности.

Анализ системы коммуникаций социальных партнеров вуза и школы в решении поддержки профессионального самоопределения школьников должна, во-первых, быть представлена разными типами коммуникаций, во-вторых, совершенствоваться на всех уровнях коммуникационных связей.

Таким образом, социальное партнерство в последнее десятилетие стало признанной технологией решения проблем в деловой, политической и социальной сферах. Но по-прежнему открытым для анализа остается вопрос поиска механизмов построения приносящего реальную пользу партнерства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) от 30.12.2001 N 197-ФЗ, ст. 23.
2. Михеев В.А. Основы социального партнерства; теория и политика: Учеб. для вузов. – М.: Экзамен, 2001. – С. 23.
3. Никовская Л. И., Якимец В. Н. От конфликта к межсекторному партнерству // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – № 1. – С. 96 – 112.
4. Иванов С. А. Социальное партнерство как феномен цивилизации // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. VIII. – № 3. – С. 79 – 99.
5. Соловьева Е. В. Понятия «общественность» и «коммуникативное действие» Юргена Хабермаса как инструмент анализа социального партнерства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2009. – № 1 (13). – С. 66.

6. <http://www.rhr.ru/index/jobmarket/russia/russia09/13344,0.html>

Шигабетдинова Гузель Мирхайзановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Политология, социология и связи с общественностью» Ульяновского государственного технического университета.

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Гильмутдинова Н. А., г. Ульяновск

То, что называется «веком Просвещения», отмечено неколебимым упованием на человеческий разум. О разуме тогда писали и говорили почти все. Не только писатели и философы, но даже монархи готовы были признать его исключительный суверенитет в любой сфере человеческой деятельности. Природа, как объект познания, казалась абсолютно прозрачной для света разума. В ней нет никаких тайн; она подчинена строгим математическим законам, и совершенное знание о ней – дело недалекого будущего. Также и человеческое общество живет в соответствии с неизменными принципами, которые должны быть раскрыты усилием разума. Сам человек, его душа и тело, превращается в предмет исследовательского интереса. Разум проникает повсюду, ему открыто всё. То, что не от разума, что не выдерживает его просветляющей критики, не имеет права на существование, должно быть отброшено как предрассудок.

Несомненно, в идеях просветителей не все однозначно. В их взглядах есть нечто более серьезное, чем простой гимн разуму. Однако почти безграничное доверие к рациональному знанию остается существенной чертой европейской культуры. Нюансы остались в прошлом, а главное закрепилось. Вера в разум оказывается одним из главных человеческих упований. Несмотря на многочисленные отклонения, массовые взрывы иррационализма (например, в период между двумя мировыми войнами) и непродолжительные периоды сомнений, в жизни европейской цивилизации вполне можно увидеть отчетливый след «века Просвещения».

Однако отношение к разуму и научному знанию, выработанное в то время, отнюдь не сводится к преклонению перед ними. Как ни странно, идеология Просвещения вовсе не считает разум безусловной ценностью. Последнее означало бы некий бескорыстный интерес к знанию, чистое устремление к знанию ради него самого. Но ничего подобного не наблюдается. Идеал разума весьма гармонично сочетается с другим идеалом, идеалом прогресса. Понятно, что убежденность в могуществе разума уже подразумевает постоянное совершенствование знания, то есть расширение сферы известного и объясненного, всё более глубокое постижение законов природы и общества. Но этого мало. Совершенствоваться должно всё. Должны улучшаться материальные условия человеческого существования, социальные институты, общественная и личная нравственность, отношения между людьми и т.д. Почему это всё возможно и даже неизбежно? Исключительно благодаря могуществу разума.

Познание не замедлит привести к практическому результату. Ради него и трудится разум, для него и существует наука. Сами по себе мыслительные усилия не имеют никакой цены, если они не служат практике и не идут на пользу жизни. Так говорил Д. Беркли, который с большим подозрением относился, например, к изысканиям в сфере исчисления бесконечно малых величин, – источником подозрения была их практическая бесполезность. Не все философы того времени были строгими утилитаристами, но почти все ожидали от успехов науки грандиозных практических результатов. Разум, таким образом, несмотря на всё преклонение перед ним, оказывался всё же лишь инструментом. Знание должно быть оправдано полезностью.

Требование полезности, однако, оставляет широкое поле для интерпретаций, равно как и требование совершенства. В чем состоит совершенство, к которому следует стремиться с помощью разума, каков критерий улучшения, что именно следует считать пользой? Как на грех, полезное для одних оказывается для других очень даже вредным. Но одно не вызывает сомнения, как бы ни трактовались эти неясные понятия: без знаний ничего не получится. Поэтому знания надо всячески распространять и поощрять. Образование, как уже столетиями осуществляемый проект, состоит именно в этом: чтобы добиться осуществления своих целей, нужно овладеть изрядной суммой знаний (ведь разум могущественен, а «знание – сила») и подготовить квалифицированных помощников. В рамках масштабных задач число этих помощников должно быть велико. При решении общенациональных задач, например, вполне оправданными кажутся проекты «всенародного образования».

Таким образом, идеология Просвещения подразумевает эффективное использование знаний. Именно это постоянно подразумевается при реализации любого просветительского проекта. В нём всегда присутствует прагматическая цель. Она может быть более перспективной или откровенно утилитарной, но она всегда есть. Иногда эта цель может быть и вовсе недостижимой.

К сожалению, среди таких недостижимых целей приходится указать на одну из самых благородных: посредством распространения знаний воспитать в людях нравственность, чувство собственного достоинства, уважения к закону. Похоже, что отсутствие упомянутых качеств связано отнюдь не с недостатком образования. Во всяком случае, верно обратное: образование совершенно не гарантирует ничего из названного. Это обстоятельство демонстрирует одну из специфических черт просвещения и образования в России. Её стоит рассмотреть отдельно.

Уже в петровскую эпоху в нашей стране обнаруживается довольно странный тип человека, сформированного просвещением. Этот тип, с некоторой долей условности, можно назвать «просвещенным рабом». В самом деле, с самого начала XVIII в. в стране появляются образованные (по европейским стандартам) люди. Получив образование на Западе, они возвращаются в своё отечество, чтобы приложить свои знания к некоторой полезной деятельности. Интересно, однако, что само образование (несомненно, выделяющее их на общем фоне) не особенно поднимает их в глазах соотечественников. Для послед-

них гораздо важнее чин, богатство, близость ко двору. Те, кто облечён подобными достоинствами, даже будучи людьми практически безграмотными, могут смотреть на новоявленных европейцев свысока, унижать их, почитать подчас чем-то вроде лакеев. Естественно, что в строго иерархическом обществе важно социальное положение, а не ум и образование, но дело не только в этом.

Дело ещё и в том, что, сколь бы образован ни был человек, он остается слугой системы, можно даже сказать – её собственностью. Его образование и ум принадлежат государству, и высокопоставленный государственный чиновник может распорядиться ими по своему усмотрению. Такой человек и сам смотрит на себя как на своего рода инструмент. Его извлекли из неизвестности, выучили, а теперь используют. Ни о каком собственном достоинстве речи и быть не может. Подобное положение дел можно рассматривать как продолжение идеологии Просвещения. Согласно этой идеологии, знание и образование не имеют смысла сами по себе, а всегда нужны для чего-то. В данном же случае и сам носитель знания, «образованный человек» сам по себе не интересен. Интересно лишь то дело, ради которого он может быть использован.

Подобное сознание полной преданности делу очень характерно для образованного человека в России. Причём дело понимается преимущественно как государственное. Во второй половине XIX в. у некоторой части образованной публики только меняется знак: служение состоит теперь не в укреплении государства, а в его разрушении. Не замедляет явиться на свет и новая система, элементом и инструментом которой видят себя эти люди. Таковой оказывается революционная организация, партия, а, в конце концов, и новое государство. Последнее (как и многое другое) доводит описываемую ситуацию до абсурда. Интеллигенция 1920 - 1940 годов – это государственные рабы уже в прямом смысле слова. Поразительно здесь то, что речь идет не о насильственном, а о добровольном порабощении. Блестящие интеллектуалы самозабвенно трудились ради процветания варварской деспотической системы, видя в этом смысл собственной жизни. Причём выражение «смысл жизни» здесь следует понимать очень буквально. Государство требовало человека целиком, претендовало на него, как на свою собственность, и его наиболее образованные и творчески активные граждане с готовностью отдавали себя без остатка. Они служили системе несмотря на то, что эта система создавала для них подчас чудовищные условия, унижала бессмысленными идеологическими придирками, лишила даже того минимума свободы слова и передвижения, который необходим для нормальной работы интеллектуала.

Естественно, что в таких условиях образование приобретает характер вербовки кадров для обслуживания государственной системы. Вовлечение максимума людей в государственные образовательные проекты оказывается необходимым для существования государства. В значительной мере оно оказывается инструментом приспособления человека для удовлетворения государственных потребностей. Дело облегчается тем, что образование находилось в значительной мере в руках тех интеллектуалов, которые, будучи сами государственными рабами, естественно плодили себе подобных.

Довольно трудно ответить на вопрос о том, в какой мере описанный тип сохранился до нашего времени. Пронаблюдать его в современной России трудно прежде всего потому, что государство отказалось от тотальных притязаний. С другой стороны, он не мог исчезнуть просто так. Во всяком случае, убежденность в том, что образование – дело исключительно государственное, в немалой степени связана с описанным выше умонастроением. Состоит оно, говоря коротко, в том, что образование ни при каких условиях не должно быть частным делом, поскольку есть способ приспособления людей к государственным нуждам. Думаю, что сейчас существует достаточно идеологов и практиков такого рода образования. Им, конечно, трудно существовать без тотальной идеологии или хотя бы без явно провозглашенных задач общенационального характера. Отсюда, наверно, и тоска по «национальной идее».

Сейчас, однако, активно набирает обороты иной род образовательной деятельности, весьма отличный от выше описанного, если вовсе не враждебный ему. Ориентирован он как раз на удовлетворение частных интересов и выражается в необычайно широком распространении экономического, юридического и, отчасти, психологического образования. Схема отношения к образованию в данном случае чрезвычайно проста: оно нужно для того, чтобы зарабатывать много денег. На него существует немалый спрос, и соответственно спросу формируется внушительный рынок образовательных услуг. Образование осуществляется именно в рамках этого рынка, и идеология такого образования кажется совсем иной. Здесь неуместны слова о служении, общенациональных задачах и прочих абстрактных формулах. Речь может идти только о личном успехе. Интересен такой вопрос: если первый тип образования делал из человека просвещенного раба (в прямом и переносном смысле), то формирует ли второй тип свободного человека?

Со стержневой идеей этого второго типа образования – зарабатыванием денег – дело обстоит не так просто. Трудно представить себе человека, который зарабатывает деньги ради самих денег. Их зарабатывают, чтобы тратить. Иными словами, целью является в данном случае определённый уровень потребления. Важно то, что задача, как правило, состоит вовсе не в обеспечении себе и своей семье хороших условий жизни. Есть иная цель – соответствие определённому стандарту потребления. Этот стандарт не всегда формулируется явно. Тем не менее он достаточно жестоко задаётся социумом. Такие вещи, как дорогой автомобиль или фешенебельный курорт, маркируют социальный уровень и являются символами социального успеха. Комфорт или удовольствие, доставляемые дорогими вещами, явно второстепенны.

В этой ситуации образование также носит сугубо инструментальный характер. Оно нужно не само по себе, а для достижения фиксированных целей. Содержание образования и получаемая благодаря ему квалификация не играют никакой роли. Неважно, кем быть – адвокатом, менеджером или программистом. Важно, чтобы профессия обеспечивала средства, необходимые для достижения требуемого стандарта потребления. Здесь видно сходство с первым типом образования. Ориентация индивидуального образования и профессио-

нальный выбор определяются не личными наклонностями, а извне предложенным стандартом. В первом случае это делает государство, во втором – общественная среда, подчинённая законам рынка. Сходство, однако, не ограничивается только этим. Человек вырабатывает инструментальное отношение не только к образованию, но, в конечном счете, и к самому себе. Свои умственные способности, черты характера, внешность он рассматривает как средства достижения заданных социальных целей. Человек отдает себя целиком социуму, полностью посвящает свою жизнь решению задач, навязанных ему внешними условиями.

Можно указать ещё на два обстоятельства, сближающие описанные типы образования. Во-первых, в обоих случаях неизменным фоном жизни образованного человека выступает идея прогресса. Здесь обнаруживается, кстати, общая родословная государственного и потребительского типа образования. Эта родословная восходит к идеологии эпохи Просвещения, для которой прогресс был одной из главных ценностей. В понятие прогресса легко вписывается как укрепление государственной мощи, так и неуклонный рост стандартов потребления. В обоих случаях немалое внимание уделяется развитию технологий и совершенствованию социальных институтов, хотя последние, конечно же, существенно различаются.

Во-вторых, оба социальных типа существуют в рамках установленного эпохой Просвещения культа рациональности. Как государственный, так и потребительский идеал подразумевают использование рациональных средств при продвижении к конкретным целям. Внерациональные (трансцендентные, мистические) факторы сознательно исключаются из сферы рассмотрения как мало-существенные или вовсе фиктивные¹. Именно поэтому образование всегда строится с явным перевесом в сторону научного знания.

Не следует делать выводы о тождестве двух представленных здесь социальных типов. Их различие очевидно², но их сходство и общие корни очевидны в значительно меньшей степени, и обратить внимание на них кажется небезинтересным. Их описание, кроме прочего, способно привести нас к важному уточнению самого понятия «просвещения». То, что обычно связывают с ним – распространение знаний, рост образованности – ещё не исчерпывает его содержания. Просвещение является вполне конкретным историческим предприятием. Оно, как представляется, подразумевает решение весьма определенных со-

¹ Понятно, поэтому, что образовательные проекты обоих типов по преимуществу нерелигиозны. Интересны в этом смысле попытки превратить религию в часть государственной или национальной идеологии. Это – своего рода рационализация религии, намерение представить её как преимущественно социальный фактор. Когда, например, начинаются разговоры о православии как фундаменте русской ментальности или, тем паче, залого процветания державы, то совершается тот самый ход, который описан в статье. Религия превращается в инструмент для решения конечных исторических задач. В этом случае она вписывается в просветительский идеал.

² Их одновременное существование в обществе может стать источником напряженности, что, по-видимому, и происходит в современной России

циальных задач и исключает отношение к знанию и образованности как к самостоятельной ценности. Вполне естественно, что разные «просветители» могут преследовать прямо противоположные общественные цели. Поэтому, между прочим, от просветительских проектов далеко не всегда можно ожидать заинтересованности в гармоничном образовании и объективном знании.

Подобное отношение к знанию не является единственно возможным. В конце концов, существует и бескорыстный интерес к нему. Именно с таким бескорыстным интересом связана, в значительной мере, теоретическая наука, история которой начинается ещё в античную эпоху. Рядом с ней просвещение, при всей его солидности, выглядит весьма свежим социальным проектом.

Гильмутдинова Нина Амировна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Ульяновского государственного технического университета

ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА УЛЬЯНОВСКОГО ОБЛАСТИ).

Ждыханова Г.А., Макарова Р.В., г. Ульяновск

Современное реформирование российского образования породило множество вопросов, касающихся соотношения традиционного и инновационного компонентов в системе образования. Очевидна необходимость объективного и всестороннего подхода к изучению истории образования на общероссийском и региональном уровнях. Документы, хранящиеся в архивных учреждениях, дают возможность исследовать данную тему в исторической ретроспективе, что дает возможность формирования представления проблематики и выбор оптимальных решений задач в данной сфере на современном этапе.

В фондах Государственного архива Ульяновской области отложились следующие документы национальностей, проживающих на территории Симбирского края: история чувашских, татарских, мордовских населенных пунктов, открытие, строительство, закрытие зданий религиозного культа, учебных заведений и пр., т.е. документы, отражающие экономическое, социальное, культурное развитие этих народностей.

В дореволюционных фондах учреждений просвещения сохранились документы по истории народного образования нерусского населения нашего региона: Директор народных училищ Симбирской губернии (ф.932) за 1863 – 1874 гг., Инспектора-директора народных училищ Симбирской губернии (ф.99) за 1869 – 1917 гг., Симбирский губернский училищный совет (ф.768), личные фонды преподавателей (Кабанов А. С., Рекеев. А. В., Степанов А. Н., Соловьев А. И.) и др.

Имеющаяся литература научно-справочной библиотеки архива содержит сведения о различных сферах жизни народностей, в том числе, и по народному образованию: проекты, доклады, очерки, отчеты инспекторов и директоров народных училищ, периодические издания (журналы «Вестник Симбирского земства» за 1876 – 1917 гг., «Журнал Симбирской Городской Думы» за 1881 – 1914 гг., газеты), справочная литература («Справочная книжка и адрес – календарь Симбирской губернии» за 1864 – 1916 гг., списки населенных мест Симбирской – Ульяновской губернии, энциклопедии) и пр.

Пестрота национального состава Симбирской губернии (по состоянию на 1897 год 32,6 % населения составляли инородны- татары, чувашаи мордва) требовала индивидуального подхода в сфере образования и просвещения к каждой из национальностей, т.к. однобокость подхода губительно сказывалась на практике обучения данных народностей.

Этой проблеме уделено немало трудов и усилий выдающихся деятелей народного образования Симбирского края. Так среди чувашского населения стараниями И. Н. Ульянова, И. Я. Яковлева, Н. И. Ильминского в инородческих училищах Казанского учебного округа вели обучение на родном языке. Из многочисленных отчетов инспекторов известно, что одной из особенностей инородческих начальных училищ было использование при обучении родного языка, как средство к сознательному, более плодотворному усвоению русского языка, сближения с русским народом. Огромную роль в обучении играло духовно – нравственное воспитание ученика, которое «содействуя укреплению душевных сил, особенным образом и преимущественно должно направить свои усилия на нравственное облагораживание и возвышение человека».

Продолжительность обучения почти во всех чувашских школах была увеличена до 4-х лет; ученики были распределены по 2 отделениям. В мордовских училищах курс был оставлен 3-х летний с двумя отделениями. В татарских училищах курс оставался так же трехгодичным, но с тремя отделениями, а из учебных предметов, кроме чтения, письма и счета на русском языке, татары обучались и письму на своих родных языках. В школах велось преподавание магометанского вероучения. Что касается татарских школ, то необходимо упомянуть о духовных магометанских школах, которые существовали почти при всех мечетях. Начальные магометанские школы условно делились на высшие и низшие (вследствие отсутствия строго определенных учебных программ указанные виды школ не всегда различались). Первые соответствовали школам грамоты – мектебе, а вторые – начальным училищам – медресе. Обучение в медресе, как правило, делилось на 4 ступени (ибтидаия, рушдия, игдадия, галлия). Со второй половины 19 в. в школе начинают изучаться наряду с религиозными предметами и светские: математика, физика, астрономия, гигиена, этика, психология, география, история. Будучи расформированными после 1917 года, медресе обрели новую жизнь с 1990-х гг..

Обеспеченность национальных школ учебниками и наглядными пособиями была не достаточная. В чувашских школах на первых порах обучения употреблялся «Букварь для чуваш» И. Яковлева, священная история на чуваш-

ском языке и разговорные уроки для изучения русского языка. Чтение на русском велось здесь преимущественно по книгам для чтения Толстого и Баранова. В мордовских и татарских училищах чтению обучались по русским книгам, и преимущественно по книге Вольпера «Русская речь», в употребление начинал входить «Первоначальный учебник русского языка для мордвы, эрзи и чуваш», изданный в Казани. Татарское население обучалось читать и писать на татарском языке.

По состоянию на 1 января 1908 г. всех начальных народных училищ в Симбирской губернии было 604, среди них – инородческих 149, в том числе 79 чувашских, 58 мордовских, 9 татарских, поддерживаемых помимо государства и со стороны различных благотворительных учреждений. Например, действовавшее с 1908 г. до Первой мировой войны Симбирское мусульманское общество, учрежденное К. Ш. Абушаевым, Х. Х. Ассановичем, И. К. Акчуриным, оказывало материальную помощь магометанским учебным заведениям.

Все начальные народные училища находились в ведении директора и училищных советов, чувашские училища подчинялись Инспектору чувашских школ Казанского учебного округа, татарские – Инспектору татарских, башкирских и киргизских школ.

Достаточно подробно о чувашских школах, изучаемых предметах, методике преподавания можно найти в фондах Инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, Симбирской чувашской школы, личного фонда И. Я. Яковлева, хранящихся в Государственном Историческом архиве Чувашской республики. Эти фонды ранее были в составе Государственного архива Ульяновской области, а затем переданы в архив Чувашской республики. Дирекция начальных народных училищ Симбирской губернии подчинялась Попечителю Казанского учебного округа, поэтому в фондах Национального архива Республики Татарстан также имеются документы по образованию и просвещению нерусского населения.

В государственном архиве Ульяновской области, помимо упомянутых, имеются так же фонды, в которых отложились документы, дающие нам так же сведения об уровне социально-экономического развития, культуре, верованиях, обычаях и нравах инородцев: Симбирская провинциальная канцелярия (Ф.818) за 1744-1766 гг., Канцелярия Симбирского губернатора (Ф.76) за 1821 – 1917 гг., Симбирское губернское правление (Ф.88) за 1799 – 1918 гг., Симбирская духовная консистория (Ф.134) за 1815 – 1918 гг. и др.

В фондах послереволюционного периода имеются документальные материалы по национальному вопросу, посвященные во многом проблеме ликвидации неграмотности, открытию национальных школ, педагогических курсов и пр.

В фондах Исполнительного комитета Ульяновского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполком, гик) (Ф. Р-200) за 1917 – 1928 гг., Симбирского губернского комиссариата народного просвещения (Ф.Р-2) за 1918 – 1919 гг., отдела народного образования исполкома Ульяновского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноар-

мейских депутатов (губоно)(Ф.Р.-190) за 1918 – 1927 гг., Отдел народного образования исполнительного комитета Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся (облоно)(Ф. Р.- 2326) за 1942 – 1976 гг., отдел народного образования исполнительного комитета Ульяновского городского Совета депутатов трудящихся (гороно) (Ф.Р.- 521) 1919 – 1946 гг., а так же фонды учебных заведений. В данных это фондах имеются сведения о количестве, состоянии школ и училищ для обучения чуваш, татар, мордвы; о преподавательском составе, появление в печати газет на национальных языках и др; так же уделено немало внимания вопросу преподавания в школах национальных меньшинств на родном языке .

Таким образом, современное состояние системы российского образования требует объективного исследования, невозможного без обращения к прежнему опыту в данной сфере, задокументированного в фондах архивов, помогая с учетом исторических, культурных корней делать выбор при принятии решений, дающих возможность быть конкурентоспособными на рынке мировых образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО), ф. 99, оп.1, ед.хр.1182.
2. ГАУО, ф.88, оп.4, ед.хр. 209.
3. Государственный архив Ульяновской области. Путеводитель под ред. И. С. Ромашина. – Ульяновск, 1966.
4. Государственный архив Ульяновской области. Путеводитель (часть II). – Саратов: Приволжское кн. из-во, Ульяновское отделение, 1988.
5. История Симбирского-Ульяновского края в уникальных документах Государственного архива Ульяновской области. – Ульяновск, 2006.
6. Ишерский И.В. Отчеты о состоянии народных училищ Симбирской губернии за 1904 г., 1907 г. – Симбирск, 1906, 1908.
7. Котляровская Л.Н. Тематический обзор по теме: «Национальное строительство на родине В. И. Ленина 1917-1977г.»). – Ульяновск, 1982.
8. Список населенных мест Симбирской губернии. – Симбирск, 1897.
9. Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1999.

Ждыханова Гузэлия Абдрашитовна – ОГУ «Государственный архив Ульяновской области», ведущий специалист.

Макарова Роза Владимировна – ОГУ «Государственный архив Ульяновской области», начальник отдела информационных – поисковых систем.

ПОВЫШЕНИЕ НАУЧНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ КАК УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Акманаева Д. Х., г. Ульяновск

Перспективы дальнейшего развития нашей страны во многом зависят от того, сможет ли Россия перейти на инновационный путь развития. «Без участия молодежи в инновациях мы не сможем создать то самое новое технологическое общество, к которому мы так стремимся», – подчеркнул Дмитрий Медведев на одном из заседаний Госсовета, посвященном молодежной политике [1]. Устанавливая курс на инновационное развитие, модернизацию, технологический вектор, необходимо в первую очередь повысить научную активность студенческой молодежи. В современных условиях научное творчество превращается в нормативное средство подготовки будущих специалистов, которые еще в период обучения в университете должны вносить посильный вклад в разработку теоретических и прикладных проблем различных отраслей научного знания.

В то же в сознании студенческой молодежи сформировалось противоречие: «человек науки» – это творческий и предприимчивый человек, но не имеющий высокого социального статуса и стабильного дохода. Наблюдается явный конфликт старшего и молодого поколения – студентов и преподавателей, который выражается в нарушении преемственности, распаде научных школ и направлений. Разрешение этого противоречия лежит в русле постепенной социальной интеграции студентов в научную сферу – по мере обучения в высшем учебном заведении.

В социологии разработаны подходы и теоретические положения интеграции в разные сферы социальной жизни. Концептуализацию категорий социальной и системной интеграции осуществил Д. Локвуд, аспекты интеграции изучались ещё на стадии формирования социологии как научной дисциплины, в рамках структурного функционализма. Э. Дюркгейм отдавал предпочтение органической интеграции, выделяя в ней роль образования и передачу ценностей господствующей культуры как главную функцию образования. П. Сорокин в своей теории исходил из того, что ценности являются наиболее значимыми компонентами социокультурной системы, поэтому их и следует изучать для определения уровня интеграции новых субъектов в соответствующую социокультурную систему [2].

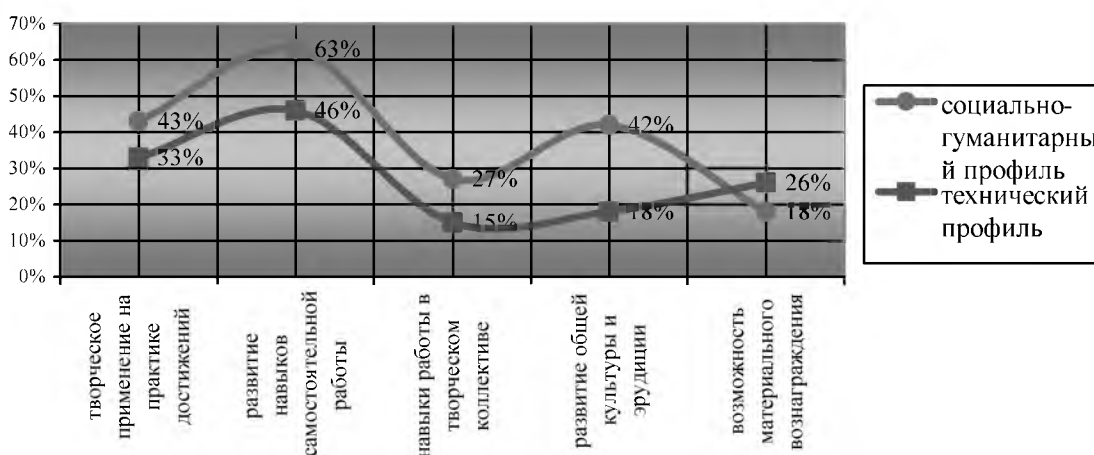
Нормативно-ценностные аспекты социальной интеграции исследовались также в работах отечественных социологов: И. Бутенко [3], Р. Рывкиной [4], В. Ядова [5]. В них подчеркивается, что структурно-функциональное согласие обеспечивается взаимообусловленностью конкретных элементов структуры соответствующими функциями. Соответствие между изменениями в социальной структуре – условие стабильного развития интеграции студентов в научную деятельность.

Методологические позиции автора относительно интеграции студенческой молодежи в сферу научно-исследовательской деятельности основаны на следующих идеях: процесс усвоения студенческой молодежью ценностей и социальных норм научной деятельности не должен противоречить целям и интересам самих студентов, он должен быть естественным и изначально задаваться как норма высшим учебным заведением. Это возможно, если ценности и нормы научного творчества присущи старшим наставникам студентов – преподавателям вуза; тогда интеграция происходит не в абстрактную научную сферу, а в конкретное сообщество научных творцов и единомышленников.

Нами проведено комплексное социологическое исследование форм активизации научной работы студентов и преподавателей на межрегиональной выборке. Единицами наблюдения стали студенты со 2-го по 5-й курсы всех профилей высших учебных заведений Ульяновска, Казани, Уфы, Новосибирска (объем выборки составил 750 человек). В рамках исследования проведен анкетный опрос преподавателей тех же вузов – выборка квотно-целевая; квоты преподавателей выделены по профилям специальности, должностному статусу, стажу работы в вузе. Общая численность выборочной совокупности – 500 преподавателей. Также организованы фокус-группы со студентами – по профилям специальностей, возрасту и реальному участию в научно-исследовательской деятельности. Получены следующие результаты.

Профессия исследователя вызывает у студентов уважение, нужность и будущность научной деятельности не подвергаются сомнению. Однако к себе лично студенты не примеряют карьеру в научной сфере.

Рис. 1. Роль студенческой науки в становлении молодых специалистов в зависимости от профиля специальности (в %)

Для большинства студентов понятия «наука» и «молодой специалист» совместимы в ходе профессионального становления. На их взгляд, участие в научно-исследовательской работе могло бы им принести практическую пользу: развить исследовательские и творческие навыки самостоятельной работы, расширить профессиональные умения. Только десятая часть студентов не видит смысла в научной работе (см. рис. 1).

Проведенное исследование показало, что большая часть студентов занимается научной работой, руководствуясь внешними стимулами – ради благоприятного отношения преподавателей, хорошей оценки на экзамене. Настоящими научными исследованиями и творчеством на постоянной основе занимаются лишь 7-10% студентов разных специальностей. Подтверждает это и оценка роли высшего учебного заведения в жизни студентов – важный индикатор реального вклада вуза в становление молодых специалистов. Сочетание качественной подготовки по специальности и общения является наиболее типичным ответом, характеризующим место высшего учебного заведения в студенческой среде.

Студенты невысоко оценивают состояние науки в России. Основные причины: непродуманные инвестиции и низкая заработная плата в научных организациях. По мнению студентов, набирают силу негативные тенденции: снижение престижа научного труда, отсутствие перспектив профессионального роста в интеллектуальной сфере для молодежи, несмотря на то, что в целом российский научный потенциал оценивается ими как максимально высокий. Человек должен заниматься наукой, только если ему это действительно интересно, для удовлетворения собственных интеллектуальных потребностей, считают студенты.

В целом интеллектуальный потенциал современных студентов достаточен для продуктивной научной и инновационной работы: треть имеет все необходимые качества и желание вырабатывать новые знания; больше половины обладает неплохим потенциалом, но ленится и только 10% равнодушны к научному творчеству. Причем, мнение преподавателей в отношении студенческой молодежи подтверждает оценки студентов.

Плохое состояние материальной базы снижает желание студентов неформально участвовать в НИРС. Число скептически настроенных по отношению к тому, как организована исследовательская работа в вузах, растет по мере продвижения от младших курсов к старшим. Если на втором курсе доля тех, кто положительно оценивает организацию НИРС-НТТМ, составляет четыре пятых, то к четвертому курсу около 40% студентов считают, что НИРС в вузе организована посредственно. У большинства студентов технических и естественнонаучных специальностей охлаждение к науке наступает главным образом из-за плохой материально-технической базы.

Весомая роль в процессе становления ученого принадлежит наставнику: научному руководителю, который заинтересует, поможет определиться с темой, выбрать методики исследования, порекомендовать необходимую литературу. Портрет идеального научного руководителя, в представлении студентов, выглядит следующим образом: творческий человек, обладающий широким кругозором и высоким интеллектом, заинтересованный в научной деятельности студентов и сам увлеченный научной работой. Это профессионал, интеллигентный и «не зацикленный» на материальных ценностях; отзывчивый человек, отличающийся высоким уровнем коммуникабельности и понимающий студентов.

Результаты нашего опроса показывают, наставничество – обучение личным примером, практическая передача профессиональных навыков и знаний; координирование деятельности студентов – слабо выражено в современных моделях профессиональной деятельности преподавателей; оно оказалось на периферии трудовых ценностей. Большинство преподавателей относится к непосредственному процессу передачи личного опыта научного поиска молодежи равнодушно; только 11% профессорско-преподавательского состава поставили этому качеству высший балл, они повели бы за собой студентов не ради формального отчета. В основном это преподаватели, занимающие должность профессора; среди доцентов в 2 раза меньше тех, кто постоянно руководит научной деятельностью студентов. Треть ППС, принимающих лично участие в НИР, занимается со студенческой молодежью на постоянной основе; половина таких преподавателей развивают научное творчество студентов от случая к случаю. Отношение к науке студентов не изменяется у тех, кто занимается своей наукой по мере возможностей, и практически не занимается НИР (см. табл. 1). Среди них только 12-14% постоянно оказывают помощь студентам в рамках НИРС.

Таблица 1. Отношение преподавателей к руководству НИРС (в %)

Показатели	Всего	Личное участие в НИР			Должность			
		да, регулярно занимаюсь	скорее да, по мере возможностей	скорее нет	ассистент	ст. преподаватель	доцент	профессор
Да	9	32	14	12	5	12	21	40
Скорее да	8	51	61	62	40	57	66	49
Скорее нет	5	14	17	15	24	26	9	8
Нет		3	8	11	31	5	4	3

Успешность активизации НИРС в вузе заключается в своевременности включения студенческой молодежи в научную работу. Третий курс является «переломным» для занятия наукой. Если на третьем курсе студент не попробовал себя в науке, то позднее привлечь его к научной деятельности крайне сложно. Мнение преподавателей в отношении этого аргумента еще более убедительное – нужно начинать работать в этом направлении со студентами еще на первом курсе. Главные стимулы для повышения активности студентов в научной деятельности – личная заинтересованность, общественное признание, прак-

тическая реализация результатов, содействие трудоустройству и материальное поощрение.

Перспективы отношений студентов и российской науки будут более оптимистичными, если развернуть целенаправленную деятельность в этой сфере. Повышать информированность студентов о формах научной деятельности. Активнее воздействовать на будущих специалистов через преподавателей (самый эффективный и популярный источник). Необходимо шире пропагандировать и объяснять значение научных исследований, иллюстрируя это достижениями преподавателей и студентов, чтобы на лучших примерах воспитывать у студентов потребность в научной работе. Так как во время активного, заинтересованного творческого участия в научной деятельности студент учится работать и самостоятельно, и в коллективе, поэтому необходимо возрождать постоянно действующие формы организации НИРС при вузах – кружки, школы, СКБ, мастерские.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кузьмин В. Совет от Селигера // «Российская газета» – Центральный выпуск №4955 (131) от 20 июля 2009.
2. Громов И. А., Мзцкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. – СПб.: Ольга, 1996. – 160 С.
3. Бутенко И. А. Социальная интеграция – на какой базе она возможна? // Социологические исследования. – 2000. – №12. – С.131 – 136.
4. Рывкина Р. В. Драма перемен. – М.: Дело, 2001. – 472 С.
5. Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. – 1994. – №1. – С. 35 – 52.

Акманаева Диляра Хабировна – аспирантка кафедры «Политология, социология и связи с общественностью» Ульяновского государственного технического университета.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ

Игдырова С. В. , Домнина Н. А. , Мукминов Р. Р., г. Димитровград

Педагогическая теория – своеобразная стратегия педагогической деятельности. Она отслеживает изменения в культуре, социальных потребностях общества и предлагает новые решения вечных воспитательных проблем, новые подходы к организации жизни и деятельности воспитанников, их отношений к миру и к самим себе. Чем сложнее происходящие вокруг нас перемены, тем более глубоким должно быть переосмысление наших прежних теоретических представлений. Привычные и казавшиеся фундаментальными, они рассыпаются

в современной социокультурной ситуации, уступают место новым теоретическим концепциям, определяющим новые подходы к воспитанию.

Углубляющий кризис цивилизаций, информационная революция, процессы глобализации в культуре, экономике и политике приводят к стремительному изменению научной картины мира и научного понимания места человека в этом мире. Отечественная педагогика к началу 21 века демонстрирует ориентации на гуманистические ценности и вводит в свой теоретический аппарат новые характеристики образования:

- Личностно ориентированный образовательный процесс;
- Субъект воспитания;
- Ценностные отношения;
- Смыслопорождающее взаимодействие;
- Интериоризация культурных ценностей;
- Самоопределение личности.

В настоящее время в отечественной теории воспитания достаточно определено сформировались такие подходы:

- Формирующий (Все преобразования личности происходят под влиянием воспитателя: есть образец поведения)
- Культурологический (Воспитание – это побочный эффект самостоятельных исканий ребенка, личностное общение взрослых и детей; воспитатель – равноправный партнер)
- Синергетический (Учет внутреннего потенциала личности перед выбором в критических ситуациях)
- Социализирующий (На воспитанника вариативно воздействуют различные социальные источники)
- Герменевтический (Воспитание – это обращение к психическому опыту субъекта, который проявляется как переживание)
- Аксиологический (Воспитание строится как процесс освоения ценностей)
- Антропологический (Воспитание рассматривается как естественный процесс, отвечающий природе человека, как развитие индивидуальных способностей. Воспитание должно быть организовано, поскольку декларирует единство и целостность умственной, эмоциональной, волевой, нравственной, физической сторон развития)
- Психотерапевтический (Воспитание рассматривается как оказание помощи детям, попавшим в проблемную ситуацию, как нацеливание на духовное оздоровление)

Возникает вполне резонный вопрос: как относится к этому многообразию подходов к воспитанию?

В современной отечественной педагогике еще не утрачено стремление выстроить основательное педагогическое учение, которое приняло бы «под свое крыло» все возможные педагогические проблемы. Задачей педагогической науки является соотнесение и согласование различных подходов, концепций, моделей воспитания.

Большинство теоретических подходов к воспитанию признают как важные составляющие современного воспитания: субъектно-субъектное воспитательное взаимодействие, значение индивидуальных достижений воспитанника и его самореализации, обращение к жизненному опыту, использование в процессе воспитания личностных механизмов рефлексии, автономности, свободного выбора, принятия ответственного решения.

Многие авторитарные исследователи в области теории воспитания сходятся в том, что все многочисленные подходы к воспитанию по существу декларируют гуманистические цели и реализуют личностно ориентированную парадигму образования, а поэтому разными путями приводят к единым общечеловеческим ценностям.

На наш взгляд, не стоит отказываться от глубинного смысла известных корневых идей русской классической педагогики: о значении самосовершенствования личности в условиях несовершенной жизни, о воспитании «внутреннего человека», о коллективизме.

Все это ставит новые серьезные задачи в образовании. Воспитатель должен не только обладать широким философским кругозором, принимать изменения в идеологии детства, знать новые модели подходов к воспитанию, но и иметь представления о психодиагностике, о социологических подходах, уметь строить отношения с ребенком как существом, живущим природной, душевной и духовной жизнью.

Саморазвитие, самореализация в творческой деятельности педагогов и их воспитанников – единый процесс. Генератором высокой творческой активности личности взрослого и ребенка является общение, сотрудничество и взаимодействие.

Создание условий для самореализации требует особой организации жизни и деятельности детей, специальной организации общения между самими детьми, между ребятами и педагогами, другими работниками образовательного учреждения, родителями и вообще всеми, с кем им приходится сталкиваться.

Общение и взаимодействие дают возможность получить и пережить, приобрести более широкий опыт, усвоить ценностные отношения. Общение обуславливает потребность в объединении с другими людьми, достижении общности, чтобы глубже познать окружающую действительность, самого себя и найти путь самореализации.

Открытость образовательно-воспитательной среды и организация взаимодействия в образовательном учреждении создают необходимую ситуацию для развития творческой активности педагогов и, как следствие, самореализации их воспитанников.

Повышение творческого потенциала педагога находится в прямой зависимости от атмосферы в педагогическом коллективе. Только в коллективе индивид получает средства, обеспечивающие проявление и развитие своих задатков, способностей и склонностей.

Коллектив является основным звеном формирования творческой педагогической индивидуальности.

Доктор психологических наук Р. Х. Шакуров рассматривает в своих работах механизмы управления педагогическим коллективом, организацию методической работы, способствующие созданию атмосферы творчества и повышению профессионализма педагогов.

Проблема стимулирования творческой активности педагогов рассматривается в двух аспектах: организационно-методическом и социально-психологическом. В первом случае речь идет о формах и методах организации деятельности. Во втором случае предполагается рассмотрение социально-психологических факторов (межличностных отношений, общения, настроения, удовлетворенности работой, стиля деятельности руководителя) и их роли в стимулировании творческого роста членов коллектива.

Р. Х. Шакуров считает, что непосредственное личное воздействие руководителя на творческий рост педагога – один из каналов управления профессиональным совершенствованием работника. Другим (не менее важным) каналом является опосредованное влияние на этот процесс путем создания в образовательном учреждении творческого микроклимата, побуждающего каждого члена коллектива работать над повышением своей квалификации. В решении этого вопроса велика роль педагога-психолога.

Известно, что творческая атмосфера наиболее тесно связана со следующими четырьмя факторами: рациональной организацией труда педагогов, их эмоциональным состоянием, межличностными отношениями в коллективе и особенностями общественного мнения.

Изучение роли различных форм повышения квалификации в стимулировании творчества педагогов Р. Х. Шакуровым и его коллегами показало, что самыми действенными являются открытые уроки, затем – неформальная товарищеская взаимопомощь, самостоятельная работа по плану самообразования, то есть индивидуальные формы работы. Меньше всего стимулируют активность участие в работе методических объединений, педагогических советов, посещение и анализ уроков руководителями.

Неформальное деловое общение всегда бывает «прицельным» – направленным на удовлетворение конкретной потребности человека в получении методической помощи, учитывает индивидуальные особенности личности.

В то же время в условиях группового общения появляются реальные средства преодоления разобщенности новых идей с уже имеющимися элементами. Активное использование групповых средств преодоления такой разобщенности и облегчает решение задачи.

Ю. Н. Кулюткин также рассматривает роль общения и сотрудничества в развитии творческой активности педагога и определяет обмен опытом как один из главных факторов создания творческой атмосферы в педагогическом коллективе.

Педагог, обладающий высокой творческой активностью, непременно ставит своей целью создать условия для самореализации воспитанника. Что представляет из себя человек, который смог самореализоваться?

Модель такого человека предложена американским психологом А. Маслоу.

К основным чертам самореализовавшейся личности А. Маслоу относят следующие:

- свежесть восприятия, богатство эмоциональных реакций;
- принятие себя, других и природы;
- непосредственность, простота и естественность;
- центрированность на проблеме;
- потребность в личном пространстве и уединении;
- глубокие межличностные отношения;
- демократический характер;
- креативность.

А. Маслоу признает, что эти черты не присущи молодому человеку, однако педагогом этот образ может быть использован как ориентир, предполагаемый результат его воспитательной деятельности.

Методы создания условий для самореализации ребенка предлагает Н. Е. Щуркова. Это – включение ребенка в разнообразные виды деятельности, создание многообразных отношений в коллективе детского объединения, благоприятных для каждого ребенка. Организация внешне выраженного, материализованного в словах, мимике, пластике, действиях и предметах расположения к каждому ребенку, внимания, заботы, нежности, признательности, восхищения.

Профессор Е. Н. Степанов называет следующие педагогические условия, способствующие самореализации ребенка:

- Формирование знаний, умений и навыков самопознания и саморазвития, освоение форм и способов самореализации.
- Предоставление свободы выбора способов проявления своей активности, широкий спектр видов совместной и индивидуальной деятельности, что позволяет каждому найти себе дело по душе, в соответствии со своими интересами и потребностями.
- Создание в коллективе творческой атмосферы. Действия детей не должны строго регламентироваться указаниями взрослых, а исполнительность и точность следования заданным образцам – выступать в качестве основных критериев успешности деятельности.

Необходимый высокий уровень творческой активности педагога зависит от атмосферы в педагогическом коллективе и степени открытости образовательной среды внешнему миру. Специально организованная система управления педагогическим коллективом призвана создать условия для развития творческой активности педагога. Таким образом, становится очевидно: для создания необходимых условий для самореализации педагога и учащегося необходимо социально-психологическое сопровождение воспитательного процесса и работы с педагогическими кадрами. Работа педагога-психолога должна быть направлена на формирование у педагогов интереса к психологическим знаниям

и, как следствие, интереса к собственной личности и личности воспитанника, способности к самоопределению, саморазвитию, самореализации.

Психологически обоснованная организация работы с педагогами и педагогического общения способствует преодолению синдрома профессионального выгорания, создавая условия для развития творческой активности и раскрытия творческого потенциала каждого члена педагогического коллектива.

Как же организовать социально-психологическое сопровождение воспитательного процесса? Это взаимодействие социального педагога, психолога и классного руководителя. И как вариант – расширение границ воспитательного процесса посредством внедрения в него студентов-практикантов.

Игдырова Светлана Викторовна – заведующая кафедрой «социальных и экологических наук» Филиала Ульяновского государственного университета в г. Димитровграде.

Домнина Наталья Алексеевна. старший преподаватель кафедры «социальных и экологических наук» Филиала Ульяновского государственного университета в г. Димитровграде.

СТРАТЕГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ ПОВОЛЖЬЯ

Ахметшина Е.Р., г. Ульяновск

Непрерывный процесс модернизации системы высшего образования протекает в России на протяжении последних 10-15 лет. Его цель – возвести высшую школу на новый качественный уровень, способный обеспечить наращивание научно-технического потенциала общества, формирование адекватной кадровой структуры для развития всех сфер, повышение профессиональной конкурентоспособности выпускников вузов на современном рынке труда. В этих условиях особые требования выдвигаются к преподавателю вуза: профессиональное самочувствие каждого из них напрямую отражается на оказываемых образовательных услугах.

Чтобы понять, является ли преподаватель вуза сегодня ведущим субъектом реформирования института высшего образования, особую актуальность приобретает социологический анализ профессиональных стратегий преподавателей вузов с целью определения наиболее перспективных поведенческих типов, а также выявления пути повышения эффективности функционирования профессиональной группы «преподаватели вуза». Это позволит предложить рекомендации для коррекции ситуации и дальнейшего более полного использования потенциала данной профессиональной группы в контексте модернизации высшей школы в России.

Для решения этих задач нами проведено исследование «Профессиональная идентичность преподавателей региональных вузов». Методами сбора дан-

ных стало авторское исследование – анкетный опрос преподавателей вузов (выборка квотно-случайная по типу вуза, профилю специальности и должности преподавателя, объем выборочной совокупности – 1157 штатных преподавателей государственных вузов пяти регионов ПФО). Остановимся подробнее на результатах исследования.

Необходимо отметить, что источником того или иного поведения преподавателя вуза является его ценностно-смысловые установки, степень причастности к своему сообществу и совершенствованию высшего образования. В данном направлении выявлено ряд противоречий.

В реальной практике в годы реформ профессиональное самочувствие преподавателей вузов складывались в условиях ухудшения их материального положения, социально-демографических характеристик, следовательно – социального статуса. Наблюдается тенденция углубления дискомфорта профессиональной группы «преподаватель вуза», что выражается в рассогласованности основных статусных характеристик: высокий уровень образования и интеллектуального потенциала, с одной стороны, и низкий уровень материального вознаграждения и социального статуса, с другой.

Действующая в советское время система специальной подготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров была в период глобальных реформ социально-экономической жизни России нарушена, что не позволяет сегодня эффективно управлять процессом целенаправленного отбора и подготовки кадрового резерва преподавателей, а также повышать квалификацию и совершенствовать имеющиеся профессорско-преподавательские кадры.

Профессиональная идентичность современных преподавателей вузов не соответствуют требованиям, которые к ним предъявляются обществом: в условиях реформирования высшей школы неотъемлемой чертой преподавателей должно стать освоение ими функций трансляторов интеллектуального и социально-культурного капитала. В это время профессиональная деятельность педагогов часто носит утилитарно-рыночный характер, не имея приоритетной просветительско-воспитательной, творческой, научно-исследовательской направленности.

Одним из следствий данных противоречий является низкий уровень ответственности профессорско-преподавательского состава вузов за совершенствование российского высшего образования. Это не соответствует мировым и российским тенденциям повышения требований к специалистам нового поколения, формирования человеческого капитала на новом уровне, усиления инновационной и социокультурной деятельности университетов.

На федеральном уровне, в том числе для решения обозначенных противоречий, проводятся следующие изменения: выделение в структуре высшего образования федеральных и исследовательских университетов, переход на 2-х-ступенчатую систему подготовки кадров, усиление в университетах наряду с преподаванием научной функции, изменение системы материальной мотивации преподавательского состава вузов в сторону увеличения размера оплаты труда.

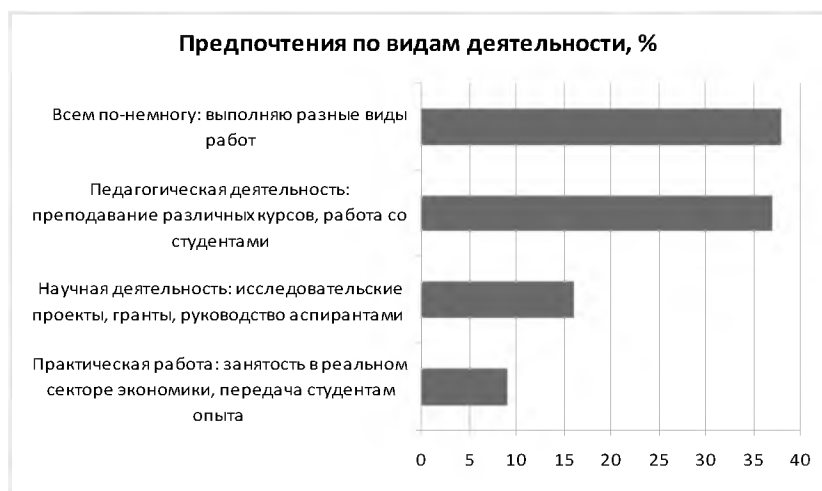

Все это способствует улучшению положения преподавателя в высшей школе, но и, с другой стороны, углубляет противоречие между требованиями, предъявляемыми к преподавателям высшей школы, и реальными профессиональными стратегиями, уровнем профессиональной культуры и идентичности.

Проведенный анализ позволил нам выделить несколько типов преподавателей (см. рис. 1), при этом мы опираемся на типологизацию преподавателей вузов, предложенную И. Б. Назаровой[1,2].

Рисунок 1.

Типы преподавателей вузов по предпочтениям деятельности, %

Представим более подробное описание каждого типа, выделив особенности поведенческих стратегий, присущие каждому из них.

1. *Преподаватели-«многостаночники»*: занимают 38% от общего состава. Выполняют в процессе профессиональной деятельности различные виды работ, не отдавая предпочтение ни педагогической, ни научной, ни практической, ни административной деятельности. Занимаются и освоением новых знаний по предмету, и разработкой методичек для обеспечения курса, и творческими проектами со студентами.

Отличительной чертой представителей данного типа является их сравнительно низкая вовлеченность во вторичную занятость (только 55%), которая представлена, в основном, работой по совместительству в своем вузе либо, реже, совместительством в другом вузе, но обязательно связанное с основным местом работы. Примечательно, что именно многостаночники, наряду с «практиками», практически на 100% свободно владеют компьютерной грамотностью.

Что касается портрета данной группы, то в нее чаще других входят преподаватели более молодого возраста, чаще в должности ассистента, без степени, а также преподаватели, для кого выбор профессии носил случайный характер (по стечению обстоятельств).

В представлениях «преподавателей-многостаночников» о значимых качествах профессии обращает на себя внимание придание повышенной значимости

такому качеству как культура речи, а заниженной – порядочности, творческому воображению.

2. Тип *«Педагоги по жизни»*: занимают 37% в общем составе. Ориентированы, в основном, на методическое обеспечение курса и освоение новых знаний по предмету, а также разработку новых форм обучения. Все дополнительные виды деятельности имеют тесную связь с основным курсом: совместительство в своем вузе, преподавание в другом вузе, репетиторство. Представители данной группы хуже остальных свободно владеют компьютерными навыками (только 85% преподавателей).

К портрету данного типа можно отметить, что среди преподавателей – «педагогов» больше женщин, более старшего возраста, чаще – в должности старшего преподавателя. Данная группа несколько шире представлена в технических вузах областных центров, на общенаучных кафедрах и на кафедрах математического профиля, кафедрах военной подготовки и физвоспитания.

Представителям данного типа преподавателей чаще свойственны мотивы выбора профессии «по призванию» (41%) и «возможность интеллектуального совершенствования» (38%). «Педагоги по жизни» в большей степени видят роль своей профессии просветительно-воспитательной (5,5 балла) и чаще других типов преподавателей уверены в правильности выбора своей профессии (индекс 0,46).

3. Тип *«Преподаватели-«академики»* - занимают всего 16%. В профессиональной деятельности нацелены на научно-исследовательскую деятельность, их интересы в работе направлены главным образом на освоение новых знаний на уровне последних достижений науки и техники. Методическое обеспечение курса и разработка новых форм обучения для них носят второстепенный характер (важны для 20-25% преподавателей данного типа).

Вторичная занятость заключается в работе по совместительству в своем вузе наряду с участием в исследовательских проектах других организаций; работой, не связанной с наукой, практически не занимаются.

В данную группу преподавателей входит больше мужчин, с более высоким социальным статусом (профессора, доктора наук). Данная группа значительно представлена в крупнейших вузах республиканских центров, на кафедрах математического, юридического, естественнонаучного и информационно-технологического профилей.

Основным мотивом выбора профессии для «академиков» стало стремление к интеллектуальному совершенствованию, а самореализация в науке наряду с творческим характером профессии служат основным мотивационным фактором на эффективную работу.

Примечательно, что «академики» по сравнению с другими типами преподавателей более склонны считать свое предназначение утилитарно-рыночным (4,9 балла из 9-ти), а свою профессию - менее престижной (4,9 балла из 10-ти). Хотя это не влияет на их уверенность в выборе своей профессии.

По мнению преподавателей-«академиков», в систему ценностей представителя профессии должны входить авторитетность в области знания, аналитические способности, порядочность, при этом ниже других типов они оценивают значимость трудолюбия.

4. *Преподаватели - «практики»*: группа незначительна и составляет 9% численности преподавателей. «Практики» более других вовлечены в трудовую деятельность, отличную от преподавания (75% из них – совместители, у 55% деятельность не связана с основной). Они заняты в реальных секторах экономики: работают на предприятиях, в коммерческих организациях, совмещают дополнительные виды деятельности в своем вузе либо участвуют в коммерческих исследовательских проектах. Их деятельность вне вуза не способствует освоению новых теоретических знаний, но дает возможность совершенствовать практические навыки и методики преподавания. Активно занимаются творчеством со студентами, отлично владеют компьютером.

В данную группу преподавателей чаще других входят преподаватели среднего возраста (30-50 лет), как без степени, так и остепененные, чаще это юристы, экономисты, представители кафедр культуры и искусства, преподаватели классических вузов.

Мотивы выбора профессии для данной категории преподавателей в свое время носили внешний характер: ориентация на стабильный заработок и социальный статус, наряду со стремлением к саморазвитию. Больше других групп ценят в своей работе возможность дополнительного заработка и широкий круг общения. При этом преподаватели-«практики» придают профессии ярко выраженную просветительско-воспитательную роль (5,7 балла из 9-ти) и выше всех оценивают престижность своей профессии (6,5 баллов из 10-ти).

Сдерживающими факторами для данного типа преподавателей являются отсутствие условий для карьерного роста, «традиционность» высшей школы наряду с низким материальным статусом, бумажной работой и слабым материально-техническим обеспечением, свойственными всем типам преподавателей. Эти факторы значительно снижают среди «практиков» желание постоянно заниматься преподавательской деятельностью (индекс = 0,14 против 0,41 в среднем по выборке).

Портрет идеального преподавателя-«практика» чаще других типов включает такие качества как трудолюбие, терпимость, умение управлять эмоциями, наставничество и умение планировать; реже они отмечают авторитетность в области знания, культуру речи, интеллигентность.

Нужно отметить, что для всех типов преподавателей несоответствие элементов статуса, таких как низкий доход и престиж и высокий уровень образования, способствует возникновению чувства неудовлетворенности своим положением в обществе. Это создает условия для увеличения доли преподавателей-«многостаночников» и снижает объективные возможности для пополнения типов «преподаватель по призванию» и «преподаватель-исследователь». Как результат – снижается степень личной включенности преподавателей в исследовательскую деятельность.

Отсутствие реальных перспектив карьерного роста и «традиционность» высшей школы, в свою очередь, сдерживают пополнение профессиональной группы преподавателями более молодого возраста и специалистов, владеющих более прогрессивными практическими методиками в области знания.

Достижение согласованности статусных характеристик современные преподаватели вуза осуществляют через широкую вовлеченность в сектор *вторичной занятости*, часто в ущерб качественным результатам по основному месту работы. Результаты нашего исследования показали: около 2/3 профессорско-преподавательского состава вузов активного трудоспособного возраста практикуют совмещение преподавания своего курса с другими видами занятости. Наблюдается прямая зависимость: чем выше остепененность преподавателя, тем чаще он работает по совместительству. Реже совмещают работу в нескольких сферах преподаватели-женщины, преподаватели в возрасте до 29 лет или пенсионного возраста (44% и 45% соответственно), а также живущие и работающие в малом городе – ввиду отсутствия достаточных возможностей (см. табл. 1).

Таблица 1. Включенность преподавателей в работу по совместительству, %

	все го	пол		возраст					Ученая степень			
		му жск ой	жен ский	До 29 лет	30 - 40 лет	41 – 50	51 - 60	61 и ст ар ш е	Док тор наук	Кан ди- дат наук	Без сте- пе- ни	ас- пи- ран т
Име- ют.	59	64	54	44	65	65	65	45	62	59	6	4
не- име ют	41	36	46	56	35	35	35	55	38	41	4	6

Самыми популярными *видами совместительства* являются: совместительство в собственном вузе (44%) и преподавание в других вузах (25%) – это более характерно для преподавателей в возрасте 51-60-ти лет, профессоров, докторов наук, представителей технических вузов.

Участие в исследовательских проектах других организаций характерно для 16% преподавателей. Чаще других практикуют такой вид совместительства преподаватели с более высоким социальным статусом и с более высокой научной степенью (28% профессоров и 31% докторов наук), а также преподаватели крупнейших республиканских вузов (25%).

Работу в коммерческих организациях и репетиторство практикуют каждый десятый преподаватель вуза (10-11%), преподаванием в средних и средних специальных учебных заведениях и консультированием коммерческих организаций занят каждый двадцатый преподаватель (5-6%). Причем чаще это препо-

даватели более молодого возраста и имеющие более низкий профессиональный статус (должность и научную степень).

Итак, решение проблемы должно быть направлено на преодоление наблюдающегося разрыва между преподавателем-человеком, гражданином и преподавателем-специалистом, в котором должны быть интегрированы в высшем синтезе личностная позиция (мотивационно-ценностное отношение к педагогической деятельности) и его профессиональные знания, умения и навыки.

В данный момент Правительство РФ предпринимает меры в этом направлении, что в конечном итоге должно отразиться и на повышении эффективности деятельности преподавателей, и на приходе в профессию молодых, перспективных преподавателей, и со снижением необходимости преподавателям искать дополнительные пути заработка. За последние пять лет заработная плата профессорско-преподавательского состава вузов индексировалась – но это повышение не перекрывает имеющийся в сознании данной профессиональной группы диссонанс.

В качестве основных путей активизации процесса профессиональной идентификации и повышения уровня сплоченности преподавателей вуза вокруг задач модернизации высшего образования мы предлагаем:

- улучшение условий труда преподавателей вузов и дальнейшее совершенствование критериев их оплаты;
- повышение престижности профессии «преподаватель вуза», целенаправленное формирование и продвижение имиджа преподавателя как творческой личности, формирующей профессиональный и социальный капитал общества;
- признание качественной подготовки специалистов новой формации как основной ценности профессии;
- мотивирование преподавателей на включенность в научно-исследовательскую деятельность, раскрытие творческого и научного потенциала аспирантов и молодых преподавателей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Назарова И. Б. Типология преподавателей высшей школы // Социс. – 2006 – №11 – С. 115-119.
2. Назарова И. Б. Преподаватели экономических дисциплин: профессиональный потенциал, особенности занятости и трудовой мотивации. – М.: МАКС Пресс, 2005 – С. 222 – 231.

Ахметшина Екатерина Рифовна – аспирантка кафедры «Политология, социология и связи с общественностью» Ульяновского государственного технического университета.

ПИЛОТАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ СЕЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ И СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК СПОСОБ ПРОВЕРКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ ПО ИДЕНТИЧНОСТИ¹

Куклин Е.Г., г. Ульяновск

Известно, что пилотажное исследование предпринимается с целью уточнения методов отбора респондентов, разработки вопросника, прояснения и уточнения выдвинутых гипотез. Анализа предварительной информации, а также решения других задач, поставленных исследователями. С этой целью наша исследовательская группа и осуществила пилотажное исследование по теме проекта РГНФ «Роль современной праздничной культуры в социализации сельской молодежи».

В исследовании приняли участие 32 респондента. Из них 11 человек – учащиеся старших классов общеобразовательных школ и 21 студент Ульяновской сельскохозяйственной академии. Представленные учащиеся школ находятся на момент обследования в возрасте 17 лет, студенты в возрасте от 19 до 21 года. По гендерному показателю было представлено 8 юношей и 24 девушки. Среди 32 респондентов по этно-конфессиональным показателям оказалось 24 русских, 3 татар, 3 чувашей и 2 мордвин. И среди старшеклассников, и среди студентов верующими себя признали 26 человек, неверующими(атеистами) – 6 человек. Поселение, жители которого подвергались опросу, имеет действующие православный храм и мечеть.

Первые же результаты исследования показали, что вопрос «Место проживания» следует изменить на другой, поскольку студенты не понимали о каком месте проживания их спрашивают: то ли о том, где они проживают на данный момент времени, т.е. в общежитие, на квартире или у знакомых родственников, то ли о проживании по месту постоянной регистрации.

Этот вопрос был заменен в окончательном варианте анкеты на другой: «Укажите место постоянного жительства Вашей семьи». Тем самым неопределенность была, по нашему мнению, устранена.

Пришлось также изменить структуру и методику ответов на вопрос, который выглядел следующим образом.

Таблица 1

Какие праздники Вы обычно празднуете в течение года?	
День защитника Отечества (23 февраля)	
Рождество Христово	
Новый год	
Старый Новый год	
Свой день рождения	
День рождения взрослых членов семьи	
Женский день (8 марта)	
Троица	
День Победы	
Пасха	

День России	
День святого Валентина	
День народного единства	
Праздник весны и труда (1 мая)	
Татьянин день (День российского студенчества)	
День молодежи (27 июня)	
День знаний (1 сентября)	
Курбан-байрам	
Ураза-байрам	

Во-первых, было уменьшено количество вариантов ответов (с 20 до 11), во-вторых, изменен характер вопроса, в-третьих, заменена методика выбора ответов. Вопрос стал выглядеть таким образом.

Таблица 2.

<i>Распределите, пожалуйста, нижеперечисленные праздники по мере убывания для Вас их значимости (1 место – наиболее значимый, 2 – менее значимый и т.д.)</i>	Значимость праздника (место)	
День молодежи		001
Новый год	2	002
День рождения (свой или членов семьи)	1	003
Международный женский день		004
День Победы	3	005
Пасха / Курбан-байрам	3	006
День России	(9)	007
День святого Валентина	10	008
День народного единства	11 (11)	009
Праздник Весны и Труда	9 (10)	010
День защитника Отечества		011

Как видно из таблицы 2, исследователи использовали метод ранжирования, что сделано было с целью выяснения значимости для респондентов тех или иных праздников. Из предыдущей постановки вопроса это выяснить было невозможно. Кроме того, анализ показал, что большое количество вариантов ответов затрудняет возможности ранжирования для студентов и старшеклассников. Ранжирование же ясно показало (студенты и школьники осуществили его довольно легко), что их предпочтения по выбору праздников однозначны: как студенты, так и старшеклассники на 1 место по значимости для себя поставили такой праздник как день рождения (свой или членов семьи), т.е., лично-семейный праздник. Косвенно это говорит о значительной социализирующей роли семьи.

Этот предварительный вывод в известной мере подтверждается выбором второго по значимости праздника – им оказался у студентов и школьников Новый год, который, хотя и является общегосударственным, гражданским праздником, имеющим мощные языческие корни и возможно, аграрное происхождение.

нии, но, тем не менее, предпочитается отмечаться в семье даже студенческой и школьной сельской молодежью. Количество ответов превышает 100% по причине возможности выбора респондентами одновременно нескольких вариантов ответов: оказывается студенты и школьники обычно отмечают тот же Новый год сначала в кругу семьи, а затем с друзьями. В последнем варианте анкеты этот вопрос был уточнен с точки зрения выбора предпочтения, если бы у респондентов была возможность выбора круга празднования. Тем не менее, даже из данного варианта анкеты видно, что Новый год считается преобладающим большинством респондентов личностно-семейным праздником. Проиллюстрируем это таблицей 3.

Таблица 3.

<i>Какие государственные праздники, официально установленные нерабочими днями, Вы обычно отмечаете в кругу семьи, друзей?</i>	<i>семьи</i>	<i>дру- зей</i>
День защитника Отечества (23 февраля)		
Новый год	81,2%	50%
Международный женский день (8 марта)		
День Победы (9 мая)		
День России (12 июня)		
День народного единства (4 ноября)		
Праздник Весны и Труда (1 мая)		

По результатам пилотажа любопытно отметить выбор 3 по значимости праздника студентами и старшеклассниками. Здесь заметна некоторая разница. 3 место у школьников получил праздник «День Победы», а у студентов – религиозный праздник «Пасха/Курбан-байрам». Учитывая, что среди студентов только один человек заявил себя как мусульманин, то, очевидно, что выбор пал на Пасху – крупнейший православный праздник. Возможно, разница в выборе третьего по значимости праздника у студентов и школьников объясняется их разницей в возрасте и ролью школы как агента социализации. Полевое исследование на большом массиве опрашиваемых, мы полагаем, позволит проверить эту гипотезу. Кстати и Пасха, и Курбан-байрам считается у респондентов также семейным праздником. Следующая таблица отчетливо это показывает.

Таблица 4.

<i>Какие религиозные праздники Вы обычно отмечаете в кругу семьи, друзей?</i>	<i>семьи</i>	<i>друзей</i>
Рождество Христово (7 января)		
Пасха	84,37%	12,5%
Курбан-байрам	100%	-
Троица		
Ураза-байрам		
Крещение		

Вернемся к таблице 2. Из ее результатов видно, что у школьников по значимости на последние места при ранжировании вышли такие праздники как: День народного единства, День св.Валентина, Праздник Весны и Труда. У студентов: День народного единства, Праздник Весны и Труда и, как ни странно, День России. Все вышеперечисленные праздники, за исключением Дня св.Валентина, являются общегосударственными, гражданскими праздниками. С некоторой предварительной долей уверенности можно говорить об ослабленной среди сельской молодежи гражданской идентификации. Молодежь, видимо, не понимает и не принимает эти праздники. Косвенно это подтверждают ответы на вопрос:

Таблица 5.

<i>Назовите, какие новые праздники были официально учреждены последних 5-ти лет?</i>	<i>в течение</i>
	31,25%

Только 31% студентов и старшеклассников сумели указать на официально утвержденные за последние 5 лет новые праздники, остальные же или ничего об этом не знают, или же указывают давно установленные праздники: 8 марта, День молодежи и даже День Победы. Почему сельская молодежь не понимает и не принимает новые общегосударственные праздники еще предстоит выяснить в полевом исследовании, для этого предусмотрены в новом варианте анкеты соответствующие вопросы, например,

Таблица 6.

<i>С каким событием, по Вашему мнению, связаны следующие праздники? (напишите)</i>		
4 ноября		
23 февраля		
Пасха		
Курбан-байрам		

В заключение можно сказать, что пилотажное исследование в значительной степени позволяет уточнить многие вопросы анкеты, методики вопросов и многое другое, что, в свою очередь, позволяет получать более адекватную целям и задачам исследования информацию.

Секция 7.

РОССИЯ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ

I. РОССИЯ И МИР: СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ИННОВАЦИОННЫХ СЦЕНАРИЯХ РАЗВИТИЯ.

ЖЕНСКИЙ ТЕРРОРИЗМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Гусева А.А., Ставропольский государственный университет.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Е. В. Галкина.

Терроризм определяется как сложная, многоликая и многоуровневая социально-политическая система, основанная на перманентном демонстративном устрашении социума и власти посредством жестких политически мотивированных насильственных актов (1; 26).

Существуют различные виды терроризма. В том числе, криминальный терроризм – это насилие со стороны преступных групп, направленных на достижение каких-либо целей, и религиозный, проявляющийся в деятельности индивида, совершающего насилие вследствие психической неполноценности на почве религии без скрытой политической основы.

Следует учесть, что сейчас терроризму присущи следующие особенности: диффузный характер нападения, глобальное воздействие на людей из разных точек земного шара посредством СМИ, идеологическое прикрытие истинных причин терроризма, возрастание использования современных технологий, появление «паутины терроризма» – сетей различных преступных и террористических группировок в мире, связанных между собой идеологически и материально.

Согласно п. 37 Концепции Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, основными источниками угроз национальной безопасности являются «деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности РФ» (2).

Россия – огромная страна, помимо федерального центра теракты совершаются во многих городах и районах, но «лидером» среди них является Северный Кавказ.

Рассмотрим факторы образования группировок на Северном Кавказе. Одним из самых главных факторов – покровительство террористических группировок со стороны мусульманских государств: Турции, Саудовской Аравии, Ирана и др. Существует поддержка международной террористической сети: северокавказские ваххабиты получают финансовую, гуманитарную, образовательную, военно-инструкторскую и иную помощь. Цель – подготовка основ для замены светской системы власти принципами исламской государственности (3; 163).

Северный Кавказ характеризуется большей обособленностью и идентичностью, чем другие регионы РФ. Вследствие чего, именно здесь и проявляются особые тенденции терроризма. Он носит больше религиозный, чем криминальный характер. Сейчас агрессия направлена на представителей силовых структур, законодательной и исполнительной власти. В 2008 г. была взорвана военная колонна, убит начальник криминальной милиции РОВД в Махачкале. В 2009 г. – в ингушском Карабулаке ранены двое сотрудников ОМОН, один из них скончался, совершено покушение на Президента Ингушетии Ю.-Б. Евкурова.

Необходимо обратить внимание на то, что основной тенденцией терроризма на Северном Кавказе является привлечение женщин – смертниц. Первыми «живыми бомбами» в Чечне стали женщины. Учёные приводят различные версии о причинах вхождения женщин в террористические группировки и подкрепляют их данными официальной статистики (1; 32).

Следует учесть, что в начале пика террора в России – 90-е гг. XX в. – женщины становились смертницами по одной причине мести за своего мужа, брата, отца, погибших при конфликтах и т.д. Однако не были исключением случаи продажи женщин, угрозы позором и последующей жестокой казнью за наличие внебрачных детей (1; 33). Такое направление прослеживается и в настоящее время, примером чего может стать смертельная атака С. Цагаревой, жены известного боевика М. Цагароева. «Ее обрабатывали, говорили, что, нажав на детонатор, она откроет себе ворота в рай. И там, на небесах, ее ждет муж Магомед. Легко поверить в чудо, когда тебе тринадцать лет» (4).

Отметим, что сейчас известно больше примеров случайной причастности женщин к терактам путем особой вербовки. Девушек привлекают через Интернет, либо похищают. Подготовленные люди доставляют их в специальные школы. По сведениям из источников в правоохранительных органах, на Северном Кавказе расположено несколько таких школ, одна из которых функционирует в горах Введенского района Чеченской республики. Каждая женщина в «школе смертниц» проходит индивидуальную подготовку. Те, кто пришли сами, – «черные вдовы» разговаривают со специальным арабским инструктором, проходят техническую и психологическую обработку. Неважно, каким способом, важно то, что и те, и другие рано или поздно становятся женщинами – камикадзе. (4)

Последние двадцать лет в России характеризовались резким социальным расслоением общества, усилением политической борьбы, ростом безработицы, обострились межнациональные отношения, возникли и усилились сепаратистские тенденции, значительно ослабили правоохранительные органы и общественные организации. В этой связи прослеживаются основные причины возникновения и развития терроризма в России и, особенно, на Северном Кавказе. Причем особое значение занимает в этом регионе именно женский терроризм, который в настоящее время имеет характер более общественно опасный, циничный, жестокий. Женщин привлекают к террористическим актам в силу при-

сущих им особенностей нервной деятельности: более высокая эмоциональность, возбудимость, быстрее мужчин становятся агрессивными и т. д. Представляется, что проблема женского терроризма в нашей стране обнаруживает значительный объем социальных, политических, религиозных, этнических и других предпосылок, на которых основывается феномен массового вовлечения женщин в подобного рода деятельность. Также необходимо учесть факт увеличения числа участия несовершеннолетних девушек в терроризме, что представляет особую угрозу нашему обществу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гундарь О. Н., Галкина Е. В., Гундарь Е. С. Политический экстремизм в современном мире. Учебное пособие. – Ставрополь: СГУ, 2009.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Официальный сайт Президента России. – www.kremlin.ru
3. Боташева А. К. Терроризм как феномен современной политической реальности. – Ставрополь: «Возрождение», 2009.
4. Где готовятся к «актам возмездия» чеченские женщины-камикадзе? // www.fsb.ru/fsb/

НЕГАТИВНЫЙ ОБРАЗ РОССИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ КАК УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

*Абрамова С.В., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент
И. Г. Гоношилина*

Усиливающееся в последние годы международное влияние России закономерно порождает всплеск негативного отношения к ней. Известно, что средства массовой информации являются одним из важнейших институтов общества, становятся субъектами и объектами долговременных «медиа войн» [1]. Очевидно, что СМИ играют важную роль в формировании и эволюции общественного сознания. Не секрет, что в мире бытуют различные стереотипы о России, которые препятствуют распространению положительного образа страны на международной арене. И зарубежные СМИ занимают не последнее место в развязывании своеобразных информационных войн и усилении так называемой русофобии. Поэтому назрела проблема: агрессивная антироссийская пропаганда пытается навязать мировому сообществу отрицательные информационные клише о России, что также служит угрозой информационной безопасности РФ [4]. Все вышесказанное делает актуальной рассматриваемую мной тему. Чтобы глубже изучить поставленную проблему я провела кабинетное исследование и анализ вторичной информации.

Имидж России в международном контексте, с одной стороны, определяется характером отношения к России и россиянам со стороны граждан других стран мира; с другой стороны, он в высокой степени подвержен влиянию освещения про-

блем России зарубежными средствами массовой информации.

Компания E-generator.ru разработала систему оценок отношения иностранных СМИ к России, в результате чего появилась возможность составления рейтинга русофобии анализируемых СМИ. Каждой характеристике соответствовал балл (1,2,3,-1,-2,-3). В итоге численно выраженные показатели суммировались, и полученное число являлось оценкой негативного (позитивного) отношения авторов статей (и самого издания) к России. В результате рейтинг русофобии иностранных СМИ представлен таким образом: «Newsday», США (-43), «The Financial Times», Великобритания (-34), «Le Monde», Франция (-30), «Time», США (-29), «Embassy», Канада (-19), «Postimes», Эстония (-11), «The Economist», Великобритания (-9), «La Repubblica», Италия (-7), «Japan Times», Япония (-6), «The New York Times», США (-4), «The Guardian», Великобритания (5), «USA Today», США (5), «United Press International», США (6), «The Scotsman», Великобритания (10), «Asharq Al Awsat», Арабская пресса (11), «ExtraPlus», Словакия (13), «The Conservative Voice», США (26), «Toronto Star», Канада (27) и др. Видно, что в целом отношение к России в мире негативное: суммирование всех значений даст число -207.

В другом исследовании проводимом этой же компанией в 2008 году анализ материала (свыше 500 статей и телевизионные ролики) позволил выявить основные стереотипы, сложившиеся в британской прессе при обращении к «русской тематике». Выяснилось, что одними из наиболее распространенных стереотипов оказались варварство, склонность к насилию, нестабильность, брутальность и пьянство. А Москву отличает избыточность во всем, излишества [6].

По данным социологических опросов, проведенных в 2007 г. в Германии, подавляющее большинство немцев (90%) ассоциируют Россию, в первую очередь, с огромными территориями, во вторую – с проблемой неравенства. Из числа качеств, приписываемых немцами россиянам, первое место заняло пьянство [2].

Проживающий в Лондоне 33-летний болгарский дизайнер, иллюстратор и фотограф Янко Цветков составил семь карт, на которых страны Европы представлены с точки зрения бытующих в обществе национальных стереотипов. Так, на карте «Европа на взгляд США» Россия окрашена в красный цвет, а ее жители презрительно названы «коммуняками», а Италия отождествляет Россию с «Газпромом» [7].

Изучив все материалы, можно сделать вывод о том, что зарубежные СМИ в большинстве случаев заведомо сознательно распространяют о России стереотипы, влияющие на ее негативный образ в мире. К возникновению образа России также больше причастна политика, чем пресса. Внешнеполитический пиар, успешно начатый российским президентом В. Путиным, был подхвачен и растиражирован в виде культурных проектов, экспертных форумов («Диалог цивилизаций», «Петербургский диалог») [3]. Однако многочисленные имиджевые проекты оказываются бессистемными попытками повлиять на международное восприятие. Следует провести кардинальный ребрендинг оставшихся с советских времен зарубежных культурных центров. Очевидна потребность в развертывании системы стипендий и программ студенческого обмена, доступной всем желающим. Необходимо

не только распространять сведения о себе, но и серьезно подойти к анализу того, каков запрос на информацию о России.

Необходимо начать частно-государственный процесс формирования позитивного имиджа России за рубежом, прежде всего в Европе. Российский национальный бизнес должен перейти от стратегии покупки футбольных клубов к стратегии покупки крупнейших мировых СМИ для изменения их антироссийской информационной политики [4].

За имиджевой задачей, которую так упорно пытается решить российская власть, на самом деле скрывается более глубокая проблема. Заключается она не в том, как сформировать привлекательный образ России, а в том, как сделать саму Россию привлекательной. Но это уже другая тема...

ЛИТЕРАТУРА:

1. Галумов Э. А. Имидж и дипломатия / Э.А. Галумов. – М.: Вита-Пресс, 2004.
2. Кобзева С. Имидж России в мире / С. Кобзева, Д. Халтурина, А. Коротаев // Полис. – 2009. - № 5.
3. Кононенко В. Создать образ России? / В. Кононенко // Россия в глобальной политике. – 2006. - № 2.
4. Панарин И. Н. Информационные войны и Россия / Информация. Дипломатия. Психология. - 2002.
5. Хачатуров К. А. Умение писать для зарубежной аудитории // Информация. Дипломатия. Психология. – 2002.
6. Телегина И. Брутальный грязный русский медведь – так видит нас британский бульдог // <http://www.e-generator.ru/news/>
7. Созданы карты национальных стереотипов
[/http://www.newsru.com/world/21sep2010/map.html](http://www.newsru.com/world/21sep2010/map.html)

РОССИЯ И КИТАЙ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Бахтигузина Ф. З., Юридический институт Сибирского федерального университета

После распада Советского Союза влияние России на международной арене ослабло. На первый план вышла Америка и стала диктовать свои условия всему миру. Мир стал однополярным. Так, Запад, не считаясь с мнением России, бомбил Сербию, были введены Америкой войска в Ирак и Афганистан. Под влиянием Запада были испорчены отношения России с ее ближайшими соседями – Украиной, Грузией и странами Прибалтики. Россия попала в экономическую зависимость, идя на поводу у США. Она стала превращаться в сырьевой придаток экономики западных стран. Характерной чертой сегодняшней России как бывшей супердержавы стало её резкое ослабление практически во всех областях политики, экономики, социальной сферы и культуры. Но одновременно Россия остаётся второй в мире после США ядерной державой, переживает труднейший период реформ в направлении демократии, рыночной эко-

номике, открытому обществу с его приоритетом прав человека над правами государственной бюрократии и над геополитическими кодами поведения государств, по крайней мере, в мирно время.

С приходом к власти новой администрации во главе с В. В. Путиным былое влияние России стало восстанавливаться. Но этот процесс идет слишком медленно.

«Современный мир должен быть многополярным» – так считают многие ученые, и с ними нельзя не согласиться. Мир находится на пути к установлению нового мирового порядка и немаловажная роль в этом процессе принадлежит России. Уже выделились 4 ведущих геополитических центра, это США, Европа, Китай и Россия. Но влияние России пока еще не велико. Для того, чтобы вернуть свое былое влияние и авторитет, ей необходимо сотрудничество с быстроразвивающимся Китаем, поскольку Западу сильная Россия не нужна. Следовательно Китай и Россия нуждаются во взаимном сотрудничестве, результатом которого может стать взаимное усиление на международной арене, что создаст противовес США и Европе и будет содействовать установлению того самого нового мирового порядка. В геополитическом плане текущая ситуация напоминает передел мира, хотя в отличие от предыдущих его проявлений нынешнее положение отличается иной основой взаимодействия силовых полей.

Закончено время холодной войны, закончено противостояние капитализма и коммунизма. Сейчас для того, чтобы быть влиятельным, нужно иметь сильную экономику. И настоящее время является наилучшим для сближения России и Китая. Первоочередной задачей российской стороны в отношении с Китаем является реализация принятого правительством двух стран курса на равноправное доверительное партнерство, направленное на стратегическое взаимодействие. В экономических и торговых отношениях России с Китаем уже сделаны первые и самые важные шаги: завершено формирование каркаса договорно-правовой базы сотрудничества в различных областях. Например, уже с декабря 1996 года создан механизм регулярных встреч глав правительств РФ и КНР, уже давно работает российско-китайская комиссия по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству. По мнению сторон, на современном этапе важными, если не главными составляющими российско-китайского экономического сотрудничества является электроэнергетика, газовая и нефтяная промышленность. Подписаны соглашения о реализации долгосрочных планов строительства газо- и нефтепроводов из Иркутской области и Западной Сибири в Китай, контракт на строительство Ляньюньганской АЭС. Есть планы строительства ЛЭП для переброски электроэнергии из Иркутской области в Китай, разработки газовых месторождений на территории Китая, строительства углепроводов в КНР на основе российских технологий, программа сотрудничества в области транспорта, гражданской авиации, создания совместных предприятий. Уже построен нефтепровод из России в Китай. Подписано международное торговое соглашение. Создан российско-китайский комитет по приграничному и межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству,

будет создана на границе Читинской области зона беспошлинной торговли.

Общим знаменателем для РФ и КНР является «непринадлежность» к западному миру и антиамериканизм, который основывается на сопротивлении Америки навязать другим свою культуру и идеологические ценности. Также оба государства подвергаются критике из-за нарушения прав человека. В обеих странах есть целый ряд проблем в отношениях с Вашингтоном. Это понимают и американские политики, в сознании которых явно существует опасение возрождения «вечной политики российско-китайской дружбы». В частности, в докладе Никсоновского центра, посвященном России и опубликованном в 2001 г., первая рекомендация гласит: «Избегать ненужных действий, которые толкают Россию навстречу Китаю или другим образом способствуют тому, чтобы Россия присоединилась к группе государств, стремящихся ограничить власть США».

Но не стоит забывать, что мы с Китаем не союзники, а скорее попутчики. На протяжении нескольких лет в отечественных СМИ обсуждается проблема «китайской опасности», поскольку Китай активно осваивает рынок труда и сбыта российских регионов, в том числе Сибири. Проблема взаимоотношений со странами Востока занимает традиционно большое место в общественном дискусе России. События, проходящие на мировой арене, показывают, что Россию и Китай неумолимо сводит единая историческая судьба. Мы считаем, что существующее мнение об угрозе «с Востока» порождено сложившимися в современной России геополитическими, экономическими и социальными проблемами. Становится очевидным, что на рубеже тысячелетий запад, получив долгожданный силовой перевес над всем остальным миром, намерен закрепить свое глобальное лидерство и экономическое процветание любыми средствами. Однако в нынешней ситуации сделать это можно лишь за счет других стран, поэтому Россия и Китай – наипервейшие объекты борьбы в стратегии выживания так называемого «золотого миллиарда».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Колосов В.А., Мироненко Н.С., Геополитика и политическая география.
2. Internationale politik: «Китай, Китай, Китай!», М., ред. Корделиа Макарецв, 6/2005 ноябрь-декабрь.
3. Нартов Н.А., Нартов В.Н., Геополитика. М., Единство, 2007. – С.527.

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ

Иванова Е.О., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент

Г. М. Шигабетдинова

Научно-технический прогресс, признанный во всем мире в качестве важнейшего фактора экономического развития, все чаще и в западной, и в отечественной литературе связывается с понятием инновационного процесса. Он состоит в получении новшества и простирается от зарождения идеи

до ее коммерческой реализации, охватывая, таким образом, весь комплекс отношений: производства, обмена, потребления. Существует множество форм управления инновациями на самых разных уровнях: от подразделений корпораций до государства, в целом призванного в современных условиях осуществлять специальную экономическую политику. Государственная инновационная политика – это деятельность федеральных органов и органов субъектов Федерации по определению приоритетов инновационной стратегии, регулированию инновационной деятельности, поддержке базисных и улучшающих инноваций, малого и среднего инновационного бизнеса, защите интеллектуальной собственности процессе инновационной деятельности, охране национальных интересов при осуществлении внешнеэкономических связей в этой сфере.

С учетом сегодняшнего состояния экономики России инновационная политика на современном этапе рыночных реформ должна способствовать развитию научно-технического потенциала, формированию современных технологических укладов в отраслях экономики, вытеснению устаревших укладов и повышению конкурентоспособности продукции. При этом необходимо учитывать уже накопленный к настоящему времени опыт долгосрочных широкомасштабных разработок, связанный с анализом проблем и разработкой стратегий их решения, формированием целей деятельности и системы ориентиров долгосрочного развития, практикой организационного оформления процесса разработки и реализации политики в конкретных управленческих структурах. Остановимся на основных проблемах, без решения которых трудно ожидать серьезного повышения эффективности результативности мероприятий, формируемых и реализуемых в инновационной сфере.

1. Стратегия развития. Характерной особенностью стратегии развития российского научно-технического потенциала, сформулированной в начале этого десятилетия, является превалирование государственной науки и государственных инноваций. В России государству в 2007 г. принадлежало 71,3% общего числа организаций, выполняющих исследования и разработки, подавляющее большинство из которых являлись федеральной собственностью. Наблюдаемые в этой сфере изменения происходят слишком медленно и принципиально общей картины не меняют. По сравнению с 1995 г., когда научные учреждения частного сектора составляли 4,9% от общего числа научных организаций, их доля в 2007 г. возросла до 16,1 %. Кроме того, еще 9,7% организаций науки находились в смешанной (частно-государственной) собственности по сравнению с 20,5% в 1995 г. В отличие от стран с развитой рыночной экономикой, в которых 60-75% расходов на науку финансирует частный сектор, в России соизмеримые «проценты» обеспечиваются бюджетом. При этом зависимость науки от бюджета в последние годы даже усиливается. Проблема в том, что попытки с помощью госзаказа на результаты научных исследований создать для бизнеса готовое множество для выбора инновационных решений до сих пор оказываются бесплодными. Во-первых, в отсутствие эффективного закона о передаче технологий бизнес не может полноценно и безопасно (с точки зрения государственных контролирующих органов) на долгосрочной осно-

ве использовать результаты НИОКР, выполненные за государственный счет. Во-вторых, сами исполнители НИОКР при наличии устойчивого бюджетного финансирования не заинтересованы в продвижении своих разработок в производство, поскольку в распоряжении доходами от предпринимательской деятельности они ограничены настолько, что дополнительная прибыль стимулом для них не является. Но даже если им удастся потратить дополнительную прибыль на собственные нужды, это приводит к соответствующему уменьшению поступлений из бюджета.

Логичным является тот факт, что остается низкой восприимчивость бизнеса к нововведениям, особенно технологического характера. В 2007 г. разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 2485 предприятий отечественной промышленности или 9,4% от их общего числа, что значительно ниже значений, характерных для Германии (73%), Ирландии (61%), Бельгии (58%), Эстонии (47%), Чехии (41%). В масштабах экономики России эффект от инновационной деятельности практически не заметен. В 2007 году крупными и средними предприятиями было произведено инновационной продукции сумму 916, 1млрд рублей, а ее доля в общем объеме товаров, работ услуг составила всего 5,5%. Необходимо пересмотреть стратегические ориентиры научно-технической и инновационной политики страны, перейдя от стремления к постановке целей, созданию научно - технических заделов, коммерциализации результатов НИОКР и масштабированию связанных с ними инноваций исключительно сила государства, то есть, путем административного понуждения, к политике стимулирования бизнеса по осуществлению планов и программ развития в первую очередь за счет инноваций (научно-технических, организационных, финансовых и т.д.).

2. Государственная политика. Важнейшей задачей научно-технической и инновационной политики является координированное развитие институциональной системы инновационной деятельности. Однако в результате своей непоследовательности центр тяжести реализуемых мероприятий постоянно перемещается из одной сферы в другую. Тогда как следовало бы разграничить стоящие задачи по созданию национальной инновационной системы по этапам и по направлениям и распределять их решение в зависимости от приоритетов конкретных проблем, зрелости и готовности отдельных элементов национальной инфраструктуры к нахождению эффективных решений и мер по их реализации. Государственная политика, реализующая стратегию инновационного развития, должна быть системной, комплексной и последовательной. Это означает реалистичность выдвигаемых целей, их соответствие экономическим и ресурсным возможностям, уровню зрелости инновационного комплекса страны, адекватность потребностям развития производства и общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Концепция государственной политики российской федерации в области международного научно-технического сотрудничества. От 20 января 2000 г сайт Министерства иностранных дел РФ. <http://www.mid.ru/>

МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЕ

Суханова А., Тольяттинский государственный университет

Научный руководитель – кандидат социологических наук, доцент

А. В. Ростова

Современное общество на сегодняшний день находится в зависимости от телевидения. Очевидной причиной этой связи является реклама. Реклама рассчитана на различные категории зрителей, будь то, пожилые люди, дети, домохозяйки или бизнесмены. К каждой категории будет найден свой подход и свой «продукт». Именно, поэтому отличительной особенностью рекламы является создание определенных образов, типажей, на которых она и ориентирована. Наиболее интересными являются образы мужчины и женщины.

Для изучения и вычленения образов мужчин и женщин был проведен контент-анализ рекламных роликов центральных каналов (Первый канал, Россия, НТВ), по результатам, которого были выведены следующие гендерные образы.

Наиболее популярным среди женских образов оказался «образ красоти». Чаще всего образ такой женщины рекламирует всё, что связано с ее красотой и привлекательностью. Например, одежда, косметические средства, салоны красоты, средства гигиены, фитнес центры и многое другое, иными словами, всё то, что помогает женщине чувствовать себя сексуальной. Очень часто в рекламных роликах, где представлен «образ красоти» участвуют известные личности, будь то, актрисы, певицы, телеведущие. Также, рассматривая этот образ, стоит отметить еще несколько его отличительных особенностей. Это наиболее часто встречающаяся обстановка в рекламе и используемые слова, а именно, части речи, которые произносят женщины. Такими местами выступают магазин, улица и квартира, а чаще всего женщины произносят прилагательные и существительные, и крайне редко используют в речи глаголы. Например, «ни что не должно испортить мой *безупречный* образ», «мне нужна *абсолютная* защита», «выглядеть *стильно и привлекательно*», «что-нибудь *яркое, стильное, без кнопочек, короче девчонкам!*», «*всегда свежа и молода, да, да, да!*» и другие.

Следующий женский образ в рекламе – это «*деловая дама*», которая увлечена своей работой, карьерой, ее жизнь не стоит на месте, эта женщина ждет подарков судьбы, а сама дарит их себе, зарабатывая их собственным трудом. В этих рекламных роликах также распространено участие «звезд», которые сами задействованы в сфере бизнеса. Такие рекламы призывают действовать, брать от жизни всё, стремится к своей цели. Основными качествами образа «*деловой дамы*» являются уверенность и целеустремленность. Отличительными особенностями такой рекламы является обстановка, на смену квартире и улице, приходят официальные места – банки, аэропорты, офисы и кабинеты.

ты, но остается популярным местом магазин, но в котором рекламируемым товаром является уже не одежда, а например, кредитная карта, которая позволит легко и приятно совершать покупки.

Третий образ женщины в телевизионной рекламе – это «образ домохозяйки», «образ матери». Для такой героини дети – это главное в жизни. Образ домохозяйки значительно отличается от двух предыдущих, он более спокойный и стабильный, реклама, связанная с детьми и материнством обладает атмосферой уюта и тепла, как и сама мама. В таком ролике рекламируемый товар очень отличается, это могут быть различные средства бытовой химии, медицинские препараты, продукты детского питания, безусловно, одежда для будущих мам, также детские товары и многое другое. Иначе говоря, всё то, что связано с домом и семьей. Следовательно, меняется обстановка в рекламе. Чаще всего герои ролика находятся в квартире, доме, детском саду, магазине, школе, также на улице, но уже на детской площадке, в парке, в лесу и т.п.

Среди мужских образов мы выделили следующие: «сексуальный образ», «эксперт», «семьянин» и «потребитель».

«Сексуальный образ» это точная копия «образа красотки» женщины. Основная цель мужчины – быть красивым и привлекательным, очаровывать и восхищать. Рекламируемые товары – косметические средства, одежда, аксессуары, автомобили, которые, кстати, являются отличительной особенностью современного мужчины, словом, всё то, что делает их сексуальными. Обстановка также похожа – магазины, улицы, дома, сцена. В такой рекламе также очень часто появляются «звезды телеэкрана», певцы, футболисты, актеры.

Следующий телевизионный типаж мужчины – это образ «эксперта». Все чаще и чаще в рекламе мужчина играет роль советчика, который может чем-то помочь, так как он заинтересован в том, или ином деле. Он даст совет, а сам будет являться примером и авторитетом для других. В таком ролике соответственно меняется рекламируемый продукт, переходя с пены для бритья на технические устройства определенной компании, меняется обстановка, появляются офисы, кабинеты, совещания, собрания, транспорт и т. д. В речи мужского образа доминируют глаголы, что свидетельствует о более динамичном, нежели женский, образе: «Крутишь и укладываешь в стакан», «Производительность увеличивается автоматически!».

В телевизионном мире союзником «образа домохозяйки» является «образ семьянина». Он имеет такую же направленность, схожую обстановку в рекламе и практически одни и те же рекламируемые товары, только к стиральному порошку и мылу, прибавляется что-то по мужской части, но то, что пригодится, именно, в доме, например, обои, краска, инструменты и т. д. Продолжают рекламироваться детские товары, одежда, продукты питания.

Последний образ мужчины – это «потребитель». Такой герой заинтересован в покупке телевизора, шоколадного батончика или другого товара, но главное он – потребляет.

Таким образом, в телевизионной рекламе можно отметить большое количество весьма разнообразных мужских и женских образов.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ: ИННОВАЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ

*Лебедева Е.С., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – доктор социологии, профессор О. В. Шиняева*

За последние двадцать лет в России произошли существенные социально-политические изменения; российское общество стало более открытым. Дальнейшее же развитие гражданского общества в России возможно при условии востребованности прав и возможностей самореализации в социальной сфере со стороны самого населения России, особенно молодого поколения. Проведенное нами исследование «Социальная активность молодежи» (Ульяновская область, 2009г.: выборка 525 учащихся 9-11 классов) позволило определить *готовность молодежи российских регионов к политическому диалогу и участию в различных формах общественной деятельности.*

В исследовании мы исходили из следующих методологических положений. *Социальная активность учащейся молодежи* – это особая форма самореализации, направленная на решение собственных и общественных проблем через структуры гражданского общества. Комплексное явление «социальная активность» включает в себя следующие аспекты: представления об актуальных проблемах населенного пункта, региона, страны; социальная ответственность молодежи за решение обозначенных проблем; ответственность их за свою судьбу и решение собственных проблем; отношение к общественной деятельности в месте проживания; опыт участия в молодежных объединениях, некоммерческих организациях.

Результаты социологического исследования подтвердили проблему, сформулированную в ходе подготовительного этапа на основе анализа немногочисленных материалов о социальной активности учащейся молодежи в России и регионах: *предоставление большого числа организационных форм реализации общественных инициатив молодежи остается невостребованным большинством молодых людей.* В Ульяновской области эта проблема полностью подтвердилась в категории учащихся старших классов общеобразовательных школ: лишь каждый 20-й из них реализует свою социальную активность через общественные организации и объединения, лишь каждый 10-й смог назвать конкретные организации в стране, городе и школе. Причиной такой печальной статистики также является и недостаточно эффективная информационная обеспеченность процесса формирования социальной активности учеников. Невысок и уровень ответственности учащихся за происходящее в стране и собственной школе.

Важно и то, что дальнейшее повышение социальной активности учащейся молодежи вряд ли может опираться на идеологическую апелляцию к гражданским ценностям представителей молодого поколения: *ценности учащихся носят сузубо личностный характер и связаны с приобретением собственного*

статуса. Во главе списка ценностей учащихся области стоят: крепкая семья (57%), хорошее материальное положение (37%), профессионализм (31%), высокое социальное положение (28%).

В отличие от старших поколений молодежь придает своей социальной активности новый смысл, акцентируя внимание на *прагматических мотивах*; треть респондентов видит смысл общественной работы, помимо других мотивов, в повышении социального статуса, возможности завести полезные связи.

Как выяснилось, основные каналы общественного участия ульяновских старшеклассников – это действия, осуществленные в рамках собственного учебного заведения. Так, принимает участие в общественной работе: по месту учебы - каждый 2-ой старшеклассник; по месту жительства – всего 8%; в разовых акциях – 10%; на постоянной основе, в рамках общественной организации – 5%. Этот факт резко повышает необходимость развития социальной активности учащихся именно на территории школы.

На основе результатов данного исследования был разработан проект по развитию социальной активности школьников «Социальные инвестиции в молодёжь», который удостоился медали на Молодёжном инновационном форуме в 2010 году. Основная *цель проекта* звучит так: опираясь на личностные ценности учащихся, предложить направления развития их социальной активности в рамках модели «Общественно-активная школа». Осуществление проекта в школах Ульяновской области позволяет направить усилия учащейся молодежи на решение собственных проблем (самодетерминация) и проблем социального окружения через общественные структуры (социальная ответственность). Наш *инновационный подход* заключается в том, что при развитии социальной активности учащихся мы опираемся не на идеологию, а на их личностные ценности и интересы, на те проблемы, которые они должны научиться решать сами через структуры гражданского общества.

В реализацию программы включены заинтересованные организации: Студенческий Совет УлГТУ, волонтерский центр «Здоровое поколение», Ассоциация учащейся молодежи. В качестве площадок для реализации проекта мы выбрали три городские школы (№ 5,13, 28) и одну сельскую – Красногуляевской среднюю школу. Мероприятия, включённые в план реализации проекта, были разделены на пять основных направлений: школьное самоуправление, научная деятельность, деловая активность, волонтерская деятельность, культура и досуг.

Комплекс мероприятий проекта рассчитан на переход от осознания необходимости социальной активности непосредственно к действию и включает *этапы*: информирования (фокус-группы, семинары), действия – перевернутая Пирамида (самостоятельные акции школьников, социальные проекты) и оценки эффективности (итоги проведенных мероприятий).

Итак, учащаяся молодежь готова участвовать в социальных коммуникациях, но на деле ее гражданская позиция проявляется бессистемно, в отдельных акциях. К числу факторов, снижающих социальную активность, следует отнести неуверенность молодых людей в своих возможностях влиять на решение

социальных проблем и в необходимости предлагаемых мероприятий. Поиск новых путей активизации молодёжи, основанных на её интересах, решении её собственных проблем, может стать хорошим стимулом для развития постоянных форм общественного участия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Темницкий А. Л. Человеческий потенциал и гражданские позиции активистов молодёжных объединений / А. Л. Темницкий // «Социс». – 2009. – № 9. – С. 64 – 69.
2. Семёнов В.Е. Ценностные ориентации современной молодёжи / Семёнов В.Е.// «Социс». – 2007. – №4. – С. 37.
3. Институт социологии РАН, Молодёжь новой России: ценности и приоритеты [Электронный ресурс] – М., 2007.
http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html
4. Иваненков С. П. Кострикин А.В., Проблемы исследования социальной активности молодёжи / Иваненков С. П. Кострикин А. В. // «Социс». – 2009 – №6. – С. 53 – 57.

ТЕХНОЛОГИИ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ КАК МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ОСОБЕННОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ

*Лукьянова А.А., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Е. Ю. Пискунова*

Формируя массовое сознание и культуру современной России, создаются механизмы, способные развивать общественные ценности, убеждения, нормы поведения. Например, технологии в системе связей с общественностью не только упорядочивают средства достижения цели, но и закрепляют очередность действий, выработку соответствующих форм социального поведения групп общественности. Поэтому актуальны исследования по выбору наиболее эффективных способов, условий в качестве механизмов развития современной России. Базовые представления (предположения) включают в себя суждения, верования, установки, которые воспринимаются группой на подсознательном уровне, как само собой разумеющиеся, верные и не подлежащие сомнению. В современном обществе информационных технологий при системном подходе к развитию, на модернизацию и культурное воспроизводство оказывают влияние массовые коммуникации, СМИ (средства массовой информации). Воздействие формирует информационную ситуацию по содержательному и реакционному контексту, создает поле смыслов, значений, ассоциаций – образуя, таким способом информационную систему. В. Ф. Кузнецов в своей книге «Связи с общественностью: Теория и технологии» определяет технологии связей с общественностью, как «совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности по организации связей с общественностью,

направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач субъекта управления в определенное время и в определенном месте. Д. П. Гавра определяет PR-технологию следующим образом: «PR-технология – это реализуемая средствами PR социально-коммуникативная технология управления внешними и внутренними коммуникациями базисного субъекта PR с его целевыми общественностями». Д. П. Гавра определяет PR-технологию следующим образом: «PR-технология – это реализуемая средствами PR социально-коммуникативная технология управления внешними и внутренними коммуникациями базисного субъекта PR с его целевыми общественностями». Кузнецов В.Ф. рассматривает следующую классификацию PR-технологий: бизнес PR-технологии; информационные PR-технологии: – пресс релиз, – пресс-события, – информационный повод; – социальные PR-технологии: – благотворительность, – организация и проведение культурно-массовых мероприятий, – долгосрочные социальные программы, 4) рекламные PR-технологии: – имидж организации, – электронная реклама, – печатная реклама, – наружная реклама и постеры. В широком смысле объектом PR-технологии являются социальное пространство и социальное время, управление которыми осуществляется посредством целенаправленной системно организованной социальной коммуникации. В узком прикладном смысле объектом PR-технологии является подсознание, сознание и поведение социальных субъектов (все компоненты в совокупности, их определенная комбинация или каждый отдельно), управление которыми осуществляется через целенаправленную системно организованную социальную коммуникацию.

PR-технологии как особому виду социально-коммуникативной технологии присущи характерные признаки и критерии: *искусственность и сознательное управление коммуникационными ресурсами*. PR-технология всегда предусматривает сознательное управление коммуникационными ресурсами и трансформацию естественного, то есть стихийно развивающегося коммуникативного процесса в новую коммуникативную реальность, имеющую управляемый характер. Наличие социально значимой цели, целенаправленность и целесообразность. В качестве PR-технологии рассматривался такой управляемый процесс коммуникации, в ходе которого реализуется некоторая социально значимая задача (цель). Социальный характер процесса, подвергающегося СК-технологизации. Если процесс взаимодействия субъектов не носит социального характера, а реализуется, например, на индивидуально-психологическом уровне, то управление коммуникацией в данном случае может быть связано не с социально-коммуникативной технологией, а с иными технологиями, например, индивидуальной или межличностной коммуникацией.

Системность. PR-технология должна представлять собой согласованную систему действий социальных субъектов, т.е. упорядоченную совокупность процедур и операций, имеющих устойчивую структуру, и направленную на реализацию определенной цели. Плановость. В ряде случаев под PR-технологией понимается именно план соответствующих коммуникативных и обеспечивающих их действий.

Технологичность (структура, номенклатура и последовательность процедур и операций). Каждая отдельная PR-технология отличается от всех других составом, структурой и последовательностью соответствующих операций и процедур, т.е. своим технологическим рядом. Формальная организация и функциональное разделение труда. PR-технология – это упорядоченная последовательность действий многих людей, сложный многоэтапный процесс, реализуемый, как правило, организованной группой исполнителей.

Оптимизация и обратная связь. Критерий оптимизации очевидно подразумевает обратную связь и оценку эффективности PR-технологии. Дискретность, наличие начала и конца. PR-технология – это социальная технология решения конкретной задачи конкретного социального субъекта.

Креативность и стандартизация. PR-технология представляет собой своеобразный симбиоз нестандартных и унифицированных компонентов. Цикличность и возможность тиражирования.

Рассмотренные признаки и критерии позволяют отделить PR-технологии от подобных им феноменов иной природы. PR-технология, таким образом, это объект реальности, наделенный определенными «системными» свойствами, целостностью, организованной сложностью, составлен из элементов, связями между элементами, правилами формирования связей между элементами, является достижением развития всего общества и механизмом функционирования современной модернизации в России.

ДРУЖБА НАВЕК? РОССИЯ И СТРАНЫ БЫВШЕГО СССР

Мошкин В. С. , Ульяновский государственный технический университет

*Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент
И. Г. Гоношилина*

Двухполярная система международных отношений, которая определяла политику большинства развитых и развивающихся стран, ушла в прошлое после распада СССР и развала социалистического лагеря. Возникшие на постсоветском пространстве государства изначально столкнулись с объективной необходимостью поиска своей «международно-структурной идентичности». Республики бывшего СССР встали перед выбором – начать процесс формирования нового международно-политического региона либо включиться в тот или иной уже существующий. Именно в этот момент перед российским руководством впервые встает вопрос о налаживании полноценных связей с суверенными государствами на постсоветском пространстве не с позиции сильного лидера, а исходя из равенства прав сотрудничающих стран. Отсюда главная особенность нынешнего международного положения России: именно отношения с другими бывшими республиками СССР являются для нее главным внешнеполитическим приоритетом с точки зрения общей безопасности, а также вполне конкретных экономических, политических и военных интересов. Эти республики являются членами ООН и участниками многих международных договоров, и

в этом плане формально они для России – иностранные государства. Но, в то же время, они настолько тесно связаны с Россией обширными историческими, экономическими, культурными и человеческими узами, что эти отношения имеют ярко выраженную специфику и в значительной степени влияют как на внутренние российские дела, так и на ее отношения с дальним зарубежьем.

Стремление к укреплению отношений со странами Ближнего Зарубежья не должно перерасти в возрождение российского военно-политического господства на постсоветском пространстве, которое может привести к новым межгосударственным и межнациональным конфликтам. Необходимо окончательное осознание и признание суверенитета тех стран, которые долгие годы сосуществовали с нами в едином государстве. Несмотря на все это, Россия в отношениях с близкими нам странами в первую очередь должна руководствоваться собственными интересами, в том числе интересами собственных граждан, проживающих на территории соседних государств. Именно поэтому основополагающим направлением деятельности российской дипломатии в странах бывшего СССР является защита прав русскоязычного населения. В последние годы притеснение прав людей, говорящих на русском языке, в соседних государствах стало настоящей болезнью – антироссийские движения, подкрепляемые поддержкой власти, стали частью внутренней политики государств. В настоящее время статус государственного языка в странах СНГ русский язык имеет лишь в Белоруссии, статус официального – в Киргизии и Казахстане, в остальных же государствах русский язык считается лишь одним из иностранных языков, которые можно изучать в образовательных учреждениях. Желание антироссийских движений Украины, стран Балтии, Молдовы, Грузии найти покровительство среди развитых стран Запада в ущерб взаимоотношениям с Россией может привести к разрушению многолетних связей не только между нашими государствами, но и, к сожалению, между народами стран.

Центральным направлением в сфере сотрудничества со странами бывшего СССР является развитие экономических отношений, ведь именно наши ближайшие «соседи» надолго останутся для России самым естественным и легко доступным рынком сбыта и источником поступления недостающих ресурсов. Да, известна давняя географическая и технологическая взаимозависимость отраслей всех постсоветских стран. Но она к 2010 году ослабла – из-за общемирового экономического кризиса и «разновекторной» экономической линии постсоветских стран. Многие из них уже настолько изменили структуру своей экономики, особенно промышленности, что в ней быстро понижается роль кооперации с Россией и другими странами СНГ. Поэтому российская сторона должна стремиться сохранить «очаги» своего промышленного влияния в странах постсоветского пространства, ибо одних только нефте- и газопроводов для такого присутствия уже недостаточно.

Следующим приоритетным направлением России в отношениях со странами Ближнего Зарубежья является тесное военное сотрудничество. Итогом распада СССР также стала потеря множества военных баз, расположенных в странах Средней Азии, на Кавказе, на Украине и т. д. На сегодняшний день на

территории Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Грузии, стран Балтии развернулись военные базы США, Азербайджан налаживает военные связи с Турцией, Киргизия является единственной страной в мире, на территории которой одновременно находятся российские военные базы и базы США – все это результаты недальновидной политики со стороны России.

Присутствие войск стран НАТО практически на наших границах является откровенным посягательством на суверенитет Российской Федерации. К счастью, последние несколько лет наметилась тенденция к постепенному увеличению военного представительства России на территориях стран бывшего СССР: в данный момент идет формирование военного присутствия в Южной Осетии и Абхазии, с 2006 российские войска приступили к использованию авиабазы Карши-Ханабад в Узбекистане, пребывание Черноморского флота на территории Украины продлено до 2042 г..

Безусловно, в будущем расхождение траекторий развития отдельных стран (Грузии, Украины, Молдовы, Азербайджана) с вектором развития Российской Федерации представляется неизбежным. Оно будет происходить как в результате разных темпов и направлений реформ экономики и государства, так и под влиянием внешних факторов. Но при этом тесное экономическое и культурное партнерство, военно-стратегическое сотрудничество со странами бывшего СССР необходимы России, ведь в современном мире формирование нового полюса в системе многополярного мира, впрочем, как и существование отдельного сильного государства, невозможно без всесторонней поддержки со стороны ближайших соседей.

«МНОГОПОЛЯРНОСТЬ» И ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

*Шамиутдинов Р. Ф. Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент
И. Г. Гоношлина*

Многополярность – система мирового устройства, при котором множество (по крайней мере, не менее трех) государств обладают приблизительно равным экономическим и военным потенциалом. С окончанием холодной войны, распадом СССР и организации Варшавского договора мир из биполярного устройства перешел в, так называемый, «униполярный» мир с мировым центром США. Как мы можем видеть, на протяжении последних 20 лет, униполярный мир так и не был создан. СССР, уйдя с мировой сцены, оставил гигантский геополитический объем. Его должны были заполнить США. Но Соединенные Штаты не смогли или не захотели сделать это. Иными словами, по заявлению С. Кургиняна, «мир из биполярного устройства пришел в никуда». Ибо любое устройство мира подразумевает под собой определенный миропорядок, основанный на определенных законах-соглашениях, имеющий постоянные центры, оказывающие влияние на «подконтрольные» ему территории или мир в целом

в случае униполярного устройства. Каждый мировой центр должен иметь общие политические, экономические, социальные, идеологические видения устройства и дальнейшего развития, общие ценности.

Что же представляет современный мир? В современном мире нет ни единственного центра, ни нескольких центров, представляющих собой нечто единое, целостное, оказывающие влияние на весь остальной мир. Современный мир – это скорее совокупность стран (дифференцируемых по различным критериям), различных объединений, организаций. Большинство стран, объединений, организаций могут оказывать влияние не только друг на друга, но на все мировое политическое, экономическое или культурное сообщество. Можно говорить лишь, что влияние одних стран в какой-либо области (географического, экономического, культурного, политического, военного и т.д.) пространства больше чем других стран.

Если под многополярным миром понимать существование небольшого числа мировых центров, обладающих существенным экономическим, политическим и военным приоритетом над всем остальным миром и оказывающих влияние на «подвластные» им территории, то возникает вопрос: какое место Россия может занять в этом новом мире?

Российская Федерация не сравнима по экономической, военной мощи со своим предшественником – Советским Союзом. Она больше не является супердержавой. Но наша страна достаточно длительный период времени сохраняет статус второй в мире ядерной державы. Интеллектуальный потенциал России, хоть и ослабленный в ходе «реформ» и «утечки мозгов», все еще весьма значителен. По природным ресурсам и размерам территории ей нет равных в мире, и она занимает уникальное географическое положение, будучи мостом между Европой и Азией. Не смотря на нынешние экономические и социальные трудности, Россия остается одним из центров мира. После распада СССР, некоторые политики выступали за идею о вступлении России в «клуб цивилизованных государств», то есть стать «ведомой» страной. Однако в настоящее время стало ясно, что модель «ведомой страны» неприемлема для России.

Каков имидж России? Зарубежная молодежь мало что знает о России, о ее культуре, истории, населении и не стремится узнавать. В основном западная молодежь находится во власти стереотипов 90-х годов: «хаос, мафия, бала-лайка, пьянство». Россия представляется в сознании иностранцев как холодная, темная, грязная страна. В таком представлении о России во многом виноваты мы сами. Имидж России не только и не столько формируется победами на Олимпийских играх, сколько внешним видом городов, культурностью населения, его поведением за границей и отношением к иностранцам в собственной стране.

Политическая и экономическая элиты как нашей страны, так и других стран понимают, что Россия слишком масштабна в территориальном, экологическом, экономическом, научно-техническом и военном измерении, чтобы какое-либо другое государство или их коалиция могли оттеснить ее на периферию мировой сцены.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Электрон.словарь.-Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/811123>.
2. Кургинян С.Е. Многополярный мир в условиях глобализации / С.Е. Кургинян // [Электронный ресурс].– Электрон.статья. – 2010. Режим доступа: <http://www.polit.ru/bbs/2007/04/12/kurginyan.html>.
3. Примаков Е.М. Роль и место России в контексте мирового развития / Е.М. Примаков // Россия на пути к устойчивому развитию / под ред. М.Ч. Залиханова. – М.: МГИУ Правительства Москвы, 2003.-С.27-32.
4. Львов Д.С. Социально-экономическое положение в России и ее вклад в гармонизацию процессов мирового развития / Д.С. Львов // Россия на пути к устойчивому развитию / под ред. М.Ч. Залиханова . – М.: МГИУ Правительства Москвы, 2003.– С. 33 – 49.

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Адыширинов А.А., Ульяновский государственный университет

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент, Камалова Р.Ш.

Россия – великая инновационная держава второй половины XX в., в начале XXI столетия перешла во вторую сотню стран мира, и эта тенденция только нарастает. Казалось бы, впервые за все постсоветские годы государство решилось взять стратегическую инициативу развития страны в свои руки. Но, несмотря на все декларации о переходе на инновационный курс, отсутствие субъекта и адекватной концепции инновационного развития может сделать деградацию необратимой. В ближайшие три года планируется сохранить двукратное по сравнению с общемировыми стандартами недофинансирование образования, науки и здравоохранения, в которых именно сейчас критически важно провести модернизацию и кардинально поднять зарплату [1].

Россия продолжает далеко отставать от развитых стран, более того этот разрыв увеличивается. По данным Всемирного банка по суммарному показателю конкурентоспособности экономики (380 показателей, включая уровень развития НИОКР) Россия занимала в 1994 году место в четвертой десятке из 180 стран мира. За десять лет наша страна переместилась во вторую сотню. В СССР в 1991 году было подано 190 тысяч заявок на изобретения. В настоящее время эта цифра сократилась до 22 тысяч. По данным Центра исследований и статистики науки (ЦИСН) только 5-6% российских промышленных предприятий ведут разработку и внедрение технологических инноваций. В Концепции явно просматривается доминирующая роль сторонников инерционного и энерго-сырьевого сценариев.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Выступление В.В.Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», 8 февраля 2008г., г. Москва, Кремль, <http://president.kremlin.ru>

МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

*Ермолаев И. В., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат психологических наук Е.Ю. Пискунова*

Высокая скорость политических, экономических и социальных изменений в 1990-е годы оказали (и оказывают по сей день) влияние на положение и развитие российской молодежи. Сегодня, очевидно, что в молодежной среде преобладают процессы дифференциации. Причем дифференцирующие факторы проявляются более зримо, чем интегрирующие. Это связано, прежде всего, с тем, что в условиях радикального преобразования российского общества произошли глубокие изменения его социальной стратификации, одной из особенностей которой является социальная поляризация, основанная на имущественном расслоении. К каждой страте, социальной группе в большей или меньшей степени принадлежит молодежь. Именно поэтому фундаментальными критериями социальной дифференциации юношества выступают социальное происхождение и собственное социальное положение молодых людей. Обладая социальными признаками разных общностей, они различаются по материальным возможностям, ценностным ориентациям, образу и стилю жизни. Анализ показывает, что важнейшей характеристикой современной российской молодежи является возросшее расслоение по социально-экономическим показателям. Внутренняя дифференциация молодежи обуславливается не только социальными параметрами. Исследователи кроме стратификационного, выделяют такие типы дифференциации, как возрастной и субкультурный. Среди молодежи возникает необходимость изучения специфики групповых отношений, особенности формирования потребностей и целей, роли и места различных слоев юношества в становлении нового общества. Знание специфики – одно из важных условий разработки научного подхода к решению молодежных проблем, проведению социальной и молодежной политики.

«Молодежь» определяется следующими характеристиками: устойчивые возрастные границы (17-30 лет), социально-психологические особенности, специфика социального статуса, социально-культурного поведения, в целом, процесс социализации изучается в единстве социальной адаптации молодежи, значимой темой при изучении является процесс индивидуализации в современном обществе. Общий вывод исследователей, остается в силе: «Каждое последующее поколение российской молодежи по основным показателям социального положения и развития хуже предыдущего». Это ведет к старению общества и, следовательно, снижению роли молодежи как социального ресурса в целом.

Демографическая ситуация осложняется новым в российской действительности – ростом убийств и самоубийств, в том числе среди молодежи. По данным Генеральной прокуратуры РФ, 10% выпускников госучреждений для детей сирот кончают жизнь самоубийством, не будучи в состоянии приспособиться к жизненным условиям. Причина – нерешенность социально-экономических и бытовых проблем. Растущее поколение менее здоровое физически и психически, чем предыдущее. В среднем по России лишь 10% выпу-

скников школ могут считать себя абсолютно здоровыми, 45-50% из них имеют серьезные морфофункциональные отклонения; тенденции расширения процесса десоциализации, маргинализации молодежи. Увеличивается количество молодых людей, ведущих асоциальный, аморальный образ жизни. В силу различных причин и в разной степени к ним относятся: инвалиды, алкоголики, бродяги, «профессиональные нищие», лица отбывающие заключение в исправительно-трудовых учреждениях, которые стремятся быть социально полезными гражданами, но в силу общественных условий не могут ими стать.

Происходит люмпенизация и криминализация молодежи. Статистические данные свидетельствуют о том, что доля молодых людей в составе безработных остается высокой. В 2010 г. она составила – 35,5% от общей численности безработных. Рынок труда характеризует значительным переливом рабочей силы из государственного в негосударственный сектор экономики. Перемещаясь в сферу на должности, не требующие профессиональных знаний, молодые люди рискуют своим будущим благосостоянием, не обеспечивая накопления интеллектуальной собственности – профессионализма. Причем данная сфера занятости характеризуется весьма высокой степенью криминализации.

Изменение осознанного отношения к социальной ценности труда, престижа ряда важных для общества профессий. Социологические исследования последних лет констатируют, что в трудовой мотивации приоритет отдается не содержательному труду, а труду, направленному на получение материальной выгоды. «Большая зарплата» – этот мотив оказался решающим при выборе места работы. Современная молодежь обладает такой чертой, которая показывает, что большая часть из нее желает иметь хороший доход, при этом, не имея не профессии не желания работать. Это происходит в связи с тем, что у молодежи отсутствуют стимулы к труду. При анализе статистических данных, объем корыстных преступлений в настоящий период быстро растет. Постановка проблем, требующих решений – это активная позиция к будущему нашего общества. Наркомания – негативное явление чуждое обществу, порождает психофизиологические болезни человека и теневую экономику.

Считаем, что на молодое поколение правительство должно обращать пристальное внимание, так как это будущее нашей страны. Среди молодежи есть много хороших, талантливых молодых людей, достойных нашего общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильева П.Р. Молодежная политика в России. М.:Инфра-М, 2006.
2. Николаева П.П. Молодежь в социальном пространстве России. М.:Инфра-М, 2008.
3. Тарцан В.Н. Государственная молодежная политика современной России // ПОЛИС: Полит. исследования. - 2010. - N 3.

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ

*Сафронова Н.С., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент
И. Г. Гоношлина*

В последнее десятилетие 20-го века информационно-коммуникационные технологии стали одним из важнейших факторов, влияющих на развитие общества. Их революционное воздействие касается государственных структур и институтов гражданского общества, экономической и социальной сфер, науки и образования, образа жизни людей. Многие развитые и развивающиеся страны в полной мере осознали те колоссальные преимущества, которые несет с собой развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что движение к информационному обществу – это путь в будущее человеческой цивилизации.

Россия не может оставаться в стороне от этих глобальных процессов, и за последние годы сделано немало для развития информатизации. Особую роль в этом процессе играет глобальная сеть Интернет, которая представляет собой специфическое интерактивное средство массовой коммуникации. Отметим, что в современной России наблюдается стабильное увеличение количества Интернет – пользователей, и уже сегодня они составляют значительное количество избирателей. Согласно данным фонда «Общественное мнение» шестимесячная аудитория Рунета на период «зима 2009 – 2010 гг.» составила 43,3 млн. человек, что составляет 37% от всего населения РФ. Поэтому, использование в политической сфере Интернета в сочетании с другими новейшими ИКТ, несомненно, может способствовать дальнейшему становлению различных форм «электронной демократии» – механизмов компьютерно-опосредованной политической коммуникации, отвечающих реальным потребностям становящегося информационного общества. Первым шагом к информатизации на общероссийском уровне, стало создание сайта президента, сначала В. В. Путина, а затем и Д. А. Медведева. Именно сайты и блоги, а также странички в социальных сетях все больше привлекают к себе внимание со стороны граждан. Для большей части населения – это совершенно новый способ общения с главой государства, коммуникации такого рода еще не стали активным диалогом власти с населением. Это и определило *актуальность* рассматриваемой проблемы.

В ходе исследования, был проведен анализ Интернет-коммуникаций президента США Барака Обамы, президента России Дмитрия Медведева и канцлера Германии Ангелы Меркель. В качестве критериев сравнения были выделены следующие параметры – *визуальные характеристики, количество и качество информации (вкладки), дополнительные ресурсы (блоги, странички в социальных сетях), обратная связь с гражданами.*

На основе данных критериев, и проделанного анализа можно говорить об *эффективности* использования сайтов в качестве коммуникаций президентов с населением.

Первое, на что обращает внимание посетитель сайта – это его оформление. От того, как размещена информация, как она подается, какие цвета использованы, зависит какое впечатление сложится у человека о сайте.

Самым привлекательным и удобным по навигации является сайт Дмитрия Анатольевича Медведева. Он достаточно прост в оформлении, но при этом главный акцент все же сделан на личности президента, на его интересах и увлечениях. Также по визуальным характеристикам следует отметить сайт Ангелы Меркель. Основной акцент, конечно, сделан на политическом аспекте деятельности канцлера, но первое, что привлекает внимание – фотографии крупного плана.

Главным, для чего создаются сайты глав государств, является налаживание и поддержание коммуникаций с населением. Выявление проблем, отслеживание и фиксирование общественного мнения по основным вопросам.

Поэтому самыми удачными, на взгляд автора, являются интернет-коммуникации президента США Барака Обамы. Сформирован образ динамичного, современного политика, идущего в ногу со временем, готового ответить перед каждым гражданином за проделанную работу. В то же время, благодаря участию в социальных сетях, президент находится на равных с гражданами своей страны. Так, говоря о микроблогерском сервисе **Twitter**, следует отметить активность подписчиков – уже сегодня подписано свыше 3 млн. человек. Здесь создается эффект присутствия за счет своевременных ответов на комментарии и вопросы.

Страница Ангелы Меркель сделана в типично немецком педантичном стиле. Исполнение и информация рассчитана на аудиторию пенсионного и предпенсионного возраста, что соответствует демографической ситуации в стране и возрастному составу посетителей. Есть возможность пообщаться с главой государства в социальной сети.

Дмитрий Анатольевич Медведев стал первым президентом РФ, так широко применившим инструменты сети Интернет в создании своего имиджа. Но на фоне своих западных коллег Медведеву не хватает более прямых способов коммуникации. Так, для сравнения, у твиттера президента России Дмитрия Медведева всего около 7 тыс. подписчиков. Это отчасти связано с тем, что многие в России даже не знают, что такое **Twitter**. Однако продвинутые пользователи отмечают важность такого взаимодействия.

Сегодня Всемирная Сеть открывает возможность реализовать и принципиально иную модель политической коммуникации – перейти от «вещания» к подлинно демократическому диалогу между «управляющими» и «управляемыми», который бы способствовал достижению и укреплению их взаимного доверия и взаимопонимания на основе равноправного обмена сведениями о политических явлениях и процессах, происходящих в обществе.

ЛИТЕРАТУРА:

Исследование фонда «Общественное мнение» «Интернет в России» выпуск 28 зима 2009-2010// bd.fom.ru/report/map/bntergum07/internet/_internet0928/zima2009_10

ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГЛАЗАМИ ЭКСПЕРТОВ

Москалева Н. И., Тольяттинский государственный университет

Научный руководитель – кандидат социологических наук, доцент

А. В. Ростова

Здоровье нации является предпосылкой социального благополучия и нормального экономического функционирования государства. По данным Всемирной организации здравоохранения на 2002 год Россия занимает 78 место по положению системы здравоохранения. Это объясняется не столько недостаточностью финансирования здравоохранения со стороны государства и низким средним уровнем доходов населения, сколько серьезными структурными недостатками организации системы здравоохранения в целом.

Реформирование системы здравоохранения привело к обострению многих проблем. Среди них низкое качество работы медицинского персонала, устаревшее оборудование, высокая стоимость платных услуг. Социологические исследования, затрагивающие проблемы здравоохранения, зачастую преследуют цель выявить мнение респондентов об удовлетворенности. На наш взгляд, этого недостаточно – важным является и мнение работников системы здравоохранения. С целью выяснения основных проблем системы здравоохранения нами было проведено экспертный опрос сотрудников медучреждений. Исследование носило пилотажный характер. Относительно того, с какими трудностями сталкивается медицинский работник в повседневной практике, эксперты были единодушны во мнении, что это трудности работы с больными людьми, отметив «капризность пациентов», «ругань и оскорбление со стороны пациентов» и «хамское отношение пациентов».

Платные услуги сегодня прочно вошли в нашу жизнь. Оценка платной медицины как со стороны экспертов, так и медработников неоднозначна. Мнение экспертов разделилось. Одни оценивают их положительно, в качестве «прибавки к зарплате». Другие – отрицательно, так как «люди не настолько богаты, чтобы еще и за медуслуги платить».

Также противоречиво и мнение экспертов о влиянии платных услуг на качество медицинского обслуживания. Все мнения можно разделить на три группы. Первую составляют эксперты, говорящие о положительном влиянии платных услуг: «пациентов меньше, соответственно и качество обслуживания лучше». Вторую группу составили эксперты, считающие, что от платы за медуслуги качество не зависит, решающим фактором оказывается образованность и опытность врача. К третьей группе нами отнесены те, кто считает, что «врач обязан любить свою работу и своих пациентов, а платные услуги не привьют эту любовь по-настоящему».

Сегодня мы можем отметить весьма интересную тенденцию среди населения: многие предпочитают заниматься самолечением, нежели идти к врачу. Это может быть объяснено многими причинами, некоторые из которых обозначили эксперты: 1) «люди боятся врачей», «у врачей отсутствует этика, поэтому не хочется к ним обращаться», «не нравится некорректное отношение

медперсонала»; 2) «большие очереди, в которых люди стоят часами», «плохая система оказания медуслуг»; 3) «отсутствие гигиены здоровья» у населения.

Эксперты также предложили некоторые варианты повышения доверия пациентов к врачам. Прежде всего это систематизация приема врачей, проблема больших очередей должна решаться любыми способами для того, чтобы больные люди не боялись идти в больницу. Еще одним механизмом повышения доверия к врачам является «пересмотр отношения к работе и пациентам». Эксперты высказали солидарное мнение о повышении врачебной этики.

Третий механизм эксперты видят в повышении компетентности врачей. К сожалению, не секрет, что многие врачи не всегда правильно ставят диагноз, назначают приемлемое лечение. Эксперты считают, что такие «профессионалы» подрывают авторитет всей системы здравоохранения.

Эксперты также обозначили несколько факторов, которые мешают функционировать системе здравоохранения полноценно. К ним отнесли «недоработка законов о здравоохранении», «недостаточность финансирования», «старое оборудование», «утечка кадров». Однако среди этих причин основной, по мнению экспертов, является отсутствие достаточного финансирования.

В отношении подготовки медицинских кадров эксперты были критичны. В целом они оценили профессиональную подготовку как не плохую, однако, высказали мнение, что за низкую зарплату врачи либо не хотят добросовестно работать, либо уходят в частные медицинские центры.

ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ В ОЦЕНКЕ ТОЛЬЯТТИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Выставкина С. А. , Тольяттинский государственный университет

Научный руководитель – кандидат социологических наук, доцент А.В. Ростова

На протяжении долгих лет вопросы регулирования рождаемости в России решались в условиях широкой доступности искусственного прерывания беременности и ограниченного применения современных методов контрацепции. Ученые отмечают, что в российском обществе можно говорить о сложившейся национальной модели планирования семьи. Суть ее в том, что планирование семьи основывается на применении искусственного аборта в качестве основного механизма регулирования рождаемости [1].

Сакевич В. отмечает, что весь XX век можно разделить на пять периодов, которые характеризуются различным отношением властей к искусственному прерыванию беременности [2].

В настоящее время проблема абортот много обсуждается. Однако, несмотря на изучение медицинских проблем абортот, данная тематика остается неизученной. Среди неразработанных вопросов остаются психологические и социальные, такие как мотивы, побуждающие избрать данный метод регулирования рождаемости, а не контрацепцию; отношение к данному явлению со стороны как мужчин, так и женщин и другие.

Распространение данного явления влечет за собой увеличение ряда по-

следствий не только медицинского и психологического, но и социального характера. В связи с этим актуальным является изучение мнения представителей молодого поколения относительно искусственного прерывания беременности.

Исследование проводилось с использованием стандартизированного интервью. Выборку составили 10 юношей и 10 девушек в возрасте 18-21 год. Исследование носило пилотажный характер.

Основная масса респондентов-юношей считают аборт – *«преступлением»*. Однако среди них оказались и такие, которые считают, что *«это необходимое действие, если девушка и мужчина не готовы иметь детей»*, *«избавление от ненужных проблем в молодом возрасте»*

Женщины оказались менее категоричными, характеризуя аборт. Многие из них считают, что *«зависит от ситуации. Это может быть и благо, и убийство»*. Девушки считают, несмотря на отрицательное отношение к абортам, что *«аборты нужны»*, если в этом есть необходимость.

На наш взгляд, весьма поразительно, но некоторые респондентки увидели пользу в подобных операциях: *«аборт – операция, которая помогает людям в сложных экономических ситуациях предотвратить еще большую бедность. И, во-вторых, аборт – это способ уменьшить количество брошенных детей»*.

Респонденты обозначили несколько причин, по которым женщина совершает искусственное прерывание беременности. Среди них были названы – *«моральная неготовность к ребенку»*, *«финансовые трудности»*, *«нежелательный ребенок»*, *«глупость, недалекость ума»*, *«боязнь родителей»*.

На вопрос *«Кто, по Вашему мнению, принимает окончательное решение об аборте?»* практически все респонденты ответили единогласно *«женщина»*, на ее плечи, по мнению опрашиваемых, и ложиться ответственность за принятое решение.

Относительно методов, предотвращающих увеличение абортов, респонденты предложили разные варианты решения. Среди них возможно выделить так называемые «мягкие» способы борьбы – *«помощь молодым семьям»*, *«распространение центров психологической поддержки»*, *«просвещение молодежи»*, *«развитие социальной рекламы на эту тему»*. Помимо этого некоторые респонденты предложили «жесткие» методы борьбы с увеличением абортов – от *«наказывать врачей, которые делают аборт»* до *«смертная казнь»*.

Тем не менее, в качестве основного средства борьбы с увеличением искусственного прерывания беременности респонденты рассматривают *«доступность контрацепции»*, *«бесплатную контрацепцию»*.

Несмотря на неодобрение абортов, практически все респонденты рассматривают запрет абортов в качестве нежелательного явления, объясняя это тем, что *«станет много брошенных детей»*, *«станет развиваться подпольная медицина»*. Более того, респонденты уверены в том, что человек должен сам принимать решение об искусственном прерывании беременности. Иными словами, запрета аборта – это *«не панацея»*, *«необходимо поднимать культурный уровень»*.

Таким образом, подводя итог можно отметить, что мужчины относятся к абортam более негативно, чем женщины. Женщины же считают этот шаг как необходимый в некоторых ситуациях, так как они в основном принимают окончательное решение об аборте. Полный запрет абортов – это вовсе не выход из ситуации. Из полного запрета абортов вытекают многие негативные последствия, такие как нелегальные операции и увеличение бездомных детей. По результатам опроса, определяющей причиной этих операций явились нежелательная беременность и финансовая несостоятельность. Для того чтобы уменьшить число абортов следует просвещать общество в сфере контрацептивов, а также улучшить их качество.

ЛИТЕРАТУРА:

1. <http://www.owl.ru/win/research/abort.htm> (17/09/2010)
2. <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0123/analit01.php> (17/09/2010)

СЕМЬЯ ГЛАЗАМИ ТОЛЬЯТТИНСКИХ СТУДЕНТОВ

Занина М. Г., Тольяттинский государственный университет

Научный руководитель – кандидат социологических наук, доцент

А. В. Ростова

Институт семьи переживает сегодня не самые лучшие времена. Он не справляется со своими специфическими функциями – воспроизводство населения и социализация. О неспецифических функциях (экономическая, эмоциональная и другие) говорить не приходится. Ученые сегодня озабочены кризисным состоянием семьи и теми негативными последствиями, которые этот процесс вызывает. На наш взгляд, весьма актуальным на сегодняшний день является отношение к семье среди студенческой молодежи.

Объектом нашего исследования стали студенты гуманитарных и технических специальностей 1-5 курсов. Исследование проводилось с использованием анкетирования. Выборку составили 32 респондента. Исследование носит пилотажный характер. Создание семьи среди опрошенных девушек планируется в возрасте 23 - 24 лет, тогда как юноши в возрасте 25 - 27 лет. Завести первого ребенка девушки планируют в основном в 25 лет, тогда как мужчины в возрасте от 27 до 32 лет. Это объясняется скорее всего желанием юношей не только получить образование, но и «встать на ноги».

Сегодня среди молодого поколения весьма популярны так называемые гражданские браки, или сожительство. Мы попытались выяснить отношение респондентов к незарегистрированным бракам. 50% девушек ответили, что «гражданский брак полезен, но лучше оформить отношения», остальные респонденты разделились во мнении – 25% положительно отнеслись к данному явлению, 25% - нейтрально, тем не менее предпочли бы официальный брак. Отношение к незарегистрированному браку среди юношей-респондентов более противоречивое. Только 20% отметили, что лучше оформить отношения. 20%

посчитали, что в регистрации брака нет необходимости, это простая формальность; 30% нейтрально отнеслись к гражданскому браку, остальные 10% предпочли бы сожителство официальному браку.

В ходе исследования нами были выяснены желаемые качества будущего супруга или супруги. Девушки наделили своего избранника многочисленными чертами, среди которых наиболее предпочитаемыми оказались следующие: «любящий», «уважительный», «умный», «добрый», «понимающий». Среди юношей желаемыми качествами оказались «верность», «красота», «ум», «ответственность». Относительно нежелательных качеств своего избранника девушки указали «вредные привычки», «ложь», «наглость», «глупость», «напыщенность». Юноши указали «эгоизм», «лень», «вредные привычки», «неверность» и «ложь».

В ходе исследования мы попросили респондентов указать факторы, которые, по их мнению, оказывают решающее воздействие на счастье семьи. Основная масса респонденток указали на такие факторы, как любовь (30%) и взаимопонимание (32%). Однако не последнее место в списке занимает и финансовая обеспеченность (18%). Среди юношей ситуация оказалась схожей. Только 9% видят решающим фактором, обеспечивающим счастье семьи, финансовую обеспеченность. 34% юношей считают, что счастье семьи напрямую связано с любовью супругов, а еще 40% с взаимопониманием.

Весьма интересен, на наш взгляд, вопрос о распределении гендерных ролей в семье. 50% респонденток считают, что главной обязанностью мужа в семье является материальное обеспечение, однако он должен помогать и в хозяйстве. 37,5% опрошенных девушек считают, что материальное обеспечение – это обязанность, которая должна делиться поровну между супругами. И только 12,5% полностью согласны с утверждением о том, что основная забота мужчины в семье – это заработок. Как ни парадоксально, но среди юношей доминирует убеждение, что мужчина должен и зарабатывать, и помогать по хозяйству (60% опрошенных), только 30% согласились с тем, что заработок – это главная обязанность мужчины, а 10% считают, что эта обязанность должна делиться поровну.

Данные результаты подтверждают и рассуждения респондентов об основных обязанностях жены. 65% девушек не согласны с тем, что воспитание ребенка полностью должно ложиться на плечи женщины. Это – обязанность, которая должна делиться поровну между супругами. Остальные 27,5% считают, что данный вопрос должен решаться в зависимости от ситуации самой семьей. Среди юношей 70% считают, что эта обязанность должна возлагаться как на жену, так и на мужа, остальные 30% полностью согласны с тем, что воспитание детей – это удел женщины.

Относительно вопроса о главе семейства 75% девушек и 60% юношей считают, что в семье должно быть равноправие, все остальные респонденты видят в качестве главы семейства исключительно мужчину.

Таким образом, подводя итог проведенному социологическому исследованию, можно отметить несколько особенностей восприятия института семьи

глазами тольяттинских студентов. Среди таких особенностей терпимое отношение к незарегистрированным бракам, толерантность по отношению к гендерному равенству в семье, а также определение любви и взаимопонимания как основных факторов, обеспечивающих семейное счастье.

ОТНОШЕНИЕ К ЖЕНЩИНАМ ЗА РУЛЕМ

*Захарова Д. А. Тольяттинский государственный университет
Научный руководитель – кандидат социологических наук, доцент
А. В. Ростова*

Сегодня видеть женщину за рулем стало привычным делом, в то время как на рубеже XIX-XX столетий считалось, что за руль может сесть только эмансипированная и эксцентричная дама. Сегодня женщина за рулем уже давно никого не удивляет. В развитых странах доля женщин-водителей составляет до 50%. В России же приближается 20-23% [1]. Однако, несмотря на данные цифры, как среди мужчин, так и среди женщин существует особое мнение в отношении слабого пола за рулем. Считается, что женщины менее опытны, по их вине совершается больше аварий, они менее внимательны. Список обвинений в адрес женщин-автолюбителей можно продолжать еще долго. Помимо обвинений можно вспомнить большое количество анекдотов, повествующих о водителях-неудачниках женского пола. Так, например, проведенный опрос мужчин позволил исследователям выделить несколько особенностей отношения к женщинам за рулем.

Первым признаком женщины за рулем, по мнению опрошенных мужчин, стала чрезмерная осторожность, которая приводит к «вялому» стилю вождения, очень долгое принятие решений в простых ситуациях. Еще одной характерной чертой женского вождения была названа чрезмерная напряженность за рулем. «Едет, вцепившись с руль», – так охарактеризовали мужчины женщину за рулем. Еще один недостаток, в котором мужчины обвинили женщин-водителей, – плохая ориентация на местности [1]. Помимо этого были упомянуты следующие недостатки женщин за рулем – техническая безграмотность, отсутствие чувства габаритов, непредсказуемость за рулем, привычка делать несколько дел одновременно [2].

Однако, есть и другие результаты исследований, в которых отмечается, что мужчины относятся к риску попасть в аварию более спокойно, чем женщины; мужчины реже пользуются ремнями безопасности и чаще садятся за руль в состоянии алкогольного опьянения; они чаще превышают скорость; а также считают, что они водят лучше, чем представительницы противоположного пола [3]. Но, необходимо отметить, что статистика дает немного другие результаты – мелкие аварии совершаются чаще по вине женщин-водителей, аварии же со смертельным исходом по вине мужчин.

В сентябре 2010 года нами было проведено исследование с целью выявления отношения мужчин и женщин к автолюбительницам в г. Тольятти. Исследование проходило с использованием стандартизированного интервью. Вы-

борку составили 8 мужчин и 8 женщин, являющиеся автолюбителями, а также 5 мужчин и 6 женщин, которые таковыми не являются. В результате исследования были получены следующие результаты.

Практически все респонденты достаточно терпимо относятся к женщинам за рулем, лишь некоторые респонденты отметили, что относятся к автолюбительницам «с осторожностью».

Относительно вопроса о стиле вождения женщин респонденты также остались единодушны: «Женщины мягче, осторожнее, реже нарушают и превышают скорость». Мужской стиль вождения был охарактеризован как агрессивный: «лихачат, резкие, собранные, самоуверенные». Однако это позволило респондентам мужчины отозваться об автолюбительницах как о менее опытных, а о себе как более грамотных.

Вопрос о грамотных действиях за рулем автомобиля в экстренной ситуации разделил респондентов на несколько групп: мужчины-водители считают, что такой ситуации более грамотные они; мужчин, не являющиеся водителями, посчитали, что здесь важен стаж, с ними были солидарны и женщины-автолюбительница, тогда как женщины, не являющиеся таковыми, более высоко оценили мужчин.

Практически все респонденты оценили женщин как более внимательных участников дорожного движения: «женщина более внимательна» «женщина более сосредоточена» «женщина, не знаю почему, но это мое личное наблюдение».

Абсолютно все респонденты единогласно ответили на вопрос: «Может ли женщина быть профессионалом в сфере вождения?» - «да». Однако некоторые из мужчин-респондентов согласились лишь с оговорками: «да, если хорошо постараться», «да, если сможет отдаваться одному делу», «да, дело времени, терпения и силы воли, но женщина должна прилагать большие усилия, чем мужчине».

Тем не менее, несмотря на достаточно терпеливое отношение к женщинам за рулем, только один респондент ответил «с женщиной». Остальные предпочли мужчину или опыт вождения.

Таким образом, по результатам исследования можно отметить следующие особенности отношения к женщинам за рулем в г.о. Тольятти. Во-первых, не выявлено резко негативного отношения к водителям-женщинам. Во-вторых, их характеризуют в качестве более внимательных и осторожных водителей. В-третьих, тем не менее, доверие на дорогах вызывают водители-мужчины, что свидетельствует о существовании латентного гендерного стереотипа в отношении женщин за рулем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. http://www.gngaz.ru/page_pid_354_lang_1.aspx (17/09/2010)
2. <http://www.ladyauto.ru/index.php?mod=183&id=4535> (31/05/2010)
3. http://www.kleo.ru/items/news/2009/05/14/wom_auto.shtml (13/09/2010)

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ТОЛЬЯТТИ)

Щепинова Наталья, Тольяттинский государственный университет

Научный руководитель – кандидат социологических наук, доцент А.В.Ростова

Тема российской инвалидности актуальна в сегодняшнее время, так как с каждым годом число инвалидов растет. В нашей стране число инвалидов достигает 12,27 млн. инвалидов, это почти 10 % всего русского населения. В России каждый десятый инвалид. Но кто такой инвалид?

Инвалид – человек, утративший трудоспособность вследствие увечья, болезни или старости. Инвалид – это человек, а не «неполноценная группа людей». Конечно, инвалид отличается от других людей. И это отличие составляет физические способности.

Потребности людей с ограниченными возможностями можно условно подразделить на две группы: – общие, т.е. аналогичные нуждам остальных граждан, и особые, т.е. потребности, вызванные той или иной болезнью.

Наиболее типичными из «особых» потребностей инвалидов являются следующие: потребности в восстановлении (компенсации) нарушенных способностей к различным видам деятельности, в передвижении, в общении, в свободном доступе к объектам социально-бытовой, культурной и др. сферы; в возможности получать знания; в трудоустройстве; в комфортных бытовых условиях; в социально-психологической адаптации; в материальной поддержке. Удовлетворение всех потребностей – это неременный успех для инвалидов «найти себя» в жизни.

Мы провели интервью с почечно-диализном центре г. Тольятти с инвалидами I, II и III групп. Выборку составили 8 человек, из которых 5 женщин и 8 мужчины.

По итогам интервьюирования мы получили следующие результаты.

Респонденты не участвуют в культурной и общественной жизни города. Только один из опрашиваемых отметил: *«Хожу с женой в театр «Колесо».*

Практически все опрошенные инвалиды не чувствуют себя социально защищенными. Лишь один инвалид доволен своей социальной защитой со стороны государства, обосновывая это тем, что он является инвалидом первой группы.

Инвалиды не характеризуют свою жизнь как жизнь обычного человека. Шесть опрошенных причисляют себя к «необычной группе людей». А остальные ответили, что они *«как бы и обычные члены общества, и в тоже время сильно отличаются от других, здоровых людей, и физическими способностями, и психическими и т.д.»*, *«мы обижены судьбой, у нас нет здоровья».*

Респонденты отметили, что не могут позволить отдых в силу физических и финансовых обстоятельств. Шесть инвалидов ответили, что никакой отдых не могут себе позволить. И лишь две женщины могут позволить себе отдых *«только на даче».*

По оценкам опрашиваемых, их реабилитация проходит очень неблаго-

приятно. Все восемь респондентов не довольны своей реабилитацией. Семь инвалидов хотели пожелать себе простого человеческого здоровья. Один инвалид хотел улучшить свою реабилитацию при помощи лучшего обслуживания и выдачи всех необходимых лекарств.

Свободное время инвалиды проводят в больницах. Мужчины на вопрос, как вы проводите свое свободное, отвечают «никак». У женщин досуг более разнообразный: «свободное время посвящаю внуку», «езжу на дачу».

В целом по результатам интервью, социальное самочувствие людей с ограниченными возможностями отличается высокой тревожностью. Это связано с рядом причин. Прежде всего, ощущение беспомощности и ненужности характерно для респондентов; отсутствие защиты и хорошего ухода в реабилитационном центре; вычеркнутость из общественной и культурной жизни города, психологическая дестабилизация и, наконец, отсутствие физической и материальной возможности удовлетворить такие простые физические потребности, как отдых.

Удовлетворённость жизнью, как и самооценка у людей с ограниченными возможностями низка, существенные проблемы встают перед инвалидами в области взаимоотношений с окружающими; эмоциональное состояние инвалидов характеризуется тревожностью и неуверенностью в будущем, пессимизмом.

Подводя итог, необходимо отметить, люди с ограниченными возможностями должны являться полноценными членами общества, чувствовать себя таковыми. Для этого необходимо не только улучшать механизмы социальной защиты, но и включать людей с ограниченными возможностями в активную общественную и социальную жизнь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Исследование фонда «Общественное мнение» «Интернет в России» выпуск 28 зима 2009-2010//
2. bd.fom.ru/report/map/bntergum07/internet/_internet0928/zima2009_10

II. ИННОВАЦИОННОСТЬ И КРЕАТИВНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ РОССИИ И МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЙЕМЕНА

Дамдам Мохаммед Абдулла, Аль-Мерси Али Сауд, Сауд Басем, – Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Камалова Р. Ш.

Йемен – страна с богатейшим историческим прошлым, до сих пор остается одной из самых загадочных и малоисследованных регионов Аравийского полуострова. Древние римляне называли эту страну «Arabia Felix» – «Счастливая Аравия». В Библии она была известна как страна «царицы Савской», как место, где произрастают благовонные растения – ладан и мирра. О богатствах

ее обитателей ходили легенды.

Йемен имеет богатую историю, первое государство на территории современного Йемена – королевство Минэ – просуществовало с 1200 по 650 г. до н.э. Его главным богатством были благовония и пряности. В X веке до н.э. возникло королевство Шеба, на юге территории были королевства Катабан и Хадромот. Последним из великих доисламских государств было королевство Химьяр, просуществовавшее с I в. до н.э. до 500 г. н.э. С IV по VI в. н.э. Йемен был оккупирован Абиссинским королевством (современная Эфиопия), а позже Персией. В VII веке началась эра ислама: арабские правители управляли страной вплоть до XVI в.. В XVI в. португальцы захватили остров Сокотра и оттуда безуспешно пытались овладеть Аденом. Позднее египетские мамлюки захватили Сану, однако Аден им не подчинился. В 1517 г. Оттоманская империя покорила Египет, а в 1538 г. – большую часть Йемена, который находился под их властью почти столетие. Процесс разделения Йемена на два государства начался с захвата англичанами Адена в 1839 г. и с повторной оккупации Саны Оттоманской империей в 1849 г.. Во второй половине XIX в. обе державы укрепили свои позиции, а в начале XX века была проведена граница, разделившая регион на Северный Йемен и Южный Йемен. 21 мая 1990 г. две страны воссоединились. Йемен является членом ООН, МВФ, ВОЗ, Лиги арабских стран.

«ПЕРЕСТРОЙКА»: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

*Шилкина М. А., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент
И.Г. Гоношилина*

«Перестройка» – столь непонятное слово для многих народов. Но, несмотря на это оно стало неотъемлемой частью жизни людей. Перестройка изменила ход почти всех процессов. Завершила одну историческую эпоху и положила начало другой. Это загадочное слово связано с именем Горбачева. Но до сих пор неизвестно только ли он принимал решения, связанные с реформами. Конечно, много привилегий получил народ: человек мог высказывать открыто своё мнение по различным темам, мог становиться сам участником протекающих политических процессов через референдумы и митинги. Но никто не думал, что, в конце концов «перестройка» приведет к разочарованию, к несбывшимся мечтам и надеждам. Никто и подумать не мог, что все действия приведут к обратному: новые собственники вместо стремления модернизировать в прошлом государственные предприятия, сделать более выгодными и поднять их авторитет, просто их разграбят, продадут их, чтобы потом потратиться на веселье и беззаботную жизнь. Ни один тогда не догадывался, что новоиспеченная элита вместо того, чтобы поднимать Россию, начнет обустривать свои дачи и дома как можно дальше от корней. Горбачев реабилитировал общечеловеческую мораль, но она нуждалась в поддержке интеллигенции. Вроде бы настал час элиты. На удивление всем интеллигенция показала себя

невежественной и не просвещенной в этом вопросе. Был отчетливо виден недостаток философских и гуманитарных знаний. Русский народ не был готов к перестройке, но благодаря этому процессу люди приобрели то, что по праву принадлежало им, что не дали большевики. Были возвращены история, подвиги, богатства русской общественной мысли. Создавались условия для дальнейшего развития духовного образования человека. Но по неизвестной причине никто этого не заметил. Оказались ненужными духовные богатства. Реформаторам не удалось найти оптимального сочетания социальных гарантий и элементов рыночной экономики. Через частные организации стали перекачиваться финансовые средства государственных предприятий и ведомств. Все это приводило к разворовыванию государственной собственности. Бюрократическое регулирование рынка было неэффективным в силу некомпетентности. Консервативная часть чиновников, не готовая работать в новых условиях и боясь масштабных перемен, стала выступать за прекращение реформ. Но те слои бюрократии, которые уже обрели заинтересованность в начавшемся разделе государственной собственности, продолжали настаивать на проводимых преобразованиях. Данное положение дел привело к разногласиям не только в партийной верхушке, но и в широких слоях общества. «Перестройка» обернулась для всех обратной стороной. Велась сокрушительная работа по уничтожению научно-технической мощи, производственного потенциала, агропромышленного комплекса, интеллектуального запаса, нравственных устоев. В верхах уже не заботились об общественных идеях, там кипела ожесточенная борьба за власть. Демократия, на первый взгляд, была новым и светлым будущим для России. Она предполагала освобождение творческой инициативы трудящихся масс, достижение нового качества жизни. Целью являлось повышение благосостояния народа. Гарантом всего было государство. Ожидания не оправдались по многим причинам. С одной стороны, не было четких механизмов реализации планируемых реформ, а с другой – нужна ли была тогда людям демократия. Были ли мы готовы к ней. По намеченному пути страна должна прогрессировать. Плачевно. Мы с огромной скоростью стремились к регрессу. Экономические результаты показали противоречивость проводимых реформ. Народное хозяйство страны лишилось административно-командных рычагов партии, а рыночных механизмов ещё создано не было. Политика «перестройки» привела к подрыву финансовой системы, экономической базы. Россию в один миг отбросило не десятки лет назад в развитии. Очевидным стало ослабление международных позиций СССР, утратившего в конце 1980-х гг. положение сверхдержавы. Страна столкнулась с таким положением, когда в сфере экономики отставание перерастало в стадию разрушения промышленного и аграрного потенциала, исторически сложившихся связей и инфраструктуры. С внутреннего рынка стали исчезать товары отечественных производителей. У научно-технического прогресса не было выхода, и он оказался заблокированным. Были приостановлены крупномасштабные инвестиции, значительно сокращена материальная и экспериментальная база фундаментальных наук, свернуто наукоемкое производство. В крайне тяжелом положении оказалась система жизнеобеспечения, серьезный

ущерб был нанесен телекоммуникационной, транспортной и другим системам, приходило в упадок жилищно-коммунальное хозяйство, сократилось отечественное продовольственное и промышленное обеспечение; начала формироваться тенденция на платное высшее образование и ориентация на элитарное медицинское обслуживание². Все перечисленное стало результатом «перестройки» и породило негативную динамику развития страны. Даже при знакомстве с мемуарами и дневниками политических деятелей того времени мы столкнемся с субъективной оценкой. Но одно некоторые результаты на лицо. В конце концов, привело к распаду СССР и падению коммунистической системы. Россия от этого не только не выиграла, но и многое потеряла. Россия потеряла территории, приобрела нестабильность отношений между субъектами, нескончаемые конфликты между территориями внутри страны. Многие политики сейчас скажут, что полученная вследствие «перестройки» демократия сделала людей свободными. Они перечисляют большое количество плюсов. Приверженцы демократии гордятся произошедшим процессом. Почему у меня демократия не вызывает столь положительные эмоции? Если присмотреться. Чего стоит демократия? А цена очень велика: бюрократия, коррупция, застой в научно-технических исследованиях, нестабильная экономическая система, качество жизни осталось на низком уровне. Самое главное – нет уверенности в завтрашнем дне.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Краткий курс истории России. С древнейших времен до начала 21 века : учебное пособие / Р. А. Арсланов, В.В Керова, М. Н. Мосейкина и др. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 846 с.
2. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001 : от Горбачева до Путина. – М., 2002.

ЛИЧНОСТЬ ПЕТРА ПЕРВОГО ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦЕВ

*Потапова А.В., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Камалова Р. Ш.*

На мой взгляд, нельзя составить объективное мнение о человеке, ничего не зная о его характере, привычках, внешности, поэтому мне бы хотелось набросать некоторые штрихи к портрету Петра Первого. За ручной труд он брался при всяком представлявшемся к тому случае. В Голландии Петр работает на верфи матросом, не боится любого труда, учится кораблестроению. С годами он приобрел необъятную массу технических познаний. Уже в первую заграничную поездку немецкие принцессы из разговора с ним вывели заключение, что он в совершенстве знал до 14 ремесел. Совершенно одинаково он вел себя и за границей, и дома[1]. Письмо ганноверской принцессы Софии, в котором

она очень непринужденно передает свои впечатления от встречи с молодым русским царем 11 августа 1697 года в городе Копенбюрге. «Царь – высокий мужчина с прекрасным лицом, хорошо сложен, с большой быстротой ума, в ответах скор и определен, жаль только, что ему недостает при таких природных выгодах полной светской утонченности... [Петр] совершенно необыкновенный человек. Его нельзя описать и вообразить, а надо видеть. У него славное сердце и истинно благородные чувства»[2,с.77-78].

Таким был Петр Первый. Таким его нам оставила история. Им можно восхищаться, можно осуждать, но нельзя отрицать того, что без Петра, этой по-настоящему сильной личности, Россия была бы совсем другой – лучше ли, хуже ли, мы никогда не узнаем. Но она была бы совсем другой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. http://www.erudition.ru/referat/ref/id.47986_1.html
2. Суждение иностранца о Петре Великом в 1713 году.– ОЗ, 1844, т. 3, с. 77–78.

МЕСТО ГРЮНВАЛЬДСКОЙ БИТВЫ В ИСТОРИИ

*Шелков А. Ю. Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Камалова Р. Ш.*

Грюнвальдская битва – одна из тех битв, где решаются судьбы народов. Исход этой битвы оказал большое значение в дальнейшей судьбе России, Польши и многих других государств.

В этом году этому знаменательному событию в истории польского, белорусского, литовского и украинского народов – великой Грюнвальдской битве исполняется 600 лет. 15 июля 1410 г. объединенные силы литовцев, поляков, чехов и татар, а также смоленские полки разгромили войска крестоносцев. В связи с этим юбилеем, 26 июня 2010 г. в одной из древнейших татарских деревень Литвы – Райжяй Алитусского района был воздвигнут памятник. Гранитный монумент высотой 5 м 20 см увековечил также память Великого князя Литовского Витаутаса (Витольда).

Битва под Грюнвальдом остановила немецкую агрессию в славянские земли. В течение 5 веков до конца 1914 г. на земли Белоруссии и Литвы не ступала нога вооруженных немецких воинов.

Победа при Грюнвальде сказалась и на последующих событиях в Прибалтике, и в историческом развитии Литвы и Польши. Грюнвальдская битва – это одна из тех битв, где решаются не только судьбы народов, но и вся дальнейшая история многих государств, включая и Россию. Исход этой битвы определенно оказал большое значение на судьбу народов, на их отношение друг к другу. Только спустя многие годы, мы начинаем понимать всю значимость истории своего государства. Нужно ценить и гордиться историей России, хранить в памяти подвиги наших предков.

XVIII ВЕК И СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

*Ларионов А. В., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
И. П. Вязьмитинова*

На путь становления исторической науки в XVIII веке повлияли преобразования Петра I, повлекшие приезд из-за границы немецких историков Миллера, Шлёцера, Байера. Несмотря на то, что некоторые их труды вносили неясность в русскую историю, другие работы, как, например, исследование истории Сибири Миллером, являются неоценимыми. Также благодаря этим людям русская историческая наука обзавелась основными научными приемами, переняв западноевропейскую научность и методологию [1, 133].

Миллер всегда у нас будет вспоминаться с уважением, как неутомимый труженик в области русской истории, но это не был отец русской истории, как его назвал Бестужев-Рюмин. Отцом русской истории, если его нужно отыскать непременно, был другой человек – В. Н. Татищев. В нем совместились и старое, и новое направление в изучении нашего прошедшего, и он первый поставил широкие задачи для изучения истории России.

Занимаясь горным делом, Татищев должен был собирать географические сведения о местностях, где можно было находить руду и открывать заводы. Географические данные заняли его, и он от русской географии естественно перешел к русской истории и стал собирать и изучать русские исторические памятники — летописи, акты, вещественные памятники. Богатство этого материала пленило его, и он задумал написать «Русскую историю». Татищев читал много русской и иностранной литературы, и поручал делать переводы греческих, латинских книг. Задачи истории он понял весьма широко и весьма основательно.

Как образцы, перед В. Н. Татищевым были: с одной стороны Синописис, с другой, исследования Байера. Он поддался тому и другому образцу в том смысле, что смело вошел в широкую область отдаленных русских древностей, но затем действовал с значительной самостоятельностью.

В 1739 г. он привез в Петербург свою «Историю» и давал многим читать. Сам Татищев передает, что одни его осуждали за недостаток философского взгляда, красноречия, другие за посягательство на текст летописный. «История» его надолго осталась неизданной. Только в 1769 – 1774 гг. при Московском университете были изданы том «Ученых трактатов» и два тома «Летописного свода», в 1784 г. в Петербурге – третий том «Летописного свода». В 1843 г. Погодин нашел ещё одну часть «Летописного свода» Татищева, и она была издана.

Своё влияние оказали такие исторические личности как Болтин, Щербатов, Ломоносов, Бантыш-Каменский, Новиков, Карамзин. Все они, так или иначе, изменили ход развития историографии. Именно благодаря их труду, в XVIII в. происходило становление русской исторической науки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Коялович М.О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям – М.: Лучи Софии, 1997.

340 ЛЕТ ОСАДЕ СИМБИРСКА ВОЙСКОМ СТЕПАНА РАЗИНА

Радаева А. А., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент

И. П. Вязьмитинова

Крестьянская война под предводительством Степана Тимофеевича Разина – одно из крупнейших социальных движений России, прокатившихся в том числе, и по Симбирскому краю. В 1672 г. нашему городу пожалован герб за мужественный отпор войскам Степана Разина. Спустя 22 года после основания Симбирска ему пришлось выдержать борьбу не против внешних врагов, а против возмущившихся подданных царя Алексея Михайловича.

В XVII веке, особенно в 60-е годы, население страны перестало смотреть на разбойников как на врагов своей страны, но как на «образец удали, молодечества, даже покровителей и мстителей страждущих и угнетенных». Атаман Степан Разин, рассчитывая на поддержку крестьян, положение которых в то время было очень тяжело, решил распространить казацкий военно-демократический строй на всё Российское государство.

Весной 1667 г. начался поход голутвенных казаков и беглых людей, который носил характер неповиновения правительству. Саратовцы встретили повстанцев хлебом-солью. Без боя сдалась и Самара. Симбирск имел для разинцев важное стратегическое значение во всём Среднем Поволжье.

На рассвете 5 сентября завязался рукопашный бой. Сам Разин бился в решающих местах, и его мужество воодушевляло атакующих. Барятинский, помогавший обороне Симбирска, отступил, а Милославский тем временем заперся в кремле. Жители, бывшие под горой, в остроге, тотчас же сдались мятежникам, впустили их в острог и вместе с ними предались грабежу и убийству. Чтобы помешать царским войскам прийти на помощь осажденному в Симбирске Милославскому, Разин из-под Симбирска разослал небольшие отряды поднимать на борьбу крестьян и горожан Правобережья Волги.

Разин осаждал Симбирск целый месяц. Только 1 октября царские войска подошли к Симбирску. Разин видел, что численное превосходство уже не у него, но решил взять дерзостью и отвагой. Оставив пешие дружины и пушкарей с четырьмя орудиями на волжском берегу, он с конницей переправился через Свяягу. В гуще боя Разин получил ранение в голову. Сподвижники вынесли его из боя. Не видя атамана, повстанцы отступили за Свяягу.

Узнав о побеге Стеньки Разина, воевода повел решительное наступление на острог, где еще держались разинцы. Не выдержав натиска, они отступили к Волге. Жители подгородных слобод, приставшие к Стеньке, являлись к вое-

водам с повинной. Однако вокруг Симбирска было беспокойно всю осень и зиму. Но восстание постепенно угасло.

15 ноября пришло в Москву известие о победе над Стенькой Разиным и 10 декабря 1670 года, Царь Алексей Михайлович отправил в Симбирск стольника Чирикова, с царским милостивым словом к воеводам и похвалой за их службу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гуркин В. А. Некоторые свидетельства об осаде Симбирска войсками Степана Разина. // Проблемы социально-экономического, политического и культурного развития России. – Ульяновск: УлГТУ. 2009.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ВЛАДИМИРА – КРЕСТИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ХРИСТИАНСТВА

Фолунин В.А., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент

И. П. Вязьмитинова

Изучая одну из начальных вех исторического пути нашего государства – период Киевской Руси, вряд ли возможно найти фигуру, способную по своей неоднозначности, непредсказуемости и вместе с тем важности для будущего целого этноса сравниться с личностью князя Владимира Святославича.

Мало о ком ещё из русских правителей сохранилась столь светлая память в фольклоре, в былинных сказаниях о Владимире Красное Солнышко, при котором несли службу русские богатыри. И ни один из деятелей того исторического периода не породил столько споров, не дал импульс такому количеству исторических изысканий – попыток изучить и объяснить те или иные повороты его личной и политической жизни. Особенный же интерес, несомненно, представляет вопрос о принятии православия на Руси – беспрецедентного духовного и социально-нравственного подъёма, инициатором которого стал амбициозный князь. Его идеологическая политика, выразившаяся первоначально в реформировании языческого пантеона, имела своей целью закрепление в сознании народа роли князя, а также важности сельскохозяйственного труда в жизни государства. Владимир воплотил в реальность идею о сосуществовании или даже симбиозе материального и духовного развития этноса.

Из анализа всей совокупности исторических данных крещение Владимира Святославича и его деятельность по христианизации Руси предстает как сознательный, целенаправленный выбор, обусловленный как личными религиозными исканиями князя, так и совокупностью внутренних (неудовлетворительность язычеством и в религиозном отношении, и в качестве государственно-консолидирующего идеологического фактора) и внешних (необходимость вступления Руси в семейство христианских держав) политических причин.

Русь окончательно теряла черты прежней военной федерации отдельных племен, превращалась в единое государство, игравшее все большую роль в евро-

пейской и мировой политике. Все это требовало изменений в сфере идеологии.

Эпоха святого Владимира была ключевым периодом для государственного становления православной Руси. Масштабные, тщательно спланированные действия по избранию новой веры явились результатом острой необходимости в возможностях для экономической интеграции в сообщество западных государств, а также поднятию культурного уровня населения. Крещение Руси, принятое от православной Византии, было важнейшим шагом в ее государственном самоопределении. В этом – огромная заслуга князя Владимира Святославича, просветителя и объединителя восточнославянских народов и, без сомнения, очень талантливого политика.

ЛИТЕРАТУРА:

Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её важнейших деятелей. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПИАР-ТЕХНОЛОГИИ НА РУСИ

Валитова Л., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент, Т. В. Петухова

В Древней Руси судьба пиар-технологий складывалась драматично. В XIII в., в период становления древнерусских княжеств, о публичных отношениях никто не задумывался. Это хорошо иллюстрируют понятия, в которых описывался проезд князя на контролируемые земли для сбора дани. Большинство законов носило устный характер и принадлежало к аморфной массе патриархального права. Даже первый писанный кодекс права, «Русская Правда», дела не исправил. А главное, нигде нет даже упоминаний о публичности осуществления князьями своей политики в отношении населения.

С образованием централизованного государства, Московской Руси, появляется потребность в доказательстве легитимности власти царя.

Царский пиар был следующим. Из патриархальных традиций, помноженных на приближенность к трону аппарата православной церкви, постепенно куется теория божественности царской власти, чего домонгольская Русь не знала. Царь – помазанник Божий, потому что всякая власть – от Бога. Так сказать, теоретическое обоснование. В отличие от деятельной и мобильной фигуры древнерусского князя, царь сверкал великолепием одежд и украшений. Перед простым людом он не мог даже ходить: приближенные бояре держали его за локти, а он медленно переставлял ноги по специально выстеленным коврам. Говорил царь тоже медленно, с чувством, с расстановкой. Все это лишний раз подчеркивало важность и святость его фигуры.

Кроме апелляции к религиозным и этическим чувствам своих подданных, государственный пиар не брезговал и откровенной игрой. Грубая игра резко отличает наши пиар-традиции от той же Европы, зато сближает с Востоком. В подобной игре не было равных служащим государственного аппарата. Пер-

вые учреждения русского государства назывались приказами, а служащие – дьяками. Во время приезда высоких посольств иностранных государств дьяки играли роль благодарных жителей столицы, встречающих иностранцев. Простому люду ход на Никольскую улицу, по которой посольства ехали в Кремль, в это время был заказан – вдруг иностранцы увидят оборванных и нищих. Для того, чтобы они не увидели лишнего, дьякам выдавали из специального хранилища приличную одежду и, обязательно, меховые шапки. Затем госаппарат строился по обеим сторонам улицы и приветствовал посольство, радостно срывая шапки. После проезда к дьякам спешило начальство с целью поскорее их раздеть, чтобы дьяки не ушли в казенной одежде. Есть версия, что именно отсюда пошло выражение «получить по шапке».

Что касается политического пиара, то его мы можем рассмотреть на такой известной личности, как Лжедмитрий. С самого начала москвичи были шокированы порядками нового правителя Московии. Он быстро говорил, быстро ходил и мог в одиночку инкогнито появляться в московских слободах. Длиннопольные царские одежды поменял на гражданское польское платье. Войдя в мастерскую, мог взяться объяснять, как правильно что-либо делать. Боярская оппозиция быстро и успешно провела следующую пиар-акцию: с подачи бояр юридические объявили Лжедмитрия колдуном.

В начале XVIII в., с петровскими преобразованиями, пиар властей стал внешне приближаться к западным образцам.

Б. ХИТРОВО – ОСНОВАТЕЛЬ СИМБИРСКА

Татарова А. А. , Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент,

И. П. Вязьмитинова

Богдан Матвеевич Хитрово – выходец из знаменитого старинного русского рода, берущего начало в глубинах далекого 14-го в.. Эду-Хан, по прозвищу Сильно-Хитр, выехал из Золотой Орды к великому князю рязанскому Олегу Иоанновичу во второй половине XIV столетия. В крещении он был наречён Андреем. Его брат Салахмир был родоначальником фамилий Апраксиных, Крюковых и др.

Потомки Андрея сначала назывались «Хитров», потом «Хитрово. Последующие поколения рода Хитрово служили сначала рязанскому князю, а затем с присоединением княжества в 1520 году к Москве, верой и правдой – московскому государству.

В 1866 году в Санкт-Петербурге была опубликована «Родословная книга рода Хитрово», составленная В. Н. Хитрово. В этой книге имя и довольно обширная биография Богдана Матвеевича Хитрово даются за № 45 в 6-м колене. Всего же в «Родословной рода Хитрово» упоминается в 13 коленах более 311 человек...

В большом роду Хитрово Богдану Матвеевичу принадлежит особо дос-

тойное место. За свою насыщенную трудами на благо Отечества долгую жизнь он занимал ряд ключевых должностей при дворе царя. Был боярином, дворецким. Участвовал в военных походах.

Точно не известны место и дата его рождения. Очень мало известно о юных годах Богдана Хитрово. Он получил прекрасное для своего времени образование, знал латынь и польский язык, что весьма способствовало его стремительной карьере. В 1647 г. он руководит строительством засечной черты за Сурой, где им возводятся Карсун и другие крепости Карсунской засечной черты.

Мысль, основать город на западном берегу Волги – Симбирск, родилась у Хитрово не случайно. В 1642 г. боярин и оружейничий Богдан Матвеевич Хитрово, посетив эту сторону, нашел тут довольно многолюдное и богатое селение.

После возведения карсунской части засеки оставалась незавершенной самая восточная часть этой укрепленной линии – между реками Барыш и Волга. Новый царский указ от 10 февраля 1648 г. предписывал строительство Симбирской части засечной черты. В течение весны и лета 1648 г. Б. Хитрово находится в Симбирске и руководит строительством городской крепости и острогов.

Наиболее яркий след Богдан Хитрово оставил в деятельности Оружейного Приказа, который он возглавлял с 1654 г. вплоть до самой смерти в 1680 г. Б. Хитрово совершал многочисленные пожертвования монастырям: в частности, Троице-Сергиевой лавре икону 1675 г. работы Симона Ушакова. Б. М. Хитрово не только способствовал превращению Оружейной Палаты в один из лучших музеев нашей страны, но и сам выступил в роли одного из первых коллекционеров. В Российской государственной библиотеке хранится знаменитое рукописное Евангелие Хитрово, с иллюстрациями сделанными Андреем Рублевым (или мастером его круга).

Таким земляком можно гордиться.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ СО СТРАНАМИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Степанов А. В. Ульяновский государственный университет

На страны Азии приходится около четверти внешнеторгового оборота России. Большинство этих стран являются давними традиционными торговыми партнерами России, со многими из которых экономические связи не ограничиваются взаимной торговлей, а дополняются экономическим и техническим содействием России в сооружении на их территории объектов капитального строительства, а также научно-техническим и военным сотрудничеством. Более 70% внешнеторгового оборота России приходится на государства Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Россия придает большое значение укреплению своих политических и экономических позиций в АТР. Повышенный интерес России к развитию экономических связей со странами АТР объясняется стремлением диверсифицировать географию своих внешнеэкономических связей,

ориентированных в настоящее время прежде всего на Запад. Сбыт многих видов российской экспортной продукции на рынках западных государств затруднен ограниченными рамками их импортных потребностей и высоким уровнем конкуренции. Другим фактором, определяющим стремление России интенсифицировать свои торгово-экономические отношения со странами АТР, является желание активно подключить экономический потенциал России, и прежде всего ее восточных районов, к развитию хозяйственных связей с наиболее динамичной частью мирового хозяйства, которой является названный регион. Рынки многих государств этого региона, демонстрирующих высокие темпы экономического роста, обладают благоприятными потенциальными возможностями для расширения российского экспорта и получения по импорту широкой номенклатуры жизненно важной для экономики России продукции. Интенсификация экономических связей со странами АТР, где сосредоточен ряд крупнейших в мире финансовых центров, может также открыть для России новые возможности как в получении заемных средств, так и в привлечении в российскую экономику зарубежных инвестиций.

В настоящее время страны АТР являются единственным регионом мира, с которым Россия стабильно увеличивает объем торговли: на его долю приходится почти 15% внешнеторгового оборота России. Наиболее крупными торговыми партнерами России в регионе являются Китай, Япония и Республика Корея (Южная Корея). Товарная структура российского вывоза в страны АТР имеет определенные позитивные отличия от структуры общероссийского экспорта. В этом экспорте гораздо ниже доля топливных товаров и выше доля машин и оборудования. В нашем вывозе в страны АТР весомо представлены также химические товары, черные, цветные, редкие и драгоценные металлы, лесные товары, морепродукты. Прослеживается закономерность – чем выше доля централизованной торговли с той или иной страной, тем больше завозится из нее товаров производственного назначения, чем ниже – тем существенней доля потребительских товаров.

Формы экономического сотрудничества двух стран достаточно разнообразны. Здесь централизованная и приграничная торговля, совместные предприятия, поставки специмущества (в первую очередь оборонительных видов вооружения), техническое содействие Китаю в строительстве ряда крупных энергетических объектов, а также в проведении технической реконструкции и частичной модернизации оборонной промышленности.

Китайская сторона подошла к началу формирования новой системы организации ВЭД с Россией более подготовленной. Ее участники ВЭД лучше обеспечены экспортными ресурсами, текущей рыночной информацией, их деятельность достаточно четко контролируется и координируется. Власти КНР не допускают стихийного разрастания числа компаний, участвующих в ВЭД, стремясь поддерживать их общее количество на оптимальном уровне, позволяющем осуществлять оперативный контроль и регулирование их деятельности со стороны местной администрации.

В отношениях России с КНР важнейшей задачей на ближайшее будущее

является придание двусторонним экономическим связям цивилизованного характера. Чрезмерная «бартеризация» товарооборота, разгул челночной торговли снижают эффективность экономических связей, создают благоприятные условия для злоупотреблений и нанесения экономического ущерба России. Необходимо также устранение перекоса в структуре импорта из этой страны, где доминирующую роль играют потребительские товары, и далеко не лучшего качества. Между тем Китай располагает ценными видами сырьевых товаров (олово, вольфрам, молибден, тантал, редкоземельные элементы, флюорит, сурьма, ртуть, барит).

Вторым по значимости партнером России по торгово-экономическому сотрудничеству со странами АТР является Япония. В рамках его нынешней структуры, без развития инвестиционного, финансового сотрудничества, кооперации перспективы роста российско-японской торговли крайне ограничены. Японские предприниматели, конечно, прекрасно понимают, что Россия в перспективе их крупнейший партнер по торгово-экономическому сотрудничеству. Однако пока в России не будет восстановлена политическая и экономическая стабильность, пока не будет разработана четкая юридическая база для ВЭД, они не пойдут на развитие полномасштабных экономических связей с Россией. На ближайшую перспективу уровень торгово-экономического сотрудничества с Японией будет определяться экспортными возможностями России, ее способностью наращивать поставки на японский рынок конкурентоспособной экспортной продукции, возможностями погашать возникшую большую задолженность и своевременно оплачивать поставки японской продукции. Из других стран АТР наиболее активно развивались торговые отношения с Сингапуром, Таиландом, Тайванем. Однако в ближайшие годы добиться существенного прироста объемов торгово-экономического сотрудничества с указанными странами вряд ли удастся.

Таким образом, реализация возможностей сотрудничества в первую очередь будет определяться возможностями России, что связано с решением ряда проблем (экономическая и финансовая стабилизация, рост экспортного потенциала, транспортная инфраструктура).

И. Н. УЛЬЯНОВ И ПРОСВЕЩЕНИЕ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

*Ерёмин В.М., Ульяновский государственный технический университет,
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
И.П. Вязьмитинова*

Жизнь и деятельность Ильи Николаевича Ульянова, выдающегося педагога-демократа и просветителя, отца и воспитателя Владимира Ильича Ленина, неразрывно связана с Поволжьем. Выходец из самых низов русского народа, Илья Николаевич своим примером показал, что целеустремленные, способные дети могли пробиться к вершинам образования. За 16 лет неутомимой, плодотворной деятельности в качестве руководителя народного образования,

И. Н. Ульянов добился серьезных успехов в просвещении не только русских детей, но и чувашей, мордвы и татар.

Симбирский период (1869 – 1886) охватывает 16 лет творческой и организаторской деятельности Ульянова. Это наиболее плодотворный и напряженный период в его педагогической деятельности. И. Н. Ульянов хотел провести в Симбирской губернии глубокую реформу народного образования.

Основными направлениями деятельности И. Н. Ульянова было:

– создание твердой материальной базы сельских школ и строительство для них специальных школьных зданий;

– изменение задач, содержания и методов работы крестьянских школ путем расширения школьного курса реальных знаний, уменьшения объема религиозных предметов и влияния духовенства на школы;

– улучшение материального положения учителей, создание системы подготовки и повышения квалификации учителей;

– разработка на научных основах системы инспектирования и управления учреждениями народного образования.

Будучи новатором в области женского образования, Илья Николаевич вел постоянную борьбу с отсталыми взглядами симбирских крестьян на обучение девочек. Горячий сторонник расширения прав женщин и улучшения уровня их образования, в Симбирске он открыл 5 апреля 1871 года в одноэтажном деревянном здании на Панской (ныне – Энгельса) улице женское приходское училище, первое в истории губернского центра.

По инициативе и при участии И.Н. Ульянова в мордовских селениях ряда уездов Симбирской губернии было построено 23 школы. С его именем связано и открытие в губернии первых татарских светских школ, подготовка для них учителей. Ульянов стоял у истоков чувашского просветительства. Всего за годы работы Ильи Николаевича Ульянова в губернии было открыто 89 нерусских школ, а число учащихся в них возросло в два раза. Благодаря И.Н. Ульянову были введены новые программы обучения, принципы, методы и приемы преподавания. Симбирская губерния стала считаться лучшей по народным школам во всем Казанском учебном округе.

СПРАВЕДЛИВОЕ ОБЩЕСТВО

Фёдоров И. С., Ульяновский государственный университет

Цель моего доклада: рассказать о справедливом обществе (здоровом социальном организме).

Формирование социального организма началось с образования первых совместных поселений. Их появление хоть и привело к некоторым незначительным отрицательным последствиям, зато дало несоизмеримо большее. Обратим внимание на экономические и эволюционные приобретения от совместного поселения. Изначально каждая семья производила всё необходимое для своей жизни сама. Даже орудия труда делал себе каждый сам. По мере того, как

урожайность на полях и огородах стала достаточной для создания необходимых запасов на весь осенне-зимне-весенний период у людей начало появляться свободное время. И, рано или поздно, находился умелец, который придумывал новые орудия труда, которые делали мечты предыдущих поколений былью. Применение новых материалов, методов их обработки, особенно освоение технологий обработки металлов приводило буквально к скачкам в экономике. В результате этого стали производиться излишки продуктов питания, что само по себе открыло новую эру экономических взаимоотношений цивилизации.

При проживании скученно многих семей в весях и поселениях, рано или поздно, становилось ясно каждому, что в соответствии с природными талантами, у разных людей одинаковые действия получались весьма различно. В результате этого, в каждой общине или роде появились свои кузнецы, столяры и плотники, гончары, портные, охотники и рыболовы, воины и т.д. Их был относительно небольшой процент по отношению к общему числу жителей, но их изделия и труд полностью обеспечивали необходимым всех остальных членов общины или рода для их работы на полях и огородах. В результате такого разделения труда выигрывали все, кто своим трудом кормил себя. Такое разделение по видам деятельности позволяло не только засеять больше полей и собрать более богатый урожай, но и каждый, обладающий каким-то востребованным талантом, получал возможность развивать свои таланты, посвящая основное своё время совершенствованию оных. Оно толкало мастеров на поиск нового и, в результате этого, мастера находили новые решения, совершенствовали создаваемые ими орудия труда и инструменты. Если каждый человек находился на своём месте, сообщество людей действовало, как единый живой организм, точнее, как социальный организм.

Человеческая цивилизация представляет собой социальный «организм», в котором каждый человек выполняет свою определённую роль в интересах всего человеческого сообщества (при здоровом социальном организме). И этот социальный «организм», в свою очередь, является частью планетарного «организма» – экологической системы Земли. Человек, как вид, занимает определённую экологическую нишу. Жизнеспособность социального «организма» определяется системой экономических взаимоотношений между людьми, образующими этот социальный «организм». Эти взаимоотношения довольно запутанные и многоуровневые.

В основе социального «организма» находятся люди, которые заняты выращиванием съедобной для человека растительной биомассы и люди, занимающиеся разведением домашнего скота и птицы, а также охотники и рыболовы, которые поставляют к «столу» социального «организма» мясные продукты питания. Другие люди из этих продуктов приготавливают пищу, которую и потребляют люди, образующие собой социальный «организм». Добытчики пропитания активно взаимодействуют с природой, с экологической системой Земли. Все остальные – только потребляют производимые ими продукты питания, не принимая никакого участия в процессе их получения. Многие из людей, которые не принимают прямого участия в производстве (добыче) продуктов пита-

ния для всего социального «организма», принимают в этом косвенное участие. Назовём активными экономическими нишами социального организма все виды деятельности человека, имеющие отношение к производству продуктов потребления и средств производства социального организма, вне зависимости от уровня развития оного.

В давние времена (чуть более тысячи лет назад) у наших предков славяно-ариев – РУССОВ – правящую касту образовывали природные лидеры, которые выкристаллизовывались из русского народа и были носителями мощной, здоровой генетики, вобравшей в себя лучшие качества народа. Только сильный лидер способен объединить вокруг себя людей своего народа в тяжёлые дни нападения врагов и природных бедствий. Именно сочетание качеств природного лидера, организаторских способностей и таланта полководца, формировали героев, вождей или лидеров у племён, народов и наций. Эти люди и их потомки, несущие их генетику и образовывали социальную «верхушку» у племён, народов и наций. Таким образом, формировалась социальная иерархия в родах, племенах и т.д.

Социальная иерархия, в большинстве случаев, возникала естественным путём. Происходило неизбежное распределение людей по их талантам, способностям, лидерским качествам и желаниям. И в большинстве случаев формирование социальных иерархий происходило справедливо, особенно до последней Ночи Сварога. В принципе, ещё с раннего детства воспитатели-ведуны наблюдали за отроками (детьми до семи лет) и уже начинали выявлять среди них природных лидеров, которые могли родиться в семье из любого социального уровня. Воспитатели-ведуны «высматривали» не только детей – природных лидеров, но и способных к восприятию знаний, обладающих паранормальными возможностями и другими талантами. Дети, не обладающие яркими способностями, получали навыки, необходимые для всего рода и для семьи. Причём, опять-таки, учитывались склонности и личные стремления каждого ребёнка. Все люди – разные, имеют разные таланты и возможности, и задачей воспитателей-ведунов было выявить как можно раньше, какими конкретно талантами и возможностями обладает тот или иной ребёнок.

III. ИМИДЖ РОССИИ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ. МНОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ИМИДЖ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Антонец О.И., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент,
И. Г. Гоношилина*

В современном мире на имидж России влияет множество факторов. Зарубежные СМИ играют здесь не последнюю роль, с их колоссальным опытом и эффективными медийными технологиями. «Однако направленность и кон-

цептуальные цели иностранных СМИ не всегда определяются объективными факторами, а в основном политической волей руководителей мировых держав, интересами промышленно-финансовых кругов, которые пытаются отвести России подчинительную роль, препятствуя обретению ею собственной национальной политики.»

«Восприятие России и россиян в странах мира заметно варьируется в зависимости от региональной принадлежности государства. Согласно данным исследования [Kohut, Wike, Horowitz 2007], в рамках которого были осуществлены замеры позитивного и негативного отношения граждан к различным странам мира, достаточно позитивный образ России характерен для стран СНГ и стран третьего мира, при этом в несколько меньшей степени – для Латинской Америки и Ближнего Востока (однако в странах Ближнего Востока образ России значительно более позитивен, чем образ США). Заметно более негативен образ России в странах Запада (при этом, в несколько меньшей степени в США, Канаде и Великобритании). Для стран Восточной Европы характерна очень сильная вариация (скажем, в Болгарии образ России – выражено позитивен, а в Польше – выражено негативен).

Интересные научные результаты получены в ходе Интернет-опроса, проведенного в 2006 г. среди российских и западноевропейских студентов-членов Международной ассоциации студентов, обучающихся по специальности связи с общественностью (European Association of Students Studying Public Relations) [Snakin, Vasilieva, Yanovich 2006]. Опрос показал, что среди студентов из России, Западной и Восточной Европы образ России значимо ассоциируется с коррупцией и бедностью, при этом подобная ассоциация особенно распространена среди студентов из Восточной Европы, что коррелирует с тем обстоятельством, что именно учащиеся ВУЗов из Восточной Европы причисляют нашу страну к третьему миру».

Однако есть страны находящиеся в зависимости от поставок энергоресурсов России, которым выгодно сотрудничество с Россией. Такие страны стараются поддерживать положительный имидж нашего государства и развивать его. Эта политика представлена как условие развития Запада. В их глазах Россия выглядит: «богатой и сильной страной, помолодевшей и набравшей силу, заслуживающей уважение, и в которой нуждается Запад».

Исследование имиджа России в прессе США показало, что американские журналисты рассматривают нашу страну сквозь призму политики и экономики, видя в ней, прежде всего, ядерную и энергетическую державу. Точно так же освещается страна, которая является врагом США – Иран. В то же время в статьях о союзнике США Великобритании преобладают материалы об обществе, культуре, жизни людей и т.п. [Кобзева 2008]. Результаты анализа частоты встречаемости смысловых категорий Ценностного словаря Лассуэлла в текстах статей о России изданий New York Times, Wall Street Journal и U.S. Today, отраженные на диаграмме 3, свидетельствуют о значительном доминировании категорий «Власть», «Просвещение» и «Богатство» в поле контента трех анализируемых газет.

Коррупция является важнейшим фактором, негативно сказывающимся на имидже нашей страны в мире. По мнению М.Гастингса – автора статьи, опубликованной в британской газете «The Guardian», «Россия находится в совершенно отчаянном положении: коррупция разъела все уровни общества. Одна из причин этого – маленькие зарплаты государственных служащих. В списке Global Corruption Index Россия болтается в самом низу, между Руандой и Филиппинами. И даже если Путин и не переводит деньги в какой-нибудь швейцарский банк, то он – явно один из крайне немногих власть предержащих, упускающих свой шанс.

В то же время представляется необъективным характеризовать всю западную прессу как предвзятую и политически заангажированную, поскольку в политическом диапазоне, в частности, США и Великобритании имеются не мало журналистов и политологов, которые осуждают инсинуации против России, подчёркивают, что её дискредитация со стороны западной прессы и политики находится на грани дискриминации по национальному признаку. Так, британский политолог Н. Кларк убедительно развенчивает необоснованные попытки по созданию негативного образа России, когда «любое российское участие в делах соседей изображается, как попытка воссоздать «империю зла», а любые принимаемые Путиным меры русофобии изображают как дело рук зловещего деспота».

На зарубежном информационном пространстве складывается неоднородный имидж нашей страны. С одной стороны, он в результате смешения реальных факторов с политическими вымыслами подаётся в неприглядном, отталкивающем виде; а с другой имидж России под влиянием объективной информации ряда журналистов и политологов, части «независимых» СМИ, а так же российских информационных средств предстаёт в более привлекательном виде. В результате такой информационной неоднородности зарубежная общественность не имеет четкого представления о современной России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кобзева С. Имидж России в мире: количественный и качественный анализ // Полис – 2009. – № 5.
2. Малеева О. Имидж России в зеркале зарубежных СМИ // Обозреватель – Observer. – 2008. – № 4.
3. Кобзева С. Имидж России в мире: количественный и качественный анализ // Полис – 2009. – № 5.
4. Малеева О. Имидж России в зеркале зарубежных СМИ // Обозреватель – Observer. – 2008. – № 4.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИМИДЖА РОССИИ В МИРЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мугина М., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Петухова Т.В.

Имидж России в международном контексте, с одной стороны, определяется характером отношения к России и россиянам со стороны граждан других стран мира; с другой стороны, он в высокой степени подвержен влиянию освещения проблем России зарубежными средствами массовой информации.

По данным социологических опросов, проведенных в 2007 г. в Германии, подавляющее большинство немцев (90%) ассоциируют Россию, в первую очередь, с огромными территориями, во вторую – с проблемой неравенства. Из числа качеств, приписываемых немцами россиянам, первое место заняло пьянство. Среди положительных характеристик россиян жители Германии выделили гостеприимность, отвагу, эмоциональность и щедрость.

Интересные научные результаты получены в ходе Интернет-опроса, проведенного в 2006 г. среди российских и западноевропейских студентов-членов Международной ассоциации студентов, обучающихся по специальности связи с общественностью. Опрос показал, что среди студентов из России, Западной и Восточной Европы образ России значимо ассоциируется с коррупцией и бедностью, при этом подобная ассоциация особенно распространена среди студентов из Восточной Европы, что коррелирует с тем обстоятельством, что именно учащиеся ВУЗов из Восточной Европы причисляют нашу страну к третьему миру.

Новейшие результаты социологического исследования, реализованного Фондом Бертелсмана, в ходе которого были опрошены жители девяти крупных стран, показывают, что Россию воспринимают как третью по важности мировую державу после США и Китая: 39% опрошенных сочли Россию мировой державой, при этом с 2005 г. по 2007 г. этот процент вырос на 12%. Примечательно, что больше всего респондентов, считающих Россию супердержавой, в Германии, Великобритании и Китае.

Качественный анализ факторов, негативно влияющих на имидж России в мире. Коррупция является важнейшим фактором, негативно сказывающимся на имидже нашей страны в мире. По мнению М. Гастингса – автора статьи, опубликованной в британской газете «The Guardian», «Россия находится в совершенно отчаянном положении: коррупция разъела все уровни общества. Одна из причин этого – маленькие зарплаты государственных служащих. В списке Global Corruption Index Россия болтается в самом низу, между Руандой и Филиппинами. И даже если Путин и не переводит деньги в какой-нибудь швейцарский банк, то он – явно один из крайне немногих власть предержащих, упускающих свой шанс». Согласно «Индексу восприятия коррупции» (Corruption Perception Index) – ежегодному рейтингу коррумпированности различных государств мира, который составляется международной организацией Трансперенси Интернэшнл (Transparency International) методом экспертных опросов,

показатели коррумпированности государств Восточной Европы и Центральной Азии достаточно высокие. Россия занимает 143-е место, ее обгоняют только страны Центральной Азии, Азербайджан и Белоруссия.

Таким образом, можно заключить, что российский бизнес адаптировался к коррупции, которая стала нормальной частью деловой активности. В этих условиях для улучшения имиджа России и нормализации ее делового климата необходимы решительные и систематические антикоррупционные действия.

Существенным фактором, негативно влияющим на имидж России в мире, и, в частности, на ее позиционирование как динамично развивающейся страны, является демографическая ситуация. Основными причинами демографических проблем России с точки зрения иностранных СМИ выступают низкая рождаемость, высокая смертность, алкоголизм, наркомания, детские болезни, здоровье женщин и мужчин, миграционная ситуация. В статье С.Бюссара с красноречивым названием «Демография – это зло, мешающее амбициям России», содержится недвусмысленное утверждение о том, что «российская демография – это бомба замедленного действия с точки зрения экономического развития». Начиная с 1992 г. население России сократилось на 3% – с 148,7 млн. до 143,8 млн. человек. Такое сокращение уникально для индустриального мира. Российские вооруженные силы со временем могут испытать резкую нехватку людей, и в результате военные амбиции Кремля будут ограничены. Эффект домино может привести к тому, что даже внутренняя безопасность страны окажется под угрозой». Руководство страны разработало ряд мер, призванных стимулировать рождаемость. Ежемесячные выплаты на детей увеличились вдвое, а женщины, которые рожают второго ребенка, получают в свое распоряжение «материнский капитал» в размере 250 000 рублей (с ежегодной компенсацией инфляционной составляющей).

Таким образом, можно констатировать, что социально-демографические проблемы России крайне неблагоприятно влияют на позиционирование нашей страны на международной арене, формируя негативный имидж в иностранных средствах массовой информации.

ВОСПРИЯТИЕ РОССИИ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Кашичкина Е., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Петухова Т.В.

Имидж России в международном контексте, с одной стороны, определяется характером отношения к России и россиянам со стороны граждан других стран мира; с другой стороны, он в высокой степени подвержен влиянию освещения проблем России зарубежными средствами массовой информации.

Восприятие России и россиян в странах мира заметно варьируется в зависимости от региональной принадлежности государства. Согласно данным новейшего исследования [Kohut, Wike, Horowitz 2007], в рамках которого были осуществлены замеры позитивного и негативного отношения граждан к раз-

личным странам мира, достаточно позитивный образ России характерен для стран СНГ и стран третьего мира, при этом в несколько меньшей степени – для Латинской Америки и Ближнего Востока (однако в странах Ближнего Востока образ России значительно более позитивен, чем образ США). Заметно более негативен образ России в странах Запада (при этом, в несколько меньшей степени в США, Канаде и Великобритании). Для стран Восточной Европы характерна очень сильная вариация (скажем, в Болгарии образ России – явно позитивен, а в Польше – явно негативен).

Коррупция является важнейшим фактором, негативно сказывающимся на имидже нашей страны в мире. Согласно ежегодному рейтингу коррумпированности различных государств мира, который составляется международной организацией Трансперенси Интернэшнл (Transparency International) методом экспертных опросов, показатели коррумпированности государств Восточной Европы и Центральной Азии достаточно высокие, ее обгоняют только страны Центральной Азии, Азербайджан и Белоруссия.

А что же думают об имидже России ее граждане? По данным Григория Кертмана, 41% наших сограждан, считает, что к России в мире сегодня в целом относятся хорошо, по мнению 36% – плохо. Осложнения во взаимоотношениях нашей страны с Западом, а также с рядом близлежащих государств, постоянно и подробно освещаемые средствами массовой информации в последнее время, не сказываются на распределении суждений по этому вопросу. Небольшой перевес сторонников мнения о положительном отношении к России обеспечивается «голосами» молодежи: среди тех, кому до 35 лет, это мнение разделяют 46% опрошенных, а противоположное – только 32%. Отметим, что респонденты с высшим образованием несколько пессимистичнее прочих: если доля считающих отношение к России положительным в этой группе – такая же, как и по выборке в целом (41%), то доля считающих его отрицательным – заметно выше (45%). Мы попросили заявивших, что к России в мире относятся хорошо, объяснить, чем, по их мнению, это объясняется. Примерно в половине ответов на открытый вопрос упоминались заслуги и достижения нашей страны, ценимые, по мнению респондентов, за рубежом.

Респонденты говорили, что Россия поддерживает дружественные отношения с иными странами, многим бескорыстно помогает (*"много дружественных связей"*; *"потому что Россия считается с мнением других стран"*; *"знают, что если что – Россия придет на выручку"*; *"мы всем помогаем и всем потом прощаем"* – 4% от всех опрошенных), ведет миролюбивую политику (*"никаких войн не затеваем"*; *"мы не лезем на чужую территорию"*; *"мы безобидные"* – 2%), что в России укрепляется экономика, расширяются экономические связи с иными странами (*"подъем экономики"*; *"стабильность в экономике"*; *"торгуем со многими странами"*; *"у нас удобно сделать бизнес"* – 3%), что в целом *"страна меняется к лучшему"*, *"начинает подниматься с колен"* (2%), что *"Россия стала демократичным, свободным государством"*; *"более открытые стали, информации побольше"*; *"нет железного занавеса"* (2%), что *"обстановка в России стабилизируется"* (1%). Некоторые просто заявляли: *"у нас*

хорошая страна"; "мы лучшие всех"; "люди добрые, отзывчивые" (2%), – полагая, очевидно, что это столь же очевидно и для иноземного взгляда.

Более чем в трети ответов звучал иной мотив: к России относятся хорошо потому, что с ней приходится считаться. Одни говорили о природных ресурсах нашей страны и их значении для внешнего мира ("от нас нефть качают, мы нужны всем"; "Россия ресурсами богата"; "у России большой энергетический потенциал" – 4%), другие – о ее мощи и влиянии ("могучая держава"; "сильная страна"; "супердержава" – 4%), а также габаритах ("самая большая территория"; "крупное государство"; "огромная страна, она многое может" – 2%), третьи – о военном потенциале ("мы что-то значим в мире, у нас оружие есть"; "ядерная держава"; "у нас есть новая ракета"; "они нас немного боятся" – 2%). Хорошее отношение здесь недвусмысленно трактуется как вынужденное, обусловленное силой нашей страны. Данный подход особенно отчетливо проявился в максиме респондента, заявившего: "чем сильнее держава, тем к ней лучше относятся", – и в не менее выразительной реплике другого: "так как если будут плохо относиться, им будет плохо".

Кроме того, довольно значительная часть опрошенных (5%) полагают, что к России относятся хорошо благодаря деятельности президента, руководства страны в целом: "потому что нашего президента уважают"; "руководство страны хорошее".

Респонденты, считающие, что к России в мире относятся плохо, отвечая на аналогичный открытый вопрос, нередко, как и их "оппоненты", говорили о мощи и богатствах страны, обвиняя иноземцев в зависти и нежелании иметь сильного конкурента на международной арене ("завидуют нам, что у нас всего много"; "завидуют нашим успехам"; "потому что мы – сильная держава"; "никому не нужен соперник" – 4%), потребительском отношении к российским ресурсам ("им надо наше богатство, а мы их не интересуем"; "стремятся нас обдурить и вытянуть побольше из России" – 3%). Довольно многие с обидой заявляли, что "все настроены против русских"; "все считают Россию корнем зла"; "не любят все нас почему-то" (4%). Некоторые объясняли такое отношение прошлым, грузом истории: "наверное, такое отношение осталось со времен СССР, когда была холодная война и коммунистический строй"; "по инерции: к СССР относились плохо, плохо относятся и к России" (2%).

Многие усматривали объяснение в сегодняшних российских реалиях. Одни говорили о бедности и отсталости ("из-за нашей бедности"; "они знают, что мы отсталые"; "сами мало что выпускаем" – 3%), другие – о беззаконии и нестабильности ("в России много беспредела"; "воруют много"; "не страна, а дурдом – законы не работают" – 3%), третьи – о плохом руководстве ("нечестное правительство, несовершенные законы, неуважение к народу"; "Россией управляют посредственность и корысть" – 2), четвертые – о слабости страны ("страна сейчас не сильная" – 1%) и т. д.

В целом 39% участников опроса полагают, что в мире сегодня относятся к России объективно, 35% – что необъективно. Причем среди считающих отношение к нашей стране хорошим, признают объективность внешнего взгляда 56%, а среди полагающих, что к России относятся плохо, – 29% (необъектив-

ным этот взгляд называют соответственно 23% и 53%).

Большинство россиян (56%) уверены, что Россию в мире считают богатой страной (что бедной – полагают 32%). Еще более распространено убеждение, что нашу страну считают свободной: так думают 60% опрошенных, тогда как противоположное мнение разделяют только 23%. Представления россиян о суждениях иностранцев относительно цивилизационного, культурного уровня нашей страны менее определены. По мнению 49% опрошенных, Россию считают цивилизованной, культурной страной, по мнению 37% – нецивилизованной, некультурной. Если 47% респондентов полагают, что Россия признается развитой, передовой страной, то 41% – что она воспринимается как неразвитая, отсталая. Естественно, во всех этих случаях те, кто считает отношение к России хорошим, чаще приписывают иностранцам позитивные характеристики нашей страны. При этом наши сограждане, в большинстве своем, не сомневаются, что Россию в мире уважают (так считают 59% опрошенных, противоположного мнения придерживаются 29%) и боятся (62%; не боятся – считают 27% респондентов). Любопытно, что россияне, полагающие, что к нашей стране относятся хорошо, особенно часто соглашались с мнением, что ее в мире боятся: 69% (против 21%). Среди же полагающих, что к России относятся плохо, эту точку зрения разделяют 59% респондентов (а противоположную – 35%).

Один из путей преодоления сложившейся ситуации – открытие общественного информационного центра в Вашингтоне, на проведение регулярных семинаров, конференций, брифингов и форумов с участием ведущих американских и российских экспертов; на предоставление грантов и стипендий для экспертов. Но имидж своей страны могут изменить только ее граждане.

САМОСОЗНАНИЕ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В 1920-1930 ГГ. XX В.

Нагибин Д.А., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – доктор культурологии, профессор Петухов В.Б.

История русской эмиграции как массового явления началась в 1920 г., когда в результате революции и гражданской войны около 2 млн. человек оказались выброшенными за пределы родины. Судьба разбросала русских беженцев по всему миру. Сейчас нет точных данных, сколько представителей интеллигенции покинуло Отечество за период гражданской войны, но потеря была весьма ощутимой. Для этой эмиграции было характерно стремление адаптироваться в стране пребывания, но не ассимилироваться, не раствориться среди других народов. Эмиграция из России в начале 20-го века, как следствие Первой мировой войны, революций, гражданской войны представляла собой особенное явление по масштабам, по разнородности состава (в эмиграции был представлен весь спектр политических направлений, эмигранты принадлежали к различным религиозным конфессиям, отличались по уровню образования и экономическому положению ее представителей). Вместе с тем общим для российской эмиграции первой послереволюционной волны было противодействие процессам ассимиляции в инонациональной среде. На уровне обыденного

национального сознания это проявлялось в стремлении эмигрантов создать за границей «малую» Россию со своим образом жизни и устоями, родным языком; существование внутри этой «России вне России» как бы воспроизводило бытие на утраченной родине. Продолжая традиции своих предшественников, и раскрывая понятие «русская идея», мыслители эмиграции выделяли как наиболее важные следующие аспекты: общечеловеческий (мысль о всеобщем спасении, объединении человечества в высокую общность с использованием исторического опыта России, ее способности и опыта преодоления катастроф); внутренний (возрождение самой России на основе осознания и оформления национального начала) приоритет духовных ценностей. Важное место в понимании русской идеи отводилось православной вере, которая играла большую роль в сохранении национального самосознания, духовности. Большое значение деятели эмиграции придавали проблеме свободы в национальном идеале русского человека. В условиях эмигрантского рассеяния в полной мере проявилась значимость культурного фактора в национальном идеале русского народа. С одной стороны, это выражалось в том, что в один ряд с философами, работавшими по этой проблематике, должны быть поставлены писатели, деятели искусств. С другой стороны, именно русская идея оказалась тем стержнем, который позволил культуре, созданной российской эмиграцией в 20-30 гг., обрести статус культуры национальной. Стремление сохранить свою культуру, свой нравственный идеал проявилось в огромной активности и поистине подвижнических усилиях российской эмиграции по созданию за рубежом русских школ, русских культурных центров, в которых продолжалось существование национальной культуры, духовности. Не в политике, не в военной сфере, а именно в области культуры деятельность эмиграции приобрела характер «миссии», которая заключалась в сохранении и развитии национальных духовных ценностей и традиций русской культуры. Несмотря на разноплановость творений деятелей культуры русской эмиграции, в их творчестве была объединяющая основа, «стержень», делающий все многочисленные произведения в области литературы и искусства явлением, обозначаемым как «культура русского зарубежья». Этой общей основой было национальное самосознание.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глэд Дж. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. – М., 1991.

РОССИЯ – ПРИМЕР ПЛОДОТВОРНОГО ДИАЛОГА РЕЛИГИЙ

*Николаева Т.В., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент
И. А. Манахова*

Проблемы диалога культур, вопросы этнокультурных и конфессиональных отношений в России и на международной арене много обсуждаются в последнее время. Наша страна – многонациональна, она может стать примером правильного ведения межконфессиональной политики.

В мире, по данным, приведенным генерал-полковником В.А. Азаровым, насчитывается 1 миллиард 890 миллионов христиан (1 млрд. 132 млн. католиков, 558 млн. протестантов, 200 млн. православных); 1 млрд. 200 млн. мусульман; 359 млн. буддистов. Соотношение верующих в России по конфессиональной приверженности (по тем же данным) представлено следующим образом. Православные христиане – 67%; мусульмане – 19%; православные-старообрядцы – 2%; буддисты – 2%; протестанты – 2%; иудеи – 2%; адепты иных традиционных религиозных конфессий – 1%; нетрадиционных – 5%. Таким образом, основные традиционные российские религиозные конфессии - это христианство, ислам, буддизм, иудаизм.

В последние годы религия стала важным фактором общественной и государственной жизни. На смену политике государственного атеизма пришла возможность свободного мировоззренческого и вероисповедного самоопределения россиян. Новая религиозная ситуация способствовала значительному увеличению числа конфессий, деноминаций, религиозных направлений. По данным опроса Фонда общественного мнения в 2008 г., большинство опрошенных россиян (59%) считают себя православными, 2% заявляют о принадлежности к другим христианским конфессиям, 6% – к исламу, 2% – к иным религиям; 5% затруднились назвать определенную конфессию.

Если говорить о самых многочисленных религиозных конфессиях нашей страны – православии и исламе, то опыт многовекового мирного сосуществования позволяет и в дальнейшем надеяться на исключение конфликтов на религиозной почве между российскими православными христианами и мусульманами.

Но нельзя утверждать, что межконфессиональная напряженность в России сегодня отсутствует. Каковы же её причины? Ученые пришли к выводу, что религиозная нетерпимость в России не является феноменом религиозным, она не зависит от степени вовлеченности в практики соответствующих исповеданий. Среди основных факторов порождения нетерпимости исследователи называют авторитарность политического устройства, этнические предрассудки и религиозный этноцентризм. Именно эти факторы, по мнению социологов, являются основным препятствием к межрелигиозному диалогу в России. И действительно, по данным социологического опроса, проведенного в России в 2005 году среди людей, называющих себя православными, только 30% считают, что мусульманам можно позволить проповедовать ислам публично, а по отношению к иудеям и представителям западных религий уровень толерантности падает до 26% и 17% соответственно. Но не все так безнадежно.

Приволжский федеральный округ является примером того, как могут развиваться отношения между конфессиями и национальностями. По данным «ВЦИОМ» на территории ПФО проживает 40% всех мусульман России. Тем не менее, один из самых многонациональных округов не стал головной болью в межнациональных вопросах, а является точкой роста и примером для других регионов России. Работа по поддержанию межрелигиозной толерантности в округе набирает обороты: проводится масса различных конференций и круглых столов с участием иерархов, руководителей ПФО, представителей различных

этносов и культур. Важную роль играют и национальные фестивали народного творчества: в рамках дней национальной культуры проходят встречи с руководством района, с национальными писателями, поэтами, журналистами.

Проведение праздников и фестивалей показывает, что знание и уважение обычаев, традиций представителей разных национальностей и вероисповеданий сближает людей, позволяя увидеть в соседях и друзьях лучшие качества, прикоснуться к творениям народов, проживающих в нашей области и регионах Поволжья. Это служит хорошим стимулом для дальнейшего подъема народного творчества, взаимопонимания, дружбы между народами. Таким образом, ситуация в Приволжском Федеральном округе наглядно демонстрирует, что посредством различных программ можно достичь терпимости конфессий друг к другу. Важно помнить, что толерантность должна быть двухсторонней, взаимной. Толерантность – это всегда диалог. Таким наглядным диалогом представители различных религиозных направлений должны научить Россию, а наша страна, впоследствии – весь мир.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Толерантность против ксенофобий / Под ред. В.И.Мукомеля и Э.А.Паина. – М.: Институт социологии РАН, 2005;
2. Ксенофобия в современном мире. Коллективная монография / Под ред. В. А. Ачкасова, Д. З. Мутагирова. СПб., 2008;
3. Этническое многообразие и толерантность: сравнение проблем и решений в городах мира (в соавторстве). СПб., 2009;
4. Основные религиозные конфессии на территории России и их роль в духовном воспитании защитников отечества. – Михаил Севастьянов. – Ориентир. – 2006. – № 6.
5. База данных ФОМ. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/cult/rel_rel/_/d081623

РОССИЯ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ ГЛАЗАМИ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ МОЛОДЕЖИ

*Окружнова М. А. Тольяттинский государственный университет
Научный руководитель – кандидат социологических наук, доцент
А. В. Ростова*

В интервью российским телеканалам 31.07.2010 президент Дмитрий Медведев сформулировал пять принципов российской внешней политики. Россия намерена следовать международному праву, развивать партнерские отношения с разными странами, защищать интересы своих граждан за рубежом и «присутствовать» в регионах, где у нее есть «привилегированные интересы». И там же он заявил: «Мир должен быть многополярным».

Действительно, произошло много изменений. Какое же место занимает Россия в этом самом многополярном мире, какие здесь есть преимущества

и слабые стороны, есть ли перспективы? Так как будущее России зависит во многом от молодого поколения, целесообразно рассмотреть этот вопрос с нашей точки зрения.

Поэтому нами было проведено культурологическое исследование с несколькими целями:

- выявить, какой информацией владеют иностранные и русские молодые люди о России, ее культуре, экономике, политике и др.;
- узнать их мнение о России, отношение к ней;
- выделить особенности и проблемы России по мнению молодых людей отдельных стран;
- выявить общую картину наших слабых сторон от полученных исследований.

В ходе исследования было опрошено несколько студентов из Италии, Франции, Германии, Америки, Китая, Тайваня, Испании и России.

Студенты из Италии о России: у России есть потенциал, с развитием различных отраслей у нее появляются все новые возможности. Но здесь недостаточно развита политическая система.

Таким образом, итальянские студенты смотрят на будущее России довольно оптимистично. Закономерно и то, что мы читаем новости и узнаем, что Д. Медведев договорился о сотрудничестве с итальянским президентом Джорджо Наполитано, который был в Москве с дружественным визитом. Джорджо Наполитано признался, что Италия с интересом относится к предложению Москвы о разработке нового соглашения о европейской безопасности. Более того, она готова продвигать эту идею в Европе. Итальянский президент, видимо, настолько проникся идеями Дмитрия Медведева, что, едва выйдя после переговоров к прессе, признал за Россией «роль главного героя в многополярном мире».

Студенты из Франции о России. Информация до них доходит больше в виде слухов, которые приводят к неадекватному восприятию нашей страны. Например, нам опять напомнили о конфликте с Грузией, где виноваты снова мы. Молодежь во Франции категорически недовольна нашими президентами Путиным и Медведевым, их политикой. До сих пор проскальзывает мнение, что «главным президентом» так и остался В. В. Путин. По мнению французов, Россия – большая и красивая страна, здесь много замечательных девушек. Кое-что они знают об истории РФ из уроков в школе, например, о Второй мировой войне. Русский язык становится популярнее в последние годы, всё больше человек изучают его. Наиболее часто посещаемые города: Санкт-Петербург, Москва, Волгоград, более известный как Сталинград.

Студенты из Германии о России: в общем, молодежь в Германии не очень интересуется Россией. Новости о происходящем в России показывают только, если случилось что-то страшное или неординарное. Больше всего о нас немцы узнают от общения с нами, русскими.

Здесь следует отметить, что отношения между Россией и Евросоюзом можно назвать проблемными. Хотя диалог Москвы с двумя «капитанами» Ев-

ропы, Германией и Францией, складывается относительно хорошо, проамериканская «группа по интересам» (Великобритания и страны Восточной Европы), а также европейская бюрократия находятся на явно антироссийских позициях. До настоящего момента ЕС отказывался от равноправных экономических отношений с Москвой (упор в экономическом сотрудничестве всегда делался на поставки энергоносителей и другого стратегического сырья), активно критикуя ее внешне- и внутривластные курсы.

Студенты из США о России: Российская экономика развивается не так, как в «нормальной» индустриальной стране. Здесь у нас проблемы. Русский язык невероятно сложный. До сих пор присутствует много стереотипов, связанных с медведями, водкой, страшным лютым морозом и прочее.

Российско-американские отношения, действительно, носят ярко выраженный проблемный характер. Политика США по отношению к России после распада СССР сводилась к обеспечению максимального американского проникновения на постсоветское пространство. Так было в 20-е гг. прошлого века, а сегодня это означает формирование плацдармов для потенциального вмешательства во внутривластные дела. Смягчение российского направления американской внешней политики сегодня произошло не в результате добровольной «перезагрузки», а ввиду объективных трудностей, с которыми в последнее время сталкиваются США в экономике и на международной арене.

Студенты из Японии о России: в общем люди незнакомы с российской политикой, экономикой, культурой, и не особенно ими интересуются, так как Америка все еще намного популярнее России. Знают город Санкт-Петербург. Некоторые все-таки учат русский язык, хотя считают его очень сложным, читают русские газеты и даже слушают русское радио. Знают кое-что об истории России со школы.

Российско-японские отношения носят проблемный характер. Основной причиной этого является территориальный спор вокруг Южно-Курильских островов (в будущем в сферу японских претензий могут войти все Курильские острова и Южный Сахалин). Потенциально выгодное сотрудничество между Москвой и Токио в области энергетики не сможет компенсировать разногласия между двумя странами, поскольку южнокурильский вопрос стал в Японии важной составляющей местного национализма, частью национальной идеологии, сплачивающей нацию. Нельзя не учитывать и тот факт, что «Фактор раздражения», которым является курильская проблема в двусторонних отношениях Москвы и Токио, полностью отвечает интересам США.

Русские студенты о России: далеко не многие молодые люди в России интересуются политикой, экономикой, да и вообще положением России в мире, хотя за некоторыми важными событиями следят в СМИ. Не каждый готов что-то изменить, например, вступать в партии или организовывать митинги, да и вообще это считается делом бесполезным, так как у народа власти нет. Но развитие у России, конечно, есть, есть и перспективы. По крайней мере, все на это надеются, хотя активная позиция была бы предпочтительнее пассивно-наблюдательной.

В связи с вышесказанным целесообразно указать на то, что представляет собой на международной арене современная Россия. Прежде всего, она является уникальным субъектом международных отношений. Ее территория составляет 1/7 часть суши планеты. При этом она обладает огромными запасами сырьевых ресурсов. Россия обладает выгодным географическим расположением, занимая пространство от Восточной Европы до Китая. Практически все опрошенные говорили, что Россия – гигантская страна. Наиболее серьезными проблемами, которые выделили и иностранцы, да и мы сами понимаем их значимость, являются недоразвитость социально-экономического сектора, неэффективное управление и «демографическая зима». Пока Россия, за исключением поставок сырья, плохо вписывается в мировую экономику и международное разделение труда. Это препятствует становлению Москвы в качестве одного из мировых экономических лидеров.

Периодически падает престиж, влияние и авторитет России, слишком мало информации подается в зарубежные страны, либо она доходит в искаженном варианте, отсюда и непопулярность России среди иностранной молодежи. Правительство РФ не дает возможности российской молодежи открыто выразить свое мнение, либо не стимулирует к этому, как например, американская система, которая «кричит» о демократии уже в школах. Поэтому молодежь и не рвется участвовать в политической жизни, все равно никто не заметит. Хотя есть некоторые изменения в этом направлении. Например, организованы сайты, где можно согласиться или не согласиться с каким-нибудь положением или распоряжением, оставить свой отзыв и так далее.

Есть позитивные тенденции, которые могут поднять популярность России, например, возникший интерес к русскому языку, общение с русскими гражданами. Эти тенденции могут и усилиться, если мы сами будем заинтересованы в продвижении и развитии нашей страны, принимая в этом активное участие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. <http://www.ni-journal.ru/archive/4ca2193e/n-1-2010/e08dc91f/fa6ab8d0/>
2. <http://www.ng.ru>
3. <http://www.rian.ru/politics/20030209/316029.html>
4. <http://www.rg.ru/2008/07/17/napolitano.html>

АМЕРИКАНСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ ГЛАЗАМИ РОССИЙСКОГО СТУДЕНТА

Панова Е.В., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – доктор культурологии, профессор В. Б. Петухов

Любая страна лучше всего познается через населяющих ее людей. В моем представлении, американец – человек, в первую очередь, хорошо обеспеченный, с преобладанием положительных качеств над отрицательными, предприимчивый бизнесмен, житель свободной демократической страны.

То, что мы понимаем под национальностью, американцы называют этническим происхождением и предпочитают использовать понятия, как афроа-

американский, латиноамериканский, азиатский американец и прочее.

Особенностью национального характера простого американца является улыбка. Американец жизнерадостен, или, по крайней мере, улыбчив, особенно на работе. Начальник должен показать подчиненным, а подчиненные – клиентам, покупателям, что «у меня все О'кей».

В американской культуре очень важны позитивные чувства. Эта культура поощряет и стимулирует так называемую жизнерадостность, что можно почувствовать, прочитав или услышав такие характерные для Америки девизы, как «Взбодрись! Ведь все могло быть и хуже». Эта жизнерадостность культивируется в человеке с самого детства. Помимо этого, прививается постоянное стремление к счастью. Даже декларация независимости США провозглашает стремление к счастью неотъемлемым правом каждого гражданина. На мой взгляд, американская улыбка, не есть не искренняя. Возможно, просто американцы менее склонны маскировать свои положительные чувства и более склонны скрывать свои негативные эмоции.

Следующая черта, присущая американцам, – это образ жизни. Моя сестра, прожившая в Америке некоторое время, заметила, что американцы – большие патриоты своей страны, что они не одобряют какие бы то ни было критические замечания, высказываемые иностранцами в адрес чего-либо американского, например, по поводу опубликованной статьи в американской газете или журнале. Американцы могут не одобрять политику своего президента, но не допустят, чтоб его критиковали иностранцы. При этом американцы – народ законопослушный, они уважают свои законы и власть.

Ключом к пониманию американского образа жизни служит их отношение ко времени. Американцы берегут время и ценят пунктуальность. Например, на Восточном побережье страны (от Вашингтона до Бостона) опоздания недопустимы и не могут быть ничем оправданы. Но на западе страны к этому делу относятся гораздо терпимее.

Для американцев время является таким же ресурсом, как, скажем, вода, и поэтому оно должно быть использовано с умом и отдачей. Всем известная поговорка «Время – деньги» происходит из США и отражает восприятие американцами времени. Поэтому американцы восхищаются хорошо организованными людьми, которые тщательно планируют свой рабочий день.

Общеизвестно, что американцы энергичны, настроены на интересную работу. Этому способствует вся система образования и воспитания, существующая в США. Со школьной скамьи в американцах одобряется напористость, умение ставить цель на успех и добиваться ее, делается упор на развитие личностного потенциала, для этого вводятся такие предметы, как риторика и ораторское искусство в школах, поэтому в дальнейшем американцы жестко отстаивают интересы представляемых ими кампаний.

Важнейшим фундаментом американского государства являются принципы равноправия. Равенство во всем: правах, обязанностях и возможностях, перед Богом, государством и людьми, равенство всех, независимо от цвета кожи, национальности, пола. И оно не только провозглашается, но и свято соблюдает-

ся – за этим внимательно следит каждый член общества, это одна из главных его привилегий.

Хочется заострить внимание на одной важной ценности в американском обществе – семье. Главной целью каждой отдельной американской семьи является создание условий, в которых был бы счастлив каждый отдельный член семьи. Тем не менее, главный упор делается на индивидуальную свободу каждого в семье. В американской семье разрешено не только не соглашаться с родителями, но и спорить с ними на равных. В то время как такое поведение в других странах рассматривается как неуважение к старшим или недостатком любви, в американской семье такое поведение считается абсолютно нормальным. И оно объясняется тем, что это просто процесс становления независимой личности.

Вот еще интересный факт об отношениях полов. Американец не воспринимает женщину как слабое создание. Прежде всего, женщина для него – конкурент. Американец не женится стремительно, только потому, что страстно влюблен. Он женится, когда создаст базу для семьи. Даже скорее не для семьи, для них двоих – базу для будущего ребенка.

Источником удовольствия, как и для многих европейских народов, для американцев является еда. По утверждениям диетологов, продукты питания в США по качеству и вкусу уступают европейским. Европейцы получают удовольствие от меньших порций, в которых каждый кусочек является лакомым, а кроме того их трапезы обычно проходят в компании.

Напоследок мне бы хотелось отметить еще несколько черт, присущих американцам: они не любят чопорности, предпочитают удобную повседневную одежду, обращаются друг к другу просто, неофициально, даже если между собеседниками большая разница в возрасте и общественном положении.

Как бы критически не относились к характеру американцев сторонние наблюдатели, большинство посетивших эту страну согласятся, что это место, где чувствуешь себя легко. Удобная жизнь, безграничный комфорт, доброжелательные люди с терпимым отношением к вашим ошибкам в языке и сильному акценту, искреннее стремление помочь ближнему – все это по-прежнему делает Америку местом, куда в поисках счастья продолжают стекаться многочисленные иммигранты.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Я. В. Голованов. Американцы//<http://www.fogol.net/skyscraper/americanos.html>
2. А. Кук. Американский стиль жизни//http://www.infousa.ru/facts/steve_9.htm

РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ В КОНЦЕПЦИЯХ К. ДОУСОНА И В. РОЗАНОВА

*Алфёрова И. А., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат культурологии, доцент Г. В. Царёва*

Взаимосвязь религии и культуры – социально-историческая и теоретико-познавательная проблема мировоззренческого, идеологического и методологического характера, определяющая во многом социально-культурные и общественно-политические особенности и тенденции развития отдельных стран и мирового сообщества в целом. Рассмотрим две точки зрения на проблему соотношения религии и культуры – английского философа и социолога К. Доусона и российского философа и публициста В. В. Розанова. Религия в концепции Доусона имеет двойную функцию по отношению к культуре: с одной стороны, она консервативна – освящает существующую традицию; с другой – динамична, поскольку обеспечивает общую цель, объединяющую различные социальные элементы в культуре. Особое место в концепции Доусона занимает анализ современной западной культуры. По мысли философа, современный мир стоит перед двумя альтернативами: либо полная секуляризация западной культуры повлечет за собой ее постепенное разложение и утверждение традиционных религий-культур Азии, временно находившихся в тени европейской мировой гегемонии, либо же возможны остановка процесса секуляризации и поворот в результате прихода новой религии или возрождения старой. На будущее возрождение христианства возлагает Доусон свои надежды не только как верующий, но и как ученый, основывающий свои прогнозы на глубоком постижении истории. Известный русский философ и публицист В.В. Розанов много писал о дехристианизации Европы. Исходя из внутреннего противоречия православия и католицизма, мыслитель критикует устройство западной семьи, в которой отсутствует полнота и религиозно-нравственные устои, а в связи с этим загнивает и полнота культурной жизни. Подлинный прогресс, по Розанову, это не технический прогресс, который хотя и необходим, но ничего не дает душе человеческой. Настоящий прогресс, по мнению Розанова, осуществляли Серафим Саровский, Амвросий Оптинский. Розанов подчеркивал, что русская идея – это идея единства духа и плоти, души и тела, мысли и чувства, Церкви и личности и всех вместе – с Богом. Исходя из разных предпосылок, Розанов и Доусон сходятся в одном: нормальное развитие культуры и общества в целом невозможно без религии. Общество должно осознать свои приоритеты, достичь единства в их понимании и совместной реализации. В последние годы все чаще раздаются голоса, что источником возрождения России должно стать Православие, являющееся первоисточником российской культуры и государственности. Однако, учитывая многонациональный и многоконфессиональный характер России, целесообразно говорить, что всё-таки не Православие, а религия в целом должна стать стержнем общества, поскольку именно религиозное воспитание формирует морально-нравственные качества людей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Доусон К.Г. Религия и культура: пер.с англ. – СПб.: Алетейя, 2001. – 281 с.
2. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.2. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 689 с.
3. Розанов В.В. Религия и культура. – М.: Харьков: АСТ: Фолио, 2001. – 637 с.
4. Розанов В.В. Сочинения Т.1: Религия и культура. – М.: Правда, 1990. – 640 с.

ПАТРИОТИЗМ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В МНОГОПОЛЯРНОЙ РОССИИ

*Булатова Г.Ш., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат культурологии, доцент Г.В. Царёва*

Многополярная Россия – это продукт глобализации. В результате воздействия Востока и Запада, интеграции культур разных наций и народов складывается многозначность и разнонаправленность культуры России. Глобализация перевернула в сознании многих людей и понимание патриотизма. Появился патриотизм до и после глобализации. Так, в сталинские времена исключалось и каралось «непризнание» себя патриотом. В то время люди находились в постоянном страхе. Патриот обязан был делать все, чтобы его родина доминировала, чтобы российская нация обрела силу и власть над другими нациями. Тогда патриотизм был национальным эгоизмом, поскольку в период тоталитаризма ущемлялись и не признавались права представителей других национальностей. В настоящее время в обществе формируется новое мышление. Его основа – ощущение ответственности за судьбы народов, которое должно стать долгом каждого человека. Вызвано оно интеграцией различных культур. В этой связи патриот должен быть толерантным. Национальный эгоизм, индивидуальная нетерпимость, личное отношение отдельных людей подталкивает к терроризму во всех его формах проявления, поэтому «нужна терпимость по отношению к привычкам и особенностям других народов, признание самобытности каждой нации. Отдавая себе отчет об отличиях народностей, нельзя забывать об их общности» [1, 88]. Таким образом, в патриоте истинно патриотические качества должны переплетаться с космополитическими: в многополярной России патриот должен быть не только гражданином своей страны, но и гражданином мира. Необходимо отметить, что глобализация имеет и негативные последствия: в среде молодежи есть субкультуры, в которых «искажен» патриотический дух. Так, покушаются на историю своего народа, совершают кровавые распри над представителями других национальностей скинхеды, считая, что, освобождая свою страну от «чужих», они защищают ее, проявляют свои патриотические чувства. Значение слова «патриотизм» в словаре С. И. Ожегова определяется как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу», и, следовательно, патриот – это «человек, одушевленный патриотизмом» [2, 426]. Что же значит быть патриотом в условиях глобализации в многополярной России? Истинный патриот, прежде всего, должен любить свою страну и быть пре-

данным ей, уважительно относиться к культурам разных народов и национальностей, поскольку Россия – многонациональная страна. Чувство патриотизма в человеке формируется в процессе воспитания, и государство должно понимать всю важность своего участия в нем. В советские времена подростки подражали героям патриотических фильмов, и преданность государству в них закаляла строго отобранная литература. Поэтому есть необходимость возродить цензуру и обратить внимание на патриотическое воспитание личности с ранних лет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Георгиева Т. С. Культура повседневности. В 3 кн. Кн. 3. Частная и общественная жизнь в современном мире. – М.: Высш. шк., 2007. – 227 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. чл. кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1987. – С. 426.
3. Пиотровский М. Б. Культура в эпоху глобализма. Мир гуманитарной культуры академика Д. С. Лихачева: Международные Лихачевские научные чтения 24 - 25 мая 2001 г. – СПб.: СПбГУП, 2001. – С. 56 – 63.

ХРИСТИАНСКАЯ ИДЕЯ В СИМВОЛИКЕ АРХИТЕКТУРЫ ПРАВОСЛАВНОГО И КАТОЛИЧЕСКОГО ХРАМОВ

Гусев В.В., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат культурологии, доцент Г.В. Царёва

Зримое воплощение церковного символизма – православный храм, который представляет собой наиболее «открытую», осознанную и продуманную систему смыслов. Православный храм включает в себе сложный, неисчерпаемый в своей обозримости символ. Символика храма есть выражение литургической жизни Церкви, важнейшей стороны церковного предания. Общение с Богом, возрождение для новой жизни, «нового неба» и «новой земли», осуществляется, прежде всего, в таинстве евхаристии, происходящем в храме. Сближая Церковь, живой храм Божий с самим зданием храма, св. Иоанн Златоуст учил, что каждый из верующих и все вместе есть храм, и все народы суть четыре стены, из которых Христос создал единство его. Сходные воззрения на храм можно найти и у западных богословов. Петр Карнатский (XII в.) рассматривает храм как образ мира, в основании которого, «полагается камень с изображением храма и 12 других камней в ознаменование того, что Церковь покоится на Христе и 12 апостолах. Стены означают народы; их четыре, потому что они принимают сходящихся с четырех сторон» [1]. Символическое значение во внутреннем строении православного храма имеют не только стены, но и куб, алтарь, солея, притвор, иконостас. Иконостас – это ярусное бытие, все роды его, в конечном счете, являются ни чем иным, как раскрытием смысла первой и основной иконы – образа Иисуса Христа. Иконостас показывает «становление» и жизнь Церкви во времени. Кроме внутренних частей храма, символическое значение имеют и его внешние составляющие: главный христианский

символ – крест и купола. Католический храм имеет в целом ту же символику, что и православный. Самым существенным отличием является отсутствие иконостаса. Вместо него – невысокая алтарная преграда. Центральная часть католического храма – алтарная, или пресвитерий – место, где происходит богослужение, и где хранятся Святые Дары, пресуществленные в Тело и Кровь Христа – хлеб и вино. Кроме центрального алтаря, могут быть боковые приделы в честь святых. В католическом храме выделено также специальное место для хора и ризница. Главным храмом католического мира – собор Святого Петра в Риме.

Необходимо отметить огромное духовное значение символики христианской храмовой архитектуры и всего церковного искусства в целом. Нельзя не согласиться с мыслью Павла Флоренского о том, что «художественно-эстетическая сторона церковного искусства есть эффективное средство возведения участников богослужения от мира дольного к горнему» [2]. Изучение русского православного и католического храмов как явления прекрасного, наиболее открытого миру и воплощающего в себе символы христианской веры, может стать для ищущего спасения человека ступенью лестницы, возводящей его к Самому Создателю Добра, Любви и Красоты.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кудрявцев М.П. Русский храм // К Свету. – 2004. № 17. – С. 59.
2. Флоренский П.А. Избранные труды по искусству. – М., 1996. – С. 322.
3. Мокеев Г.Я., Кудрявцев М.П. О типичном русском храме XVII в. // Архитектурное наследие. – 1999. № 29. – С. 70-79.

РАЗВИТИЕ И СРАВНЕНИЕ ФАНАТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ И АНГЛИИ

Зуев П.С. Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – доктор культурологи, профессор В. Б. Петухов

Футбольные фанаты в современном своем виде, – достаточно молодое общественное движение. Оно берет начало с середины 60-х гг. прошлого века в Англии, когда появляется молодежное течение, чьим главным интересом был футбол. Вокруг этого интереса и начинает складываться субкультура футбольного фанатства: мода, сленг, общая манера поведения, общность интересов и т.д. В самой Англии все 70-е и 80-е годы проходят под знаком футбольных фанатов, а если говорить точнее – футбольных хулиганов. Постоянным дракам на околофутбольной почве, в которых принимали участие сотни человек, уделялось огромное внимание со стороны СМИ. Футбол стал ассоциироваться, прежде всего, с беспорядками на трибунах, нежели с самим видом спорта.

Футбольный фанатизм в советское время развивался отдельно от английского, который, в свою очередь, развивался очень бурно и послужил источником «идей» для фанатского движения почти во всех странах Европы.

Процесс зарождения новой для страны субкультуры напрямую связан с началом выездной деятельности определённой части поклонников советских клубов. Первыми посещать гостевые игры своего клуба в начале 1970-х начали поклонники «Спартака», вскоре к ним присоединились фанаты и других московских команд. Не отстали и фанаты киевского «Динамо», и ленинградского «Зенита». К концу 1970-х движение набирало силу, ряды поклонников расширялись, и на фанатов обратила внимание власть. КГБ негативно отнёсся к новому веянию молодежи, охарактеризовав его как антисоветское.

В середине 1980-х обстановка изменилась кардинально. После прихода к власти М. С. Горбачёва и объявления курса на Перестройку, фанаты получили гораздо больше свободы, и клубы, оценив эффективность их поддержки во время выездных матчей, стали активно поощрять присутствие своих поклонников на гостевых играх.

Движение начало набирать массовость, и взгляды новой волны устремились в сторону Англии. Во многом благодаря английскому влиянию, на трибунах советских стадионов стали появляться футбольные песни, речёвки и сленг, но, что ещё более важно, вместе с ними пришла и хулиганская ментальность, отличающая английский околофутбол. Одним из основных последствий английского влияния стал резкий рост насилия среди болельщиков.

К началу чемпионата 1994 года практически у каждого крупного футбольного клуба России появились свои группировки, однако столкновения между ними имели нечастый и скоротечный характер.

В настоящее время российский «околофутбол» можно назвать сформировавшимся социальным явлением с ярко выраженными чертами английского стиля поддержки клуба как на домашних, так и на гостевых поединках. Свои банды (на сленге – «фирмы») имеют практически все клубы российского национального футбольного первенства вплоть до команд второй лиги. Движение носит ярко выраженный характер направления «Кэжуалс» (приверженность к некоторым маркам европейской одежды), конечно же, со своими национальными особенностями. Однако в среде российских хулиганов очень сильны идеи русского национализма. В этом смысле, российское хулиганское сообщество отличается от современного движения в Великобритании, где национализм по сравнению с 1970-ми – 1980-ми отошел на второй план.

Фан-движение в настоящий момент стало действительно массовым явлением, которое не ограничилось несколькими крупными городами, а постепенно распространяется по всей России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Футбольные фанаты: хулиганы или болельщики? / Тарасова И. П. http://fcs.mysoccer.ru/2006/02/26/futbolnye_fanaty_huligany_ili_bolelsziki.html
2. FIFA 100 лет. Век футбола./ Пьер Ланфранши, Критсиана Айзенберг, Тони Мейсон, Альфред Валь – Москва: Махаон, 2005. – С. 14.

ИЗМЕНЕНИЕ ИМИДЖА РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ ЧЕРЕЗ КИНЕМАТОГРАФ

*Михайлов И. И., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент
И. Г. Гоношлина*

Любое государство являет собой уникальный набор ценностей, национальных интересов, этнических и культурных особенностей, традиций, социальных и политических процессов. Это и многое другое влияет на формирование имиджа страны на мировой арене.

Развитие всякого государства в любом из направлений невозможно в отрыве от глобального мирового пространства. И в данном случае крайне важен положительный образ страны для успешного ее существования и развития. Если говорить о нашей стране, то массовый образ русского построен, по большей части, на стереотипах и имеет весьма негативный характер. Отрицательное мнение о русских частично формируют и наши бывшие соотечественники.

Для решения проблемы формирования позитивного имиджа России не достаточно принимаемых сейчас мер, хотя созданы СМИ, призванные улучшить отношение к России за рубежом (например канал «Russia Today»), вкладываются деньги в различные пропагандистские проекты. Вероятно, изменить ситуацию в лучшую сторону помогут наши культурные ценности. На мой взгляд, они пошатнут засевшую в умах мирового сообщества систему устаревших стереотипов.

Одним из наиболее доступных способов здесь может выступить кинематограф, ведь и советское кино позднего периода (80-е годы) и последующее за ним российское кино также ориентировано на отображение политических и социальных процессов в стране и на создание коммерчески выгодных, масштабных проектов. В эти периоды возникли киноленты способные правдиво описать недавнее советское прошлое, показать все, что нам пришлось перенести, дать понять, что этим не гордятся в нашей стране. Наше кино также продолжало и традиции литературы, мы искали новую правду в человеческих отношениях.

Я думаю, никто не будет спорить, что в России всегда умели снимать хорошее кино, способное поменять мнение о нашей культуре и помочь в создании имиджа страны в целом. И, будучи явлением массовым, кинематограф способен оказать существенное влияние на восприятие России массами в глобальном мировом пространстве.

ASCII ГРАФИКА В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СНГ.

*Кузьмин М.В., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент
И. Г. Гоношилина*

Уже в глубокой древности были известны стихи, в которых слова образуют рисунок. С изобретением печатной машинки в середине XIX в. создание изображений с помощью литер стало восприниматься как вид искусства.

В первых поколениях компьютеров не было возможности создавать фигуративную графику. Поэтому программисты заинтересовались возможностью создания изобразительных графических работ с помощью текстовых символов и вывода полученных изображений на экран терминала и печать. Начиная с 1960-х гг., это стало популярным развлечением программистов. Примеры этому можно наблюдать в советских фильмах «Служебный роман» (репродукция «Моны Лизы») и «Берегите мужчин» (портрет Графа). Позднее эти развлечения получили название ASCII-арта.

Но что же такое ASCII-графика? Это форма изобразительного искусства, использующая символы стандарта ASCII (256 символов) на экране компьютерного монитора или принтера для представления изображений. Первые аски-работы из СНГ стали появляться в 95-ом году. Они носили скорее экспериментальный характер. Двумя годами позднее, появилась и первая русская аски-группа Just-X, состоящая из двух членов: Crasher и Camor. 1999 год стал датой рождения легендарной группы Galza.

Русская ASCII-сцена это довольно тесное сообщество и из него можно выделить следующих художников:

Сергей «Iron_Lung» Сафонов - москвич. Начал рисовать в 1996 г. Очень быстро вырос в отличного художника, который в то время был богом русской аски-сцены. С появлением Galza стал в ней лидером. Техника Iron_Lung'a очень четкая и очень индивидуальная.

Сергей «Slash» Киреев – уфимский художник, рисовать начал во второй половине 1998 г. Первые работы были опубликованы в электронном журнале Rising №2, где Slash был главным редактором, программистом и автором несколько его статей про ascii.

Алекс «Vilaz» Ящук – художник из Киева. У него очень интересная техника, отшлифованная годами рисования.

Сергей «Хаос» Доничев – иркутский художник. Таинственная личность, в изданиях Secular'a выпустил несколько по-настоящему прекрасных вещей.

В настоящее время компьютерные технологии все более становятся не только областью решения технических задач, но и средством воплощения художественных впечатлений и образов. Как следствие, сегодня существует немало видов компьютерной графики, но одним из самых первых и наиболее близких к классическим видам графических работ, основанных на «линейно-штриховой» технике создания изображений, стали произведения ASCII-арта. Родившись в среде американских программистов, этот вид творчества получил свое развитие и в культурном пространстве СНГ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Sketch Rimanez. ASCII-art: наскальная живопись цифрового искусства. // Хакер – № 070. – 2004.
2. <http://ru.wikipedia.org/wiki/ASCII>
3. <http://ru.wikipedia.org/wiki/ASCII-графика>

ДРУГОЕ ГОСУДАРСТВО – ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

*Харитонова О. И., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент,
И. Г. Гоношилина*

СССР был мощным государством, можно сказать, ведущей мировой державой. Я родилась в 1991 году – году распада советского союза. Получается, что мое поколение родилось в одной стране, а воспитывалось и росло в другой. Уже в сознательном возрасте я начала задумываться над вопросами: а почему распалась страна, в которой я родилась? А в какой бы стране я жила, если бы этот распад не случился? Быть может, я стала бы другим человеком, с другим мировоззрением? Быть может, я бы выбрала другую профессию? Именно с целью разобраться в таких вопросах я и выбрала тему моего доклада.

Специалисты выделяют много причин распада СССР, среди которых «абсолютное господство в экономике государственного сектора и отсутствие в ней элементов частного характера; слабое развитие демократических начал в государстве»[1,127], развитие тяжелой промышленности в ущерб легкой и пищевой, необъяснимые расходы на поддержку стран «третьего мира», изоляция СССР в политических вопросах. Также среди причин называют «непрерывную после смерти И. В. Сталина борьбу за политическую власть в стране, которая приводила не к консолидации в обществе, а к его ослаблению»[1, 127]. Кто-то говорит о том, что «авторство перестройки принадлежит акту эскалации военной угрозы со стороны НАТО»[2, 95] и что бывший канцлер ФРГ Гельмут Коль говорил о том, что «стоит посильнее надавить на «восточного гиганта» и тот сдаст свои позиции»[2,95]... Наверное, с течением времени откроются и другие причины, но как бы то ни было, СССР больше нет.

Быть может, для политических деятелей распад такого государства был предсказуем. Для людей же это был шок. «Была в этом какая-то горькая, надрывная, отрицающая жизнь и подвиг целых поколений неправда»[3,188] – так красноречиво описывает своё впечатление от распада СССР и событий, следующих за ним, Александр Нестругин. Простые люди искренне не понимали, почему их культура, их вера оказалась вредной, ненужной, неправильной.

Распад СССР повлек тяжелые последствия – резко возрос уровень преступности, сильно пошатнулась экономическая и политическая система, начались многочисленные национальные конфликты, снизилась обороноспособность страны, ухудшился имидж страны на международной арене, но, как мне кажется, самое главное и самое важное то, что люди утратили веру в прежние идеалы.

Наша страна, Россия, ещё такая молодая, государственный и экономический строй которой находится на стадии становления. Многие мы переняли от СССР, что-то сделали самостоятельно. Мне больно слышать о том, что сейчас оскверняют памятники, установленные в советское время, особенно памятники Владимира Ильича Ульянова Ленина. Ведь долгие годы он был центральной фигурой, о нем складывали песни, перед ним благоговели, называли его вождем. Что мы видим сейчас? Сплошные разоблачения. Конечно, в политике каждого государства есть светлые и темные стороны. Задача сегодняшнего поколения – не повторять ошибок наших предшественников, взять то лучшее, что было сделано до нас, и преобразовать.

История Советского Союза во многом не изучена и прикрыта тайной. Поэтому, я думаю, не нужно делать однозначных выводов. Мы живем в стране, которая только-только встает на ноги, и многое здесь сделано ещё в советские времена.

Сейчас мы горячо осуждаем всех, кто когда-то принимал участие в разрушении царского режима, для нас сложно понять, как можно было расстрелять царскую семью, осквернить дворцы. Но сейчас мы видим ситуацию не лучше, пусть она и несколько мягче. Мы отрекаемся от СССР так же, как когда-то русский народ отрекся от Царской России. Этого делать нельзя, ведь это часть нашей истории, часть жизни многих наших соотечественников. Не стоит забывать о том времени, «Стыдиться его...Отрекаться от него...Говорить, что мы не оттуда...»[3,250]. И я думаю, что одним из главных последствий распада СССР является тот духовный кризис, который есть сейчас: старые ценности разрушены, а новые ещё не созданы, либо ещё не прижились.

Сегодняшние школьники, я имею в виду учеников средних классов, мало либо совершенно ничего не знают о Советском Союзе, их представления расплывчаты, порой ошибочны. Приведу несколько цитат из школьных сочинений: «В. И. Ленин – революционер Российской Федерации. Благодаря ему распался Советский Союз»[2,188], «В Советском Союзе было 5 стран» [2,194]. Некоторые приводят теплые воспоминания своих родителей о пионерских галстуках, мороженом за 9 копеек, о школьной форме, о советских деньгах. Так или иначе, вся история СССР превратилась в какое-то собрание мифов и легенд, хотя прошло не так много времени.

Я верю, что Россия станет мощной державой и придет к этому за счет преемственности от предшествующих ей стран: Российской Империи и СССР. «Иначе, угадывая, ощущая свое кровное родство на уровне национально-государственной общности, мы – идеологически, мировоззренчески – завяжем себе глаза и разойдемся в разные стороны. И уведем за собой каждый свою обособленную маленькую правду – вместо одной большой. РУССКОЙ ПРАВДЫ. Без которой России не выжить.»[3,251] Я думаю, что главное, над чем нужно работать главе нашего государства и всем нам – поиск единой нравственной основы, без которой государство невозможно. А мы, новое поколение, сделаем всё для того, чтобы наша страна стала сильной, могучей и непреклонной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Цветков А., Олейник А. Развал Советского Союза/А. Цветков, А. Олейник // Обозреватель-Observer. – 2008 - №2.
2. Максимычев И. – Цена политических иллюзий/ И. Максимычев //Обозреватель-Observer. – 2008. – №2.
3. Нестругин А. Русская советская правда/ А. Нестругин // Дон. – 2009. – № 1/2.

ОБЕРЕГИ ДРЕВНЕЙ РУСИ В ТРАДИЦИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Дьякова Д., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Т.В. Петухова

Оберег – предмет, оберегающий владельца от бед и напастей, дарит благополучие и счастье. Первые обереги появились еще в языческие времена. Сегодня обереги скрашивают нашу жизнь, принося частичку надежды на то, что есть высшая сила, которая воплощается в вещах, способных нас защитить, некоторые используют обереги для развлечения, не придавая им особый смысл. Но у каждой вещи, пришедшей к нам из Древней Руси, есть свой, порой сакральный, смысл: фасоль – это красота, перец и чеснок – здоровье, мешочек – благополучие, подсолнечник – успех, семена – удача, мак – долголетие, хлеб – благоденствие и т.д.

Славянские обереги были двух типов – в виде фигурок и специальных символов, имеющих магическое значение. *Солярные знаки* (свастики разного рода и т.п.) – изображение солнца. *Птицы* – посредники между миром людей и миром богов, женские символы. *Конь* – символ мужской силы, мужского начала. *Растительная символика* – символ плодородия. *Женская фигурка* – берегиня, мать урожая. *Ромб* – символ земли, плодородия. Фигурки, призванные защищать своего хозяина, обычно включались в украшение целыми наборами. Такой набор фигурок-оберегов выражал собой целую фразу. Амулеты-обереги, входившие в набор, носили на груди или у сердца, скреплялись металлическими цепочками и подвешивались к полукруглой дужке, которая объединяла весь комплекс.

Предметы, входящие в комплект оберегов:

Гребни. Гребни связаны с расчесыванием волос и с мытьем их, а магическая роль волос, ногтей известна у всех древних народов, во всех мистических школах. Включение изображения гребня в состав оберегов показывает, что наши предки придавали магическое значение самым бытовым процедурам. Значение, придававшееся гребню или его магическому изображению, выразилось в русских сказках: волшебный гребень в руках героя является мощным оружием против врагов, преследующих героя: в критический момент он бросает гребень, и перед преследователями вырастает дремучий лес или неприступные горы.

Животные. В северных районах Руси долго сохранялись архаические, еще со времен палеолита, представления о мироустройстве. По этим представ-

лениям, весь мир имеет двух небесных хозяек – лосих или важенок. Поэтому на оберегах, изготовленных на северной Руси, верхняя часть оберега, которая обозначала белый свет (весь мир), украшалась двумя оленьими головами, рога которых переплелись, образуя четыре квадрата (четыре квадрата или квадрат, разделенный двумя линиями на четыре части – древнейший символ земли).

Соединение в одном амулете символов неба и земли (верхнего и нижнего миров) должно было обеспечить носителю защиту от обитателей обоих сфер; усиление действия оберега обращением к духам разных миров – интересная деталь магической практики древних славян.

Ключ. Ключ в составе сборного оберега должен был обеспечивать сохранность имущества или же «открывать» скрытое, обеспечивать проницательность носящему его человеку. Возможна и такая трактовка: оберег в виде ключа символизировал «закрытость» носителя от внешних опасностей; постоянно носивший на себе ключ имел гарантию того, что только он имеет доступ к закрытым областям.

Ложка. Ложка символизировала сытость и благосостояние вообще, в этом значении она хорошо известна в русском фольклоре.

Чашка. Вариант подвески-оберега – маленькие бронзовые чашечки с крестом на дне. Другой вариант – небольшие чашечки без дна. Наличие этих деталей превращало оберег в утилитарный предмет, связанный с аграрной магией; еще в XIX в. на Смоленщине вызывали дождь, наливая в эти бездонные чашки воду («поили» землю).

Птицы и рыбы. Птица является символом семьи (до наших дней бытуют выражения: «семейное гнездо», «свить гнездо» и т.п.); Иногда вместо птиц на оберегах встречаются фигурки рыб. Немаловажную роль здесь играло, вероятно, и огромное количество икринок, которые мечет рыба – плодovitость существа-символа соотносилась с идеей плодородия. Фигура рыбы призвана была обеспечить потомство; как символ, более древний, чем птица (обеспечение семейного гнезда), рыба указывала непосредственно на воспроизводство.

В современной России начинается возвращение к традициям Древней Руси. Источниками этого служат районы страны, издревле славившиеся своими мастерами. Смысл предметов, которым наши предки придавали большое значение, сильно изменился, но до сих пор осталось их общее понимание, пополняющее традиции и сохраняющие в новых условиях самобытность России. Например, старинным орнаментом сейчас зачастую украшается одежда, это придает ей особую, неповторимую красоту, хотя, носящие эту одежду не осознают подлинного значения данного рисунка. Гребни, что были так популярны на Древней Руси, сейчас популярностью не пользуются, но остаются неотъемлемой частью процедуры традиционного гадания, когда девушка кладёт свой гребень под подушку, в надежде увидеть суженого-ряженого во сне. Не утратили свою популярность нательные украшения в виде кулонов-оберегов. Смысл орнамента нательных украшений так же известен не каждому, прежде всего привлекает особая красота и изящество. Поэтому те, кто изготавливает украшения, прилагают к ним пояснительные записки. Мы до сих пор верим в магическую

силу этих вещей и поэтому покупаем себе или дарим в подарок, найдя по пояснению именно то, что нужно нам.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ В PR

*Шакирова Л.И., Ульяновский Государственный Технический Университет
Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Петухова Т.В.*

Издавна фольклор признавали и исторически ценным материалом, верно отражающим и глубоко толкующим общественную жизнь, историю и быт народа, и искусством, созданным и сохраняемым народными массами.

Сегодня, сюжеты русских народных сказок не потеряли своей злободневности и актуальности. Сказка с самого начала своего возникновения была каналом коммуникации. В наши дни их можно не только прочесть, на основе сказок снято бесчисленное количество кинофильмов и мультипликационных фильмов. С уверенностью можно сказать, что сказка лежит в основе русской ментальности.

Сегодня, чтобы обеспечить успешный процесс коммуникации между клиентом и его целевой аудиторией, PR-специалисту уже недостаточно простого функционирования в системе *media relations*. Теперь он должен учитывать характеристику информационных каналов, предпочтения и фильтры восприятия аудитории, а также определять форму и смысловое наполнение медиа сообщения. К тому же, постоянное зомбирование с использованием психотехнологий, которому подвергается человек со стороны масс-медиа, способствует выработке иммунитета к распространяемой информации. Поэтому для осуществления успешной коммуникации постоянно приходится искать новые способы воздействия на массовое сознание. Очевидно одно: успешная коммуникация должна воздействовать на подсознание, т.к. большинство процессов влияющих на наше поведение, отношение, эмоции происходят на бессознательном уровне.

Одним из способов воздействия на сознание аудитории является сказка, она вызывает общий эмоциональный отклик у аудитории. Это происходит потому, что в сказке отображаются архетипы – когнитивные структуры, в которых запечатлен опыт жизни всего народа. Если архетипы действительно способны вызывать одинаковые/сходные эмоции и их значение воспринимается всеми членами общества одинаково, то в этом случае, использование архетипов в рекламе делает возможным не только прогнозировать эмоциональный отклик, но и управлять им.

Так, ребенок растет в мире сказок и, соответственно, воспринимает окружающий мир как сказку и сопоставляет свое поведение с поведением любимых героев. Таким образом, уже с детства, посредством восприятия национального фольклора и медийных сообщений (мультфильмы, детские фильмы), у нас формируются некие стереотипные примеры восприятия окружающего мира и в нашем сознании остаются сказочные сюжетные цепочки, к которым

мы в последствие пытаемся свести события окружающей действительности. Поэтому PR-коммуникация, построенная на основе сказочного сюжета, будет восприниматься аудиторией легче, без дополнительных затрат на ее декодирование, т.к. у нас уже существует готовый алгоритм восприятия подобной информации.

Техника использования этого метода проста: надо найти, стилю какого сказочного героя соответствует то, что нужно сообщить в рекламе. А затем постараться сделать рекламу такой, чтобы она оказалась «параллельной» найденному сказочному сюжету. А потом, это самое важное, надо проверить результат через сказку.

Ярким примером служит реклама кредитных продуктов банка «ВТБ-24» «Сказку былью делают». В начале ролика демонстрируется закрепившаяся в сознании народа рассказчица, устроившаяся на подоконнике, правда здесь ею выступает не бабушка, а молодая девушка. Одета она в традиционный русский наряд, волосы заплетены в косу, что соответствует ее образу как сказочной героини. Далее следует анимация. Главная героиня – Василиса Премудрая, которая несомненно является совершенным образом, созданным народной фантазией. По мотиву ролика, Федот женится на Василисе, заселяется в избу, что тоже является неприменным атрибутом сказок. Перед ними стоит проблема, изба старая, ее необходимо отремонтировать, а добра не хватает. Тогда мудрая Василиса предлагает взять кредит на выгодных условиях в банке «ВТБ-24». Изба преобразуется, Федот и Василиса счастливы. Затем, что в принципе логично, рассказчица перевоплощается в сотрудницу банка, которая выглядит не менее волшебно. Также используется образ любимившейся всем и весьма противоречивой героини сказок Бабы-Яги, которая произносит фразу «Это здесь сказку былью делают?» Лозунг ролика «От сказочных условий, к реальным возможностям», говорит сам за себя.

Сказки и реклама имеют много общего. Они создают призрачный мир, одновременно похожий на привычную реальность и в то же время иной. Этот особый мир существует по законам, которые неуловимо знакомы каждому, и иногда он кажется даже более «настоящим», чем проза обыденной жизни. Перефразируя известную фразу философа Ивана Ильина («сказка – это сон, приснившийся нации»), можно сказать, что «реклама – это сон, приснившийся потребительскому обществу». В «идеальном» пространстве рекламы весь мир товаров и услуг предстают в их идеальном качестве, для идеальных потребителей... Это мир «детского», мифологического восприятия мира.

«Сказочные» элементы производят сильное впечатление на российского массового потребителя. Но в прямом использовании сюжетов есть риск, они требуют точности исполнения, при нарушении этого принципа реклама воспринимается как пародия, нередко просто негативно.

Есть и различия сказки и рекламы. «Картинки» народных сказок рождены внутренним психическим миром человека на уровне коллективных образов (массового сознания). Поэтому народная сказка, проверенная временем, редко «ошибается». Реклама же рождается благодаря интуиции конкретного автора

и стремится воздействовать на массовое сознание. И иногда – «промахивается». Пример неточности использования фрагментов «сказочных» историй, заметно снизивший эффект воздействия, – проект «Пей Легенду» компании Соса Сола. Сюжет сериала сочинен по образцу народной сказки, но все как-то запуталось, и «гора родила мышь». Многочисленные «сбои» сюжета относительно «стандарта сказки» снижают или полностью разрушают эффект от использования архетипических элементов. Например, напиток Соса Сола выполняет функцию «оживления» героя, то есть функцию «живой воды». Но это очень сильное средство, и оно используется только раз в момент кульминации сюжета сказки. В фильме напиток употребляется многократно, что снижает эффект воздействия сюжета. Вместо ожидавшегося мощного воздействия на массовое народное сознание мы получили эффект приятного и по-своему забавного «капустника». В профессиональном смысле идею реализовать не удалось.

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ КАК СРЕДСТВО ПОДДЕРЖАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Свирина А., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Т.В. Петухова

Корпоративные мероприятия – это важная и неотъемлемая часть жизни любой компании. Сегодня эффективная работа в компании – это главное конкурентное преимущество, залог успеха компании. Для сплочения коллектива в единую команду и служат корпоративные мероприятия. Диапазон корпоративных мероприятий включает и городские корпоративы, и мероприятия, проводящиеся за городом. Корпоративные мероприятия праздники могут быть рассчитаны на один вечер или длиться в течение нескольких суток, во время которых сотрудникам дается возможность лучше узнать друг друга и получить новые навыки. Есть корпоративные мероприятия, включающие спортивные элементы (такие, например, как корпоративные игры в пейнт-бол, в которых участвуют все сотрудники компании). Многие корпоративные мероприятия подразумевают и проведение тренингов. Среди корпоративных мероприятий есть такие, как юбилеи сотрудников, корпоративный новогодний праздник. Это и корпоративные мероприятия, ориентированные на бизнес образование. Они включают тренинг, образовательный семинар, корпоративный круглый стол, разнообразные конференции, изучение языков сотрудниками компании.

Очень часто стали использовать русские народные праздники для проведения корпоративных мероприятий. Мы можем проследить эту тенденцию в проведении непосредственно самих праздников, а так же в использовании фольклора, народных ремесел и промыслов, народной кухни и т.д. Можно составить примерные списки традиционных русских народных праздников, которые используют PR-специалисты в проведении корпоративных мероприятий. Следует отметить, что проведение данных праздников может быть как инициативой самой компании, так и быть предложено PR-агентствами. Зимние корпо-

ративы: Рождество; Святки; Святочные гадания; Крещение. Весной празднуются в коллективах широкая масленица; вербное воскресенье; пасха; красная горка; Семик; Троица, летом – Иван Купала; Петров День; Ильин День; Спасы (медовый, яблочный, ореховый); Летние Русалии. Осенью отмечают осенины; дожинки – праздник последнего снопа; капустник; праздник урожая; осеннюю ярмарку и Хэллоуин по-русски: главными героями становятся упыри, вурдалаки, лешие, водяные, кикиморы, ведьмы. Также проводятся и другие мероприятия: Скоморох – шоу (скоморошья потехи, забавы, конкурсы); используются красочные ростовые куклы в русских народных костюмах (Змей-Горыныч, Медведь, Избушка на курьих ножках, Лиса, Волк, Мышь, Свинья); русские аттракционы (батуты, горки, городки, качели, закрутки, вертухи); шоу русских богатырей (показательное сражение, номера с участием зрителей); промыслы и ремёсла (шоу русских кузнецов, настоящий гончар и другие мастера-виртуозы покажут своё умение и научат гостей азам русского ремесла); фольклорное шоу (русские красавицы увлекут гостей в стремительный хоровод, научат играть на русских инструментах, а также вместе с гостями исполнят любимые, популярные народные песни и поиграют в заводные русские народные игры). На Ивана Купалу прыгают через костёр, очищаются огнём, гадают по соломке, по решетку, пускают венки на воду и др.

Как мы можем увидеть, русские народные праздники являются неотъемлемой составляющей при организации корпоративных мероприятий и формировании корпоративной культуры компании, сохраняет и транслирует традиции русского народа, помогает в позиционировании организации в целом.

РУССКИЙ ХОРОВОД КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ

*Каманина В.Е., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Т.В. Петухова*

Важность русских хороводов для нашей народности очень велика. Они были распространены по всей России, и каждая область вносила что-то своё, создавала разнообразие в стиле, композиции, характере и манере исполнения.

Первые весенние хороводы начинались со Святой недели и оканчивались вечером на Красную горку. Здесь соединялись с хороводами встреча весны и снаряжение суженых к венцу. Радуницкие хороводы отличались разыгрыванием Вьюнца, старого народного обряда в честь новобрачных. Георгиевские хороводы соединялись с выгоном скота на пастбища и играми на полях. Последними весенними хороводами считались Никольские. Летние хороводы начинались с Троицкой недели и бывали веселее и разнообразнее весенних. Осенние городские хороводы в одних местах начинались с Ильина дня, а в других с Успеньева дня, а сельские – с бабьего лета.

Места, где проходили народные хороводы, получили во многих местностях особенные названия и удержали исторически за собою это право. Реки, озера, луга, погосты, рощи, огороды, пустоши, дворы – вот места для их прове-

дения. На одних были хороводы праздничные, на других – обыкновенные. Праздничные хороводы самые древние: с ними сопряжено воспоминание прошлого, незапамятного народного праздника. Для таких хороводов сельчане и горожане приготавливались заранее, созывали дальних гостей и соседей, красили жёлтые яйца, пекли караваи, яичницы, пироги, варили пиво, мёд и брагу.

Время сочинения хороводных песен и имя сочинителей неизвестны. Судя по слогу, они относятся к разным векам, за исключением немногих. Сочинители были из простолюдинов, потому что никто другой не мог выразить чувства с таким простодушием и таким знанием сельского житья, как тот, кто вырос в простоте природы. В хороводах открывалась творческая сила народной поэзии, самобытность вековых созданий.

Ни один европейский народ не усвоил хоровод в своей культуре. Только с русской жизнью слилась душа увеселений народа – хороводы. Они представляют особенные черты нашей народности – разгул и восторг. Однако не стоит рассматривать хороводы только под углом их развлекательного предназначения. Они выступали своеобразным средством коммуникации – процесса передачи и восприятия информации в условиях межличностного и группового общения. В больших сёлах собирались хороводы не в одном месте, а на обоих концах главной улицы. Один хоровод пел с одного конца, другой – с другого. Сойдясь, оба хоровода объединялись и пели вместе. В русских хороводах принимало участие абсолютно всё население, они были доступны всем возрастам. При наступлении времени хороводных игр и забав все спешили на улицу: старики садились перед окнами своего дома, а молодые становились в кружок. Мужчины составляли свои отдельные круги, женщины – свои. Женщины и девушки, готовясь к хороводам, одевались в лучшие наряды. Девушки, окруженные хороводницами, изучали песни и игры по их наставлениям. По приглашению хороводницы молодые, неженатые ребята вступали в игры с девушками.

Русские хороводы сопровождались особенными играми. Хороводные игры содержали в себе драматическую жизнь нашего народа. Здесь была олицетворена в разных видах семейная жизнь, традиции, обычаи. Хороводы как средство коммуникации, таким образом, регулировали модели поведения людей, формировали общественное мнение и сознание каждой личности.

Таким образом, хоровод выполнял коммуникативную функцию: гармоничное воспитание человека, формирование эстетического вкуса и передача культурного наследия.

КИНО И ОБЩЕСТВО

Вашурина А., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Т. В. Петухова

Из всех форм массовой коммуникации, из всех видов искусства кино занимает в обществе положение уникальное. М. Маклюэн относит кино к «горячим» средствам масс-медиа, т. е. к таким, которые полностью овладевают зрительским восприятием и заставляют зрителя идентифицироваться с героями

фильма, а иногда и с самой кинокамерой. Специфика кинозрелища – в его всестороннем воздействии на глубинные пласты сознания, в прорыве к архетипам коллективного бессознательного. Собравшиеся вместе зрители и сегодня погружаются в этот мир сновидений, апеллирующий к бездонной и древней архаике нашего сознания, затрагивающий все струны души и одновременно отражающий самые злободневные проблемы современности.

Кино копирует реальность, являет собой продукт коллективного творчества и потребления, – нашу повседневную жизнь, наши привычки и обычаи, делая их максимально доступными самым широким массам.

Сама природа кино социализирует людей, объединяет их, являясь синтезом всех прочих искусств. Лишь кино способно охватывать практически все сферы общественного сознания, однако его сфера по преимуществу – мифология, т. е. познание мира путем погружения в сложные структуры архетипов и явлений, путем их эмоционального исследования «изнутри». Упорядочивая и вынося в сферу сознания индивидуальные и социальные мифы, кино переосмысливает их в духе каждого нового десятилетия, для истории киноискусства являющегося целой эпохой. Вторгаясь в повседневность, мерцающий луч проектора заставляет нас осмысливать и переживать нашу жизнь как нечто гораздо более ценное и значительное, чем то, как мы ее воспринимали сами. И в этом – правда кино, ибо оно не подменяет собой реальность, но мифологизирует частную и общественную жизнь, придавая каждому действию и движению души человека неповторимый и эпический размах. В жизни случаются гораздо более невероятные вещи, происходят совпадения и случайности, намного более удивительные, чем на экране, но кино предлагает нам проблемы, символы и знаки в более обнаженном и драматизированном виде. Отсюда и поговорка: «Как в кино!»

Правильно ли относиться к кинозрелищу как к очередному виду общественных развлечений? Смотря что понимать под «развлечением». Кино освобождает зрителя от фрустраций и напряжения прошедшего дня, от экзистенциальной тоски и многочисленных фобий, от чувства вины или незащищенности. Это отнюдь не «бегство» от проблем, но очищение души и возвращение индивида обществу «отдохнувшим», а иногда и обретшим новое понимание себя и другого.

В кино нет «высоких» и «низких» жанров: любую социальную проблему можно осмысливать и разрешать в рамках каждого жанра, включая мелодраму и фарс. Неумение работать с жанрами свидетельствует о падении профессионализма в среде творцов кино. Фильм, конечно же, должен приносить доходы своему создателю; чистая коммерция – удел лишь второсортного кино, паразитирующего на стереотипах. Наоборот, авторское и массовое кино совпадают тогда, когда режиссер не идет на поводу у вкусов публики, а выражает в своей работе доступным киноязыком то, что волнует именно его.

Между кинематографом и обществом существует сложная взаимосвязь, не может быть и речи о том, чтобы рассматривать кинематограф как простое зеркало, отражающее общество в целом. Прежде всего, это объясняется тем,

что никто, ни один творец, ни один человек в мире не способен охватить всеобъемлющим объективным взглядом ту совокупность, частью которой является. С этих же позиций мы можем подойти к творческой личности, использующей факты прошлого для создания художественного произведения: взгляд на прошлое объективен не более, чем авторское отношение к окружающей действительности. Таким образом, кинематограф, как и всякое явление, связанное с человеческой жизнедеятельностью, есть составная часть общества, его продукт и способ самовыражения. Приходится признать, что кинематографист выражает точку зрения, видение мира, идеологию, которая в свою очередь существует в определенном общественном контексте.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРСОНАЖЕЙ РУССКОГО ФОЛЬКЛОР В БРЕНДАХ

Иванченко И., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Т.В. Петухова

PR занимают важное место в деятельности любой компании, поскольку именно за счет этих технологий производитель связывается с покупателем и может точнее выяснить предпочтения клиента, обеспечить высокие продажи и значительную долю на рынке. Появляется все больше направлений внутри этой области, рассматривающих различные элементы и аспекты создания позитивного имиджа компании. Одним из таких направлений является брендинг.

А что же включает в себя понятие «бренд»? Так, Уолтер Ландор, весьма значимая фигура в рекламной индустрии, определил бренд следующим образом: *«Бренд - это обещание. Путем идентификации товара или услуги, и подтверждения их оригинальности, бренд обеспечивает чувство удовлетворения и качества»*. Дэвид Аакер, «зубр» индустрии брендинга, определил суть бренда как *«набор качеств, связанный с именем бренда и символ, который усиливает (или ослабляет) ценность продукта или услуги, предлагаемых под этим символом»*. Основное условие возникновения бренда – объект с какими-либо примечательными качествами. Для запоминаемости марки и создания и закрепления положительных ассоциаций необычайно важны символы: торговые знаки, логотипы, оригинальная упаковка, персонажи, рекламирующие товар и т.п. Можно отметить тот важный факт, что при создании бренда используются многие технологии и инструменты PR, который в свою очередь обнаруживает тесную связь с фольклором.

А что же такое фольклор? *Фольклор* – художественное творчество широких народных масс, выраженное в устно-поэтической форме. Термин впервые был введен в научный обиход в 1846 г английским ученым Вильямом Томсом. В буквальном переводе Folk-lore означает: народная мудрость, народное знание. Анализируя взаимосвязь PR и фольклора, можно отметить, что *фольклор и PR – это сферы массовой коммуникации, в которых происходит формирование общественного сознания*.

Социорегулятивная функция фольклора реализуется через освоение

фольклорной картины мира носителями традиционной культуры. Внедрение системы ценностей, стереотипных представлений о мире и человеке происходит через усвоение сценариев, сюжетных схем, мотивов, а также семантики вербальных единиц фольклорных текстов. Цель PR-коммуникаций – создание заданной (выгодной для PR-субъекта) модели реальности в сознании реципиента. Модель эта схематична, обнаруживает многие черты сходства с фольклорной и мифологической картинами мира.

А так при создании бренда большую значимость имеют символы, то в качестве таковых могут выступать персонажи фольклора. По причине того, что использование данных образов влечёт за собой подключение к существующим в общественном сознании архетипам, имеющим фольклорное происхождение. В результате через архетипы происходит надделение картины мира реципиента требуемым оттенком смысла.

Итак, теперь рассмотрим несколько примеров использования персонажей фольклора в брендах.

Разработка бренда – ШИШОК.

Для новой марки древесного угля компанией MIDASCO было придумано название ШИШОК, а также созданы логотип, персонаж, упаковка для древесного угля, коробка для угля для кальяна и т.п. Т.е. полный комплекс поддержки бренда: «Нами разработан оригинальный персонаж и его воплощения в разных ситуациях для каждого отдельного продукта».

Шишок, шиш, шишига – скорее, имеет смешанное, обобщённое значение, т.к. этим словом называли и чёрта, и домового, и лешего в разных областях России; табуированное обозначение «нечистой силы».

Шишок – это сказочный персонаж из старинной русской сказки, а теперь и торговый знак компании MIDASCO, которая занимается деревообработкой и поставкой высококачественных материалов.

Разработка бренда – БАБА ЯГА

Недавно известная сказочная особа с древними народными корнями – Баба Яга – украсила упаковку американского травяного чая Celestial Seasonings. Баба Яга – один из наиболее архаичных, а потому самых сложных и многоплановых образов русского фольклора. Образ Бабы Яги совпадает по внешним признакам с образом ведьмы – неопрятной, безобразной злой старухи с длинным крючковатым носом и седыми космами. Компания обновила дизайн для линейки зеленых, черных, травяных и ройбуш-чаев, использовав в качестве главного персонажа упаковки для Blue rose tea стилизованную Бабу Ягу. Дизайн

упаковки и иллюстрацию для нее создал американский дизайнер из Бостона Патрик Шихен.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование фольклорных персонажей в брендинге является эффективным условием продвижения самого бренда. Ещё Горький, который подробно раскрыл художественное и историческое значение фольклора, в своём докладе на Первом съезде советских писателей говорил: «Я снова обращаю ваше внимание, товарищи, на тот факт, что наиболее глубокие и яркие, художественно совершенные типы героев созданы фольклором, устным творчеством трудового народа(...)».

РУССКАЯ УСАДЕБНАЯ КУЛЬТУРА КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Коникова Д. Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Т.В. Петухова

Среди широкого ряда объектов, составляющих культурный фонд страны, особое место занимает усадьба как явление самобытное и многогранное, в котором сфокусировались все социально-экономические и историко-культурные процессы России.

История изучения русской усадьбы насчитывает фактически целое столетие. Русская усадебная культура в средневековой культуре XVII в. имело явно выраженный хозяйственный уклон, к середине XVIII – первой половине XIX в. произошел расцвет русской усадьбы. Доминирующую роль в ансамбле играл усадебный дом, хозяйственные постройки были вынесены в глубину сада, разбивался парк. Дворянство, освобожденное в 1762 г. от обязательной военной службы, обустроивало свои городские и сельские усадьбы. Именно в этот период созданы крупнейшие загородные резиденции Петербурга и Москвы (Останкино, Кусково, Архангельское). В этот период происходит резкое изменение бытовой культуры – от замкнутости и закрытости позднего средневековья к демонстративности и представительности XVIII в. Это выразилось во всем: пространственной композиции и интерьерах усадебного дома, в регулярном фран-

цузском и пейзажном английском парках. И если французский регулярный парк был рассчитан на зрелищные эффекты, то английский парк ориентировался на уединенное размышление и философствование. Об этом свидетельствуют названия парковых строений – «Бочка Диогена», «Гробница Конфуция», «Каприз», «Монплеzir». В XVIII в. приоритетное место в культуре занял театр. Театр и театрализованность проникли во все сферы усадебной культуры, начиная от бытовой культуры и повседневного поведения и заканчивая крупнейшими оперными и балетными постановками.

Коренным образом изменилась усадебная культура после 1861 г.. Изменения были настолько глубоки, что один из первых исследователей этой проблемы И. Н.Врангель заявил об угасании усадебной культуры, о смерти усадьбы. Возражая Врангелю, следует заметить, что усадьба продолжает существовать, но как основа поместного хозяйства России она уходит в прошлое, в корне подрываются основы самодостаточности вотчинного хозяйства. Меняется социальный статус владельца. Появляются купеческие усадьбы. Характерной особенностью этого времени стали усадьбы-художественные центры, в которых творческая интеллигенция, обращаясь к народным истокам, способствовала возрождению древнерусской традиции (вспомним Абрамцево, Талашкино, Поленово).

Таким образом, говорить об угасании усадебной культуры в этот период можно не напрямую, а опосредованно, ее четкие границы размывались новыми привнесенными элементами купеческой и мещанской культуры. Перестраивались усадебные ансамбли и интерьеры в соответствии с новыми художественными вкусами (усадьбы модерна, неоклассицизма), менялся усадебный быт. Все чаще стало звучать слово «дача» как символ обособленного сельского уголка, где протекала, чаще всего, летняя жизнь городского жителя. Именно в этот период в литературе, поэзии, художественной культуре появляется ностальгия по угасающей усадебной жизни. Идет процесс «канонизации» усадьбы как символа «родового гнезда». Усадьба в этот период как бы существует в двух измерениях – в реальности и в творческом воображении художников и писателей (вспомним рассказы Чехова, Бунина, Тургенева, художественные полотна Борисова-Мусатова, Якунчиковой, Поленова).

С 1917 г. усадебная культура, как самобытное многомерное явление, была уничтожена. Остро встает вопрос спасения усадебных художественных коллекций, библиотек, архивов. Многие из них бесследно «растворились» в ведомственной чехарде тех лет. В связи с этим и сегодня актуальна задача исторической реконструкции усадебных коллекций и библиотек. Объектом исследования должны стать не только крупнейшие музеи-усадьбы, но и среднепоместные, мелкопоместные и купеческие, т.е. все те, что создавали мощный пласт культурного фонда России, особенно пострадавшего в 1920 – 1930-е гг.

Такова эволюция русской усадебной культуры, на протяжении нескольких столетий занимавшей ведущее место в общем историко-культурном процессе России.

РУССКАЯ ИГРУШКА КАК СПОСОБ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ОСОБЫЙ ВИД НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Мустафина Е. Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Т.В. Петухова

История народной игрушки начинается в глубокой древности. Она связана с творчеством народа, с народным искусством, с фольклором. Игрушка - одна из самых древнейших форм творчества, на протяжении веков она изменялась вместе со всей народной культурой, олицетворяя в себе ее национальные особенности и своеобразие. Основным материалом для изготовления игрушек были глина и дерево, а начиная с первой половины 19 в. – папье-маше. Мастерили также игрушки и из соломы, мха, еловых шишек, льна. Как глиняные, так и деревянные игрушки изготавливались во многих местах России. Можно указать наиболее важные центры: деревянную игрушку больше всего делали в Московской и Нижегородской губерниях, глиняную – в Вятке, Туле, Каргополе. Многие из промыслов существуют и по сегодняшний день.

Следует отметить, что практически каждая народная игрушка несет в себе определенную символику. Примером ритуального предмета детской игры являются традиционные русские куклы из дерева и соломы, которые не имеют прорисовки лица. Детскими эти куклы стали при упрощении символического смысла древнейших верований, когда Великую богиню, стоящую за гранью добра и зла, опасались изображать с чертами лица, могущими вызвать вред при использовании ее изображения. Практически все дошедшие до нас древнейшие изображения (Богини Матери – «неолитической Венеры») не имеют лица.

Отдельно можно указать на символику коня в русской игрушке. С изображением коня связывался целый ряд представлений. В первую очередь, с конем соотносили солнечных богов, а также представления о реинкарнации души человека после смерти.

С символикой солнца связываются и всевозможные кони-качалки и качели. В песнях южных славян мотив весеннего качания девушки на качелях соотносилось с ее сакральным браком с солнцем, что должно ей в дальнейшем принести удачу в браке. Совместное качание на качелях юноши и девушки также рассматривалось как пожелание им счастья. Кони-качалки и изображение коней вообще, должны были принести удачу и благословение солнца для ребенка.

Погремушки, шаркунки, трещетки до начала XX в., кроме развлекательной цели, также служили для призывания к ребенку добрых духов или ангелов-защитников. Отметим, что в русской традиционной игрушке не встречается изображений отрицательных персонажей, так как считалось, что такие изображения могут принести ребенку зло, иными словами связать ребенка с оригиналами изображений. В пинежском заговоре говорится, что игрушка переманивает на себя хворь. Той же цели служили различные свистульки. Древний обряд, связанный с игрушечной свистулькой и посвященный изгнанию злых сил

и привлечению добрых, зафиксирован в начале XIX в. в Вятке. Назывался этот праздник «Свистунья» или «Свистопляска». Ранней весной дети и взрослые в течение нескольких дней свистели в зооморфные глиняные свистульки, плясали и веселились.

В заключении можно прийти к выводу, что русская народная игрушка является не только особым видом народного творчества. Народная игрушка является способом социокультурной идентичности, традиционным, необходимым элементом инкультурации. Через игру и игрушку ребенок познает мир, происходит его социализация в обществе. Все русские народные игрушки – это игрушки, согретые теплом человеческих рук, красочно расписанные мастерами и умельцами, издавна дарящие людям любовь и доброту. И, к сожалению, совсем несправедливо забытые нашими детьми. Между тем народная игрушка – это не только культурное наследие, музейный экспонат или сувенир для украшения интерьера. Лаконичная по форме, но столь выразительная и понятная любому ребенку, она и сегодня может не просто удивить и обрадовать малыша, но и успешно справиться с его обучением даже самым серьезным наукам.

НАРОДНЫЕ МОТИВЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ГРУППЫ «МЕЛЬНИЦА»)

Полякова Я. А., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Т.В. Петухова

Практически каждое государство в настоящее время стремится к расширению и углублению международных связей и идет по пути глобализации, что неминуемо приводит к унификации жизненного уклада каждой отдельной страны. Но даже в условиях глобализации нельзя забывать, что каждая страна имеет свой особый исторический путь развития, его необходимо сохранять как важнейшую составляющую самобытности того или иного народа. Известно, что наиболее яркая и интересная форма трансляции культурного опыта – это искусство, так как именно оно воздействует на эмоциональную сферу человека. В данной работе мы рассмотрим творчество российской музыкальной группы «Мельница» как средство сохранения славянских этнических традиций.

Достаточно сложно определить стиль группы «Мельница». Ей присущи и черты классической школы, и фольклорные и средневековые мотивы. Используются акустические инструменты – флейта, виолончель, скрипка, арфа и т.д. Основа творчества «Мельницы» – это стихи и музыка Натальи Николаевой, известной также под псевдонимом «Хелависа» (“Hellawes”). Наталья закончила филологический факультет МГУ, владеет многими западноевропейскими языками, включая древние и уже мертвые языки. Подобное образование не могло не сказаться на направлении творчества: ведь большинство таких языков известны нам только по сохранившимся в рукописях легендам, сказаниям, мифам. Кроме того, Наталья Николаева принадлежит к субкультуре людей, увлекающихся исторической реконструкцией – при ее участии создавался один

из военно-исторических клубов Москвы «Наследие предков», в котором воспроизводят дружинную культуру Руси IX – первой половины XI вв. Можно полагать, что перечисленные факты жизни солистки группы существенно повлияли на выбор тем в совместном творчестве.

Основные лирические образы в песнях группы традиционны для эпоса не только древней Руси, но и других стран. Часто в песнях фигурирует жена (подруга) воина – так в творчестве поднимается вечная тема верности. Некоторые песни посвящены мифическим существам – ведьмам, драконам, оборотням. Ряд композиций представляет собой обращения к стихиям, к языческим богам и былинным героям – к Солнцу, Луне, Перуну, Дажьбогу, Стрибогу, Финисту, богине Иштар, Вольге и т.д. Имеют место в творчестве группы и заговоры – на урожай, на защиту от врагов, беременность. Исполненные с соответствующим музыкальным сопровождением, они напоминают древние календарные и обрядовые песни, которые могут считаться родоначальницами песенного творчества. «Мельницей» положены на музыку стихи Н. Гумилева («Змей», «Ольга», «Маргарита»), М. Цветаевой («Богиня Иштар»), Р. Бёрнса, У. Б. Йейтса, Р.Киплинга. Спецификой тем лирики группы можно объяснить наличие в текстах песен устаревших слов и форм (старославянских, древнерусских, диалектных и т.п.).

Стоит также сказать о сценическом образе группы. Участники группы зачастую выходят на сцену в костюмах, стилизованных под тематику песен. В одежде часто используются вышивки, мех, капюшоны, расклепанные рукава, ленты. В фасонах одежды музыкантов также просматривается тяга к этническому стилю.

Что касается самой манеры исполнения песен, она зависит от тематики конкретной композиции. В песнях о войне используется больше ударных инструментов, слова поются громко и отрывисто; песни-баллады более равномерны и протяжны.

В заключение стоит отметить, что «Мельница» достаточно хорошо известна в пределах нашей страны. Основные её слушатели – интеллектуальная молодежь, а также взрослые люди 25-35 лет. Именно эти категории наиболее способны заботиться о сохранении культурной самобытности страны, и рассмотренная нами группа актуализирует эту задачу, представляя славянскую культуру в интересной, эмоционально насыщенной форме, а значит, помогает современным россиянам сохранять культурное наследие, принадлежащее России.

БАЙКЕРСТВО КАК СУБКУЛЬТУРА

Юдин Я.В., Ульяновский государственный технический университет

*Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент
И. Г. Гоношилина*

В настоящее время в мире происходит процесс глобализации. Это означает сходство культурных форм, существующих в различных частях мира. Од-

нако при однотипности культурных явлений существуют и важные их различия, что определяется несхожестью ментальности того или иного народа, разных условий формирования и существования культурных явлений.

Задачей настоящей работы является представление одной из субкультур современности – байкерство.

Байкеры (англ. biker, от bike «мотоцикл») любители и поклонники мотоциклов. В отличие от обычных мотоциклистов, у байкеров мотоцикл является частью образа жизни. Характерным также является объединение с единомышленниками на основе этого образа жизни.

Байкерское движение зародилось в 1950-х годах в США, проникло в Европу и Россию (в СССР в 1980-х годах их называли «рокеры»).

Байкеры презирали окружавшее их общество, и они создали собственное – со своими правилами и моралью. Выражением этого стала фраза: «Лучше править в аду, чем прислуживать в раю» и нашивка на куртках – «1 %», что означало протест против буржуазных норм, государственного закона и бюрократических ограничений.

К настоящему времени этот образ угасает, постепенно теряя популярность в массах и уступая более пафосным, «модным», современным молодёжным течениям, особенно связанными с так называемыми «спорт-байками».

В России байкерства как организованного и официально признанного движения в настоящее время не существует. Зародившись в качестве обыкновенного подражания западным веяниям неформальной моды, оно, в отличие от своих западных объединений байкеров, не имеет какой-либо состоявшейся идеологии. А те образы, которые уже сложились, носят в российском байкерстве только внешнюю форму.

Возвращаясь к западным байкерам, нужно сказать, что они оказались выгодны в отношении развития государственной и частной экономической деятельности. Наглядным примером того является завод Harley-Davidson. Его американские байкеры всячески рекламируют. В случае с нашим правительством и бизнесом ситуация имеет совершенно иной характер – им не интересны ни байкеры, ни продвижение продукции национальных марок (создание собственных брендов).

В основном в наших российских байкерских рядах больше интеллигентных людей. Например, президент «Ночных волков» по прозвищу Хирург – он из знаменитой московской семьи врачей, к тому же сам принадлежит к этой профессии. Вообще же российское байкерство – это один из вариантов борьбы с устоявшимися «совковыми» стереотипами, борьбы за свободу быть таким, каким хочешь, а также выражение исконной любви русского человека к «вольности», которую и олицетворяет байк и его скорость.

ЛИТЕРАТУРА:

1. <http://www.biker.ru/>
2. <http://www.ruriders.com/index.phtml?lang=rus>
3. <http://free-biker.mobi/phpBB/>

МОЛОДЁЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА «ПАДОНКОВ»¹

Зименков И.Н., Ульяновский государственный технический университет

*Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент
И. Г. Гоношлина*

Начало третьего тысячелетия в России ознаменовалось взрывообразным развитием сетевой коммуникации и расцветом ряда неразрывно связанных с ней культурных феноменов. В числе таких феноменов особый интерес стала представлять субкультура «падонков», всего за несколько лет получившая значительную популярность в среде обеспеченной интернет-связью молодёжи. Эта субкультура привлекла к себе массовое внимание, прежде всего, за счёт специфической формы сетевого общения: намеренного искажения правописания и вызывающе постоянного использования сленговой и ненормативной лексики. «Речевой портрет» падонка дополнял подчёркнутый интерес к «низким» темам, связанным с насилием, сексом, отправлением физиологических потребностей. Спустя непродолжительное время после своего зарождения «падоноческие» средства выражения стали проникать в обыденную речь, эпистолярный жанр (в той мере, в какой этот термин применим к обмену сообщениями электронной почты), интернет-СМИ и, наконец, в традиционные СМИ, которые также стали использовать выражения типа «аффтаржжот» и «первонах», ставшие своеобразной «торговой маркой» падонков.

Исследование субкультуры падонков связано, в основном, с двумя наиболее яркими аспектами её жизнедеятельности: специфическим словарём и склонностью к литературному творчеству, что составляет уникальность падоночества как одной из первых чисто сетевых субкультур и представляет особый интерес для исследования.

Может возникнуть ощущение, что падонки относятся к низшим социальным стратам; однако в действительности это преимущественно «белые воротнички», в силу профессиональной специфики или достаточной обеспеченности, имеющие постоянный доступ к Интернету. К этой категории в данном случае относятся офисные работники, менеджеры низшего и, реже, среднего звена, студенты (прежде всего, работающие) в возрасте от 20 до 30 лет (несмотря на то, что за последнее время существования субкультуры наметилось её явное омоложение), как правило, это мужчины, не состоящие в браке. Падоночество как таковое рождается из бунта «jobage», возраста, когда от личности ожидается профессиональное самоопределение и реализация. Это уже не столько традиционный подростковый бунт против родителей и представленных ими ценностей, порождающий классическую молодёжную субкультуру, сколько протест офисных работников против корпоративного рабства, потребительских ценностей, фиксации на карьере и материальном достатке и культуры, которая их воплощает. Падонков привлекает идея быть независимыми хотя бы на уров-

---

¹ Приносим извинения за использование ненормативной лексики и нарушение правописания в данной статье, так как это результат цитирования источников.

не мышления, иронически и отстранённо относиться к окружающей реальности. Для падонок необходимость внешне соответствовать требованиям общества сочетается со стремлением к свободе от условностей во вне рабочее время. Субкультура декларирует стремление к свободному мышлению и самовыражению, отсутствие лицемерия, отвращение к рутине и стереотипам, нежелание прикрывать истину «приличными» словами.

В процессе жизнедеятельности субкультуры для дифференциации от слова «падонок», которое нередко понимается буквально, возник термин «падонок/падонак», соответствующий правилам языковой игры субкультуры. Он стал общепринятым обозначением для членов субкультуры, которые в повседневной жизни не только не являются «падонками» в первоначальном значении этого слова («отбросы общества»), но и не маскируются под них.

Как справедливо отмечает один из деятелей субкультуры, анализируя генезис субкультуры: «Падонок – это постпанк. Сначала есть просто панк, или рокер, или другой участник каких-либо молодёжных группировок. Потом он понимает, что нужно социализироваться. Он вливается в общество, и вдруг осознает, что в его жизни не хватает перца. И вот тогда он становится падоном. Падонок – это панк в костюме. Все мы на самом деле были панками в своё время. А сейчас мы вроде бы как приличные»[1].

Противостояние общественным нормам и стереотипам, эпатаж – поведение, нарушающее общепринятые нормы общественной нравственности и стиля жизни – общее место субкультурной деятельности. В «реальном» эпатаже, розыгрышах, обманах и т.п. падонок выражает свой протест в гораздо меньшей степени, чем в языковом и литературном творчестве. Каждый «падонок» может быть самостоятельным автором протеста, как в литературной форме, так и в «реальной». Это ключевой момент для субкультуры падонок: падонок, по крайней мере, в идеальном случае, не является частью толпы, а действует в основном автономно.

В завершение описания этой субкультуры хочется привести цитату из «центрального» документа падонок, которого должны придерживаться все члены субкультуры, – «Манифест Падонокфаф»: «Теперь о главных целях и задачах падонокфаф. Падонак, как борец за цивилизованное общество без оболванивания населения, в первую очередь несёт в себе кумулятивный заряд разрушения, предназначенный Системе. Главная цель падонка – быть свободным. Свободным от любых форм подчинения чиновниками и подобными им элементами (например, криминальными группировками) и засирания мозгов со стороны государства и его средств масс-медиа. Действия падонка в зависимости от ситуации должны быть адекватны окружающей действительности. Он может забить гавном писсуар в отделении милиции (полиции), вызвав шок среди сотрудников этого отделения. Написать провокационный лозунг на стене. Кинуть тортом в Билла Гейтса. Словом, все, что угодно, что привлечёт внимание к застою в устоявшемся положении вещей. При этом акции падонокфаф бескровны и не имеют целью никого замачить, так как тюрьма – не место для падонка, падонак стремится к свободе, а не к местам лишения оной»[2].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Молодежные субкультуры Москвы / Сост. Д. В. Громов, отв. ред. М. Ю. Мартынова. — М.: ИЭА РАН, 2009. — 544 с.
2. <http://padonki.org/>

IV. ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ К НОВОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

*Трифорова Ю. А. , Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент,
И. Г. Гоношилина*

Проникновение культуры в процесс организации бизнеса, использование достижений культуры вообще и экономической культуры, в частности, значительно обогащают и повышают эффективность предпринимательской деятельности как на внутреннем, так и мировом рынке.

Продвигая свои товары на «чужие» рынки, усиливая на них свои позиции, фирмы испытывают потребность в том, чтобы грамотно реагировать на конъюнктурные колебания на мировых рынках. Благодаря этому пониманию рождается способность к адаптации, выступающая залогом эффективности и долговременности их присутствия на зарубежном рынке.

Перед тем, как вывести продукт на иностранный рынок, российским компаниям следует провести серию исследований не только рыночной ситуации, но и культуры, ценностей, стереотипов какой-либо страны. Несмотря на всеобщую тенденцию глобализации и унификации, каждая национальная целостность: народ, страна, культура – все еще имеет особое, характерное мировоззрение и свою достаточно обособленную систему стереотипов.

Например, во Франции принято здороваться с водителем при входе в автобус, с продавцом – при входе в магазин. Это является проявлением взаимной вежливости. В Латвии попытка ввести правило для продавцов магазинов одежды здороваться с входящими посетителями потерпела неудачу. Латвийские покупатели, в силу своих привычек и культурных особенностей, в 95% случаев не откликаются на приветствие. Для англо-американской культуры характерен постулат «позитивного мышления», то есть установка на эмоционально положительно-окрашенные действия.

Российские компании-производители продуктов должны, например, учитывать ряд культурных особенностей людей в разных странах и при выборе упаковки товара. В частности, во Франции покупки в основном делаются

в больших количествах один-два раза в неделю на всю семью. Соответственно, там крайне востребованы и распространены большие, так называемые «семейные», упаковки: 12 йогуртов, 2-литровая бутылка молока и т. д. В супермаркетах зачастую бывает сложно найти идентичный товар, расфасованный для нужд одного-двух человек. В Латвии же обратная ситуация.

Среди многообразия культур американский социолог Т. Парсонс выделяет культуры, имеющие наибольшее влияние, и рассматривает сходство культурных проявлений как следствие их единого первоисточника. Центром формирования культуры, особо значимой для современного мира, Парсонс считает Европу. Иные цивилизации легко ассимилировали ее культурные достижения, хотя часто они вносили много важных структурных новаций, которых не было в старых западноевропейских системах.

Для российских компаний необходимо учитывать и многие другие аспекты культуры, к которым можно отнести следующие:

- *право*, имеющее достаточно важное, а порой определяющее значение, так как именно законы во многом отражают лежащие в их основе ценности, позиции, нормы национальной культуры;

- *политика*, представляющая собой внутреннюю и внешнюю позицию страны во всех отраслях, включая экономику и культуру. Ее изучение может помочь понять бизнесменам и предпринимателям, какова степень риска вкладов в ту или иную страну в связи с политической стабильностью или нестабильностью в стране;

- *технология*. Изучение технического уровня другого государства в широком смысле слова позволяет получить информацию об уровне развития и потенциале рынка,

- *социальная организация общества*, которой в международном бизнесе уделяется большое значение в отличие от российского;

- *образование*, от которого в первую очередь зависит уровень грамотности населения страны-партнера, его профессиональная и техническая подготовленность к техническому, экономическому сотрудничеству и партнерству;

- *ценности*, являющиеся важнейшей составной частью организационной культуры экономической системы и характеризующие целевые основы ее существования и развития. Учет национальной системы ценностей является необходимым условием формирования эффективной системы организации международных коммуникаций;

- *язык*, который является основой формирования социальных групп и представляет собой средство выражения их мыслей и чувств, средство коммуникаций. Здесь необходимо отметить, что в мире существует небольшое число стран, относительно однородных в языковом отношении;

- *религия*, представляющая собой человеческие поиски идеальной жизни и вбирающая в себя как взгляд на мир, на истинные ценности, так и отправленные религиозных обрядов.

Таким образом, освоение нового зарубежного рынка — это каждый раз компромисс между использованием решений, уже испытанных на внутренних

рынках, и необходимым уровнем адаптации к новым рынкам. Очевидно, что более активное участие России в международной маркетинговой деятельности послужило бы своеобразным «кнутом» для отечественных предприятий, стимулируя их к поиску факторов повышения конкурентных позиций отечественных товаров на зарубежных рынках.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Будрин А.Г. Интернационализация бизнеса и международный маркетинг. – Маркетинг в управленческом процессе. - СПб:СПбГИЭУ, 2001.
2. Будрин А.Г. Международный маркетинг.: Учебное пособие/ СПбГИЭУ.СПб: СПбГИЭУ Ч.1: Сущность, субъекты, среда.- 2003.
3. Завьялов П.С., “Маркетинг как средство повышения эффективности внешне-экономической деятельности российских предприятий”, ж-л “Маркетинг”, № 3, 1993 г.

РУССКИЙ АВАНГАРД НА МЕЖДУНАРОДНОМ АРТ-РЫНКЕ

*Чурбанова М.А., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат культурологии, доцент Г.В. Царёва*

Еще не так давно русский авангард был горячей темой международного арт-рынка: как же складывается судьба авангарда сегодня и как она сложится в будущем? На арт-рынке существует негласная аксиома: всякое национальное искусство больше всего ценится на своей Родине. Но в то самое время, как на Западе широко развернулся интерес к «левому» искусству в 20-50 гг. XX в., для передовых людей в СССР оно было запретной темой. Событием конца 60-х гг. стала первая серьезная академическая публикация, сделанная англичанкой К. Грей. Ее «Великий эксперимент в искусстве: 1863-1922 гг.» стал кардинальным толчком в развитии искусствоведческого анализа русских художников-авангардистов. Первые торги русского авангарда в Европе прошли 1 июля 1970 г. на Sotheby's в Лондоне. В 1983 г. была организована «Первая русская выставка» по образцу германской, проводившейся в 1922 г. Наступил момент, когда Запад был действительно готов по-новому взглянуть на Россию. Наибольшая активность в отношении русского авангарда проявлялась в Германии: много покупал немец П. Людвиг. Аукцион Sotheby's 1989 г. – последний в череде крупных успехов аукционных продаж. Он представил отборные коллекции, сформированные вне СССР за последние два десятка лет. Спрос на русский авангард на Западе, дойдя до своего пика в 1989-1990 гг., сошел на нет в начале 90-х. Общий спад на художественном рынке, а также обилие недостоверных сомнительных работ, привезенных как из СССР, так и возникших на Западе («фальшаки»), – все это привело к тому, что в один момент «левое» русское искусство исчезло с антикварно-художественного рынка. Изменить ситуацию попытались аукционные дома. На волне нового подъема арт-рынка на зимние торги в декабре 1995 г. были поставлены произведения авангарда Л. Поповой, Э. Лисицкого, Г. Клуциса. На рубеже XX–XXI вв. рынок развивал-

ся очень активно, но время было на стороне «классиков» авангарда. Спрос на них много превышал предложение, соответственно, и цены были выше, чем у современных представителей. Сегодня русское искусство на арт-рынке движется к ценовым рекордам. Знаковое событие – покупка русским коллекционером картины «Сбор яблок» авангардистки Н. Гончаровой за \$9,7 млн. в 2007 г. Временный спад интереса к авангарду постепенно забывается. Современные русские художники выходят на близкий к западному уровню цен: на торгах Phillips de Pury за \$4 млн. была продана работа И. Кабакова «Номер люкс» (1981). Не исключено, что русское искусство и русский арт-рынок действительно вливаются в общемировые – и совсем скоро за работы наших современных художников будут платить не меньше, чем за произведения их западных коллег и авангардистов прошлого века. Эпоха авангарда, начало которой положили русские футуристы в период с 1910 по 1920 гг., далеко не исчерпала своих загадок, и решить их предстоит нескольким поколениям интеллектуалов, которые придут нам на смену.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева Н. Русский авангард вчера, сегодня, завтра // Нева. – 1997. № 7. – С. 206-207.
2. Барран Дж. Русский авангард // Наше наследие. – 1999. № 48. – С. 126, 131.
3. Неизвестный русский авангард в музеях и частных собраниях / сост. Д. Сарабьянов. – М.: Советский художник, 1992. – 352 с.
4. Русский авангард 1910-1920-х гг. в европейском контексте / РАН. – М.: Наука, 2000. – С. 218-220.

V. ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В ПРОВИНЦИИ

ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

Ледяева О., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Петухова Т.В.

Модернизация страны – комплексная задача. Конечно, речь идет, прежде всего, о технологическом и экономическом развитии России. Однако Дмитрий Медведев не раз подчеркивал, что успех таких преобразований требует определенных изменений во всех сферах жизни общества. Понятно, что в разных сферах масштаб преобразований будет серьезно варьироваться: где-то изменения будут радикальными и фундаментальными, где-то – частичными и постепенными. Вопрос о путях и средствах модернизации является сейчас предметом оживленной полемики. Пока главой государства обозначено, что модернизация должна быть ненасильственной. Президент в явной форме отверг призывы неосталинистов ориентироваться на опыт сталинского «великого перелома».

Современная модернизация, современная реформа отличается от всех прошлых тем, что она еще острее сокращает дистанцию между большим го-

родом и самыми медвежьими углами. Модернизационный проект в стране, которая живет на разных скоростях, не может проходить только в мегаполисах и исключать провинцию. В противном случае, возникает очень серьезный риск того, что в стране могут начаться центробежные тенденции. Приведем конкретный пример. В рамках технологической модернизации запустили поезд «Сапсан». Элите Москвы и Санкт-Петербурга стало удобно передвигаться между столицами. Между тем, жители Тверской области, которая находится между двумя регионами, оказались обделены. Они возмущены тем, что отменили электрички и дешевый поезд из Москвы в Петербург. Ездить на «Сапсане» они не могут – это дорого. Социальная ситуация обострилась. Вот пример того, как высокие технологии врываются в жизнь провинции, но при этом ничего ей не дают, кроме проблем. Поэтому в процессе модернизации нельзя сосредотачиваться только на несколько крупных городах-мегаполисах.

«Стратегия развития в регионах» – это словосочетание десятки раз встречается в программах экономических форумов и конференций. Оно любимо сегодня как политиками, так и бизнесменами. Можно сказать, что имидж самих регионов изменился в лучшую сторону, стало иным отношение к региональным проблемам. Компании, прежде не видевшие для себя перспектив дальше границ Москвы, сегодня заказывают исследования потребительской аудитории в Тверской области, в Сибири, в Красноярском крае, на Северо-Западе России. Открытие в регионах представительств и филиалов и строительство там производственных мощностей – одна из устойчивых тенденций современного рынка.

Много предлагается идей по увеличению инвестиций в инфраструктуру. Однако пока здесь не наведён порядок, а строительство ведётся по завышенным в разы расценкам. Необходимо пересмотреть систему контроля за исполнением, так как велика разница между декларируемым исполнением, сроками, качеством работ и реальностью. Дмитрий Медведев поручил Правительству в следующем году внедрить новые, в том числе электронные технологии торгов в этой сфере, а также привести технологии и стоимость строительства дорог и других инфраструктурных объектов в соответствие с общепринятыми международными стандартами.

ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ: ВЗГЛЯД ИЗ ПРОВИНЦИИ

Дроздова А., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Петухова Т.В.

«Модернизация» в нынешней России стала лозунгом дня. Цель модернизации России – это построить сильную страну, имеющую эффективное образование, здравоохранение и науку, доступное и комфортное жилье, развитую общую и физическую культуру, высокие спортивные достижения. Успешное и благополучное развитие российского народа, а вместе с ним и элиты возможно только в сильной России. Сильная страна та, которая имеет эффективное го-

сударство. Именно эффективное государство заставляет работать закон и создает условия для мотивации к высокопроизводительному труду, обеспечивает защиту и безопасность граждан, во время решает все возникающие проблемы. Необходимо готовить народ к реформам, вовлекать его в процесс преобразований. В этих целях элите следует заниматься просвещением народа – объяснять цель и задачи, способы, методы и инструменты модернизации. Без развития демократии не будет эффективного государства, как следствие, Россия не будет сильной, конкурентоспособной и благополучной страной.

Как включить российских граждан в процесс модернизации? Во-первых, власть в регионах и на уровне местного самоуправления должна законодательно обеспечить предоставление гражданам полной, достоверной, своевременной и регулярной информации о своей деятельности, то есть сделать ее прозрачной. Это поставит деятельность власти в субъектах Российской Федерации на уровне местного самоуправления под контроль граждан и их институтов – СМИ, партий и общественных организаций. В условиях прозрачности высшее должностное лицо региона и местного самоуправления, служащие и депутаты вынуждены будут работать ответственно и компетентно. В результате государство будет обеспечивать работу закона, что во многом создаст условия для мотивации к высокопроизводительному труду. Во-вторых, элиты регионов и местного самоуправления должны больше слушать людей. В этих целях им следует организовывать публичные слушания, общественные обсуждения и опросы граждан. Открытый диалог власти с людьми позволит ей не только установить обратную связь с обществом, но и обрести его доверие и поддержку. В-третьих, исполнительная и представительная власть в регионах и на уровне местного самоуправления должна шире применять такие формы прямого волеизъявления граждан, как их обращения в органы власти, народная правотворческая инициатива, отчеты власти перед жителями, территориальное общественное самоуправление, наказания граждан. Все это позволит активизировать роль россиян в жизни регионов и местного самоуправления, вовлечь их в общий процесс модернизации. Активное участие российских граждан в модернизации России сделает страну сильнее и благополучнее.

КУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Иванченко И. А., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент

Г. М. Шигабетдинова

В современном мире средства массовой информации во многом определяют отношение людей к тем или иным явлениям жизни. Качественное, постоянное и разностороннее освещение культурных достижений является способом формирования культуры общества.

Поскольку культура – сотворенная человеком материальная и духовная среда обитания, а также процессы сохранения, распространения и воспроизводства норм и ценностей, способствующих возвышению человека и гуманизации

общества – необходимо активное участие СМИ в поддержании и формировании высокой общественной культуры, в приобщении населения к духовным ценностям. Так выполняют ли региональные периодические издания свои непосредственные функции?

С целью изучения освещения культурной проблематики в региональных изданиях в 2007 г. было проведено первое исследование, объектом которого стали 4 региональных печатных издания, в которых сообщения, отражающие специфику региональной культуры, появляются с определенной периодичностью. Это ульяновский вкладыш к «АиФ», газета УлГУ «Вестник», «Дыхание земли» и «Ульяновская правда» методом контент-анализа. Для выявления же тенденций в развитии освещения культурной проблематики в региональных изданиях в 2010 году нами проведено второе исследование тех же 4 региональных изданий: ульяновского вкладыша к «АиФ», газеты УлГУ «Вестник», «Дыхание земли» и «Ульяновская правда» методом сравнительного контент-анализа.

Для обработки отобранных статей в первом исследовании были выделены **следующие единицы анализа:** *объем публикаций, частота публикаций, жанровое разнообразие, тематическое разнообразие, наличие/отсутствие постоянного корреспондента, освещающего проблемы культуры.*

В ходе контент-анализа совокупной выборки печатных изданий Ульяновска (4 газеты) было подсчитано количество публикаций на культурную тематику за 2 года (2008-2009) – 759 статей различного жанра, что значительно выше по сравнению с 2006-2007 годом (134 публикации).

По результатам нашего исследования **по частоте публикаций** первое место занимает «Ульяновская правда». Статьи на тему культуры выходят в данном издании в среднем 10 раз в месяц. В остальных изданиях это число колеблется примерно на уровне 6-7 статей в месяц.

Проанализировав **жанровое разнообразие** публикаций, мы пришли к выводу: при освещении вопросов культуры наблюдается однотипность выбора жанров (как и по результатам предыдущего исследования) для освещения событий культурной тематики, отсутствие творческого подхода и неординарного, интересного изложения информации. Подавляющее большинство проанализированных материалов написаны в информационном жанре, впрочем, публикации представлены почти всем арсеналом этого вида: заметка, интервью, корреспонденция, отчет. Репортажей практически нет. При этом всё же стоит отметить, что количество материалов, написанных в аналитическом жанре, возросло. Но аналитический компонент в некоторых статьях, отнесённых к этому жанру, слабо выражен или не получает должного развития.

По сравнению с публикациями за 2006-2007 гг. в изученных газетах, в 2008-2009 гг. выросло число материалов, посвящённых проблемам культуры. Можно выделить основные темы проблемных публикаций: Симбирск или Ульяновск?; «Имя Симбирско-Ульяновского края»; сохранение культурного наследия (Снос Беседки Гончарова, Дома Курчатовых); размещение здания архива; архитектурный облик Ульяновска. Но практически отсутствуют статьи, посвящённые проблемам веры и религии, воспитания духовности.

В качестве положительного момента следует отметить статьи краеведов Ульяновской области, в которых отражается УНИКАЛЬНОСТЬ региона, а также материалы, написанные о сельской культуре (Карсун, Прислониха), народных промыслах и ремёслах, культуре этносов (Например, много статей, посвящённых празднику «Сабантуй»). Интересны статьи, написанные известным ульяновским краеведом Иваном Сивоплясом. Они представляют собой смесь аналитики и художественного жанра, своеобразные исторические житейские истории, смысл которых можно проецировать на наше время.

Проведя анализ публикаций за 2008-2009 гг., нами был составлен **рейтинг культурных достижений** Ульяновска, освещённых печатными СМИ региона: фестиваль театров Ульяновской области «Лицедей»; «Поющий металл» – фестиваль кузнечного дела; рок-фестиваль «Бочка»; открытие музея «Симбирские типографии»; появление нового объекта культурного наследия со статусом «достопримечательное место» «Прислониха – родина народного художника Аркадия Пластова»; обломовский фестиваль; музыкальный фестиваль «Мир – Эпоха – Имена»; к 200-летию со дня рождения И. А. Гончарова.

В ходе анализа местной прессы на предмет публикаций о культурных достижениях, была выявлена тенденция к их увеличению и некоторому смещению акцентов с развлекательности на аналитику, появилось больше материалов художественной публицистики. Но все же, по-прежнему, периодические издания недостаточно эффективно выполняют свою культуроформирующую функцию.

В целом на основе сравнительного анализа можно сделать вывод, что состояние культурной журналистики в регионе постепенно улучшается. Хотя выпуск периодического специализированного издания еженедельного (ежемесячного), посвященного культурной проблематике, мог бы значительно изменить положение в региональной журналистике к лучшему.

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ СИМБИРСК: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

Шлыкова А.И., Журнакова Е.А. Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Камалова Р. Ш.

Ульяновская область – своеобразный регион Среднего Поволжья, формировавшийся на протяжении многих веков, в котором переплелись различные этнокультурные группы населения, оказывающие влияние и взаимно обогащающие друг на друга. Хотя на территории области проживают более 80 национальностей, но преобладающими являются русские, татары, чуваш и мордва.

В 2006 г. распоряжением губернатора Ульяновской области был создан Совет национальностей при губернаторе Ульяновской области, в состав которого вошли представители всех национальных общественных объединений области. Также в соответствии с Федеральным Законом о национально-

культурной автономии (1996 г.) на территории Ульяновской области были созданы татарская (1997 – 1998 гг.), чувашская (1997 г.), мордовская (2000 г.), еврейская (2000 г.) и немецкая (2000 г.) национально-культурные автономии.

Русские являются наиболее многочисленной этнической группой Ульяновской области (72,65% по данным переписи 2002 г.). Русские проживают по всей территории области, но наиболее компактно – в Ульяновском, Тереньгульском, Майнском, Карсунском, Сурском, Новоспасском, Радищевском районах, в городах Ульяновске и Димитровграде.

Своеобразие культуры и быта этносов, населяющих Ульяновскую область, обусловлено их историческим длительным совместным проживанием. Изучение истории этносов и их культурного наследия необходимо для успешного развития Ульяновской области, для мира и процветания народов ее населяющих.

ЖУРНАЛ «БЕГЕМОТ» КАК САТИРИЧЕСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ 1920-Х ГГ.

*Миронова Е.О., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Г. М. Шигабетдинова*

Первая волна советских региональных журналов, начавшаяся в 1920х годах, сыграла и продолжает играть чрезвычайно важную роль и в российской литературе и в утверждении самосознания российской провинции. Без учета этого фактора история русской литературы и журналистики 20 века представляется неполной. В период активного поиска журналистами новых способов воплощения своих идей, нового формата изданий, использования новых технологий и бурного развития журналистики в целом становится естественным более пристальное обращение к истории развития журналистики, в том числе и региональной. Этим обстоятельством и объясняется актуальность предпринятого нами исследования. Поэтому целью работы было изучить степень влияния на региональную культуру журнала «Бегемот», выступившего в качестве материала и объекта нашего исследования.

Большое влияние на развитие журналистики начала 20 века оказала Октябрьская революция. Государственный контроль за всеми сферами жизни, пропаганда новых идей и идеалов. На этом фоне жесткого контроля и цензуры получили огромную популярность сатирические журналы, стремившиеся выразить глас народа.

Журнал «Бегемот» являлся бесплатным приложением к газете «Пролетарский путь», издававшейся в Симбирске в 1923 году. Всего вышло 4 номера тиражом 2300 экземпляров. Журнал «Бегемот» отражал главным образом жизнь города и губернии. В художественной форме в многочисленных карикатурах осмеивались бездельники, разгильдяи, чиновники из разнообразных учреждений, мешающие гражданам города трудиться и отдыхать. Часто объектом

насмешки являлись деятели горкоммунотдела, бюрократически относящиеся к нуждам населения, неповоротливые или нечестные деятели советских торговых организаций. Журнал энергично боролся против мещанства, обывательщины, проникающей в рабочую среду, осмеивал тех рабочих, которые поддавались мещанским соблазнам, религиозным предрассудкам.

Значительное место в исследуемом журнале занимала сатира на международные темы (русская белоэмиграция, колониальная политика империалистов, происки международной реакции по отношению к Советскому Союзу и рабочим капиталистических стран).

Большой интерес представлял постоянный отдел – «Путешествия Бегемота». В нем печатались сатирические заметки и карикатуры, появлявшиеся в результате рейдов редакции на фабрики и заводы, в школы, больницы, сельские Советы и другие советские учреждения. Особо выделялись материалы, написанные по письмам рабочих.

«Бегемот» выпускался коллективом опытных и способных журналистов и художников, отличался высокими художественно-публицистическими достоинствами. В литературном отделе журнала сотрудничали литераторы В. Азерин, П. Бунаков (Барс, Дядя Петр, П.Б.), Н. Инин, А. Огаревский, Н. Скринский и др. Рисунки и карикатуры делались художниками П. Бунаковым, В. Воробьевым и др.

В отличие от современной прессы к журналу «Бегемот» был высокий уровень доверия со стороны жителей города. Об этом свидетельствуют большое количество обращений читателей и писем, опубликованных в журнале. Еще одним отличием от современных «собратьев» является подача материала – прямая резкая критика вызывала одобрение читателей.

Исследование с точки зрения анализа иллюстраций и публикаций позволило выявить следующие характеристики: в связи с небольшим количеством изданных номеров возникают сложности с выделением постоянных рубрик. Жесткий рубрикатор отсутствует, номера заполняются по актуальности и социальной значимости. Часто встречаются статьи атеистического характера. Такие как, «Как был создан мир» или «Великий грешник». Объектом сатиры становятся различные государственные учреждения, а также недобросовестные чиновники. В №1 журнала в статье «Налоги» осмеивается финансовый инспектор, наживающийся на простых рабочих. Одним из излюбленных приемов авторского коллектива является использование говорящих фамилий: домовладелец Обдиралкин, охотник Задери – Медведя.

Иллюстрации в журнале стали постоянным спутником сатирических статей. Чаще всего на них изображен сам Бегемот в различных жизненных ситуациях, а также чиновники и бюрократы. Автором большинства карикатур стал Петр Бунаков. Бегемот изображен сильным животным, способным постоять за население. На иллюстрациях у него мощное телосложение, острые зубы. Чиновники изображены в «разгильдяйском» виде: с сигаретой, в неопрятном виде, всклокоченной прической.

Обложка каждого номера сопровождается большой иллюстрацией. «Ге-

роем» первой полосы (кроме самого Бегемота) в разных номерах становятся: рабочий, капиталист и другие. Иллюстрации первой полосы также сопровождаются сатирическими четверостишиями.

Подводя итоги, необходимо сформулировать черты, характерные для регионального журнала: журнал играет роль общекультурного центра Симбирска. Он существовал в информационном вакууме: ни столичная критика, ни соседние региональные журналы не уделяли внимание ни его недостаткам, ни достоинствам. Это, безусловно, тормозило его развитие и вызывало желание провинциальных журналистов перебраться в Москву. Сатирический журнал служил мощным средством выражения общественного мнения того времени. Можно сказать, что именно из-за открытой критики государственных учреждений и чиновников журнал прожил такую недолгую жизнь. Однако голос народа не потерялся в пучине беспорядков, происходивших в то время. Вскоре после «Бегемота» в 1925 г. начал выходить другой сатирический журнал Ульяновска – «Медведь».

VI. ТРАДИЦИОННОЕ И ИННОВАЦИОННОЕ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

*Ирелина Т.В., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент
И. А. Манахова*

В последние годы в связи с реформой системы образования в нашей стране активно обсуждаются вопросы о соотношении инноваций и традиций в образовании. Несомненно, что инновации и традиции должны рассматриваться как два полюса мира образования.

Понятие «инновация» вошло в обиход в XIX в. и первоначально обозначало внедрение элементов одной культуры в другую. В России к понятию инновация всегда относились с осторожностью, и чаще использовалось синонимичное понятие – «нововведение». Существенной характеристикой инновационных процессов являются идеи, выведенные из богатого традициями прошлого. *Инновации в образовании, понимаемые в широком смысле как внесение нового, изменение, совершенствование и улучшение существующего*, можно назвать имманентной характеристикой образования, вытекающей из его основного смысла, сущности и значения.

Термин «традиция» в научной литературе достаточно разнопланов. Зачастую под традицией (от лат. *traditio* – передача) понимается лишь наследие прошлого, косное, отжившее, мешающее развитию, бессмысленно воспроизводящееся в современности. На наш же взгляд, под традицией скорее нужно понимать веками и тысячелетиями выверенный и доказавший свою жизнеспособ-

способность сложившийся оптимальный для данной географической, природно-климатической, культурно-исторической среды информационно-логический и чувственно-интуитивный *способ адаптации, проявляемый в образе жизни или стиле жизни*. Подобным образом и традиции в педагогике любого народа всегда были основой для построения национальной образовательной системы, т. к. только народные традиции, вышедшие из жизни и проверенные жизнью, могут быть аксиоматичны.

Педагогическую традицию в России рассматривают сегодня как наиболее устойчивый педагогический феномен, основной характеристикой которого является *национальная специфика*. Понятие педагогической традиции в России не только имеет тесную связь с ментальностью. Традиционные ценности российского национального образования постоянно актуализируют множественные формы мирового педагогического сознания. Следовательно, традиции и инновации можно и необходимо рассматривать как особо значимый культурный и историко-педагогический феномен, т.к. именно благодаря их взаимодействию не только образование, но и все институты общественной жизни в эпоху социальных потрясений и реформ остаются способными к устойчивому саморазвитию.

Главной задачей образования является поддержание в обществе культурной традиции с учётом её постоянного обогащения инновациями. Но не все новшества в образовании можно назвать инновациями, некоторые из них разрушают традиции, а не развивают их. Поэтому вопрос о качестве вносимых в образование инноваций – это, в сущности, вопрос об умении отличать подлинные инновации от их имитаций.

Внедрение Болонского процесса, на наш взгляд, является идеологической инновацией, поскольку нет сомнений в том, что оно является данью последним изменениям, произошедшим в системе образования Европы, а вслед за ней и в России. Но как идеологическая инновация оно требует пересмотра и системы управления (по части создания механизмов внешней оценки качества образования с целью дальнейшего его признания иностранными партнерами), а также учебного процесса (изменение траектории обучения студентов, внедрение европейской системы оценок, пересмотр учебных планов). Таким образом, развитие в вузе принципов Болонской декларации, необходимость которого диктуется внешней средой, требует целого комплекса инноваций и во внутренней среде вуза.

Сегодня уже не осталось времени на безответственное проведение инновационных реформ в области образования. В вопросе присоединения России к Болонскому процессу стоит следующая проблема: принятие институтов и стандартов, которые разработаны без нашего участия. Нам предлагаются стандарты, разработанные министрами образования Европейского союза, для того, чтобы преодолеть свои собственные трудности, свою собственную неразбериху. Эти стандарты названы в документе «догоняющими». Последствия присоединения к Болонскому процессу для российской высшей школы более чем существенные. К ним можно отнести:

- значительное сокращение числа специальностей;
- массовое сокращение объема и уровня профессиональной подготовки, ибо замена 5-летнего обучения на 4-летнее приведет к тому, что учащиеся будут получать знаний значительно меньше по сравнению с программами подготовки специалистов. При этом в мире сейчас наблюдаются обратные тенденции:
- доказано, что увеличение сроков обучения на один год ведет к заметному увеличению ВВП на 5% и более; – потеря значительной части объема образовательного контента и преподавательских технологий, накопленных национальной системой образования для специалитета (ценность этих накоплений никем не оценивалась, а она исключительно велика);
- существенное сокращение объема учебной нагрузки для преподавателей и ухудшение их материального положения;

Надо понимать необходимость фиксации преимуществ и необходимых дополнительных стандартов бывшей советской системы образования, которые действительно отражают сильную традицию нашего естественнонаучного и инженерного образования. Параллельно следует разработать свои стандарты, которые формировали бы и закрепляли сложившуюся национальную традицию российского образования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Леонтьева О.А. БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИННОВАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ ВУЗА // *Фундаментальные исследования*. – 2007. – № 6 – С. 90-92
2. Мацневский Г.О. ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ// *Успехи современного естествознания*. – 2010. – № 9 – С. 160
3. Симоненко Т.И. Инновации и образование. Сборник материалов конференции. Серия “Symposium”, выпуск 29. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С.182-187
4. <http://www.inrav.ru>

ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА УНИВЕРСИТЕТА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

*Марянина А.Н. Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – доктор социологии, профессор О. В. Шиняева*

В последние годы ведущие университеты России скорректировали свои миссии в сторону усиления значимости инновационной работы, положив в основу концепцию треугольника знаний: когда развитие инновационной деятельности становится ключевой задачей наравне с образованием и научными исследованиями. Формирование в университете особой инновационной образова-

тельной среды возможно только при наличии необходимых возможностей реализации и развития интеллектуального капитала студенческой молодежи (создание бизнес-инкубаторов, технопарков, центров трансфера технологий); формирования мотивационных стимулов к инновационному поведению, поддержки инновационного мышления среди преподавателей – научить творчеству может только тот, кто сам этим занимается.

В ходе фокус-групповых обсуждений, проведенных в рамках комплексного социологического исследования инициативной группой Ульяновского государственного технического университета в 2009-2010 гг., были выявлены следующие позиции студентов: занятия наукой способствуют развитию задатков культуры познавательной деятельности, наблюдательности, воображения, самостоятельности суждений и выводов, особого типа мышления, отличающегося своей неординарностью. Все это является крайне важным для специалиста нового уровня. Практическая инновация и вся цепочка ее реализаций позволяет будущему специалисту понять необходимость гармоничного объединения различных дисциплин, казалась бы далеких друг от друга, для решения поставленной проблемы. Выяснилось, что для большинства студентов понятия «наука» и «молодой специалист» достаточно совместимы. «Наука позволяет допускать меньше ошибок в практике, потому что молодые специалисты изучают, проводят глобальные исследования, им легче начинать работать». (ФГ, ФИСТ). Но в то же время три четверти студентов не рассматривают научную деятельность как способ обеспечения своего будущего и высокого материального положения. «Должна быть активная поддержка со стороны правительства, прежде всего, финансирование» (ФГ, гуманитарный ф-т). Поэтому, несмотря на положительное отношение к науке, доля студентов, активно занимающихся исследовательской деятельностью на постоянной основе, остается весьма незначительной – от 7 до 10%. Причина этого кроется в отсутствии достаточной информационной поддержки, материально-технической базы, привлекательной тематики НИР. Для повышения научной активности студентов нужна инновационная среда, а для нее необходимо создавать инновационную инфраструктуру вуза - этим и занимаются Центры трансфера технологий.

В Ульяновском государственном техническом университете с 2007 года активно работает Ульяновский областной Центр трансфера технологий. Среди комплекса мер по активизации инновационных процессов в вузе особое место занимает организация инновационных мероприятий, таких как Молодёжный инновационный форум Приволжского федерального округа. Оценить его вклад в развитие инновационной среды и эффективность для самих участников — молодых исследователей — помог анкетный опрос (выборка составила 315 уча-

стников Форума). Получены следующие результаты в 2010 году:

– совокупная оценка организации Форума составила 4,0 балла (из 5-ти возможных). Самые высокие оценки получены по таким показателям, как общая программа Форума – 4,3 балла (в 2009 г. – 3,8 балла) и его психологическая атмосфера – 4,2 балла. Высокие баллы получены по всем показателям научности мероприятия - 4,0 балла (в 2009 году – 3,8 балла);

– 92 % участников отметили, что Форум помог им адекватно оценить уровень своих достижений и установить важные контакты для дальнейшего творчества (в 2009 году – 80%).

– 72% участников Форум помог в нахождении новых идей для будущих исследований (в 2009 году - 66%). А получить финансовую поддержку своей научной деятельности удалось каждому четвертому респонденту. Это весомый результат для молодых исследователей и несомненная заслуга организаторов инновационного Форума. Поэтому две трети участников готовы к новым встречам в таком формате.

По результатам интервьюирования молодых исследователей, проведенного в рамках Форума (в выборку интервью включены 210 исследователей из различных регионов Среднего Поволжья), удалось составить социокультурный портрет этой группы молодежи. Большая часть из них – жители средних городов, не являющихся региональными центрами, достаточно весомое представительство выходцев из поселков городского типа. Молодежь, не проживающая в крупных мегаполисах, рассматривает научную сферу как «трамплин» в жизни. Каждый второй исследователь происходит из семьи, где родители имеют высшее образование, но не занимают руководящих должностей. Для этих молодых людей научная деятельность выступает сферой, которая позволит им реализовать культурный капитал семьи. Две трети молодых исследователей соотносят себя с базовым слоем – ниже среднего. Сегодня обеспеченная молодежь не спешит идти в научную сферу. Ядро молодых исследователей составляют студенты из семей интеллигенции – технической и гуманитарной. Большая часть студентов на сегодняшний день не принимает участия в научной и инновационной деятельности, следовательно, их конкурентоспособность в условиях экономики, основанной на знаниях, снижается. Стратегическая задача университета – всестороннее развитие инновационной среды, чтобы каждый выпускник обладал инновационной компетенцией и был востребован в современной экономике.

ВЛИЯНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

*Нечаева К. О., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – доктор социологии, профессор О. В. Шиняева*

Первые шаги к будущему профессионализму работника начинаются с его обучения профессии. Подчеркивая связь здоровья и будущей профессиональной деятельности Б. Г. Акчурин отмечает, что физическое здоровье отражает такую степень развития студента, его двигательных навыков и умений, которая позволяет наиболее полно реализовывать свои творческие возможности [1]. Здоровье является не просто желательным качеством будущего специалиста, а необходимым элементом его личностной структуры, условием построения и развития общественных отношений.

Классическое и достаточно емкое определение здоровья как физического, психического и социального благополучия нуждается в коррекции, когда речь заходит о здоровье профессиональном. На первый план в трактовке здоровья в этом случае выходят показатели самосохранительного поведения, обеспечивающие взаимодействие биологической составляющей и культуры личности. Современные исследователи обращают внимание на то, что здоровье является «наиболее важным» из аспектов профессионализма, отражается в «личностной готовности специалиста» и состоит из следующих компонентов: достаточной профессиональной работоспособности; наличия необходимых резервов физических и функциональных возможностей организма для своевременной адаптации к быстро меняющимся условиям производственной и внешней среды, объема и интенсивности труда; способности к полному восстановлению в заданном лимите времени; присутствия мотивации в достижении цели.

По мнению аналитиков, состояние здоровья российской молодежи, а в частности студентов, уже представляет реальную угрозу национальной безопасности. Если не принять мер по изменению ситуации, она может стать тяжким бременем для страны.

В действиях государства в качестве первоочередных мероприятий предполагается создание общероссийской системы мониторинга, оценки и прогнозирования состояния здоровья подростков, молодежи. По-видимому, речь должна идти об управлении показателями, отражающими состояние здоровья студенческой молодежи в процессе физического воспитания. Количество здоровья при этом должно соответствовать требованиям профессии. За последние 10-15 лет в ряде высших учебных заведений разработаны «паспорта профессиональной готовности будущих специалистов», «паспорта здоровья» и другие нормативные показатели, позволяющие повышать резервы здоровья молодежи. Но единой системы оценки и управления резервными возможностями организма будущих специалистов до сих пор не найдено.

По результатам всероссийского социологического исследования «Здоровье российских студентов в новых социально-экономических условиях», в кото-

ром приняла участие наша исследовательская группа, очевидна тенденция снижения уровня культуры здоровья параллельно со снижением уровня жизни студентов: самые низкие показатели сформированности навыков поддержания здоровья (а также заинтересованности в них) у студентов из бедных и малообеспеченных семей. Это связано не только с уровнем дохода семьи, но и с ценностными представлениями о здоровье и образе жизни семей. В то же время высокая информированность обеспеченных студентов в вопросах здоровья нивелируется большей частотой у них вредных привычек – курение, употребление алкоголя, стремление попробовать наркотики. Среди студентов 3-х курсов выше оценка здоровья, больше оценивают свое состояние как «удовлетворительное» студенты старших 5-6 курсов (49%). На протяжении последних лет в университетах практикуются не только занятия физической культурой, но и разработан ряд курсов по формированию здорового образа и спортивного стиля жизни. Данное исследование показывает, что это действительно так: практически половина студентов отметили наличие в их вузе спец. курсов по проблемам здоровья.

Негативная тенденция снижения здоровья студентов не может быть устранена без усилий самих молодых людей, использования ими навыков валеологической культуры. Составляющие культуры здоровья – мотивация и навыки здорового образа, установка на полноценную жизнь, самостоятельная активность в поддержании физического и психического самочувствия. Положительный эффект буден достигнут только при осознании студентами необходимости самосохранительного поведения и разумной организации учебного процесса в вузе – его содержательных и организационных аспектов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акчурин Б.Г. Проблемы организации деятельности высшей школы по формированию физического здоровья студентов. - Уфа, 2000. - 132 с.
2. Амосов Н.М. Энциклопедия Амосова. Алгоритм здоровья /Н.М. Амосов. - Донецк: Сталкер, 2002. – 590 с.
3. Апанасенко Г.Л., Попова Л.А. Медицинская валеология. - Ростов н/Д: Феникс, 2000. - 248 с.

ИНТЕРНЕТ – КУЛЬТУРА – ОБРАЗОВАНИЕ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ

*Карсакова Т.Н., Ульяновский государственный технический университет,
Научный руководитель – кандидат культурологии, доцент Г.В. Царёва*

Еще древнегреческий философ и математик Архимед говорил о том, точка опоры перевернет весь мир. Сегодня мы констатируем: Интернет – это та точка опоры, которая позволит перевернуть мир культуры и образования. Интернет – это новый и весьма эффективный способ представления культуры в средствах массовой коммуникации. Это не просто один из найденных человечеством способов хранения и трансляции культурного опыта, это такой способ

организации культурного содержания, который вносит существенное изменение в архитектуру самой культуры. Тема «Интернет и культура» имеет важный аспект – это культура самого Интернета, самой деятельности в глобальных сетях. Многократно умножив степени свободы, информационное общество должно решать проблему новой информационной культуры, проблему правовой, моральной ответственности личности. Глобализация культурной и социальной жизни тысячекратно увеличивает долю этой ответственности. Интегрировав человека в целостность мировой культуры, Интернет оставляет его наедине с собой. И человек должен избирательно подходить ко всему происходящему вокруг него. Одна из важнейших сфер воздействия Интернета на культуру – образование. По данным статистики, среди людей в возрасте 15-20 лет примерно 65-70% пользователей ищут в Интернете информацию для обучения. Интернет может сэкономить время на подготовку к занятиям: на сайтах можно прочесть новейшую литературу, пройти тестирование, просмотреть видеоархивы и т.д. Учиться с помощью Интернета можно чему угодно, но учиться только с помощью Интернета нельзя. Интернет может выступать как дополнение к тем знаниям, которые даются в учебных заведениях. Заметим, что в сети Интернет есть огромное количество информации, которая имеет ограниченные культурно-образовательные ресурсы и ориентирована в основном на досуг и развлечения, что, в конечном счете, приводит к нравственному упадку и духовной нищете членов нашего общества, особенно молодежи. Новые информационные технологии сегодня играют немаловажную роль, и в этой связи Интернет можно использовать как мощное информационное средство для приобщения молодых людей к духовным ценностям культуры, для получения научной и образовательной информации с целью их разностороннего развития. Для этого необходимо привлечь ведущих ученых, известных деятелей культуры и искусства к координированию культурно-образовательных ресурсов и их эффективному использованию при формировании процессов становления и развития личности современного информационного общества. Взаимодействие Интернета, культуры и образования, несомненно, окажет достойное влияние на людей и будет дальше развиваться. Главное, чтобы люди понимали, что виртуальный и реальный мир не могут полностью заменить друг друга.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каптерев А.И. Информатизация социокультурного пространства. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 512 с.
2. Методы измерения аудитории Интернета и других сетевых средств коммуникации // Методологические проблемы и практика изучения Интернета: Сб. научных статей. / Под ред. к.п.н. А.В. Шарикова. – М.: ВГТРК, 1999. – С. 31-44.
3. Николаева О. Эпидемия XXI века: телевидение, Интернет и компьютерные игры. – Ростов н/Д: Феникс, 2008 – 253 с.
4. Тарасов Ю.Н. Философские проблемы информатики. – Воронеж, 2008. – 100 с.
5. Якушина Е. Интернет для отдыха и работы. – СПб.: Питер, 2005. – 239 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ РАБОТЫ СТУДЕНЧЕСКОГО СОВЕТА УЛГТУ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПАТРИОТИЗМА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Полякова Я. А., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент

И. А. Манахова

Во все времена воспитание в подрастающем поколении чувства патриотизма являлось одной из приоритетных задач системы государственного образования. Процесс приобщения к культурному наследию страны происходит на всех этапах социализации, но, пожалуй, ключевыми периодами формирования личности, в том числе, и ценностных ориентаций человека, являются юность и первичная взрослость, то есть период приблизительно с 15 до 23 лет. Именно в это время человек активно осуществляет самоидентификацию и всерьез задумывается о необходимости целенаправленного развития. Период этот включает в себя смену систем образования – окончание среднего учебного заведения и, в подавляющем большинстве случаев, переход в систему профессионального образования. Поэтому большая ответственность по воспитанию в молодежи патриотических качеств ложится именно на эти учебные заведения и, в частности, на организации, ответственные за внеучебную деятельность. В УлГТУ такой организацией является студенческий совет.

Активно планировать и осуществлять программы по патриотическому воспитанию молодежи студенческий совет начал в декабре 2009 г., в рамках подготовки к празднованию 65-летия Великой Победы. На предварительном этапе в рамках исследования поля деятельности был рассмотрен опыт других организаций в этой области. Из отзывов участников становилось ясно, что мероприятия эти разрабатывались без активного участия самой молодежи и поэтому основывались на так называемых квотных наборах, т.е. предполагалось, что от каждой участвующей организации участие в мероприятии примет фиксированное количество человек. Эта система, по мнению активистов Студенческого совета УлГТУ, не являлась эффективной, т.к. взаимодействие происходило на уровне организаций, и соответственно – через обезличенные административные методы. Но патриотизм – это характеристика личностная, а значит, воздействие должно производиться на конкретного человека, и методы должны быть выбраны соответствующие – апеллирующие к рациональным и эмоциональным сторонам личности.

Итак, отправной точкой в планировании этого направления деятельности стало положение о том, что мероприятие в первую очередь должно быть инте-

ресным для студента. Исходя из этого, была поставлена цель: активизировать механизмы собственной мотивации студенческой молодежи в вопросах, касающихся патриотического воспитания. И главным критерием достижения цели стало личное (без какого бы то ни было воздействия «сверху») желание студентов участвовать в предложенных мероприятиях. Главным фактором собственной мотивации, по нашему мнению, стал интерес к предложенным формам деятельности, а также возможность находить единомышленников для дальнейшего общения.

Опыт проведения мероприятий, направленных на патриотическое воспитание молодежи обширен, но, учитывая специфику работы со студентами и осознавая всю амбициозность и сложность поставленной цели, коллектив студенческого совета счел необходимым пересмотреть такие категории, как форма и содержание патриотических мероприятий. Ясно, что содержание мероприятий было заведомо определено, но в нашей работе оно было несколько расширено и видоизменено. В результате было сформировано 3 тематических направления:

1. История России: благодарность ветеранам;
2. Россия сегодня: проблемы и перспективы;
3. Будущее России: мы любим свою страну и хотим сделать её лучше.

Наиболее перспективным все же представлялось привлечение студентов за счет новой формы раскрытия предложенных тематик. Таких форм было разработано несколько:

Показ современных фильмов о войне в рамках работы Киноклуба УлГТУ. В частности, было просмотрено 2 фильма: «Свет вокруг» (США, 2005г.) и «Пианист» (Франция, Великобритания 2002г.). Не случайно были выбраны столь недавние фильмы, хотя традиционно показывались фильмы именно военных лет. Но в данном случае был избран другой путь – показать не саму войну, а её отголоски в современной жизни. Например, в фильме «Свет вокруг» рассматривается история молодого человека, который ищет сведения о жизни своего деда. Эти поиски приводят его на Украину, в места массовых репрессий евреев и проливают свет на прошлое его семьи, а значит, и на его личное прошлое. Этот сюжет действительно актуален для нынешней молодежи, поскольку у каждой семьи есть своя история, так или иначе связанная с войной.

Патриотический фотокросс «Назад в прошлое». В последние 2-3 года в Ульяновской области стали очень популярны конкурсы фотографов. Студенческий совет УлГТУ провел фотокросс на патриотическую тему в рамках празднования 65-летия Великой Победы. На территории корпусов УлГТУ было подготовлено несколько станций, на каждой из которых участникам было

предложено задание, которое они должны будут выполнить и сфотографировать. Темы были подобраны непосредственно связанные с прошлым, настоящим и будущим России: «Тень войны», «Я боюсь, что забудут тот подвиг», «Связь времен», «Вновь построенный мир». Интерес молодежи к этому мероприятию, по нашему мнению, должен был быть обусловлен популярностью искусства фотографии и возможностью поработать в команде (участие в таких проектах воспринимается как коллективный отдых).

Общественные дебаты на тему «Есть ли национальная идея у современной России». Тема дебатов была предложена студентам заранее, чтобы участники смогли сформулировать свое мнение. Далее все участники делились на две команды, в составе которых отстаивали полярные точки зрения. В процессе обсуждения темы дебатов студенты анализировали прошлое, настоящее и будущее России в их неразрывной связи, учились слушать друг друга и обосновывать свою точку зрения. По окончании дебатов студенты выразили желание участвовать в подобных мероприятиях, поэтому в следующем учебном году они будут проводиться регулярно с периодичностью один раз в две недели.

Акции «Георгиевская ленточка» и «Благодарность победителям». Акция по раздаче георгиевских лент перед праздником Дня Победы стала традиционной и вот уже третий год проводится в нашем вузе. В 2011 г. планируется организовать раздачу лент совместно с акцией «Благодарность победителям». Суть её состоит в следующем: в местах раздачи георгиевских лент в здании университета и на улице работает оператор с видеокамерой. Подходящим за лентой предлагается сказать несколько слов в камеру, выразить свою благодарность ветеранам - людям, которые сражались за нашу свободу. В результате мы получаем множество блиц-интервью, которые монтируются в один 1-2 минутный видеоряд и демонстрируются в предпраздничных репортажах на телевидении, на концертах в честь Дня Победы, на встречах с ветеранами и т.д.

Итак, первые три мероприятия были реализованы в рамках празднования 65-летия Великой Победы, а четвертое было реализовано частично, поскольку акция «Благодарность победителям» была рассмотрена на этапе анализа перспектив, т.е. уже после проведения всего цикла мероприятий. Однако проектная группа Студенческого совета считает, что успех акции и её благотворное влияние на студенческое сообщество не вызывают сомнений – участие в ней не требует ни материальных, ни временных затрат, к тому же героями видеорядов будут сами студенты. Этот факт, по нашему убеждению, обеспечит высокую популярность роликов – молодежи нужно знать, что её слышат; кроме того, многие будут гордиться тем, что им самим или их друзьям удалось принять участие в акции, появиться на телеэкране. Поэтому данная акция будет проведена в мае 2011 года.

Патриотический фотокросс, показ фильмов о войне и общественные дебаты фактически имели успех среди студентов, но, к сожалению, мы не можем сказать, что нам удалось охватить все студенческое сообщество. Здесь сыграли свою роль организационные причины – в силу недостатка опыта и нестабильности коммуникационных каналов информация Студенческого совета не всегда доходила до студентов своевременно и в нужном объеме. С целью устранения этих недостатков в организации был проведен разбор всех ошибок с использованием исследовательской технологии SWOT-анализа при подготовке мероприятий. В настоящее время также формируются новые информационные каналы для работы со студентами.

В качестве выводов хотелось бы изложить следующие соображения:

В работе со студенческим сообществом крайне важно использовать не директивные, а мотивирующие методы работы.

Главная мотивация для студента во внеучебной деятельности – интерес к происходящему, актуальность и возможность построения коммуникаций в интересующей его области.

Эффективность мероприятий, измеряемая количеством участников, степенью их активности, а также эмоциональной направленностью отзывов, напрямую зависит от профессионализма организации-инициатора. То есть, чем более опытна и популярна организация, тем более эффективны её мероприятия на какую-либо тематику.

Необходимо постоянно расширять и обновлять каналы коммуникации со студенческим сообществом – этот фактор напрямую влияет на успех в проведении мероприятий.

РОЛЬ МУЗЕЯ УЛГТУ В ФОРМИРОВАНИИ И ТРАНСЛЯЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ВУЗА.

*Скрипичникова Я. А., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Г. М. Шигабетдинова*

Современное общество развивается невероятно быстрыми темпами. В то же время с каждым годом рождаются новые проблемы, кризисные ситуации, решение которых тесно связано с созданием совершенно новых, инновационных подходов. Разработка новых путей, методов и прогнозов невозможна без выдвижения на приоритетные позиции социокультурных вопросов, соответствующих высоким потребностям современности. В связи с этим основную

роль в развитом обществе начинают играть образование, наука, информация и культура.

Культура задает ориентиры развития не только страны в целом, но и каждого отдельно взятого ее субъекта. В любой организации в условиях нестабильных экономических ситуаций внимание к корпоративной культуре должно быть особо значимо, так как она и будет являться инновационной формой, двигателем развития социально-трудовых отношений, гарантом конкурентоспособности на рынке, элементом формирования имиджа.

Корпоративная культура – это набор ключевых ценностей, ожиданий, норм, совокупность моделей поведения, которые приобретены организацией в процессе адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, показавшие свою эффективность и разделяемые членами организации.

Культура призвана объединять сотрудников. В основе ее на глубинном уровне заложены ценности, которые вырабатывались в организации годами, чему предшествовал длительный исторический процесс. В связи с этим изучение истории организации как способа формирования имиджа, своеобразного PR-хода для продвижения и развития, вызывает большой интерес.

Особое внимание хочется обратить на музей, как транслятор корпоративных ценностей и исторического наследия организации. Не только государство, но и отдельные частные и государственные организации стремятся к накоплению и сохранению исторических ценностей, важных именно для своей, конкретной сферы деятельности. От того, насколько успешной будет работа музея, от современных путей и методов его функционирования, зависит культурный рост самой организации в целом.

Ульяновский государственный технический университет, как и любая другая корпорация, имеет свою уникальную корпоративную культуру. Перед УлГТУ, с его богатой полувековой историей, стоит задача трансляции накопленного опыта, знаний и традиций новым поколениям, в чем и помогает музей вуза, функционирующий с 1992 года. Помимо сбора и хранения информации и экспонатов, появляются новые функции и задачи. Главная идея экспозиции – наглядно показать миссию университета как образовательного, научного и культурного центра Поволжья, отразить его статус. Среди основных функций музея УлГТУ, с точки зрения PR, можно выделить: формирование внутреннего и внешнего имиджа вуза; трансляция ценностей во внешнюю и внутреннюю аудиторию; укрепление «внутренних» связей между сотрудниками организации и студентами, а также «внешних» - между вузом и целевыми аудиториями.

По данным исследования, проведенного в 2009 году, основной причиной посещения музея УлГТУ является собственная инициатива студентов – 37%, по не-

обходимости (учебный и рабочий процессы) – 31%, за компанию с друзьями – 25%, по принуждению (организованная экскурсия) – 7%. Полученные результаты логично вытекают из того факта, что большинство респондентов (57%) активно участвуют в жизни вуза (культурная, спортивная, научная и общественная деятельность) и для них значимы традиции и ценности вуза.

Музей имеет все возможности для того, чтобы демонстрировать профессиональную и образовательную деятельность, новые технологии, уникальные проекты, достижения. Корпоративный музей УлГТУ (как и любой организации) может стать отличной культурной площадкой для информирования, трансляции ценностей, коммуникационного обмена, которая бы выходила за рамки внутрикорпоративного пространства и учитывала интересы и потребности внешней аудитории.

Исследование выявило проблему: с одной стороны, студенты УлГТУ заинтересованы в существовании музея и получении информации об истории университета. С другой стороны, для того чтобы корпоративный музей мог полностью раскрыть свой потенциал и выполнять все поставленные функции и привлекать еще большее количество студентов к посещению, необходимо включение инновационных методов, приемов PR и маркетинга, чтобы поставить музейное дело на более высокую ступень развития, соответствующую требованиям времени.

Среди решаемых задач для музея УлГТУ: позиционирование имиджа вуза и передача корпоративной культуры; налаживание диалога вуза с внешней аудиторией и музеями города; поддержание сохранности коллекций и преемственности музея; обновление экспонатов выставки; включение новых технологий, в том числе информационных (такие формы как виртуальный музей, с интерактивным показом экспонатов); создание информационного пространства вокруг деятельности музея организации (в корпоративной прессе, на сайте и др.); проведение спецмероприятий направленных на студентов и сотрудников вуза, а также – с выходом на внешнюю аудиторию (абитуриенты и т.д.).

Новые времена требуют новых решений. Исторический опыт УлГТУ заслуживает того, чтобы обратить внимание на деятельность музея вуза, активно использовать накопленный потенциал и внедрять новые технологии в его функционирование. Трансляция корпоративной культуры посредством музея внутри организации укрепит единый дух сотрудников и студентов и поможет воспитать достойных специалистов. А выход на внешние аудитории поможет формировать положительный имидж вуза с давней историей и богатым культурным наследием в глазах государственных структур, абитуриентов, родителей и остальных жителей города и региона.

ДИАЛЕКТИКА ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Борисова Д., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Петухова Т.В.

Российская школа – это учреждение, в большинстве своем держащееся на традициях. Если сравнить школу, которая была 20 лет назад и которая есть сейчас, то можно сказать, что, с первого взгляда, изменилось мало. В средней школе по-прежнему преподают «ненужные» (на западный взгляд) уроки, ученики получают знания по широкому кругу предметов, в процессе обучения используются все те же, пусть и обновленные, учебники, прописи, тетради и так далее. Традиционность – это одна из основ, на которой держится система российского образования. Однако время не стоит на месте: инновации «проникают» как в процесс обучения, так и в сами учебные программы и методы обучения. Яркий пример технического «переворота» средней и высшей школы – использование виртуальных досок; система электронных дневников, которую пока еще пытаются внедрить в ульяновских школах; более активное использование компьютеров; дистанционные способы обучения, немислимые еще несколько лет назад (экзамены сдаются в режиме он-лайн, обучение ведется через использование закрытых баз электронных библиотек, через специальный код доступа). Благодаря новейшим технологиям и Интернету ученики и студенты сами значительно расширили свои возможности. Информация стала доступней в сотни тысяч раз. И это, разумеется, не могло не повлиять на качество и быстроту обучения.

Если брать инновационные методы обучения, то это все, что отличается от традиционного заучивания правил и формул. Инновации – это развитие у учеников творческих способностей, самостоятельности (чего было очень мало в традиционной школе), умения мыслить нестандартно. Пока в российских школах и вузах традиционные методы, скорее, преобладают над инновационными. Последние являются ценным и большим дополнением традиционного обучения. Но чем дальше, тем этот баланс смещается в сторону «новизны». И, со временем, инновационное обучение может, при определенных условиях, и в определенных учебных заведениях, вытеснить традиционное.

Традиционность сильна. Например, считается, что качество дистанционного образования несколько ниже «обычного» – очного или даже заочного – потому что контролирует свое обучение сам человек. Есть и технические причины, по которым внедрения инновационных методов проходит тяжело: например, электронные дневники в школах «не идут» потому, что, во-первых, не все учителя имеют техническую возможность и время для того, чтобы заносить в специальную программу оценки, а во-вторых, школы не дают полной гарантии конфиденциальности данных учеников, которые попадут «в сеть».

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Логина А., Ульяновский государственный технический университет

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Петухова Т.В.

Современные требования к знаниям, умениям и навыкам учащихся диктуют новые подходы к личностно-ориентированному обучению. Учитель уже не может охватить весь круг интеллектуальных интересов каждого учащегося, следовательно, необходимы такие инновационные технологии, которые бы помогали учителю направлять и заинтересовывать учеников.

За последние годы произошло много нового в системе образования, это характеризуется тем, что наука не стоит на месте и движется вперед, поэтому сейчас востребованы более квалифицированные кадры. Для того чтобы будущее поколение было квалифицированно, нам и нужен новый, более современный подход в обучении.

Для этого в школах и других образовательных учреждениях широко применяются Интернет-ресурсы, которые помогают учащимся самостоятельно изучать и знакомиться с такими развивающимися науками как нанотехнологии, космическое исследование, нейрофизиология, кибернетика, генетика. Кроме того, вошло в использование цифровое обучение: диски, тренажеры, электронная библиотека. Использование интерактивных досок и их программного обеспечения для разработки уроков в младшем и среднем звене.

Нельзя не отметить тот факт, что традиционное образование является неотъемлемой частью обучения, так как без него оно примет вид дистанционного, что неприемлемо. Как показывает практика, учитель, использующий инновационное обучение, создает особые условия, обеспечивающие новую смысловую деятельность и свою, и своих учеников. В этих условиях ученик, направленный учителем испытывает радость открытия новых знаний, самостоятельно добытого результата – решенной задачи, выведенного закона. Учитель направляет по пути личностно-ориентированного обучения.

Но в такой системе, на мой взгляд, есть и свои минусы. Например, сеть Интернета настолько заполонила нашу жизнь, что она просто затягивает людей. Для развития мышления обучающихся требуется развивать такие способы получения информации, когда учащийся должен сделать вывод, сам провести исследовательскую работу. А Интернет дает все в готовом виде и поэтому процесс самообразования сводится к нулю. Дети становятся ленивыми и считают, что зайдя в Интернет, найдут любой ответ на поставленную задачу.

Рассмотрим Единый Государственный Экзамен, как инновационную форму образования: имеется множество точек зрения по этому поводу. С одной стороны это упрощает жизнь учеников, так как они сдают только выпускные экзамены, но с другой стороны, это не позволяет им раскрыться полностью и показать свои силы и знания на вступительных экзаменах в ВУЗ.

Во многих школах отдается предпочтение инновационному личностно-ориентированному обучению, как методу будущего, который отвечает требованиям современного общества и который формирует и развивает интеллектуального, творческого человека.

ЕГЭ И ШКОЛЬНАЯ РЕФОРМА

*Пушкарева А.А., Ульяновский государственный технический университет
Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Петухова Т.В.*

Образование – неотъемлемая часть жизни каждого человека, которую, в принципе, можно оставить после девятого класса. Многие известные люди бросались в пучину жизни без должной подготовки, но это не помешало им занять свое место под солнцем. Наверное, руководствуясь этими соображениями, министерство образования РФ провело реформу, затруднившую выпускникам школ поступление в вузы. Речь идет о ЕГЭ, который приобрел в нашей стране печальную известность. Объясняется его введение тем, что оно должно приблизить нас к европейской системе образования. С этой же целью в вузах студентов начинают обучать по системе бакалавриата и магистратуры, широко распространенной в странах Европы.

В своем стремлении угнаться за Европой, наши чиновники как-то упустили из виду тот факт, что важна не форма, а содержание, которое пока остается проблематичным... Вернее постоянно меняющимся, да с такой быстротой, что даже учителя не всегда успевают за изменениями в программе, что уж говорить об учениках. Система школьного образования оказалась неготовой к такому изменению, в ней не предусмотрено много того, что необходимо для успешной сдачи единого экзамена. А ведь от этой сдачи зависит дальнейшая судьба школьника – куда он поступит, будет ли это соответствовать его желанию и займется ли он любимым делом. В результате, родители школьников вынуждены тратить немалые деньги на дополнительные курсы и репетиторов, без которых, по всеобщему убеждению, успешная сдача ЕГЭ остается за гранью реальности. Неудивительно, что подавляющее большинство россиян, особенно абитуриентов, считают ЕГЭ всемирным «злом» и убеждены, что от этой практики нужно немедленно отказываться.

Если есть проблема, то необходимо искать выход из нее. Казалось бы, разумным решением могло бы быть внесение изменений в школьную программу в соответствии с теми требованиями, которые нам выдвигает ЕГЭ. Этим сейчас пытаются заняться в наших школах, приобщая учеников к форме тестирования начиная уже с третьего-четвертого класса. Далее встает вопрос – чему отдать приоритет: обеспечению прочного знания и понимания школьных предметов учениками или доведению до автоматизма их навыков решения тестов?

Однако не стоит забывать, что от уровня образования жителей напрямую зависит благополучие всего государства.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Рычкова Ю. В., Ульяновский государственный университет

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Петухова Т.В.

В последние несколько лет в выступлениях и публикациях российских философов, социологов, психологов и педагогов, а также писателей, политиков и даже в обыденных разговорах совершенно особую актуальность обнаруживает проблема образования. Вряд ли это можно счесть простой случайностью или новой интеллектуальной модой: скорее за этим стоят некие новые тенденции общемирового цивилизационного процесса. При этом особое внимание в любых дискуссиях на тему образования уделяется как довольно жесткой критической оценке классических образовательных программ, концепций, институтов, так и поиску их новых образов, более адекватных современной культурной ситуации.

Традиционная модель образования практически всегда представляет собой простую трансляцию культуры, притом, как правило – некоторой монокультуры, господствующей в данном обществе и государстве в определенное время. Основным смысл такого образования – простое усвоение учащимися некоторой суммы знаний, накопленных человечеством в различных областях. Конечно, в таком образовании человек не только не является субъектом образовательного процесса, но и вообще отсутствует как персона, личность; он здесь всего лишь объект обучения. Поэтому можно сделать вывод, что традиционное российское образование авторитарно как по содержанию, так и по форме.

Современная культурная ситуация решительно требует существенного пересмотра традиционной системы образования. В настоящее время мы можем наблюдать нарастающий крах любой тоталитарности и авторитаризма во всех сферах человеческой деятельности. Это же происходит и в образовании. Ведущими тенденциями современного образования являются его гуманизация и гуманитаризация, диалогизм и проектность. Однако нельзя сказать, что изменение системы образования проходит успешно. Главная задача российской образовательной политики на данный момент состоит в обеспечении современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности, соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

Создаваемая единая система управления качеством образования является методологической основой для перевода образовательных систем в новое состояние, обеспечивающее открытость и новое качество образования, адекватное потребностям развивающейся личности, социума и рынка труда. Таким образом, становление и развитие открытой образовательной системы предполагает разработку современных технологий качества, включая технологии качества управления этими сложными системами.

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

*В. А. Обух, Филиал Ульяновского государственного университета,
г. Димитровград*

Научный руководитель - Мукминов Р. Р.

Обсуждаемые в настоящее время еще нерешенные проблемы в области образования сигнализируют о том, что школьная система в Германии по-прежнему в высшей степени способствует социальному отбору. И при этом организация образовательного процесса и образовательных учреждений не должна ограничиваться только школой. Кроме школы образовательный потенциал должен рассматриваться и в других учебных заведениях и ревальвироваться. В этом процессе интерфейсы школ и молодежной социальной работы также должны определяться по-новому. Задача социальной работы с молодежью заключается в том, чтобы помочь улучшить образовательные и интеграционные шансы детей и молодых людей с индивидуальными отклонениями.

Поэтому предложения социальной работы с молодежью в школе не исчерпываются только в предоставлении дополнительных услуг, как, например, внеклассные занятия. Социальная работа с молодежью должна способствовать тому, чтобы изменить образование в школе, представить значимость (об)учения с жизненно-практических позиций. Социальная работа с молодежью должна поддерживать преподавателя, помочь ему вовремя обратить внимание на молодежь, «уставшую учиться», и снова вернуть ее в образовательный процесс. Основные положения социальной работы с молодежью поможет преподавателям формировать и развивать социально-педагогическую компетенцию. Это происходит в рамках обоюдного повышения квалификации учителей, преподавателей и специалистов в области социальной работы с молодежью.

Своевременная профессиональная ориентация может мотивировать молодых людей на окончание школы и избежать преждевременного прекращения обучения ими. Школы и биржи труда профессиональную ориентацию молодых людей открыли для себя как общее требование. Социальная работа с молодежью располагает основополагающими компетенциями в профессиональной ориентации. Опыт показывает, что с помощью практических проектов успешно удается осуществлять предложения профессиональной ориентации в школе.

Следующая менее известная задача развития социальной работы с молодежью направлена на профессионально-образовательные школы. Профессионально-образовательные школы оказываются зачастую отправной точкой для молодых людей с отклонениями, которые ушли из общеобразовательных школ, не доведя дело до конфликтной ситуации. Социальная работа с молодежью в таких случаях может рассматриваться как превентивная мера.

В России значительная часть населения находится за чертой бедности. Это привело к увеличению числа семей, которые находятся в социально-опасном положении. Родители в таких семьях не дают необходимую заботу

и внимание детям, не подготавливают детей к учебной деятельности, многие из этих детей нередко испытывают насилие со стороны родителей и опекунов. Нередко дети голодны, не имеют никаких необходимых вещей, приходят в школу неподготовленными.

Без опыта регламентированной жизни, без поддержки семьи, они достаточно быстро становятся неуспевающими, начинают пропускать занятия, часто не возвращаются после школы домой, и проводят много времени на улице. Они не могут справиться со своими проблемами без помощи взрослых. Все это способствует тому, чтобы такие дети, не обучающиеся в школе и оказавшись за ее пределами ранее положенного срока, ищут поддержку в асоциальных обществах, попадают в криминальные ситуации, и позже увеличивают ряды неблагоприятных родителей.

Опыт взаимодействия с семьями, которые находятся в социально-опасном положении, указывает, что школа играет особую роль для жизни детей из этих семей. В школе они приобретают социальные навыки, меньше чувствуют социальную изоляцию, вынуждены планировать время, у них остается меньше причин для времяпрепровождения на улице в поисках передвижения и питания. Поэтому привлечение ребенка к школе является одним из самых существенных факторов противостояния социальному сиротству. Если ребенок находится в школе, даже если бы плохо, но учится, посещает занятия, то риск его ухода из семьи на улицу и встречи в асоциальном обществе значительно снижается, он имеет шанс получить профессию, начать позже жить самостоятельно от родителей.

Одновременно трудности во взаимодействии с детьми из неблагополучных семей и их родителей и отсутствие в школе условий (подготовленных специалистов, помещений, бесплатного питания) приводит к тому, что школа оказывается неспособной содержать таких детей. Детям тяжело удержаться в школе без специальной помощи, они часто отстают от учебного процесса, для них нет никакого места и никого, кто поможет ему выполнять уроки. Плохое поведение и неразвитое качество учебной мотивации нередко приводит к его отторжению со стороны преподавателей.

Для того, чтобы дети проводили больше времени в школе, могли приспособиться к учебе, а взрослые уделяли больше внимания ребенку в случае ухудшения его семейного положения (например, если он подвергается насилию со стороны родителей, остается голодным в течение нескольких дней), требуется специальная организация помещений для этих детей в школе, положительное отношение со стороны преподавателей и административных работников.

Целью такой работы является помощь в социальном приспособлении детей из неблагоприятных семей посредством создания такого помещения в школе (социальная жилая комната), которая позволит этим детям удержаться в школе, получить педагогическую и социальную помощь, и уменьшить время пребывания ребенка без контроля со стороны взрослых.

Задачами службы социальной жилой комнаты являются:

1) организация помещения для детей, где дети могут проводить свое вре-

мя после занятий в школе;

2) организация помощи в учебной, досуговой и игровой деятельности детей;

3) оказание психологической помощи детям; выявление самых актуальных медицинских и социальных проблем детей и привлечение других служб к их решению.

4) вовлечение родителей в процесс снятия проблем ребенка; помощь родителям в получении социальной и психологической помощи в социальном учреждении.

5) выявление случаев высокого риска для жизни ребенка и принятие необходимых мер в их снижении, включая направление детей в социально-реабилитационные центры (приюты).

Научное издание

**РОССИЯ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ:
ПОИСК ПУТЕЙ ИННОВАЦИОННОГО
И КРЕАТИВНОГО РАЗВИТИЯ**

Сборник научных трудов
IV Всероссийской научно-практической конференции
г. Ульяновск, 16–17 ноября 2010 г.

ЛР №020640 от 22.10.97.

Пописано в печать 10.11.2010. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 25,58. Тираж 120 экз. Заказ 1210.

Ульяновский государственный технический университет
432027, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, д. 32.
Типография УлГТУ, 432027 г. Ульяновск, ул. Северный Венец, д.32.